

ПОЛЬША - БЕЛАРУСЬ (1921-1953)

Сборник документов и материалов

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории
ДЕПАРТАМЕНТ ПО АРХИВАМ И ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ПОЛЬША – БЕЛАРУСЬ (1921–1953)

Сборник документов и материалов

Минск
«Беларуская навука»
2012

УДК 94(438+476)''1921/1953''(093.2)

ББК 63.3(4 Бєи)

П53

Составители:

А. Н. Вабищевич, И. А. Валаханович, В. В. Данилович, А. Р. Дюков,
Ю. В. Зверев, А. Г. Карапузова, А. А. Коваленя, В. Д. Селеменев, Л. И. Юнина

Редакционная коллегия:

А. А. Коваленя (председатель), В. И. Адамушка, А. Н. Вабищевич,
И. А. Валаханович, В. В. Данилович, В. К. Дорошевич, А. Р. Дюков

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор П. И. Зелинский,
доктор исторических наук профессор В. В. Тугай

ISBN 978-985-08-1462-3

© Институт истории НАН Беларуси, 2012

© Департамент по архивам и делопроизводству

Министерства юстиции Республики Беларусь, 2012

© Оформление. РУП «Издательский дом «Беларуская
навука», 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Успешное развитие независимой Республики Беларусь, белорусского общества обуславливает необходимость постоянного и углубленного обращения к прошлому опыту. Это позволяет определить место и роль белорусского народа в европейской и мировой истории, понять причины многих процессов, которые продолжают оказывать самое непосредственное влияние на отношения между государствами, состояние региональной стабильности и безопасности, на проблемы гуманитарного, культурного, межнационального сотрудничества. Поэтому введение в научный оборот первоисточников, которые помогают объективно рассматривать прошлое Беларуси, — важная задача исторической науки Беларуси. Понятно, что решить эту задачу возможно с помощью публикации оригинальных документальных источников, в которых нашли отражение многие страницы отечественной истории, особенно ее сложных и противоречивых периодов, которые изобилуют «белыми пятнами», забытые по определенным причинам, но представляющие интерес не только для историков, но и для широких слоев белорусской общественности.

Избрав путь независимого развития для Беларуси, очень важно выстраивать прочные межгосударственные отношения со странами-соседями: Россией, Украиной, Польшей, Литвой и Латвией,

учитывая исторический опыт сотрудничества. На современном этапе три последние из названных стран являются членами Европейского союза. Более того, с 1 июля по 31 декабря 2011 г. Польша председательствовала в ЕС. Использовала ли она эту уникальную в своем роде возможность для вовлечения Беларуси в общеевропейские процессы, как должен был поступить любой добрый сосед? Никоим образом. Более того, польское руководство стремилось сделать все возможное, чтобы не допустить равноправного сотрудничества Республики Беларусь с Евросоюзом, проводя политику активного вмешательства во внутренние дела Беларуси, создавая напряженность в среде польского национального меньшинства нашей страны.

На этом фоне самое время вспомнить историю, задуматься об истинных причинах, корнях проблем польско-белорусских отношений, чтобы реально представлять степень опасности ситуации для национальной безопасности белорусского государства, а также подготовиться к комплексному и своевременному реагированию.

Исторические корни проблем польско-белорусских отношений уходят в глубокое прошлое. Нельзя не отметить, что, несмотря на наличие с 1385 г. династической унии между ВКЛ и Польшей, польская элита не относилась к Великому

Княжеству как к равноправному союзннику, а все время рассматривала его как источник удовлетворения своих властных, территориальных, экономических и других амбиций, мечтала не о развитии взаимовыгодных отношений народов двух государств, а о поглощении ВКЛ Польским королевством, чтобы устранить все препятствия на пути подчинения социально-экономических ресурсов Великого Княжества польским интересам. Втавив с помощью хитроумных дипломатических уловок ВКЛ в войну с Московским государством за Ливонию, Польша соглашалась воевать на стороне своего союзника только при условии инкорпорации ВКЛ в состав Польского королевства. В ходе войны с Московским государством ВКЛ было настолько ослаблено, что не смогло противостоять вероломному захвату польскими феодалами украинских земель Великого княжества, это был удар ножом в спину своего союзника. Так называемые «союзники» фактически выкрутили ВКЛ руки, вынудив пойти на подписание в 1569 г. Люблинской унии с Польшей и образование Речи Посполитой. Хотя польской элите и не удалось добиться полной инкорпорации Великого Княжества в состав Польши, сложились благоприятные условия для окатоличивания и полонизации православного населения ВКЛ, в том числе и белорусов, составлявших в то время его ядро. Польская элита не преминула ими воспользоваться. В результате белорусское (а также литовское) шляхетство встало на путь ассимиляции, перенимая польские институты политической и общественной организации, польскую культуру и язык, все больше обращаясь к «польщизне». В условиях Речи Посполитой для шляхты и зажиточного мещанства важным условием

поддержания высокого общественного положения являлось принятие религиозных и общественных норм, господствовавших в то время в Польше. В результате ВКЛ охватила социальная дезинтеграция, что вместе с уничтожением более чем наполовину белорусского этноса в войнах XVII – начала XVIII в. привело к упадку белорусской культуры и существенно замедлило процесс национального развития белорусского народа.

Войны, социальные и конфессиональные конфликты, ослабление центральной власти, полонизация значительной части шляхты и зажиточных горожан суживали перспективы развития собственно белорусской культуры. Одним из ярких следствий полонизации стало постановление генеральной конфедерации Польши и ВКЛ от 28 августа 1696 г. об использовании в земских судах и официальном делопроизводстве «польского, а не русского языка»¹. Фактически это свидетельствовало об искусственном вытеснении старобелорусского языка и преобладании польского языка в общественных и государственных сферах. Все это отрицательно сказалось на формировании национального самосознания белорусов, значительно осложнило будущее государственное строительство.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что только благодаря включению белорусских земель в состав Российской империи процесс окатоличивания и полонизации их населения был остановлен, вновь началось активное утверждение православия. Это позволило белорусам сохраниться как этносу. Именно в условиях Российской империи сформировались самостоятельная белорусская нация, белорусское нацио-

¹ Volumna legum. Т. 5. Petersburg, 1860. S. 418.

нальное движение, возникла и оформилась идея белорусской государственности.

Государственное самоопределение – чрезвычайно важное явление в жизни каждого народа. Прошлое Беларуси наполнено многочисленными событиями, свидетельствующими о невероятных усилиях многих поколений белорусов для формирования национальной государственности, которой довелось пройти длительный и драматический путь реализации идеала независимости в противоречивых внешнеполитических и внутривнутриполитических исторических обстоятельствах.

Белорусская государственность стала результатом взаимодействия объективных и субъективных факторов, итогом логического развития национально-государственного движения в бывшем Северо-Западном крае и осуществления на практике политики большевиков по национальному вопросу. Историческая действительность показала, что провозглашение независимости Беларуси не означало еще автоматического становления собственной государственности. С особой выразительностью это проявилось во время событий, связанных с провозглашением и стремлением к реализации государственности в форме Белорусской Народной Республики в 1918 г. Нельзя не отметить, что страны Антанты не пошли на признание независимости БНР, так как поддерживали возродившееся польское государство, которое претендовало на белорусские земли как на свои собственные. Однако провозглашение независимости БНР стало только начальным шагом на сложном пути национально-государственного строительства. БНР как государство не состоялась, но с ее провозглашением вопрос белорусской государственности во-

шел в повестку дня европейской геополитики.

В скором времени, 1 января 1919 г., была провозглашена Советская Социалистическая Республика Беларусь. Это был прецедент создания политико-территориальной единицы с атрибутами белорусской государственности в рамках советского строя. Белорусская национальная государственность на советской основе создавалась в исключительно сложной экономической и военнополитической обстановке, обусловленной гражданской войной и военной интервенцией стран Антанты против Советской России. В таких сложных условиях 16 января 1919 г. было объявлено о создании Литовско-Белорусской ССР, которая фактически прекратила свое существование в результате агрессии со стороны Польши, поэтому 31 июля 1920 г., в условиях польско-советской войны, состоялось повторное провозглашение ССРБ. Правительство Советской России в конечном итоге выполнило главное – обеспечило реальное решение вопроса о самоопределении белорусов в форме создания белорусской советской государственности – национального дома нашего народа. Важным этапом для дальнейшего успешного развития белорусской государственности стал период ее существования в составе Союза Советских Социалистических Республик с 1922 г.

Именно белорусско-польским отношениям в ключевой период становления и укрепления белорусской национальной государственности посвящен данный сборник документов.

Процесс передела территории стран Европы после Первой мировой войны охватил Россию, Польшу, Беларусь и Украину. Первая мировая война не только привела к многочисленным жерт-

вам среди населения воевавших стран, но и стала фактором несправедливого послевоенного мироустройства, в котором происходило образование государств и установление новых границ в Центральной и Восточной Европе.

Польско-советские отношения изначально были отягощены проблемами территориального размежевания различных регионов бывшей Российской империи. К этому добавлялась еще почти 100-летняя пропаганда в Польше идеи об «исторической вине России», которая была довольно широко распространена среди польской интеллигенции, а после 1915 г. всячески насаждалась среди поляков сначала германо-австро-венгерскими оккупантами и затем руководством Польши. Для Варшавы эта идея служила важным политическим мотивом формирования польского национализма и оправданием территориальных притязаний к своим восточным соседям. Кроме того, польско-советские отношения не могли не нести на себе отпечатка бурной эпохи революций и гражданских войн. В результате национальные идеи тесно переплетались с социально-политическими, что только усугубляло взаимную неприязнь. Но все же основным противоречием между Москвой и Варшавой было территориальное размежевание, которое каждая сторона представляла исходя из собственных политических амбиций.

Польское руководство притязало на контроль над бывшими территориями Речи Посполитой в границах 1772 года, несмотря на то, что они были населены белорусами, литовцами и украинцами. Поэтому в качестве ширмы был разработан план создания федерации народов бывшей Речи Посполитой под эгидой Польши. Однако реальная деятельность польских политиков, которые

не замедлили испортить отношения со всеми национальными движениями в Восточной Европе, показала, что планируемая федерация будет опираться на польское преимущество и силу, направленную на уничтожение национального самосознания других народов бывшей Речи Посполитой.

Советское политическое руководство также широко пропагандировало идею федерации, однако как объединение социалистических государств в единой стране. То есть объективно речь шла о трансформации Российской империи с учетом современных реалий. Важным отличием советского проекта было отсутствие намека на чье-либо национальное преимущество, что делало его приемлемым не только для простых людей, но и для различных национальных элитных групп.

Необходимо также отметить, что в условиях жестокой Гражданской войны советское руководство стремилось мирно договориться с Польшей о границе, но экспансионистские притязания польской элиты не позволили реализовать этот вариант. Польское руководство исходило из того очевидного факта, что, хотя страны Антанты были сторонниками совпадения польской этнографической и государственной границ на Востоке, европейское территориальное урегулирование было для них важнее. Польша стремилась использовать этот момент и захватить как можно больше территорий, чтобы не только восстановить польскую государственность, но и нанести максимальный ущерб своим соседям, в первую очередь Советской России, ослабив ее как конкурентного лидера в Восточной Европе. Это должно было, по мнению польского руководства, позволить Польше добиться статуса великой державы и «смыть по-

зор подчинения России», тем более что Гражданская война на территории бывшей Российской империи давала надежды на осуществление подобных планов². Такие расчеты подтолкнули Варшаву к реализации польского варианта «натиска на Восток».

Уже в 1918 г. польский корпус Ю. Довбор-Мусницкого, который поднял мятеж против советской власти и действовал согласованно с германским командованием, отметился зверскими расправами с жителями Бобруйского, Игуменского и Минского уездов³.

Известно, что установление советской государственности в Беларуси и Украине не устраивало Польшу, так как она претендовала на значительную часть белорусских и украинских земель. Польское руководство сделало ставку на военное решение проблемы. В результате Войско Польское развернуло боевые действия против Красной Армии, началась польско-советская война. Первое боевое столкновение произошло в Березе-Картузской, в западной части Беларуси, 13 февраля 1919 г.⁴ Боевые действия длились до 18 октября 1920 г., когда на польско-советском фронте вступило в силу подписанное за 6 дней до этого перемирие. Мирный договор по итогам войны был заключен лишь 18 марта 1921 г. в Риге.

² Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. Минск, 2001. С. 384–386.

³ Езовитов К. Белорусы и поляки. Документы и факты по истории оккупации Белоруссии поляками в 1918 и 1919 годах. Ковно, 1919. С. 23; Луцкевич А. Польская окупацыя ў Беларусі. Вільня, 1920. С. 2; Льюўскі Э. Пад ботам легіёнаў Доўбар-Мусніцкага. Мінск, 1930. С. 26.

⁴ Encyklopedia Wojskowa. T. I. Warszawa, 1931. S. 268.

В период войны польские войска на оккупированной территории Беларуси терроризировали мирных жителей: сжигали и разрушали жилища, осуществляли зверства, насилия и убийства⁵. Так, только весной 1919 г. в 10 волостях Слуцкого уезда было сожжено 323 крестьянских двора, конфисковано 469 лошадей, 2260 коров, 2199 овец, 974 свиньи, 784 телеги, убито 33 и ранено 2 крестьянина; в Игуменском уезде сожжено более 2180 крестьянских домов. Убытки, причиненные польскими войсками в этот период, оценивались в сумму более 52 млн р. золотом⁶. В августе 1919 г. в Минске, захваченном поляками, 5 дней и ночей продолжались убийства, грабежи и насилия над мирными жителями. Сотни человек оккупанты расстреляли, более 1 тыс. арестовали и заключили в тюрьмы, где они подвергались чудовищным пыткам⁷.

Только в июне – ноябре 1919 г. с территории Беларуси польские оккупанты вывезли около 6 тыс. вагонов награбленного имущества, значительную часть которого составляла продукция сельского хозяйства⁸. И это в то время, когда среди населения Бобруйского, Но-

⁵ Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919–1920 гг. Л., 1940. С. 161; Борьба за Советскую власть в Белоруссии. Т. 2. Минск, 1971. С. 240–241; Антонаў І. Г. Успаміны аб польскай акупацыі Гарадзеншчыны ў 1919–1921 гг // Голас часу. 1991. № 13. С. 36–38; Езовитов К. Белорусы и поляки. С. 30, 32, 36–38, 60; Звезда. 4 сент. 1919 г.; Звезда. 21 дек. 1919 г.

⁶ Лочмель И. Ф. Очерки истории борьбы белорусского народа против польских панов. М., 1940. С. 99–100.

⁷ Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919–1920 гг. С. 16; Луцкевич А. Польская окупацыя ў Беларусі. С. 10.

⁸ Гісторыя Беларускай ССР. Т. 3. Мінск, 1973. С. 167.

вогрудского, Пинского и других уездов свирепствовал голод⁹.

Во всех учреждениях оккупанты ввели польский язык, заявления, написанные на белорусском или русском языке, не принимались. Белорусские и русские школы закрывались, а их учителя увольнялись. Многих учителей, недовольных таким произволом, оккупационные власти арестовывали¹⁰. В Гродненской губернии заставляли население давать подписи о своей принадлежности к польской национальности и желании быть подданными Польши. Только при этом условии остро нуждающимся крестьянам выдавали продукты¹¹.

Большое количество поляков, служивших во II отделе министерства военных дел Польши, в полиции и пограничной страже, были причастны к репрессиям в 1919–1922 гг. против советских военнопленных, среди которых было много белорусов, а также к антисоветским акциям, проводившимся с польской территории в 1920-х годах, в том числе и в Беларуси.

Широкое распространение в польской армии получили расстрелы без суда и следствия пленных красноармейцев. Так, в августе 1920 г. в д. Гричине Минского уезда после длительных истязаний и издевательств взятые в плен красноармейцы были так бесчеловечно расстреляны, «что некоторые части тела были совершенно оторваны»¹².

⁹ Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919–1920 гг. С. 50.

¹⁰ Лочмель И. Ф. Очерки истории борьбы белорусского народа против польских панов. С. 100; Соха и молот. 13 дек. 1919 г.; 12 год без панюў і капіталістаў. Мінск, 1932. С. 21.

¹¹ Езовитов К. Белорусы и поляки. С. 112; Иностранная военная интервенция в Белоруссии 1917–1920. Минск, 1990. С. 232.

¹² Красноармейцы в польском плену 1919–1922 гг. М., 2004. С. 160.

В заключительной фазе войны, в августе–октябре 1920 г., в польской армии имела место практика оставлять на поле боя без оказания медицинской помощи раненых солдат противника, но при этом сообщать о них в сводках как о взятых в плен. Так, в рапорте командования 14-й Великопольской пехотной дивизии командованию 4-й армии от 12 октября 1920 г. сообщалось, что за время боев от Брест-Литовска до Барановичей взято в общей сложности 5 тыс. пленных и оставлено на поле боя около 40 % названного числа раненых и убитых большевиков. В приведенной в рапорте таблице указывалось, где и сколько пленных и оружия было захвачено, в специальной колонке под названием «Взято в плен плюс 40 % раненых пленных» отмечено количество раненых бойцов. Всего таких оказалось 7 тыс. человек¹³. Оставление на поле боя раненых солдат противника являлось грубым нарушением Женевской конвенции от 6 июля 1906 г. Первая статья этого международного документа гласит: «Больные и раненые воины, а равно и другие прикомандированные к армии лица пользуются со стороны военной власти, в руках которой они находятся, покровительством и уходом без различия подданства»¹⁴.

Трагической была судьба попавших в польский плен красноармейцев, в том числе белорусов. Так, в декабре 1919 г. в Бобруйской крепости пленные красноармейцы содержались в грязной, холодной казарме с выбитыми окнами при сильном морозе, на цементном полу и полусгнившей соломе, рядом с тру-

¹³ Матвеев Г. Ф. «Оставлены на поле боя...» Как поступала 14-я пехотная дивизия с пленными красноармейцами // Родина. 2004. № 7.

¹⁴ Лист Ф. Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1917. С. 414.

пами¹⁵. Многочисленные факты бесчеловечного обращения с пленными в лагерях на оккупированной Польшей территории Беларуси содержит совместный российско-польский сборник документов и материалов «Красноармейцы в польском плену 1919–1922 гг.»¹⁶

Документы и свидетельства, представленные в сборнике и архивных фондах, позволяют с большой степенью уверенности утверждать о планомерном истреблении голодом и холодом красноармейцев, в том числе белорусов, в польских лагерях для военнопленных. Представленные материалы и документальные источники обосновывают вывод о том, что в Польше гибель пленным красноармейцев была предопределена не решением вышестоящих властей, а общим антисоветским настроением польского общества — чем больше погибнет большевиков, тем лучше. Раненых, как правило, бросали на месте пленения без оказания помощи, многих коммунистов, комсостав и евреев расстреливали без суда и следствия, во время многодневного следования эшелонов в лагеря военнопленные умирали, не получая пищи и воды.

Чтобы сбить накал страстей среди польской общественности по поводу подобных антигуманных действий и унять международный резонанс, польские власти прикрывались формальными попытками исправить положение. Так, в апреле 1920 г. для проверки состояния заведений для военнопленных были созданы специальные инспекционные комиссии в армиях Войска Польского. В принятой 21 июня 1920 г. инструкции Минис-

терства военных дел Польши для лагерей, распределительных станций и рабочих отрядов военнопленных параграфом 20 наказание поркой было строго запрещено. Однако вопреки инструкции наказание розгами стало системой в большинстве польских лагерей для военнопленных. Уже 6 декабря 1920 г. военный министр Польши К. Соснковский издал приказ о мерах по кардинальному улучшению положения военнопленных, а 8 декабря — о недопустимости транспортировки голодных и больных пленных¹⁷. Однако эти документы фактически не исполнялись. Более того, ряд документальных примеров свидетельствует, что «большевистские пленные» вообще не воспринимались польскими властями как люди.

Характерно, что и отношение к белогвардейцам, интернированным в польских лагерях, также было крайне жестоким. Об этом писал непримиримый борец с большевизмом Б. Савинков в письме от 21 декабря 1920 г. начальнику польского государства Ю. Пилсудскому. Он обращал внимание польского руководства «на бедственное положение офицеров и добровольцев армий генералов Булак-Балаховича и Перемыкина, находящихся в концентрационных лагерях...»¹⁸ Это еще раз подчеркивает именно антироссийскую, а не исключительно антисоветскую направленность польской политики.

В ряде опубликованных источников утверждается, что польская сторона весьма преуспела в создании системы наказаний и издевательств, унижающих человеческое достоинство военнопленных и интернированных. В большинстве польских лагерей отсутствовали матрасы, сеники, подушки и одеяла.

¹⁵ Белоруссия в борьбе против польских захватчиков в 1919–1920 гг. С. 29–30, 32.

¹⁶ Красноармейцы в польском плену 1919–1922 гг. С. 88, 91, 106–107, 126, 160–161, 166, 175, 240, 281–282, 354, 438, 444–445, 455, 529, 548, 573, 599, 642, 646, 698.

¹⁷ Там же. С. 224, 430–432, 434–435.

¹⁸ Там же. С. 458.

Военнопленные спали на голых досках или прямо на полу. Особо следует сказать о лагерных помещениях, в которых содержались пленные. Самый бедный польский крестьянин не допускал, чтобы его скотина зимой находилась в помещениях, в крышах которых было видно небо, а в дыры в стенах свободно пролезала рука. Для того чтобы обеспечить пленных соломой и залатать дыры в бараках, надо было лишь желание.

Фактическое попустительство польских властей к нарушениям, допускаемым лагерными администрациями, свидетельствует о явно продуманной линии поведения руководства Польши, что не могло не сказываться на ситуации в польских лагерях для военнопленных.

Проблема гибели красноармейцев в польском плену изучена недостаточно глубоко и ждет дополнительных исследований. Предлагаемые сегодня как польскими, так и некоторыми российскими историками цифры погибших в польском плену красноармейцев значительно разнятся. Вместе с тем уже сегодня, основываясь на приведенных выше свидетельствах, можно сделать вывод о том, что обстоятельства массовой гибели красноармейцев, в том числе и белорусов, в польском плену могут расцениваться как свидетельство их умышленного истребления. Подобные действия нацистов в годы Второй мировой войны квалифицировались как военные преступления.

Общезвестно, что на пути к государственности многие народы волей политиков были разобщены. Некоторые из них находятся в таком положении и сейчас, что отрицательно сказывается на жизнедеятельности общества, не способствует его консолидации, противоречит тенденциям общечеловеческого развития. В первой половине XX в. бе-

лорусы тоже познали трагедию национального разъединения.

После 5-месячных переговоров 18 марта 1921 г. по итогам польско-советской войны в Риге был подписан «окончательный крепкий, почетный и основанный на взаимном согласии мир»¹⁹, как подчеркивалось в преамбуле к нему, между РСФСР (которая действовала и от имени ССРБ) и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой. К Польше отходили обширные территории, находившиеся к востоку от «линии Керзона», с преобладанием непольского населения – Западная Беларусь и Западная Украина.

Договор был ратифицирован 14 апреля 1921 г. Всероссийским ЦИК, 16 апреля – Сеймом Польши, 17 апреля – ЦИК УССР. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Минске 30 апреля 1921 г. Однако только 15 марта 1923 г. Совет Лиги Наций официально признал восточную границу Польши²⁰, что свидетельствует о ее спорности.

Нельзя не отметить, что представители ССРБ, которые приехали 18 сентября 1920 г. в Ригу для участия в польско-советских переговорах, а также представителей Белорусской Народной Республики не допустили к переговорному процессу. Поэтому руководители БНР, исходя из права белорусского народа на самоопределение, сразу же сделали официальное заявление, что такой мир «белорусский народ не признает для себя обязательным и будет бороться с ним любыми возможными способами»²¹. Но заявление было проигнориро-

¹⁹ Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1959. С. 618.

²⁰ Бародзіч С., Міхнюк У. Рыжскі мірны дагавор 1921 // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 6. Кн. 1. Мінск, 2001. С. 152.

²¹ Белорусский государственный архив литературы и искусства. Ф. 3. Оп. 1. Д. 243. Л. 77.

вано тогдашним политическим руководством Польши и его покровителями – руководителями стран Антанты, хотя они ясно осознавали, что вопреки выразительно проявленному стремлению национальных элит к независимости узаконивается фактический захват обширных территорий с непольским населением.

Советская делегация, добиваясь скорейшего заключения мира, вынуждена была пойти на территориальные уступки Польше. В результате советско-польская граница была значительно отодвинута на восток от «линии Керзона». Территориальный вопрос был решен Москвой и Варшавой классическим путем компромисса силы. Советско-польская граница была определена произвольно по случайно составленной конфигурации линии фронта. Никакого другого обоснования эта новая граница не имела, да и не могла иметь. Геополитика взяла верх над частными устремлениями отдельных народов. Польша без зазрения совести делила белорусские и украинские земли, несмотря на то, что только совсем недавно сама стала независимым государством, пропагандируя идеи свободы и самовыражения воли народов. Получив половину Беларуси и четверть Украины, воспринимая эти территории как предназначенные для колонизации «дикие окраины», Польша стала государством, в котором поляки составляли только 64 % населения²². Хотя стороны отказались от взаимных территориальных притязаний, новая граница стала непреодолимым барьером между Польшей и СССР.

В результате заключения Рижского мирного договора половина этнической территории белорусского народа про-

тив его воли на протяжении 1921–1939 гг. насильственно находилась в составе Польши.

Этот договор заложил по существу глубинные антагонистические межгосударственные противоречия и породил неустойчивость в межнациональной безопасности народов Восточной Европы. Он исторически был обречен на неудачу, так как нарушал территориальную целостность восточных народов – соседей Польши.

По договору, от выработки условий которого представители белорусского народа были отстранены, к Польше отошли Гродненская губерния, Новогрудский, Пинский, часть Слуцкого, Мозырского и Минского уездов Минской губернии, а также Ошмянский, Лидский, Виленский, Дисненский уезды Виленской губернии. Аннексированная Польшей этническая белорусская территория получила неофициальное наименование «Западная Беларусь», хотя в официальных польских документах употреблялся термин «восточные окраины» (*«kresy wschodnie»*). Это была почти половина территории Беларуси размером около 100 тыс. км² с населением свыше 3 млн человек, более 70 % которого составляли белорусы²³.

Рижский договор являлся антибелорусским по сути, так как он не отвечал национально-государственным интересам белорусского народа, хотя юридически и закреплял независимость ССРБ, предоставлял определенные гарантии белорусам для организации национально-культурной жизни в составе польского государства. Так, согласно положениям договора, польские правящие круги обязались обеспечить для всех националь-

²² Мельтюхов М. И. Советско-польские войны. С. 387.

²³ Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921–1939 гг.). Минск, 1966. С. 17.

ных меньшинств равные политические права и свободное развитие культуры и вероисповедания. Статья VII Рижского мирного договора гласила:

«Польша предоставляет лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов. Взаимно Россия и Украина обеспечивают лицам польской национальности, находящимся в России, Украине и Белоруссии, все те же права.

Лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше имеют право, в пределах внутреннего законодательства, культивировать свой родной язык, организовывать и поддерживать свои школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы. Этими же правами, в пределах внутреннего законодательства, будут пользоваться лица польской национальности, находящиеся в России, Украине и Белоруссии»²⁴.

Однако польское руководство явно не стремилось выполнять положения договора, используя его как международную ширму публичного характера. Красивый лозунг «За вашу и нашу свободу!», который предложили и широко пропагандировали деятели польского национального движения во время борьбы с российским царизмом, оказался совсем забытым польской элитой. Суть внутренней политики польских властей в межвоенный период можно определить как «Польша для поляков». Политическим руководством польского государства была взята на вооружение концепция, разработанная в лагере национал-демократов, так называемых эндеков,

лидером которых являлся известный в свое время польский политический деятель и публицист Р. Дмовский. В ряде своих работ он обосновал идею инкорпорации – включения белорусских и украинских земель в состав польского государства. В соответствии с этой концепцией белорусам и украинцам, как народам «неисторическим» и «негосударственным», отказывалось в праве иметь собственную государственность. Р. Дмовский безапелляционно заявлял: «Там, где мы можем умножить свои силы и свою цивилизационную работу, поглощая другие элементы, ни одно право не сможет запретить нам этого, а действовать так есть наш долг»²⁵.

Нельзя не отметить, что уже с самого момента своего создания правительство независимой Польши стремилось к антисоветской деятельности. Ю. Пилсудский откровенно заявлял: «Расчленение России лежит в основе польских интересов на востоке»²⁶. По мнению польской элиты, создание ряда национальных государств на территории европейской России, которые находились бы под влиянием Варшавы, позволило бы Польше стать великой державой, заменив в Восточной Европе Россию²⁷. Реализация этой идеи была возложена Ю. Пилсудским на все государственные ведомства, имеющие отношение к восточной политике, но основную роль, естественно, играла военная разведка. В результате польские власти осуществляли мощную поддержку так называемого «прометеевского» движения и создали разветвленную и много-

²⁵ *Wapiński R.* Narodowa Demokracja. 1893–1939. Ze studiów nad dziejami myśli nacjonalistycznej. Wrocław, 1980. S. 42.

²⁶ *Z dziejów stosunków polsko-radzieckich. Studia i materiały.* T. III. Warszawa, 1968. S. 262.

²⁷ *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны. С. 19–20.

²⁴ Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 625–626.

функциональную организацию «Прометей». Общее руководство этой деятельностью осуществлял близкий сподвижник Ю. Пилсудского генерал Ю. Стахевич. Свои функциональные обязанности он видел так: «Целью, на достижение которой направлены наши усилия, являются существующие и будущие национальные государства на Востоке. Их появление будет историческим последствием слома силы России, но в то же время может явиться и элементом укрепления мощи державы Польской»²⁸.

Польская элита намеревалась развалить СССР изнутри с помощью «прометеизма», а потом расчленить его на отдельные национальные государства, которые имели бы большую или меньшую зависимость от Польши благодаря их неизменной вовлеченности в антисоветскую деятельность, а также по причине их собственной слабости. Следует отметить, что активная подрывная деятельность в этом направлении проводилась несмотря на наличие межгосударственных договоренностей между СССР и Польшей.

В Советском Союзе, в том числе и в Беларуси, польская разведка главным образом создавала небольшие хорошо законспирированные группы, которые должны были осуществлять акты террора и диверсий или стать организационным ядром антисоветского восстания. Польские офицеры принимали также непосредственное участие в организации, подготовке и руководстве действиями банд басмачей, вторгавшихся в Туркестан; переправке через Турцию и Иран на Кавказ и в Среднюю Азию оружия и снаряжения для антисоветских формирований²⁹. Польской развед-

кой велась работа по формированию сети агентов влияния в политическом руководстве национальных республик и автономий СССР, в военных кругах, а также в среде интеллигенции, чье идеологическое воздействие на население должно было способствовать росту сепаратистских настроений.

В практической деятельности польских властей внутри тогдашней Польши по отношению к национальным меньшинствам попирались не только статьи Рижского мирного договора и Версальского трактата, но и польская Конституция. В Польше проводилась последовательная, наступательная и бескомпромиссная ассимиляторская политика, которая осуществлялась методами экономической, политической, идеологической и культурно-просветительской дискриминации национальных меньшинств, а также с помощью жестоких репрессий и преследований.

При осуществлении своей политики на «восточных окраинах» польское руководство четко представляло возможное значение белорусского и украинского вопросов в общеевропейском контексте. Именно поэтому на этих территориях оно действовало оперативно и агрессивно, чтобы предотвратить закрепление национальных устремлений как в самосознании белорусов и украинцев, так и в европейской региональной политической концепции. Результаты подобной ассимиляционной политики мы наблюдаем в современной северо-восточной Польше, где в результате планомерных действий польских властей за менее чем 100 лет произошло десятикратное уменьшение численности белорусов, до 48,7 тыс. человек (по данным переписи населения Польши 2002 г.).

Такая политика не могла не вызывать у советской стороны претензий

²⁸ Российский государственный военный архив. Ф. 461к. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

²⁹ Там же. Д. 3. Л. 35.

к польскому руководству. Особенно это касалось выполнения Польшей условий Рижского мирного договора, в связи с поддержкой польским правительством антисоветских группировок, проблемой задержки возвращения советских военнопленных и тяжелой ситуацией в лагерях для них, а также невыполнением договоренностей о равноправии белорусов, русских и украинцев, проживающих в Польше.

Политические круги польского государства не учитывали, как справедливо заметил идеолог белорусского национального возрождения А. Цвикевич, что в 1920-е годы белорусский вопрос вырос из рамок западно-русского вопроса в явление европейского значения и стал фактором международной политики³⁰. Заметим, что этот фактор проявился в полную силу через два десятилетия.

В целях обоснования «правомерности» включения северо-восточных земель в состав польского государства во время переписи населения 30 сентября 1921 г. были искусственно занижены данные о количестве белорусов. Так, по официальным данным переписи их численность составила 1 млн 35 тыс. 693 человека³¹.

Для достижения цели создания моноэтнического польского общества и окончательного решения национального вопроса польскими властями последовательно проводилась политика колонизации с использованием разнообразных социально-экономических и общественно-политических методов, в том числе антизаконных и репрессивных.

³⁰ Цвікевіч А. Адраджэньне Беларусі і Польшча. Менск; Вільня; Берлін, 1921. С. 45.

³¹ Rocznik statystyki RP. Warszawa, 1927. S. 7–8.

Характерной особенностью польского государства в 1921–1939 гг. было наличие большого количества нерешенных социальных и национальных проблем, что побуждало население отстаивать различными средствами свои права.

Западная Беларусь являлась отсталым аграрно-сырьевым регионом польского государства, что отрицательно сказывалось на положении населения. Особенно ярко это проявилось в годы мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. В наиболее тяжелом положении оказалась западно-белорусская деревня, где проживало более 80 % всего населения края³². Крестьяне страдали от безземелья, перенаселенности деревни и налогового бремени. В городах из-за спада в промышленности росла безработица. Социальная напряженность дополнялась жестким национально-правовым гнетом, проводился целенаправленный курс на колонизацию белорусского населения.

В мае 1926 г. Ю. Пилсудский в результате государственного переворота фактически стал диктатором Польши. Была объявлена политика «санации» («оздоровления») социально-экономической и общественно-политической жизни страны³³. Однако несмотря на это, многие старые социальные и национальные проблемы сохранялись, что привело к росту количества и активизации противников «санационного» режима. Польские власти развернули жесткую борьбу с политическими оппонентами, которая особенно обострилась в 1930-е годы.

³² Полуня І. В. Западная Белоруссия в период экономического кризиса 1929–1933 гг. Минск, 1991. С. 30.

³³ Революционный путь Компартии... С. 123–124.

Политика правовой дискриминации национальных меньшинств получила свое логическое развитие в официальном заявлении польского министра иностранных дел Ю. Бека на заседании Лиги Наций в Женеве в сентябре 1934 г. В его выступлении был озвучен тезис об отказе Польши от данных ранее гарантий по охране прав национальных меньшинств³⁴. Этот очередной демарш санационного режима явился основанием для проведения целенаправленной политики дальнейшего ополчания белорусов.

Все это привело к складыванию напряженной ситуации на территории восточных воеводств Польши (Белостокское, Виленское, Новогрудское, Полеское), которые охватывали западные земли Беларуси.

Так, на аннексированных Польшей землях Беларуси в начале 1919 г. функционировало 359 белорусских школ, 2 учительские семинарии в Барунах и Свислочи, 5 общеобразовательных гимназий в Вильно, Радошковичах, Новогрудке, Клецке и Несвиже. К 1924 г. осталось 37 белорусских школ и 4 гимназии с ограниченными правами. Инструментом полонизации стала школьная реформа в Польше начала 1930-х годов, которая привела к полному упадку белорусских школ. Многоступенчатость, высокая плата за обучение и другие нововведения ограничивали доступ детей и молодежи большинства белорусов в средние школы и вузы. Виленская и Новогрудская белорусские гимназии в 1932/33 учебном году были преобразованы в филиалы польских. В 1934 г.

гимназию в Новогрудке ликвидировали. В Виленском университете имени С. Батория в начале 1930-х годов доля студентов-белорусов составляла от 1 % до 2,8 %, а в середине 1930-х годов – 1,5 % от общего числа. Белорусская интеллигенция в регионе составляла всего лишь 5 % против 75 % польской. В 1938/39 учебном году не осталось ни одной белорусской школы. Белорусская молодежь была лишена образования на родном языке. Польских школ также было недостаточно, чтобы обеспечить обучение всех детей. В результате на сентябрь 1939 г. 129,8 тыс. детей школьного возраста в крае остались за пределами образования. Это были преимущественно дети из белорусских семей³⁵.

Мощный религиозный гнет испытывало православное население Западной Беларуси, оказавшееся в составе Польши. У православных забирались через суды и насильственно храмы, которые затем преобразовывались в костелы. Впоследствии они в большинстве своем оставались почти без использования или обслуживали небольшое количество верующих-католиков. Так, до июня 1936 г. было превращено в костелы более 1300 православных храмов, расположенных в белорусской части Польши. Римско-католическая религия была обязательной для изучения во всех школах. Польское правительство поддерживало движение, направленное на создание независимой от Московского патриархата Православной церкви. Несмотря на недовольство части духовенства, 14 июня 1922 г. была объявлена автокефалия православной церкви в Польше. На духовенство, не поддерживавшее автокефалию, обрушились репрессии. С середины 1930-х годов польское

³⁴ Чырвоны сыяг. 1934. № 107; *Вабішчэвіч А. Паміж паланізацыяй і асіміляцыяй. Этнакультурная сітуацыя ў Заходняй Беларусі ў другой палове 1930-х гадоў* // Беларус. думка. 2009. № 7. С. 67.

³⁵ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 21. Д. 1521. Л. 21.

правительство начало активно проводить политику колонизации Православной церкви³⁶. И вновь результаты подобной политики мы видим в современной Польше, где при попустительстве Польской автокефальной православной церкви православие фактически утратило роль духовного стержня сохранения белорусской и украинской идентичности, появился феномен «православных поляков», которых насчитывается около 510 тыс. человек.

С целью колонизации белорусов власти активно использовали Польский католический костел, который всячески закреплял в сознании верующих тезис о том, что католик – значит поляк. При этом ксендзы-белорусы, которые вели богослужение на белорусском языке, высылались в католические приходы коренной Польши, заменяясь ксендзами-поляками³⁷. В свою очередь польские власти давали ясный посыл местному населению: хочешь быть полноправным гражданином со всеми вытекающими социальными, политическими и экономическими правами – стань католиком и говори исключительно по-польски.

В отношении инакомыслящих осуществлялась политика массового террора и преследований. Польские власти жестоко расправлялись с белорусскими патриотами. Широко практиковались политические процессы. Так, в конце 1923 г. в тюрьмах Западной Беларуси насчитывалось 1300 политических заключенных³⁸, а в августе 1927 г. – уже 3 тыс.³⁹ Только за 1923 г. в Польше были

приговорены к смертной казни 109 человек, большинство осужденных – белорусские патриоты⁴⁰. Тюремь и концлагерь в Березе-Картузской были переполнены заключенными.

Юридическим основанием для создания названного концлагеря стал изданный 17 июня 1934 г. совместный декрет Президента Польши И. Мосьтицкого и польского правительства о местах изоляции социально опасных элементов. Этот документ вместе с И. Мосьтицким подписали Председатель Совета Министров Польши Л. Козловский, а также все члены правительства⁴¹. Декрет нарушал международные обязательства Польши, гражданские права и нормы правосудия.

В результате в период со второй половины июня 1934 г. до 17 сентября 1939 г.⁴² в местечке Берёза-Картузская Полесского воеводства действовал концлагерь, режим в котором нисколько не уступал варварским порядкам в концлагерях нацистской Германии.

Польское правительство рассчитывало, что концлагерь в Березе-Картузской устрашающе подействует на население Западной Беларуси и Западной Украины. В лагерь заключались политические противники существовавшего режима. Источники свидетельствуют, что многие узники содержались без суда и следствия, заключенных определяли в застенки по решению административных властей и на неопределенный срок. Хотя в соответствии с декретом от 17 июня 1934 г. арестованный мог заключаться в концлагерь на 3 месяца

³⁶ Грыгор'ева В. В., Завальнюк У. М., Навіцкі У. І., Філатава А. М. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.). Мінск, 1998. С. 200, 205–206.

³⁷ Там же. С. 202–203.

³⁸ Зьвязда. 1924 г. 28 лют.

³⁹ НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 42. Л. 82.

⁴⁰ Сын беларуса. 1924 г. 17 жн.

⁴¹ Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. № 50. 17 czerwca 1934 г.

⁴² Они не встали на колени: сб. воспоминаний и документов о концлагере Берёза-Картузская. Минск, 1966. С. 283–284.

с возможностью продления заключения только на 3 месяца. По декрету изоляция в лагере не являлась наказанием, но фактически это было гораздо суровее и мучительнее обычного тюремного заключения. Юридических средств защиты от концлагеря не было. Поэтому арестованный попадал во власть открытого произвола администрации, главной целью которой было моральное и физическое подавление заключенных. Средствами достижения этой цели служили тяжелый принудительный труд, грубое обращение, избиение, голод, лишение элементарных прав и требование безоговорочного подчинения начальству под угрозой смерти⁴³.

Первый комендант концлагеря, подинспектор польской полиции Б. Греффер, отличавшийся особой жестокостью и цинизмом, заявлял, что из лагеря есть только две дороги: в больницу или в могилу⁴⁴.

Положение узников лагеря было чрезвычайно тяжелым, лагерный режим был бесчеловечным. Заключенные спали на голом полу, в сырых, лишенных света камерах по 30–40 человек, а в некоторых камерах содержалось по 120–150 узников. Подъем заключенных происходил в 4.00, а отбой – в 19.00⁴⁵, но часто он затягивался до 23.00. Издевательства чинились от подъема до отбоя. Все распоряжения узники должны были исполнять бегом. Их заставляли выполнять тяжелые физические работы, часто совершенно не нужные. Заключенным запрещалось разговаривать между собой, сидеть в недозволенное время и т. п. За малейшее нарушение режима узников били и бросали в карцер,

который исправно функционировал со дня открытия концлагеря. Карцер представлял собой цементированный, сырой и темный погреб, разделенный толстыми кирпичными стенами на четыре большие камеры. На ночь цементный пол в карцере поливали холодной водой. Холод, сырость, постоянные окрики часового, на которые заключенные обязаны были откликаться, заставляли арестованного все время быть на ногах, в движении. Люди выходили из карцера обросшими, грязными, изможденными. Многие из тех, кто часто попадал в карцер, страдали цингой и куриной слепотой⁴⁶.

Системой издевательств, непрестанной и бессмысленной муштры администрации лагеря стремилась сломить волю узников, довести их до физического истощения и моральной деградации. При этом терроризировались не только заключенные, но и местное население. Жителям местечка запрещалось оказывать какую-либо помощь узникам, заговаривать с ними и даже смотреть в сторону концлагеря. Провинившихся жестоко наказывали на месте или отводили в полицейские казармы, где избивали⁴⁷.

Воспоминания бывших заключенных лагеря с исчерпывающей полнотой раскрывают режим каторжного труда, голода, антисанитарии, строжайшей изоляции от внешнего мира, варварских наказаний и изуверских издевательств, с помощью которых лагерная администрация пыталась сломить узников морально и физически, превратить их в pokорных и безропотных рабов.

⁴³ Государственный архив Брестской области. Ф. 98. Оп. 2. Д. 1. Л. 79.

⁴⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 10. Д. 121. Л. 18.

⁴⁵ Na pomoc. № 1. Липец 1937 г.

⁴⁶ Государственный архив Брестской области. Ф. 98. Оп. 1. Д. 2116. Л. 6.

⁴⁷ Концлагерь в Березе-Картузской. Минск, 1972. С. 5; Они не встали на колени. С. 44, 65, 88, 153, 275.

В то же время авторы воспоминаний ярко и убедительно показывают, что администрации лагеря не удалось лишить большинство заключенных человеческого достоинства, подавить их волю к борьбе. Даже находясь в тяжелейших, нечеловеческих условиях концлагеря, узники находили в себе мужество и силу противостоять жестокому террору, вести борьбу с ним.

С первых дней существования концлагеря в нем действовала законспирированная коммунистическая организация, в ее состав в разное время входили И. А. Солоневич, И. И. Райский, С. С. Самойлович и др.⁴⁸

Братскую помощь заключенным и их семьям постоянно оказывали трудящиеся Бельгии, Канады, Польши, СССР, Франции и других стран. В их адрес присылались продукты, одежда, медикаменты. Активную роль в организации помощи узникам играли структуры Международной организации помощи революционерам⁴⁹.

За пять с небольшим лет через концлагерь по неполным данным прошли около 10 тысяч белорусов, евреев, литовцев, поляков, русских, украинцев – борцов за национальную независимость и демократию. В большинстве своем это были коммунисты и комсомольцы, деятели левых профсоюзов, левых крыльев Польской социалистической партии и единой крестьянской партии Стронництво людове. В том числе активные деятели компартий Западной Беларуси, Западной Украины и Польши, среди которых: А. И. Король, Ф. Г. Мар-

ков и др. В концлагере были замучены коммунисты А. А. Мозырко, А. В. Германинский, Ю. Недельский и др.⁵⁰

Политика ассимиляции, уничтожения духовных основ народа, проводившаяся польскими властями, взорвала общество Западной Беларуси. В результате развернулось широкое белорусское национально-освободительное движение, в котором участвовали представители различных политических сил: от коммунистов до национал-демократов. Эта борьба способствовала созреванию политического и национального самосознания белорусов, приближала воссоединение белорусского народа в едином национальном государстве.

Обращаясь к проблеме межгосударственных отношений конца 30-х годов XX в., необходимо констатировать, что пакт Риббентропа – Молотова – это довольно сложное политико-дипломатическое событие. Его нельзя упрощенно рассматривать и оценивать, тем более без учета всего комплекса межгосударственных отношений в мире в 1930-е годы и еще ранее. Накануне Второй мировой войны межгосударственные отношения крупнейших стран характеризовались сложностью и противоречивостью. Под воздействием Германии, Италии и Японии был создан агрессивный блок, направивший свои усилия на военное решение политических проблем, существовавших в мировом сообществе, и стремившийся обеспечить себе монопольное право на определение судьбы человеческой цивилизации. В условиях новой геополитической ситуации политическая элита западно-европейских стран и руководство СССР не смогли создать систему коллективной безопасности на европейском контин-

⁴⁸ Пасэ У. С. Бяроза-картузскі канцэнтрацыйны лагер // Энцыкл. гісторыі Беларусі. Т. 2. Мінск, 1994. С. 170.

⁴⁹ Государственный архив Брестской области. Ф. 98. Оп. 3. Д. 27. Л. 34; Они не встали на колени. С. 9.

⁵⁰ Они не встали на колени. С. 6.

ненте. Инициативы Советского Союза не нашли взаимопонимания и поддержки со стороны правящих кругов Великобритании, Франции и Польши, которые стремились достичь своей безопасности за счет советского государства, направляя агрессию нацистской Германии и ее сателлитов на Восток.

В 1933 г. Польша стала вторым государством (после Ватикана), которое официально признало нацистский рейх, обеспечив ему таким образом поддержку на мировом уровне. В то же время враждебность по отношению к СССР оказалась у польской элиты настолько непреодолимой, что когда Советский Союз, предвидя общую угрозу со стороны гитлеровской Германии, обратился в январе 1934 г. к Польше с предложением заключить пакт о взаимопомощи, польское правительство высокомерно отклонило это предложение, подписав тогда же соглашение с нацистским рейхом. Что последовало за этим демаршем, хорошо известно.

В январе 1938 г. польская дипломатия открыла перед всем миром истинные намерения Варшавы. Тогда в Лиге Наций шла бурная дискуссия вокруг статьи 16 (о коллективной безопасности) Устава. Ее отмены требовал ряд государств, желавших иметь развязанные руки в возможных международных конфликтах и военных осложнениях, особенно усердствовали поляки. Вообще Польша следовала в русле агрессивной гитлеровской политики. Так, через два дня после присоединения Австрии к Германии в Польше начались антилитовские демонстрации. На польско-литовской границе сосредоточились польские войска. Правительство Польши через своего дипломатического представителя в Таллинне 17 марта 1938 г. предъявило ультиматум литовскому пра-

вительству с требованием заключения конвенции, гарантирующей права «польского меньшинства» в Литве, а также отмены параграфа литовской конституции, провозглашающей Вильню столицей Литвы. Польша грозила в случае отклонения ультиматума в течение 24 часов оккупировать Литву⁵¹. Агрессивные намерения поляков удалось ненадолго остудить только официальным заявлением советской стороны о денонсации советско-польского договора 1932 г. о ненападении, если войска Польши вторгнутся в пределы Литвы. Еще за год до заключения договора о ненападении между Германией и СССР имелось секретное германо-польское соглашение о разделе Чехословакии, по которому Тешинская область должна была отойти к Польше после того, как германские войска займут Судетскую область, а 27 сентября 1938 г., в конце известного совещания в Мюнхене, Германия и Польша договорились о демаркационной линии на случай, если начнутся военные действия⁵². В результате 30 сентября 1938 г. (сразу после подписания Мюнхенского соглашения) Польша предъявила ультиматум – на сей раз Чехословакии, требуя передачи ей Тешинской области. На следующий день, несмотря на предупреждение СССР, польские войска вступили на чехословацкую территорию и Польша получила Тешинскую область. Даже в этом случае правительство Советского Союза проявило выдержку: 27 ноября 1938 г. оно заявило через ТАСС о действитель-

⁵¹ История дипломатии. Т. 3. М.; Л., 1945. С. 624–625.

⁵² Каваленя А. Савецка-германскія дагаворы ў кантэксце крызісу міждзяржаўных адносін у Еўропе (1938–1939 гг.) // Назаўсёды разам. Да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. Мінск, 1999. С. 81.

ности советско-польского договора 1932 г. о ненападении⁵³. Но польские власти фактически до сентября 1939 г. продолжали демонстрировать в отношении СССР крайнее высокомерие и враждебность.

Вместе с тем еще в начале апреля 1939 г. А. Гитлер отдал приказ о разработке плана военного разгрома Польши под кодовым названием «Вайс»⁵⁴, согласно которому начало военных действий против польского государства планировалось на конец августа – начало сентября 1939 г. Уже 28 апреля Германия аннулировала договор с Польшей о ненападении, а германский генштаб приступил к заключительному этапу разработки плана «Вайс». Главнокомандующий германскими сухопутными силами генерал В. Браухич 15 июня подписал директиву о нападении на Польшу. Агрессивный настрой гитлеровского политического руководства в отношении Польши определялся рядом внешнеполитических факторов. Этому в значительной степени способствовал мюнхенский сговор, англо-германские и франко-германские декларации, которые дали нацистской Германии полную свободу действия в отношении стран Восточной Европы. Выступая 22 августа 1939 г. перед высшим германским военным командованием, А. Гитлер, оценивая политическую ситуацию в Европе, заявил: «Генерал-полковник фон Браухич обещал мне довести войну с Польшей до победного конца за несколько недель. Если бы он сказал мне, что на это понадобится два или даже только один год,

я отдал бы приказ идти вперед, вступил бы во временный союз не с Россией, а с Англией. Ведь никакой длительной войны мы вести не можем. Эти жалкие черви Даладье и Чемберлен, а я их узнал в Мюнхене, слишком большие трусы, чтобы напасть в ответ. Они не выйдут за рамки блокады. А у нас против этого – наша автаркия и русское сырье. Мой пакт с Польшей был задуман просто как выигрыш времени»⁵⁵. Таким образом, судьба польского государства была предопределена независимо от того, был бы подписан германо-советский пакт или нет.

В сложнейших условиях развития межгосударственных отношений СССР оказался перед перспективой войны на два фронта – с нацистской Германией и милитаристской Японией. В сложившихся обстоятельствах Советский Союз вынужден был пойти на переговоры с Германией. И польская агрессивная региональная политика (в том числе по формированию широкого антисоветского восточноевропейского блока) явилась одной из причин, следствием которых стали германо-советские договоренности. К сожалению, и сегодня Польша вновь использует ресурс Европы для воздействия на Беларусь в соответствии с польскими интересами.

Необходимо заметить, что инициатива заключения германо-советского пакта принадлежала германской дипломатии. Так, 20 августа А. Гитлер прислал телеграмму И. Сталину, в которой сообщалось, что напряженность в отношениях с Польшей стала невыносимой и Германия намерена защищать свои

⁵³ Документы внешней политики СССР. Т. 21. М., 1960. С. 650–651.

⁵⁴ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.). Документы и материалы. М., 1971. С. 326–329.

⁵⁵ *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. М., 1973. Т. 1. С. 138–140; Новая и новейшая история. 1969. № 5. С. 131–133.

интересы всеми доступными средствами (фактически это означало, что она в любом случае начнет войну против Польши), а также предлагалось заключить договор о ненападении и принять с этой целью 22 августа (самое позднее 23 августа) министра иностранных дел Германии, который будет иметь все необходимые полномочия для составления и подписания договора⁵⁶.

Согласие было получено, и германский министр иностранных дел И. Риббентроп прибыл 23 августа 1939 г. в Москву. После переговоров вечером 23 августа был подписан германо-советский договор о ненападении сроком на 10 лет. Одновременно был подписан «секретный дополнительный протокол». В нем в «строго конфиденциальном порядке оговаривался вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе»⁵⁷.

Как следует из текста документов, соглашение давало СССР определенные гарантии безопасности. Однако ни договор о ненападении, ни приложенный к нему секретный дополнительный протокол не содержали статей о военном сотрудничестве двух стран и не обязывали вести боевые действия против третьих стран либо оказывать помощь в случае участия одной из них в военном конфликте. Достигнутые договоренности между Германией и Советским Союзом не делали их союзниками ни формально, ни фактически, хотя некоторые авторы стараются сегодня доказывать обратное.

Германо-советский договор стал значимым дипломатическим и политическим актом, который завершал фазу

предвоенного кризиса, являясь его результатом, а не причиной. Он не представлял собой ничего экстраординарного с точки зрения политической практики и морали того времени, особенно если его сравнить с Мюнхенским пактом 1938 г. Вместе с тем германо-советский договор о ненападении, несмотря на всю его неоднозначность, давал белорусам и украинцам исторический шанс решения проблемы воссоединения в единых национальных государствах.

Таким образом, в результате своей агрессивной, недальновидной и чрезмерно эмоциональной политики Польша к концу 1930-х годов фактически оказалась в политической изоляции, в первую очередь среди своих соседей (участие в разделе Чехословакии, прямые угрозы в адрес Литвы, поощрение антигосударственной деятельности в СССР, постоянные интриги и шантаж в отношении Венгрии и Румынии), что и предопределило ее судьбу.

Завышенная самооценка, патологическая бескомпромиссность и запрограммированность А. Гитлера на борьбу, на решение идеи мирового господства германской нации подтолкнули Германию к нападению 1 сентября 1939 г. на Польшу, что развязало Вторую мировую войну.

Советское руководство уклонялось от настойчивых предложений Германии начать военные действия против Польши и заявляло о намерении использовать продвижение германских войск, чтобы убедиться, что Польша распалась и что СССР необходимо прийти на помощь белорусам и украинцам⁵⁸. Таким образом, главным для Советского Союза являлись не военные действия против польских войск, а занятие

⁵⁶ Год кризиса. 1938–1939. Т. 2. 2 июня – 4 сентября 1939 г. Документы и материалы. М., 1990. С. 302.

⁵⁷ Там же. С. 318–321.

⁵⁸ Gregorowicz S. Polska – ZSRR: stosunki polityczne. 1925–1939. Warszawa, 1995. S. 207.

этнических территорий, населенных белорусами и украинцами.

16 сентября в 16.00 в частях Красной Армии Белорусского фронта был зачитан приказ о выступлении 17 сентября в освободительный поход на запад. Советским войскам было запрещено бомбить и обстреливать из пушек населенные пункты. Требовалось проявлять лояльное отношение к польским военным, если они не будут оказывать вооруженного сопротивления⁵⁹.

СССР не объявлял войну Польше, правительство которой также признало, что состояния войны с Советским Союзом нет. Поэтому в своем приказе польской армии маршал Э. Рыдз-Смиглы 17 сентября подчеркивал: «С Советами не воевать, в бой не вступать, за исключением если они будут атаковать или пытаться разоружить наши части... Войска, к которым подошли Советы, должны вступать с ними в переговоры в целях выхода гарнизона в Румынию или Венгрию»⁶⁰. Этот приказ способствовал тому, что военных действий между польскими и советскими войсками фактически не было.

Преимущественно белорусский этнический состав населения западнобелорусского края, исторические традиции борьбы против чужой польской власти за национальное самоопределение, духовные связи со своими единокровными братьями на востоке во многом определили специфику объединяющего процесса осени 1939 г. Большинство белорусов воспринимали тогдашние события как акт исторической справедливости, встречали Красную Армию как избави-

тельница от национального гнета, цветами и хлебом-солью.

Воссоединение Западной Беларуси с БССР, как и Западной Украины с УССР, положительно повлияло на ход мировой истории. Оно позволило оттянуть начало германской агрессии против СССР, а впоследствии стало одним из важных факторов разгрома Германии и ее союзников. Этот исторический акт соответствовал интересам большинства населения края, предотвратил угрозу колонизации и ассимиляции белорусов, способствовал консолидации белорусской нации. Навсегда останется фактом то, что Беларусь впервые за всю историю стала территориально целостным государством, и это явилось важнейшей предпосылкой для стремительного национально-государственного развития, общего поступательного движения белорусского народа к прогрессу.

Однако правительство Польши, обособившееся в Лондоне, не признало воссоединение Беларуси и продолжало свою прежнюю политику в отношении «восточных окраин». Польские политики не оставляли надежды вновь вернуть Западную Беларусь под свою власть. Как важное средство для этого использовалась Армия Крайова (АК) – вооруженные формирования польского подполья во время Второй мировой войны, действовавшие в основном в пределах довоенной территории польского государства.

Предшественницей АК была возникшая 27 сентября 1939 г. в подполье «Служба победе Польши», переименованная 13 ноября 1939 г. в «Союз вооруженной борьбы», который в свою очередь 14 февраля 1942 г. был приказом верховного главнокомандующего польскими вооруженными силами генерала В. Сикорского переименован в Армию

⁵⁹ Российский государственный военный архив. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 4. Л. 8.

⁶⁰ *Międzynarodowe tło agresje Rzeczypospolitej na Polskę w 1939 roku*. Warszawa, 1986. S. 193.

Крайову. АК подчинялась польскому правительству в изгнании⁶¹.

Административно-территориально АК делилась на обшары, включавшие несколько округов (территории бывших воеводств), обводы и другие более мелкие территориальные единицы. Существовали также специальные организации, занимающиеся разведкой и диверсиями, в том числе созданная в августе 1941 г. «Вахляж», действовавшая на оккупированных Германией территориях СССР⁶².

В Западной Беларуси был создан обшар № 2 «Белосток», который возглавил полковник Е. Годлевский. Обшар включал Белостокскую, Виленскую, Новогрудскую и Полесскую округи⁶³. Согласно подсчетам польских историков, в 1944 г. подпольная сеть АК в Беларуси насчитывала свыше 57 тыс. членов: Белостокская округа – более 33 тыс. человек, Виленская – свыше 10 тыс. человек, Новогрудская – более 10 тыс. человек, Полесская – свыше 4 тыс. человек⁶⁴. Отношение АК к советским войскам и партизанам было не однозначным: от проведения редких совместных операций до открытых вооруженных столкновений.

Второй по величине после АК польской подпольной организацией в Западной Беларуси являлась «Народова организация войскова» (НОВ) – вооруженные формирования польской политической

партии Стронництво народове, которые действовали преимущественно в Белостокской области. Их численность в регионе составляла около 10 тыс. человек⁶⁵. Несколько сот человек входило в подполье НОВ в Барановичской области, в основном в Столбцовском и Воложинском районах. После подписания 4 ноября 1943 г. соглашения о включении НОВ в АК противники объединения в НОВ образовали «Народове силы збройне» (НСЗ)⁶⁶, которые активно сотрудничали с германскими оккупационными властями и имели специальные отряды для борьбы с коммунистами и советскими партизанами. После прихода Красной Армии часть членов НСЗ ушла вместе с гитлеровцами, другие остались, ведя вооруженную борьбу против новой власти и советских войск.

Также в Западной Беларуси действовали «Баталионы хлопске» польской политической партии Стронництво людове-Рох. В Белостокской области в августе 1942 г. был образован VII округ «Баталионов хлопских», численность которого на 15 июля 1944 г. составляла 1480 человек⁶⁷. Объединение «Баталионов хлопских» с АК началось после подписания соответствующего соглашения 1 июля 1943 г. Однако немалая часть отрядов «Баталионов хлопских» в Белостокской области не вошла в АК до конца оккупации⁶⁸.

В 1942 г. в состав АК вошли отдельные вооруженные формирования Поль-

⁶¹ *Ситкевич С. А., Сильванович С. А., Барабаш В. В., Рыбак Н. А.* Польское подполье на территории западных областей Беларуси (1939–1954 гг.). Гродно, 2004. С. 141–142, 203–205.

⁶² *Chlebowski C.* Wachlarz. Warszawa, 1990. S. 19.

⁶³ *Armia Krajowa w dokumentach 1939–1945: w 5 t. T. 2.* Londyn, 1973. S. 468–469.

⁶⁴ *Ситкевич С. А., Сильванович С. А., Барабаш В. В., Рыбак Н. А.* Польское подполье на территории западных областей Беларуси (1939–1954 гг.). С. 216.

⁶⁵ *Kraewski K., Łabuszewski T.* Białostocki okręg AK-AKO-WIN 1944–1945. Warszawa, 1997. S. 43.

⁶⁶ *Kraewski K.* Na Ziemi Nowogrodzkiej. «Now» – Nowogrodzki Okręg Armii Krajowej. Warszawa 1997. S. 397.

⁶⁷ *Gmitruk J., Matusak R., Wojdyło W.* Bataliony Chłopski. Warszawa, 1987. S. 88.

⁶⁸ *Ibid.* S. 387.

ской партии социалистичной⁶⁹. В 1942–1943 гг. шло объединение с АК военных формирований польской организации «Конфедерация народа»: «Конфедерация збройна» и «Удежениовы баталионы кадровые»⁷⁰. Эти формирования противостояли советскому партизанскому движению в Западной Беларуси, насчитывали около 200 человек и действовали на территории Белосточчины и Новогрудчины⁷¹.

Еще до начала Великой Отечественной войны польское подполье заявило о себе рядом бессмысленных с военной и политической точки зрения террористических акций на территории западных регионов БССР⁷². На начальном же этапе Великой Отечественной войны в 1941 г. боевые формирования польского подполья в Западной Беларуси проводили вооруженные акции против малочисленных групп отступающих советских военнослужащих, эвакуируемого партийно-хозяйственного актива и первых советских партизанских отрядов⁷³. Вместе с тем против германских войск и оккупационной администрации в Беларуси боевые структуры польского подполья в 1941 г. вооруженных акций не проводили⁷⁴. Активные военные дейст-

вия против германских оккупантов аковцы начали лишь после того, как на советско-германском фронте произошел явный перелом.

Вместе с тем руководство АК считало своей важнейшей задачей максимально задержать наступление советских войск и спровоцировать политический, а в перспективе и вооруженный конфликт СССР с Великобританией и США⁷⁵. Такая политика положила начало неприкрытой и беспощадной борьбе АК с советскими партизанами в Беларуси. Вооруженные столкновения аковцев с белорусскими советскими партизанами начались в мае 1943 г.⁷⁶ При этом противостояние становилось все более ожесточенным. Только отряды Новогрудского округа АК в осенне-летний период 1943–1944 гг. провели 81 операцию против советских партизан⁷⁷. По другим подсчетам за май 1943 – июль 1944 г. здесь состоялось 224 боя и столкновения аковцев с советскими партизанами, потери которых составили около 400 убитыми и более 120 ранеными, кроме того, бойцы АК расстреляли за сотрудничество с советскими партизанами около 250 человек⁷⁸. Часто аковцы нападали на диверсионные группы советских партизан-подрывников в районах железнодорожных коммуникаций. Однако борьба с советскими партизанами привела к значительным потерям среди аковцев⁷⁹.

⁶⁹ *Pobóg-Malinowski W.* Najnowsza historia polityczna Polski 1863–1945: w 3 t. Т. 3. Londyn, 1986. S. 351.

⁷⁰ *Gnatowski M.* Białostoczcyna w latach wojny i okupacji hitlerowskiej: w 2 t. Т. 2. Białystok, 1979. S. 645.

⁷¹ *Krajewski K.* Uderzeniowe Bataliony Kadrowe 1942–1944. Warszawa, 1993. S. 360–363.

⁷² Государственный архив Гродненской области. Ф. 6195. Оп. 1. Д. 14. Л. 446; Там же. Д. 188. Л. 213.

⁷³ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 189. Л. 67; Там же. Д. 14. Л. 110.

⁷⁴ *Ермолович В. И., Жумарь С. В.* Огнем и мечом. Хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953 гг.). Минск, 1994. С. 21.

⁷⁵ Там же С. 31.

⁷⁶ Там же. С. 30.

⁷⁷ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 277. Л. 30; Там же. Д. 247. Л. 65; Там же. Д. 253. Л. 59.

⁷⁸ *Boradyn Z.* Stosunki Armii Krajowej z partyzanką sowiecką na Nowogrodzczyźnie // *Boradyn Z., Chmielarz A., Piskunowicz H.* Z dziejów АК na Nowogrodzczyźnie i Wilenszczyźnie (1941–1945). Warszawa, 1997. S. 134, 170.

⁷⁹ *Ермолович В. И., Жумарь С. В.* Огнем и мечом. С. 34, 38–39.

Не снискав лавров победителей в борьбе с партизанами, АК добила «крупных успехов», проводя карательные акции против мирных жителей Беларуси, которые в массе своей не хотели возрождения польского государства в границах 1939 г., поддерживали советских партизан, были их социальной опорой. Это вызывало озлобление аковцев и их агрессивную реакцию. В роли карателей особенно отличились избежавшие разоружения отряды «Рагнера», «Лупашки», А. Пильха, З. Нуркевича и др.⁸⁰

Только легионеры Столбцовского соединения АК, по данным, опубликованным в мемуарах его командира А. Пильха («Гуры»), с декабря 1943 до конца июня 1944 г. убили 6 тыс. «большевиков»⁸¹. При этом большинство жертв аковцев были мирными жителями. Значительную их часть составили женщины и дети⁸². Террор АК против мирного населения Западной Беларуси наблюдался практически повсеместно. Так, на территории Лидского округа в феврале – апреле 1944 г. погибло от рук аковцев несколько тысяч человек. В жертву «независимой Польше» в одной только Белицкой волости было принесено 480 местных жителей⁸³. Убийства сопровождались дикими погромами и грабежами⁸⁴. Кроме того, аковцы уничтожили в Беларуси несколько десятков православных священников и членов их семей⁸⁵.

⁸⁰ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 2. Д. 49. Л. 163.

⁸¹ *Pilch A. Powstanie i dzieje polskiego oddziału partyzanckiego w obwodzie ślupieckim // Spotkania. 1984. № 21-22. S. 80.*

⁸² *Ермолович В. И., Жумарь С. В. Огнем и мечом. С. 34–35.*

⁸³ *Turonek J. Białorus pod okupacją niemiecką. Warszawa, 1989. S. 138.*

⁸⁴ НАРБ. Ф. 370. Оп. 6. Д. 48. Л. 129, 138–139.

⁸⁵ *Касяк І. З гісторыі праваславнай царквы беларускага народу. Нью-Йорк, 1956. С. 120–121; Мартос А. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. Минск, 1990. С. 286.*

Особая страница деятельности АК в Беларуси – сотрудничество ее формирований с германскими оккупационными властями. В конце 1943 г. оккупационные власти решили активизировать польские силы для борьбы с советским партизанским движением и привлечь к сотрудничеству отряды АК. Ряд отрядов аковцев согласились с таким предложением. 9 декабря 1943 г. командир столбцовского соединения Новогрудского округа АК капитан А. Пильх («Гура») заключил с германскими оккупационными властями договор и до конца оккупации получал от них оружие и амуницию, которые поставлялись из Минска. После 24 декабря 1943 г. такое соглашение заключил в Лиде командир Наднеманского соединения поручик Ю. Свида («Лех»), который на протяжении января – марта 1944 г. получил 5 обозов с оружием. Оба командира утверждали, что командование АК одобрило эти соглашения⁸⁶. Известен случай, когда командир батальона «Пануры» (м. Василишки Лидского района) в следующих выражениях предложил коменданту лидской полиции обменяться пленными: «Я хотел бы, чтобы Вы, господин комендант, поняли, что сущность сегодняшней борьбы – борьба с большевизмом. Если ваша война будет окончена, мы ее продолжим. Мы от вас ничего не хотим, кроме оружия»⁸⁷. Еще в июле 1943 г. германской контрразведкой была создана крупная военизированная организация во главе с поручиком польской армии Ч. Зайнчковским («Рагнер»). Организация получала от германской контрразведки вооружение и боеприпасы и вела активную борьбу против советских

⁸⁶ *Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск, 1993. С. 170.*

⁸⁷ *Ермолович В. И., Жумарь С. В. Огнем и мечом. С. 37.*

партизан на территории Барановичской и Гродненской областей⁸⁸. Существует немало документов, подтверждающих сотрудничество аковцев с оккупационными властями⁸⁹. Известны случаи и прямого взаимодействия отрядов АК с германскими и местными полицейскими формированиями в ходе карательных экспедиций против советских партизан и мирного населения западной и центральной частей Беларуси⁹⁰.

Уничтожая, а по возможности и предавая германским оккупантам партизан, аковцы высвободили для фронта, и не только Восточного, но и Западного, десятки подразделений вермахта.

В соответствии с политическими установками польского эмигрантского правительства на необходимость возвращения «восточных окраин» в состав Польши АК осуществляла террор против местного непольского населения, посредством «слива» компрометирующей информации германским оккупационным властям, ликвидируя активную часть белорусских лидеров⁹¹.

С приходом Красной Армии аковцы противодействовали мероприятиям по установлению советской власти в Западной Беларуси. При этом нередко отряды АК взрывали железнодорожное полотно, обстреливали идущие на фронт эшелоны, нападали на тыловые части, военные склады, терроризировали местное население, убивали военнослужащих, милиционеров, представите-

лей государственных учреждений, всех проявлявших активное сочувствие советской власти. Иногда эти убийства осуществлялись с особой жестокостью⁹².

Известно, что приказом главнокомандующего АК генерала Л. Окулицкого от 19 января 1945 г. воинские формирования Армии Крайовой были распущены⁹³. Однако часть аковцев образовала подпольную организацию «Свобода и независимость»⁹⁴, боровшуюся против советской власти зачастую криминальными методами обычных бандитов, жертвами которых становились ни в чем не повинные люди⁹⁵.

Нельзя не отметить, что непонимание несостоятельности польской политики на территории Западной Белару-

⁹² Архив Управления внутренних дел Гродненской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 19. Л. 17; Там же. Ф. 47. Оп. 1. Д. 22. Л. 75; Там же. Ф. 55. Оп. 1. Д. 7. Л. 2, 13, 15–16, 31; Архив Управления КГБ Гродненской области. Д. 2931. Л. 349; Там же. Д. 3897. Л. 73, 135; Там же. Д. 5376. Л. 23, 25, 26; Там же. Д. 23925. Л. 2; Государственный архив общественных объединений Гродненской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 6. Л. 20, 29, 31; *Ермолович В. И., Жумарь С. В.* Огнем и мечом. С. 48–49, 54–56; НАРБ. Ф. 4. Оп. 29. Д. 33. Л. 42; NKWD o polskim podziemiu 1944–1948. Konspiracja polska na Nowogródzczyźnie i Grodzieńszczyźnie. Warszawa, 1997. S. 33, 50; *Сямашка Я.* Армія Краёва на Беларусі. Мінск, 1994. С. 206; *Хацкевич А.* Узлы развязывает время. Формирования польской Армии Крайовой на территории западных областей Белоруссии (1943–1944 гг.) // Неман. 1994. № 1. С. 144.

⁹³ *Сямашка Я.* Армія Краёва на Беларусі. С. 219.

⁹⁴ *Woźniczka Z.* Polskie podziemie nipodległościowe (1945–1952) // *Mówią wieki.* 1991. № 3. S. 12.

⁹⁵ *Валиховский Т.* У истоков борьбы с реакционным подпольем в Польше. 1944–1948. Киев, 1948. С. 199; *Ермолович В. И., Жумарь С. В.* Огнем и мечом. С. 71–74, 76–84, 89–95, 97–98; Пограничные войска в СССР. Май 1945–1950 гг. М., 1975. С. 246, 248.

⁸⁸ *Ермолович В. И., Жумарь С. В.* Огнем и мечом. С. 37–38.

⁸⁹ НАРБ. Ф. 382. Оп. 1. Д. 8. Л. 3; *Цанавя Л.* Всенародная партизанская война в Белоруссии против фашистских захватчиков. Т. 1–2. Минск, 1951. С. 892–893; *Малецкі Я.* Пад знакам Пагоні. Таронта, 1976. С. 144; *Туронак Ю.* Беларусь пад нямецкай акупацыяй. С. 171–173.

⁹⁰ НАРБ. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 251. Л. 164, 166.

⁹¹ Там же. Оп. 2. Д. 49. Л. 160–161.

си, в результате которой этот край еще до войны превратился в зону долговременного конфликта, неумение считаться с действительностью и настроениями подавляющей части населения привели АК к политическому лавированию, массовому насилию, кровавым расправам и бандитизму.

Однако с роспуском АК противостояние на территории западных регионов Беларуси не закончилось. Оно вступило в новую фазу, не менее драматичную и кровавую. Постаковские формирования на территории Беларуси продолжали вооруженную антисоветскую борьбу, которая большей частью, особенно после 1948 г., когда политические цели отошли на второй план, выливалась в теракты, диверсии, грабежи, шантаж и запугивание населения⁹⁶.

⁹⁶ Архив Управления внутренних дел Гродненской области. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5. Л. 32; Там же. Д. 11. Л. 6–7; Там же. Д. 19. Л. 17, 28, 31; Там же. Д. 57. Л. 8, 58, 84, 156, 160, 219; Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2. Л. 9, 77; Там же. Ф. 48. Оп. 1. Д. 22. Л. 114–115; Там же. Ф. 57. Оп. 1. Д. 27. Л. 20, 89; Там же. Ф. 90. Оп. 1. Д. 18. Л. 17–19; Архив Управления КГБ Гродненской области. Д. 3885. Л. 26, 27, 29; Там же. Д. 3940. Л. 156; Там же. Д. 20007. Л. 72; *Валаханович И. А.* Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 гг.: организационная структура, программно-уставные положения и основные этапы деятельности. Минск, 2002. С. 86; Государственный архив Брестской области. Ф. 1. Оп. 5. Д. 231. Л. 35; Там же. Ф. 7580. Оп. 3. Д. 574. Л. 1–8; Государственный архив общественных объединений Гродненской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 179. Л. 50–51, 140, 150–152, 162–168, 336–347; *Ермолович В. И., Жумарь С. В.* Огнем и мечом. С. 94–98; На заўсёды разам. Да 60-годдзя ўз’яднання Заходняй Беларусі з БССР. Мінск, 1999. С. 228; НАРБ. Ф. 4. Оп. 61. Д. 371. Л. 10–11; NKWD o polskim podziemiu 1944–1948. S. 134; Очерки истории милиции Белорусской ССР (1917–1987 гг.). Минск, 1987. С. 257; *Сямашка Я.* Армія Краёва на Беларусі. С. 226, 239–240.

Их жертвами становились партийные и советские активисты, сотрудники НКВД – МВД, бойцы Красной Армии, мирные жители. Опираясь на данные формирования, польские элиты в Лондоне, поощряемые своими опекунами из Великобритании и США, стремились в определенной степени «застолбить» за собой земли бывших «восточных окраин» в случае изменения геополитической ситуации в регионе и восстановления в Польше прежнего режима. Окончательно антисоветские польские вооруженные формирования на территории БССР были ликвидированы только к маю 1953 г., а террористы-одиночки – только в 1954 г.⁹⁷

К сожалению, и сегодня со стороны польской руководящей элиты мы наблюдаем тенденцию нагнетания негатива в польско-белорусских отношениях. Их нежелание извлекать уроки из прошлого, учиться на ошибках своих предшественников приводит к ухудшению взаимоотношений стран-соседей. Белорусы хорошо помнят уроки истории и понимают необходимость глубокого исследования и объективного анализа фактов и явлений прошлого, уважения и сохранения исторического наследия народов, учета их опыта для построения добрососедских отношений.

Материалы данного сборника документов, большинство из которых впервые вводится в научный оборот, создают необходимую основу и расширяют возможности для углубленной разработки обозначенных выше актуальных проблем отечественной истории, являясь ценным и весомым вкладом в развитие отечественной историографии.

⁹⁷ *Ситкевич С. А., Сильванович С. А., Барабаш В. В., Рыбак Н. А.* Польское подполье на территории западных областей Беларуси (1939–1954 гг.). С. 311, 339.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Данный сборник является совместным трудом Института истории Национальной академии наук Беларуси, Национального архива Республики Беларусь и Центрального архива КГБ Республики Беларусь, фонда «Историческая память» (Москва).

Он состоит из двух частей, первая посвящена событиям 1921–1939 гг. и включает 65 документов. Во вторую часть вошел 81 документ, охватывающий события 1939–1953 гг. В сборнике представлены документы Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), Государственного архива Брестской области (ГАБО), Центрального архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (ЦА КГБ РБ), архива Управления КГБ РБ по Гродненской области, а также документы из Дипломатического архива Франции и Особого архива Литвы, предоставленные фондом «Историческая память» (Москва). В первой части также использованы материалы из опубликованных источников: «Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм. 1922–1926 гг. Зборнік дакументаў аб панскіх гвалтах, катаваньнях і зьдзеках над сялянамі і рабочымі ў Заходняй Беларусі» (Мінск, 1927), «Знешняя палітыка Беларусі. Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 2. 1923–1927» (Мінск, 1999), «Назаўсёды разам. Да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Бе-

ларусі з БССР» (Мінск, 1999), периодической печати.

Публикуются обращения депутатов Белорусского посольского клуба, документы Белорусской рабоче-крестьянской громады, приказы и распоряжения воевод, обращения и протесты жителей западно-белорусских деревень против проведения политики комассации и др. Среди документов представлены донесения, информации командиров партизанских бригад и соединений, приказы и записки уполномоченного ЦШПД о взаимоотношениях с Армией Крайовой, докладные записки наркома внутренних дел БССР о террористической деятельности польского подполья.

Документы расположены в хронологическом порядке, снабжены редакционными заголовками, в которых указаны порядковый номер документов, вид, автор, адресат, краткое содержание, дата, место написания, гриф секретности (все документы, опубликованные в сборнике, рассекречены). Обозначения адресата, заголовков и дат документов не публикуются, так как использованы в редакционных заголовках. Использование собственного заголовка документа отмечено кавычками. Общепринятые сокращения, использованные в заголовках, расшифрованы в списке принятых сокращений. При частичной публикации документа в заголовке указано только содержание публикуемой части.

Делопроизводственные документы датированы. При отсутствии даты в документе она установлена путем анализа содержания документа, при невозможности точной датировки устанавливалась приблизительная дата с обоснованием в текстуальном примечании.

В конце каждого документа имеется легенда с указанием места его хранения (архив), номер фонда, описи, дела и листов, подлинность либо копия, способ воспроизводства, машинописный не оговаривается.

При воспроизведении документов сохранены особенности языка и стиля их авторов. Характерные для Польши и данного времени наименования учреждений, должностей, сословных групп, денежных единиц и т. д. передаются в польской транскрипции. При передаче текста на «тарашкевице» сохранена орфография того периода. Погрешности текста (описки, опечатки, явные орфографические ошибки и пр.), не имеющие смыслового значения, исправлены в тексте без оговорок. Вписанные от руки отдельные слова и предложения оговорены в примечаниях. Резолюции и пометы напечатаны с новой строки после основного текста документа. Про-

пущенные и сокращенно написанные слова, за исключением общепринятых сокращений, дописаны в квадратных скобках, неразборчиво написанные слова оговорены в примечаниях. Аббревиатуры и сокращенные названия учреждений в тексте сохранены. Полное написание дано в списке сокращенных слов. Подписи воспроизведены после текста документа. Неразборчивые подписи оговорены в примечаниях.

Большинство документов публикуются полностью. В некоторых документах опущен материал, не имеющий отношения к теме сборника, что отмечено отточием в квадратных скобках и предлогом «из» в заголовке.

Документы снабжены текстуальными примечаниями и комментариями по содержанию документа. Примечания обозначены звездочкой и расположены в подстрочнике. Комментарии обозначены арабскими цифрами и размещены в конце каждой части сборника.

В состав научно-справочного аппарата сборника входят предисловие, примечания, комментарии, именные и географические указатели, перечень публикуемых документов, список принятых сокращений.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АК	– Армия Крайова
БГУ	– Белорусский государственный университет
Белорусская ССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республика
БКРГ	– Белорусская рабоче-крестьянская громада
БНР	– Белорусская Народная Республика
БПК	– Белорусский посольский клуб
БШПД	– Белорусский штаб партизанского движения
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ДМИСПО	– документы и материалы по истории советско-польских отношений
ЗБ	– Западная Белоруссия
ЗУ	– Западная Украина
ИБК	– Институт белорусской культуры
Коминтерн	– Коммунистический Интернационал
Крестинтерн	– Коммунистический Крестьянский Интернационал
КПЗБ	– Коммунистическая партия Западной Белоруссии
КПП	– Коммунистическая партия Польши
КП(б)Б	– Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КСМ	– Коммунистический союз молодежи
м.	– местечко
МВД	– Министерство внутренних дел
МИД	– Министерство иностранных дел
МОПР	– Международная организация помощи борцам революции
МЮД	– Молодежный юношеский день
НАРБ	– Национальный архив Республики Беларусь
Наркоминдел, НКИД	– Народный комиссариат иностранных дел
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
НКГБ	– Народный комиссариат государственной безопасности
ПОВ	– Польская Организация Войска
ППС	– Польская социалистическая партия
ПСЛ	– Польское Стрелечество Людовое
РК	– районный комитет
РККА	– Рабоче-крестьянская красная армия
РКП(б)	– Российская коммунистическая партия (большевиков)
РО	– районный отдел
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Республика
СВБ	– Союз Вооруженной Борьбы
Совнарком, СНК	– Совет Народных Комиссаров
ССРБ	– Советская Социалистическая Республика Белоруссия
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
ТБШ	– Товарищество белорусской школы
УНКВД	– Управление народного комиссариата внутренних дел
УССР	– Украинская Советская Социалистическая Республика
ЦИК	– Центральный Исполнительный Комитет
ЦК	– Центральный комитет
ЦШПД	– Центральный штаб партизанского движения

Часть 1

1921–1939 гг.

№ 1

ИЗ МИРНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ РСФСР И УКРАИНОЙ, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, И ПОЛЬШЕЙ – С ДРУГОЙ

г. Рига

18 марта 1921 г.

Россия и Украина, с одной стороны, и Польша – с другой, руководимые желанием прекратить возникшую между ними войну и на основе подписанного 12 октября 1920 года договора о прелиминарных условиях мира заключить окончательный, прочный, почетный и основанный на взаимном соглашении мир, решили вступить в мирные переговоры, для чего назначили своими уполномоченными:

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики за себя и по полномочию

Правительства Белорусской Социалистической Советской Республики
и

Правительство Украинской Социалистической Советской Республики

Адольфа Абрамовича Иоффе¹, а также

Якова Станиславовича Ганецкого²,

Эммануила Ионовича Квиринга³,

Юрия Михайловича Коцюбинского⁴ и

Леонида Леонидовича Оболенского⁵ и

Правительство Польской Республики

Яна Домбского⁶, а также

Станислава Каузика⁷,

Эдуарда Леховича⁸,

Генриха Страсбургера⁹ и

Леона Василевского¹⁰.

Означенные уполномоченные, съехавшись в г. Риге, по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных достаточными и составленными в надлежащей форме, согласились в нижеследующем:

Статья I

Обе договаривающиеся стороны объявляют состояние войны между ними прекращенным. [...]

Статья III

Россия и Украина отказываются от всяких прав и притязаний на земли, расположенные к западу от границы, описанной в статье II настоящего договора. Со своей стороны Польша отказывается в пользу Украины и Белоруссии от всяких прав и притязаний на земли, расположенные к востоку от этой границы.

Обе договаривающиеся стороны соглашаются, что поскольку в состав земель, расположенных к западу от границы, описанной в статье II настоящего договора, входят территории, спорные между Польшей и Литвой, – вопрос о принадлежности этих территорий к одному или другому из названных государств подлежит разрешению исключительно между Польшей и Литвой.

Статья IV

Из прежней принадлежности части земель Польской Республики к бывшей Российской империи не вытекает для Польши по отношению к России никаких обязательств и обременений, за исключением предусмотренных настоящим договором.

Равным образом из прежней совместной принадлежности к бывшей Российской империи не вытекает никаких взаимных обязательств и обременений, за исключением предусмотренных настоящим договором, между Украиной, Белоруссией и Польшей.

Статья V

Обе договаривающиеся стороны взаимно гарантируют полное уважение государственного суверенитета другой стороны и воздержание от всякого вмешательства в ее внутренние дела, в частности от агитации, пропаганды и всякого рода интервенций, либо их поддержки.

Обе договаривающиеся стороны обязуются не создавать и не поддерживать организации, имеющие целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной, либо покушающихся на ее территориальную целостность, либо подготавливающих ниспровержение ее государственного или общественного строя путем насилия, равно как и организаций, приписывающих себе роль правительства другой стороны или части ее территории. Ввиду этого стороны обязуются не разрешать пребывания на своей территории таких организаций, их официальных представительств и иных органов, запретить вербовку, равно как ввоз на свою территорию и провоз через свою территорию вооруженных сил, оружия, боевых припасов, амуниции и всякого рода военных материалов, предназначенных для этих организаций.

Статья VII

1. Польша предоставляет лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполне-

ния религиозных обрядов. Взаимно Россия и Украина обеспечивают лицам польской национальности, находящимся в России, Украине и Белоруссии, все те же права.

Лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше имеют право, в пределах внутреннего законодательства, культивировать свой родной язык, организовывать и поддерживать свои школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы. Этими же правами, в пределах внутреннего законодательства, будут пользоваться лица польской национальности, находящиеся в России, Украине и Белоруссии.

2. Обе договаривающиеся стороны взаимно обязуются ни прямо, ни косвенно не вмешиваться в дела, касающиеся устройства и жизни церкви и религиозных обществ, находящихся на территории другой стороны.

3. Церкви и религиозные общества, к которым принадлежат лица польской национальности в России, Украине и Белоруссии, имеют право, в пределах внутреннего законодательства, самостоятельно устраивать свою внутреннюю церковную жизнь.

Вышеозначенные церкви и религиозные общества имеют право, в пределах внутреннего законодательства, пользоваться и приобретать движимое и недвижимое имущество, необходимое для выполнения религиозных обрядов, а также содержания духовенства и церковных учреждений.

На тех же основаниях они имеют право пользования храмами и учреждениями, необходимыми для выполнения религиозных обрядов.

Этими же правами пользуются лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше.

...В удостоверение сего уполномоченные обеих договаривающихся сторон собственноручно подписали настоящий договор и скрепили его своими печатами.

Составлен и подписан в г. Риге марта восемнадцатого дня тысяча девятьсот двадцать первого года.

А. Иоффе	Ян Домбский
Я. Ганецкий	Станислав Каузик
Э. Квиринг	Эдуард Лехович
Ю. Коцюбинский	Генрих Страсбургер
Л. Оболенский	Леон Василевский

Документы и материалы по истории советско-польских отношений.
Т. III. С. 520–522, 524–525, 527–528, 540.

ОТЧЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА 2-ГО ОТДЕЛА
ШТАБА КОМАНДУЮЩЕГО ОКРУГА БЕЛОСТОК
О БЕЛОРУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ
НА ТЕРРИТОРИИ ПРУЖАНСКОГО ПОВЕТА

г. Волковыск

12 августа 1921 г.

Белорусское движение, не сдерживаемое какими-либо факторами, постепенно развивается. Белорусское население, агитируемое белорусскими учителями и священниками, получает с каждым днем все больше сторонников.

Белорусское движение, как я отмечал, разбито на 2 части, одна из которых придерживается точки зрения самостоятельной государственности, а вторая стремится к тому, чтобы оставаться в составе Польши.

Стремящиеся к отделению организуются в конспиративные боевые группы и объединения, о которых постоянно ходят слухи и относительно которых местное 2-е отделение проводит расследования, пока без каких-либо результатов.

В случае вооруженного конфликта с литвинами эти боевики выступают против Польши. Органы безопасности неосознанно являются причиной распространения агитации среди белорусов, белорусские крестьяне имеют дело только с чиновниками полиции и лишь в них видят представителей правительства, не скрывая своего недовольства и неприязни к существующим порядкам.

Иное отношение полиции к еврейскому населению, которое с отдельными лицами находится в хороших отношениях, дает возможность последним более свободно распространять агитацию против Польши. Полиция, особенно окрестная, не соответствует в полной мере своему назначению. Как пример приведу: в середине августа с. г. в Свислочи, где наибольшее скопление агитаторов, и даже шпионов, на праздник пожарной охраны была организована вечеринка. Расклеенные на улицах афиши зазывали: «Будут песни, стихи, танцы и т. п.». Ввиду того что подобные мероприятия являются в этих местах редкостью, поэтому как польское, так и белорусское население охотно туда поспешило. Огромным было их недоумение и разочарование, когда концерт прошел на непонятном для них еврейском языке. Пределом всего было, когда евреи окружили коменданта местного отделения полиции старосту Войко с криками «ура» и «да здравствует комендант» начали подбрасывать его. Разрешение на вышеуказанное мероприятие выдал сам староста Войко, который одновременно является начальником пожарной команды. Местное население, которое чувствует себя обиженным, видя такой явный фаворитизм еврейского населения, подсознательно начинает скучать по российским властям, при которых такое не могло бы произойти в их городе. Больше всего это отражается на белорусских вопросах. В среде белорусов бытуют настроения неподчинения польской власти, которой управляют евреи, чтобы собирать оружие и не допустить набора в армию, объясняя это тем, что польское правительство не имеет

права в Белой Руси призывать рекрутов. Если бы польскому правительству удалось рекрутировать людей некоторого возраста, то после их вооружения они вместе с литвинами могли бы восстать против Польши. Это последствия приведенного факта, который не является единичным. В гмине Ялувка предыдущий комендант комиссариата за бутылку водки освобождал крестьян от так называемых «стоек», основанных на готовности в случае необходимости разгружать вагоны.

Собранный по двум вышеприведенным случаям материал был направлен в Уездную комендатуру государственной полиции в Волковыске, комендант которой комиссар Лучак проводит энергичное расследование. Как отражение ситуации на передаваемой местному командующему генералу округа Брест над Бугом территории (в частности, в Беловежском повете) прилагаю рапорт о проведенных там расследованиях.

На упомянутой территории самой большой проблемой является полное отсутствие службы безопасности (в частности, агентов 4-го департамента государственной полиции), что дает там возможность господствовать враждебной Польше стихии. Пределом недовольства стал факт освобождения прокурором, и даже судом, большинства лиц, осужденных по статье 108 Уголовного кодекса, на которых показало местное население как на преступные единицы. Освобожденные действовали еще смелее, организовывались, а свидетелям, которые давали против них показания, угрожали и даже совершали правонарушения, что вызывало нежелание показывать на них в дальнейшем. Как я отмечал, настроение терроризируемого и разоренного оккупацией и последним вторжением населения, ожидающего нормальной жизни, тесно связано с существующим положением.

Референт по информации

ГАБО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 191. Л. 40–41. Копия. Перевод с польского.

№ 3

НОТА НАРКОМИНДЕЛА БССР МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПОЛЬШИ О НАРУШЕНИИ МИРНОГО ДОГОВОРА ПОЛЬСКИМИ ВЛАСТЯМИ ПО ОТНОШЕНИЮ К НАСЕЛЕНИЮ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

Минск

25 августа 1921 г.

Правительством Белорусской Социалистической Республики получены нижеследующие сведения из отошедшей в Польшу Западной Белоруссии (бывшая Гродненская, часть Минской и Виленской губерний).

Местные польские власти закрывают белорусские общественно-культурные учреждения без предъявления каких-либо обвинений, как, например, Гродненский Белорусский комитет; запрещают культурно-просветительскую работу (из 150 белорусских школ, бывших там ранее, осталось только 2). Жандармы избивают и арестовывают крестьян за составление приговоров об открытии белорусских школ. Так было, например, в д. Малая Берестовица Гродненской губ., где избили половину крестьян, а 16 арестовали.

Запрещается белорусам сноситься с учреждениями на белорусском языке. Местной администрацией запрещаются экономические организации самопомощи, как, например, кооперативы. Закрываются возникшие ранее кооперативы за ведение книг и делопроизводства не по-польски, а по-белорусски.

Съезды белорусских кооперативов закрываются, а инструкторы белорусской кооперации арестовываются.

В Гродненской губ. закрыто по распоряжению властей до 20 кооперативов (г. Гродно, мест. Цыдайки, Дула, Цызвыки, Лунно и многие другие местечки).

Белорусским детским приютам не отпускают продуктов даже из того, что присылается разоренной Белоруссии иностранными благотворительными организациями. Все это передается польским учреждениям, опекающим детей, привлекая таким образом голодных белорусских детей в польские учреждения, где их полонизируют. Польские местные власти препятствуют рассылке белорусских газет, забирают их на почте. Читающие эти газеты считаются большевиками. У них производятся обыски и им грозят арестами за чтение белорусских газет. Так делается, например, в Вилейском уезде, Куренецком районе по распоряжению районного [начальства]. При переписи в Вилейском районе жителям, записывающимся белорусами, солтысы грозят арестом или высылкой в Советскую Россию. Инспектор Лидского уезда г-н Усс заявляет учителям, что с будущего года не потерпит белорусских школ.

15 мая по распоряжению директора департамента просвещения закрыта белорусская учительская семинария в Борунах.

Советское правительство Белорусской республики, будучи весьма дружелюбно настроено по отношению к Польской республике, не может, однако, не усмотреть как в вышеприведенных фактах, так и во многих других, известных ему, нарушений ст. VII п. 1 Рижского мирного договора, заключенного с Польшей, которым белорусскому населению, находящемуся в границах Польской республики, гарантируется право свободного развития культуры и языка.

Не допуская мысли, что притеснения белорусов в Западной Белоруссии делаются с ведома Польского правительства, Советское правительство Белорусской Республики надеется, что правительство Польской Республики создаст условия, благоприятные для развития белорусской культуры и языка, согласно ст. VII п. 1 мирного договора.

Советское правительство Белорусской республики, со своей стороны, хочет указать на то обстоятельство, что оно не только не нарушает, но весьма забот-

ливо относится к правам населения Советской Белоруссии польской национальности.

Примите, господин министр, уверения в глубоком почтении и уважении.

Председатель СНК БССР
и народный комиссар по иностранным делам

А. Червяков

«Звезда», 25 августа 1921 г.

№ 4

МЕМОРИАЛ, НАПРАВЛЕННЫЙ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЕПИСКОПАМИ МОСКОВСКОМУ ПАТРИАРХУ ТИХОНУ¹¹, О РЕВИНДИКАЦИИ¹² ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ ПОЛЬСКИМИ ВЛАСТЯМИ

г. Гродно

сентябрь 1921 г.

Въ виду распоряженія Господина Воеводы покорнѣйше прошу объ извѣщеніи православныхъ духовныхъ Бѣльскаго уѣзда, а также одновременно комитету церковнаго, что согласно распоряженія Министра по дѣламъ религіи отъ 1. VI. с. г. № 4121 (воеводство 17.11. с. г. № 1415/20) утверждено одиннадцать приходо́въ православныхъ штатныхъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, а именно: въ Бѣльскъ при церкви Михайловской, ул. Мицкевича; при церкви Пречистенской, ул. Ягелонская; въ Орли, Новоберезовъ, Клещеляхъ, Семятичахъ, Мельнику, Чорной Церкви, Рыболахъ, Чыжахъ и Нарвѣ. Послѣднія два прихода должны считаться еще неокончательно утвержденными, такъ какъ Министерство въ своемъ распоряженіи утвердило приходы въ Лосинцѣ и Пасынкахъ, однако въ виду мѣстныхъ условій Староство обратилось съ ходатайствомъ въ Министерство объ удержаніи штатныхъ приходо́въ въ Чыжахъ и Нарвѣ.

Всѣ же другія церкви въ уѣздѣ надо считать закрытыми и совершеніе богослуженія въ нихъ можетъ быть только съ разрѣшенія Староства.

Изъ 38 приходо́въ Бѣльскаго уѣзда только 11 приходо́въ осчастливлены правомъ свободнаго служенія своему Богу.

Такое же сокращеніе приходо́въ проводится Правительствомъ и въ другихъ уѣздахъ и вызываетъ негодованіе населенія. Въ закрытые приходы власти не допускаютъ священниковъ, несмотря на усиленные ходатайства и приговоры прихожанъ, настойчиво требующихъ присылки къ нимъ священниковъ. Такъ Старо-Корнинскій и Дрошчанскій приходы Бѣльскаго уѣзда стономъ стонутъ, что власти не дозволяютъ жить у нихъ при церкви назначенныхъ къ нимъ аперхiальною властью священниковъ. Это обстоятельство налагаетъ на православное духовенство совершенно новыя задачи – сдерживать негодованіе населенія, чтобы не быть обвиненными въ несоотвѣтствіи видамъ властей.

Въ Журналъ Уставовъ (№ 110 годъ 1920) пропечатанъ «трактатъ между Великими Союзными и дружественными державами и Польшей, подписанный въ Версаль 28 іюня 1919 г.¹³, § 2-й Отдѣла 1 гласить:

Всѣ жители Польши будутъ имѣть право свободнаго выполненія практикъ а также публично, какъ и въ часной жизни вѣры, религій и вѣрованій. Параграфъ 1: Польша обязуется, что каждое учрежденіе, каждое распоряженіе и каждое распоряженіе учреждений не будетъ чинить никакихъ препятствій и преслѣдованій противъ этихъ постановленій.

Прихожане Ново-Дворской церкви Сокольскаго уѣзда за многочисленными собственноручными подписями подали Управляющему Гродненской епархіи¹⁴ прошеніе отъ 26. XI.21 г., въ коемъ изложили: 8 сентября (ст. ст.) въ большой праздникъ Рождества Пр. Богородицы во время литургіи при большомъ стеченіи народа явился въ храмъ полицейскій чиновникъ въ шапкѣ и съ карабиномъ и сталъ требовать прекращенія богослуженія и удаленія всѣхъ из церкви. Народъ не подчинился требованію, несмотря на то, что полицейскій, Александръ Бацьконскій, много разъ повторялъ свое требованіе. По окончаніи богослуженія и выходѣ народа изъ храма полиціантъ повѣсилъ свій замокъ на дверь церкви. Объ этомъ сообщено Прокурору Бѣлостокскаго Окружнаго Суда 29 сентября 1921 г.

12 апрѣля 1921 года въ село Вережки Волковыскаго уѣзда явился Начальникъ района Юхневичъ съ ксендзомъ изъ Малой Берестовицы и съ толпою людей католиковъ для отобранія у православныхъ приходской церкви. Когда въ моментъ прибытія означенныхъ лицъ мѣстнаго священника не оказалось дома, была арестована его жена и уведена съ груднымъ ребенкомъ въ им. Вережки и заключена подъ стражу, гдѣ пробыла 4 часа. Доставъ ключи отъ церкви, Начальникъ Полиціи и ксендзъ Марцинкевичъ отворили церковь и въ шапкахъ толпою царскими дверями вошли въ алтарь, вырвали укрѣпленный къ иѣсту престолъ, сломали священный крестъ подъ престоломъ, вынесли престолъ и всѣ святыни царскими вратами изъ храма и бросили на землю возлѣ церкви. Когда во время всего этого нѣкоторые изъ толпы — католики не рѣшались производить вышеописанныя дѣйствія, бывшій тутъ-же ксендзъ Марцинкевичъ одобрялъ ихъ словами: «не бойтесь, я уже говорилъ вамъ, что Папа Римскій обѣщалъ, что въ Польшѣ не останется ни одного схизматика (православнаго) и я за все отвѣчаю».

Затѣмъ вышеуказанныя лица сломали, раздробили въ щепки иконостасъ и выбросили изъ церкви. Черезъ нѣсколько дней пріѣхалъ Начальникъ района Юхневичъ и потребовалъ, чтобы православные подписали актъ, что при отнятіи у нихъ церкви было принято ими все имущество въ цѣлости, а для того, чтобы склонить къ подписи Юхневичъ объявилъ, что православные должны подписать актъ этотъ, такъ какъ въ немъ говорится только о тѣхъ предметахъ, которые не сломаны, а о сломанныхъ онъ предложитъ другой актъ къ подписи. Первый актъ былъ подписанъ, а второго Юхневичъ не писалъ и не предлагалъ к подписи и донесъ по своему начальству, что все передано въ цѣлости, какъ

и въ актѣ сказано, а мѣстный священникъ, заявившій о поломкѣ былъ обвиненъ въ томъ, что вводитъ власти въ заблужденіе. Въ результатѣ Министръ исповѣданій письмомъ отъ 1 іюля 1921 г. за № 4961 потребовалъ отъ Епископа «немедленнаго удаленія православнаго священника Мартынюка изъ Вереекъ и перевода его въ другое мѣсто, въ которомъ его дѣятельность не будетъ приносить столько потерь для жителей».

Черезъ недѣлю послѣ отобранія приходской Верейской церкви была отобра-на церковь кладбищенская Верейская же, выстроеная православными прихожанами на свои средства изъ бывшей старой деревянной православной церкви.

Въ мартѣ мѣсяцъ передъ Благовѣщеніемъ въ текущемъ 1921 году въ село Высоцкѣ Слонимскаго уѣзда пріѣхалъ изъ Молчады ксендзъ и, испрасивъ у доверчивой жены церковнаго старосты ключи отъ церкви (старосты не было дома), отперъ церковь, осмотрѣлъ и, заперевъ церковь, ключи забралъ съ собою. На всѣ просьбы о возвратѣ ключей ксендзъ отвѣчалъ — до распоряженія властей онъ ключей не отдастъ. Спустя три недѣли послѣ этого ксендзъ вторично пріѣхалъ въ Высоцкѣ уже съ милиціантомъ и войдя съ нимъ въ церковь, заперся тамъ. Началась ломка иконостаса. На стукъ въ церкви собрался народъ. На неоднократныя требованія отворить церковь — отвѣта не было. Когда по просьбѣ приходанъ прибылъ изъ сосѣдняго села Комендантъ, дверь была отворена. Иконостасъ былъ уже сломанъ, иконы, хоругви и др. вещи были снесены на хоры. Народъ высказывалъ негодованія, а ксендзъ черезъ недѣлю уже совершалъ службу, которую совершаетъ до сего времени.

Насильственно захватываются ксендзами съ одобренія властей такія церкви, зданія которыхъ никогда прежде не были католическими костелами и обращаются въ костелы въ такихъ даже мѣстахъ, гдѣ римско-католиковъ или вовсе нѣтъ, или они въ самомъ небольшомъ количествѣ — для цѣлей — видимо — миссіонерскихъ, какъ напр. въ селѣ Завыкахъ Бѣлостокскаго уѣзда (приписанная къ Кожанской) въ селѣ Дойлидахъ того-же уѣзда, въ м. Жировицахъ Слонимскаго уѣзда, въ д. Козловичахъ (приписаная къ Верцелишской церкви) Гроднескаго уѣзда, Городисской — Бѣльскаго уѣзда, Годышевской съ прихожанами Бѣльскаго уѣзда.

Могучимъ средствомъ борьбы съ православной вѣрой избрало правительство отнятіе отъ православныхъ приходовъ церковной земли, домовъ, хозяйственныхъ службъ. Въ этихъ случаяхъ священникъ лишается физической возможности существованія и долженъ оставлять приходъ, такъ какъ прихожане, разоренные войною, не въ состояніи содержать своего священника.

Гражданскія власти отдають въ аренду постороннимъ лицамъ, преимущественно католикамъ, церковныя земли, вовсе не считаясь съ тѣмъ, что на мѣстахъ находятся священники, не имѣющіе иныхъ средствъ содержанія, кромѣ церковной земли.

Воеводство Бѣлостокское¹⁵ за № 199/1002 текущаго года сообщило Волковыскому старосту, что въ тѣхъ приходахъ, гдѣ священники, по военнымъ обстоятельствамъ, выѣзжали въ глубь Россіи въ 1915 году, тамъ земля должна

быть отдана въ казну, хотя бы священникъ, теперь возвратясь изъ Россіи, опять занималъ бы свій приходъ. Это распоряженіе имѣетъ общій характеръ для всего края, а такъ какъ все православное духовенство выѣзжало въ 1915 году внутрь Россіи, то всѣ православныя церкви, на основаніи этого распоряженія, должны лишиться и постепенно уже лишаются церковной земли. Между тѣмъ 113 ст. Конституціи, одобренной Сеймомъ 17 марта 1921 года, гласитъ: «Каждый религіозный союзъ, признанный государствомъ, можетъ владѣть движимою и недвижимою собственностью, управлять и распоряжаться ею».

Гродненская духовная консисторія, отношеніемъ отъ 28.6.21 года, просила Гродненское староство не лишать третьей части урожая съ церковной земли священниковъ, завѣдующихъ приходами, въ которые не возвратились прежнія священники изъ Россіи по независимымъ отъ нихъ обстоятельствамъ. На это староство отвѣтило 12.7. за № 2199/11, что оно этого сдѣлать не можетъ «въ виду того, что земли эти, какъ покинутыя, считаются выдѣленными». Между тѣмъ по закону (п. 7 приложенія къ статьѣ 323 Свода законовъ т. IX) церковная земля состоитъ въ завѣдываніи духовнаго начальства. Присутствіе послѣдняго на своемъ посту и дѣлаемое имъ распоряженіе объ удовлетвореніи священниковъ за счетъ церковной земли не даетъ право гражданской власти считать эти земли «покинутыми».

Жировицкій монастырь доноситъ, что Слонимскій Надавчій Комитетъ произвелъ отчужденіе усадебной монастырской земли съ 11 домами, огородами и садами; что въ православной церкви никогда не бывшей костеломъ, взломанъ иконостасъ, устроенъ костель, при немъ пріютоу со 140 душъ дѣтей изъ 120 православныхъ и только 20 католиковъ, а завѣдываніе пріютомъ насильемъ взято католиками, которые водятъ православныхъ дѣтей въ костель и заставляютъ православныхъ дѣтей учить польскія молитвы.

Староство Волковское 16.IX. этого года за № 2033 сообщилъ, что отнятыя правительствомъ строенія и земли русской церкви могутъ быть возвращены лишь въ томъ случаѣ, если Министерствомъ будетъ учрежденъ при русской церкви штатъ православнаго приходу, чего однако нельзя ожидать отъ Министерства.

Невозможно перечислить всѣ случаи насильственнаго отнятія у православныхъ земельной и жилищной собственности, но вообще земли отчуждаются отъ вѣхъ приходовъ, которые по особымъ соображеніямъ закрываются правительствомъ, къ которымъ не возвратились еще изъ Совроссіи священники по не зависящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ; отнимаются и отъ тѣхъ приходовъ, къ которымъ вернулись послѣ войны священники, на основаніи распоряженія правительства, изъясненнаго между прочимъ въ отношеніи Бѣлостокскаго воеводства на имя Волковскаго староства за № 199—1002 — 1921 года, въ коемъ сказано: «всѣ приходы, которые послѣ перваго оставленія ихъ священниками вторично будутъ заняты безъ разрѣшенія полученнаго отъ Министерства вѣроисповѣданій передаются въ управленіе государства, ихъ регистрація доносится въ Департаментъ» (переводъ съ польскаго).

Не допуская священниковъ въ закрываемые приходы, лишая ихъ физической возможности существованія въ приходахъ черезъ отнятіе у нихъ земель, жилищъ и т. д., правительство, въ союзъ съ дружественнымъ ему латинскимъ духовенствомъ, оставляетъ массы православнаго населенія безъ духовнаго руководительства, а поселяющіеся на мѣсто удаленныхъ съ приходовъ православныхъ священниковъ латинскіе ксендзы заманиваютъ православныхъ указаніемъ на то, что католики живутъ въ ласкѣ у начальства, занимаютъ должности, имѣютъ поддержку отъ начальства во всемъ, тогда какъ на долю православныхъ остается лишь униженіе, нищета, беззащитность. Сытость ксендзовъ, внѣшній ихъ лоскъ, избытокъ всякаго довольства, дружество съ властью имущими дѣйствуетъ обоятельно на темныя массы и даютъ властямъ пріятную увѣренность что всѣ подданные Великой Польши сольются въ одну польскую національность, когда по вышеприведеннымъ словамъ ксендза Марцинкевича сбудется обещаніе римскаго Папы, что въ Польшу не будетъ ни одного схизматика (православнаго). Такъ объявленная въ Сеймъ свобода совѣсти и вѣроисповѣданія (111 ст. Закона Кост., одобренныхъ Сеймомъ 17 марта 1921 года) куда тяжелѣе православному населенію въ Польшу, чѣмъ мангольское иго XIII вѣка, когда татарскіе ханы оказывали православной церкви разныя льготы и обезпечивали ее права, видя въ ней оплотъ внѣшняго порядка.

Меморіаль подписанъ: Елевферій, архіепископъ Виленскій, Владимиръ, епископъ Гродненскій, Сергій, епископъ Бѣльскій (Холмскій), Архимандритъ Смарагдъ, нареченный епископъ въ Дубно, Предсѣдатель церковно-православнаго совѣта въ Польшу Николай Серебренниковъ; исполняющій должность ректора Виленской духовной Семинаріи Вячеславъ Богдановичъ.

Польскими оккупационными властями въ Гродненской губерніи передѣла ны въ костелы нижеслѣдующія церкви:

Въ Гродненскомъ уѣздѣ: въ Гроднѣ (Софійскій Соборъ), Великой Берестовицѣ, Вирейкѣ (Голынка), Козловичахъ (Верцелишки), Малой Берестовицѣ; въ Волковыскомъ уѣздѣ: Лапеницѣ, Зельвѣ (Лысково); въ Слонимскомъ уѣздѣ: Жировицахъ, Ружанахъ, Саневичахъ, Высоцкѣ; въ Кобринскомъ уѣздѣ: Городцѣ; въ Сокольскомъ уѣздѣ Красностокъ; въ Бѣлостокскомъ уѣздѣ: До Лидѣ, Королевомъ мосту, Старосельцахъ, Завыковѣ; въ Брестскомъ уѣздѣ: Черновицахъ, Ставахъ, Рясно, Волчынѣ, Щитникахъ (Вистицы); въ Бѣльскомъ уѣздѣ: въ Бѣльскѣ (Бѣльскій соборъ), Дѣтковичахъ, Старокорпицахъ, Цейхановицѣ.

Многія изъ названныхъ церквей (Напримеръ Козловичи, Старосельцы, Королевъ мостъ и др.) никогда не были костелами; прочія же были когда-то униатскими церквями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь Посольства Бѣлорусской Народной Республики¹⁶ въ Литвѣ.

НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 128. Л. 1–9. Копія.

СПИСОК ЗАКРЫТЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ И ЦЕРКВЕЙ В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Сентябрь 1921 г.

А) МОНАСТЫРИ

1. Красностокий – в Сокольском уезде Женский монастырь. Остался от католиков, которые имели тут один костел и один двухэтажный дом, за временем полуразрушенный, без окон и дверей. Потом православные монахи построили: а) большую каменную церковь; в) больницу с церковью; с) сельскохозяйственную школу (большой трехэтажный дом каменный) – которая была известна как лучшая в России; д) учительская женская школа – три больших каменных здания; е) большой каменный трехэтажный дом с церковью для монахинь; ж) 4–5 деревянных домов для священников, учителей и учительниц.

2. Супрасльский – в Бѣлостокском уезде. Мужской монастырь, основанный в 1500 году как православный. Никогда католическим не был.

3. Жировицкий – мужской в Слонимском уезде. Основанный в 1499 году. Никогда католическим не был.

В) ЦЕРКВИ

Гродненский уезд (всего 6 церквей)

1. Гродненский Софийский Собор, построен в 1802 году на фундаментах разрушенного католического костела.

2. Козловическая церковь.

3. Две церкви в Великой Берестовице.

4. Одна церковь в Малой Берестовице.

5. Друскеницкая.

Сокольский уезд

1. Ново-Дворская.

2. Сидорковская.

3. Кузницкая.

4. Ново-Вольская (сожгли).

5. Красностокая приходская.

Бѣлостокский уезд (всего 8)

1. Дойлицкая.

2. Королево-Мостовецкая.

3. Кнышинская.

4. Фастовская.

5. Незбудка-Михайловская.

6. Хорошанская.

7. Старо-Сельская.

8. Завыковская.

Бѣльскій уѣзд (всего 29)

Из 38 церквей Бѣльского уѣзда 9 передѣланы в костелы, остальные закрыты. Православных священников туда не пускают.

Волковыскій уѣзд (всего 9)

Из 25 церквей поляки оставили только 9. Остальные большею частью передѣланы в костелы, напр. в Вырейках, Лысковъ, Мстибовъ, Росси, Межирѣчье и др.

Слонимскій уѣзд (всего 6)

1. Слонимскій Собор
2. Высоцкая церковь.
3. Ружанская.
4. Косовская.
5. Вязовеская.
6. Голынская.

Брест-Литовскій уѣзд (всего 6)

1. Николаевская Братская.
2. Милейчицкая.
3. Волчинская.
4. Верховичская.
5. Чернавчыцкую.
6. Остромеченская.

Пружанскій уѣзд (всего – полных свѣдѣній нет)

Извѣстна, что закрыта Пречистенская церковь.

Кобринскій уѣзд

Сообщений нет.

По сообщению Гродненскаго Епископа Владимира поляки забрали всего в Гродненской Епархіи болѣе 50 православных церквей на костелы. Из этого числа только 5–6 были когда-то костелами. Теперь поступают все новыя заявленія о захватѣ церквей и раскассированіи поляками православных бѣлорусских приходов. Всѣх православных приходов в Гродненщинѣ в 1915 году было 362, православных бѣлоруссов – 1 050 000 человек.

В настоящее время осталось православных церквей, не отнятых поляками, около 100.

Протоіерей Гродненской Епархіи
от. Іоанн КОРЧИНСКІЙ.

НАРБ Ф. 325. Оп. 1. Д. 128. Л. 14–16. Дѣлопроизводитель Миссіи БНР Копія в Литвѣ.

ИЗ ПРИКАЗА КОМАНДОВАНИЯ 9-ГО КОРПУСА ОБ УВОЛЬНЕНИИ ИЗ ФОРМИРОВАНИЙ КОРПУСА РЯДОВЫХ И ГРАЖДАНСКИХ РАБОТНИКОВ НЕПОЛЬСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

г. Брест

19 августа 1922 г.

1. Незамедлительно устранить из всех штабов и предприятий при штабах рядовых непольской национальности.

Уволить безоговорочно с 01.09.22 г. всех гражданских чиновников непольской национальности, в первую очередь указанных в настоящем тайном приказе (см. п. L. dz. 1835. II), а в дальнейшем и гражданских чиновников непольской национальности, не указанных в приведенном пункте.

2. О выполнении обоих этих пунктов руководители отделов и отделений и начальники служб рапортуют обратно непосредственно 2-му отделу штаба Д. О. К. № IX со ссылкой на вышеуказанный номер.

3. Все командующие дивизиями и полками (равнозначные), а также начальники служб организуют построение всех подчиненных офицеров, еще раз напоминая им о важности и обязательности соблюдения и сохранения служебной тайны, и предупреждают об ответственности, которая следует за сознательное или случайное несоблюдение военной тайны.

Все руководство и отделы после получения настоящего приказа с 1 сентября 1922 г. безоговорочно увольняют следующих гражданских работников:

1. Парфянова Клавдия, отдел снабжения повета, Барановичи.
2. Капустик Мария, командование 83-го полка, Кобрин.
3. Турковец Клари́сса, командование 83-го полка, Кобрин.
4. Конопек Нецомила, хозяйственная комендатура 84-го полка.
5. Балот Александр, Сухаребский Абрам из районного госпиталя в Седльце.
6. Лемфни́ч Михал, из поветового управления инженеров и саперов № 5, Барановичи.

7. Ихомчик Александр из военного поветового суда, Слоним.

8. Екатеринчук Лукаш, Потока Владислав, Теодзий Фирсович из отдела снабжения повета, Бельск.

9. Михамонович Сулейман, из отдела снабжения лошадьми № 27 в Слониме.

10. Самосинкувна Раиса из отдела снабжения повета, Слоним.

11. Макар Владимир из 9-го Военного воеводского суда в Бресте.

12. Киршрот Вольф из 9-го Моторизованного дивизиона в Бресте.

13. Бойко Всеволод, Сачевич Базиль, Лободзюк Якуб, Крачино Ларис, Ивановский Владимир, Василевская Хелена, Лазарчук Тарас, Прокопюк Василий из поветового управления инженеров и саперов № 2 Кобрин.

14. Длугошин Ян, Яулбицкий Сергиуш, Модзелевский Эугениуш, Козловец Якуб из поветового управления инженеров и саперов № 1 Брест над Бугом.

15. Юневич Михал, Кисель Ян, Зыдюк Ян, Цитко Вероника из районного госпиталя в Барановичах.

16. Баранова Зинаида, Тронинский Александр, Дулчевский Константи, Соколувна Юлия, Ехимюк Роман, Мушигувна Лия, Рубашевский Гороян, Юрков Влодзимеж, Богдзякевич Александр, Никифорова Анна, Боброва Надзея, Плетнева Ирена, Лотыш Михал, Павлова Лидия из Управления интенданта командования округом корпуса, Брест.

17. Глыба Анеля, Квач Константи, Тынкевич Антоний, Купцов Теофил из районного госпиталя № 9 в Бресте над Бугом.

18. Константинович Александр из Управления ветеринарии.

19. Хеллер Павел, Гуттенберг Феликс из Представительства армейского центрального надзора.

20. Ясыв Василь, Мышук Станислав из Управления связи.

21. Федоров Ян из типографии командования округом 9-го корпуса Брест над Бугом.

Все управления и отделы после увольнения указанных гражданских работников уведомляют непосредственно управление интенданта, а также 2-й отдел штаба о выполнении [...].

Запрос поветового управления инженеров и саперов № 1 в Бресте под Бугом во 2-е отделение штаба командования округа 9-го корпуса с просьбой разъяснить порядок увольнения гражданских работников польской национальности

25 августа 1922 г.
Секретно

Докладываю, что в соответствии с секретным приказом № 37 от 19 августа с. г., п. 254, все государственные чиновники польской национальности подлежат увольнению.

В штате поветового управления инженеров и саперов № 1, кроме прочих, состоит много чиновников православного вероисповедания, которые имеют удостоверения признания личности гражданами Польши, родились в стране, служили в польской армии, были ранены, отмечены, а в некоторых случаях имеют даже удостоверения инвалидов.

Прошу разъяснить, как следует поступать в указанных выше случаях, чтобы не потерпела заинтересованная сторона и район мог в точности исполнить приказ командования.

В качестве примера руководством района прилагается инвалидная книжка № 10, выданная инвалиду Петру Мартынюку, православного вероисповедания, в настоящее время работающему в районе в должности смотрителя крепости с выплатами согласно должности 7-й степени, которую он просит вернуть.

Командир района инженеров и саперов № 1

Менжиньски

Приложение: инвалидная книжка*

ГАБО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 293. Л. 4. Копия. Перевод с польского.

* В деле отсутствует.

ОБРАЩЕНИЕ ДЕПУТАТОВ БЕЛОРУССКОГО¹⁷
И УКРАИНСКОГО ПОСОЛЬСКОГО КЛУБОВ СЕЙМА
ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СВЯЗИ С ПРОВОДИМОЙ
ПОЛИТИКОЙ ОСАДНИЧЕСТВА¹⁸ НА «КРЭСАХ ВСХОДНИХ»¹⁹

г. Варшава

25 января 1923 г.

У 1921 годзе па заключэньні Рыскага трактату²⁰, калі была вызначана ўсходняя мяжа Польскай Рэчы Паспалітай, на так званых «Усходніх Крэсах», г. зн. на беларускіх і ўкраінскіх землях, урадам Польскай Рэчы Паспалітай распачалося раздаваньне зямлі польскім колёністым-жаўнерам за іх чынны ўдзел у войнах Польшчы з суседнімі дзяржавамі, а іменна: з Савецкай Расіяй, Літвой і Немцамі.

Жаўнеры польскае народнасьці атрымалі зямлю на Беларусі і Украіне, як з маёнткаў абшарнікаў, з маёнткаў былога «Сялянскага Зямельнага Банку», так і з зямель бежанцаў, якія не вярнуліся на сваю гаспадарку з Расіі і іншых краёў. Бываюць і такія здарэньні, што дзеляцца і аддаюцца асаднікам супольныя сялянскія і сэрвітутныя землі, якія падчас пакрыты лесам, якія асаднікі прадаюць, пазбаўляючы гэтым спосабам сялян пашы і лясоў.

Асабліва інтэнсыўна надзяляюцца пад асаднікаў землі, якія належаць да праваслаўных уласьнікаў: землі ж, якія належаць да ўласьнікаў-католікаў, калі часам і парцэлююцца²¹, то толькі горшыя, мала здатныя для ўжытку.

Як бачым, спрадвечныя беларускія і ўкраінскія землі Урад Польскай Рэчы Паспалітай раздае не мясцовым безьзямельным і малазямельным грамадзянам, а пераважна польскім жаўнерам, якія прыбылі з Галіцыі, Пазнані і Конгрэсаўкі.

Мясцовае ж сялянства, зруйнаванае вайной, большая частка якога цэлымі гадамі была на чужыне, сёння траціць надзею атрымаць кавалак зямлі на паляпшэньне свайго цяжкага быту.

Дык зразумела, што адносіны беларускага і ўкраінскага сялянства да такога політыкі асадніцтва, якую Урад Польшчы ўжывае на так званых «Усходніх Крэсах», выразна варожы, а адгэтуль выплывае некарысны настрой беларускага і ўкраінскага сялянства да Рэчы Паспалітае.

Вось такая паняверка правоў і інтарэсаў мясцовага сялянства адносна зямлі і адначасна надзвычайная староннасьць да наплываючага польскага элемэнту – ёсьць вялікая соцыяльная несправядлівасьць, якая абуджае нянавісьць да польскае зямельнае політыкі на так званых «Усходніх Крэсах».

Дык звачваючы ўвагу на тое, што такая аграрная політыка на беларускіх і ўкраінскіх землях зьяўляецца згубнаю для супольнага жыцьця народаў на так званых «Усходніх Крэсах», а разам з тым зьяўляецца ламаньнем гістарычных і моральных правоў беларускага і ўкраінскага народу, падпісаныя ніжэй прапануюць:

Высокі сойм рачыць ухваліць:

Урад заклікаецца:

1) Зараз жа аддаць загад, каб змянілі парцэляцыю зямель пад асадніцтва прыбыламу элементу, а таксама спынілі калёнізацыю зямель, ужо распарцэляваных.

2) Зараз жа вярнуць паасобным сялянам, вёскам і сялянскім грамадам належачыя ім землі: сэрвітуты і пасьбішчы, якія падзелены і адданы прыбылым асаднікам.

3) Злажыць сойму проект уставы аб зьліквідаваньні асадніцтва на так званых «Усходніх Крэсах» і аб надзеле бяз выкупу беззямельных і малазямельных сялян асадніцкаю зямлёю; прычым проект гэтае ўставы павінен быць распрацаван урадам і зложен сойму ў працягу месяца ад дня прыняцця яго Соймам.

Пропозыцыю падпісалі*

* kongresówka – так называюць полякі тэрыторыю, якая па Венскаму конгрэсу 1815 г. отошла к бывшай Расійскай імперыі і называлася «Царствам Польскім» (см. Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм. 1922–1926. Менск, 1926. С. 18).

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм. 1922–1926 гг. 36. дакументаў аб панскіх гвалтах, катаваньнях і зьдзеках над сялянамі і рабочымі ў Заходняй Беларусі. Мінск, 1927. С. 17–18.

№ 8

ОБРАЩЕНИЕ ДЕПУТАТА А. СТАНКЕВИЧА²² И ДЕПУТАТОВ БЕЛОРУССКОГО ПОСОЛЬСКОГО КЛУБА О ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ТЮРЬМАХ ГРОДНО И БЕЛОСТОКА

г. Варшава

16 марта 1923 г.

Ад часу, калі польская ўлада абняла беларускія землі, адміністрацыя звычайна ўсю сваю энэргію скіроўвае да таго, каб усялякімі спосабамі сполёнізаваць і дэнацыялізаваць беларускі народ. Адным з вынікаў гэткай польскай унутранай політыкі ў адносінах да нас ёсьць тое, што сотні беларускай моладзі за смелую абарону правоў свайго народу, загарантаваных Констытуцыяй, як роўным чынам і міжнароднымі трактатамі, перапаўняюць цяпер турмы.

Яскравым прыкладам падобнай політыкі польскай улады на беларускіх землях зьяўляецца ўвязьненьне звыш 50 беларусаў у Беластоцкай турме і 40 у Горадзенскай турме. Ня гледзячы на тое, што гэтыя людзі зьяўляюцца політычнымі праступнікамі, турэмныя ўлады з прынцыпу трактуюць політычных вязняў беларусаў, як звычайных злачынцаў; трымаюць іх разам са злачынцамі

* Далее следуют подписи 33 депутатов.

і бандытамі, учыняюць нябывалыя катаваньні, пазбаўляюць права шпацыру і наогул тых правоў, якія належаць політычным вязьням. Ужо другі год канчаецца ад моманту іх увязьнення, а абвінавачаныя яшчэ не дачакаліся ўручэньня ім актаў абвінавачаньня. Скіраваныя да судовых уладаў скаргі і слушныя просьбы звычайна ня маюць ніякіх рэзультатаў. Падобнае трактваньне ўладаю нашых політычных вязьняў ня раз даводзіла іх да роспачы, а іменна: да галадоўкі, да замаху на ўласнае жыцьцё.

На падставе вышэй памянёнага, ніжэй падпісаныя прапануюць:

Высокі сойм рачыць ухваліць:

Пан міністар справядлівасьці заклікаецца да безадкладнага распараджэньня:

1) Аб уручэньні памянёным вязьням актаў абвінавачаньня і назначэньня як найхутчэй суду.

2) Аб замене на лепшы нязноснага турэмнага рэжыму.

3) Аб правядзеньні дазнаньня ў справе біцьця і катаваньня памянёных вязьняў, з мэтай пакараньня вінаватых.

Пропозыцыю падпісалі*

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм... С. 25–26.

№ 9

ОБРАЩЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ПОСОЛЬСКОГО КЛУБА О ПЫТКАХ АРЕСТОВАННЫХ ПОЛИЦИЕЙ В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

г. Варшава

14 декабря 1923 г.

Да нашага Клубу ўсё наплываюць скаргі люднасьці «Усходніх Крэсаў» на дзікае біцьцё і катаваньне праз паліцыю арыштаваных. Не ўваходзячы ў сутнасьць справы арыштаваных – гэта мае вырашаць суд – на падставе пасольскіх дазнаньняў і данясенняў з провінцыі ўстаноўлена, што палітычная і крымінальная паліцыя, каб вымусіць паказаньні, ужывае сярэднявяковыя спосабы катаваньня. Б'юць па галаве, вуснах, зубах, топчуць зьбітых нагамі, укладаюць алоўкі паміж пальцаў на руках і моцна сьціскаюць. Ад гэтых мук арыштаваны пацвярджае ўсялякія віны, якія яму прыпісвае паліцыя, каб толькі спыніліся нялюдзкія мукі. Далей трымалі гэтых скатаваных людзей у вастрогах, каб ня відаць было сьлядоў біцьця. Пасьля доўгага трыманьня ў вастрогах суд пераважна звальняў арыштаваных. Шпегоўства да такой ступені распаўсюджана, што, каб заслужыцца перад начальствам і даказаць службовы спрыт, становіцца профэсіянальна ўжываным зьдзекаваньне над безабароннай люднасьцю.

* Далее следуют подписи 46 депутатов.

Люднасьць на «Усходніх Крэсах» стэрорызавана, нясупыннае біцьцё паліцыяй падазроных зрабілася сыстэматычным. Люднасьць пранікаецца ненавісьцю да катаў-паліцыянтаў і выведнікаў і да ўсяго, што зьяўляецца польскім, уключна да мовы і пісьма польскага.

У апошнія часы мы атрымалі заяву ад бацькоў арыштаваных вучняў гімназіі ў Вялейцы-павятовай у Віленшчыне, з просьбай ратаваць іхніх дзяцей. Бацькі паведамляюць нас:

«У пачатку верасня г. г. арыштавалі нашых сыноў і братоў, а іменна: 1) Бабыля, Апанасавага сына, Гердзея, вучня V клясы гімназіі ў Стара-Вялейцы; 2) Бабыля, Янкавага сына, Гердзея, вучня V клясы тэй-жа гімназіі; 3) Тодара, Данілава сына, Брацука, вучня IV кл. тэй-жа гімназіі і 4) Мікалая, Базылёвага сына, Сароку, вучня V кл. Праваслаўнай духоўнай сэмінарыі ў Вільні. Пасьля арышту ўсе вышэй памянёныя былі пасаджаны ў вастрог у Стара-Вялейцы, дзе іх страшэнна скатавалі. Білі іх ня толькі па ўсяму целу, але па галаве, вушах і нават зубам. Паміж пальцаў укладалі алоўкі і сьціскалі рукі, каб прымусяць прызнацца да прыналежнасьці да нейкіх антыдзяржаўных арганізацый, а пасьля перавязьлі некаторых з іх у Вільню на Лукішкі. Ужо колькі месяцаў абіваем парогі п. п. сьледчых судзьдзяў і прокурораў, просячы аб звальненьні дзяцей і братоў нашых, але ўсе нашыя просьбы не далі ніякіх вынікаў, і дзеці нашыя і далей мучацца ў вастрогах у холадзе, голадзе і брудах.

Некаторым з нас адмовілі нават права бачыцца з імі ў вастрозе. Тодар Брацук з прычыны цяжкіх вастрожных варункаў у Вільні моцна захварэў на плеўрыт».

Біцьцё і катаваньне арыштаваных, трыманьне нявінаватых у вастрогах у працягу даўжэйшага часу стварае на «Усходніх Крэсах» атмасфэру бяспраўя і самаволі дзяржаўнай паліцыі, тым больш яны павінны быць асуджаны і спынены праз уладу, бо стасуюцца да вучнёўскай моладзі – будучыны кожнага народу.

Прымаючы пад увагу вышэйшыя факты, а таксама рад іншых надужыццяў дзяржаўнай паліцыі, аб якіх гаварылася ў папярэдніх пропозыцыях,

Высокі сойм рачыць ухваліць:

Урад заклікаецца:

1) Да неадкладнага ўдзяленьня сойму выясьненьняў у справе біцьця праз Дзяржаўную паліцыю арыштаваных.

2) Да распацаўця адпаведных крокаў з мэтай спыненьня самаволі паліцыі.

Подпісы.

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм... С. 45–46.

ИЗ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ОБ УВОЛЬНЕНИИ РАБОЧИХ-БЕЛОРУСОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

13 июня 1923 г.

[...]

У месяцы красавіку ўсіх сталадзенных рабочых на чыгунцы ад Ваўкавыска да Чаромхі вызвалі на экзамен. На экзамене менш пыталі аб навучы, а тым, «jakiego wyznania, jakiej narodowości, jak dawno pracuje na kolei»* і г. д.

Пасля экзаменаў прыйшоў загад: звольці 250 сталадзенных рабочых. Звольненыя працавалі ўжо па гадоў 10–15 на чыгунцы, але ўсе – праваслаўныя беларусы. Цяпер гэтыя рабочыя са сваімі сем'ямі альбо галадаюць, бо працу ім з niekatolickim wyznaniem** трудна дастаць, альбо прадаюцца мясцовым эксплуатаатарам. Кажуць, што на іх месца прымаюць пазнаншчыкаў.

Цікава тое, што сярод вытрымаўшых экзамен ёсць два католікі – Багатырэвіч і Грык, якія нядаўна паступілі на службу і зусім непісьменныя, бо як атрымліваюць пенсію дык нават распісацца не могуць, а ставяць крыжы.

«Наш сцяг». 13 чэрвеня 1923 г.

№ 11

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕПУТАТОВ БЕЛОРУССКОГО ПОСОЛЬСКОГО КЛУБА В СВЯЗИ С ОТОБРАНИЕМ У ПРАВОСЛАВНЫХ БЕЛОРУСОВ ЦЕРКВИ В Д. ВЕСЕЛУХЕ ДУНИЛОВИЧСКОГО ПОВЕТА ВИЛЕНСКОГО ВОЕВОДСТВА

г. Варшава

18 марта 1924 г.

Загадам міністра рэлігійных вызнанняў і народнае асьветы ад дня 14 сьнежня 1923 г. былі пераданы р[ымска]-каталіцкаму насельніцтву правы на праваслаўную царкву ў вёсцы Весялусе Дунілавецкага павету Віленскае зямлі. Падставою для гэтага загаду Міністэрства служыць:

1) тое, што гэтая царква была ў сваім часе грэка-вуніацкаю, 2) што яна была адабрана ад вуніятаў у 1831–34 гг., 3) што гэтая царква зьяўляецца залішняю для праваслаўных, 4) што гэтая царква зьяўляецца неабходнаю для р[ымска]-каталіцкага насельніцтва, якое нібыта ня мае свайго касцёла.

У выніку гэтага дэлегацыя праваслаўных парафіян у прысутнасьці пасла сойму п. Кахановіча²³ і сэнатара пана Багдановіча²⁴ зьявілася да Міністэрства рэлігійных вызнанняў з пратэстам супроць адабраньня ў праваслаўных гэтае

* Польск.: якога веравызнання, якой нацыянальнасці, як даўно працуе на чыгунцы.

** Польск.: некаталіцкім веравызнаннем.

царквы, угрунтоўваючы свой протэст тым, што 1) няма ніякае ўставы або іншага права, на падставе якога можна было-б абаперці гэтую справу; 2) што згодна з загадам Кам[ітэта] ўсходніх зямель ад дня 22 кастрычніка 1919 г. усе грэка-вуніцкія царквы, якія знаходзяцца ва ўладаньні праваслаўных, нікаму адабраньню не падлягаюць; 3) што ўсе падставы для гэтай справы, апроч таго, што царква ў сваім часе была грэка-вуніцкаю, – не сапраўдныя і не адпавядаюць фактычнаму стану рэчаў; што ўсе даныя, на падставе якіх была абапёрта ўхвала Міністэрства, а іменна – адносна лічбы праваслаўнага, рымска-каталіцкага насельніцтва, адлегласьці царквы ад суседніх касьцёлаў і цэркваў, гістарычных лёсаў гэтых царквы і г. д. – зусім нязгодны з праўдаю, у выніку чаго пан міністар быў уведзены ў памылку; 4) што разам з царквою павінны быць адабраны зямля, гарод і будынкі, сярод якіх знаходзяцца і такія, якія зьяўляюцца прыватнай, асабістай уласнасьцю духоўніка; 5) што дахаджэньне па гэтай справе вялося тэндэнцыйна, толькі сярод р[ымска]-каталіцкага насельніцтва; 6) што праўдзівасьць сваіх даных парафіяне могуць сыцьвярдзіць дакумэнтамі двухсотлетняе і яшчэ больш далёкае даўнасьці, якія знаходзяцца пры царкве і ў консысторыі. Дзеля гэтага парафіяне зьвяртаюцца да пана міністра з просьбаю, каб пан міністар 1) нанова разглядзеў гэтую справу, прымаючы пад увагу даныя, прадстаўленыя праваслаўнымі, і 2) каб адклаў фактычнае адабраньне гэтых царквы да таго часу, калі нанова будзе разгледжана гэтая справа.

Дырэктар дэп[артамента] рэлігійных вызнаньняў п. Пякарскі, які прымаў дэлегацыю ад імя і па даручэньню п[ана] міністра, абяцаў дэлегацыі прыняць гэтую просьбу пад увагу, паўторна разглядзець справу, а да таго часу (бо тэрмін, прызначаны для адабраньня царквы, павінен быў скончыцца ўжо праз 4–5 дзён) даць тэлеграфічны загад, каб адбіраць царкву ўстрымаліся.

Аднак-жа загаду ня было выдана – і царкву адабралі 12 лютага г. г. Пры адабраньні гэтых царквы ўзялі і царкоўныя рэчы, а іменна: некаторыя абразы, званы і інш. Разам з царквою адабралі і царкоўную зямлю, царкоўныя будынкі і нават тыя будоўлі, якія зьяўляюцца асабістаю ўласнасьцю праваслаўнага духоўніка. Адабралі частку дома, у якім жыву гэты духоўнік, – для р[ымска]-каталіцкага ксяндза з пагрозай пры гэтым у кароткі тэрмін зусім выселіць яго з кватэры.

Лічачы гэты ўчынак зламаньнем Констытуцыі ПРП, у якой усім рэлігійным вызнаньням забяспечваецца роўнапраўнасьць, ніжэй падпісаныя ўносяць пропозыцыю:

Высокі Сойм рачыць ухваліць:

1) Вылучыць Соймавую камісію для дасьледваньня справы адносна адабраньня праваслаўнае царквы ў Весялусе.

2) Урад заклікаецца ўстрымацца ад нязгоднага з уставамі адбіраньня цэркваў ад праваслаўнага насельніцтва.

Падпісы

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм... С. 51–52.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
Г. В. ЧИЧЕРИНА²⁵ ПОСЛАННИКУ ПОЛЬШИ В СССР Л. ДОРОВСКОМУ
О НАРУШЕНИЯХ ПОЛЬСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ПРАВ
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ, ГАРАНТИРОВАННЫХ
РИЖСКИМ МИРНЫМ ДОГОВОРОМ

г. Москва

10 мая 1924 г.

Господин Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр,

Народный комиссариат по иностранным делам имеет честь просить Вас довести до сведения Вашего правительства нижеследующее:

Статьей VII Рижского договора* Польша обязалась предоставить лицам русской, украинской и белорусской национальностей наравне с лицами польской национальности все права, обеспечивающие им свободное развитие культуры, языка, а также исполнение обрядов религии. Однако материалы и факты, которыми располагает Народный комиссариат по иностранным делам, свидетельствуют о том, что все гарантии, предусмотренные Рижским договором по отношению к национальным меньшинствам, польскими властями систематически нарушаются и сводятся к нулю. Гонения и преследования национальных меньшинств приняли такой массовый и систематический характер, что пресса национальных меньшинств выставила парадоксальное на первый взгляд требование полной отмены статей конституции, гарантирующих национальному меньшинству права, равные с польским населением. Как мотив для выставления подобного требования газета приводит то соображение, что статьи эти, фактически никогда не проводимые в жизнь и систематически нарушаемые административной практикой польских властей, вводят лишь в заблуждение как самые национальные меньшинства, так равно и общественное мнение за границы.

Кажущийся произвол низших представителей польской администрации по отношению к белорусскому, украинскому и русскому населению при ближайшем рассмотрении имеет, однако, более глубокие корни. Неоднократно авторитетнейшие представители центральной власти Польской Республики в программных речах заявляли, что прирожденным хозяином Польши является только польский народ, а всему непольскому населению Польша обязалась международными договорами и своей конституцией обеспечить только безопасность, мирное и свободное развитие. Таким образом, целая треть равноправных по закону граждан Польской Республики представителями верховной власти страны объявлена ограниченной в правах по сравнению с привилегированным польским населением. Так, например, бывший председатель Совета Министров генерал Сикорский²⁶ в целом ряде своих выступлений в разных местах Польши высказывал и развивал приведенную выше теорию. В свою оче-

* См. документ № 1.

редь, Президент Польской Республики г. Войцеховский²⁷ при посещении польских провинций в произносимых им речах всегда подчеркивал, что единственным настоящим и законным хозяином Польши является только польский народ: граждане польской национальности и никто больше. Эта мысль, высказанная особенно резко г. Президентом Польской Республики при посещении так называемых восточных кресов, т. е. центра непольского населения, подтвердила правильность взглядов прессы национальных меньшинств о ненужности параграфов конституции, возвещающих о равноправии всего населения Польской Республики.

Можно легко себе представить, какое влияние оказывают подобные декларативные выступления высших властей на среднюю, низшую административную власть, не говоря уже о полиции. Можно с уверенностью сказать, что главным виновником всех неслыханных насилий, которые творятся над белорусами, украинцами и русскими, являются не низшие, безответственные власти, а стоящие вверху ответственные политические деятели Польской Республики, своими призывами вдохновляющие исполнителей к проявлению безудержного национализма в самых отталкивающих формах.

Дать сколько-нибудь полный перечень всех видов насилия и издевательств над национальными меньшинствами не представляется возможным. Большинство этих фактов глумления и насилия, благодаря заботности и терпеливости белорусского и украинского народа, проходит бесследно для общественного мнения заграницы. Атмосфера ужасного полицейского террора, свирепствующего на белорусских кресах и в Восточной Галиции, наполняет население этих областей страхом, причем насилия и репрессии не только не утихают, а, наоборот, принимают регулярный и массовый характер. После выборной кампании в сейм польские власти произвели массу арестов, носивших характер выборных репрессий, применяемых по отношению к национальным меньшинствам. Так, например, луцкая прокуратура арестовала 10 апреля 1923 г. в с. Городище Дубненского уезда Василия Проказюка, 6 мая в Турийске – Анну Жежко и еще 4 человека за предвыборную агитацию. За то же самое в Луцком уезде арестованы Чечерук, Глушук, Тандрык и целый ряд других.

12 июля 1923 г. в с. Бухнов Тернопольского уезда прибыл эскадрон 24-го полка улан под командой Антоневича для принятия репрессивных мер против не принимающих участия в выборах. Побиты были следующие лица: Иван Наконечный, Анна Елещ, Петр Павликовский, Дмитрий Пелоха и много других. 14 июля побиты Сорка, Городинский, а 15 июля Василий Разюк. Кроме того, у крестьян забирались солома, сено и все, что попадалось под руку.

20 апреля 1923 г. комендант полиции постерунка в м. Барковичи Дубненского уезда Дембовский побил крестьянина с. Озорины Василия Квитку за то, что он не хотел подарить Дембовскому бричку.

В декабре 1922 г. в Крупецкую гмину Дубненского уезда была прислана карательная экспедиция из 300 солдат с пулеметами. Войска вместе с полицией страшно били людей. На село была наложена контрибуция в 300 000 поль-

ских марок на содержание карательной экспедиции. Войт гмины, смеясь, говорил крестьянам: «Это вам не голосование за список № 16»²⁸.

4 ноября 1922 г. в Дуниловичском уезде по распоряжению старосты арестовано 11 лиц: в Тумиловской волости – Дим. Онитко, в Парафьяновской волости – Войцик Антон и учительница Лидия Решетова, в Волколацкой волости – Зигфр, Буялич, в Будолавской волости – Иван, Глеб и Влад Ожаховские, в Жожненской волости – православный священник Сурвилло и др.

В числе арестованных оказался секретарь одной из волостей, у которого с собой были ключи от помещения участковой избирательной комиссии. В итоге этого выборы не могли состояться нормально, так как открытие помещения последовало поздно вечером, когда уже большинство выборщиков разъехалось по домам.

3 ноября в м. Лысково Волковысского уезда был избит на местном постерунке полиции в присутствии войта гмины Павел Фунт, принимавший участие в работе по выборам.

В первых числах ноября 1922 г., накануне дня выборов, в м. Мядзюль* Дунилов арестованы православные священники Кузьмич и Давидович.

Полицейские власти совершенно открыто заявили, что они имеют точную инструкцию вести учет всем выборным работникам национальных меньшинств, угрожая им арестами сейчас и в будущем, методически проводя в жизнь свои обещания. Обычно арестованных приводят в ближайший участок, где с них снимают первый допрос, в большинстве случаев сопровождающийся бесчеловечным избиением. Ряд политических процессов в интерpellации депутатов национальных меньшинств в Польском сейме документально установил широкое применение самых ужасных пыток в полицейских застенках и в камерах дефензивы. Одинаковая судьба арестованных представителей национальных меньшинств указывает на существование точных указаний свыше представителям низшей администрации.

Если таково обращение с представителями верхов национальных меньшинств, то обращение польских властей с крестьянством, конечно, превосходит еще более в смысле жестокости и террора.

Иллюстрацией отношения польских властей к крестьянам-белорусам может служить следующий факт:

22 ноября, в 1 час ночи, комендант старовольского постерунка в Коссовском уезде и 2 вооруженных полицейских ворвались в дом крестьянина д. Великогаты Ив. Басаля, 60 лет, разбудив всех спящих, стали требовать, чтобы старик указал им, где скрывается один из его родственников, недавно арестованный полицией и, по-видимому, убежавший от полицейского конвоя. Не получив от допрашиваемого нужных сведений, полиция стала истязать его с целью получить нужные сведения. Заступившуюся с плачем и мольбами за мужа 62-летнюю его жену Праскеду полиция наконец послушалась и бросила бить

* Так в документе, необходимо: *Мядель*.

мужа, а стала бить ее. Не добившись ничего, полицейские ушли, захватив с собой два десятка яиц, масло и 4 куска полотна. Спустя некоторое время, по-видимому подкрепившись, те же полицейские пошли в другую хату, к гр. Ульяне Савви, с тем чтобы узнать, где ее муж. Не получив удовлетворительного ответа, начали бить ее. Смертельно перепуганная сестра мужа убежала на улицу и стала кричать о помощи. Выскочивший за нею комендант за косу приволок ее по земле в хату и, схватив первую попавшуюся палку, стал бить, разбив до крови голову и руку. Мать девушки, старуха 68 лет, видя истязание своей дочери, взмолилась за нее. Озверевшие окончательно полицейские набросились на нее, стали бить и топтать старуху ногами. Когда несчастная потеряла сознание, полицейские стали ее окатывать холодной водой. Это – рядовой случай обращения польской полиции с белорусскими и украинскими крестьянами.

В Дисненском уезде при допросе агентами полиции Беленьким, Улинским и Гофрентом арестованных белорусов Паратшо, Михасевича и их родственников обвиняли, между прочим, в государственной измене десятилетнего ребенка. При допросе допрашиваемых подвергли пыткам, защемляли руки в двери, ноги вязали и били по ягодицам, между пальцами вкладывали шестигранные карандаши, вынимали половые органы, оттягивали и били линейкой. Битьем в зубы и головой о стену занимался комендант дисненской уездной полиции г. Лиходжевский. После таких пыток держали несколько дней под арестом, не пуская к доктору, а затем по одному отпускали домой, предупреждая, что если будут жаловаться, то арест повторится.

В своем стремлении колонизировать восточные кресы и Восточную Галицию польские власти применяют метод военно-постоянной повинности. Размещенный в этих округах польский солдат, по преимуществу из центральной Польши, смотрит на них как на завоеванные «его кровью» «варварские» страны, с населением которых стесняться вовсе не следует. Нужно ли говорить, что эти польские солдаты чрезвычайно мало обращают внимания на принятые польским правительством обязательства по отношению к национальным меньшинствам. Подтверждением этому могут служить данные о злоупотреблениях солдат 26-го уланского полка, размещенного близ м. Городея Несвижского уезда.

Со времени расквартирования в м. Городея и его окружности 26-го уланского полка местное население начало страдать от нападений, насилий и издевательств со стороны солдат.

Солдаты собирают с поля хлеб, выкапывают корнеплоды, часто пользуясь оружием и грозя сжечь дома и хаты, обливши их керосином. Польские власти на все эти бесчинства не обращают внимания, и жалобы населения на беззакония, творимые солдатами, остаются без результатов.

Примерами этого беззакония и этих насилий могут служить следующие факты:

1. 28 мая 1923 г. солдаты в присутствии унтер-офицера Чекмента избili Марию Войтович, которая после того две недели лежала больная.

2. 16 июля 1923 г. на свадьбе солдаты избили несколько лиц, грозя им револьвером.

3. 18 июля 1923 г. солдаты избили гр. Семена Кунича и т. д.

Колонизаторская политика польского правительства восточных окраин Восточной Галиции проводится путем еще так называемого осадничества. Свободные земли в этих окраинах предоставляются особо отличившимся бывшим чинам польской армии. Осадники образуют замкнутый круг лиц, враждебный местному населению. Подобная политика приводит к тому, что местные крестьяне мстят пришельцам, уничтожают их постройки и, конечно, расплачиваются за это самым ужасным образом. Атмосфера взаимной ненависти, на почве которой происходят убийства, пожары, является следствием этой политики польских властей.

Практика польских властей по отношению к православной церкви в Польше доказывает, что принцип невмешательства в дела и жизнь церкви, религиозных обществ, установленный п. 2 ст. VII Мирного договора, остался выполненным лишь в самом договоре. Действительно, всякого рода насилия, захваты, разрушения религиозных памятников – все это является обычным в практике польских властей. Эти явления настолько разительны, что даже белогвардейская эмигрантская пресса, симпатизирующая началам современной польской государственности, систематически отмечает с горечью и раздражением факты неслыханных гонений и притеснений православной церкви в Польше. Лучше всего об этом свидетельствуют факты.

В Холмщине из 300 с лишним православных приходов оставлено только 28. Прочие закрыты, и церкви отобраны. То же самое происходит и в Гродненщине, где отобраны православные церкви Новодворская, Дубненская и почти все церкви Вельского* уезда; еще недавно отобрана церковь Жидоплинская и целый ряд других, а также Крестовоздвиженская церковь в особо чтимом белорусским населением Жировицком монастыре на Слонимщине.

В Виленщине с 1919 г. по 1923 г. отобраны: кафедральный собор, церкви – Благовещенская, Андреевская, Военно-Госпитальная, Тюремная, Михаило-Архангельская, Антокольская, Кладбищенская, церковь Марии Магдалины с монастырем и 7 домовых церквей. Часто захват этот происходил следующим образом: будущий владелец церкви, ксендз, проникнув тем или иным путем по своему усмотрению в церковь, совершал в ней богослужение, после чего она уже не могла вернуться к схизматикам и должна была стать и становилась костелом. Вслед за тем происходили безобразные оргии разрушения: реликвии и церковные ценности подвергались беспощадным уничтожениям, не щадились при этом предметы, ценные с точки зрения художественно-археологической.

Колонизаторская политика польского правительства белорусских земель и Восточной Галиции не ограничивается, конечно, осадничеством, системой открытых репрессий против национальных меньшинств и церквей, но стремится также захватить под свое влияние интеллектуальную жизнь национальных меньшинств. Повсеместно украинские и белорусские школы закрываются,

* Так в тексте, надо: *Бельского*.

следствием чего является растущая безграмотность среди населения. Приводимые факты подтверждают вышесказанное. Сельские народные школы в Новогрудчине закрыты все, кроме одной; в Гродненщине осталась из существовавших ранее 153 лишь одна; в Виленщине из бывших ранее 200 осталось 36; в Полесье и Волыни закрыты все украинские школы. Кроме закрытия низших школ закрыт целый ряд учительских семинарий, как-то: в Свислочи, в Бурунах и др., и в Галицию выслано 240 белорусских учителей якобы для прохождения краткого курса польского языка. Никто из этих работников на родину не возвратился, и, по имеющимся у Народного комиссариата по иностранным делам сведениям, они должны быть посланы для преподавания в Галиции. Сотни имеющих ценз и опыт белорусских учителей, не согласившихся уехать из Белоруссии, попросту выброшены из школ, а на их места водворены учителя из Восточной Галиции с гораздо меньшим педагогическим стажем, не знающие к тому же ни белорусского языка, ни местных условий.

18 марта 1923 г. в Холме полиция терроризировала украинский учительский съезд, арестовав целый ряд учителей. В Львове в 1923 г. закрыта учительская семинария, в Тирасполе отказано в праве держать государственные экзамены ученицам частной украинской учительской семинарии.

В школах и детских домах преподают православным детям католическую религию и водят их в костел. Это проводится в ряде мест в Холмщине, Ровенском уезде и т. д. Требования представителей национальных меньшинств в Сейме к Министерству просвещения сохранить и расширить школьную сеть на белорусских землях и в Восточной Галиции встречаются лишь молчанием.

Точно такое же отношение проводится польскими властями и к прессе национальных меньшинств. Часто украинские и белорусские газеты конфисковываются за помещение тех же самых сообщений, какие были уже в польской печати. Сама польская пресса совершенно безнаказанно ведет возмутительную кампанию клеветы и взаимного натравливания против национальных меньшинств. Систематическая конфискация газет национальных меньшинств принудила к выпуску однодневок, которых, однако, постигает та же участь. Конфисковываются даже книги, издаваемые клубами национальных меньшинств Сейма. За короткое время закрыты следующие газеты: «Беларускі звон»²⁹, «Наша будучыня»³⁰, «Новае жыццё»³¹, «Воля народа»³², «Наш сцяг»³³, «Вольны сцяг»³⁴. В 1923 г. были конфискованы следующие книги, изданные белорусским национальным клубом: «Што такое вызваленне з беларускага пункта гледжання», несмотря на то что буквально весь текст книги появился предварительно в газетах, а инкриминируемые места по указанию прокуратуры были изъяты. Конфисковано издание – отчет о «Першым працэсе беларусаў у Беластоку»³⁵. Отчет давал полное и точное изложение процесса против белорусов. Издание было конфисковано без указания инкриминируемых мест за общую «тенденциозность» и «критику государства».

Украинская или белорусская газета, выходящая при таких трудных условиях, на своем пути к читателю на почте уничтожается.

Перечисление бесчисленных методов неслыханных гонений и преследований польскими властями национальных меньшинств заняло бы слишком много времени и места. Совершенно очевидно, что во всех областях национальной жизни украинцев и белорусов, находящихся в пределах Польской Республики, польские власти совершенно открыто показали нежелание выполнять обязательства, взятые на себя Польшей по Рижскому миру.

В ноте от 22 июля 1922 г. № 3В/725³⁶ правительство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики обращало внимание польского правительства на полное игнорирование ст. VII Рижского договора; ныне союзное правительство считает себя вынужденным напомнить польскому правительству, что строгое и неуклонное соблюдение ст. VII Рижского договора является необходимым условием для установления добрососедских отношений, столь необходимых обоим народам.

Пользуясь случаем, господин Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр, прошу Вас принять уверение в совершенном моем уважении.

Г. Чичерин

Знешняя палітыка Беларусі: зб. дакументаў і матэрыялаў. Т. 2 (1923–1927 гг.) / склад. У. М. Міхнюк, У. К. Ракашэвіч, Я. С. Фалей, А. В. Шарапа. – Мінск, 1999. – С. 99–104.

№ 13

ОБРАЩЕНИЕ ДЕПУТАТОВ БЕЛОРУССКОГО ПОСОЛЬСКОГО КЛУБА К МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СВЯЗИ С РАЗГОНОМ ПОЛИЦИЕЙ ДЕПУТАТСКОГО СОБРАНИЯ В М. ДОЛГИНОВО

г. Варшава

5 июня 1924 г.

8 мая г. г. у м. Даўгінаве Вялейскага пав. пасламі кс. Ад. Станкевічам і Ант. Аўсянікам³⁷ было з'арганізавана справаздаўчае веча. З прычыны таго, што тутэйшае насельніцтва з'явілася на сход у вялікай лічбе – было больш за 2000 учаснікаў, – веча распачалося на рынкавым пляцу. У часе прамовы другога з чароду пасла, кс. А. Станкевіча, з'явілася пешая і конная паліцыя і распачала наступленне на трымаўшы сябе зусім спакойна народ, стараючыся разгнаць веча. Паліцыя, узброеная карабінамі і голымі шаблямі, пачала атакаваць грамаду людзей, якая, разумеючы зусім добра незаконнасьць паступкаў паліцыі, вельмі слухна дала адпор гэтым выхадкам паліцыі і прымусіла яе ўшанаваць права вячучых і адступіцца ад імкнення да разгону веча.

Пасьля, пры выясьненні гэткага паступку паліцыі, аказалася, што даўгінаўская паліцыя загад распусціць веча мела ад п[ана] вялейскага старосты, п[ан] староста – ад п[ана] дэлегата ўраду ў Вільні, які, даючы адпаведны загад, быццам-то апіраўся на існуючым цыркуляры Міністэрства ўнутраных спраў, якім забараняюцца пасольскія вечы пад адкрытым небам.

Дзея гэтага ніжэй падпісаныя пытаюцца ў п[ана] міністра:

1) Ці запраўды Міністэрства ўнутраных спраў выдала цыркуляр, які забараняе справяздаўчыя пасольскія вечы?

2) Калі так, дык на якой падставе Міністэрства выдала гэты цыркуляр?

Інтэрпэлянты

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм... С. 95.

№ 14

ОБРАЩЕНИЕ ДЕПУТАТОВ БЕЛОРУССКОГО ПОСОЛЬСКОГО КЛУБА К ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ ПОЛЬШИ ПО ВОПРОСУ НЕВЫПОЛНЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РЕЗОЛЮЦИИ ПАРЛАМЕНТСКОЙ КОМИССИИ О РАССЛЕДОВАНИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В ХОДЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РАЗРУШЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В Д. НОВЫЙ ДВОР СОКОЛЬСКОГО ПОВЕТА

г. Варшава

20 июня 1924 г.

Дня 21 верасня 1921 г. была адабрана ад праваслаўных царква ў Новым Двары Сакольскага пав. Учынак гэты быў выкананы з гвалтам і абразай рэлігійных пачуццяў веруючых, а іменна:

У свята Нараджэння Найсвятэйшай Панны Мар'і, падчас святай імшы з гвалтам варваўся ў царкву паліцыянт мясцовага постэрунку Аляксандр Бачкоўскі з шапкай на галаве і карабінам на плячах і голасна запатрабаваў спыніць службу і ўсім пакінуць царкву, бо ён павінен яе замкнуць.

Нягледзячы на просьбы веруючых, каб ён не перашкаджаў ім маліцца, паліцыянт упарта патрабаваў выканання яго прыказу, і па выдаленні ўсіх царква была замкнута.

Дзея таго, што найбліжэйшая царква знаходзіцца ў некалькіх кілёмэтрах ад Новага Двара, мясцовая праваслаўная люднасьць дамагалася адчынення бяспраўна замкнутай царквы, падаючы адпаведныя скаргі вышэйшай уладзе.

Для таго каб зрабіць немагчымым зварот царквы праваслаўным, яна была разбурана.

Дзякуючы такой самаволі мясцовых уладаў Соймавая адміністрацыйная камісія для абследавання злоўжыванняў на «Крэсах» змушана была выехаць на месца з мэтай высвятлення справы. Соймавая камісія ўстанавіла, што мясцовыя ўлады сваімі ўчынкамі перавысілі сваю компэтэнцыю, дазволілі сабе злоўжываньне над праваслаўнай люднасьцю, а таксама зусім бяспраўна дазволілі разбурыць царкву, — і таму ўхваліла адпаведную рэзолюцыю, якая заклікае ўрад да адбудовы бяспраўна разбуранай праваслаўнай царквы ў Новым Двары на кошт скарбу.

Ад дня ўхвалы гэтай рэзолюцыі прайшоў ужо год, а справа адбудовы царквы да апошняга часу стаіць на месцы.

На падставе памянёнага ніжэй падпісаныя пытаюцца ў пана старшыні Рады Міністраў:

1) Чаму ўрад да апошняга часу ня выканаў рэзолюцыі Соймавай камісіі ў справе адбудовы царквы ў Новым Двары?

2) Ці ўрад мае намер прыступіць да адбудовы разбуранай царквы?

Інтэрпэлянты

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм... С. 105–106.

№ 15

ОБРАЩЕНИЕ ДЕПУТАТОВ БЕЛОРУССКОГО ПОСОЛЬСКОГО КЛУБА К МИНИСТРУ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ И ОБРАЗОВАНИЯ О БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЕ В М. СКИДЕЛЬ ГРОДНЕНСКОГО ПОВЕТА И ФИНАНСОВЫХ САНКЦИЯХ, НАЛОЖЕННЫХ НА БЕЛОРУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЗА ОТКАЗ ПОСЫЛАТЬ ДЕТЕЙ В ПОЛЬСКИЕ ШКОЛЫ

г. Варшава

17 июля 1924 г.

Сыстэма дэнацыяналізацыі³⁸ беларусаў, якая ўжываецца Польскім Урадам на беларускіх абшарах, зайшла так далёка, што давяла да тэрору і гвалту над прынцыпамі агульначалавецкімі ў адносінах да правоў кожнага народу, да апекавання сваёй роднай мовай, культурай ды асьветаі. Спрадвеку беларуская культура і яе родная мова сыстэматычна прасьледуецца на беларускіх абшарах польскай уладай. Нягледзячы на масу пастановаў тутэйшага насельніцтва аб адчыненні беларускае школы, школьны інспэктар адчыняе школы польскія. Калі-ж тутэйшае насельніцтва, пратэстуючы проціў такога гвалту над яго правам, не пасылае сваіх дзяцей у польскую школу, школьная ўлада пачынае ўжываць грашовыя кары.

Грашовыя кары, якія накладваюцца на беларускае насельніцтва за тое, што не пасылае дзяцей у польскія школы, даходзяць часам да 25 злотых на аднаго бацьку. Калі мець на ўвазе, што беларускае сялянства вельмі абцяжана іншымі падаткамі, дык сума тая будзе вельмі высокай, і селянін, маючы пару гоняў зямлі, ня здолее яе выплаціць.

Для прыкладу прыводзім такі факт: у пачатку 1923 году жыхары м. Скідэль Горадзенскага павету падалі праз пасла С. Барана³⁹ школьнаму інспэктару просьбу і пастанову аб адчыненні ў м. Скідэль беларускай пачатковай школы. Аднак беларуская школа ня была адчынена. Замест беларускае школы, якой дамагалася тутэйшае насельніцтва, пакінулі школу польскую, у якую

зганялі беларускіх дзяцей пры дапамозе грашовых кар. Грашовыя кары накладалі нават на тых бацькоў, якія, ідучы на вялікія выдаткі, пасылалі сваіх дзяцей у адзіную беларускую школу на ўсю Горадзеншчыну – у Горадні.

Такім чынам панясьлі кары: 1) Мількановіч, двое дзяцей якога вучацца ў 3 і 4 клясе беларускае школы ў Горадні, 2) Перанят – за аднаго хлапца, 3) Крышалоў – за аднаго хлапца ў 4 клясе, 4) Цыдзікаў – за адну дачку, і цэлы рад іншых.

Большасьць жыхароў м. Скідэль складаецца з праваслаўных беларусаў, якія дамагаліся ад школьнае ўлады школы на іх роднай мове, былі пакараны адпаведнай уладай – панясьлі помсту за адпор проціў дэнацыяналізацыі беларускіх дзяцей.

Дзеля вышэй апісанага інтэрпэлянты пытаюцца ў пана міністра:

1) Ці ён мае намер спыніць ужываньне грашовых кар для беларусаў, якія не пасылаюць сваіх дзяцей у польскія школы?

2) Ці ён мае намер адчыніць у м. Скідэль, паводле жаданьня тутэйшага насельніцтва, беларускую пачатковую школу?

3) Ці ён мае намер загадаць падпарадкаваным яму органам не накладаць грашовых кар на тых бацькоў, дзеці якіх ходзяць у беларускую школу?

4) Ці ён мае намер дзеля гэтага зьняць усе грашовыя кары, накладзеныя на жыхароў м. Скідэль і Скідэльскае гміны за тое, што не пасылаюць дзяцей у польскую школу?

Інтэрпэлянты

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм... С. 130–131.

№ 16

СООБЩЕНИЕ ОБ ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОГО И УКРАИНСКОГО ПОСОЛЬСКИХ КЛУБОВ КОРРЕСПОНДЕНТУ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА О ПОЛОЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ И ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

г. Варшава

3 октября 1924 г.

В связи с ростом партизанщины на окраинах наш корреспондент обратился к украинским и белорусским депутатам сейма Павлу Васынчуку, Войтюку и Рогуле⁴⁰ с вопросом о положении на восточных окраинах.

Павел Васынчук, член национального украинского клуба, заявил:

После принятия сеймом законов о языке положение украинцев ничуть не улучшилось, а, наоборот, даже ухудшилось. Недопущение украинского языка в правительственных учреждениях заставляет украинское население в сношениях с учреждениями пользоваться посредниками, что вместе с гербовым сбором равносильно нелегальному обложению украинского населения лишним

налогом. Украинское школьное дело застряло на мертвом пункте; узнав о языковых законах, население надеялось, наконец, получить возможность организовать школы. Ответ властей стереотипен: не позволим вырвать из наших рук завоеванных нами позиций, на новые школы денег нет. Организация украинского университета в Кракове является скачком с третьего этажа. Польское правительство создает в Кракове неукраинский университет, предоставляет лишь несколько русинских кафедр в польском университете. Украинские земли поражены неурожаем, урожай на 50 % менее прошлогоднего. Помощи у правительства нет никакой. Несмотря на недород, польское правительство выколачивает у украинского населения абсолютно непосильные налоги. В случае неуплаты конфискуется скот, одежда, домашняя утварь.

Что касается так называемого бандитского движения, то, поскольку знаю, никакая политическая украинская партия непричастна к этому движению. Точно также мне неизвестно, содействуют ли в какой-нибудь мере этому движению извне. Считаю, что почва для стихийных вооруженных выступлений крестьян подготовлена, причиной этих выступлений является ненормальное положение на окраинах, не будь этой предпосылки, никакое движение, если бы оно даже руководилось извне, не имело бы успеха, не могло бы во всяком случае так расширяться. Крестьяне не считают диверсионистов бандитами, наоборот, относятся к ним сочувственно. Я слышал от крестьян легенды о Мухе Михальском⁴¹, которого крестьяне считают народным героем.

Председатель белорусского клуба Рогуля заявил:

Повстанческое движение является стихийным проявлением общего недовольства белорусского населения тем, что польские руководящие политики поставили себе за задание покончить с белорусами. Законы о языке в школе созданы специально на вывоз за границу, белорусам они ничего не дают, являются просто провокацией белорусского населения. Как пример, закон в школах входит в силу с первого декабря, между тем в польском бюджете нет никаких ассигновок на белорусские школы. Чтобы открыть белорусскую школу, необходимо собрать подписи населения, которые должны быть заверены. Власти обыкновенно этих подписей не заверяют, требуют с каждой подписи два злотых, что совершенно непосильно белорусскому крестьянину. Кроме того, эти прошения являются своеобразными проскрипционными списками, с помощью которых власти вылавливают наиболее активный белорусский элемент. Из четырехсот белорусских школ, существовавших еще два года тому назад, осталось всего двадцать, ныне закрываются остальные.

В связи с невыносимыми социальными, политическими условиями разбивается повстанчество, являющееся делом местного населения. Это обстоятельство не скрывается самой польской прессой.

На вопрос, какое в данный момент положение на Западной Белоруссии, Рогуля ответил:

Фактически на Западной Белоруссии существует сейчас военное положение⁴², там свирепствуют не только полицейский, но и военный террор, солдаты

грабят крестьян, в случае сопротивления прибегают к оружию, как, например, было недавно в деревне Космовичи около Несвижа. Далее Рогуля отметил, что в связи с создавшимся положением подавляющее большинство белорусского населения настроено против Польши и в случае конфликта было бы не на стороне Польши. Могут ли белорусы ждать чего-нибудь от польской левицы? Конечно, нет. Левица дала им польскую колонизацию, она всемерно поддерживает экономическое ограбление белорусского народа. Изменить существующее положение вещей сейчас невозможно, ибо, даже при доброй воле каких-либо политиков рациональное разрешение белорусского вопроса встретило бы непреодолимое сопротивление шляхты, помещиков. В национальном вопросе создан тупик, грозящий катастрофой для польской государственности. Должно быть колоссальное перемещение социальных, политических сил, чтобы белорусы могли выйти на широкую дорогу.

На вопрос, какие белорусский клуб ставит задачи, Рогуля ответил:

Мы добиваемся, чтобы массы сами могли распорядиться своей судьбой, а уже потом может быть разговор...^{*} соседями федерировании кем-либо и т. п.^{**} Польские политики изображают за границей, будто все дело в большевистской агитации, к которой они, между прочим, относят также деятельность депутатов нацменьшинств. Они не видят или не хотят видеть действительных причин белорусского движения.

На вопрос, что представляет собой «белорусский временный совет», организовавшийся на этих днях в Вильне, Рогуля ответил:

«Белорусский совет» – организация, созданная польской дефензивой. Во главе совета стоит Валейша, два раза осужденный арестантским отделением за получение денег по подложным ассигновкам. Ко всему вышесказанному можно добавить, что, кроме общих невыносимых социальных условий, в Белоруссии ведется еще религиозное преследование, закрываются приходы наиболее сильные, отбираются земли, постройки. В частности, в Бельском уезде у прихода отобрано 100 десятин земли и отдано в аренду Балаховичу⁴³. Сам Балахович держится сейчас пассивно, занимаясь торговлей лесом. Его бывшие солдаты связаны с ним кабальными сделками. Никакого политического значения Балахович в Белоруссии не имеет.

Заканчивая, Рогуля сказал:

Белорусское население оказывает упорное сопротивление полицейской колонизации, начался уже бойкот польских школ, в результате чего нужно ждать новых репрессий.

Председатель фракции Украинской социал-демократической партии Войтюк заявил:

Трудящиеся массы Западной Белоруссии и Западной Украины имеют в непосредственном соседстве Советскую Белоруссию, Советскую Украину, где селянство и пролетариат имеют в руках всю полноту власти, где белорусская,

^{*} Отточие, так в тексте.

^{**} Так в тексте.

украинская национальные культуры не только не задерживаются развитием, но и всемерно поддерживаются, равно как культуры остальных нацменьшинств, в частности, поляков. В то же время трудящиеся массы, живущие в польской стороне, находятся в невыносимо тяжелых социальных условиях. Крестьянство не только не получает земли, но у него отнимают ту землю, которую оно могло бы получить, ибо польское правительство отдает ее военным полякам колонистам, враждебным украинским и белорусским массам как социально, так и национально. Трудящиеся массы Украины, Белоруссии живут под невыносимым административным террором. Даже буржуазное право является на крессах пустым звуком, национальная культура задушена, отнимаются последние завоевания революции, которые были сделаны до прихода поляков. Население отдает себе отчет, что так называемые законы о языке в школе написаны для заграницы, ибо уже после издания этих законов закрыты белорусские школы, систематически преследуются украинские. Население ничего не ожидает от Польши. Недовольство охватило все земли Западной Украины, Белоруссии, повстанчество принимает размеры общекрессовые. Положение на крессах не поправят генералы, воеводы, которых назначила Варшава, не исправят также бумажные реформы польского сейма. Вопрос может быть разрешен только в плоскости самоопределения народов. Польское правительство закрывает глаза на невозможное положение, созданное классовой помещицей, капиталистической политикой, старается представить разруху на крессах в качестве бандитизма или свалить всю вину и ответственность на СССР. Польское правительство проводит на крессах небывалый террор, посылая в села кровавые карательные экспедиции, заполняя тюрьмы крестьянами только потому, что оно должно найти хотя каких-либо виновников. Очевидно, подобные способы крессов не успокоят. Судя по польской прессе, состояние расширяется, принимает характер организованности.

Знешняя палітыка Беларусі: зб. дакументаў і матэрыялаў. Т. 2 (1923–1927 гг.) / склад. У. М. Міхнюк, У. К. Ракашэвіч, Я. С. Фалей, А. В. Шарапа. – Мінск, 1999. – С. 114–116.

№ 17

ОБРАЩЕНИЕ ДЕПУТАТОВ БЕЛОРУССКОГО ПОСОЛЬСКОГО КЛУБА К ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ЗАКРЫТИИ БЕЛОРУССКИХ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ

г. Варшава

4 декабря 1924 г.

Ня так даўно, бо толькі вясной сёлетняга году, урад падаў у Сойм проекты так званых уставаў аб мовах⁴⁴, якія, дзякуючы ўрадовым захадам, былі зацверджаны нязвычайна хутка.

Яшчэ сьвежыя ў памяці ўражаньні ад самага спосабу ўхвалення гэтых уставаў, ад соймавае дыскусіі, ад урадавых заяваў, ды ад становішча, якое

меншасьцевыя клюбы занялі ў адносінах да памянёных уставаў. Добра памятны і той факт, што ўрад, як і адносныя соймавыя дакладчыкі, стараліся пераканаць, што ўставы аб мовах – гэта першы крок да паразуменьня з меншасцямі, гэта крок у кірунку разьвязаньня нацыянальнага пытаньня ў Польшчы, згодна з Канстытуцыяй і абавязваючымі трактатамі.

Тым часам, нягледзячы на гэтыя запэўніваньні і прыняцьце ўставаў аб мовах, урад распачаў прасьледваньне беларускіх школ. Ужо да 1 кастрычніка – абавязваючага для школьнай уставы тэрміну – урад парупіўся зачыніць усе існуючыя беларускія народныя школы, ператвараючы іх у школы польскія ды звальняючы ці пераводзячы ў польскія школы беларускіх настаўнікаў.

Ніжэй падаем некалькі прыкладаў зачынення беларускіх пачатковых школ перад пачаткам 1924–25 школьнага году.

1. Школьны інспэктар Сьвянцянскага пав. зачыніў дзьве існаваўшыя дагэтуль беларускія школы ў вёсках Ялажычы і Кавалі. Повадам для зьліквідаваньня беларускае школы ў вёсцы Ялажычы была быццам-бы адсутнасьць у настаўніцы Л. Чайкоўскай здавальняючага знаёмства з польскай мовай. Калі-б гэта было сапраўднай прычынай, дык школьны інспэктар мог-бы ўзяць на яе месца іншага выкваліфікаванага настаўніка або перанесьці ў беларускую школу настаўніка-беларуса з польскае школы. Калі народ пасьля закрыцьця беларускае школы не хацеў пасылаць сваіх дзяцей у польскую школу, дык школьны інспэктар пачаў накладаць грашовыя кары.

2. Беларуская школа ў вёсцы Кавалі была перайначана ў польскую такім спосабам, што таленавітых і здольных беларускіх настаўнікаў – п. Сіняка і яго жонку – п. школьны інспэктар перанёс у школу польска-літоўскую, а на іх месца выпісаў з Галіччыны двух польскіх настаўнікаў, якія зусім ня ведаюць роднае мовы дзяцей, якіх мусяць вучыць.

3. У вёсцы Сычавічах Радашкоўскае гм. Вялейскага пав. гэтаксама зьліквідавана беларуская школа праз назначэньне польскае настаўніцы.

Гэтак Урадам зьліквідаваны апошнія 27 беларускіх пачатковых школ, існаваўшых у мінулым годзе. Калі ў сувязі з гэтым усьвядомім сябе, што за ўвесь час існаваньня польскае ўлады зьліквідавана да 400 беларускіх народных школ, дык добра зразумеем, якімі зьяўляюцца адносіны польскага ўраду да беларусаў у Польшчы. Дык вось гэтыя адносіны, абапертыя на прасьледваньні беларускіх школ і перашкаджаньні разьвіцьцю беларускае культуры, маюць свой адбітак у адносінах усяе беларускае інтэлігенцыі і беларускага люду да польскага ўраду і да ідэі польскае дзяржаўнасьці на беларускіх землях.

Дзеся вышэй памянёнага інтэрпэлянты пытаюцца ў пана старшыні Рады Міністраў:

1) Ці не гатоў ён зрабіць рэвізію політыкі нацыянальнага ўціску і зрабіць адпаведныя вывады для сябе?

Інтэрпэлянты

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм... С. 174–175.

ОБРАЩЕНИЕ ДЕПУТАТОВ БЕЛОРУССКОГО ПОСОЛЬСКОГО КЛУБА К МИНИСТРУ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ И НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ О НЕВЫПОЛНЕНИИ ЗАКОНА О ЯЗЫКАХ

г. Варшава

20 января 1925 г.

Ніжэй падаем змест прыгавору жыхароў вёсак Малькавічы, Сінявічы і Каралі Пяскоўскае гміны Ваўкавыскага пав.

«Пракол 1924 г., верасня 20 дня. Мы, ніжэй падпісаныя жыхары вёсак Малькавічы, Сінявічы і Каралі Пяскоўскае гміны Ваўкавыскага пав. і бацькі дзяцей школьнага веку, сабраўшыся на сход пад старшынствам намесніка солтыса вёскі Малькавічы – Канстантына Стэльмаха, зрабілі гэтакі прыгавар у справе школы:

“Бяручы пад увагу, што ўжо дзевяць гадоў мінула ад расійскіх часоў як няма ў нас школы, дзеля чаго дзеці нашыя растуць, як дзікі ў лесе, бяз ніякае адукацыі і выхавання, ды не навучаюцца нічога добрага, мы адчуваем патрэбу адчынення ў в. Малькавічах народнае школы, а як мы – беларусы і наша матчына мова – беларуская, дык просім пастаўленую над намі ўладу, на падставе §§ 3 і 4 уставы аб арганізацыі школы, адчыніць у в. Малькавічах з пачаткам 1924–25 школьнага году ўрадавую народную 4-клясавую школу з беларускай выкладовай мовай. Школьны будынак, пабудаваны яшчэ за расійскіх часоў, стаіць пусты, і ў ім трэба зрабіць невялікі рэмонт, на што, як нам вядома, гміна вызначыла адпаведныя сумы. Кандыдатам на кіраўніка школы выстаўляем грамадзяніна в. Пацэвічы нашае гміны Апанаса Грыца, як выкваліфікаванага настаўніка з 18-гадовай практыкай у народных школах, ды яго-ж назначаем нашым поўнамоцнікам у справе старанняў аб адчыненні школы”».

Нягледзячы на тое, што пратакол быў перасланы школьнаму інспектару і зроблены ўсе формальнасці, беларуская школа дагэтуль не адчынена.

Дзеля вышэйшага інтэрпэлянты пытаюцца ў п. міністра:

1) Ці ён мае намер, нарэшце, прыступіць да выпאўнення ўставы аб мовах і зараз-жа адчыніць беларускую школу ў в. Малькавічах?

Інтэрпэлянты

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм... С. 192.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ ПРОТИВ ДЕПУТАТОВ БЕЛОРУССКОГО ПОСОЛЬСКОГО КЛУБА

г. Варшава

21 января 1927 г.

На основании ст. 21 Конституционного устава от 17 марта 1927 г. имею честь внести прошение о разрешении Сейма на дальнейшее следствие против послов Сейма Бронислава Тарашкевича⁴⁵, Симона Рак-Михайловского⁴⁶, Павла Волошина⁴⁷, Петра Метлы⁴⁸ и Феликса Головача, обвиняемым судебным следователем при окружном суде в Вильно по ст. 102, ч. 1 и 110, ч. 1 6/4 п. 2 УК.

Послы Сейма Речи Посполитой: Бронислав Тарашкевич, Симон Рак-Михайловский, Павел Волошин, Петр Метла, Феликс Головач – действуя вместе с другими лицами, принимали участие в руководящих организациях Польской ком[мунистической] партии и компартии Западной Белоруссии (показание свидетелей) и по поручению Центрального комитета вышеприведенных партий создали законспирированную группу, руководившую деятельностью явных политических группировок, как Белорусская К. Р. громада и НПХ, с целью использовать эти группировки по желанию правительства соседнего государства, состоящем в приготовлении вооруженного бунта с целью сбросить существующий в Польском государстве общественный строй и оторвать от Польши часть ее территории.

Акция упомянутых послов находится в тесной связи с общей акцией коммунистического интернационала и находится под строгим наблюдением и директивами ком[мунистической] партии, зависящей от Коминтерна (судебные приговоры, циркуляры, партийные постановления съезда ком[мунистической] партии, распространяемые как нелегальная литература, партийные рефераты, показания свидетелей).

В сентябре 1923 г. в Москве состоялась организованная Коминтерном конференция представителей радикальных крестьянских организаций из разных стран с участием представителей из Польши (между ними был и посол Головач), тогда был создан Коммунистический крестьянский интернационал под названием Крестинтерн⁴⁹, имеющий целью руководство антигосударственной коммунистической акцией среди крестьянских масс всего мира (показания свидетелей, факт обмена телеграммами).

После разбития в Польше крайних левых партий вышеупомянутый Крестинтерн постановил создавать разные по виду, новые группировки, наружно легальные, но руководимые законспирированными коммунистическими группами.

Таким образом, возникли Независимая крестьянская партия (Niezależna Partia Chlopska)⁵⁰ и Белорусская рабоче-крестьянская громада, в своей деятельности подчиненные чужим враждебным деятелям (партийные постановления и показания свидетелей).

Возникновение вышеупомянутых организаций сопровождалось обменом поздравительных телеграмм с Коминтерном (показания свидетелей, сведения из печати).

Исполняя вышеприведенный план, чужие деятели привлекли для своих целей посла Сейма Тарашкевича и в июле 1925 г. на увеличенном пленуме Коминтерна было принято окончательное постановление о создании Белорусской р[абоче]-к[рестьянской] громады⁵¹ и о поручении руководства ею Тарашкевичу (показания свидетелей и печатанные постановления). В том же 1925 году посол Тарашкевич вместе с послом Рак-Михайловским уже от имени громады имели в Данциге конференцию с представителями соседнего государства Коминтерна, КПП⁵² и КПЗБ⁵³, в силу которой громада вполне подчинилась КПП и получила обещание постоянной денежной помощи от иностранных деятелей (показание свидетелей и протоколы осмотра). Взаимное обязательство сторон и протоколы конференции были посланы в оригиналах в Коминтерн.

На этой конференции руководители Белорусской громады обязались через посла Тарашкевича оказывать диверсионно-вооруженную помощь соседнему государству в случае войны с Польшей, и даже вызвать в северо-восточных воеводствах вооруженный бунт, поскольку это будет нужно для целей политики того же государства по отношению к Польше, несмотря даже на возможность успеха или нет этого бунта (показания свидетелей, партийные постановления).

Для исполнения этих заданий послы Тарашкевич, Волошин, Рак-Михайловский, Метла, Головач создали коммунистические и ком[мунистически]-боевые ячейки в своих организациях, а также ком[мунистические] ячейки в войске, ведя эту акцию по директивам агентов соседнего государства и с помощью денежных средств, получаемых от того же государства на эту цель. Они посылали также членов своих организаций в инструкторско-коммунистически-милитаристические школы, находящиеся в этом государстве (показания свидетелей, доказательства из прежних судебных дел).

Наконец, существуют серьезные указания, что в организациях, руководимых указанными послами, велось шпионство в пользу соседнего государства (показания свидетелей).

Уже на конференции в Данциге было постановлено создать банк исключительно для политических целей. Банк этот должен был финансировать плановую акцию. Такой банк и действительно возник и управлялся всеми послами Белорусской громады, как Белорусский кооперативный банк в Вильно с отделениями в Пинске и Глембоком. На основание этого банка были даны очень серьезные капиталы из Коминтерна (показания свидетелей).

Деньги, идущие на акцию, послов Тарашкевича, Волошина, Рак-Михайловского, Метлы и Головача происходят из источников соседнего государства, а не из членских взносов. Эти суммы так значительны, что вполне превышают средства отдельных деятелей.

Денежная связь между соседним государством и обвиняемыми послами через Ригу была ясно установлена (показания свидетелей и вещественные доказательства). Текущие счета послов Тарашкевича, Волошина, Рак-Михайловского и Метлы в Белорусском банке и найденные при них доллары, списки

платы по целому ряду арестованных лиц, из которых несколько явно сознались в получении постоянных денег от иностранных деятелей, явно подтверждает преступное происхождение этих фондов (показания других обвиняемых и свидетелей, вещественные доказательства).

Характерно, что послы Тарашкевич, Волошин, Рак-Михайловский и Метла получаемые доллары складывали в одном из финансовых учреждений как на нужды самой акции, так и на собственный счет. Все обвиняемые послы работали по инициативе и под руководством Коминтерна и органов соседнего государства, получая от них деньги равно как на самую акцию, так и для собственного употребления, как платные чиновники (служащие) этого государства (показания свидетелей, вещественные доказательства).

Что касается отдельных послов, то:

I. Посол Бронислав Тарашкевич обвиняется в том, что он как председатель Центрального секретариата Белорусской р[абоче]-к[рестьянской] громады, член ЦК ком[мунистической] партии Зап[адной] Бел[оруссии] и ЦК ком[мунистической] партии Польши до момента ареста принимал беспрестанно участие в заговоре против законным путем установленного, государственного строя Польши и против целостности ее территорий, что был руководителем этого заговора, что как руководитель всей акции собственноручно редактировал проект циркуляра ЦК КПП, составляющего основание для всей коммунистической деятельности, описывая в нем исчерпывающим образом тактику, какой должна руководиться антигосударственная и предательская акция, что выдавал документы на нелегальный переход в соседнее государство целому ряду отдельных лиц с преступными целями, причем эти документы чужими властями принимались наравне с паспортами того же государства, что лица, которых Коминтерн присылал с целями антигосударственной агитации против Польши, были им направляемы на высшие посты в руководимых им организациях; что он принимал участие в вышеприведенной конференции в Данциге, где он получил от агента соседнего государства 15 000 долларов на антигосударственную и предательскую акцию, что не вел явно бунтарскую и предательскую акцию, пользуясь денежными средствами, получаемыми от соседнего государства через Белорусский кооперативный Банк, одним из руководителей которого он являлся, состоя в его Правлении, что, наконец, хранил у себя в значительном количестве литературу явно преступного содержания с целью дальнейшего ее распространения (показания свидетелей, вещественные доказательства).

II. Посол Павел Волошин обвиняется в том, что как член Центрального секретариата Белорусской р[абоче]-к[рестьянской] громады и ЦК КПЗБ до момента ареста принимал беспрестанно участие в заговоре против утвержденного путем принципиальных законов государственного строя Польши и против целостности ее территории, что являлся руководителем этого заговора, что выдавал лицам нелегальные документы для нелегального перехода в соседнее государство с преступными целями, что лиц, присылаемых Коминтерном с целью антигосударственной агитации в Польшу, направлял на посты в руководимые

им организации, что вел акцию явно бунтарскую и предательскую и пользуясь денежными средствами, получаемыми из соседнего государства через Белорусский кооперативный банк, одним из руководителей которого он состоял, что хранил у себя в значительном количестве литературу преступного содержания с целью ее дальнейшего распространения, что возбуждал белорусское население против властей и польского населения, что призывал вырезать полицию и чиновников, что руководил вооруженными упражнениями в группах, что приказал регистрировать имеющееся оружие в группах для целей вооруженной акции, что призывал не платить налогов, не служить в армии, что в Вильно вел толпу на тюрьму и подстрекая вооруженному выступлению.

III. Посол Симон Рак-Михайловский обвиняется в том, что как член Центрального секретариата Белорусской громады и ЦК КПЗБ до момента ареста принимал беспрестанное участие в заговоре против установленных путем принципиальных законов государственного строя Польши и против целостности ее территории, что был руководителем этого же заговора, что выдавал документы лицам для нелегального перехода границы с преступными целями, что лиц, пересылаемых Коминтерном в Польшу с антигосударственными целями, направлял на посты в руководимые им организации, что вел акцию явно бунтарскую и изменческую, пользуясь денежными средствами, получаемыми из соседнего государства через Белорусский кооперативный банк, одним из руководителей которого он состоял, что в Вильно вел толпу на тюрьму и подстрекал к вооруженному выступлению (показания свидетелей, вещественные доказательства).

IV. Посол Петр Метла обвиняется в том, что как член Центрального секретариата Белорусской громады и ЦК КПЗБ до момента ареста принимал беспрестанно участие в заговоре против установленного путем принципиальных законов государственного строя Польши и против цельности ее территории, что был руководителем этого заговора, что выдавал лицам документы на нелегальный переход в соседнее государство с преступной целью, что лиц, посылаемых Коминтерном в Польшу с целью антигосударственной агитации, направлял на посты в руководимые им организации, что вел акцию явно бунтарскую и изменческую, пользуясь денежными средствами, получаемыми из соседнего государства через Белорусский кооперативный банк, одним из руководителей которого он состоял, что распространял литературу преступного содержания среди местного белорусского населения, что организовывал боевые группы на территории Дисненского уезда с целью вызвать вооруженное восстание и обязался с этой целью [получить] оружие от соседнего государства (показания свидетелей, вещественные доказательства).

V. Посол Феликс Головач обвиняется в том, что он как член Главного правления Независимой крестьянской партии и КПЗБ до момента ареста принимал беспрестанно участие в заговоре против установленного путем принципиальных законов строя Польши и против цельности ее территории, что был руководителем этого заговора, что организовал в 1924 г. на территории Новогрудского воеводства диверсионные банды, действуя в согласии с органами соседнего

государства, что в преступных целях держал связь с соседними государствами, переходя многократно нелегальную границу и облегчая другим лицам возможность нелегально переходить границу с теми же преступными целями, что распространял среди местного населения в значительном количестве литературу явно поджигающего содержания, что призывал не платить налогов (показания свидетелей, вещественные доказательства, прежние судебные дела).

Результатом постоянного подстрекания всеми упомянутыми послами к убийствам и выступлениям, связанным с насилием, были между прочим убийства чиновников полиции Ивашкевича в Дисненском уезде, Кузьмы в Столопецком уезде, попытка убить надкомиссара Янчевского П. И., события в Кореличах Новогруд[ского] воев[одства], связанные с порчей средств сообщения, целый ряд шпионских дел и терроризирование спокойного и лояльного населения, хотя бы только за донос о шпионстве и других преступлениях, как это имело место в Кживичах и Антоновичах.

Подпрокурор при апелляционном суде в Вильно

Юзеф Пшилуйски

НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 101. Л. 97–103. Копия.

№ 20

ОБРАЩЕНИЕ ДЕПУТАТОВ БЕЛОРУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКО-РАБОЧЕЙ ГРОМАДЫ К МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ВОПРОСУ ОБЫСКОВ, МАССОВЫХ АРЕСТОВ И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВ ПОЛИЦЕЙСКИХ НАД АРЕСТОВАННЫМИ

г. Варшава

7 ноября 1925 г.

Раніцаю 14 кастрычніка г[этага] г[оду] быў зроблены вобыск у прытулку для беларускіх дзяцей у Горадні — у выхавальніцы дзяцей п. Пісарэвічанкі, пры Мастовай вул., і ў жыхароў дамоў, належачых да Беларускага к[амітэ]ту апекі над гэтымі дзяцьмі, п. Лукашыка — старшыні Беларускага дабрачыннага т[аварыст]ва, Амальянчыка, Карпінскага, Шаха, Ісаева, таксама ў праваслаўнага манаха а. Мітрафана, протодыякана Юр'я і манаха Ціхана.

Вобыск, які ня даў абсалютна ніякіх рэзультатаў, быў зроблены, як звычайна, толькі каб запужаць тых, хто сьмее вясці сярод беларускае люднасьці працу, хоць-бы чыста дабрачыннага характару, а значыць ня мае нічога супольнага з політычнымі пачынаньнямі. І нават гэтакіх беларусаў, працаўнікоў на ніве дабрачыннасьці, улада бясъпечнасьці ня хоча пакінуць у супакоі, а да політычных праступнікаў залічаюць, відаць, і бедных сірот беларускіх.

Уночы з 16 на 17 кастрычніка а 5 гадз. раніцы горадзенская паліцыя зрабіла вобыск у яўрэйскіх сынагогах на Форштаце ў Горадні, а таксама ў галоўнай

яўрэйскай, гэт. званай, хоральнай сынагозе. Пры гэтым вобыску, які зьяўляецца выразным пагвалчэньнем рэлігійнае свабоды яўрэйскай люднасьці, нічога ня знойдзена.

19 кастрычніка г. году а 5 гадз. раніцы арыштавана ў Горадні 28 вучняў прыватнай яўрэйскай духоўнай сэмінарыі, якая знаходзіцца пры так зван. «Кібуц».

28 кастрычніка ў в. Жыдомля Горадзенскага п. быў зроблены вобыск, пры чым арыштаваны: Уладз. Палудзень, Янка і Ніцка, Аляксей Янцулевіч, Мікалай Будзін, Васіль Куганюк і Тодар Семянюк, якіх паліцыя адвяла на постэрунак у в. Казловічы Верцяліскай гм., дзе іх нялюдзкім спосабам катавалі.

У гэты самы час у в. Абухова Жыдамлянскай гміны быў арыштаваны Панасэвіч; у в. Завадзічы арыштавалі: Янку Апалапку, Васіля Карыта, Нічыпара Лыгоўскага; у в. Машталеры – Сыцяпана Бабковіча.

Агулам у самай Горадні і ў Горадзенскім пав. арыштавалі сто і некалькі дзесяткаў людзей, якіх трымалі па 7–14 дзён у арышце пры «Судовай установе» ў Горадні, дзе іх падчас дапросу груба зьневажалі, абражалі і білі. Толькі пасля адзначанага працягу часу адаслалі няшчасных ахвяр паліцэйскай інквізыцыі ў Горадзенскі вастрог.

Ужо самы факт, што частка гэтых арыштаваных, а іменна: арыштаваныя вучні яўрэйскай сэмінарыі ў Горадні – цераз нейкі час былі выпушчаны на волю, даволі сьведчыць, што арыштоўваюць людзей зусім нявінных і бяз ніякіх да гэтага падставаў.

Незалежна, аднак, ад сьцьвярджэньня поўнай беспадстаўнасьці гэтых арыштаў, мусім падкрэсьліць з поўным націскам – невядома, каторы раз – факты барбарскага зьдзеку над арыштаванымі, каб гэткам шляхам схіліць іх да патрэбных паліцыі, але супярэчных з праўдаю, прызнаньняў.

І вось, заяўляючы зноў наш самы найвастрэйшы протэст проці гэтакага роду стала паўтараных фактаў, пацьверджаных за апошнія месяцы нават умеркаванымі прадстаўнікам і «згодніцкімі» групамі работніцкай і сялянскай думкі, мы, паслы Беларускай сялянска-работніцкай грамады, пытаемся ў п. міністра ўнутраных спраў:

1) Ці ён мае намер загадаць падлеглым яму органам у Горадзеншчыне, каб перасталі рабіць беспадстаўныя вобыскі і арышты?

2) Ці мае ён намер, урэшце, забараніць падлеглым яму органам – публічнай бясьпечнасьці і політычнай паліцыі – зьдзекавацца над арыштаванымі і вырываць у іх такім шляхам фальшывыя прызнаньні?

3) Ці ён мае намер выясьніць справу зьдэкваньня над арыштаванымі ў апошнім часе ў Горадзеншчыне, пераважна ў Жыдамлянскай гм., дзе інквізитары паліцыі выявілі, можа, найбольшую агіднасьць, і ці думае ў рэзультате пацягнуць да судовай адказнасьці вінавайцаў тых мук і інквізытарскіх зьдзекаў, робленых над вышэй памянёнымі ў гэтай інтэрпэляцыі беларускімі сялянамі?

Інтэрпэлянты

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм... С. 312–313.

ОБРАЩЕНИЕ ДЕПУТАТОВ БЕЛОРУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКО-РАБОЧЕЙ ГРОМАДЫ К МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ ПО ВОПРОСУ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРЕССЫ

г. Варшава

9 декабря 1925 г.

Як толькі кончылася гэтак званая «Вольнасьць прэсы», уведзеная ў часе выбараў у сойм і сэнат, распачалося сыстэматычнае прасьледваньне беларускае прэсы. Надзвычайна жорсткаму і востраму прасьледваньню падлягае беларуская прэса, што выходзіць у Вільні.

Камісар ураду на г. Вільню п. Вімбор, хочучы пазбыцца незалежнай беларускай прэсы, якая прамянее з Вільня на ўвесь абшар беларускіх зямель, што знаходзяцца ў межах Польскае Рэспублікі, сыстэматычна канфіскуе беларускія газэты. Ясна, гэта наражае незалежнае беларускае выдавецтва на непамерныя матэрыяльныя страты.

Каб ня быць голаслоўнымі, далучаем тут сьпіс беларускіх газэт за час ад сьнежня 1922 г. да 15 лістапада 1925 г., якія выходзяць у Заходняй Беларусі, падаючы лік і сконфіскаваныя №№ кожнай газэты і таксама паказваючы, як доўга яна магла выходзіць.

Сьпіс гэты выразна ілюструе, як выглядае ў Польшчы «вольнасьць прэсы», а пераважна ў адносінах да незалежнай беларускай думкі.

Каб даць магчымасьць падпішчыку карыстацца інфармацыямі аб жыцьці загінаюча і ў краі, выдаваліся – у перарыве паміж зачыненнем аднае газэты і атрыманьнем дазволу на другую – аднаднеўкі.

Ужо сам факт пераходу газэтнага выдавецтва на сыстэму аднадневак сьведчыць аб ненормальных і забойчых варунках існаваньня беларускае прэсы.

Сьпіс

№№ па парадку	Назоў газэты:	Калі пачала выходзіць	Якія №№ былі канфіскаваны	Пасьля якога № закрыта
1	Наша Будучына – ”–	8.XII.1922 г. –	2 – 1922 г. 2 (5) і 6 (9) – 1923 г.	9
2	Новае Жыцьцё	3.XII.1923 г.	4, 8, 10, 13	13
3	Нашае Жыцьцё	Травень – 1923 г.	1	6
4	Наш Шлях ⁵⁴	5.VI.23 г.	1, 2, 7, 17	25
5	Вольны Сьцяг	26.VIII.23 г.	1, 5, 16, 17	21
6	Воля Народу	21.X.23 г.	–	2
7	Змаганьне ⁵⁵ – ”–	28.X.23 г. –	15–1923 г. 1 (23)–1924 г.	31
8	Голас Беларуса*	14.II.24	14, 15, 19, 21	21
9	Сын Беларуса ⁵⁶	18.V.24 г.	15, 17, 23, 28, 40	42

* См. комментарий к газ. «Змаганьне».

№№ па парадку	Назоў газеты:	Калі пачала выхадзіць	Якія №№ былі скафіскаваны	Пасьля якога № закрыта
10	Сялянская Праўда ⁵⁷	28.IX.24 г.	13, 17, 21, 34	34
11	Беларуская Доля ⁵⁸	2.I.1925 г.	9, 27, 35	35
12	Іскра ⁵⁹	10.XI.25 г.	2, 3	7
13	Жыцьцё Беларуса ⁶⁰	19.VIII.25 г.	2, 7, 14, 15, 19	20
14	Саха	Травень–1923 г.	1	1
15	Крыніца	—	5 – 1923 г.	—
	—”—	—	9, 14, 28, 33 – 1924 г.	—
	—”—	—	20, 22, 23 – 1925 г.	33

У працягу 1923 і 1924 г. да паловы жніўня 1925 г. быў выданы ў Вільні цэлы рад беларускіх аднаднёвак, а іменна

1) «Беларускі Гоман»,	13) «Каляда»,
2) «Крык Праўды»,	14) «Новагоднік»,
3) «У пятыя ўгодкі абвешчання незалежнасьці Беларусі»,	15) «Новы Шлях»,
4) «Беларуская Доля» ⁶¹ ,	16) «Зарніца»,
5) «Зарава»,	17) «Загон»,
6) «Нашае Новае Жыцьцё»,	18) «Жыцьцё Вёскі»,
7) «Падняты Сыцяг»,	19) «Думка Беларуса»,
8) «Сыцяг»,	20) «Зорка Беларуса»,
9) «Сыцяг Народу»,	21) «Селянін»,
10) «Нашае Змаганьне»,	22) «Беларускі Селянін»,
11) «Сыцяг Волі»,	23) «Іскра»,
12) «Праўда»,	24) «Рэха» і іншыя.

Пяць з ліку гэтых аднаднёвак былі скафіскаваны. Трэба падчыркнуць характэрны факт, што аднаднёўка «Каляда», скафікацыю якой суд не зацьвердзіў (што было выключэньнем), зьвернута была рэдактару толькі пасля... двух месяцаў.

Звычайна парадак нагляду аддзелу прэсы за друкуемымі пэрыодычнымі газэтамі, згодна «Przepisom prasowym»^{*}, гэтакі: надрукаваныя першыя 10 экзэмпла газэты адсылаюцца аддзелу прэсы, які ў працягу 1 гадзіны павінен вырашыць скафіскаваць гэты нумар ці не. Калі ў працягу гадзіны газэта не скафіскаецца, дык яе згодна з «Przepisami prasowemi» можна выпускаць у сьвет.

Але аддзел прэсы пры Камісарыяце ўраду на г. Вільню ніколі не паведамляе ані рэдакцыю, ані друкарню, дзе на машыне чакае яго рашэньня ўвесь набор газэты ў працягу гадзіны – час, які паказан у «Przepisach». І гэта з тою мэтай, каб папхнуць выдавецтва на страты, каб гэтым забіць ненавідную польскай уладзе, а пераважна Віленскім камісарам ураду – беларускую прэсу. І толькі на другі дзень пасля надрукаваньня газэты паліцыя паведамляе аб скафіскацыі № газэты, робіцца вобшык у друкарні, у рэдакцыі і ў канцылярыі,

^{*} Постановление в прессе.

скуль і забіраюцца ўсе арыштаваныя ў экспэдыцыі экзэмпляры газеты, на якіх часта ўжо бываюць наклеены паштовыя маркі.

Самаволя камісара ўраду даходзіць да таго, што па яго загаду газета бывае затрымана на некалькі гадзін у цэнтральным паштовым упраўленьні г. Вільні і толькі рассылаюць яе на провінцыю па атрыманыя спецыяльнага дазволу камісара ўраду.

А бывае і гэтак, што ўвечары другога дня па надрукаваньні газеты конфіскаецца ўся экспэдыцыя беларускай газеты ў цэнтральным паштовым упраўленьні, як гэта было з № 1 газеты «Наш Шлях» ад 5.VI.23 г.; тут камісар ураду нават не хацеў паведаміць аб гэтым рэдактара або адміністрацыю газеты.

Ані ў адным выпадку ў справе гэтых 55 сконфіскаваных нумароў газет і аднаднёвак, што мы пералічылі вышэй, расьцэньне камісара ўраду ня было абвешчана ў час, паказаны ў афіцыйных «Przepisach prasowych».

Гэткае нявыконваньне камісарам ураду абавязуючых яго «Przepisów prasowych» папхнула рэдактараў-выдаўцоў беларускіх газет на грашовыя страты, якія на працягу гэтых 2 ½ гадоў складаюць болей 8.000 злотых.

Каб стэрорызаваць падпішчыкаў беларускіх газет у провінцыі і адбіць у іх ахвоту да чытаньня опозыцыйнае беларускае газеты, устанаўляецца ўладаю сочка за падпішчыкамі, робяцца часта рэвізыі нібы для выкрыцьця нелегальных газет і забіраюцца паліцыяй ад людзей на вёсках нават старыя №№ беларускіх зусім легальных газет.

Што конфіскацыі беларускіх газет часта бываюць беспадстаўнымі, таму прыкладам можа служыць конфіскацыя № 1 газеты «Вольны Сыяг» ад 26.VIII.23 г. за перадрук «Дзесяць заповедзяў» з № 4 часопісу «Новая культура»*, які выйшаў у Варшаве, дзе гэты артыкул ня быў сконфіскаваны.

Гэтая сыстэма яшчэ тым болей зьяўляецца цяжкай, што Камісар Ураду, хочучы паказаць беларускай люднасьці і рэдактарам беларускай прэсы, як далёка сягае яго ўлада, самаволя і безадказнасьць, пхае гэтых рэдактароў і выдаўцоў на далейшыя яшчэ матэрыяльныя страты, ня кажучы ім ніколі адразу пры конфіскацыі, за якія артыкулы газета сконфіскавана, а гэта з тою мэтай, каб у друкарні разабралі ўвесь набор газеты і каб пасья конфіскацыі газеты за якісьці адзін артыкул, другі яе набор быў роблены нанова, што зьвязана з новымі вялікімі выдаткамі. Гэтыя страты для 50 сконфіскаваных газет выносяць новых 5000 злотых.

У другім выпадку, аддзел прэсы выкручваецца нявыразна, «што яшчэ адкладна невядома, за якія артыкулы газета сконфіскавана», каб толькі адцягнуць яшчэ на якісь час выясьненьне справы і давясьці выдавецтва да матэрыяльнага заняпаду.

Часамі зноў без цэрэмоніі кажуць рэдактару, які зьяўляецца ў аддзел прэсы, што сконфіскаваны ўвесь набор, як гэта было сказана грам. Мікалаю Шыле ў справе конфіскацыі № 15 газеты «Сын Беларуса», хоць там былі найнявіньнейшыя хронікёрскія заўважкі.

* Польские журналы.

Самаволя пры конфіскацыях і зачыненні беларускіх газэт у Вільні даходзіць да тае ступені, што адны газеты зачыняюцца (як гэта відаць з вышэй паданага сьпісу) пасля 3–4 конфіскацыяў, другія – як «Наша Жыцьцё» – на № 6 пасля аднае толькі канфіскацыі № 1; «Іскра» зачынена была на № 7 пасля конфіскацыі №№ 2 і 3, а «Саха» зачынена адразу на № 1. № 28 газеты «Сын Беларуса» быў сконфіскаваны за цытаваньне – у рэцэнзіі збору поэзіі Сваяка «Мая Ліра» – вершаў з тае кніжачкі, тады як сама кніжачка, выданая тры тыдні перад тым, сконфіскавана ня была.

Але мала гэтага. Перадрук у другім наборы газеты артыкулаў несконфіскаваных у першым наборы газеты, часта цягне конфіскацыі другога набору і то толькі з тае прычыны, што «не дагледжана было праступленьне гэтага артыкулу ў першым наборы».

Так № 15 газеты «Жыцьцё Беларуса» ад 28.X сьлетн. году быў сконфіскаваны за артыкул «Апэляцыі ўкраінцаў да сусьветнае апініі», які, будучы надрукаваны ў папярэднім № 14, ня быў залічаны да артыкулаў, маючых у сабе рысы праступленьня.

Далейшым спосабам прасьледваньня беларускае прэсы зьяўляецца тэарызаваньне падпішчыкаў нашых газэт. Гэтак, напрыклад, віленская паліцыя 20.V.25 г. зрабіла пасля конфіскацыі газеты «Беларуская Доля» вобвыск у рэдакцыі гэтае газеты і зусім бяспраўна забрала ўсе адрасы падпішчыкаў.

Да чаго даходзіць самаволя органаў бясчэснасьці г. Вільні ў адносінах да рэдактароў беларускіх газэт, аб гэтым выразна паказвае наступны факт.

20.V.25 году пры конфіскацыі памянёнага № 35 «Беларускае Долі» рэдактар яе Антон Пракапеня быў арыштаваны ў памяшканьні рэдакцыі і адвезены нібы для допыту ў політычную паліцыю. Там адзін з агентаў політычнай паліцыі кінуўся на рэдактара і ўдарыў яго па твару, крыкнуўшы: «Ах ты пся крэв бальшавік! Ужо 35-ты нумар выдаеш?»... Пасля гэтага дзікага – ня маючага прыкладу ўва ўсім культурным сьвеце – гвалту над рэдактарам легальнай газеты, Антон Пракапеня адразу быў звольнены з-пад арышту, прычым ніякіх допытаў не рабілі.

Служыць гэта выразным доказам таго, што дэфэнзыва пацягнула змагацца за вольнае беларускае слова да сябе толькі з тою мэтай, каб зьняважыць яго і пабіць.

Найчасьцей падлягалі конфіскацыям тыя нумары беларускіх газэт, у якіх былі зьмешчаны інтэрпэляцыі і прамовы беларускіх паслоў у польскім сойме, якія выяўлялі перад сьветам гвалты польскай паліцыі і адміністрацыі над беларускай люднасьцю, якія выкрывалі бесьперастанку робленьня ёй крыўды ў розных кутках беларускіх зямель, падлеглых Польшчы, або якія крытыкуюць дзяржаўную ўладу, ці то ў цэнтры, ці то на гэт[ак] зв[аных] «Крэсах» – у галіне адміністрацыі, школы і г. д.

Зразумелая рэч, што трудна сконфіскаваць газэту за прамову, не падлягаючую конфіскацыі, або інтэрпэляцыю (хоць і гэтакія факты здараюцца і што раз – то часьцей) – значыць шукаюць іншых прычын і конфіскуецца за якіясь

нявінныя заметкі або корэспандэнцыі, абы толькі не дапускаць да чытаючых мас ненавідную для камісара ўраду беларускую газету.

У большасці выпадкаў суд апраўдваў рэдактараў, бо не знаходзіў праступных рысаў у змесьце канфіскаваных артыкулаў або корэспандэнцыі.

Гэтак акружны суд у Вільне апраўдаў Антона Войціка, рэдактара «Сялянскай Праўды», абвінавачванага з § 129 К. К. за зьменшчаную ў № 13 гэтае газеты перадавіцу пад загалоўкам «Першы крок».

10.X.25 г. міравы судзьдзя ў Вільні апраўдаў рэдактара «Сын Беларуса» і «Голас Беларуса» – Мікалая Шыла за 11 (адзінаццаць) артыкулаў з ліку 14, за якія былі сконфіскаваны гэтыя газеты, а засудзіў яго толькі за тры артыкулы і то агулам на 1 месяц арышту або на сто злотых кары грашмыма.

Гэта службыць надта яскравым доказам, як далёка бяспраўнымі зьяўляюцца канфіскацыі нашых газет, калі нават урадавая польская справядлівасьць – варожая работніцка-сялянскаму беларускаму народу – была змушана прызнаць іх беспадстаўнымі.

Апрача зьневажання і біцця organami публічнай бяспечнасьці рэдактароў легальных беларускіх газет, як гэта было з рэдактарам Антонам Пракапеняю, судовыя органы трымаюць рэдактароў беларускіх газет у вастросе па паўгода пад сьледствам, каб унемагчыміць ім далейшае рэдагаваньне, або выдаваньне беларускіх газет, як гэта было з Антонам Войцікам – рэдактарам «Сялянскай Праўды» і з Мікалаем Шылам – рэдактарам «Сына Беларуса» і «Голаса Беларуса».

У гэтым сваім рэпрэсыўным запале судовыя ўлады ня лічацца ні з чым, а ідуць што раз далей. Доказам гэтага зьяўляецца бесцэрамонная канфіскацыя пасольскіх інтэрпэляцыяў, забяспечаных ад канфіскацыі, згодна з правам і традыцыяй, якую ўмелі шанаваць нават Імператары Гасбурскай Монархіі.

Гэтае пацвярджае хоць-бы наступная заметка, узятая з эндэцкага «Dzień Wileński» ад 17.XI.25 г. (№ 264):

«Канфіскацыя. Дня 17. XI адміністрацыйная ўлада сконфіскавала № 8 беларускае газеты пад назовам «Беларуская Крыніца». Канфіскацыя зроблена з прычыны зьмяшчэньня другі раз верша пад загалоўкам «Званьніца ў Жодзішках», гэтым разам аднак, як інтэрпэляцыя беларускіх паслоў, скіраваная да п. міністра ўнутраных спраў».

Усё вышэй паказанае яскрава сьцьвярджае, што вольнасьці прэсы для беларускага народу ў Польшчы – таксама, урэшце, як і для польскай работніцкай і сялянскай клясы – зусім няма.

Дасканала разумеем, што поўную свабоду слова здабудзем разам са здабыццём поўнай вольнасьці нацыянальнай і соцыяльнай.

І ў гэтай галоўнай барацьбе за гэтае поўнае вызваленьне з-пад нацыянальнага ярма і соцыяльнага ўціску – бачым адзіную надзею на нашае вызваленьне.

Ужо нават сёньня былі-б рады мець ад п[аноў] міністраў справядлівасьці і ўнутраных спраў адказ:

1) Ці лічаць, што загарантаваная на паперы Констытуцыі (§ 105) вольнасьць прэсы не абавязкова ў адносінах да сялянскай і работніцкай, а таксама ў адносінах да народаў, падлеглых Польшчы?

2) Ці фактычна толькі ў Польшчы опозыцыйная прэса бесьперастанна мае падлягаць бяспрыкладнай сыстэме рэпрэсыяў, тады як амаль што не ўва ўсіх буржуазных дзяржавах Эўропы нават камуністычная партыя мае сваю легальную прэсу?

3) Ці дзеля гэтага п[аны] міністры маюць намер загадаць падуладным ім адміністрацыйным органам, каб сыцісла прытрымоўваліся хоць тых скромных «Przerisów prasowych», якія сёньня існуюць?

4) Ці маняцца выкараніць самаволью камісара ўраду пры конфіскацыі беларускіх газэт?

5) Ці маюць яны намер п. Вымбара, камісара ўраду, віноўнага ў вышэй пазначаных надужыццях, звольніць ад займанае ім цяпер пасады?

Інтэрпэлянты

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм... С. 325–330.

№ 22

ОБРАЩЕНИЕ ДЕПУТАТА С. РАК-МИХАЙЛОВСКОГО И ЧЛЕНОВ БРКГ К МИНИСТРУ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ И НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЯЗИ С ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ УЧИТЕЛЯ-БЕЛОРУСА П. В. КОТОВИЧА ВАРШАВСКИМ ШКОЛЬНЫМ КУРАТОРИУМОМ

г. Варшава

5 февраля 1926 г.

Нацыянальны ўціск на беларускіх землях нішчыць і падкопвае беларускую школу ўжо ў самым пачатку яе існаваньня. Ужо ў папярэдніх інтэрпэляцыях і выступленьнях гаварылі мы аб тактыцы школьнае ўлады, якая з адумыснай злосьнасьцю выкінула з беларускіх зямель [...]*

3) Ці стараньні п. Катовіча аб пераводзе яго ў Віленскую акругу [...] карэннай Польшчы, у Віленшчыне-ж працуюць настаўнікі-палякі, якія ня ведаюць беларускай мовы. Дзякуючы гэтай тактыцы, школьная ўлада можа выкручвацца перад насельніцтвам, якое дамагаецца беларускіх школ – нястачай адпаведных пэдагагічных сіл.

Вось для прыкладу шлях народнага настаўніка, які яскрава ілюструе адносіны, што пануюць адносна беларускай школы.

П. В. Катовіч працуе, як народны настаўнік, ад 1914 году. У канцы 1921 г. ён адчыніў у сваёй роднай вёсцы Каўшэлёва Дзісьненскага пав. прыватную

* Пропуск в тексте.

беларускую народную школу. За яго карысную працу павятовы школьны інспектар назначыў яго кіраўніком адчыненай ім школы. Аднак, хутка пасля гэтага ад яго зажадалі, каб ехаў на дадатковыя курсы польскае мовы ў Кракаў, і ўсё гэта пад пагрозай забароны вучыць. П. Катовіч прабываў год у Кракаве, дзе скончыў з вельмі добрым рэзультатам памянёныя курсы, а школа, якую ён адчыніў у Каўшэлёве, праз увесь гэты час была зачынена, бо не знайшлі намесніка на яго месца.

Скончыўшы курсы, з'вярнуўся п. Катовіч да Дзісьненскага школьнага інспектара, просячы дазволіць яму вучыць у той самай школе ў Каўшэлёве. Але там ён даведаўся, што гэта немагчыма, бо беларускія настаўнікі, якіх, як Катовіча, выслалі на дадатковыя курсы ў Кракаў, знаходзяцца ў распараджэнні Міністэрства асветы, якое надалей будзе кіраваць іх пэдагагічнай дзейнасцю. І фактычна, у хуткім часе атрымаў п. Катовіч паведамленне з Міністэрства, што дакументы яго адаслалі ў Варшаўскі куратарыум, які пераслаў іх у сваю чаргу павятоваму інспектару ў Рава-Мазовецкой. Гэткім чынам беларускі настаўнік быў назначаны часовым настаўнікам у народнай школе ў Дзюрдзёлах у Рава-Мазавецкім павеце.

Усе просьбы і старанні п. Катовіча аб пераводзе яго ў Віленскую акругу былі дарэмны. Адмаўлялі яму катэгарычна, ня кажучы нат' аб матывах гэтай адмовы. Аб сумленнай і карыснай працы п. Катовіча сьведчыць факт, што на пропозыцыю інспектара міністэрства паперай ад дня 7-IV-1925 г. № 2460/1 залічыла яго да катэгорыі выкваліфікаваных настаўнікаў, звальняючы яго ад прадпісаных экзаменаў.

Пасля атрымання гэтага дэкрэту п. Катовіч ізноў пачаў старацца аб пераводзе яго ў Віленскую акругу. І ізноў адказалі яму:

«Куратарыум Варшаўскай школьнай акругі паперай ад дня 2-VI-1925 г. № 14638/1 на падставе паперы Мін. р[элігійных] в[ызнанняў] і н[ароднай] а[светы] ад дня 24-V-1925 г. № 7625/1 паведаміла мяне, што просьба Ваша аб пераводзе Вас у Віленскую школьную акругу вырашана адмоўна».

Ці інакш, кажучы звычайнай мовай: мусіце застацца і працаваць на Мазовіі, бо Мін[істр] р[элігійных] в[ызнанняў] і нар[однай] асв[еты] забараніла нам высялаць настаўнікаў-беларусаў у іх родныя старонкі. Трэба сказаць, што долю п. Катовіча падзяляюць яшчэ 200 беларускіх настаўнікаў.

Што схіліла Міністэрства выдаць гэтку загад, нятрудна дагадацца. Выясненне гэтага знаходзім зноў у офіцыяльных адказах школьных інспектараў, якія на жаданне беларускай люднасці аб узнаўленьні функцыянаваўшых дагэтуль беларускіх школ і адчынення новых, згодна з апошнімі ўставамі аб мовах, маюць гатовы адказ: «адмаўляю з прычыны нястачы адпаведных пэдагагічных сіл». Аднэй рукой Урад дае «вольнасьцёвыя» ўставы аб мовах, а другою піша загады, якія забараняюць увядзеньне гэтае ўставы ў жыццё. Афярамі гэткага становішча зьяўляюцца 200 настаўнікаў, якія, як п. Катовіч, адарваны ад сваёй старонкі ды сям'і і вядуць нэндзнае жыццё ў прымусовым выгнанні.

Ніжэй падпісаныя пытаюцца ў пана міністра р[элігійных] в[ызнанняў] і нар[однай] асв[еты]:

1) Ці і далей будуць ужывацца мэтоды нішчэння беларускае школы і пляновага апалячвання беларускіх школ?

2) Ці мае намер п. міністар узяць назад загад Міністэрства р[элігійных] в[ызнанняў] і нар[однай] асв[еты] ад дня 24-V-1925 г. № 7625/1, на падставе якога школьная ўлада забараняе вярнуцца беларускім настаўнікам у школы Віленскае школьнае акругі і затрымоўвае іх у карэннай Польшчы?

[...]* настаўнікаў-беларусаў, затрымоўваючы іх супроць іх волі ў ваяводз[тве] [...]* Будуць прыхільна вырашаны?

Інтэрпэлянты

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойме... С. 357–358.

№ 23

ОБРАЩЕНИЕ ДЕПУТАТА П. ВОЛОШИНА И ЧЛЕНОВ БРКГ К МИНИСТРУ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИЙ И НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ВОПРОСУ НЕВОЗМОЖНОСТИ УЧИТЕЛЯМ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ПРОВОДИТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

г. Варшава

25 февраля 1926 г.

Буржуазна-капіталістычны ўрад апірае сваё панаваньне на эксплёатацыі працоўнай клясы, з няменшай заўзятасьцю ўжывае сыстэму нацыянальнага ўціску. Політыка гэта імкнецца такім чынам аслабіць працоўную клясу, сварачы яе і дзелачы на варожыя паміж сабой нацыяналістычныя лягеры. Капіталістыя і прыслугоўваючая ім буржуазія, душачы агульным ярмом працоўную клясу ўсяе Польшчы, хочуць кінуць у пролетарскія масы косць нацыяналістычнай нязгоды, каб адварнуць ад сябе ўвагу галоднай і эксплёатаванай ёю працоўнай клясы. Беларускія землі ад часу далучэння іх да Польшчы зьяўляюцца прадметам гэтага агіднага экспэрымэнту.

Перш усяго быў ужыты замах на беларускую школу. Для віду ўхвалілі «ўставы аб мовах», а на практыцы – пахавалі беларускую школу. Для правядзеньня гэтага пляну дапасоўвалі гэтакія мэтоды: 1) параліжавалі волю беларускага насельніцтва, якое паводле права дамагаецца адчынення беларускіх школ; 2) перавалі навучаўшых да гэтай пары ў беларускіх школах настаўнікаў у вакол карэннай Польшчы; 3) рэшце беларускіх настаўнікаў не даюць настаўніцкіх пасадаў, з прычыны нястачы вольных пасадаў. А калі тэрорызаванае бела-

* Пропуск в тексте.

рускае насельніцтва пераможа пастаўленыя ёй перашкоды і здабудзе, вымаганую правам, колькасьць бацькаўскіх дэкларацыяў на адчыненьне беларускай школы, то школьныя інспэктары адгаварваюцца... «нястачай адпаведных сіл».

Настаўнікі-беларусы адданы на лёс беспрацоўя. Вось, напрыклад, адна з ахвяр гэтакага становішча: п. Плятон Амяльянчык, мае нават больш высокую кваліфікацыю, чымся якая вымагаецца ад народнага настаўніка, і 11 гадоў пэдагагічнай працы. На ўсе яго стараньні аб атрыманьні школы, адпаведная ўлада – у даным выпадку кураторыўм Беларускай акругі – дае адмоўны адказ паводле вядомай ужо формулы: «з прычыны нястачы вольных пасадаў».

Доказам таго, што гэта ёсьць яўнае недапушчэньне настаўнікаў-беларусаў да пэдагагічнай дзейнасьці, зьяўляюцца наступныя факты: пасля 4-гадовых стараньняў п. Амяльянчык падпісаў умову з школьным інспэктарам Беларускага пав., у рэзультате чаго ён меўся атрымаць школу ў в. Пчанімава. Пасля 6-ці тыдняў атрымаў адмоўны адказ, які тлумачыў, што Міністэрства загадала «ня прыймаць новых настаўнікаў». Аднак-жа фактам зьяўляецца тое, што тады, а нават і пазьней, прыймалі ў тым-жа кураторыўме новых настаўнікаў.

Ніжэй падпісаныя пытаюцца ў п. міністра рэлігійных] вызн[аньняў] і народнае асьветы:

1) Ці і надалей будзе ўжывацца мэтода недапушчэньня настаўнікаў-беларусаў у беларускія школы?

2) Ці ён мае намер загадаць, каб зацьвердзілі ўмову, падпісаную настаўнікам п. Плятонам Амяльянчыкам у беластоцкім інспэктарыяце народнае школы?

Інтэрпэлянты

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм... С. 360–361.

№ 24

ОБРАЩЕНИЕ ДЕПУТАТОВ БРКГ О МАССОВЫХ АРЕСТАХ, ПОЛИЦЕЙСКОМ ТЕРРОРЕ И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВЕ НАД БЕЛОРУССКИМИ КРЕСТЬЯНАМИ

г. Варшава

2 марта 1926 г.

Гвалты паліцыі над беларускім насельніцтвам ня толькі трываюць далей бязупынна, але павялічваюцца штораза, то болей і даходзяць да нялюдзкіх разьмераў. Насельніцтва ўжо так стэрорызавана і да тае ступені пераконана аб поўнай безадказнасьці катуючай яе паліцыі, што нават ня скардзіцца на сваіх катаў.

Аднак нягледзячы на гэта, з усіх куткоў Заходняй Беларусі даходзяць да нас весткі аб выклікаючым агіду нялюдзкім зьдзекваньні паліцыі над безбаронным насельніцтвам.

Паліцэйскі тэрор ужываецца ўсюды і сыстэматычна. Катаваньні і пыткі ў адносінах да бяспраўна і беспадстаўна арыштаваных беларускіх сялян топчуць пад ногі найболей прымітыўныя правы людзкасьці. Нячуваная сыстэма допыту беларускіх сялян польскай паліцыяй прыпамінае нам барбарскую эпоху і сярэднявяковыя часы. Апісаньні мукаў і катаваньняў, якія дазваляюць арыштаваных, выклікаюць дрыжыкі агіды і страху. Не падлягае ніякаму сумніву, што гэтая «чыннасьць» паліцыі існуе са згоды і ведама адміністрацыйнай улады і адказных органаў. Факты катаваньня арыштаваных не зьяўляюцца прыпадковымі і адасобленымі здарэньнямі, якія можна было-б уважаць за зверства данага служачага паліцыі. Паўтараюцца яны бесьперастанку ў розных мясцовасьцях і ў адносінах да ўсіх арыштаваных. Гэта – сыстэма, гэта ўжо – мэтода. На гэтае агульнае і агіднае катаваньне арыштаваных сялян не адважыліся-б ніжэйшыя служачыя паліцыі, калі-б ня мелі на гэта адпаведных навучаньняў згары і забясьпечаньня поўнай бяскарнасьці.

Вось у агульных рысах мэтода катаваньня беларускіх сялян: перад усім б'юць і то пераважна зьвязваюшы. Мэтай гэтага зьяўляецца вымушэньне паказаньняў, якія сама паліцыя дыктуюць, і б'е датуль, пакуль катаваны не паўторыць за дыктуючым і не падпіша зробленага пратаколу. Бываюць гэтакія выпадкі, што мэтай катаваньня не зьяўляецца вымушэньне паказаньня, але проста дзікі акт помсты або быдлярчае здавальненьне садызму паліцыі. Б'юць па твары, галаве, плечах, у грудзі і г. д. або кулакамі, або тупым цьвёрдым аружжам, або гумовымі кіямі і шампаламі. Агульна прынята біцьцё ў пяты. Заўсёды паўтараецца ўліваньне вады з воцтам праз нос, што выклікае крываток з лёгкіх. Заўсёды ўжываецца калоньне пад ногі і калоньне цела. Б'юць звычайна да страты прытомнасьці, пасля ачуньваюць, ня раз агнём, сьнегам або калоньнем, потым зноў катуюць і здэкваюцца. Часта бывае, што каб зрабіць немагчымым сьледства з прычыны скаргі катаванага, прыводзяць служачых з іншых постэрункаў дзяржаўнай паліцыі, або завязваюць ахвярам пытак вочы, а нават быў факт, што для гэтага прыгатавалі вядро гліны, якую замазвалі вочы і рот катаванага. Рот затыкаюць анучамі, каб ня чутна было энкаў.

Поўнай рэгістрацыі катаваных няма, бо тэрор зьяўляецца агульным і трэба было-б залажыць хіба якісь цэлы апарат для рэгістрацыі, каб дацяць гэтага. Урэшце большая частка пацярпеўшых ня сьмее нават скардзіцца, баючыся бяскарнай і ўсяўладнай паліцыі. Бываюць выпадкі, што нават сям'я скатаванага і жыхары цэлай вёскі тояць у панурым маўчаньні выпадкі агідных паліцэйскіх гвалтаў і ня раз толькі цераз некалькі месяцаў прыпадкам даходзіць вестка да грамадзкага ведама.

Вось жменя фактаў, датаў і імёнаў.

У другой палове студзеня с. г. арыштаваны цэлы рад людзей у вёсках Кокошыцы і Шылаўка Слонімскага пав. Арыштаваных трымаюць дацяпер і нялюдзкім спосабам катуюць у экспазытуры слонімскай паліцыі.

Сымону Рамановічу ў в. Шылаўка прыкавалі кайданамі рукі да ног і білі гэтак зьвязанага да страты прытомнасьці. Самлеўшага ачуньвалі, прыкладаючы

яму гарачую папяросу да рук і грудзей, а калі гэта не памагло – аблажылі яго сьнегам. Боль і холад зьвярнулі няшчаснаму прытомнасьць, і пасля ізноў катавалі яго агідным спосабам.

Тодара Кавалеўскага з вёскі Шылаўка валаклі за валасы, потым прывязалі яму рукі да ног і білі ў пяты да страты прытомнасьці.

Гэтаксама, як і двух папярэдніх, катавалі Мацея Гараську. Лявон Гурскі, якому апрача вышэй памянутых катаваньняў дадалі ўліваньне вады з оцтам у нос – траціў некалькі разоў прытомнасьць у часе катаваньня.

Гэтаксама мучылі Сымона Дабрыяна і Мацея Дабрыяна.

Янку Лукашэню – катавалі, як і папярэдніх, а апрача таго калолі яму цела і налівалі гэтыя ўколы оцтам. Паўла Солтыса білі і правацыравалі. Дзямяна Гараську і Сымона Рамановіча падвешвалі пад рукі па некалькі разоў у дзень і марылі голадам. Апрача вышэй памянутых арыштавалі яшчэ 10 асоб з в. Шылаўцы.

Калі рабілі прымусовы продаж з аукцыёну за зацягнуўшыся падаткі, арыштавалі солтыса в. Какольчыцы Чарэмскай гм. Слонімскага пав. Аляксандра Дабрыяна, за тое, што асьмеліўся прасіць, каб адлажылі аўкцыён з прычыны вялікай нэндзы жыхароў. За гэты «праступак» забралі яго на постэрунак, куды таксама прыехалі каты з павятовай паліцыі ў Слоніме. Дабрыяна катавалі ад 9 гадз. да 12 уначы. Завязалі яму вочы анучаю і заткнулі рот, а калі сіліўся сарваць анучы – заляпілі яму вочы і рот глінаю. Білі яго так, што некалькі разоў траціў прытомнасьць. Катаваньне адбывалася ў прысутнасьці ко-мэнданта дзяржаўнай паліцыі ў Касьцяновіцах № 1377. Па поўначы выкінулі скатаванага за дзьверы, без напісаньня пратаколу. Гэты факт меў месца ў кастрычніку мінулага году, а толькі ў канцы студзеня с. г. даведаліся аб гэтым шырокія масы беларускага грамадзтва, бо, як катаваны солтыс, так яго сям'я, а нават і жыхары в. Какольчыцы тоілі аб гэтым паліцэйскім гвалце, баючыся помсты. Дабрыян лячыўся патаемна ў прыватнага дохтара і да сьгоньня паважна хворы.

12 ліпеня мінулага году арыштавалі ў в. Малая Бераставіца Горадзенскага пав. Антося Сіцько і пасадзілі ў вастрозе ў Горадні. Каля 15 жніўня мінулага году перавязьлі яго ў в. Калісьнікі таго-ж павету на постэрунак дзяржаўнай паліцыі, дзе рабілі допыт. Тут перад усім 3 дні марылі яго голадам, потым білі яго па твары, па згібах рук, у грудзі і пяты. У рэзультате гэтага катаваньня засталіся ў яго раны на пятах, грудзях і згібах рук. Як вязьлі яго назад у Горадню, то прыгатавалі яму спэцыяльны воз с саломая, бо сядзеццэ у аўтобусе ня мог. Нават вастрожная адміністрацыя прызнала патрэбным адаслаць яго ў вастрожную больніцу, дзе ён і да гэтае пары знаходзіцца і ня можа прыйсьці да здароўя. Напэўна, з прычыны катаваньня разьвіваецца якаясь паважная хвароба, бо з роту хворага без перастанку нясе прыкрым запахам.

У в. Касьцянева Слонімскага пав. у сьнежні мінулага году зажадаў месны постэрунковы ў жыхара тае-ж вёскі Сьцяпана Мандрукевіча, каб прыняў у хату рэчы свае сястры. Мандрукевіч адмовіўся. Тады постэрунковы арыштаваў

непаслушнага, завёў яго на мясцовы постэрунак дзяржаўнай паліцыі, аддаў яго камэнданту постэрунку № 1377, які адразу пачаў біць арыштаванага па твары. Мандрукевіч кінуўся ўцякаць, аднак быў затрыман у дзвярох другім паліцыянтам, які так моцна схапіў яго за галаву, што ногці ўпіліся яму ў цела да крыві. Потым завязалі яму рот ручніком, павалілі яго на зямлю і білі, «дзе папала і колькі ўлезе». Калі аскацініўшыся паліцыянты насыціліся ўжо біццём зьвязанага, закавалі яму рукі і ногі ў кайданы, апрача таго зьвязалі яму ногі і рукі і прыкавалі да сьцяны і прапавалі застрашыць яго тэрорам. У той самы дзень звольнілі скатаванага і выкінулі яго на вуліцу, прычым паліцыянт даслоўна сказаў, што павінен маўчаць і не выдаваць сваіх катаў, бо ў праціўным выпадку «зьгіне, як сабака».

28 кастрычніка у часе масавых арыштаў у Нясьвіскім пав[еце] арыштавалі Міхала Карповіча з в. Турашчыны Нясьв[іскі] пав[ет] і перавязлі на постэрунак дзяржаўнай паліцыі ў Ніцавіцы, дзе пісалі пратакол на арыштаванага: Кіраўнік экспазытуры Пухальскі, служачы Міхал Сулетыцкі, Дзў і іншыя. Каб змусіць арыштаванага падпісаць зроблены паліцыяй пратакол, ужывалі да Карповіча наступныя катаваньні: вырывалі валасы з галавы, білі кулакамі ў твар, у нос і па ўсім целе, усаджвалі шпількі пад ногці, білі гумовым кіем у пяты, калолі цела шпількамі, білі шампаламі, сьціскалі пальцы паміж дзвярамі, на паваленага на зямлю каты сядалі і білі яго рэвольвэрамі па горле і найболей чухлых мясцох. Пад канец прыстаўлялі яму рэвольвэр да галавы, пагражаючы яму, што застрэляць. Уначы з 31 кастрычніка на 1 лістапада паўтарылі зноў вышэй апісаныя катаваньні, прычым служачы дзяржаўнай паліцыі Міхал Сулетыцкі так моцна ўдарыў арыштаванага па вусе, што лопнула бубенная балонка.

2 лютага с. г. арыштавалі ў в. Ляскі Берасьцейскага пав. Захара Грышкоўскага і адправілі яго на постэрунак дзяржаўнай паліцыі ў Каменцу-Літоўскім. Пратакол на арыштаванага пісала палітычная паліцыя ў Берасьці, прычым жадалі ад яго, каб згадзіўся на робленыя яму закіды. А як адмовіўся, білі яго ў грудзі, хваталі абедзьвюма рукамі за горла так, што ён душыўся, потым кідалі яго на зямлю і валаклі яго за валасы, білі нагамі ў грудзі і живот. У катаваньні браў удзел таксама служачы дзяржаўнай паліцыі з Высока-Літоўска № 20. Пасьля схавалі арыштаванага і аддалі яго паліцыянту № 435, які так моцна пхнуў яго, што дзверы адчыніліся пад яго напорам. Ад схаванага і далей жадалі, каб прызнаўся да робленых яму закідаў, і зноў білі. На другі дзень у 12 гадз. уначы ізноў «badał» (дапытваў) арыштаванага п'яны, чуць стоячы на нагах паліцыянт (прозьвішча яго пачынаецца на О) і зноў білі і катавалі да страты прытомнасьці. Раніцою зноў паўтарылі чацьверты раз «badanie» у прысутнасьці таго-ж паліцыянта, які катаваў яго ўначы, і яшчэ аднаго агента палітычнай паліцыі, змушаючы арыштаванага падпісаць пратакол. А як адмовіўся, то зноў абодва служачыя катавалі да страты прытомнасьці. У рэзультате ўсіх гэтых катаваньняў арыштаваны падпісаў фальшывы, зроблены паліцыяй пратакол, каб пазбавіцца ад далейшых катаваньняў.

6 лютага с. г. арыштавалі ў в. Воля Берасьцейскага пав. Яўхіма Цыбулю і адаслалі на постэрунак дзяржаўнай паліцыі ў Берасьці-Літоўскім. У часе «badania» арыштаванага білі да страты прытомнасьці, каб змусіць паказаць патрэбнае паліцыі. Біў паліцыянт, прозьвішча якога пачынаецца на О. Катаваны, якога валаклі за валасы і білі кулакамі, паўтарыў дыктаваньня яму паказаньні, каб уратаваць жыцьцё. За найменшы адпор пры пісаньні пратаколу прыціскалі арыштаванага да сьцяны і білі, пакуль не згаджаўся паўтарыць дыктаваньня яму паказанні.

3 лютага с. г. арыштавалі ў в. Крыўляны Берасьцейскага пав. Дарацея Гука і адаслалі яго на постэрунак дзяржаўнай паліцыі ў Каменцу-Літоўскім, дзе, каб вымусіць паказаньні, білі арыштаванага кулакамі па твары, галаве, шыі і па ўсім целе, а таксама білі нагамі, так што катаваны страціў прытомнасьць і ўпаў на землю. Тады адзін з паліцыянтаў выцягнуў яго на двор, дзе аблівалі яго вадою, каб прывясьці яго да прытомнасьці. Калі ён ачуняў, паліцыянт ударыў яго кулаком у грудзі і зноў завёў на постэрунак, дзе паўтарыліся катаваньні. Ня здолеўшы вымусіць ад арыштаванага ніякіх паказаньняў, адвялі яго пад канвоем да хаты. Па дарозе паліцыянт, што вёў яго, казаў арыштаванаму, што калі пры наступным допыце не падасьць патрэбных паліцыі паказаньняў, то так будучь біць, каб кроў цюрком ішла і скура злазіла, і пад ногі шпількі ўбіваць будучь. Калі ў наступны дзень вечарам зноў арыштавалі гэтага-ж Гука і прывялі яго на постэрунак у Каменцу-Літоўскім, – пацьвердзіў ён усё, што ад яго вымагала паліцыя, каб толькі пазбавіцца катаваньняў.

6 лютага г. г. арыштавалі ў в. Крыўляны Берасьцейскага пав. Ігната Гаўрылюка і адаслалі на постэрунак дзяржаўнай паліцыі ў Каменцу-Літоўскім, дзе загадалі яму даць паказаньні, якія хоча паліцыя. Як адмовіўся, білі яго кулакамі па галаве, твару, грудзёх і г. д. Каб заглушыць крык катаванага, душылі яго за горла і пагражалі, што будзе задушаны, калі пасьмее крычаць. Скатаваны арыштаваны падпісаў пратакол, які толькі хацела паліцыя.

3 лютага арыштавалі ўва ўспомненай вёсцы Рыгора Садоўскага і адаслалі на постэрунак у Берасьці-Літоўскім. Тут паўтарылася вышэй апісаная гісторыя. Зноў вымушалі паказаньні, білі і катавалі, прычым браў удзел у катаваньні той-жа «слаўны» паліцыянт, прозьвішча якога пачынаецца на О. Стэрорызаваны арыштаваны падпісаў зроблены паліцыяй пратакол.

Уначы з 15 на 16 сьнежня арыштавалі 12 сялян з в. Траўляны Адэльскай гм[іны] і з в. Кнушавічы Шудзялёўскай гм. Горадзенскага пав. Усіх арыштаваных білі і катавалі, каб вымусіць паказаньні. Аднаго з іх – селяніна Шаха катавалі гэткім спосабам: зьвязалі яго так, што ногі абнімалі калені, а праз сагнутыя логці і калені прасунулі шаблю і зьвязанага білі да тае ступені, што катаваны, ратуючыся, паламаў шаблю. Апрача таго ўлілі яму некалькі бутэлек вады з оцтам праз нос.

Масавыя арышты беларускага сялянства былі зроблены ў павэтах: Слоніўскім, Берасьцейскім, Горадзенскім, Сакольскім, Косаўскім, Пружанскім, Бела-стоцкім, Аўгустоўскім, Бельскім і Віленскім.

Дзеля гэтага падаем пропозыцыю:

Высокі сойм рачыць ухваліць:

1) Выдзяляецца соймавая камісія, у склад якой уходзілі-б прадстаўнікі соймавай опозыцыі, а пераважна Клубу Беларускай сялянска-работніцкай грамады, каб расьсьледваць у працягу месяца рэпрэсіі ў Заходняй Беларусі і злажыць справаздачу Сойму.

2) Сойм заклікае ўрад: а) каб зараз-жа быў звольнены і пацягнуты да карна-судовай адказнасці ваявода Наваградзкі і Палескі, б) каб зараз-жа былі пацягнуты да карнай адказнасці ўсе пасрэдня і беспасрэдня віноўнікі арыштаў, катаванняў і пытак беларускіх сялян.

Больш 50 подпісаў

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм... С. 362–367.

№ 25

ПРОЕКТ ТЕЗИСОВ К ПЕРЕГОВОРАМ БЛОКА ПОЛЬСКИХ ЛЕВЫХ СИЛ В ПОЛЬСКОМ СЕЙМЕ С БЕЛОРУССКИМИ И УКРАИНСКИМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ

18 июня 1926 г.

Совершенно секретно

Блок польской сеймовой левицы (Польская Партия Социалистическая⁶², Клуб Працы*, «Вызваленне»⁶³ и «Строніцтво Хлопска»*), как истинные представители политической мысли польской демократии, солидаризуясь с действиями маршалка Пилсудского 12–15 мая, поддерживая его и выставляя его кандидатуру на пост президента польской республики, подтверждает и признает, что кроме общего оздоровления и переустройства политических отношений в Польше прежде всего должно быть немедленно введено принципиальное изменение в политике по отношению к национальным меньшинствам.

Блок подтверждает, что во время правительства реакции Хиено-Пяст⁶⁴ прежде всего страдали Украинский и Белорусский народы, у которых была отобрана просто возможность жить и развиваться на политической, культурно-просветительной и экономической аренах.

Это противоречащее примитивному понятию право (законности) и справедливости давление должно быть немедленно ликвидировано и обоим этим народам должны быть даны фактически все полные те права, которые должен иметь всякий народ, в своем естественном развитии по признанным принципам современной демократии и права самоопределения.

* Так в тексте.

Эта декларация не идет по направлению к угоде укр[аинцев] и белорусов, но была бы доказательством поворота политики и нац. меньшинствам, т. к. украинцы и белорусы на словах не верят.

Постулаты, которые должны были бы быть исполнены на этих днях

В связи с вышесказанным Блок левицы⁶⁵ считает необходимым в настоящий момент провести следующее:

1. Прекращение арестов и преследований, как мести со стороны администрации, которая и дальше существует.

2. Политическая амнистия. Так как имеется пацификация по отношению к Хиено-Пяст, то должна быть пацификация и по отношению укр. народа.

3. Обеспечение гражданских свобод: свобода собраний, уничтожение циркуляра Ратайского о польских собраниях, свобода прессы.

4. Обеспечение свободы, развития культурно-просветительных и экономических организаций. Товариществам «Просвита», Укр. педагогическому товариществу, «Ридной Хате», «Сильской Господар» и т. п. должна быть обеспечена полная свобода деятельности в рамках статута (устава). Всякого рода придирки со стороны администрации по отношению к этим товариществам должны прекратиться. Недопустимо лишение этих организаций возможности расширять свою деятельность на территории всей республики. Соответствующие изменения уставов в этом направлении должны быть утверждаемы без всяких придинок властями.

5. Обеспечение свободы выборов на основе существующего до сих пор избирательного порядка.

6. По школьным вопросам.

1) Ревизия школьного плебисцита и возвращение укр. характера общих школ в школьных округах, где большинство населения украинцы, семиклассные школы в уездных городах и на укр. землях, язык украинский хотя бы как предмет преподавания в народных школах в Холмщине и Полесье.

2) Прекращение утравизма, введенного Грабским⁶⁶, и уничтожение распоряжения об обязательном преподавании истории и географии на польском языке.

3) Призвание к работе украинского учительского персонала.

4) Украинские учительские семинарии 4 в Волини, 2 в Полесьи и 1 в Холме.

5) Возвращение укр. характера учительскими семинариями в Восточной Галиции.

6) Дача общественных прав 3 укр. гимназиям (Ровно, Луцк, Кременец), возвращение всех классов и дача постоянных концессий.

7) Допущение кончивших частные украинские гимназии (Луцк, Кременец и др.) и 10-класс[овую] духовную первоклассную семинарию в Кременце и бывш. русских студентов в польские университеты.

8) Государственные украинские гимназии во всех уездных городах Волини, Полесья и 3 в Холмщине (Холм, Хрубешов, Томашев).

9) Немедленное призвание комиссии для основания укр. университета во Львове и открытие его осенью тек. года.

10) Высшая сельскохозяйственная академия в Волыни (Кременец, Бялорыница).

Перемена школьной администрации: перемена попечителя (куратора) полесского, волынского и львовского и школьных инспекторов. Украинский попечитель – украинец, заместитель – поп, украинец, инспектора – украинцы.

7. Самоуправление. Устранение назначенных войтов и проведение новых свободных выборов в гминные советы и городские и в уездные сеймики. Независимость самоуправления от администрации.

8. Уничтожение осадничества. Проведение земельной реформы на основании принципа: земля для местного малоземельного и безземельного населения.

9. Уничтожение фактического исключительного положения на украинских землях. Уменьшение полиции и войска.

10. Независимость церкви от правительства, возвращение отобранных православных церквей и открытие закрытых на Полесье и Холмщине церквей по желанию православного населения (список прилагается).

11. Немедленное положительное улажение всех прошений по делу гражданства на лиц украинской национальности.

12. Перемены в юридических учреждениях (суды, прокуратура, в особенности Луцк, Ровно).

13. Добросовестное окончание акции постройки страны на украинских землях. Принятие на службу в земские учреждения украинцев.

14. Дача единовременного (одноразового) кредита Польским банком, Банком местного хозяйства (Господарство крайового) и земельным банком украинским кооперативам и просветительным организациям и учреждениям.

15. Широкая инвестиция Волыни, Полесья и Холмщины.

16. Администрация: Кардинальная перемена, введение украинцев в администрацию.

Партия Блок неотзовно постановляют и обязуются решительно противодействовать против всяких попыток, откуда бы они не исходили, изменения избирательного порядка в законодательные учреждения и самоуправления, противоречащего конституционным гарантиям гражданского равенства.

Партии идут против полномочий для президента республики, как равно и против изменений Конституции в нынешнем сейме.

Партия подтверждает свою позицию в вопросе немедленного роспуска сейма и сената и твердо будет стремиться после роспуска сейма к расписанию новых выборов в законодательные учреждения в ускоренный срок.

Сменить:

1. Воеводу Дембского (Луцк). Кандидат Прухник. В заместители воеводы мы предлагаем г. Петрыковского (чл. отд. сейма, директор Кооперативного банка, университетское образование).

2. Воеводу Москалевского.

3. Заместитель полесского воеводы – Кжыжановский, университетское образование.

4. Старосты: Виляновский (Влодзимеж), Плахта (Дубно), Робачекив (Кременец), Нейман (Здолбуново), Рогозинский (Луцк), Сарны, Кобрынь.

Польская демократия по своим традициям признает право на независимость украинского и белорусского народа. В границах же Польской Республики подписавшиеся партии приложат все старания, чтобы улажение вопроса о национальностях произошло на почве проведения уставов об автономии территориальной для земель Республики, населенных преимущественно украинцами и белорусами.

Подписавшиеся партии, порицая со всей убежденностью политику угнетения национальностей, применяемую многократно под влиянием национализма, существовавшими до сих пор властями Польши, считают самыми срочными свои задания по отношению к национальным меньшинствам в Польше:

а) полную и радикальную перемену применяемой до сих пор административной и школьной политики.

б) введение в жизнь полностью предписаний Конституции, гарантирующих права национальным меньшинствам в Польше.

Партии готовы в совместной борьбе вместе с демократическими течениями национальных меньшинств против всяких явлений национализма с одной или с другой стороны.

Стр. Хлоп-Добский
Вызов. Понятовский, Рудзинский
Клуб Працы – Хоминский
ППС – Недзялковский

Принято уже Вызванием всем Правлением – в остальных клубах обсуждается.

НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 99. Л. 24–26. Заверенная копия.

№ 26

ОБРАЩЕНИЕ ДЕПУТАТОВ БРКГ К МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СВЯЗИ С АРЕСТАМИ И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАМИ В ВОЛКОВЫССКОМ ПОВЕТЕ

г. Варшава

21 июля 1926 г.

Прасьледваньне і катаваньне беларускага насельніцтва ня спыняюцца, нягледзячы на бязупынныя інтэрпэляцыі нашага клюбу. І гэта зьяўляецца непарушным доказам таго, што абшарніцка-капіталістычная польская ўлада вядзе ўпартую і сыстэматычную барацьбу з нацыянальным беларускім рухам, а таксама ўсялякім соцыяльна-клясавым рухам сялянска-рабoтніцкай працоўнай клясы.

З Ваўкавыскага пав. нам пішуць:

«Ад 30-V да 9-VI г. году ў вёсках Пацавічы, Малькавічы, Асаўмяны, Боркі, Самыловічы, Ліхнічы, Зальвяне, Калядзічы і іншых вёсках Пескаўскай гм. Ваўкавыскага пав. адбыліся масавыя вобыскі і арышты сярод беларускіх сялян. Вобыскі ня далі ніякіх рэзультатаў, і нягледзячы на гэта, арыштавалі 75 асоб, абвінавачваючы іх у камунізьме.

На гэтую оргію прыехала цэлая армія паліцыі і дэфэнзывы ў мундзірах. І вось распачаліся катаваньні і зьдзекі над нявінаватымі і безбароннымі людзьмі. Сярод гэтых катаў асабліва вызначаўся п. Абручоў. Ён і яго калегі-каты білі людзей да ўтраты прытомнасьці, пасля адлівалі іх вадою і тады, зьвязваюшы ім рукі і ногі і, працягнуўшы паміж локцяй і каленаў шаблю, улівалі ім у нос мешаніну наступнага складу: вада, воцтавы квас, соль і камфорны сьпірытус. Потым прымушалі, каб ахвяры гэтыя прызнаваліся да таго, чаго жадалі каты, а хто не прызнаваўся – ізноў гэтак сама білі.

Частку гэтых ахвяр, пасля дзікіх і нялюдзкіх катаваньняў, звольнілі, частку-ж адаслалі ў вастрог у Ваўкавыск, дзе і цяпер нявінна сядзяць».

Дзеля вышэй памянёнага, ніжэй падпісаныя пытаюцца ў п. міністра:

- 1) Ці ведама яму аб гэтым?
- 2) Ці нарэшце будзе паложаны канец сыстэматычнаму і плянаваму прасьледваньню сялянска-работніцкай беларускай клясы?
- 3) Ці мае намер п. міністар зараз-жа загадаць сьледства ў гэтай справе і пацягнуць вінаватых да адказнасьці і звольніць іх з пасадаў?
- 4) Ці будуць зараз-жа ахвяры вышэй апісаных катаваньняў звольнены з Ваўкавыскага вастрогу?

Інтэрпэлянты.

Інтэрпэляцыі беларускіх паслоў у Польскі сойм... С. 357–358.

№ 27

ПРОТЕСТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОВЕТА ВИЛЕНСКОЙ БЕЛОРУССКОЙ ГИМНАЗИИ⁶⁷ ПРОТИВ АРЕСТОВ И ПРЕСЛЕДОВАНИЙ ЕЕ УЧИТЕЛЕЙ И УЧЕНИКОВ

г. Вильно

23 января 1927 г.

Педагогический совет белорусской гимназии в Вильно вынес протест против ареста директора гимназии Островского. Точно так же совет протестует против преследований и арестов учеников гимназии.

В резолюции указывается, что гимназия за 8 лет своего существования в Вильно не видела человеческого отношения к себе со стороны польской администрации и польской общественности.

Знешняя палітыка Беларусі. Т. 2 (1923–1927 гг.). С. 289.

ПРОТЕСТ ТОВАРИЩЕСТВА БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЫ⁶⁸ ПРОТИВ
ВРАЖДЕБНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОЛЬСКИХ ВЛАСТЕЙ
К ДЕЯТЕЛЯМ КУЛЬТУРЫ

г. Вильно

23 января 1927 г.

Правление Товарищества белорусской школы в Вильно вынесло протест по поводу имевших недавно место событий в Западной Белоруссии.

«С самого начала нашей культурно-просветительной работы, — говорится в протесте, — мы натолкнулись на враждебное отношение польских властей. Теперь, в связи с начавшимися политическими арестами, польские власти выступили также и против культурных белорусских учреждений.

Польской полицией арестован председатель правления Товарищества белорусской школы в Вильно Островский и секретарь правления Шнаркевич.

В помещении центрального правления и 3 районных товариществ в Вильно произведены обыски.

В Новогрудке разгромлено окружное правление товарищества и арестованы ответственные работники его. Дважды произведены обыски в управлении товарищества в Гродно, арестованы председатель и секретарь.

Такие же аресты и разгромы произведены и в других мелких городах и местечках Западной Белоруссии. Произведенные обыски не дали никаких результатов.

Во всех этих обысках Товарищество белорусской школы видит определенную цель — ликвидацию культурно-просветительной деятельности среди белорусов.

Протестуя против насилий польской администрации, правление одновременно клеймит польскую печать, которая беспримерной клеветой на белорусские культурные учреждения добивается их ликвидации».

Протест подписан вице-председателем товарищества Власовым.

Знешняя палітыка Беларусі. Т. 2 (1923—1927 гг.). С. 288—289.

ОБРАЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ БССР
К ДЕЯТЕЛЯМ НАУКИ ЗАПАДА С ХОДАТАЙСТВОМ
В СВЯЗИ С РЕПРЕССИЯМИ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

г. Минск

27 января 1927 г.

Навуковыя працаўнікі ў сталіцы Савецкай Беларусі — г. Мінску зварочваюцца да вас з прычыны нячужаных рэпрэсій, узнятых польскай уладай супроць беларускага нацыянальнага і культурнага руху ў Заходняй Беларусі.

Сучасная польская дзяржаўнасць праводзіць у адносінах да 3 мільёнаў беларусаў, як і да іншых нацыянальных меншасцяў у Польшчы, палітыку самай жорсткай паланізацыі і фізічнага знішчэння беларускай нацыянальнасці і найцяжэйшага сацыяльнага ўціску.

Зварачаем увагу навуковых працаўнікоў на Захадзе, што 3-мільённая беларуская маса ў межах Польшчы да гэтага часу не мае масавай школы на роднай мове. Школы, якія былі – зачынены.

Змагаючыся з беларускім культурна-нацыянальным рухам, польскі ўрад не спыняецца нават перад парушэннем «уласнай канстытуцыі» і «дэмакратычных гарантый» дэпутацкай недатыкальнасці, арыштаваўшы пераважную большасць беларускіх паслоў без згоды сейма. Таксама арыштаваны сотні актыўных работнікаў на ніве беларускай культуры і асветы, разбураны культурна-асветныя і грамадскія арганізацыі, што ядналі вакол сябе дзесяткі тысяч сялян і рабочых.

Палітыка гэта з'яўляецца актам самаабароны з боку кіруючай верхавіны і зброяй у руках шляхецка-абшарніцкіх колаў Польшчы і разбэшчанай рэакцыйнай часткі ваеншчыны; яна сваім настроем накіравана супроць рабочых і сялян Заходняй Беларусі, якія ўсё мацней уцягваюцца ў нацыянальна-рэвалюцыйную барацьбу за свае класавыя інтарэсы і за сваё нацыянальнае вызваленне.

Мы, навуковыя працаўнікі, праводзячы сталую працу па будаўніцтву Савецкай Рэспублікі, яе сацыялістычнай гаспадаркі і культуры, заклікаем вас, навуковых працаўнікоў на Захадзе, звярнуць сваю ўвагу на барбарскія ўчынкі польскага ўрада, якія на вачах усяго цывілізаванага свету разбурае культуру беларускіх мас.

Мы заклікаем вас разам з намі ўзняць голас пратэсту супроць гвалтоўных учынкаў польскага ўрада, якія ганьбуюць увесь цывілізаваны свет.

Старшыня ўсебеларускай секцыі навуковых працаўнікоў,
дэкан факультэта права і гаспадаркі БДУ,
правадзейны член Інстытута беларускай культуры С. Вальфсон

Правадзейны член Інстытута беларускай культуры,
член цэнтральнага бюро секцыі навуковых працаўнікоў
Беларусі, дырэктар Паталога-анатамічнага інстытута,
прафесар Цітоў

Намеснік старшыні Інстытута беларускай культуры,
прафесар А. Смоліч

Народны паэт БССР, правадзейны член
Інстытута беларускай культуры Янка Купала

Народны паэт БССР, правадзейны член
Інстытута беларускай культуры Якуб Колас (К. Міцкевіч)

Прафесар, дырэктар псіхіятрычнай клінікі А. Ленц

Прафесар, дырэктар нярвовай клінікі М. Кроль

Дэкан педагагічнага факультэта, правадзейны член Інстытута беларускай культуры, прафесар	Піятуховіч
Прафесар, правадзейны член Інстытута беларускай культуры	І. Замоцін
Намеснік дэкана педагагічнага факультэта БДУ, правадзейны член Інбелкульта, дацэнт	Я. Успенскі
Дырэктар гінекалагічнай клінікі, прафесар	Выдрын
Правадзейны член Інстытута беларускай культуры, член Цэнтральнага бюро секцыі навуковых працаўнікоў Беларусі	П. Трапавіч
Адказны сакратар секцыі навуковых працаўнікоў, дацэнт, член праўлення БДУ, правадзейны член Інбелкульта	В. Дружыц
Правадзейны член Інбелкульта	Язэп Лёсік
Правадзейны член Інбелкульта	С. Некрашэвіч
Прафесар	М. Грэдзінгер
Намеснік рэктара БДУ	Слонім
Прафесар, дырэктар дзіцячай клінікі	Лявонаў
Прафесар БДУ	Нікольскі
Прафесар БДУ	П. Маўрыдыядзі
Прафесар, дырэктар хімічнай лабараторыі БДУ	М. Прыляжаеў
Дырэктар пастэраўскага інстытута, прафесар	В. Эльберт
Навуковы сакратар Інбелкульта	А. Цвікевіч
Прафесар	А. Вазнясенскі
Прафесар БДУ	У. Перцаў
Дацэнт БДУ	Воўк-Левановіч
Дацэнт БДУ	Я. Барычэўскі
Дацэнт БДУ, правадзейны член Інбелкульта	А. Сянкевіч

Знешняя палітыка Беларусі. Т. 2. С. 290–292.

**ПРОТЕСТ II ВСЕБЕЛОРУССКОГО СЪЕЗДА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ
ПРОТИВ ТЕРРОРА В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ**

г. Минск

17 февраля 1927 г.

К ученым всего мира

Второй всесоюзный съезд научных работников, представляющий 14 000 деятелей науки, академиков, профессоров, преподавателей высшей школы, членов научно-исследовательских учреждений и пр. из Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Одессы, Томска, Ташкента, Симферополя, Казани, Саратова, Днепропетровска, Еревана и пр., поднимает негодующий голос протеста против гонений, которые польское правительство обрушило на массы белорусского народа, борющегося против социального и национального угнетения, царящего в нынешней Польше.

Эта политика национальных гонений должна вызвать тем большее возмущение, что победоносная революция, разбившая царскую тюрьму народов, обеспечила независимость самой Польше и что политика национального угнетения белорусов, украинцев и других национальных меньшинств в Польше возрождает те методы, которыми в свое время царизм пытался задушить польский народ.

Съезд выражает уверенность, что никакими репрессиями не удастся задержать возрождения и подъема белорусских трудящихся масс, и обращается с призывом к ученым всех стран присоединиться к протесту против преследования части белорусского народа, которая империалистическим кордоном отрезана от Белорусской Республики, свободно развивающейся и крепнущей в братском Союзе Советских Социалистических Республик.

Знешняя палітыка Беларусі. Т. С. 300–301.

**ОБРАЩЕНИЕ КОМИТЕТА НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ
И ПИСАТЕЛЕЙ БССР ПО ЗАЩИТЕ БКРГ
К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ,
МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ С ТРЕБОВАНИЕМ ОРГАНИЗОВАТЬ
АКЦИИ ПРОТЕСТА ПРОТИВ ПОЛИТИКИ
ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ**

г. Минск

4 марта 1928 г.

Четырехмиллионное население Беларуси, очутившееся в границах Польши, переживает наиболее трагический момент в истории своего существования. Шесть лет господства Польши над Западной Белоруссией довели последнюю

до полного экономического и культурного упадка. Политика полонизации и стремление Польши превратить Западную Белоруссию в аграрную колонию ухудшили положение белорусского крестьянства даже по сравнению с довоенным временем. Особенно тяжело отражается на крестьянстве так называемое «осадничество» или раздача белорусских земель демобилизованным солдатам. Поселения осадников вклиниваются в белорусские земли в целях искусственной полонизации и закрепления края за Польшей.

Формально равноправные белорусские крестьяне и рабочие фактически лишены всяких прав: белорусов не принимают на работу не только в правительственные учреждения, на фабрики, на железную дорогу, но даже в помещичьи имения.

Четырехмиллионное население лишено права иметь на родном языке школу. Белорусские школы и учительские семинарии закрыты польским правительством в 1922 году. Белорусских детей силой загоняют в польские школы, родителей же за непосылку детей в эти школы штрафуют и наказывают, и это делается несмотря на то, что согласно польской же довоенной статистике в Западной Белоруссии насчитывалось не более 4 % поляков.

Малоземелье, осадничество, невыносимо тяжелые налоги, запрещение родной школы – все это кладется неимоверно тяжелым бременем на белорусский народ, ведет его к полному культурному упадку, обеднению, нужде и голоду.

Всякий протест против неслыханного экономического и национального угнетения рассматривается польским правительством как государственная измена, как величайшее государственное преступление. Все время безостановочно проходят массовые аресты, арестовывают за всякое проявление активности как в области культурной, так даже и в области кооперативной деятельности. Польские тюрьмы переполнены тысячами белорусов. пытки, издевательства в тюрьмах введены в систему. Жестокие пытки арестованных в польских застенках напоминают времена средневековой инквизиции. Об этом лучше всего свидетельствуют официальные документы польского сейма – запросы белорусских послов этого сейма.

Неслыханные репрессии и угнетения временами вызывали среди части населения вспышки вооруженной борьбы, партизанские выступления, которые с необычайной жестокостью подавлялись польским правительством.

Преобладающее же большинство белорусского населения Западной Белоруссии в целях защиты национальных прав, в целях сохранения человеческой чести стало на путь массовой организованной борьбы и самодеятельности. Формой этой массовой борьбы, охватившей до ста тысяч белорусских крестьян и рабочих, была Белорусская крестьянско-рабочая громада, Устав которой был легализован. Организация эта народилась как естественный акт самообороны и самосохранения нации от полного физического уничтожения. Вся деятельность Громады была направлена на организацию широких народных масс для борьбы с произволом властей и национальным гнетом, для борьбы за интересы культурного и экономического существования трудящихся масс Западной Белоруссии.

Организация белорусской школы и культурных учреждений, кооперирование населения и т. д. — вот вина Громады перед польским правительством, вина, за которую была разгромлена стотысячная организация, арестованы сотни ее членов. Аресты белорусских послов польского сейма — Тарашкевича, Рак-Михайловского, Метлы и Волошина произведены путем нарушения закона о депутатской неприкосновенности.

Вместе с разгромом Громады начался разгром белорусских культурных организаций. Закрыты белорусские кооперативные банки, арестованы их руководители. Арестованы Антон Луцкевич и Радослав Островский, руководители Товарищества белорусской школы.

Все аресты производятся на основании показаний шпионов и провокаторов будто бы за то, что члены Громады являются «агентами чужой державы».

На самом же деле все эти аресты, как и суд над Белорусской громадой, выявляют намерения польского правительства задушить культурные белорусские центры, задушить самодеятельность масс.

Мы, представители науки и культуры БССР, кровно связанные с трудящимися массами Западной Белоруссии, строя белорусскую культуру в свободной советской стране, горячо протестуем против политики польского правительства, направленной к физическому уничтожению белорусского народа. Мы протестуем против суда, совершающегося над целой нацией.

Мы призываем трудящиеся массы братских союзных республик поднять широкое движение протеста против акта классовой расправы, чинимой правящей верхушкой Польши над крестьянами и рабочими Западной Белоруссии.

Мы призываем людей науки и культуры, призываем трудящихся всего мира присоединиться к нашему возмущенному голосу.

Мы призываем весь культурный мир поднять могучий голос протеста против суда над целым поработанным народом.

Организуйте комитет защиты!

Посылайте выражения своего протеста польскому правительству!

Не допустите совершиться несправедливости над целой нацией!

Удержите поднятую над трудящимися массами Западной Белоруссии руку польского фашизма!

Комитет научных работников и писателей БССР по защите Белорусской крестьянско-рабочей громады

Председатель комитета: народный поэт Белоруссии,
действительный член Инбелкульта

Янка Купала

Члены комитета:

Народный поэт Белоруссии, действительный член
Инбелкульта

Якуб Колас

Председатель секции научных работников СССР,
профессор

С. Я. Вольфсон

Президент Инбелкульта, профессор	В. Игнатовский
Заслуженный профессор, ректор БГУ, действительный член Инбелкульта	В. Пичета
Действительный член Инбелкульта	Д. Жилунович
Действительный член и секретарь Инбелкульта	В. Ластовский
Доцент БГУ, доктор	А. Сенкевич
Действительный член Инбелкульта и председатель Главнауки БССР	С. Некрашевич
Директор Института сельского и лесного хозяйства	Г. Горецкий
Действительный член Инбелкульта, профессор	Смолич
Профессор	М. Гредингер
	А. Цвикевич
	И. Ошерович
Действительный член Инбелкульта, доцент БГУ	Язеп Лёсик
	Я. Клыс
Ассистент БГУ	Трампович

Знешняя палітыка Беларусі. Т. 3 (1928 – чэрвень 1941) / склад. У. М. Міхнюк, У. К. Ракашэвіч, Я. С. Фалей, А. В. Шарапа. Мінск, 2001. С. 18–20.

№ 32

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО БЕЛОРУССКОГО РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО КЛУБА К БЕЛОРУССКИМ РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ АМЕРИКИ

Ноябрь 1928 г.

Необеспеченное существование, невозможность удержаться на раздробленных разделах кусках земли гнала Вас в далекую заморскую страну искать куска хлеба. Хотя Вы знали, что и там этот кусок хлеба достается ценой неимоверного напряжения, но все-таки вы ехали сознательно в этот ад труда и эксплуатации человека человеком, потому что оставаться дома уже совсем не было возможности.

Но огромная масса ваших братьев остается на местах, перенося беду, голод, издевательства и эксплуатацию помещиков и ненавистного царизма. Доведенные до крайности произволом царско-помещичьей власти народы б. России в порыве революционного взрыва сбросили с себя ярмо неволи и приступили к строительству свободных трудовых рабоче-крестьянских республик. Но часть

белорусского народа, перенесшая все тяжести войны, оказалась в границах помещичье-капиталистической Польши.

Рассвирепевшие польские магнаты, ставшие во главе власти в буржуазной Польше, со всей жестокостью затронутого собственника начали мстить крестьянину и работнику Белоруссии за его радостные революционные часы, какие он переживал во время революции с другими народами. Была ли усадьба тронута революцией, была ли она уничтожена сменявшими одна другую армиями, или подкосили ее те же военные действия — за все это теперь должен нести ответ белорусский крестьянин и рабочий остатками своего добра, а еще больше страданиями и лишениями в тюрьмах и острогах и пытками, которым он подвергается в застенках взбесившейся дефензивы (охранки). Пришло новое крепостничество еще более страшное, чем старое, давнее, более страшное потому, что вооружилось в новые, наукой выработанные, способы борьбы, потому что привело с собой целую систему сыска и провокации и шла под знаком мести трудящимся массам, под знаком сознательного их уничтожения.

На нашу землю послана целая стая военных и гражданских колонистов, которые силой отобрали белорусскую крестьянскую землю, потом и кровью политую. Нет доступа крестьянину ни к панскому, ни к казенному лесу, которые распродаются иностранным капиталистам; наш крестьянин осужден на вымирание от холода и голода, не имея возможности отстроить своих разоренных хат, своего разоренного хозяйства.

Наши деревни и города залил потоп повальных обысков, арестов, штрафов, средневековых допросов в явной и тайной полиции, поток политических процессов с тысячами крестьян, работников и трудящейся интеллигенции, брошенных в тюрьмы на десятки лет.

Параллельно с социальным угнетением началось не менее дикое национальное преследование. Искусственно проведенная перепись населения засчитала большую половину белорусов поляками. Признание себя белорусом считалось объявлением себя врагом государства. Закрыты все 514 белорусских школ, которые раньше существовали. Сотни тысяч деклараций с требованиями родной школы, подаваемые по несколько раз, остаются без ответа, декларанты преследуются. Белорусское учительство сидит на бедных отцовских хозяйствах без работы, в то время как пригоняются целые стаи учителей, как и других чиновников из Польши, которые нам совершенно чужды и враждебны.

На разрушенные войною наши деревни и города легли тяжелые, невыносимые, несправедливые налоги: правительственные, коммунальные, земельные, подушные, подоходные, оборотные, грунтовые, квартирные и разные другие, которым нет конца и меры.

Польский парламент (Сейм) ничего не хочет делать, чтобы улучшить долю трудящихся, в том числе и белорусов, ибо там засели помещики, капиталисты и их верные слуги, разные «Вызволения» и «пепеэсовцы» и т. п., для которых голос истинных представителей трудящихся масс ничего не значит.

Доведенные до крайности, потеряв веру в хваленую добродетель демократии и поняв, что только путем организации, путем организационной борьбы за свои права можно добиться улучшения своего положения, – белорусские крестьяне и рабочие во главе с некоторыми депутатами прежнего сейма: Б. Тарашкевичем, С. Рак-Михайловским, П. Мятлой и П. Волошиным начали творить организацию борьбы – могучую Рабоче-крестьянскую Громаду, которая в скором времени объединила в своих рядах сто тысяч крестьян и рабочих и нашла радостный отклик во всем народе. Испуганные польские помещики подняли тревогу, требуя жестокой расправы над Громадой. Во время самого расцвета организации – польское правительство объявляет ее закрытой и к ее членам применяет самые острые репрессии. Нарушая свою собственную конституцию, правительство польской буржуазии и помещиков арестует основателей Громады – депутатов Сейма: Б. Тарашкевича, С. Рак-Михайловского, С. Рак-Михайловского, П. Мятлу, и П. Волошина, а с ними бросаются в тюрьму тысячи крестьян и рабочих. Белорусские трудящиеся массы стонут под ударами кнута фашизма. Трагедия «Громады» доведена до конца. Вожди ее присуждены к 12 годам тюрьмы, подобному же приговору подпали сотни членов ее организации.

Но жив дух борьбы трудящихся масс! Несмотря на страшный террор, несмотря на огромную сеть сыска и провокации, обещания и обман – последние выборы показали великую силу масс, великую спайку их между собой. Без всякого уведомления, при систематических конференциях каждой газеты, каждого выборного воззвания, даже простого извещения о своих списках, при аресте агитирующих, при аннулировании рабоче-крестьянских списков, при выставлении на списках противников разных изменников – бедняцкие трудящиеся массы сумели провести пять депутатов – пять своих представителей, хотя наравне с открытыми и польскими фашистами польской буржуазии удалось провести старых соглашателей –сельсоюзыников и хадеков, а к ним также и предателя рабоче-крестьянских интересов – Янку Станкевича.

Наше положение в буржуазном Сейме очень тяжелое, просто невыносимое. Панский буржуазный Сейм является вдохновителем всех несправедливостей, которые терпят белорусские трудящиеся массы от фашистского панско-капиталистического правительства, он еще усиливает тот гнет, который несут наши братья в деревнях и городах.

Новый Сойм как орудие в руках фашизма является врагом трудящихся масс всей Польши, врагом национально-освободительного движения белорусских трудящихся масс. Рабочие и крестьяне Западной Белоруссии, посылая нас в Сейм бороться за их социальные и национальные нужды, знали, что их освобождение не придет от фашистского Сейма, что Сейм только усилит их гнет, что их освобождение пойдет по дороге повсеместной организационной массовой борьбы всех трудящихся и угнетенных масс Польши.

Наш народ задыхается от безземелья, в то же время происходит дикая парцелляция помещичьих земель между колонистами и кулаками, а целые деревни

выгоняются на хутора, чтобы лишить беднейших даже общего выгона; на наших же глазах отбираются всякими способами сервитуты. Мы знаем, что наш народ складывает целые горы деклараций с требованием родной школы, а в то же время закрываются наши гимназии, делается натиск на существующую еще культурно-просветительную организацию – Товарищество белорусской школы, чтобы при помощи новых предателей, Я. Станкевича, Р. Островского и других сфашизировать ее или совсем уничтожить.

В последнее время польский империализм в своей фашистско-полонизаторской политике на Западной Белоруссии применяет все новые методы. Видя, что система строгих репрессий, разбиваясь как о гранитную скалу о народную стойкость, не дала позитивных результатов, они требуют проводить политику губительную для белорусских масс белорусскими же руками.

Для этого они притягивают на свою сторону разными обещаниями и подачками известных своими именами в белорусском обществе людей и через них проводят свою фашистскую политику. Навстречу польскому фашизму по естественному закону поляризации сил легко идут буржуазно-кулацкие слои нашего общества и те единицы, у которых идея – это деньги и личные выгоды и нажива – разные Я. Станкевичи, Р. Островские, А. Власовы и другие. Последние удары по Товариществу белорусской школы, закрытие гимназии в Радомковичах и целый ряд персональных перемен в Белорусской гимназии в Вильне проведены правительством при молчаливой санкции этих соглашателей, если не по их инициативе. Поэтому в своей дальнейшей работе по организации и просвещению трудовых белорусских масс нам приходится наталкиваться на двойного врага: аппарат правительственных чиновников и – предателей народного дела, раскольников единого трудового сомкнутого фронта, соглашателей-белорусов.

Вот вам, братья и товарищи, горсть печальных фактов из истории последнего времени белорусских трудящихся масс. Но мы бодры духом! Спасением всего дела, надежду на лучшее будущее – дает одна главнейшая сила: твердость боевого духа трудового белорусского народа! Его выдержанность и социальная политическая зрелость! Несмотря на все препятствия, которые накладываются на его дороге, он смело и бодро идет к ясной цели социального и национального освобождения и к братнему сожителю с трудовыми классами других национальностей.

Братья и товарищи! Мы узнали, что Вы в далекой Америке слышали наш призыв, наше братское к вам обращение и создали Комитет помощи Западной Белоруссии. От имени трудящихся масс Западной Белоруссии посылаем Вам наш братский привет. Надеемся, что это будет началом нашей будущей постоянной совместной работы для дела всего трудового белорусского народа. Надеемся, что между нами, несмотря на широкий океан, разделяющий нас, установится тесная связь и дружная работа.

Мы от имени трудящихся белорусских масс обращаемся к Вам, братья и товарищи, как к их сынам с воззванием

Помогите!

Помогите морально и материально! Мы уже сказали Вам, что наши крестьяне и рабочие живут в страшной беде и горе. Они без земли, они не имеют кровли над головой, не имеют куска хлеба, платят тяжелые налоги, но вместе с тем хотят поддержать сирот, оставленных забранными в тюрьмы отцами, хотят послать кусок хлеба в тюрьмы братцам-мученикам за общее дело, хотят иметь свой дом истинной культуры и отдыха, хотят иметь свою родную книжку и газету для себя и учебник для ребенка. Помогите белорусским трудящимся во всем этом! Собирайте деньги, складывайте пожертвования и присылайте сюда для дела белорусских трудящихся масс! Каждый ваш доллар делает большое дело! Каждый цент найдет свое место!

Белорусский рабоче-крестьянский клуб в польском сейме

НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 214. Л. 92–97. Копия.

№ 33

ИЗ ПИСЬМА ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДЫ В. КОСТЕК-БЕРНАЦКОГО «ПОЛОЖЕНИЕ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ», НАПРАВЛЕННОГО ПОВЕТОВЫМ СТАРОСТАМ ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВА

г. Брест над Бугом

2 октября 1929 г.
Секретно

Планируемая с определенного времени акция римско-католического костела ревиндикации через судебные инстанции имущества Костела, которого он был избавлен во время разделов* и которые находились в ведении Православной церкви, вошла в последнюю стадию. Эта акция вызвала живой отклик в настроениях, царящих среди православных священников и среди православного населения Полесского воеводства.

Католическая курия в Пинске в последние месяцы внесла в Окружной суд в Пинске значительное количество исков (около 120, относящихся к пинскому повету), об изъятии находящихся во владении отдельных православных парафий земель, которыми на основе ст. 17 «Временных инструкций от 30.01.1922 г.» они пользуются.

В связи с этой акцией Католической курии, в которую оказалось втянуто значительное количество парафий Православной Полесской диацезии, Православный архиепископ Полесский Александр направил мне меморандум, в котором изложил суть дела, ссылаясь при этом на ст. XXIV Конкордата и подчеркивая, что православное население негативно отнесется к акции отобрания

* Имеются в виду разделы Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг.

земель у Православной церкви. В связи с этим он просит ходатайствовать перед воеводскими властями о защите интересов православного населения и Православного костела на территории Полесского воеводства.

Независимо от обращения к администрации воеводства архиепископ Александр специальным циркуляром (указом) Консистории с 15 сентября 1929 г. рекомендовал починенным ему деканам собрать специальные собрания с целью информировать православное духовенство, которое, в свою очередь, путем проведения парафиальных собраний должно информировать православное население об акции Католической курии, а также инспирировать сбор подписей протестов и организовать сбор денег, необходимых на проведение защиты в судах.

Упомянутый циркуляр, полученный воеводскими властями конфиденциальным путем, написан, необходимо это отметить, в духе лояльности к властям, за исключением упоминаний о Епископе Пинском Лозинском как наиболее агрессивно настроенном.

Имею информацию из двух поветов (Дрогичин и Брест) о том, что указание православного епископа выполняется и как можно сделать вывод из имеющихся в настоящее время данных, эта акция в значительной степени зависит от степени инициативы отдельных православных священников, ориентирующихся прежде всего на русскую Православную церковь или сохраняющих только вид лояльности.

В связи с тем, что главным в указанной выше акции является сбор денег, то это ослабляет ее популярность среди православного населения. Необходимо также учитывать, что эта акция в меньшей или большей степени затрагивает значительное количество православных парафий на территории Полесского воеводства и независимо от конфессиональной политики может вызывать негативные настроения населения нежелательные с точки зрения общегосударственной политики. Это объясняется следующими обстоятельствами: идентификацией местного населения с понятиями католицизма и польскости; негативными настроениями определенной части православного духовенства в отношении к польской государственности, а также проявлениями активности диверсионных элементов.

[...]

Воевода Полесский

ГАБО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 2307. Л. 87об. Перевод с польского.

ПРОТЕСТ ЖИТЕЛЕЙ Д. ОСТРОВ СТАРОВЕЙСКОЙ ГМИНЫ
СЛОНИМСКОГО ПОВЕТА К СТАРОСТЕ СЛОНИМСКОГО ПОВЕТА
ПРОТИВ ЗАПРЕЩЕНИЯ ОТКРЫТИЯ В ДЕРЕВНЕ БИБЛИОТЕКИ
И КРУЖКА ТОВАРИЩЕСТВА БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЫ

1929 г.

1) Нягледзячы на тое, што на вясковым сходзе нашай грамады пераважнай большасцяй галасоў быў выбраны солтысам Татарын Гальяш с[ын] Съцяпана, але з невядомых нам прычын ня быў зацверджаны п. старастай. Солтысам і надалей застаўся Рыбак Андрэй с[ын] Дмітрака, які застаўлены п. старастам беспадстаўна і проці волі жыхароў нашай вёскі. Дзеля вышэйазначанага мы, г-не вёскі Вострава, лічым павышшы паступак п. старасты пагвалчэньнем нашых правоў яко выбарцаў і яко абыватэляў, а таму рашуча дамагаемся: усунуць са становішча солтыса Рыбака Андрэя, а зацверджаньня на становішча солтыса Татарын Гальяша. Пры гэтым зазначаем, што калі п. стараста адмовіць нашым жаданьням і солтысам застанеца Андрэй Рыбак, дык мы са свайго боку ня будзем мець да яго жаднага даверра, лічачы яго самазванцам.

2) У 1929 г. уладай была зачынена адзіная наша культурна-асветная ўстанова – Гурток Т-ва Беларускай Школы, а таксама і бібліятэка-чытальня, кніжкі якое не канфіскавалі і дагэтуль нам ня зьвернуты, цераз што мы пазбаўлены ўжо праз цэлы год вельмі патрэбнае нам у сучасным жыцці спалэчна-выхаваўчае працы і разьвіцця. Нягледзячы на ўсе нашы стараньні аб залажэньні новага Гуртка Т-ва Беларускай Школы, усе яны астаюцца «голасам вопіюшчага ў пустыні»; бо ўжо ажно 5 разоў падавалася паведамленьне аб арганізацыйным сходзе дзеля залажэньня ўспомненае вышэй арганізацыі да п. старасты, усе 5 разоў атрымлівалі забарону на сход. Дзеля таго рашуча пратэстуем проціў зачынення нашых культурна-асветных установаў і дамагаемся дазволу на адчыненьне іх у нашай вёсцы наноўна і звароту ўсіх канфіскаваных кніжак.

Пратэстуем проці тасаваньня ў адносіях да нас і да нашых установаў тэрору і дамагаемся яго скасаваньня.

Дамагаемся змяньшэньня падаткаў і пералажэньня іх на заможнейшыя класы.

Пратэст гэты напісаны ў 2-х экзэмплярах, з якіх адзін высылаем да Беларускага Сялянска-Работніцкага Пасольскага Клубу.

Павал Булак, Иван Булак, Янка Сідар, Алекс. Булак, Иван Сідар, Я. Васі Васіліцкі, Д. Васіліцкі, Міхась Рыбак, Съцяпан Рыбак, Янка Сідар, Алекс. Марчук, Раман Ламека, Васіль Пасюк, Иван Крыўда, Рыгор Татарын, Л. Мурыльнік, А. Булак, М. Ванка, Ю. Захарчук, Б. Булак, С. Коренец, М. Жапак, В. Жапак, Васіль Ламека, А. Ламека, М. Каранец, Иван Захарчук, А. Жоглік, П. Жоглік, А. Кірцун, А. Ламека, А. Рыбак, П. Татарын, Т. Татарын, В. Жук, А. Каранец, Иван Панасік, М. Жоглік, П. Жоглік, Н. Жоглік,

М. Ламека, Иван Татарын, Иван Пасюк, Ю. Панасік, Иван Захарчук, Ст. Король, Ст. Панасік, (Нечытэльны)*, М. Пасюк, Ал. Семко, (Нечытэльны)*, М. Захарчук, А. Л. Агароднік, Тэхвіля Жук. Над. Ламека, Нік. Ламека, В. Каўбаска, Г. Міхайлік, С. Ламека, А. Агароднік, Н. Кулак, Алена Агароднік, Мікалай Агароднік, Ал. Чапейка, Якім Макарчук, Мар'я Ламека, П. Татарын, В. Пасюк, М. Лензі, Ів. Пасюк, І. Луцын, Ів. Булак, М. Кірцун, Петр Булок, Ів. Марчук, Иван Марчук, Г. Татарын, Б. Рыбак, Аляксандр Крыўда, К. Матушка, А. Сідар, Гальяш Лушчын

НАРБ. Ф. 242п. Оп. 1. Д. 228. Л. 117–118. Копия. Рукопись.

№ 35

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО БЕЛОРУССКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ПОСОЛЬСКОГО КЛУБА С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ АРЕСТОВ ПОВЕТОВЫХ СЕКРЕТАРЕЙ КЛУБА И ПРЕСЛЕДОВАНИЙ БЕЛОРУССКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

4 сентября 1929 г.

Распарадзіўшыся па-дзікарску з Бел. Сял.-Раб. Грамадой і яе правадырамі, каб ачысьціць сабе поле для ваяўнічых плянаў на Ўсход, польскі фашызм Пілсудскага прыкладаў усе спосабы да таго, каб у новы Сойм з Зах. Беларусі не прайшло аніводнага прадстаўніка сялян і работнікаў, апроча хіба скрытых супольнікаў фашызму, такіх самых ворагаў сялянска-работніцкае перамогі, як Янка Станкевіч, Ярэмч, Астроўскі і інш.

Але беларускія працоўныя масы, гераічна прыняўшы і стойка вытрымаўшы ўвесь навал шалёнага выбарчага тэрору, не здаліся, а мужа выявілі сваю волю, сваю грамадскую сьпеласьць і сваё духоўнае аблічча, сьцяг**, галасуючы нават за скасаваньне сялянска-работніцкія сьпіскі і правёўшы – максымум у гэтых варунках – пяцёх сваіх запраўдных прадстаўнікоў: Валынца, Дварчаніна, Крынчыка, Грэцкага і Гаўрыліка.

Група беларускага грамадзянства, сялянска-работніцкае ідэалёгіі, ідучы на выбары, слухна папераджала масы, што ніякі Сойм ня можа даць працоўным вызваленьня, а тым далей такі, што створаны*** гвалт подкупами і ашуканствам, дзе большасць агентаў фашыстоўскага ўраду прадстаўнікоў буйнага абшарніцтва і капіталістаў, а рэшта сацыял-прадажнікі, сацыял-прыкідчыкі ды трусельвія ўгадоўцы.

Таксама нашы паслы, ідучы ў Сойм, ня мелі абманьня надзеяў, што праз гэтае арудзьдзе буржуазіі можна будзе здабыць якія-небудзь практычныя карысьці для працоўных і, выступаючы ў Сойме, кіраваліся ня столькі увагай на

* Здесь и далее так в тексте.

** Так в тексте.

*** Дальше одно слово плохо пропечатано (утрачено).

самы Сойм, столькі тым, каб іх голас з трыбуны быў пачуты масамі, дайшоў да самых гушчаў працоўных.

Пацярпеўшы ганебную паразку* на выбарчым фронце, фашызм далей павёў зацятае змаганьне з сялянска-работніцкімі пасламі. Беларускаму сялянска-работніцкаму клюбу, складзенаму з пяцёх паслоў, перш за ўсё ня дадзена ў Сойме пакою для канцэлярыі, тагды як нават клюб Ярэміча з чатырох паслоў гэты пакой мае.

Паслы сыстэматычна не дапушчаюцца да голасу ў Сойме, ня прыймаюцца ад іх унескі і інтэрпэляцыі, а калі прыймаюцца – застаюцца бяз ніякіх вынікаў.

Апрача гэтага, робіцца ўсё, каб не дапусьціць сялянска-работніцкіх паслоў да іх выбаршчыкаў – ні з жывым, ні з друкаваным словам. Дзеля гэтага падрад канфіскуецца беларуская радыкальная прэса, у якой час ад часу змяшчаліся пасольскія прамовы; канчаецца гэта тым, што прэса зусім задушана.

Паслам не даюць дазваляў на справаздаўчыя мітынгі ні пад адкрытым небам, ні ў памяшчэньнях. Калі-ж паслы, пад напорам масавых дамаганьняў з боку сялян і работнікаў, пашлі нарэшце напрамом і сталі рабіць мітынгі без дазволу – з боку адміністрацыі і паліцыі пачаўся адкрыты фізычны тэрор, як на тых, хто хоча паслоў слухаць, так і на самых паслоў.

У Вільні арыштоўваецца пас[ол] Грэцкі, падчас прамовы пры пахаронах т. Макоўскага; звязанаму па руках і нагах Грэцкаму паліцыянт суніць пад нос кулак з славамі: усіх вас, беларусаў, выдушым. Паслам Гаўрыліку і Валынцу ў Беластоку перад мітынгам напушчаюць у залю ўдушлівых газаў. Першага мая ў Вільні ладзяць крываваю бойню рабочым і п. Дварчаніну ў Беластоку-ж на народ і п. Гаўрыліка пушчаюць конную атаку паліцыі. Разганяюць штыкамі мітынг таго ж Валынца ў Рацэвічах, паліцыянт, стрэлам у галаву, забівае селяніна Варановіча.

Пасла Крынчыка слонімскі стараста пазбаўляе выбарчага права пры** мясцовае люднасьці выбраць Крынчыка, стараста дае загад паліцыі арыштаваць пасла, а сход разagnaць штыкамі. Аднак абураныя сяляне сілай адабралі арыштаванага пасла, і гэты грозны адпор масаў змусіў самага ваяўнічага старасту да ўцёкаў. Нарэшце 11 ліпеня г. г. на мітынг у м. Карэлічах пасла Гаўрыліка частуюць кольбамі, а Крынчыку пераадзеты паліцыянт Паплаўскі страляе з рэвальвера ў патыліцу.

Разам з гэтым, адміністрацыя і паліцыя нішчыць і душыць грамадзкія арганізацыі, дзе ўдзел у працы прыймаюць паслы з С.-Р. К. Усім ужо ведама гісторыя разгрому дваццацітысячнай культурна-асветнай арганізацыі Т-ва бел. школы; праўда, у барацьбе на гэтым беларускія працоўныя масы бліскача вытрымалі экзамены сваёй сьвядомасьці і стойкасьці. Бязсільнай тут аказалася сама грозная ў сваім паліцэйска-адміністрацыйным апаратам, не памаглі і лёкаішызму Астроўскія, Луцкевічы і іншая*** дварня: улада змушана была прызначыць гэтую Галоўную ўправу т-ва, якая сілком была выбрана прадстаўнікамі пра-

* Так в тексте.

** Далее неразборчива одна трока текста.

*** Далее одно слово неразборчиво.

цоўных на агульным сходзе 9 чэрвеня 1929 г., хоць Сход гэты тэй-жа ўладай быў абвешчаны нелегальным. Затое аддзелы т-ва на мясцох падрад зачыняюцца адміністрацыяй, тыя, што яшчэ засталіся, напатыкаюць у сваёй працы на каменны мур адміністрацыйна-паліцэйскіх рэпрэсіяў і перашкодаў.

Як вынік фашыстоўскае зямельнае і гаспадарчае палітыкі ў Заходняй Беларусі запанаваў запраўдны голад. Бел. сял.-раб. пасольскі клуб арганізаваў таварыства барацьбы з голадам і помачы пацярпеўшым. І гэта т-ва, нават маючае заданнем дабрадзейную чыннасць, па трохмесячных жорсткіх пераследаваннях яго з боку старастаў і паліцыі зачынена нарэшце загадам цэнтральных уладаў з Варшавы.

Нягледзячы на ўсе гэтыя гвалты, Бел. сял.-раб. пасольскі клуб ня лічыць сябе ў праве здаць свае пазыцыі і вядзе ўпорлівую барацьбу за доступ да сялянска-работніцкіх масаў. Каб аблягчыць сабе гэтую задачу, клуб у некаторых паветах залажыў свае Сэкрэтарыяты, якія разам з працуючымі ў іх сэкрэтарамі зарэгістраваны ў старостах. Буржуазная польская прэса, усыяж абліваючы беларускіх сял.-раб. паслоў брудам, як і Станкевічаўскі «Народ», падняла трывогу, што адраджаецца новая «Грамада», заклікаючы ўладу здушыць рух у зародку. Верная служба інтарэсаў буржуазіі, як роднай, так і замежнай, польская фашыстоўская адміністрацыя паспяшыла прыслужыцца паном капіталістам і абшарнікам. Вось якім фіналам сыстэматычнага і яўнага тэрору зьяўляецца разгром Беларускага сял.-раб. пасольскага клубу ў Вільні, сэкрэтар'ятаў на паветах і арышт павятовых сэкрэтароў, што мела месца 25 жніўня 1929 г.

У гэты дзень паслы Гаўрылюк, Валынец, Грэцкі і Крынчык адбывалі чарговае паседжаньне Клубу, запрасіўшы на яго павятовых сэкрэтароў, каб атрымаць ад іх справаздачы ў працы за мінулы час і даць парады на будучае. У 7-й гадзіне вечара ў памяшчэньне Клубу, якое знаходзіцца ў кватэры пасла Грэцкага, уварвалася цэлая банда шпікоў на чале з падкамісарам тайнае паліцыі Васілеўскім і цэлы аддзел уваружоннай паліцыі мундуравой. Ня маючы на руках аніякага пісьменнага загаду і не зважаючы на пратэсты паслоў, паліцыя абыйшла ўсе пакоі ў кватэры пасла Грэцкага, прычым сам Грэцкі, калі загараджаў сабой дзьверы, быў адпіхнуты кулаком у грудзі. Прагледзеўшы дакументы прысутных, усіх іх арыштавалі, выцягваючы сілай да аўтамабілю. Арыштавана 16 чалавек: Астапчык Мацей – у Вільні сэкрэтар; Пяткун – у Глыбокім; Таўпека – у Маладэчне; Патоцкі – у Горадні; Астравецкі – у Баранавічах; Татарын – у Навагрудку; Пястрак – у Косаве; Стэфановіч – у Ашмяне; Жыткевіч – у Слоніме; Сіняк – у Пінску; Махляр – у Паставах, трох працаўнікоў у сэкрэтарыяце: Мінку, Тарасюка і Ігнатовіча і двух былых вучняў Віл[енскай] бел[арускай] гімназіі прыпадкова ўвайшоўшых падчас вобыску.

Калі паслы на другі дзень вярнуліся ў гэтай справе да пракурора, той сказаў, што ніякіх падстаў да абвінавачвання арыштованых не знаходзіць і рабіць проці іх судовую справу адмаўляецца, аб чым паведаміў ваяводу. Нягледзячы на гэта, адміністрацыя адаслала арыштаваных у Іўкішкі, і калі яны будуць выпушчаны – невядома.

А ў гэты час ідуць узломы кватэраў арыштаваных сэкрэтароў; гдзе нагвалт шукаюць доказаў абвінавачвання. Разумеецца, калі вобыскі робяцца з узломам, ды бяз прысутнасці сьведкаў, гэтыя доказы лёгка могуць быць знойдзены, калі раней будуць падкінены з кішэняў самых рэвізораў. Ніякія інтэрвэнцыі паслоў у ваяводы і судовых уладаў, ні тэлеграмы да маршалка Сэйма і міністраў – не памаглі. Усюды спатыкана варожае маўчаньне, або панскія выкрунтасы. Нічога ў гэтым німа дзіўнага: было-б дзіўней, каб баранілі ад гвалтаў тыя, хто сам загадвае рабіць гвалты.

Вышэй апісаныя факты паказваюць яшчэ раз, што адносіны польскага фашызму да беларускага-сялянска-работніцкага вызваленчага руху пасля разгрому «Грамады» не зьнімаліся; наадварот, наступ фашызму на сялян і работнікаў узмоцніўся. Зьмянілася толькі яго тактыка.

Аскандальішыся на «Грамадзе», пустым і штучным судовым працэсам, чым сучасная Польшча ўзбудзіла проціў сябе абурэньне цэлага працоўнага сьвету, фашызм ухіляецца цяпер ад вялікіх масавых працэсаў, перайшоўшы да тактыкі тэрору над адзінкамі, не выключаючы забойстваў, аб чым сьведчаць факты ў прошлым і перасьцярогі – пагрозы на будучае. Безаружных людзей фашыстам страляць лёгка, а пасля можна напісаць, што «стрэліў нехта з тлуму».

Таварышы сяляне і работнікі. Белы тэрор Зах. Беларусі – гэта зьявішча стаіць у цеснай сувязі з усёй палітыкай сучаснай фашыстоўскай і абшарніцка-капіталістычнай Польшчы. Заданьнем гэтае палітыкі ёсьць – разьбіць сялянска-работніцкую еднасьць, здушыць радыкальнейшую частку сялянства і работніцтва. У жалезных лапах крывавага тэрору, а больш падатную частку верхавіны – прыцягнуць да фашыстоўскага возу праз розных сацыял-прадажнікаў, угадоўцаў і санатараў. Усё гэта фашызму патрэбна для таго, каб ачысьціць сабе на Зах. Беларусі пляцдарм для ваяўнічых-захопніцкіх плянаў на ўсход, бо капіталізм польскі ўступіў у фазу цяжкага і непапраўнага крызісу: польскаму фабрыканту патрэбны новыя рынкі для збыту тавараў, абшарніку – пакіненныя на ўсходзе маёнткі, – а ўсім ім разам, як і сьвятовай буржуазіі, ненавісна і страшна магутнае будаўніцтва сацыялістычных рэспублікаў вольных народаў у СССР, пад кіраўніцтвам самых сялянаў і работнікаў.

З гэтаю мэтай ідзець насільніцкае камасаванне вёсак на карысьць кулака і на загубу малазямельных і беззямельных: адбіваюцца ад вёсак сэрвітуты на карысьць абшарніка; накладваюцца нязьмерна цяжкія падаткі на бяднейшае сялянства, каб на гэтыя грошы гатаваць вайну супроць ССР*, бяднейшае сялянства ўцягваецца ў кабалу задоўжнасьці розным пажычковым касам; ганяюць сялян на дарогі і ў маёнткі, каб адабраць там казённую пашчыну (шарваркі), выдумляецца нейкае недарэчнае бяленьне платоў і будынкаў, нарэшце на вёску спадаецца цэлая пляга паліцэйскіх і пратаколаў, штрафаў і масавых арыштаў.

З гэтаю-ж мэтаю разьбіваюцца паліцыяй і сацыял-прадажнікамі забастоўкі рабочых, душацца ўсе грамадзкія і работніцкія прафсаюзныя арганізацыі,

* Тут и далее так в тексте.

дзеля чаго батрак знаходзіцца ў поўнай залежнасці ў абшарніка, а рабочы ў прамыслоўца, якія выцягваюць з іх працай апошнія сілы.

А разам з тым ідзець шалёная ваенная падгатоўка. Палавіна ўсяго дзяржаўнага бюджэту ідзець на ўзбраенне: будуюцца новыя фабрыкі аружжа і ўдушлівых газаў; плывуць тысячамі з Францыі танкі, самалёты і кулямёты. Арганізацыя «Стральца» дасла да 100 тысячаў, а «Саюз абароны Панства» да 500 тысячаў асобаў.

Таварышы сяляне і работнікі. У гэтакіх варунках фашыстоўскае дыктатуры* няма іншае дарогі, як толькі шукаць дапамогі і падтрымання ў самым народзе, у працоўных пралетарскіх масах. Сіла не ў пасольскіх правах і не ў пасольскай фікцыйнай недатыкальнасці: сіла толькі ў Вас – сяляне і работнікі.

У гэты трывожны і адказны час больш як калі-небудзь нам патрэбна са-лідарнасць і сарганізаванасць.

Шчапляйце моцна рукі, злучайцеся, давайце покліч адзін аднаму, шукайце сваіх згубленых.

Шчыльнымі радамі, аднэй саарганізаванай масай супроць крывавага панскага тэрору і зьдзекаў у сучаснасці і прыгатавання няшчасця працоўным у будучыне.

Пратэсты, магутныя і станоўчыя пратэсты проці адміністрацыйнага і паліцэйскага тэрору няхай пачуюць ад Вас працоўныя іншых краёў, далучаць да іх свой голас. Выносьце гэтыя пратэсты на сельскіх і валасных сходах, на паседжаньнях гмінных Радаў і Соймікаў, на ўсіх зборках і грамадах.

Перамога ўсё роўна за Вамі, таварышы Сяляне і Работнікі. Развыдранасць і шал фашыстоўскае ўлады выказваюць толькі яе слабасць, а таксама тое, што яна тут арганічна чужая. Дык ідзеце адважна і пэўна, крок за крокам наперад, улучнасьць з пралетар'ятам Польшчы і ўсяго сьвету па здабыццё волі і лепшае будучыні.

Прoci арыштаў сэкрэтароў Беларускага Сялянска-Работніцкага Пасольскага Клубу.

Прoci тэрору і гвалту на Заходняй Беларусі.

Прoci гвалтаў над сялянска-работніцкімі пасламі.

Прoci душэння і разгрому працоўных арганізацыяў.

Далоў шарваркі і падаткі з беззямельных і малазямельных.

За скасаванасць даўгоў, за пасеўныя дапамогі і за памогу галадуючым.

Прoci насільніцкае камасацыі, ліквідацыі сэrwітутаў і дзікае* парцэляцыі.

За зямлю бяз выкупу працоўнаму сялянству, за фабрыкі рабочым.

За бясплатную працоўную школу ў роднай мове.

Прэч з імперыялістычнай вайной проці ССР.

Няхай живець Сялянска-Работніцкі урад.

Беларускі сялянска-работніцкі пасольскі клуб

НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 156. Л. 11–12об. Копия.

* Далее зачеркнуто *Бел. Сял-Раб. Пасольскому Клубу*.

** Далее одно слово плохо пропечатано.

ЗАПISКА СТАРОСТЫ ПРУЖАНСКОГО ПОВЕТА
БРЕСТСКОМУ ВОЕВОДЕ В. КОСТЕК-БЕРНАЦКОМУ
О БЕЛОРУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ МЕНЬШИНСТВЕ В ПОВЕТЕ

г. Пружаны

10 января 1930 г.

Преобладающее большинство белорусского населения, насчитывающее около 80 000 человек, – темные люди с точки зрения национальности, малопрощенные крестьяне, почти полностью поглощенные работой в сельском хозяйстве и проявляющие незначительную заинтересованность, как к политическим, так и к национальным сторонам жизни. Несмотря на такую пассивность, большинство белорусов расположены к польской государственности в общей массе недоброжелательно, что вызвано целым рядом причин, не зависящих в некоторой степени от наших властей, а именно: последствия мировой войны, долговременный экономический кризис, уменьшение заработка на лесных работах и т. д. Но были определенные ошибки и недостатки в работе первоначальной польской администрации на местной территории: слишком медленно шел процесс возрождения сельского хозяйства, присутствовала разнородность и хаотичность налогового бремени, ряд злоупотреблений и неправильное отношение к представителям национальности со стороны административных, школьных, налоговых, военных и т. п. представителей власти в начале существования польского государства. Кроме того, враждебному отношению белорусского народа к нашим властям в значительной степени способствовала законспирированная агитация, интенсивно проводимая подрывными элементами, находящими любую возможность, чтобы настроить местное крестьянство против польских властей и учреждений.

В последнее время благодаря усилиям польского государства, интенсивной работе администрации и использованию центральной властью ряда разумных и целевых шагов настроение белорусского населения улучшается, однако отношение крестьянства к польским властям меняется в незначительной степени.

Несмотря на вышеупомянутое чувство неприязни к нашей государственности, большинство белорусских крестьян не принадлежит к подрывным организациям и не старается открыто противодействовать нашей администрации. Состояние безопасности следует признать полностью удовлетворительным. Причиной такой ситуации, в первую очередь, является врожденный консерватизм, пассивность и апатия полесского крестьянина, многолетняя привычка к послушанию властям, вышеупомянутое врожденное нежелание участия в любых политических акциях и, наконец, страх перед репрессиями, в силе и действенности нашей государственности местные крестьяне убедились.

По описанным выше причинам хотелось бы отметить такое интересное явление, когда некоторые белорусские политические организации, как, например, Белорусский рабоче-крестьянский депутатский клуб и культурно-обра-

зовательные организации с конспиративным политико-подрывным окрасом, как Товарищество белорусской школы, очень немногочисленное и не имеющее возможности объединить большое количество сторонников, поскольку местных крестьян совершенно не интересует их деятельность, они не понимают их цели, – организации могут рассчитывать на поддержку и симпатию большинства крестьянских масс только тогда, когда те поймут, что в данном случае речь идет о противостоянии польским государственным властям. С этой точки зрения следует подтвердить, что влияние вышеуказанных организаций на местные массы носит негативный характер.

Белорусская национальная организация, имеющая относительно большое влияние – это Товарищество белорусской школы, отделения которой, работающие на местах, одновременно являются ячейками законспирированной подрывной деятельности. Все руководящие лица и большинство членов товарищества если не являются активными членами компартии, то в любом случае подозреваются в партийной принадлежности и участии в подрывной кампании.

Официальная программа культурно-просветительской деятельности Товарищества белорусской школы служит подрывным отрядам прикрытием в их фактической работе, под видом легальных собраний культурного товарищества они имеют возможность собираться и обсуждать вопросы, связанные с коммунистической агитацией. Лучшим подтверждением такого положения вещей является факт перехода после ликвидации бывшей Громады всех ее видных членов-диверсантов в организации Товарищества белорусской школы.

По выше описанным причинам руководящие круги Товарищества до настоящего времени мало обращали внимания на официальную программу деятельности Товарищества белорусской школы, основанную на пропаганде белорусской культуры и формировании белорусского национального самосознания, довольствуясь минимальным проявлением деятельности, обязательным для оправдания ее существования. В последнее время руководящие органы товарищества сориентировались, что государственным властям известна настоящая роль организации, и стараются больше заниматься легальной деятельностью, призывая все отделения к интенсивной и внешне видимой работе, в страхе перед возможной ликвидацией единственной в государстве белорусской организации. Доказательством такой постановки работы является увеличение количества прибыльных мероприятий в пользу белорусских библиотек, а также в организации лекций, бесед, развлекательных мероприятий, имеющих целью привлечение большего количества членов в разные отделения, и, наконец, попытка создания в Пружанах окружного правления Товарищества белорусской школы, которое бы объединило всю деятельность организаций в повете и придало бы ему соответствующее направление.

Кроме того, на здешней территории проявляет определенную жизнеспособность белорусская околополитическая организация решительно подрывного характера – Белорусский рабоче-крестьянский депутатский клуб. Деятельность клуба выражается исключительно в распространении прокламаций

пропагандистского содержания и проведении антигосударственной агитации среди членов Товарищества белорусской школы и, по мере возможности, в среде крестьянских масс.

Упомянутая политическая организация поддерживает самый тесный контакт с ячейками Товарищества белорусской школы.

Кроме вышеупомянутых организаций формально на территории местного повета существует Белорусский институт экономики и культуры, имеющий отделения в Березе-Картузской, Добучине Пружанского уезда и в Бакунах Котшаньской гмины, который фактически никакого влияния на население не оказывает.

Приложение: Перечень белорусских культурно-просветительских организаций, существующих на территории местного повета*.

ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 47. Л. 90–91. Копия. Перевод с польского.

№ 37

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ПОСЛА ФРАНЦИИ В ПОЛЬШЕ «БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА, СЛАВЯНСКИЕ МЕНЬШИНСТВА И ПОЛЬША», НАПРАВЛЕННОЙ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ

Варшава

16 февраля 1930 г.

Вчера у меня был разговор с директором Восточной секции Министерства иностранных дел, о котором я докладывал в телеграмме № 68 и 72. Во время беседы мне удалось, в теме о действиях полковника Коновальца в Канаде, затронуть вопрос, связанный с Голувко (Golowko). Он, как Ваше превосходительство знает, был социалистическим публицистом, а маршал Пилсудский поставлен во главу одной из служб по причине его осведомленности о русских делах и, в целом, о славянском вопросе. У него весьма либеральные взгляды, он является ярким противником методов давления, характерных для польских националистов.

Господин Голувко мне сказал, что, по сути, действия большевиков (главным образом прапаганды), могут иметь успех только в белорусском регионе. В чисто польской среде, она, без сомнения, находит своих одептов. Но круг ее распространения весьма ограничен и включает в себя недовольных экономической ситуацией рабочих. Препятствием является национальное чувство ненависти к России и сильно развитый у поляков инстинкт частной собственности. Поэтому она может быть причиной некоторых беспокойств, но серьезной угрозы государству не представляет.

В белорусском регионе эта [пропаганда] встречает более плодородную почву: две расы, два очень схожих языка и мало различий в отсталом цивилизационном развитии, ненависть к собственникам, которыми являются поляки. [...]

* Не публикуется.

В связи с вышесказанным, господин Голувко считает, что лучшим способом борьбы против двойной опасности в этих регионах, называемых здесь «восточными границами» или «рубежами», является проведение либеральной политики. Национализм национал-демократов, которые хотят внедрить обучение исключительно на польском языке, преследовать сопротивляющихся украинцев, должен опираться на знание исторической традиции Польши и, одновременно, на здравый смысл. Нужно вести политику ассимиляции на максимально добровольных началах: сближающие расы, смешанное обучение, в первую очередь хорошая администрация. Донести эту идею до заносчивых польских собственников остается очень трудной задачей. Австрийцы в Галиции и русские на Волыни поддерживали их против [украинского] населения, используя присущее им презрение к этой «низшей расе»: разделяй и властвуй. Если же нынешняя система управления останется, то при наличии желания и возможности ее осуществлять (а таково намерение нового Министерства внутренних дел), она даст хорошие результаты, если не помешают внешние обстоятельства. Но это – вопрос терпения и настойчивости, – двух, как говорят в Польше, противоречивых качеств.

Дипломатические архивы (фонд политической и коммерческой переписки)
Z Pologne 320, f. 38–40. Перевод с французского.

№ 38

ПИСЬМО ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ БЕЛОСТОКСКОЙ ТЮРЬМЫ

Февраль 1930 г.

Рабочие, крестьяне! Труженики белосточкины!

Из-под мрачных каменных сводов, из-за густых железных решеток нашего тюремного заключения – апеллируем к вам, взываем к братской боевой вашей помощи.

Снова зажали над нами, политическими заключенными, мстительный кулак фашистской фабрикантско-помещичьей диктатуры. Снова готовится он нанести очередной тяжелый удар.

Мы – сыны ваших фабрик и мастерских, мы – дети ваших сел и деревень. Наш пот орошал одни и те же поля. Нашим трудом мы обогащали одних и тех же паразитов. Мы были вместе с вами, когда безработица и голод выгоняли вас на улицы под окна воевод и магистратов. Мы организовали и участвовали в ваших протестах против бремени налогов, против раздачи наших земель осадникам, против готовящихся новых войн, против национального гнета.

Верные сыны рабочего класса – мы нередко бывали в передовых ваших борющихся рядах, отдавали свои силы делу освобождения трудящихся, делу

свержения мира нищеты и унижений, мира гнета и эксплуатации. Мы честно несли свою службу революции, совместно со всеми обездоленными боролись за рабоче-крестьянское государство, за новый светлый мир, за социализм. Вот почему мы столь ненавистны имущим. Вот почему сторожевые псы богатеев – шпики, жандармы, полицейские вырвали нас из родных наших хижин, предали нас пыткам в дефензивах. На долгие годы водворили нас в сырые, каменные мешки. Но классовый враг этим не удовольствовался. Ему мало того, что мы лишены свободного притока воздуха, что лишь изредка к нам проникает солнечный луч, что дети наши на годы остаются сиротами, что десятки из нас выходят из дефензив инвалидами. Каждое выступление ваше, там, на воле, вызывает новый прилив свирепой ярости прокуратуры здесь в тюрьме, новый порыв бешенства тюремной администрации против нас.

Мы слышим, чувствуем, знаем: хозяйственный кризис расширяется, разрастается, углубляется. Чаша вашего терпения переполняется. Ваше глухое негодование, недовольство и брожение все чаще переходит в открытые уличные выступления. Все громче, все резче звучат ваши требования: «Хлеба, работы, земли». Все выше вздымается волна вашего негодования. Бессильные справиться с вами, правительство кровавого маршала, «оппозиционно» поддерживаемое национал-фашистами, правительство, забрызганное кровью крестьян Косова, батраков Батытыч, безработных Выдгоща* – с пущим остервенением, с тем большей жестокостью набрасывается на нас, узников.

Товарищи! Нас пытаются превратить в физические и духовные трупы. У нас отнимают долголетней упорной борьбой завоеванные права, делающие скольконибудь возможным наше существование в тюрьме. Нас хотят сравнять с уголовными преступниками. Выработана система ограничений, придирок и глумлений, название которой: новый тюремный закон.

«Нет политических заключенных» – заявляет в сейме министр «справедливости» Сечковский. И на данный сигнал вся подчиненная ему свора прокуроров, начальников и инспекторов приступает к ликвидации общих камер, не пропускает книг и за пустяки изолирует товарищей, оставляя их без книг, газет, письменных принадлежностей, без свиданий с родными и передач со свободы. Рассаживание политических по одиночным камерам, разгром наших продовольственных коммун, лишение нас самого необходимого – книги, наказывая за самый малейший протест против произвола администрации, изоляции и темные карцеры – вот что несет с собой этот закон. По частям, медленно, но неуклонно проводится он уже в жизнь. Мы стоим под угрозой отупления наших умственных способностей, роста заболеваний, разрушения организма, превращения в развалины.

Заболевания. Вам, товарищи, знакома «пролетарская» болезнь чахотка, туберкулез. Он среди нас производит настоящее опустошение. Со стихийной не-

* Так в тексте, необходимо: *Быдгоща*.

умолимостью переключивает от одного товарища к другому. Сырость в слабо отапливаемых камерах, поврежденные в дефензивах легкие – все это благоприятствует победному разрушительному ее шествию. Свирепствуют желудочные болезни от нечистой грязной тюремной пищи.

Тюремное лечение – одна сплошная полоса издевательств. От катара желудка доктор приписывает соду, а расширение сердца лечат у нас валерианкой. Мы фактически лишены медицинской помощи. Как по мановению волшебного жезла в одно прекрасное утро все политзаки, находящиеся в госпитале, массово, гуртом признаются выздоровевшими. Выставляются даже такие больные, как Антон Малец и Хлопук, специально присланные из других тюрем на лечение. Все это блекнет, бледнеет и теряется в свете той жестокой чудовищности, той хладнокровно рассчитанности, с какой обрекают на гибель, осуждают на смерть наши тяжело больные товарищи. Три месяца харкал кровью Владимир Корсак, три месяца ходил он среди нас с повышенной 38–39-градусной температурой и его даже к врачу не вызывали. Нужно было, чтобы процесс развился до ужасающих размеров, чтобы чахотка перебросилась на горло, свалила его с ног, для того, чтобы его забрали в госпиталь. Все еще в общей камере, вместе с другими здоровыми восьмью женщинами лежит чахоточница, возможно доживающая свои последние недели, угасающая Соня Райхель. Этого полутрупа, этого догорающего товарища не находит возможным держать больше в тюрьме даже тюремная медицинская комиссия: «Угрожает жизни» – заключают врачи. Но несмотря на то, что этот товарищ отбыл уже три четвертых своего наказания, что ей остался такой сравнительно короткий срок, как один год, несмотря на то, что уголовных, даже здоровых, в таких условиях часто освобождают – прокурор отказывается отпустить свою жертву и, зло насмехаясь, назначает залог в 2000 злотых. Где беднякам родителям, где нам, товарищам, собрать такую сумму. Умирает разбитый параличом и другими болезнями чахоточник товарищ Возняк.

Братя! Товарищи! Белостоцкие рабочие! Многие из вас еще помнят величественную демонстрацию – когда вы многотысячной толпой провожали на вечный покой тех, которые «жертвою пали», погибших в голодовке 1923 года товарищей Пантэля и Беднарчика. Много других жертв поглотила наша неравная борьба с тюремными властями – борьба, которой мы обязаны теми элементарными человеческими правами, которых мы добились. И теперь, когда у нас их отнимают, мы их без боя, без борьбы, добровольно не отдадим. Сдача была бы позорной изменой по отношению к поколению политзаков, завоевавшим их, была бы изменой по отношению к самим себе. Мы знаем, что борьба от нас потребует напряжения всей нашей воли, преданности и смелости – мы перед этим не остановимся, но средства, имеющиеся в нашем распоряжении, естественно слишком незначительны. Только ваша интервенция, только ваше вмешательство может в надвигающейся неравной борьбе склонить чашку весов в нашу пользу. Только ваша резко выраженная воля может заставить слуг фашизма отказаться от своих замыслов.

Приходите к нам с помощью! Возьмите нас под свою коллективную массовую защиту! Энергичным резким вашим окриком предотвратите грозящий нам удар! Остановите руку фашистских палачей!

Вплетите наши требования в текущую вашу классовую борьбу! Протестуйте на массовых собраниях профсоюзов, фабрик, на сходах ваших деревень!

Против наступления фашизма на права политзаков! Против белого террора, применяемого к нам! Против нового тюремного закона!

Возьмите под свою опеку наших больных! Спасите от цепких лап прокуратуры и грозящей смерти товарищей Райхель, Корсака, Возняка и Писаревича!

Пусть делегации ваших союзов и собраний требуют их немедленного безотлагательного освобождения!

Пусть из фабрики в фабрику, из деревни в деревню прокатится ваш клич:

Руки прочь от политзаков!

Полит. заключенные. Белосток. Тюрма.

НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 311. Л. 7–9. Копия.

№ 39

ОБРАЩЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ Д. БЕЛЯВИЧИ КОСОВСКОГО ПОВЕТА К ДЕПУТАТАМ БЕЛОРУССКОГО ПОСОЛЬСКОГО КЛУБА В СВЯЗИ С ЗАПРЕЩЕНИЕМ ПОВЕТОВЫХ ВЛАСТЕЙ ОТКРЫТЬ БЕЛОРУССКУЮ ШКОЛУ

Не ранее 12 мая 1930 г.

Мы, ніжэй падпісаныя, сяляне в. Бялавічы Косаўскай гміны згодна з арт[ыкулам] 3 аб беларускіх школах з 31 ліпеня 1924 году падалі школьнаму інспектару ў м. Косаве дэкларацыі ў ліку 37 штук на 48 дзяцей школьнага веку з прылажэннем мэтрычнай выпісі роджаных у межах польскае дзяржавы на беларускую ўрадавую школу на 1930–31 шк[ольны] год.

Прыйшла вясна, а з ёю і работа для сялянскіх дзяцей.

Навучыцелька нашае польскае школы надумалася скарыстаць з гэтага наступнае.

Склікала бацькоў склаўшых дэкларацыі на беларускую ўрад[авую] школу і заявіла ім гэтакую прапанову. Калі падпішацца за польскую школу, дык я дзяцей ваших звольню ад школьных заняткаў на вашы гаспадарскія патрэбы, а калі не – дык буду за кожны дзень нязьяўленьня ў школу надаваць штрафы, і будзеце плаціць за кожны дзень па 5 злотых. А калі мы не згадзіліся на гэта, а дамагаліся свае роднае школы ў роднай мове, то нарэшце 12 траўня гэтага (1930) году прыехаў к нам школьны інспектор з м. Косава з некім другім панам

і загадаў солтысу склікаць да школы ўсіх дэкларантаў бел[арускай] школы. І заклікаючы іх па аднаму да школы пад вялікімі пагрозамі, як грашовай карай аж да 150 зл. пагрозай арышту і паліцыяй, і проста чуць, што ня біццём застаўляў падпісывацца на польскую школу. А нашы дэкларанты на беларускую школу даваў у рукі і казаў рваць тут-жа на яго вачох і пад гэтакім дзікім націскам школьнага інспэктара некаторыя былі вымушаны падпісваць на польскую школу, каб толькі пазбавіцца ад гэтай бяды. Знаючы закон аб беларускіх школах чулі сябе вельмі пакрыўджанымі школьным інспэктарам, таму рэзка пратэстуюць проці гэтага гвалту. К чаму і падпісываем*.

НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 228. Л. 88–89. Копія. Рукопісь.

№ 40

ОБРАЩЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ Д. ХВИНЯВИЧИ ДЯТЛОВСКОЙ ГМИНЫ НОВОГРУДСКОГО ПОВЕТА В БЕЛОРУССКИЙ КРЕСТЬЯНСКО-РАБОЧИЙ ПОСОЛЬСКИЙ КЛУБ ПРОТИВ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ КОМАССАЦИИ

16 мая 1930 г.

28 лютага 1929 г. жыхары в. Хвінявічы Навагрудскага павету Кастусь Пратоцкі, Васіль Грабень, Пракоп Сіўко і іншыя ў ліку 11 чалавек злажылі да Земскага Ураду в Навагрудку заяву аб правядзеньні камасацыі грунтаў нашай вёскі, маючы ўласных грунтаў вельмі малую частку агульнага абшару.

Усе жыхары нашай вёскі, аднагалосна пераканаўшыся аб шкодных выніках камасацыі, разам з тымі, каторыя падалі заяву аб камасацыі, апрача толькі Кастуся Пратоцкага, каторы пасядае ледзь 6 га, пратэстуюць і трэбуюць спынення камасацыі, каторая нясе поўную руіну для нашай вёскі, асабліва для яе бяднейшай часткі жыхарства, просім нашых соймавых прадстаўнікоў учыніць адпаведныя крокі, пратэстуючы ад Беларускага Сялянска-Работніцкага Клубу, проціў навязывання нам сілаю шкодлівай нам камасацыі.

Паўнамоцнік Пётра Латушка

НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 228. Л. 111.

* Далее 47 подписей.

ПИСЬМО ЖИТЕЛЕЙ Д. ПОДГУРЬЕ НЕГНЕВИЧСКОЙ ГМИНЫ
НОВОГРУДСКОГО ПОВЕТА* ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ
ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ПРОТЕСТОМ
ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОГО УГНЕТЕНИЯ

1930 г.

Павятовая адміністрацыя і поліцыя на так званых «Крэсах Усходніх» ставяць усялякія перашкоды разьвіццю жыцця палітычнага і нават культурна-асьветнага, толькі таму што жыццё гэта – беларускае.

Беларускія легальна-існуючыя арганізацыі, маючы права на сваю дзеяльнасьць на падставе абавязваючай у Рэчы Паспалітай Канстытуцыі, – спатыкаюць усялякія перашкоды, і сябры гэтых арганізацыяў маюць з боку паліцыі заўсёдня прыкрасьці і нават вельмі часта пападаюць у турмы.

Усё гэта разам складаецца на немагчымы стан рэчаў – мы жывем пад сталай пагрозай паліцыйнага бізуна і турмы замест таго, каб жыць вольным жыццём, якое, здавалася-б, павінна быць у канстытуцыйнай і культурнай дзяржаве.

Пазваляючы сабе звярнуць увагу Ураду Рэчы Паспалітае на гэтыя абсалютна ненармальныя праявы, зазначаем, што мы маем ужо пэўную сьведомасьць, прынамсі настолькі, каб ісьці і надалей сваёю дарогай у кірунку здабыцця сваіх нацыянальных і палітычных правоў. Спадзяёмся, што Урад Рэчы Паспалітае, стаючы на грунце Канстытуцыі, знойдзе сродствы, каб спыніць самовольную адміністрацыю і паліцыю на мясцох, якія чым больш будуць гвалціць нашыя правы, – тым больш страцяць нашае даверыя.

Подпісы**

НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 110. Л. 23–24. Копия.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ПОСЛА ФРАНЦИИ
В ПОЛЬШЕ «ОБЩАЯ СИТУАЦИЯ», НАПРАВЛЕННОЙ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ

г. Варшава

Март 1931 г.

У нынешнего правительства нет никакого четкого плана. Никто не смеет предпринимать что-либо без Пилсудского, который является наполовину сумасшедшим, слепо ненавидящим, с одной стороны, парламентаризм и христианских демократов, да еще и «презирающий» Францию, обвиняя ее в том, что она предала Польшу.

* Далее дописано у ліку 83 асоб.

** Далее подпісі 83 человек.

Официально делами правит не правительство, а «полковничья клика». Полковник присутствует в каждом министерстве в должности заместителя секретаря или директора и руководит всем.

Популярность Пилсудского все меньше ото дня, его престиж падает. Все представители левого направления стали непримиримыми врагами. Маршал не выносит никакой критики, никто не знает его следующего решения: все зависит от его настроения. В его окружении сплошь бессовестные карьеристы, которые вытеснили из армии и администрации всех талантливых и образованных людей.

[...] Область Вильно. В целом местная администрация гуманно и по человечески относится к меньшинствам. В восточных провинциях нет ничего, что напоминало бы знаменитые «пацификации» в Восточной Галиции.

Тем не менее без применения насилия, мирным путем продолжает осуществляться политика полонизации белорусского населения, в основном католического.

Очень жесткая позиция правительства по отношению к белорусским интеллектуалам. Не терпится никакой политической активности с их стороны, а местной администрации не разрешено делать никаких послаблений. Все служащие в ней – поляки.

С русским православным меньшинством ведут себя так, как будто их не существует. Но русские староверы, которые тут проживают (200 000 человек), признаны меньшинством. У них есть свои школы, преподавание в которых ведется на русском языке. В области Вильно, как и во всей Польше, русские не испытывают лояльности по отношению к государству и голосуют за кандидатов из местных.

Экономическая ситуация там плохая. Общество весьма недовольно очень высокими налогами. Еврейское население нищенствует, и вся молодежь является сторонниками коммунистов. Интересно отметить, что все в этом регионе – бедные и богатые, поляки и инородцы, горожане и крестьяне убеждены, что рано или поздно в Вильно придут коммунисты.

Дипломатические архивы (фонд политической и коммерческой переписки).
Z Pologne 321, f. 178–182. Перевод с французского.

ОБРАЩЕНИЕ ПЕРВОГО ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА ПОЛЬСКИХ ПРОЛЕТАРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ПРОТИВ ТЕРРОРА В ОТНОШЕНИИ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПОЛЬШЕ

г. Минск

21 августа 1931 г.

Всесоюзный съезд польских пролетарских писателей выражает свой острый протест против дикого разгула террора в отношении политзаключенных фашистской Польши.

Стремясь физически уничтожить наиболее ценные элементы пролетариата города и деревни, борцов революции, брошенных в тюрьмы, польский фашизм путем неслыханных жестокостей, кровавых оргий, издевательств, убийств хочет сломить их физически и морально. Десяти тысячам политзаключенных диктатура Пилсудского несет смерть.

Новый фашистский тюремный устав, который приравнивает политических к уголовным, имеет целью разоружить жертвы фашизма и окончательно отдать их в руки тюремных палачей. Известия, которые приходят из-за решеток фашистских тюрем, вызывают тревогу у каждого рабочего, колхозника, крестьянина, бедняка и середняка, у каждого революционера, которому дорого дело трудящихся. Известия эти говорят о том, что застенки Луцка, Коранова, Вронак, Лукишек, Пинска не являются исключением. Садистские издевательства, выкручивание рук и ног, обливание варом, вливание мочи в нос, убийства, изнасилования политзаключенных женщин, умышленное заражение венерическими болезнями — все это факты, перед которыми бледнеют образцы средневековой инквизиции. Некоторые политзаключенные сходят с ума, ряд замучен насмерть.

Польские пролетарские писатели Советского Союза призывают к литературной интеллигенции Европы выступить против разбойнического фашистского террора.

Съезд с возмущением отмечает равнодушие так называемых «литературных польских сфер» к судьбе политзаключенных. Фашистские писатели, как Каден-Бандровский — певец фашистского кнута, и ему подобные, своим творчеством и своей деятельностью помогают зверскому белому террору. Большинство представителей современной польской литературы, за исключением революционных писателей, с холодным равнодушием глядят на то, что происходит за стенами острогов. «Невмешательством в политику» эти писатели оправдывают свое недопустимое молчание в этом деле.

Неужели же на последние драконовские законы правительства Пилсудского, которые (законы) лишают политзаключенных Польши элементарных прав, которые не осмеливался даже отбирать царизм, — неужели на все это не откликнется в Польше ни один из тех писателей, которые так много кричат о гуманизме и демократии!

Участники съезда берут на себя обязательство – временно помогать жертвам белого террора и их семьям. Вместе со всей советской общественностью польские пролетарские писатели заверяют политзаключенных, что они в борьбе со своими палачами не одни.

На покушение фашизма на жизнь политзаключенных массы трудящихся ответят тысячными ударами против правительства, безработицы, голода и жестокости.

Мы, польские пролетарские писатели СССР, обращаемся с призывом к массам трудящихся Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии – теснее сплотиться под знаменами Компартии и на покушение фашизма на жизнь политзаключенных ответить тысячами ударов против правительства, безработицы, голода и инквизиции, правительства луцков и павиаков.

Знешняя палітыка Беларусі. Т. С. 62–63.

№ 44

ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В ПОЛЬСКИХ ТЮРЬМАХ

Март 1933 г.

Вильно. Лукишки. Сидит около 220 человек. Женщин – 40. Тюремный режим в основном был введен еще в 1930 г. (после 8-дневной голодовки). Мужских общих камер нет. Женских была одна (14 человек). Коммуны живностевей* почти что нету. Обыскивают при выходе и входе со спадера – не выносят ли еду. За дележку еды занят 1–2 карцера. Сидят в одиночке так, что полит. камера (2 человека) окружена целиком криминальными и передача еды «конем» почти невозможна. Книги можно получить только из крим. библиотеки за специальным разрешением начальника (1 книга на человека). Газет совсем не выпускают. Никаких письменных принадлежностей. Девчатам даже иголок не разрешают, чтобы не могли шить и вышивать. Письма – раз в неделю, только открытки, да притом на польском языке. Прогулка – 1/2 часа в день, гуськом. За разговор во время прогулки снимают со спадера и наказывают. Передачи – раз в две недели в ограниченном количестве, ничего вареного не выпускают (в частности супы, селедки, сладости и т. д.). При передаче делают всевозможные трудности, требуют документы и удостоверения от гмины о родственной связи. Свидания через решетки (двойные) – 15 минут. Карцер, битье, лишения передач, писем – повседневные явления. 1 августа МЮД – в тюрьме были масакры избили Пейтлин и еще некоторых до утраты сознания. Человек 18 слегло в госпиталь.

Тюремная организация в свое время была слабой. Большая часть актива была вывезена, а остальная сидела изолированно. Полит. просвет работы почти

* Так в тексте.

никакой не велось, за исключением жен. отдела. Приходили т. т., которые не знали значения наших праздников, напр. МЮДа, и не было возможности им объяснить. Самый сильный отдел был женский, и атаки администрация главным образом концентрировала на него, частые кары, частые случаи избиения. Тюремная организация вела в то время акцию бойкота (длившуюся около 1/2 года) свиданий, тюремной библиотеки. Акция эта в последнее время встречала со стороны значительной части т. т. недовольство, которые считали необходимым начать брать книги из тюремной библиотеки, чтобы хотя научиться читать (много т. т., в частности деревенских, были неграмотны). Учитывая настроение в самой организации и согласно общей установке ЦК Мопра Польши о переплетающих акциях были даны соответствующие директивы, после чего бойкот свиданий и тюремной библиотеки был снят.

Администрации удалось отколоть группу в человек 18 и создать т. н. «общий спацер», которым давались привилегии – больше спацера, книги. Благодаря слабости тюремной организации спацер рос.

Стефановская тюрьма человек до 30, главным образом из транспортов. Условия немного лучшие. Были книги, письменные принадлежности, – не так были, остальное как на Лукишках.

Связь с воли была с обеими тюрьмами. Из тюрьмы на волю, в частности с мужским отделом была спорадическая связь. Работа Мопра⁶⁹ главным образом сосредотачивалась в матер. обслуживании тюрьмы, организации родителей. Сборы достигали до 100 и свыше ежемесячно. Широкой массовой полит. работы не велось, хотя сама парторганизация выдвигала этот вопрос (на конференции района Новостройки).

Гродно. Самой тяжелой тюрьмой на 3[ападной] Б[еларуси] считается гродненская. После последней 3-дневной голодовки (в мае пр. г.) посыпался целый ряд новых атак. Все т. т. были посажены вместе с криминальными, актив (18 чел.) посажен по одиночкам (по одному человеку). Забрали всю собственную одежду, силой переодели в криминальную. Книг и т. п. давным давно нет. В мае забрали последнее – заметки, бумагу, карандаши, иголки, нитки. Террор неимоверный. Бьют за малейшее провинение и непослушание и собственно-ручно н-к тюрьмы. Ребят заставляют подписать декларации, что не принадлежат к коммуне, не признают представителей, не принадлежат и не будут принадлежать к КПЗБ, что являются поляками, а не белорусами. За непослушание льют воду через нос, сажают в карцер, наполненный до половины водой. Когда кому-нибудь присылают деньги, спрашивают от кого, а если не угадают от кого, то деньги конфискуются. Хотя т. т. передают, что тюремная организация хорошо сплочена и боево настроена, но у т. т., выходящих на волю, имеются такие настроения: «пусть стреляют, а в живых больше не дамся, буду удирать и т. д.».

Голодают почему зря. При передачах тоже трудности, что и в Вильне, шпикки записывают, кто приносит, терроризируют родителей и т. д. Сидело около 180 человек. Связи с тюрьмой в январе месяце, кроме случайной, не было.

Обслуживание материальное тюрьмы производилось главным образом Индурским и Алекшицким районами, путем высылки по почте денег, сдавали некоторые родителям. Мопровские сборы происходят главным образом на округе, где только за последнее время начали оформляться мопровские кружки, в частности в связи с последними событиями. В городе есть 2 мопровских кружка. Тюрьма в общем почти не обслужена, не получают полит. информации. Внутри тюремной организации ведется по мере возможности полит. просвет. работа. Тюремный регулямин перевыполнен (только на работу не берут).

Пинск. Сидит до 150 человек. Вместе с криминальными, в криминальной одежде. Тюремная организация разбита, одна часть не имеет контакта с другой. Рей ведут криминальные. Передача еженедельно в неограниченном количестве. При передаче стоят шпики, требуют документов и т. д., начальники-держиморды забирают на контроль все передачи, лучшее забирают себе, а худшее отдают обратно. Смотрят, чтобы т. т. не делились едой, а если увидят, что т. т. между собой говорят, сразу заявляют администрации, которая на такие случаи держит специального ката «Петрика». Он забирает «провинившихся» в отдельную камеру и там бьет до утраты сознания. Когда приходят новые т. т., криминальные заправила начинают ими бросаться, как мячом, и гонять по нарам (так было с Зальцманом – больной товарищ, который осыпался в Пинске), пока не даст откупного. Карцер, битье на порядке дня. Газеты можно было получать за спец. разрешением н-ка (газеты получали единичные). Связи с тюрьмой не было. Тюрьма обслуживалась материально нерегулярно.

Слонимская тюрьма. Сидят около 200 человек, 7 девчат. Сидят вместе с криминальными. Отдельные группы между собой связи не имели. Девчата ходили на работы. Постоянной связи с волей не было. Материально все обслуживалось, тюрьма почти содержалась округом. Собирали хлеб, картошку (для семей политзаков). В одной (Кококчице) устроили сажелки – ставили спектакли, не пили водки, забавы и т. д. Много денег высылали в Гродно, Седлицы (напр. за зиму одна деревня – 100 зл., Мыслово – немного больше). Большое скопление политзаков теперь в новой Барановичской тюрьме, но оттуда никаких сведений кроме того, что голодают, нету.

Маруся

НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 311. Л. 15–16. Копия.

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ О ПЫТКАХ
И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАХ В ПОЛЬСКИХ ТЮРЬМАХ

4 апреля 1933 г.

Дорогие товарищи!

Начиная с весны текущего года мы подвергаемся особенно резким репрессиям и катованию со стороны тюремной администрации. Первые удары заключались в том, что отняли от нас все права, сравнивая с уголовными преступниками. Противопоставляли мы этому все, что только было возможным в наших силах и в тех обстоятельствах, в которых мы жили. Ясно, что фаш. администрация стремилась главным образом разбить полностью нашу организацию и каждое наше солидарное выступление. Для этого дела администрация пользуется всякими методами наказания и провокационными подходами, дабы иметь повод к избиению наших товарищей. Карцеры как метод наказания уже явились недостаточными для фашистских катов. Теперь нас бьют резиновыми палками самым беспощадным образом. Бьет и катует лично начальник тюрьмы. Поводом на это может явиться хотя бы то, что тот или иной тов. поделится со своим соседом по камере куском хлеба, как такой «преступник» подвергается зверскому избиению. И вообще, каждый товарищ за малейшую глупость «не пшестшегэня регулямину» наказывается карцером, где неизбежно получает известное количество резиновых палок в ж...*. Более того, чтобы спровоцировать на бунт, фашистские каты вытаскивают свою жертву из камеры и на глазах у всех товарищей избивают до потери сознания. Такие методы наказания стали постоянным явлением и за каждым разом принимают все более зверские формы расправы над нашими товарищами. Особенно каты озаменовали себя кровавой расправой в день 7 октября с. г. День 7 октября мы праздновали не демонстративно, а лишь только ограничились ношением красных лент. Это было достаточно для того, чтобы почти все товарищи подверглись зверскому избиению. В этот день (7/XI) дозорцы целой бандой врываются в камеры и начиналось поголовное катование. Те товарищи, которые удерживались на ногах, попадали под ноги катов, которые с дикой яростью пускали в ход: ноги, кулаки и резиновые палки. Затем отдельных товарищей начали таскать в карцеры, где они избивались до потери сознания, а отливая водой, снова начинали катовать. Особенно тяжкому избиению подверглись следующие товарищи: Д. Станкевич, Б. Новинский, М. Разумович и Власевич. Остальные до 50 товарищей (фамилии передадут устно) получили отдельные повреждения тела. Особенно активное участие в катовании принимали следующие старшие дозорцы: Квятковский, Грушинский, Мацукевич (фамилии остальных катов подадут устно). При этом приходится заметить, что лично начальник тюрьмы бил тов. Вапнера. Были случаи, что несколько товарищей

* Так в тексте.

раздели догола и потом избивали «гумовками». Тюрьма превратилась в формальную дефензиву. Доказательством этого послужили следующие факты: 19/XI тов. Богданчука затащили в карцер и там начали катовать, получив несколько десятков ударов резиновых палок только лишь за то, что каты подозревали, что у т. Богданчука имеются карандаши). За неимением места не можем вам поведать в целом ряда фактов избияния подобным вышеуказанным. Словом, мы подвергаемся систематическому избиянию за самые мелочные глупости, хотя же на это стараемся не давать ни малейшего повода. В этом нужно приписать еще и то, что начальником нашей тюрьмы является особый тип «выхованя фашистовского», а вернее сказать – кат-садист. Он открыто нам заявляет: «Вытенпъен вас до едного». Всякие наши жалобы прокураторским властям не приносят никакого результата, напротив, повеличивают репрессии. Все эти материалы, которые вам передаем, используйте в самом широком масштабе. Желательно, чтобы в этом направлении повели особенную акцию, т. к. мы допускаем, что наша тюрьма переживает особое тиранство, благодаря подбору отъявленных фаш. катов. Что касается нашей внутренней жизни, то несмотря на такие репрессии, в организации чувствуется единство и солидарное выступление в подобных случаях борьбы. Тов[арищи] не падают духом, несмотря на тяжелый быт нашей жизни. А дикость фаш. террора считаем, яко близкий упадок всего капиталистического строя. Одновременно обращаемся к вам, чтобы обратили серьезное внимание в оказании нам материальной помощи, ибо в этом чувствуется большой недостаток. Не забывайте, что материальной помощи мы не получаем от вас около 10 месяцев. Повторяем еще раз, обратите на этот вопрос серьезное внимание. По всем остальным вопросам, касающимся нашей тюремной жизни, вам передадут устно. Остерегайтесь бывшего секретаря мол. гор. молкомитета, Яши.

С комприветом Т. К.

НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 311. Л. 18. Копия.

№ 46

ИНФОРМАЦИЯ О СОДЕРЖАНИИ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ В ЖЕНСКОЙ ТЮРЬМЕ ФОРДОН

1933 г.

Фордон – это маленькое, заброшенное от промышленного центра местечко на Поморье, куда ссылают только женщин. Преобладающее большинство политзаключенных это из Западной Белоруссии, хотя есть также из Польши и Украины. Загоняют так далеко, за несколько сот верст от дома, от родных, чтобы лишить поддержки материальной, связи с борьбой рабочих и крестьян на воле и их помощи в борьбе политзаключенным, чтобы легче было сдавить и провести свой фашистский режим, чтобы окончательно ополонизировать,

так как писем к родным на белорусском, украинском и друг. языках писать и получать не разрешают, не допускают также газет и книжек на этих языках. С конца марта месяца мы не имеем совсем книг. Библиотеку нашу разрушили.

Всех политзаключенных в числе 60 человек разделили на три прогулки, чтобы затруднить нам сношения между собою, чтобы легче разбить наши выступления в обороне своих прав. Ходить на прогулке можно только по 2–3 на далеком расстоянии одна пара от другой. За каждый поворот головы в сторону следующей пары снимают всех с прогулки.

Все политзаключенные сидят в одиночках: сырых, грязных, по 4 года небеленых, с отхожим местом в камерах – отсиживают долгие приговоры и сидят уже по 5–6 лет. Еда – одна вода на обед и ужин и один фунт сырого, часто из протухлой муки, хлеба.

Без воздуха, всегда впроголодь, ясным тогда будет, что большинство больных: сердце, легкие, ревматизм, желудочные болезни – это постоянное явление. Медицинской помощи никакой нет. Так умерла в прошлом году без ухода медицинского Катя Кнапова, работница краковская, 54, а доктор – коновал, в ответ только смеется и говорит, что со всеми вами так будет. Есть и нервно больные. Итак, Катя Тисло – украинка, бедная крестьянка, потеряла зрение на основании нервной болезни. И даже так больную не выпускают на волю, назначили ей 5000 злот. залогу, что равносильно отказу. Вторая нервно больная Нурка Розенблат – повесилась (болезнь эта – апатия к жизни – у нее наследственная, а благодаря мещанской психологии и тюремным условиям этот процесс приспешился).

Кроме постоянных кар: лишение пачек с воли, газет, прогулки, карцера, кроме физического вынуждения организма, фашизм хочет сломать нашу моральную силу, наше достоинство и гордость революционных борцов с фашизмом, заставляя покоряться, стоять перед всякой сволочью на вытяжку на «бачность», карая за каждый сложенный протест против репрессий и издевательств, за «требование» заставляя только просить. За неподчинение таким требованиям у нас забрали книги, газеты, письменные принадлежности, не давали писать писем к родным, не выпускали на прогулку. «Не хотите ходить, так будете лежать», – кричит начальник, стуча ключами в стол. После 2-месячной заостренной борьбы: по несколько дней не выходили на прогулку, раза три не брали обедов, складывая протесты и наши требования перед высшей администрацией: начальником, прокурором и делегатом министерства, – мы принуждены были уступить, чтобы удержать основные наши права, как газеты, книжки, прогулки. Но гнусный фашист, у которого не существует никакой, даже буржуазной морали, не сдержал своего обещания – вернуть все отнятое, а потребовал совершенно отказаться от протестов, требований и огульных обращений «мы», заменяя это на индивидуальное «я». Книг совсем не вернули. Предлагают отдать только некоторую беллетристику «не красную» в тюремную библиотеку, на что мы не согласились, и в дальнейшем ведется борьба за книжки. Вновь присланные книги с воли дают только на 10 дней для исключительного только пользования той, которой прислано. Представительница не признается.

Организация коммуны Фордона, несмотря на фашистские репрессии, хорошо поставлена, т. к. обеспечивает солидарные и немедленные выступления, никаких фракций и более глубоких разногласий нет, дает возможность даже при таких ограниченных условиях и наличии только газет использовать время для занятий, для организованной работы, заполняет совершенно время и поднимает жизнь на высший уровень, заставляя с легкостью преодолевать, а даже на время забывать о трудностях тюремных условий.

НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 311. Л. 54–55. Копия.

№ 47

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДЫ В. КОСТЕК-БЕРНАЦКОГО О ВЕДЕНИИ ДОКУМЕНТАЦИИ В ПРИХОДАХ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

16 мая 1933 г.

По распоряжению воеводы Полесского от 20 января 1930 г. № II. SC-3-b/7 рекомендуется точное соблюдение правильности польского звучания имен православного населения, которые пишутся на русском языке, или каким-либо образом искаженных. К распоряжению прилагаются имена святых православной церкви в переводе с церковно-славянского языка на государственный язык. Перечень имен согласован с православной Консistorией, которая дважды выдала распоряжение чиновникам учета гражданского состояния, чтобы они придерживались правильной передачи звучания имен. Данное распоряжение надлежащим образом не выполняется, а при рассмотрении дел по вопросам работы общей администрации случается, что часто имеется факт использования православных имен в русском звучании или искажение польского звучания данных имен в метрических документах, в выписках из этих документов, призывных списках, паспортах, удостоверениях личности, реестрах жителей и других административных документах.

Такая практика является весьма пагубной и, безусловно, должна прекратиться. Ввиду того что, с одной стороны, это затрудняет нормальную работу и служит причиной лишней переписки для установления правильного имени, и тем самым противоречит принципу безусловного соблюдения в официальных документах чистоты польского языка, а с другой стороны, причиняет населению неудобства и влечет за собой лишние затраты на решение вопросов.

Для того чтобы положить конец этой недопустимой практике, приказываю следующее:

а) Метрические документы, а также выписки, выдаваемые соответствующими чиновниками по учету гражданского состояния приходов и филиалов православной церкви, должны выписываться только на государственном языке,

а соответствующие духовные лица в работе должны придерживаться точного соответствия православных имен в польском звучании в соответствии с таблицей, приложенной к настоящему распоряжению.

б) Находящиеся в моем подчинении органы власти и управление администрации прихода, а также органы самоуправления должны соблюдать чистоту польского языка во всех метрических документах, особенно когда речь идет о правильном звучании имен православного населения в польском переводе.

в) Все метрические документы, выдаваемые чиновниками по учету гражданского состояния православного населения, содержащие имена в звучании, не соответствующем польскому переводу, о чем следует предупредить население во избежание лишних расходов, связанных с повторным получением правильно заполненной метрики. С этой целью в приложении направляю текст объявления, которое следует вывесить в органах управления гмин и магистратах.

г) Метрические документы, выписки из них и так называемые «акты признания», оформленные после 1 марта 1933 г. на территории Полесского воеводства не на польском языке, а на бланках с тисненым церковно-славянским, русским или украинским шрифтом, не будут рассматриваться и должны быть возвращены сторонам. Это не относится к документам на иностранном языке, оформленным до 1 марта 1933 г.

Рекомендую подробно ознакомить с содержанием данного распоряжения подчиненных служащих и объявить, что виновные в несоблюдении положений настоящего постановления будут привлечены к дисциплинарной ответственности.

Приложение: таблица имен – 2 экземпляра; текст объявления*.

Получают для исполнения: старосты поветов, председатель отделения повета, чиновники по учету гражданского состояния православных приходов, начальники отделов органов воеводства, инспектор староства, мэры городов Брест и Пинск, окружное земское управление.

Воевода Полесский

Вацлав Костек-Бернацки

ГАБО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 2355. Л. 23–24. Копия. Перевод с польского.

№ 48

ЗАБАСТОВКА ЛЕСОРУБОВ НА СЛОНИМЩИНЕ

1933 г.**

Недельки 2 тому назад на Слонимщине была сильная борьба со штрейкбрехерами. Вначале штрейкбрехеры согласились бросить работу после уговоров, но на другой день они все-таки вышли. Тогда им разломали подводы, порвали упряжь и выгнали из леса. На следующий день они снова пришли,

* Не публикуется.

** Датируется по другим документам, содержащимся в деле.

но уже с охраной полиции. Произошло сильное столкновение с полицией, во время которого одного полицейского так избили, что он впоследствии умер (ему перебили позвоночный столб). После этого начались массовые аресты. В ответ во многих деревнях организовалась самооборона. В одном месте, узнав об аресте нескольких человек, масса устроила погоню за полицейскими, чтобы отбить арестованных, но это не удалось сделать, так как полицейские увезли арестованных на автомобиле.

Организация разослала гонцов по всем деревням, где произошли аресты. Собралось со всех деревень до 500 человек и решено было массой пойти на постерунок отбивать арестованного коменданта самообороны. Массы направились в м. Журавицы. По дороге толпа росла, кто не присоединялся – того силою заставляли идти. Захватили с собой даже учителя с повшехной школы, какого-то конфидента и т. п. Толпа росла, и пока подошли к постерунку, их набралось уже человек 800. Поход растянулся больше чем на версту. В первых рядах шли женщины (женщины были даже в самообороне). Женщины во многих местах были активнее мужчин. Были случаи, когда мужчины отказывались идти на демонстрации, а жены выгоняли их из хаты и гнали на демонстрацию. Полиция, увидев такую тьму народа, удрала.

К сожалению, партии на месте было недостаточно. Масса потребовала освобождения арестованных, полиция заявила, что арестованные сидят в коменде*, и тогда массы двинулись к коменде. В результате значительная часть актива отбилась от постерунка. А тут конфиденты подняли шум, что полиция едет на автобусах, и часть массы начала расходиться. В это время полиция начала стрелять. Первые ряды еще держались некоторое время, но видя, что задние ряды тают, также отошли. В конце концов полиция уговорила массы разойтись.

Сейчас предвидятся большие аресты. Полиция, комендант и староста прибыли в деревню на следующий день и начали говорить сначала о добром, говоря, что коммунисты подговаривают массы. Видя, что масса слушает их, полиция поняла, что масса уже не способна к отпору. Ячейка на месте, как секретарь ОК передал, не надежная, в ее числе находится даже один кулак, и ячейка говорит: мы теперь больше не будем выступать, и нас не будут трогать, а полиция убедилась в нашей силе. На следующий день явилась карная экспедиция и началась зверская пацификация: всех избивали поголовно: женщин, детей, стариков, били до черна, разрушали хаты, уничтожали добро. В течение одного дня полиция прошла пацификацией по 4 деревням. На другой день продолжали пацификацию и пацифицировали еще 4 деревни.

По словам секретаря после этого забастовка как будто должна была закончиться, потому что массы уже больше не способны были бороться. В результате забастовки рабочие выиграли 50 %. Фактически, однако, на одной стороне речки забастовка уже кончена, а на другой еще продолжается.

НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 461. Л. 2–3. Копия.

* Так в тексте.

ЗАБАСТОВКА РАБОЧИХ ГРОДНЕНСКОЙ СПИЧЕЧНОЙ ФАБРИКИ

Не ранее 28 июня 1933 г.*

С 28 июня рабочие гродненской спичечной фабрики ведут в неслыханно тяжелых условиях фашистского террора и социал-предательского бойкота героическую забастовочную борьбу против фашизма, за улучшение своего положения. Несмотря на все ухищрения бундовцев и пепезовцев, пытающихся ослабить стойкость бастующих химиков, несмотря на свирепствующий правительственный террор и объявленный дирекцией фабрики локаут и, наконец, невзирая на голод, которому подверглись бастующие, забастовка гродненских химиков продолжается. Забастовавшие рабочие не отступают от своих требований.

Этот героизм и стойкость гродненских химиков вызвал широчайшее сочувствие рабоче-крестьянских масс Зап[адной] Белоруссии и Украины и всей Польши. По важнейшим рабочим центрам З[ападной] Б[елоруссии] прокатилась волна собраний рабочих, которые шлют свои пролетарские приветствия бастующим и оказывают посильную денежную помощь (Белосток, Вильно, Пинск и др.).

Из ряда деревенских районов крестьяне, узнавшие о борьбе гродненских химиков против фашистского правительства, возами двинули бастующим картошку, муку, крупу и т. п. Тем ценнее и важнее эта крестьянская помощь, что она была оказана в тот момент, когда деревня, разоренная капиталистической эксплуатацией и разгулом фашизма, форменным образом голодала. Рабочие и крестьяне З[ападной] Б[елоруссии] на примере борьбы химиков показали образец, как пролетарской солидарности, так и рабоче-крестьянского союза.

Классовая сознательность гродненских химиков проявилась в том, что они обратились с телеграммой к химикам СССР, в которой приветствовали передовой отряд международной революции, рабочих и всех трудящихся СССР, и просили у них братской помощи. Как только весть об этом шаге (несмотря на задержку польским правительством телеграммы) гродненских химиков дошла до химиков СССР, помощь была послана.

Героические химики в Гродно на протяжении всей длительной и тяжелой борьбы сумели преодолеть все попытки фашистской диктатуры и ее агентов провокацией, штрейкбрехерством и социал-соглашательским обманом сокрушить стойкую борьбу. В первые же дни забастовки дирекция фабрики путем обмана привезла из коренной Польши рабочих, чтобы заменить ими бастующих. Но попытка дирекции сломать забастовку потерпела полный крах, ибо привезенные рабочие отказались от роли штрейкбрехеров. Этот факт говорит о растущей солидарности рабочих всей страны.

Дирекция и власти применяли мерзкие методы провокаций и запугивания стачечников. Они в присутствии полиции на собрании бастующих огласили подложный документ, якобы за подписью председателя стачечного комитета,

* Датируется по содержанию и другим документам, имеющимся в деле.

в котором угрожало смертью дирекции, если последняя не согласится на требования рабочих. Это было сделано для того, чтобы создать повод для разгрома стойкого стачечного к[омите]та. Но рабочие поняли фашистские уловки и разоблачили провокацию. На помощь властям в деле срыва забастовки пришли соглашатели. Лидеры ППС и Бунда после бойкота забастовки стали заигрывать с решительно стоявшими на позиции борьбы до победы гродненскими химиками. Они предложили химикам передать руководство забастовкой в руки соглашательской рады профсоюзов. Но и этот маневр сорвался. Бастующие оказались непоколебимыми и объявили о своем недоверии к фашистским лакеям.

Гродненские химики своей длительной борьбой, а с ними и все рабочие и крестьяне З[ападной] Б[елоруссии] и Польши своей братской помощью этой славной борьбе против фашистского правительства доказали, что рабоче-крестьянское движение в З[ападной] Б[елоруссии] решительно ломает желательные для фашизма соглашательские рамки. Стойкость и героизм борющихся за свои интересы гродненских химиков объясняется тем, что их борьбой и всей акцией солидарности руководит левая оппозиция профсоюзов, которая решительно порвала с соглашательской политикой вождей Бунда и ППС (правицы), которая борется против обманческого арбитража агентов фашизма, которая стала на путь активной стачечной борьбы за нужды рабочих и создания единых боевых классовых союзов. Во всей борьбе гродненских химиков роль профсоюзной оппозиции вырисовывалась ясно. Как сама забастовка, так и вся волна широкого рабоче-крестьянского отклика проходит под руководством профсоюзной оппозиции, по ее инициативе, под ее революционными лозунгами.

Соглашатели своей попыткой срыва борьбы гродненских химиков еще раз показали рабочему классу свою роль предательства и служения фашизму, но уже никакие измены и предательства не в силах будут задержать рабочего оппозиционного движения и осуществления боевого союза рабочих и крестьян.

Героическая борьба гродненских химиков еще не закончена. На пути к их победе еще много преград и предательства. Задача рабочих и крестьян всей страны – еще шире развернуть акцию солидарности и материальной помощи, еще плотнее сомкнуться с бастующими. Задача – развить агитационную и организационную работу по поддержке бастующих. Борьба химиков, поддержанная широкими рабоче-крестьянскими массами, имеет колоссальное политическое значение для всего пролетариата и крестьянства.

В Польше, стоящей у порога империалистической войны, поднимающаяся волна солидарного рабоче-крестьянского движения, проявлением чего является забастовка химиков, напоминает мощный отклик солидарности в России накануне войны 1914 года, вызванный 101-дневной забастовкой на Ленинградском заводе «Старый Леснер», которая вылилась в баррикадные бои.

Партия должна направить все усилия к тому, чтобы поддержать и развить это движение, подготавливая всеобщую забастовку, неминуемо ведущую к вооруженному восстанию.

ХРОНИКА ЗАБАСТОВОЧНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

1933 г.*

За период от VI пленума имели место крестьянские выступления почти во всех округах ЗБ (меньшее количество выступлений приходится на Виленщину). Выступления эти в своем большинстве связаны с борьбой против налогов и комассации. Значительно меньшее количество — с борьбой против шарварок⁷⁰, ликвидации сервитутов и т. д. Самое большое напряжение борьбы замечается в зимние и осенние месяцы. Характерным для крестьянских выступлений этого периода является, во-первых, то, что они в своем огромном большинстве распылены и охватывают массу лишь одной деревни; во-вторых, что проходят под непосредственным влиянием и руководством местной парт-организации, они заранее не подготавливаются ею и возникают стихийно; в-третьих, то, что борьба преимущественно не доводится до конца, спорадически вспыхивает от случая к случаю. Но наряду с этим мы имеем яркие факты массовых совместных выступлений нескольких деревень, носящие организованный характер, проводимые под руководством КПЗБ. Таковым является массовое выступление крестьян в декабре—январе месяце на Гродненщине, возникшее на почве борьбы против налогов и комассации. Эти выступления, руководимые и подготавливаемые партией, охватывали десятки деревень. Тысячные массы принимали участие в массовках и митингах. Движение под руководством партии вылилось в организованный отпор карательным экспедициям. В связи с этой кампанией имела место полит[ическая] забастовка 70 строительных рабочих около Гродно; об этом свидетельствует также факт солидарного невыхода 5—7 деревень на шарварочные работы, который проходил под руководством партии (Гродненщина, июль), а также массовое (10 деревень вместе) отбирание обратно захваченного помещиком скота, в связи с ликвидацией сервитута (Глубокский округ, август). Боевое выступление крестьян в дер. Новоселки, которые массой в 130 человек двинулись к зданию «Стрельца», оттуда к осадникам и постерунку с требованием оружия, кровавая схватка между крестьянами и полицией, происшедшая там же, — свидетельствуют о напряженности борьбы в некоторых районах З[ападной] Б[елоруссии].

Большое влияние на поднятие волны крестьянских выступлений, на революционизирование крестьянских масс имели забастовки лесорубов в Беловежской пуще и всеобщая забастовка текстильщиков в Белостоке. Забастовка 4000 лесных рабочих Гайновки и Беловежа оказали громадное влияние на деревню. Не говоря уже о том огромном организующем влиянии, которое забастовка имела на самих участников ее — 4000 крестьян десятков деревень, но кроме них в орбиту борьбы кампании солидарности были втянуты сотни

* Датируется по другим документам, имеющимся в деле.

и тысячи не бастующих крестьян, которые оказывали массовую поддержку бастующим в их борьбе против штрейкбрехеров, которые проводили сбор хлеба, картофеля и денег в помощь бастующим, принимали участие в митингах и массовках солидарности. Кампания солидарности охватила не только Пружанщину, но и Слонимщину, и другие районы З[ападной] Б[елоруссии]. В прямой связи с забастовкой в Беловеже – Гайновке был массовый явочный захват леса крестьян в десятках деревень, стычки на этой почве с полицией и лесниками, массовая борьба крестьян против налогов в Пружанщине, Гродненщине.

В связи с белостокской забастовкой под руководством КПЗБ проведена значительная кампания солидарности в деревнях. Из Берестовиц, из Бельска и других деревень и местечек Белосточчины, с Пружанщины прибывает помощь бастующим от крестьян картофелем, хлебом и деньгами.

О росте политической активности деревни говорит массовое участие крестьян некоторых округов в политических кампаниях. Так, например, на Пружанщине 1 мая имели место совместные демонстрации нескольких деревень по 800–900 человек, митинг, охвативший 400–500 человек; многочисленные забастовки в связи с октябрьской кампанией и процессом Тарашкевича. В Белосточчине в мае месяце отбылось несколько антивоенных массовок. Характерно, что эти выступления имели место в районах, непосредственно связанных с борьбой бастующих текстильщиков и лесорубов.

Борьба крестьян против налогов

За последнее время мы имеем рост сопротивления крестьянских масс в связи с взиманием налогов. Однако значительная часть крестьян в некоторых районах (некоторые деревни Пинщины, Скидельщины, Крынки) еще в большинстве своем налоги платят. Это объясняется усилением террора (карательные экспедиции, которые забирают и уничтожают в крестьянской хате все, вплоть до последней тряпки, срывают крыши, избивают женщин и детей, в буквальном смысле сравнивают деревни с землей), маневрами фашизма – налоги взимаются не со всей деревни сразу, а по отдельным хатам, часть старых долгов ликвидирована, налоги взимаются не все сразу, это объясняется также и слабой работой наших деревенских парторганизаций. Активные выступления против налога мы имели в Пружанщине, где была организована развернутая массовая антиналоговая работа. Так, например, в одном Индурском районе массовой работой охвачена тысяча крестьян. Выступления были и на Белосточчине, Слонимщине, и в 4 районах Виленщины и др.

Факты борьбы крестьян против налогов

Гродненщина – январь. В районах Индурском, Алекшицком, Горецком крестьяне массово по несколько деревень вместе прогоняли секвестраторов и прибывшую вместе с ними полицию. В ответ на это в эти районы прибыла карательная экспедиция. В выступлениях против секвестраторов и полиции активное участие принимали женщины. Так, например, в дер. Конюхи собравшиеся

женщины всей деревней прогнали секвестратора, не дав ему ничего забрать. Кампания Трех Л, которую к этому времени проводила организация, была тесно увязана с борьбой против налогов. Кампания эта приняла массовый характер. В одном только Индурском районе массовками охвачено 600 человек.

Алекшицкий район: дер. Ковали. Крестьяне всей деревней собрались у дома, где секвестратор вместе с полицией забирали вещи. Крестьяне дали организованный отпор. Полиция ушла, ничего не забрав. Через несколько дней, когда все мужчины были на базаре, полиция снова прибыла в эту деревню, но была встречена массой женщин, которые не позволяли забирать из хат вещи. При виде возвращающихся с базара предупрежденных крестьян полиция бросилась в бегство. В ответ на выступление крестьян в деревню прибыла карательная экспедиция.

Подорский район, дер. Дубичи. Крестьяне всей массой два раза прогоняли секвестраторов вместе с полицией. Ожидая карательной экспедиции, крестьяне по инициативе местной ячейки решили дать дружный отпор. Прибывшая экспедиция, встретив организованное сопротивление, уехала, ничего не забрав.

Пружанщина – дер. Новоселки, февраль. В ответ на прибытие в деревню эзекутора и полиции крестьяне окрестных деревень окружили Новоселки с целью не выпустить полицию и разоружить ее. Полиция, узнав об этом, украдкой выбралась из деревни, ничего не забрав. После этого отбылся совместный митинг прибывших и местных крестьян (300 чел.), который окончился выбором кресткома. Через несколько дней после этих событий по инициативе парторганизации был созван митинг окрестных деревень по вопросу об антиналоговой борьбе. На митинге присутствовало около 1500.

Пинщина – Тереспольский район. Секвестратора, пришедшего взимать налоги, выгнали из дер[евни]. На следующий день в дер[евню] направился отряд солдат. Женщины, работающие на поле, объяснили солдатам, зачем их послали в деревню. Солдаты отказались идти и повернули обратно.

Слонимщина – март. В дер. Козловичи и окрестных деревнях массово выгнали эзекутора и полицию. Выступлениями руководил КСМ. Август: дер. Мыслово. Крестьяне прогнали секвестратора вместе с полицией. Ожидая прихода карательной экспедиции, был выработан под руководством ячейки план организованного отпора. Против полиции в первых рядах выступили женщины с камнями и палками, за ними шли мужчины, вооруженные чем попало. Произошла стычка. Полиция принуждена была отступить. Со стороны полиции ранено 13 полицейантов, среди них комендант постерунка; со стороны крестьян ранено 8 женщин. Выступление в дер. Мыслово служит примером организованного отпора против карательных экспедиций, что популяризировалось партией в других районах З[ападной] Б[елоруссии].

Домачевский район – август. В дер. Леплевка крестьяне массово прогнали секвестраторов и полицию, в ответ на это пришла карательная экспедиция, часть крестьян ушла в лес.

* Коммунистический союз молодежи.

Логишинский округ, дер. Цыпцевичи, март. Крестьяне массово отняли обратно у секвестратора награбленные у них вещи.

Пружанщина, дер. Боровики, март. В деревню прибыла полиция. Нападали на хаты, смешивали зерно с грязью, уничтожали все. Через несколько дней в соседнюю деревню Новодворцы явились 22 полицейских с автоматическими винтовками. Собралась толпа крестьян, в первых рядах были женщины, в полицию начали бросать камнями. Полицейские выстрелили в воздух. В собравшихся вблизи деревни боровицких крестьян полиция бросила гранату.

Борьба крестьян против комассации

На почве комассации имели место выступления на Гродненщине, в трех районах Белосточчины и на Слонимщине.

Гродненщина – декабрь. В дер. Бараново крестьяне дали отпор попыткам комассации. Борьба против комассации распространилась на близлежащие деревни и вскоре охватила десятки деревень Индурского, Алекшицкого и Горницкого районов, превращаясь одновременно под руководством парторганизации в мощный отпор против карательных экспедиций. Проведена широкая массовая кампания. В Индурах и Баранове отбылись демонстрации, походы, которые сопровождались стычками с полицией. На массовках было избрано 28 комитетов помощи пострадавшим от карательных экспедиций. В связи с пачификацией в Баранове имела место политзабастовка 70 рабочих, занятых при укреплении берегов Немана. Эти 70 человек, преимущественно крестьяне, бросили работу и направились в Индуры, где должна была состояться демонстрация. В дер. Завадичи и Тополево комассационная комиссия начала свои работы. Крестьяне прогнали комиссию с полей, а также прибывшую вслед за ней полицию.

Слонимщина. Весной в дер. Большая Кропотка на почве комассации произошло столкновение крестьян с полицией. Дер. Чепелево – крестьяне прогнали землемеров, особенно решительно выступали женщины.

Деревенские парторганизации недостаточно работают по линии популяризации борьбы крестьян с комассацией. Очень часто одна деревня, где проводится сейчас только комассация, не знает о том горьком опыте, который комассация дала крестьянам соседней скомассированной уже деревни. Недостаточно проводится разоблачительная работа по отношению к комассации и по борьбе с некоторыми иллюзиями о комассации, которые еще имеются у крестьян.

Борьба крестьян против шарварок⁷²

В этом году выход на шарварки носит более массовый характер, чем в прошлом. Это объясняется в первую очередь большим нажимом фашистского правительства по линии шарварок. Массовый выход на шарварки замечается на Слонимщине, в некоторых районах Брестчины, Гродненщины и Виленщины. Но наряду с этим мы имеем невыход на шашварки целыми деревнями в Гайновском, Домачевском, Тереспольском районах, Глубокском округе и на Гроднен-

щине. В Домачевском и Тереспольском районах вокруг шарварок партией проведена массовая кампания: проводились митинги, принимались резолюции протеста. На Гродненщине в июле месяце под руководством организации 6–7 деревень не вышли на шарварки. Часть из выехавших уже крестьян удалось, благодаря разъяснительной работе организации, вернуть обратно.

В Кобринском районе 1 мая крестьяне не вышли на шарварки, за что были оштрафованы. Вторично на них наложили штраф за [не]выход на шарварки 3 мая. В Берестовицком районе крестьяне одной деревни, несмотря на избиения, не вышли на шарварочные работы. Выступление было организовано партией.

Борьба против ликвидации сервитутов⁷¹

Пружанщина – май. В дер. Малорита, Хтиславле и близлежащих имело место выступление 1500 крестьян против ликвидации сервитутов. Произошли стычки между крестьянами и лесниками.

Глубокский округ – июль–август. В ответ на то, что помещик забрал общее кладбище, крестьяне явочным порядком продолжали выгонять скот. Когда помещик захватил весь крестьянский скот – крестьяне 10–12 деревень собрались и силой отобрали скот обратно.

Борьба крестьян за лес

Растет количество выступлений на почве явочного захвата крестьянами леса. Выступления эти участились в связи также с тем, что крестьяне берут лес не только для себя, но и на продажу. Такие выступления имели место в одном из районов Пинщины, Белосточчины, Молодечненском и Слонимском округах. Выступления эти в своем большинстве проходят под руководством партии и сопровождаются стычками с полицией и лесниками.

Пинщина, Подгородский район, март. Крестьяне самовольно большой массой выехали в лес за дровами. В ответ на это полиция произвела массовые аресты и избиения. Выступление было подготовлено ячейкой.

Слонимщина: В дер. Загале крестьяне группами по 30–40 чел. явочным порядком брали лес.

Белосточчина. Под влиянием забастовки Беловеж–Гайновка имели место массовый захват леса и стычки с полицией.

Борьба крестьян против конфидентов

Глубокский округ. В ответ на убийство конфидента был выслан отряд солдат. Узнав, зачем их вызывают, солдаты отказались пойти в деревню.

Гродненщина. Под давлением общественного бойкота два конфидента принуждены были на сходе публично сознаться, что служили в полиции.

Список фамилий конфидентов вывешен на трактах, на столбах.

Молодечненский округ. В 3–4 деревнях во время забав избиты конфиденты. В связи со смертным приговором по делу шпионажа над одним из крестьян Молодечно никто из близлежащих деревень не хотел взяться за постройку ви-

селицы. Через несколько дней вызвался это сделать сторож «Стрельца». Когда крестьяне узнали об этом, его начали преследовать, на дверях повесили ему собаку.

Пружанщина. На полях конфидентов крестьяне выпустили пасти скот.

НАРБ. Ф. 242. Оп. 1. Д. 455. Л. 65–71. Копия.

№ 51

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

Не ранее 1935 г.*

Фашистская политика в деревне Зап[адной] Белоруссии за период с 1928 по 1934 г. была направлена, главным образом, на дальнейшее ограбление бедняцко-средняцких масс за счет укрепления помещичье-кулацких хозяйств.

Налоги. Для всего периода наиболее характерным показателем усиления гнета на трудящиеся слои деревни является налоговый вопрос и политика его проведения на оккупированной Западной Белоруссии. Приводим данные о стягивании налогов.

Сумма взысканного земельного налога по воеводствам Зап[адной] Белоруссии

Воеводство	1930/31 г. в тыс. злотых	1932/33 г. в тыс. злотых
Полесское	1285	1295
Виленское	2710	3159
Волыньское	2960	3237
Белостокское	2490	2491
Всего по 4 в[оеводст]вам	9445	10 182**

(«Рольник эк[ономиста]» 15. IV-34 г.)

Поземельный налог в миллионах злотых

1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
11 825	10 282	7895	11 159	12 203

Эти далеко не полные показатели лишь только по одному налогу говорят о росте взыскиваемых налогов, не считая целого ряда других видов, несмотря на огромные задолженности и голод в ряде воеводств в 1934 г. Сейм принял 19 новых налогов, из которых 16 касается непосредственно деревни. О большом росте налогов в городе и деревне говорят также данные, что каждый житель Польши платил до войны ежегодно 48 зл., в 1925 г. – 71 зл., в 1928 г. –

* Датируется по содержанию.

** В тексте ошибочно, 10 183.

85 зл., в 1929 г. — 100 зл., в 1930 г. — 150 зл. и в 1931 г. — свыше 200 зл. И понятно, из года в год в связи с увеличением тягот, обеднением трудящегося крестьянства растет налоговая задолженность.

Налоговая задолженность в Польше на 1 апреля (в миллионах злотых)

	1931 г.	1933 г.
По поземельному налогу	45,5	78,8
По недвижимому имуществу	30,0	48,7
По подоходному налогу	210,7	234,8

Задолженность по земельному налогу

Воеводство	1930 г.	1932 г.
Белостокское	2105	1930
Полесское	1507	3010
Новогрудское	1193	2209
Виленское	1261	5473
Всего по Зап[адной] Белоруссии	6066	12 622

Кроме указанных фактов можно для ясности добавить, что только по одной Виленищине налоговая* задолженность доходит до 17 567 543 зл., а по всей Зап[адной] Белоруссии 80 миллионов (Курьер Виленски от 19.IX.34 г.). О перенесении основных тяжестей на плечи особенно бедняцких хозяйств говорят данные из Дисненского повета, где хозяйство в 15 десятин платит 150 зл. налога (10 зл. с десятины), а хозяйства в полторы десятины платит 50 зл. (33 зл. с десятины), из этого можно сделать вывод, что политика фашизма в Зап[адной] Белоруссии, как налоговая, так и земельная, ударяет, главным образом, по бедняцким массам, а с другой стороны, экономически укрепляет помещика и кулака**.

Указанные цифры приведены для всей Польши, понятно, что на Зап[адной] Белоруссии и Украине положение крестьян является еще более отчаянным. Такие факты, как прекращение пользования спичками, систематическая недохватка хлеба, питание разными травами и корнями, является все более частым явлением.

На Зап[адной] Белоруссии развиваются феодальные формы эксплуатации и гнета, так, напр[имер], отработки за долги и налоги как у помещика, кулака, так и государственные стали более частым явлением. Пользуясь отчаянием голодающих, помещики за счет сокращения количества батраков чаще нанимают сезонных рабочих и в ряде мест нанимают исключительно за питание. Огромная тяжесть ложится на бедняцко-средняцкие массы, различные штрафы, плата за повестки, напоминания, плата за въезд на рынок и проч.

* Налоговая дописано от руки над строкой.

** См. таблицу на с. 139.

Голод в деревне становится все более острым и не является лишь только результатом неурожая, а главным образом, результатом политики фашизма на Зап[адной] Белоруссии. В 1934 г. по сравнению с прошлыми годами голод приобрел огромные размеры, на Виленщине учащаются смертности голодающих и особенно детей бедноты. Корреспондент «Курьера Виленского» от 3.VIII.34 г. пишет: «Дети растут без медицинского наблюдения и нет ничего удивительного, что смертность среди детей, как это мною выявлено из обследования по дороге Кобыльник, Святки, Книгинин Поставского и Свентянского уездов, достигает до 40–50 %». Чтобы не допустить революционных выступлений, создать иллюзию в массах о заботе правительство бросает подачки в виде ржи, муки или картофеля в незначительном количестве, делая большой шум вокруг этого вопроса, одновременно эта помощь является новой кабалой голодающих, ибо выдается помощь при условии возврата натурой с процентами, или за счет отработок на постройке военно-стратегической дороги. Характерно, что в большинстве голодающих районов не прекращается стягивание налогов путем захвата домашних вещей, инвентаря и даже продажи земли. Голод принял более острые размеры особенно в связи с наводнением в ряде уездов, где уничтожены посевы, разрушены постройки и пр.

Для борьбы с растущим рев[олюционным] движением польское правительство применяет меры жестокого террора во всей Польше и особенно на Зап[адной] Белоруссии и Зап[адной] Украине. Характерно, что методы террора за последние годы значительно заострились, ярким показателем этого является введение полевых судов, систематическая пацификация поднимающихся на борьбу революционных крестьян, целых деревень и даже районов и создание концентрационных лагерей на территории Зап[адной] Белоруссии. Террор приобрел настолько сильные размеры, что в деревне за отказ платить налоги, или от комассации, даже за сбор вечеринки – приезжает карательная экспедиция.

НАРБ. Ф. 60п. Оп. 3. Д. 588. Л. 122–125. Копия.

Показатель жизненного уровня крестьян

	Расходы по отдельным статьям (в мил. злотых)					
	1926–1927	1927–1928	1928–1929	1929–1930	1930–1931	1931–1932
На крупное строит[ельство] и ремонт	100	157,2	182,9	148,6	131,5	77,5
Мелк[ий] ремонт строений	100	83,7	70,1	69,5	55,3	28,7
Покупка пастбищ	100	118,1	130,5	87,4	90	50
Покупка удобрений	100	128,8	133,6	185,2	111,7	31,9
Ремонт инвентаря	100	100,2	91,9	73,8	81,4	53,5
На приобретение мертвого инвентаря	100	139,1	114	110,3	72	25,7
Расходы на питание	100	109,2	97,9	94,4	74,3	50
На приобретение мебели и др.	100	113,7	107,3	111,6	53,7	29,3
Табак и папиросы	100	91,4	97,3	100,8	84,5	60,5
Спиртные напитки	100	100	104,8	94,1	56,8	29,8

	Расходы по отдельным статьям (в мил. злотых)					
	1926–1927	1927–1928	1928–1929	1929–1930	1930–1931	1931–1932
На белье	100	147	114,7	113,5	94,4	54,4
На обувь	100	112,5	110,5	100	80,2	58,2
На лечение	100	109,2	97,9	94,4	74,3	50
На культурные развлечения	100	97,7	83,1	74,5	49,6	17,8
Показатель дохода сельского хозяйства	100	117,3	115,6	112,9	78,3	55,6

«Рольник экономиста» № 14, 15. VII.34 г.

НАРБ. Ф. 60п. Оп. 3. Д. 588. Л. 126. Копия.

№ 52

СВОДКА КРЕСТЬЯНСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В 1934 г.

Новогрудский округ

Щерсовский р-н. Трехдневная забастовка крестьян и невыход на шарварки.

Подгородский р-н. Крестьяне не вышли на шарварки, но потом полиция их выгнала. 15–20 крестьян скашивают ночью помещичьи поля.

Кореличский р-н. Крестьяне отказались от шарварков и только 3-дневный террор со стороны полиции принудил крестьян к шарваркам. Приказ о шарварках сообщается каждому крестьянину. После однодневного невыхода полиция выгоняет каждого, принуждая запрягать коня. Как только полицант уходит, крестьянин распрягает коня.

Райчанский р-н. Организованно выехало 5 подвод и 10 крестьян скосить клевер помещика. Скошено половина га в форме звезды.

Городецкий р-н. Организованно скосили яровое жито.

Щерсовский р-н. Уничтожили посевы конфидента. Выходят на шарварки и расходятся.

Щерсовский р-н, дер. Боярская. Известна своей борьбой, богата революционными традициями, поэтому происходит перманентная пацификация, истязают, издеваются.

Городецкий р-н, дер. Огородники. В связи с изгнанием секвестратора организовали митинг (250 чел.), выступил наш оратор, говорил по вопросам налогов, войны, Тельмана и бел. буржуазии. После митинга двинулись с походом по деревне. Некоторые крестьяне пришли вооруженные. В поле начали стрелять в воздух, вместо того чтобы двинуть на поле помещика. В результате этого в д. Огородники произошла дикая пацификация. Массово избивали детей, женщин, уничтожали хлеб, имущество. В результате у крестьян огромное возмущение. Один избитый старик говорил: «Расскажите всем, чтобы во всем мире было известно, как они нас избивают и калечат».

Слонимский округ

Озерницкий р-н, дер. Перволоко. Староста заявил: «Хотите не хотите – комассация будет проведена». Крестьяне выгнали землемера, потом прибыла полиция и комассация была проведена.

Озерницкий р-н, дер. Лопухово. Проведена комассация, 2 кулакам дали общественную землю. Крестьяне согнали кулаков с этой земли, теперь земля опять общественная.

Слонимский р-н, дер. Шуляки. Часть крестьян пасет свой скот на помещицьем лугу.

Слонимский р-н, дер. Силовичи. Выгоняют скот на общие пастбища.

Деречанский р-н, дер. Климовичи. Полиция насильно выгоняла на шарварки деревню, отказавшуюся от шарварок.

Слонимский р-н, дер. Козловичи. 20 крестьян пошли к помещику с требованием выплаты задолженности. Арестовано 5 человек, избивают на участках.

Зельвенский р-н, дер. Вашкевичи. Полиция проводила аресты. Кроме криков возмущения: «За что арестовывают, мы не злодеи, боремся за лучшую долю» – выступлений не было.

Деречанский р-н. В одной деревне вывесили знамя и разбросали литературу. Провели аресты. Вся деревня двинулась с требованием освобождения арестованных. Прибыл представитель старосты и обещал освободить, если крестьяне разойдутся. Крестьяне заявили, требуем освобождения в теч[ение] 2 час., а то снова придем. Арестованные были освобождены.

Слонимский р-н, дер. Перволоко. Не дали рабочих для комассации, не пустили землемера в деревню. Приехал карный отряд. Мы готовились дать отпор, но полицию отозвали из деревни. Арестовали 4 крестьян. Человек 300 крестьян двинулась отбивать. Двух отпустили, а 2 загнали в Слоним. Крестьяне обрабатывают землю арестованных крестьян.

1934 год

Зельвенский р-н, дер. Вашкевичи. В деревню приехал секвестратор с полицией. Когда они зашли в одну избушку забирать вещи за налоги, баба убежала на чердак и закричала: «Грабят, спасите!». Сбежалась деревня и прогнала полицию.

Зельвенский р-н, дер. Петровичи. Прибыл секвестратор с полицией и проходил с одной хаты в другую. Крестьяне организовались, сами бабы прогнали секвестратора, а мужчины остались в резерве. После отпора готовились к отпору* карной экспедиции, но она не явилась.

Зельвенский р-н. В некоторых деревнях был отпор секвестраторам, но после пребывали отряды полиции и все забирали.

Ружанский р-н. Бабы с криком прогнали приехавшего секвестратора. Мужчины остались в стороне для меньших последствий.

* Так в тексте.

Озерницкий р-н. Секвестратор забрал полотно. Кроме криков «кровопийцы» отпора не было.

Слонимский р-н, дер. Козловичи. Секвестратор забрал рожь за налоги. Отпора не было. Весной же в этой деревне был отпор. 6 лет боролись против коммассации. Фашисты разбили деревню, противопоставляя одну часть другой, давая одной части лучшую землю.

Косовский р-н. Убит секвестратор.

Слонимский р-н. Ликвидирован сервитут в деревне после проведения коммассации, на основе раздела произошла борьба с кулаком.

Слонимский р-н, дер. М. Кракотка. Выступление против коммассации. Крестьяне прогнали землемеров и крестьян, работающих по коммассации. После этого приехала полиция и хотела арестовать активно выступавших. Крестьянки не дали. Через несколько дней явились карные отряды, при помощи которых была проведена коммассация.

Слонимский р-н, дер. Павловичи. Деревня идет косить сервитутные луга.

Слонимский р-н, дер. Угрынь. Крестьянин схватил топор и выгнал с хаты секвестратора, был арестован и избит.

Слонимский р-н. Крестьяне послали обратно напоминания об оплате налогов.

Озерницкий р-н, дер. Кокошицы. Школьная демонстрация. В ответ на это прибыло 15 полицейских и пачификация деревни в продолж[ение] 8 дней.

Зельвенский р-н, дер. Кареличи. Масса выгнала секвестратора и полицаянта. Через некоторое время полиция арестовала нескольких людей.

Ружанский р-н, дер. Павловичи. Выгнали камнями секвестратора.

Ружанский р-н, дер. Запруды, Зеньковичи и Хомичи. Последовали примеру дер. Павловичи. Движение разрасталось, была организована самооборона, полиция пробовала распылить выступление. В дер. Зеньковичи 5 полицейских арестовали одного, но масса догнала и арестованного отбила. Полицию прогоняли камнями. Полиция старалась атаковать отдельные села, но они хорошо держались. В дер. Павловичи, благодаря оплошности (посты ночью не доглядели), ворвалась ночью полиция 40 чел. Деревня активно защищалась. Полиция перехватила гонцов и помощи не удалось организовать.

Ружанский р-н, дер. Зеньковичи. Приехало 8 полицаянтов, произвели пачификацию и аресты.

Зельвенский р-н, дер. Ивашкевичи. Антишарварковые выступления. Несколько дней крестьяне не выходили на шарварки. Ведутся переговоры об организации антишарварковых выступлений нескольких деревень.

Ружанский р-н, дер. Павловичи. Антиналоговая борьба. На отпор экзекуторам мобилизовано 10 деревень. В 4 деревнях на массовках выбраны антиналоговые комитеты и сделана попытка организации центрального комитета, в нескольких местах отбиты арестованные. Полиции удалось разделить деревни и разбить.

Косовский р-н. Помещик отнял сервитут. Крестьяне пасли скот на сервитутном лугу. Приехала полиция, но 40–50 крестьян, которые были на лугу, организовали деревню и дали отпор. Ночью произведена пачификация.

Деречанский р-н. Нашего симпатика избили до полусмерти за противопоставление экзекуции.

Озерницкий р-н, дер. Кракотка. Окружили деревню вооруженными стрельцами, а экзекутор с полицией грабили.

Озерницкий р-н, дер. Рудовка. Деревня высказалась против комассации. Полиция напала на деревню и избивает наших товарищей.

Озерницкий р-н, дер. Кракотка. Создан антагонизм путем дачи лучших участков земли нашим активистам при комассации.

Ноябрь м-ц

Озерницкий р-н, дер. Гусевичи. Стихийное выступление одиночек против налогов. Крестьянка избила секвестратора, пробовавшего взять пальто за налоги. Вся деревня пассивно отнеслась к этому выступлению.

Зельвенский р-н, дер. Долгополово. Антиналоговые выступления организованные. Но деревня осталась изолированной, несмотря на то, что были приготовлены выступления 7 деревень. Был выбран антиналоговый комитет самообороны из 30 чел. и кр. гонцы, в течен. 2 1/2 мес. проводилась массовая работа. Солтыс приезжает в деревню и требует уплаты налогов, сход отказывается, но вечером, когда забирают корову, деревня молчит.

Щорсовский р-н, дер. Залесье. Крестьяне выступили против наших наставлений прогонять секвестратора, но борются упорно с лесопромышленником во время забастовки лесных работников.

Щорсовский р-н, дер. Кунино. Проводят комассацию, на сходе присутствовало 50 человек. Высказалось за комассацию 3, не присутствовало 80 чел. Солтыс утверждает 83 человека – большинство за комассацию.

Зельвенский р-н. Масса выгнала секвестратора вместе с полицией.

Косовский р-н. Забаст[овка] 2 дер. при вывозке дров. Забастовка 3 деревень при вывозке дров.

Пинский округ

Подгородский р-н. Выступление против налога.

Телехановский р-н. Забастовка возчиков в одной деревне.

Столинский р-н. Проведена принудительная комассация. Кулак поехал пахать свой участок, крестьяне набросились на него всей деревней и сломали ему инвентарь.

Высоцкий р-н. Секвестратор с 2 полициантами хотел забрать теленка у крестьянина. Толпа крестьян с криками «бей полицию, бей секвестраторов» бросилась на полицию и недопустила до реквизиции.

Во всем округе отдельные выступления крестьян против голода.

Брестский округ

Дер. Леплевка, Новоселки, Павлополь и Волки. Антиоккупационные выступления.

Пружанский р-н. Дер[евня] сбежалась во время ареста одного крестьянина, который скрывался. Крестьяне прогнали полицию и гнали ее с километр.

Подгородский р-н. Забастовка во время копки картофеля – (200 человек) 7 дней – частично выиграна. Забастовка также 100 человек. 7 дней – частично выиграна.

Лыщицкий р-н. Забастовка на дорожных работах (15 дер.).

Пружанский р-н. Массовка 300 человек, прогнали и избили конфидента с полицией.

Подгородский р-н, дер. Шебринь. Убили конфидента, а другого ранили.

Пружанский р-н. Убили корову конфидента и подожгли 2 стога сена.

Тереспольский и Жабинский р-ны. Один крестьянин начал драться с экзекутором, сбежалась деревня и прогнали экзекутора.

Ямно. Поджог имения помещика.

Жабинский р-н. Уничтожение посевов помещика и осадника.

Пружанский р-н. Организованный выезд за лесом (30 подвод).

Пружанский и Тереспольский р-ны. Крестьяне не работали на принудительных мелиоративных работах, но заставляли техника отписывать дни. Избили техника за то, что кулакам дают меньшую норму. В ответ на это полиция арестовала 10 крестьян и принудительно вызначила двойную норму.

Жабинский р-н. Один старик дрался с экзекутором и 2 полицейскими, деревня собралась и выразила свое сочувствие.

Подгородский р-н. Бастовало 5 дер[евень] при резке дров (3 дня), выиграли 30 гр. подвышки за метр.

Лыщицкий р-н. Забастовка возчиков 20 деревень (3–4 дня), выиграли подвышку 80 %.

Подгородский р-н, дер. Ямно. Убили конфидента.

Подгородский р-н, дер. Хороново. 40 человек устроили суд над быв. конфидентом.

Подгородский р-н, дер. Смоленицы. Сожгли сено на лугу конфидента.

Подгородский р-н, дер. Залесье. Отравили лошадь конфидента и сожгли дом полицаянта.

Картуз-Березский р-н, дер. Сосновка. 10 подвод выехало в лес по дрова.

Подгородский р-н. 4.I-34 г. 50 крестьянских возов проехало, не уплатив торговой уплаты (рогатковы сбор).

Кобринский р-н. Избили дорожного и проехало 10–20 подвод без уплаты рогаткового.

Кобринский р-н, село Ракитница. Забастовка 45 женщин-сезонниц в им[ение] Бульково.

Кобринский р-н, им[ение] Петровичи. Забастовка при копании картофеля деревень: Ракитница, Дзяглы, Федюковичи, Щеглики. 200 женщин бастовало 2 недели. Требования: подвышки, борьба с штрейкбрехерством. Пацификация.

Подгородский и Жабинский р-ны. Берут хлеб с поля помещика одиночками и группами (организация расценивает это как кражу).

Дер. Росохи. Комассируется деревня с помощью полиции. Крестьянские протесты против комассации ни к чему не приводят.

Виленский округ

Молодечненский р-н, дер. Мысь. Окончился срок сервитута, лес должен был перейти к деревне, но помещик хочет удержать еще лес на 2 года. Деревня постановляет организовать акцию и провести массовую вырубку леса. Крестьяне решили не подавать в суд и, не ожидая суда, вырубать лес.

Дер. Хвещовичи. Массовка на свадьбе (78 чел.), принята резолюция: «Мы, тут собравшиеся, постановляем, что не позволим взимать новых налогов, а требуем от правительства безвозвратной помощи для потерпевших от наводнения и голодающих за счет военного бюджета. Когда солтыс начнет сдирать налоги, выйдем со своими требованиями, т. к. виновником голода есть фашистское правительство».

Дер. Руново. Крестьяне на вечеринке (80 чел.) выступили против провокатора-конфидента, предлагавшего арестовать оратора.

Дер. Минки. Полиция, узнав о намерении произвести массовку, окружила деревню, массовка не состоялась.

Дер. Еревщина. Вечеринка, выступил комсомолец, выясняя значение МЮД, вечеринка была некоторой контрдемонстрацией против свадьбы конфидента, на которую из деревни никто не пошел.

Дер. Минки. Женщины с криком пошли к члену гмины с требованиями, почему им не дают помощи, он грозил револьвером – вот какую помощь получите.

Дер. Служцы. Собралось 10–15 женщин к войту с требованием помощи, войт говорил, что гмина бедная, на это женщины – «зачем сидишь в гмине и имеешь 100 га земли».

Дер. Волки. Выбран антиналоговый комитет.

Дер. Каравай. Идет борьба против хуторов, часть получает хутора без воды, поэтому деревня разделилась на две части. Наши товарищи под прикрытием борьбы против комассации фактически борются с другими крестьянами из-за воды. Часть крестьян ожидает, когда будет добавочная прирезка земли. Фашизм, желая рассорить деревню, обещает прирезку.

Дер. Сушково. Деревня перестраивается после комассации. Большое недовольство тем, что прислали извещения о налоге.

Дер. Клочково. Крестьяне целой деревней пошли в лес и скосили сервитутную траву, началась борьба с лесничим, но траву взяли.

Дер. Мысь. Часть сервитута осадник отдал учителю. Деревня погнала овец на пастбище. Осадник грозил судом требуя оплаты, но крестьяне не платили.

Дер. Макеевичи. Помещик отдал часть пастбищ в аренду осаднику, который начал прогонять скот крестьян. Договорились с осадником, что за косцов крестьяне получают пастбище. Но крестьян обманули. Косцы отработали, а пастбищ не дали. Борьбы не было, скот выгонять боялся.

Белостокский округ

Гродский р-н, дер. Рыбницы и Московляны. Антианалоговые выступления, прогнали экзекуторов и полицию.

Городок. Подождгли скупающего на лицитации.

Хорошенский р-н. Вся деревня кроме кулаков не выехала на шарварки.

Волковысский и Подороский р-ны. Школьные забастовки.

Свислочский р-н. Массово прогнали секвестратора.

Волковысский р-н. Забастовка 50 лесных рабочих.

Бельский р-н, дер. Райск. 4.IX-34 г. Выступление крестьянина в присутствии всех крестьян деревни против секвестратора. Приехал секвестратор и хотел брать вещи за налоги, деревня заявила, что этого делать не позволит, секвестратор же сказал, что будет делать это до тех пор, пока не пойдет с разбитой головой, и вошел в дом крестьянина брать вещи. Крестьянин бросился на секвестратора с топором. Секвестратор уехал, и после приехала полиция в 25 чел. и начала уговаривать крестьян написать прошение в министерство. Крестьяне заявили, что платить не будут, т. к. не имеют с чего.

Бельский р-н, дер. Плиски. Прогнали секвестратора, забирающего военный налог. Борьба с полицией, приехала тяжелая авто[машина] с полицией, арестовали и отправили в тюрьму 4 чел.

Бельский р-н, дер. Клепики. Выступление против комассации. Побили конфидента деревни.

Бельский р-н, дер. Прутичи. Отказались копать реку. Шарварки. Забастовка кафлеров.

Клещельский р-н. Индивидуальные выступления.

Бельский р-н. В трех деревнях проводится усиленная борьба с комассацией.

Бельский р-н, дер. Страшево. Сожгли дом крестьянина, купившего на лицитации вещи, взятые за налоги.

Бельский р-н, дер. Бежавичи. Долгов и налогов не платят.

Бельский р-н, дер. Кобыла, Новая Воля и Михалово. Налоги платят.

Гайновский р-н. Три четверти крестьян 20 деревень платят налоги.

Орлянский р-н. Крестьяне платят налоги.

Клещельский р-н. Из 20 деревень с начала 30-го года 6 деревень не платят налогов, 6 платят половину, а 8 платят целиком.

Гродненский округ

Берестовицкий р-н, дер. Добровники. Были попытки провести комассацию, но крестьяне добились отмены ее.

Алекшицкий р-н, дер. Коровичи. Деревня выступила против комассации и выгнала войта из деревни.

Крынский р-н, дер. Кнышевичи. Разбито «кулко молодежи вейскей», прогнали секвестратора.

Горницкий р-н, дер. Колпаки. Бабы и мужчины (50 чел.) прогнали секвестратора (стихийно).

Лунинский р-н. Не идут на шарварки, не платят налогов, прогоняют секвестраторов и полициантов.

Лунинский р-н, дер. Почунка. Массовый отпор деревней секвестратору. Вторично приехала карная экспедиция, арестовала 7 человек, но налогов взять не удалось.

Крынский р-н, дер. Гарковичи. Прогнали секвестратора и забросали его навозом.

Горницкий р-н, дер. Колпаки. В конце декабря приехал секвестратор и забрал у крестьянина одежду. Раньше уже забрал коня и корову. Хозяйка с сестрою начали его бить, подняли крик, собралась деревня. Секвестратора прогнали.

Горницкий р-н. Побили конфидента, и подожгли его дом.

Горницкий р-н. Индивидуальные выступления против экзекуции в одной деревне.

Новодворский р-н. Массовое антиналоговое выступление.

Новодворский р-н, дер. Коханово. Крестьяне всей деревни вывели скот под Неман. Когда экзекуторы с полицией приехали и хотели грабить, крестьяне атаковали полицию шпицля, а скота не дали. Проведен ряд школьных забастовок.

Новодворский р-н, дер. Слоя. Деревня приготовилась к прибытию карной экспедиции. Выехали все в поле. Дома остались женщины и должны были отдать немного денег секвестратору. Выступлений не было.

Новодворский р-н, дер. Суховичи. Секвестратор хотел забрать в одной хате сундук с вещами. Деревня отбила сундук и чемодан секвестратора. Через несколько дней карная экспедиция разгромила деревню, отпор не организован. Крестьяне провели бойкот крестьянина, купившего на лицитации машину (стихийно).

Новодворский р-н. Войт с секвестратором и полицией хотели забрать у крестьянина налог. Крестьянин топором ранил полицианта. Полицию прогнали. Потом неожиданно нагрянула полиция. Крестьяне были в поле. 18 человек, которые были в деревне, полиция зверски их била.

Новодворский р-н, дер. Данилки. Выступления против налогов (40 чел., стих[ийно]).

Новодворский р-н, дер. Минковичи. Борьба против налогов (стихийно).

Крынский р-н, дер. Дубовая. 2 раза прогнали секвестратора вместе с полицией (стихийно).

Берестовицкий р-н, дер. Старницы. Борьба с кулаками на почве общего леса. Кулаки предложили разделить по участкам, а деревня по хатам. Кулаки позвали войта на помощь, но крестьяне не согласились, а начали вывозить лес. В конце концов кулаки согласились, чтобы делить по хатам.

Берестовицкий р-н. Массовые походы на помещичьи дворы (20–40 подвод), брали пшеницу и рожь со скирд.

Горницкий р-н. Идет борьба с провокаторами и конфиденстами. Конфиденстов бойкотируют, не выпускают на улицу. В некоторых деревнях были разрозненные антиналоговые выступления. В двух деревнях выбраны антиналоговые комитеты.

Крынский р-н. Одна женщина заперла секвестратора в сарае.

Горницкий р-н. Пришел полициант с секвестратором забирать свинью. Собралось много крестьян, начали ругаться потом прибегает крестьянка и говорит: «Посмотрите мужчины, что эта собака делает с Вами». Пришел секвестратор к бедняку брать кобылу, зашли в сарай, избили до полусмерти секвестратора.

Новодворский р-н. Деревня массово выгнала секвестратора и полицию. деревня налогов не платила.

Индурский р-н. В 2 деревнях выгнали секвестратора и полицию.

Берестовицкий р-н. Побили секвестратора и не дали ни гроша налогов.

Алекшицкий р-н. Дали отпор полиции и не дали налогов.

Создали 7 антиналоговых комитетов, но работают слабо.

Крынский р-н. Борьба против налогов, пассивная, единичная. Когда приходит секвестратор, бывают случаи, что крестьяне становятся с вилами и топором и говорят: «Тебя положу и сам себя». Военных налогов не платят, ссыпку семян не проводили. «На ссыпку не дадим, мы знаем, что вы делаете запас на войну».

НАРБ. Ф. 60п. Оп. 3. Д. 588. Л. 154–164. Копия.

№ 53

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА БЕЛОСТОКСКОГО ВОЕВОДЫ «О ПРЕОДОЛЕНИИ РУСИФИКАТОРСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ПРАВОСЛАВИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОСТОКСКОГО ВОЕВОДСТВА»

г. Белосток

11 декабря 1935 г.
Секретно

Политические и национальные отношения, которые сложились на территории Белостокского воеводства в результате деятельности Автокефальной православной церкви в Польше, привели к слиянию понятий православия и самодержавия. Кроме этого, на протяжении нескольких лет с момента возрождения Польского государства православное духовенство являлось элементом русификации и оказывало негативное влияние на население, которое в значительной части вынуждено было перейти в православие. Это духовенство, которое при исполнении службы, а также обучении населения православию пользуется исключительно русским языком и отмечает, что по национальности они белорусы, являющиеся частью великой русской национальности, а не польской. Духовенство, особенно старшего поколения, являлось инструментом царского правительства при проведении антипольской политики. В настоящее время,

являясь гражданами польского государства, это духовенство своей миссией и задачей считают проведение русификаторской политики. Такой либерализм в отношении проводимой негативной политики по отношению к польскому государству со стороны вышеотмеченного православного духовенства привел к уменьшению количества населения, которое признает себя поляками по переписи 1931 г. В соответствии с подсчетами воеводских властей количество непольского населения увеличилось на протяжении 10-летнего периода, т. е. с 1921 по 1931 год, в Гродненском повете до 9 %, в Волковысском – до 21 %. Такие результаты в пользу непольского населения не могли бы быть достигнуты, если бы не деятельность православного духовенства.

С недавнего времени, т. е. с начала текущего года (1935 г.), негативная деятельность православного духовенства на территории воеводства если и не прекратилась, то стала значительно ограничена.

К наиболее важным направлениям своей деятельности в области свободы вероисповедания воеводская администрация признала устранение русского языка из общеобразовательной школы. 15–16 августа этого года на съезде православного духовенства в Гродно была принята резолюция следующего содержания: «Напоминаем всем священникам, префектам, а также и учителям, преподающим религиозные предметы, что в соответствии с распоряжением Министерства от 11.05.1927 г., а также от 1.05.1928 г. преподавание религии должно происходить исключительно на родном языке. Если бы сейчас школьные власти пожелали бы в определенных случаях изменить этот порядок, то они обязаны в письменном виде информировать об этом высшие церковные власти». Эта резолюция является одним из этапов устранения польского языка, так как в понимании священников «родной язык» – это русский язык, и именно этим языком, а не каким-либо другим пользуются священники в общении со школьной молодежью. В борьбе за язык общения школьная администрация была бессильна против консолидированного отпора православного духовенства, которое априори исключало польский язык из школы как язык иностранный, в то время как школьная молодежь пользуется исключительно этим языком, как при разговорах, так и на письме. Православное духовенство насаждало русский язык в школьную жизнь как родной язык и не учитывало тот факт, что русский язык должен изучаться на уроках религии, в количестве отведенных на это часов. Когда вышеотмеченная деятельность православного духовенства начала встречать положительную реакцию общества, прежде всего заинтересованных родителей русифицированных школьников, то проблема обучения религии перестала быть исключительно прерогативой школьных властей и в силу ее важности вынуждена была стать предметом заинтересованности воеводских властей. Политика администрации Белостокского воеводства, [направленная на] устранени[е] от преподавания православных священников, которые русифицируют школьную молодежь и православных верующих, а также тех православных священников, которые не знают польского языка, стала главным направлением их деятельности. Деятельность этих священников была

представлена православному епископату воеводства как нежелательная для польского общества и государства. Администрация воеводства также предложила отстранить их от службы и выслать за пределы Белостокского воеводства. Принципиальная и последовательная позиция в отношении православного духовенства воеводской администрации, опирающаяся на инструкции об отношении Польского Правительства к Православному костелу в Польше, дала ожидаемые результаты. Принципиальная политика воеводской администрации вынуждала Православную консисторию отстранять одного за другим православных священников с территории воеводства. В связи с тем, что отстраненные от службы православные священники не могли найти работы в приходах других воеводств, то это оказало значительное влияние на изменение обучению религии. Наиболее противилась этому группа православных священников – Орлов, Гапоник и Петрашкевич в Сокольском повате. Школьники под влиянием пропаганды этих священников надругались над портретами Президента и Маршалка. Отстранение священника Орлова привело к волне русификаторских акций и протестов в повате. В настоящее время на всей территории воеводства обучение основам православия в школах проводится исключительно на польском языке. Случаи обучения религии на ином языке, кроме польского, могут иметь всего лишь единичный характер.

Положительные результаты, которые достигнуты на этом направлении в деятельности администрации, нельзя признать окончательными и в связи с этим утратившими свою актуальность. Такая точка зрения была бы преждевременной и вредной. Тактика, которой придерживаются в настоящее время на территории Белостокского воеводства православные священники, в том числе и белорусские, является результатом деятельности воеводской администрации, и если ослабить деятельность в этом направлении, то возможно быстро вернуться к прежнему положению. Воеводская администрация учитывает тот факт, что православные священники, в абсолютном своем большинстве, ожидают подходящего момента, чтобы немедленно приступить к обучению религии на любом другом языке, но только не на польском. Эта точка зрения нашла отражение в ответах на анкету, которую в отношении обучения православной религии проводил епископ Антоний среди подчиненного ему православного духовенства. Анкета имела целью выяснить позицию православного духовенства по данному вопросу. Эта цель была достигнута, а результаты анкеты показали негативное отношение православного духовенства к требованиям воеводской администрации.

Следующей акцией, направленной против сепаратистских тенденций, имеющих место среди белорусов и русских, и даже украинцев на территории воеводства, является поддержка действий центральных властей, направленных на поддержку польского православного духовенства. Территорию воеводства населяют в значительном количестве так называемые белорусы (около 1/4 млн), главным образом крестьяне – элемент со слабым национальным самосознанием и готовый к ассимиляции, при проведении соответствующей работы.

Белорусы, в большинстве своем православные, на территории воеводства являются объектом экспансии для других национальностей, не исключая даже литовцев. В православие они перешли в своем большинстве из униатства, а старики по рассказам знают, какими методами население обращали в «русскую» веру. Некоторая часть белорусского населения, главным образом имеющая образование и высокую культуру, относит себя к польской нации, а объясняют свою принадлежность к белорусам исходя из религиозного фактора – православия. Группы православных в местечках не являются этнически однородной массой, а представляют группы, состоящие из пришлого элемента (российских эмигрантов), которые отличаются сильным национальным самосознанием, а также автохтонов, т. е. части православного населения, которая сменила веру своих предков во время царизма, однако исходя из обычаев и языка не сильно отличается от католиков.

Православная церковь, придерживаясь российских традиций, не отвечает потребностям православного населения, которое не владеет российским языком. Выше представленному состоянию межнациональных и конфессиональных отношений необходимо противопоставить группы, которые бы энергично противостояли бы русификаторским тенденциям православного духовенства. Например, в Белостоке около 500 православных верующих обратилось к воеводской администрации с просьбой о создании организации поляков, православного вероисповедания. В результате 11 сентября этого года был зарегистрирован воеводской администрацией Устав общества «Дом православных им. И. Пилсудского»⁷², деятельность которого распространялась на все воеводство. Целями этого общества, в частности, являлись: побуждение православных граждан на добросовестную и напряженную работу в пользу Польского государства, а также на воспитание чувства единства и солидарности между поляками православного вероисповедания. Заслуживающим внимания является то, что членами общества являются преимущественно рабочие, в то же время часть православной интеллигенции, воспитанная в русификаторском духе, уклонилась от вступления в это общество. Организаторы общества еще до регистрации устава Общества организовали летний лагерь примерно для 50 детей. Руководство Общества зарегистрировано и находится на ул. Сенкевича, в трех комнатах, в которых имеется небольшая библиотека и зал. В настоящее время Общество приступило к организации хора, целью которого является пение польских религиозных песен в церкви.

Деятельность этого Общества отчетливо проявилась в день празднования 11 ноября этого года, в связи с 17-й годовщиной провозглашения независимости Польши. В этот день в первый раз в Белостокском соборе произошла торжественная служба на польском языке. Также на польском языке проходили песнопения, и все это благодаря деятельности Общества православных поляков. Равным образом, как в Белостоке, так и в других местностях до этого времени службы в православных храмах проходили исключительно на русском языке. Для большинства верующих эти службы были непонятны. В связи

с этим члены этого Общества первыми отреагировали на этот факт, отмечая их бессмысленность. В просьбах, направленных епископу Антонию, поляки православного вероисповедания отметили, что они являются не худшими из православных верующих, являющихся по национальности русскими. Русский язык может быть в Польше для незначительного количества людей, в связи с этим и православные поляки могут стремиться к тому, чтобы православные службы проходили на польском языке, который является государственным языком, понимаемым всеми жителями Белостока независимо от вероисповедания.

Когда священники православного храма в Белостоке не пожелали идти на встречу этим требованиям, то в Белосток по приглашению членов Общества прибыл священник Олехнович. Он старательно и энергично отнесся к порученному ему делу и отправляет службы на польском языке, несмотря на препятствия, чинимые ему со стороны части православного духовенства, подстрекаемого настоятелем Белостокского храма отцом Гушкевичем. Несмотря на оппозицию части русофилов, польский язык был внедрен в службу православной церкви в Белостоке, и необходимо считаться с тем, что такое же право отвоевали себе и другие православные церкви, находящиеся в местностях, где польский язык является разговорным языком населения.

Чтобы вникнуть в суть проблем, связанных с православием на территории воеводства, необходимо остановиться на личности и деятельности епископа Антония, который только недавно возглавил гродненско-новогрудскую диоцезию. Непосредственно после начала душпаستырской деятельности Антоний продолжал дело своего предшественника епископа Алексея, которое в большей или меньшей мере заключалось в саботаже распоряжений официальных властей. Однако довольно быстро Антоний изменил направление деятельности своего предшественника, чему способствовали следующие обстоятельства. Установление близких контактов с представителями воеводской администрации позволило убедить епископа, что Автокефалия Церкви является правовым актом, направленным на утверждение независимости православной церкви в Польше, а также в том, что Автокефальная Православная Церковь в Польше имеет такую же независимость, как Румынская, Греческая, Болгарская и др. церкви, и даже большую независимость, чем Русская Православная Церковь, которая, сама не имея возможности внутреннего развития, навязывает [тем не менее] свои правила Автокефальной Православной Церкви в Польше. Епископ Антоний признал, что распоряжения официальных польских властей направлены на поддержание уважения к Православной Церкви и священнослужителей безотносительно к вероисповеданию населения.

Такое отношение власти было чрезвычайно важным для епископа Антония, личность которого была предметом особых атак со стороны некоторых личностей, представляющих часть российской интеллигенции. Нападки на епископа Антония не имели особого значения благодаря поддержке его со стороны местной власти, однако они показали враждебные для польских властей группировки. Провластная деятельность епископа Антония, его лояльное отношение

к мероприятиям, проводимым администрацией воеводства, особенно проявились в отношении отстранения и перевода отдельных православных священников. Благодаря позиции епископа Антония администрация воеводства в течение нескольких месяцев смогла обеспечить устранение русского языка из школы.

Епископ Антоний утверждает, что он является сторонником устранения хаоса в области православного календаря в православной церкви. Митрополит Дионисий также придерживается распоряжения Министерства по делам религий от 30 мая 1924 г. в деле изменения православного календаря в Польше, которое предполагает частичное введение григорианского календаря.

В заслугу епископу Антонию следует поставить, что он распорядился о введении в делопроизводство польского языка в Гродненской консистории. Деятельность епископа Антония подверглась критике со стороны как российских, так и белорусских националистов.

Позиция епископа Антония не находит поддержки и признания со стороны Гродненской консистории, а также значительной части православного духовенства, которое является главным образом русскими или белорусами. В связи с этим положение епископа Антония было сложным, однако в настоящее время наступило значительное улучшение благодаря осуществленной селекции подчиненного ему православного духовенства.

Настоящий отчет является дополнением к отчету Администрации воеводства, направленным в Министерство внутренних дел и Министерство по делам религий и общественного образования.

ГАБО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 2285. Л. 1–5об. Копия. Перевод с польского.

№ 54

ИЗ ЗАПИСКИ ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДЫ «ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ДЕЛЕ ШКОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ ПОЛЬСКОЙ ПРОПАГАНДЫ», НАПРАВЛЕННОЙ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОЛЬШИ

г. Брест над Бугом

январь 1937 г.

Секретно

В связи с меморандумом Новогрудского воеводы от 31.12.1936 г. № PN 92/tjn/36*, направленным мне для сведения в вопросе школьного строительства и развития польской пропаганды на Кресах Восточных, а также акцией, предпринятой местными военными властями, имею честь представить Господину Министру свои предложения и замечания.

* Меморандум в документе отсутствует.

1. Школьное образование.

Недостаточное количество общеобразовательных школ, а также недостаточное количество дорог является главной болячкой Полесья, где процент неграмотных является наивысшим в государстве (за исключением Гуцульщины).

Политика польских властей в области просвещения должна учитывать особенности Полесья. Учителя в полесской деревне – это тот элемент, который имеет сильнейшее влияние не только на школьную молодежь, но и на взрослую молодежь, а также и на родителей. Позволю себе привести пример небогатой деревни Речица Василева в гмине Высоцк Столинского повета. До 1935 г. в этой деревне учителем был член российской партии социалистов-революционеров. В своей деятельности он вел непримиримую борьбу с православным священником, за что преследовался властями, однако на протяжении нескольких лет подчинил своему влиянию местных крестьян. В настоящее время положение таково, что деревня Речица Василева, которая заселена исключительно застенковой польской шляхтой, является наиболее русифицированной и коммунизированной местностью в Столинском повете.

Общегосударственная политика, главной целью которой является пробуждение в национально не осознающем себя полешуке чувства принадлежности к польскому народу, не даст надлежащего результата, если только не будет широко развита школьная сеть.

На протяжении нескольких ближайших лет считаю необходимым:

- а) полностью ликвидировать в Полесье районы, в которых не имеется школ;
- б) школы, которые размещаются в непригодных зданиях, перевести в типовые здания;
- в) улучшить материальное положение учительства;
- г) необходимость получения долговременного кредита (не менее 5 лет) из государственных лесничеств на строительство школ.

[...]

Учительские силы для полесской деревни должны быть набраны исключительно из среды польского элемента, выдержанного в идейном плане и осознающего важность миссии, которую ему необходимо здесь выполнить. Не может быть и речи о том, чтобы в течение ближайших 10 лет учителем на Полесье был россиянин, украинец, белорус или даже местный полешук. Учитель-полешук православного вероисповедания чаще всего русифицирует или украинизирует местное население, вместо активной деятельности для пользы Польши, иногда сам попадает под влияние вредного и даже враждебного окружения, с точки зрения интересов Польши. Только единичные учителя из этой категории являются ценным приобретением, тем не менее в целом не приносят никакой пользы.

Нынешняя практика администрации воеводства, заключающаяся в удалении из рядов учительства нежелательного элемента, имеет непоследовательный характер и не может принести радикального изменения в этом деле.

Было бы также желательным, чтобы учительство получило известную свободу в отношении своей организации. Начатая в последнее время Обществом польских учителей (ОПУ) кампания против Польской матери школьной на территории восточных воеводств может иметь крайне негативные результаты для общегосударственных польских интересов. [...]

2. Конфессиональная политика

В рамках вышеотмеченных мероприятий, а также выделения финансовых средств проводим в согласовании с епископами диоцезии деятельность, направленную на ослабление влияния на политику как католического, так и православного духовенства.

Если речь идет об удалении с территории Полесья священников (православных и католических), то этот процесс развивается с удовлетворяющими нас результатами. Постепенно и необратимо процесс полонизации православной церкви, осуществляемый в Полесье, может быть реализован. Уже в настоящее время обучение православию в общеобразовательных школах проходит на польском языке. Проведение проповедей православными священниками частично на польском языке не вызывает протестов.

Дальнейшим этапом в этом направлении считаю удаление церковно-славянского языка из метрических книг православных парафий. Необходимо особенно подчеркнуть, что эти книги написаны на русском языке, а названия титулов и рубрик напечатано «кириллицей». Текст полностью российский.

Вношу предложение, чтобы записи в метрических книгах в православных парафиях, а также униатских, особенно на Полесье, были записаны исключительно на польском языке.

[...]

Воевода Полесский

ГАБО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 1656. Л. 14–18. Перевод с польского.

№ 55

ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДСТВА СТАРОСТАМ ВСЕХ ПОВЕТОВ ВОЕВОДСТВА ОБ УСИЛЕНИИ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАРТИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

г. Брест

3 марта 1937 г.

Из полученных материалов в ходе последних акций по ликвидации организационных ячеек компартии и ее членов на территории некоторых поветов в Полесском воеводстве следует, что ранее имевшаяся информация об органи-

зационном состоянии и деятельности данных ячеек была слишком мизерной и несущественной, что не представляло их истинного облика.

Из информации, направленной старостами поветов, делаю выводы, что кроме изданного 19.01. с. г. распоряжения за № 8 по вопросу углубления конфиденциальной разведки в компартии, такая разведка, за исключением нескольких регионов в некоторых поветах, ведется недостаточно и не дает возможности применения в каждом отдельном случае в необходимое время соответствующих предупредительных шагов, как и целевых репрессивных методов.

В связи с этим прошу господ старост проявить личный интерес к делу и надлежащим образом организовать свою работу по углублению разведки на территории повета так, чтобы в связи с активизацией работы коммунистов и приближающимся тяжелейшим периодом можно было бы предпринять эффективные профилактические меры.

Считаясь с возможностью угрозы безопасности со стороны коммунистических и сочувствующих элементов в ближайший период, прошу применять в отношении данных элементов более широкую превентивно-репрессивную деятельность, согласовав с соответствующими отделениями прокуратуры.

Данную кампанию следует также трактовать как очистку территории перед первомайскими демонстрациями. К ее началу следует приступить незамедлительно, чтобы завершить до середины апреля.

В репрессивной кампании впредь следует использовать следующие формы:

1) По отношению к коммунистическим деятелям, составляющим так называемый партийный актив, следует применять задержания и передачу судебным властям, обеспечивая возможность продержать их в тюрьме до середины мая текущего года.

Там, где отсутствие соответствующих материалов делает невозможным содержание этих деятелей в тюрьме, властям воеводства следует как можно быстрее представить заявления на заключение их под стражу. Вместе с тем следует обратить внимание на обязательность обезвреживания действительно руководящего аппарата.

2) Все легальные организации, полностью контролируемые компартией, следует ликвидировать, их помещения опечатать.

По отношению к легальным организациям, в работе которых только в некоторой степени проявляется коммунистическое влияние, следует применять другие репрессивные средства: инспекция, ревизия и т. д., причем в случае подтверждения подрывной деятельности их помещения следует опечатать, организации ликвидировать или распустить.

Идентичные меры следует применять по отношению к библиотекам, читальным залам, книжным магазинам и т. п.

Особое внимание следует обратить на те организации и учреждения, которые занимаются распространением легальных коммунистических и подобных журналов.

О результатах кампании сообщать по телефону или в специальных рапортах.

За воеводу начальник общественно-политического отдела

Р. Ролевич

Получают для ознакомления: господин прокурор следственного отдела в Пинске, господин начальник следственного управления Полесского повета.

ГАБО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 1116. Л. 1–2. Копия. Перевод с польского.

№ 56

ИЗ МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТИВИЗАЦИЯ ПОЛЬСКОГО ЭЛЕМЕНТА В СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ЗЕМЛЯХ ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»

г. Гродно

24 апреля 1937 г.

Присутствуют: бригадный генерал Ярнушкевич, командующий корпусом округа № 9 воевода Белостокский Киртиклис, воевода Новогрудский Соколовски, воевода Полесский де Трамекурт, воевода Виленский Ботяньски, а также командующий корпусом округа № 3, бригадный генерал Клееберг.

Протоколирует дипломированный подполковник Соколовски из штаба корпуса округа № 3.

Открывает конференцию бригадный генерал Клееберг и объявляет причины ее созыва.

КЛЕЕБЕРГ. Общие национально-политические проблемы с выступающим на первый план белорусским вопросом почти идентичны ситуации в сельском и лесном хозяйстве, общим коммуникационным проблемам, и, наконец, требованиям мобилизации и безопасности и вызывают необходимость согласования и гармоничного сотрудничества. Такая конференция, на которой можно свободно обменяться мнениями и благодаря этому всесторонне осветить актуальные вопросы, должна дать новое направление совместных действий военного и административного руководства, особенно там, где этого требуют интересы защиты государства.

Для сегодняшней конференции была подготовлена тема: «Активизация польского элемента».

После доклада и дополнительных докладов подполковника Соколовского, руководителя отдела безопасности, о предварительных организационных итогах мелкопоместной шляхты; капитана Перуновского, начальника самостоятельного отдела информации, о диверсионной акции меньшинства; подполковника Миски, начальника комиссариата, об исключении еврейских посредников в торговле и о предварительных итогах работы армии на этом участке;

капитана медицины Тустановского о санитарных условиях в деревне и требованиях армии в этом вопросе началась нижеприведенная дискуссия.

Генерал ЯРНУШКЕВИЧ. Мы должны подтвердить, что здесь, на востоке, мы находимся несколько сотен лет и что, несмотря на длительный перерыв в государственной жизни, мы выполняем здесь непрерывную миссию, пролив на этой земле много крови. Мы должны для себя уяснить, воевать ли дальше за эту землю или уйти с нее. Здесь нельзя быть пассивным. Если мы выберем первое, то должны усилить любой ценой польский элемент. С одной стороны – ассимиляция непольского элемента, поворот к тому, что мы утратили (мелкопоместная православная шляхта), также крестьянские, ремесленные и купеческие хутора. Наиболее решающим и крупным элементом является деревенский хутор. Того, кто осел на земле, никто не прогонит. Следовательно, следует переселить как можно больше владельцев хуторов из глубины страны. Однако сразу необходимо создавать сильные центры, устойчивые к денационализации и коммунистическим лозунгам, живущим без бедности. Два следующих типа создадут полонизацию городов. Недостаточно того, что кто-то считает себя поляком и остается православным. На востоке синоним польского – это католицизм, об этом следует постоянно помнить. Мы должны направлять все силы, чтобы воспитатели молодежи были первоклассными. Воспитатели – это ксендз, учитель, офицер и младший офицер. Последние, утверждая с гордостью, полностью выполняют свою задачу. Хуже с учителем. Он должен быть на высоком уровне. Это представитель государства в деревне.

Таким должен быть также полицейский, который обязан подтвердить, что соответствующим образом выполняет свою задачу.

Государство должно больше, чем сейчас, выделять денег на школы. Учитель на востоке должен получать специальную надбавку.

Кто-то сказал, что усилия по полонизации восточных земель не увенчаются успехом. Я считаю, что это несправедливый пессимизм. Мы уже имеем в распоряжении польского учителя, чиновника. Население в Полесье хочет иметь польскую школу. Польская культура должна главенствовать в северо-восточных землях. Только она в течение веков оставила здесь крепкие памятники, а Московия – это только налет.

Мы должны то польское население, которое здесь живет, и то, которое приедет, наделить привилегиями так, как мы это делали перед потерей независимости. Явные или тайные привилегии, в любом случае, они должны быть.

На территории корпуса округа № 9 я являюсь председателем Товарищества развития восточных земель и знаком с положением и большими вопросами территории и знаю, как нуждается в нежной заботе правительства восточная окраина. Мы должны не надеяться на случай, а штурмовать и проявлять заботу для того, чтобы государство выиграло борьбу на востоке.

Воевода де ТРАММЕКУРТ. Я не считаю полешуков белорусами. Это отдельный род, а Полесье – это особый коридор между белорусами и украинцами. Территория Полесья еще свободна от коммунизма. Его следует отделить, чтобы

ни с юга, ни с севера не проникало влияние сторонних националистов. С запада, со стороны Влодавы, вторгается «искусственный» украинизм.

На Полесье существует возможность польской колонизации. Если бы можно было уменьшить охранные территории, отделить определенные отрезки, то колонизация бы пошла, можно было бы образовывать сильные польские поселения на территориях, где еще нет коммунистов.

В настоящее время таких польских поселений очень мало. Их даже трудно определить. В основном это бедные, нищие и нежилые селения. Мелкопоместная шляхта на Полесье – это целое сословие. Однако они православные и разделены вероисповеданием. Православная церковь считает, что находится под особой защитой государства и использует это в своей пропаганде. Создалась определенная мания величия. Сапожники из Давид-Городка считают, что они могут решать свои вопросы напрямую с господином Президентом Речи Посполитой. Действия относительно православия должны идти сверху и выражаться решительным отношением к церковной власти. Следует отнять у попов возможность оказания нежелательного влияния на верующих.

Солдат, возвращающийся из армии, еще некоторое время носит форму, но только некоторое. Необходимо создать центры колонизации, которые бы поддерживали резервистов в их новых убеждениях. У меня есть пример из кампании 22-го полка пехоты. Полк курирует территорию деревни Особовичи, территорию своих боевых действий. Построить здесь школу, заботиться, чтобы там преподавали учителя из числа офицеров запаса 22-го полка пехоты, чтобы рекрут из Особович шел в 22-й полк пехоты. Эти рекруты в полку будут обучаться, после армии будут направлены в сельскохозяйственную школу. Детей из Особович полк будет направлять на хутора в глубь страны. Таким образом будут формироваться рабочие места, возникнет прочная связь населения с полком. Чем больше будет таких центров, тем лучше будет идти колонизация среди мелкопоместной шляхты. Пока мы не владем определенными воспитательными методиками. Например, появляются дома – сиротские приюты, в которых воспитание ведется слишком мягко. Виленская статистика показывает, что 80 % девушек из сиротских приютов идут в проститутки. Сиротские приюты могут быть местами формирования польских ремесленников, работников для города и деревни. Однако они должны воспитываться соответствующим образом и подготавливаться к самостоятельной жизни. Такие конференции, как сегодняшняя, я считаю очень нужными. Они могут дать нам очень много.

Воевода КИРТИКЛИС. Господин генерал Клееберг затронул очень обширную тему. Я выйду немного за ее рамки. Искренне говоря, 75 % этого материала являются центральными проблемами. А за пределами их – очень трудные вопросы. Естественно, много вопросов мы имеем возможность решать сами.

Мне вспомнились слова министра Матушевского в день смерти маршалка: «Закончилась наша безответственность». Акция полковника Коца, я в нее верю, это наш последний козырь. Территория ослаблена, измучена. Верховное

духовенство и молодежь – это элементы, которые могут что-то сделать. Хорошо бы было, чтобы здесь были представители епископата. Государственные интересы Польши должны опираться на католицизм и молодежь. У нас нет последней, а мы должны ее получить. Если полковнику Коцу удастся найти взаимопонимание с епископатом и привлечь молодежные националистические элементы, тогда работа пойдет с меньшими трудностями. Иначе будем мучаться. В гмине элементы стабильности – это ксендз, учитель и войт. Ксендз пока работает на костел или на себя, учитель – на Союз*, идет своим путем, войт подчиняется властям и живет категориями политической организации – беспартийный блок сотрудничества с правительством.

Другая сторона – организация жизни населения гмины. Мелкопоместная шляхта приступает к обустройству имений, проявляет охотное согласие. Хорошо, но это не главное. Был успешный период у стрелецкого союза, у крестьянских кружков и других организаций. Поэтому я боюсь основываться на этой кампании при активизации польского элемента. Желая вытянуть энергию из общества, прежде всего следует реорганизовать власть. Объединить с администрацией школьное и прочее руководство. Следует в какое-то время отдельным старостам изменить прежние отношения и привычки. Следует скоординировать три фактора в гмине, о которых я уже говорил. У меня 10 лет административной практики. Может, уже есть некоторая рутина в моей работе, но я верю в этот национализм и верю, что лучше всего это может сделать армия.

Воевода БОТЯНЬСКИ. К решению политических проблем, с которыми я встречаюсь на моей территории, я всегда подхожу с точки зрения офицера, который эти земли в 1920 г. освобождал от большевиков и их сторонников. К сожалению, в этой кампании происходили такие случаи, что местное население, агитированное коммунистами, стреляло из укрытия и в спину нашим солдатам. Подобные случаи не должны повториться в будущем. Это цель, к которой я стремлюсь. Максимальная цель – это национальная ассимиляция местного элемента – белорусского, который сам себя называет тутэйшыми. Дискутируя на тему методов, ведущих к ассимиляции, необходимо принять во внимание, что любая огласка на эту тему может быть вредной, надо действовать спокойно, но последовательно. Местная масса национально не осознает себя. Их желанием является дать детям лучшую жизнь. Я считаю, что уравнивание их в правах с поляками при назначении органов власти, а также воздействие на них влияния польской культуры даст положительные результаты в национальной ассимиляции. К сожалению, в ходе данной работы я столкнулся с большими трудностями и отсутствием понимания со стороны местного населения, а со стороны местных демолибералов-поляков, которые обязательно хотят из местного населения сделать белорусов, литвинов, но только не поляков, не отдавая себе отчета, что национализм меньшинства с мятежными целями иницируется большевиками и коммуной для разрушения польского государства, лучшим подтверждением чего на территории Виленщины является

* Имеется в виду Союз польских учителей.

факт, что все коммунистические ячейки возникли здесь на основании ранее образованных белорусских кружков, а в настоящее время работают вместе с центрами национального белорусского движения.

В своей кампании я особое внимание обращаю на детей, которые воспитываются в польской школе, в польской культуре, растут хорошими польскими гражданами, при этом они пока являются православными. В этой связи я хочу обратить внимание на попов, которые являются москалями и противостоят административной власти в реализации кампании национальной ассимиляции. Благоклонные единицы являются редкостью. После выхода новой Сталинской конституции, я позволю себе назвать ее конституцией на экспорт, большинство священников, которые относились до этого времени враждебно к Советской России, начинают поворачиваться в сторону Москвы, усматривая в ней свою матушку Россию, и стараются в этом духе работать, чтобы все православные были воспитаны как русские.

В своих методах работы я делаю упор на обучение православных детей на польском языке. В большинстве школ обучение православных детей уже происходит на польском языке, используются польские катехизисы, которые покупаются у православного архиепископа. Несогласных священников через старост я стараюсь убедить в обязательности преподавания основ веры для детей на им понятном языке, т. е. на польском, а не на русском, так как ребенок не учит русский язык в школе. Я целенаправленно избегаю обучения на белорусском языке. Службы происходят на староцерковном языке. Во время государственных праздников я требую (с согласия православного архиепископа, который сам выдаст соответствующие распоряжения), чтобы речи произносились на польском языке, потому что присутствующие на службе представители правительства не понимают русского языка. Ведение литургии на польском языке по принуждению, за исключением армейских церквей, я считаю преждевременным и могущим вызвать даже обратные последствия. Я убежден, что дети, обучаемые на польском языке, когда вырастут, сами захотят на службе слышать польский язык.

Литвины на территории Виленщины имеют национальное самосознание. По отношению к ним применяется метод государственной ассимиляции. Я убежден, что если мне удастся обезвредить агитаторов, оплачиваемых из Ковно (Каунаса), а возможно даже из Москвы, то масса граждан литовской национальности не будет возражать против ассимиляции.

Надо ее найти, потому что иначе мы здесь ничего не достигнем. Каждый из нас еще ходит собственными путями, каждый имеет собственные мысли и понятия. Очень хорошо, что никто из соседей нас не слышит, потому что схватился бы за голову, что только сейчас мы пробуем достичь согласия. Согласие и установление единой линии не только по региональным, но и по общим проблемам является обязательным и безусловным. До сих пор жаловались и многое критиковали в фактическом положении. Это ненормально. Следует дать четкие определения. Местные земли очень отличаются от других.

Они не являются польскими. Следовательно, их обязательно надо сделать польскими. Мы завоевали эти земли штыком, но как бы решило народное голосование, если его провести сейчас, это неизвестно — для нас результат наверняка был бы сомнительным, поэтому нельзя себя обманывать.

Эти земли следует сделать польскими, и это без сомнения. Необходимо делать это средствами, которыми мы располагаем. Надо сделать расчет, план и поставить перед собой задачу, чтобы это все провести. Следует, кроме прочего, местных поляков убедить действовать решительнее и увереннее чувствовать себя на этих землях. Мы философствуем, говорим о долгой и короткой волне. Еще много теоретизируем и недостаточно делаем для преобразования территории в польскую.

Мы говорим об активизации польского элемента. Часть активизирована, но идет своими путями. Например, колонисты выбрали свой путь, а мы жалуемся на них, как здесь высказывались.

Мы критикуем учителей, господина Каминьского, и правильно. Но до сих пор мы разрешали им делать то, что они делали. Мы не ставили им никаких более определенных задач.

Съезд крестьян-колонистов в Новогрудке недвусмысленно пробует выступать против кампании полковника Коца и одновременно хитро высылает депешу маршалку Смиглому. Не должно быть таких фактов, как статьи Мацкевича против неместных.

Польша должна быть единой и сплоченной. Восточные окраины тоже являются Польшей, но, между нами говоря, изнутри их надо завоевывать во второй раз. Следует привести в норму политику нашего региона.

В ходе дебатов мы говорили, что не хотим здесь Беларуси, однако не обманывайте себя, что все так хорошо, что нет никакой опасности войны, если говорить о положении населения. Хватит прозябания, пассивности, нужно наступление. Маршал Пилсудский говорил, что в Польше слишком много бездельников. Несомненно, однако мы также имеем в Польше слишком много сверхшляхетных представителей. Нас легко склонить к разрыванию одежды. Напротив, надо действовать по-боевому, даже самовольно, без сентиментализма и сведения счетов с прошлым.

Анализируя население, я прихожу к следующим выводам. Большая часть белорусов политически и националистически созрела. Это еще не устрашающий процент. В качестве противодействия есть способы культурного влияния, а где не хватит, то даже и силой. Мы не требуем слишком многого, но если они не могут сменить сердце, то должны сменить кожу. Я считаю, что белорусский элемент в Новогрудчине можно изменить, не отступая перед силовыми методами, если другие не помогают.

Местные люди добрые. Они не несут в себе особенно плохих черт. Хотят жить. Коммунизм их атакует. Поэтому следует их атаковать с другой стороны. Только надо атаковать. Для полонизации их можно завоевать как минимум в 50 %.

В Слонимском повете в одной из околиц говорят так: «Если бы был приказ, то перешли бы и в католицизм». А значит, можно ли разрешить слишком свободный выбор вероисповедания и отпускать вожжи администрации? Восточные земли созрели для этого? Польский порядок следует вводить даже силой.

В школах, костелах надо применять определенное давление в направлении завоевания белорусов. Часто это может казаться brutальным, но цель великая, чтобы с этим считаться.

В городах и местечках самый влиятельный польский элемент – это пришедшие чиновники. Поселенцы становятся более радикальными, и с каждым разом все больше. Следует давать отпор. Поселенец не допускает польских жителей деревни и имений. Я встречался с таким мнением поселенца, что поляк, который вернулся из Америки с деньгами, не должен получать земли, которую продает поселенец. В общем, поселенцы пошли в неправильном направлении и их нелегко вернуть.

Сегодня где-то под Ленчицей можно говорить о радикальных реформах, но не в восточных землях, где нет места для демагогии, потому что еще не выполнена первичная работа по усилению польского элемента.

Школы – политика проводится в большей степени системой образования, а также администрацией. Школы разбросаны по всей территории, и прежде всего для того, чтобы проводить полонизацию. При этом воеводы вынуждены проводить с куратором длительные переговоры, чтобы чего-то достигнуть. Это ли не нонсенс. Нужны ли торги и согласования между чиновниками одного и того же государства? Обязательной является подготовка учительской администрации. Если мы хотим устранить одного учителя, приходится год согласовывать, то здесь присутствует большая несогласованность.

Лозунг «аполитичная школа» является недоразумением. В восточных землях школа должна быть политической, это такое могучее оружие для полонизации, что должно использоваться политической администрацией. У нас есть еще немного белорусских школ, есть, например, учитель, директор школы – белорус, к которому сам школьный инспектор не имеет доверия. Есть школы, правда уже как исключение, в которых дети полностью не говорят по-польски. Есть много учителей-белорусов и даже украинцев. Предлагаю на ближайшей конференции обсудить с куратором общее положение. Внесу свои предложения персонально, если это не даст результатов, то вообще перестану обращаться к куратору с заявлениями, которые не принимаются во внимание.

Что касается Союза польских учителей, то его следует удалить с территории. Не может быть государства в государстве.

Православие – вижу попытки интриг на территории. В прошлом году в Барановичах на 11 ноября в присутствии представителей польского генералитета – священник говорил речь по-русски. Мы слишком с ними цацкаемся. Это скверный элемент, с ними не следует считаться. Говорить, слушать по-русски – их расчет. В любом случае они прибегают именно к такому методу и все де-

лают, а если нет, то следует искать правды в верхах, в епископате. Мы обходимся с ними слишком по-джентльменски и поэтому не получаем полной отдачи.

От иностранцев следует избавляться. Пока большого эффекта я не получил, но делаю это постоянно. Как препятствие выступают пенсии, компенсации.

Намеревались уволить ряд землемеров и их персонал, эта кампания провалилась, так как армия объявила только некоторым, несмотря на многие высказанные до этого предупреждения.

Католицизм должен быть оплотом на этой территории, и борьба с церковью не должна иметь места. Другое дело, если речь идет об отдельных субъектах, но это персональные дела.

Организации – их много, не всегда нужные, у меня есть «Молодая деревня», достаточно много кружков. Субсидирую ее, хотя не всегда имею полное доверие. Еще выжидаю и изучаю получаемую информацию.

Что касается газет. Тонкой бумаги нет, крестьянин хочет читать, спрашивает про газету. Выхожу на региональные издательства, но не отказываюсь от собственного. Вильно имеет свои проблемы. Я должен иметь газету, которая бы широко освещала местные проблемы. Издается «Новогрудская жизнь», ежедневник, соответствующий декларации национального единения и ведущий хозяйственную и политическую полемику.

Интересное сотрудничество. Православный епископ Савва направил в мой адрес письмо, в котором использовал название «Каунас», откуда это взялось?

Забота – я последователь скрытой заботы. Она дает больше хорошего с точки зрения воспитания. Следует ее лучше развивать и использовать.

Генерал КЛЕЕБЕРГ. Очень благодарен, что вы приехали и с такой охотой поддержали мою инициативу. Примем ли мы какую-нибудь резолюцию по сегодняшней конференции?

Воевода КИРТИКЛИС. Лучше не принимать никаких решений, а собираться время от времени по конкретным темам.

Генерал КЛЕЕБЕРГ. Тогда, может, соберемся вновь в июне, потому что потом будет длинный перерыв на отпуск.

Воевода СОКОЛОВСКИ. Согласен. Пусть Вильно организует.

На этом конференция завершена.

Протокол соответствует действительности

Дипломированный подполковник

Соколовски Ян Максимилиан

ГАБО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 1091. Л. 4–10. Копия. Перевод с польского.

ЗАПИСКА О БЕЛОРУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ МЕНЬШИНСТВЕ
В ПОЛЕССКОМ ВОЕВОДСТВЕ

Июль 1937 г.

На 1 131 359 жителей Полесья количество белорусского населения в соответствии с данными всеобщего списка за 1931 г. составляло 74 983, или 6,5 %, в то время как так называемых тутэйших полешуков – 697 088, или 62,5 %, с наибольшим числом в поветах: Пружанском – 24 156, Брестском – 17 022 и Косовским – 14 259, а в остальных 6 поветах только 19 543. Территория проживания белорусов – это северная часть воеводства, его граница тянется вдоль железнодорожной линии Брест–Лунинец. По этой территории в 1925–1933 гг. существовали такие белорусские организации, как кружки Белорусской рабоче-крестьянской громады, Белорусского рабоче-крестьянского депутатского клуба, Товарищества белорусской школы и Белорусского института экономики и культуры. Самыми многочисленными были кружки Белорусской рабоче-крестьянской громады и Товарищества белорусской школы, количество которых в период наибольшего усиления белорусской кампании составляло соответственно 248 (Белорусская рабоче-крестьянская громада в ноябре 1926 г.) и 55 (Товарищество белорусской школы в 1929 г.). Характерной чертой является то, что национальным белорусским движением на Полесье всегда руководила Коммунистическая партия Западной Белоруссии, а белорусские организации постоянно оставались под подавляющим влиянием коммунистической партии. Единичные выступления умеренных белорусских политиков никогда не имели здесь успеха. Особенно это проявилось в период выборов в Сейм в 1928 г., когда большинство избирателей-белорусов в основном из поватов – Брестского, Косовского и Пружанского, – массово голосовали за списки блока коммуны Левой польской социалистической партии, Левой рабоче-крестьянской партии. Ликвидация и расформирование Белорусской рабоче-крестьянской громады, а также Белорусского рабоче-крестьянского депутатского клуба и частые случаи ликвидации коммунистических организаций привели в мае 1935 г. к полному исчезновению всех белорусских организаций на Полесье. С того времени здесь возникло организованное национально-политическое или социальное движение. В 1935 и 1936 гг. были предприняты попытки проведения так называемой школьной кампании, основывающейся на подаче в адрес школьных властей коллективных требований ведения обучения в общеобразовательных школах на белорусском языке. Инструкции по этому вопросу высылались из Вильно. Результаты этой кампании были достаточно слабыми: собрано лишь несколько подписей в Брестском, Пружанском и Косовском поветах.

ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 1826. Л.116. Копия. Перевод с польского.

ПРИКАЗ ВИЛЕНСКОГО ВОЕВОДЫ О ЛИКВИДАЦИИ
БЕЛОРУССКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА УЧИТЕЛЕЙ

г. Вильно

21 августа 1937 г.

Ст. 72 постановления Президента Речи Посполитой от 22.03.193__ г. об административном расследовании, а также ст. 25 постановления Президента Речи Посполитой от __10.1932 г. приказываю Белорусский профессиональный союз учителей в Вильно, внесенный в реестр о товариществах и союзах воеводского Виленского управления от 02.08.1937 г., ликвидировать, так как данный союз не осуществляет никакой деятельности.

Обоснование

Белорусский профессиональный союз учителей в Вильно начиная с 1934 г. не осуществляет никакой деятельности и, тем самым, является бесполезным.

Настоящее решение может быть обжаловано через Министерство внутренних дел в течение 14 дней с даты его вручения.

Воевода

Й. Ботяньски

ГАБО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 1826. Л. 119–119об. Копия. Перевод с польского.

ПИСЬМО ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДЫ В. КОСТЕК-БЕРНАЦКОГО
ПОВЕТОВОМУ СТАРОСТЕ г. БРЕСТА
ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА
В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

г. Брест

январь 1938 г.

В последнее время я получаю из различных учреждений информацию о том, что государственные служащие воеводской администрации при исполнении служебных обязанностей употребляют русский, украинский, белорусский и даже еврейский языки.

Обращаю Ваше внимание на мое распоряжение по этому вопросу. Еще раз напоминаю, чтобы Вы указали подчиненному Вам персоналу, вплоть до самых низких служащих, что на территории Полесского воеводства запрещают употреблять при исполнении служебных обязанностей какие-либо иностранные языки. Обязую везде употреблять только польский язык. Людей, которые еще не знают и не владеют польским языком, необходимо понимать и не заставлять употреблять польский язык, однако следует разговаривать

с ними и вести переписку только на польском языке, а не на каком-либо другом языке.

В случае получения информации, что мое распоряжение не будет исполняться, виновные в нарушении этого распоряжения будут наказаны.

Полесский воевода

Вацлав Костек-Бернацкий

ГАБО. Ф. 2. Оп. 3. Д. 350. Л. 2. Копия. Перевод с польского.

№ 60

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПОЛЕССКОГО ВОЕВОДЫ В. КОСТЕК-БЕРНАЦКОГО МЕСТНЫМ ОРГАНАМ УПРАВЛЕНИЯ О ТОЛЕРАНТНОМ ОТНОШЕНИИ К МЕСТНОМУ НАСЕЛЕНИЮ

г. Брест

25 апреля 1938 г.

Обращаю внимание, что некоторые служащие гмин и государственной полиции, пользуясь пассивностью и несознательностью полешуков, позволяют себе недопустимым образом относиться к населению Полесья. В частности, некоторые лица, представляющие органы самоуправления, администрации и государственной полиции, проводят собственную доморощенную национальную политику и относятся к полешукам как к недружественному и чуждому элементу. Подобная вредная для полонизации Полесья практика должна сурово наказываться. Полешуков, которые категорически не относят себя к украинцам, белорусам или русским, следует считать поляками без учета их вероисповедания и местного диалекта. В отношении к радикальным украинцам, белорусам или русским следует тактично придерживаться общих положений в меру того, насколько они демонстративно не проявляют недружественного отношения к полонизации. В случаях когда они выражают недружественное отношение к Польше и полякам и действуют с антипольскими настроениями, следует отвечать также недружелюбно, однако в рамках закона и положений об отношении властей и органов к гражданам. К полешукам и другим гражданам, спокойным и тяготеющим к польской культуре или пассивным в этом вопросе, рекомендуется относиться дружелюбно. Нельзя обращаться к ним на «ты» или унижать их любым другим способом. Нельзя осложнять их отношения с администрацией и иными государственными органами или организациями. Напротив, следует окружать их заботой и таким образом приближать к Польше, которую представляют все органы и учреждения на Полесье.

Следует противодействовать любыми законными способами эксплуатации неосведомленных полешуков со стороны недобросовестных купцов, мельников, частных работодателей (торговля с доставкой на дом, мошенничество на мельницах, отношение сезонных работников-крестьян). Следует понимать их мест-

ный диалект, но говорить с ними только по-польски, как, впрочем, и со всеми другими. Считать местных крестьян поляками без воззрения на вероисповедание, воспринимать их местный диалект благосклонно и дружелюбно. В случае появления на территории любых антипольских агитаторов и сторонних непольских политических вылазок незамедлительно сообщать пану старосте повета и строго применять прописанные в действующих законах и других документах распоряжения. О любых распространенных проявлениях несоответствующего отношения к спокойным полешукам и в целом к населению со стороны государственных учреждений, органов самоуправления, частных, кооперативных и т. п. организаций служащие государственной полиции и органов самоуправления должны рапортовать своему непосредственному начальству, которое должно уведомить об этом меня. Невыполнение моей директивы будет рассматриваться как непрофессионализм или служебное преступление. Лично и через подчиненные мне органы буду проверять действия соответствующих лиц по данному вопросу. Настоящая директива должна быть предоставлена для ознакомления всем работникам отделений повета и руководства гмин, а также зачитана на заседании каждого из управлений гмин и магистрата местных городов. Кроме того, она должна быть зачитана без дискуссий на эту тему на ближайшем собрании совета гмин и городов.

Воеводский комендант государственной полиции выдает для принятия к сведению и для применения содержание настоящей декларации всем подчиненным ему органам государственной полиции.

Полесский воевода

Вацлав Костек-Бернацкий

ГАБО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 1089. Л. 7–8. Копия. Перевод с польского.

№ 61

ИЗ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЗАПИСКИ О ПОЛОЖЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ И ПОЛИТИКЕ ПОЛЬСКИХ ВЛАСТЕЙ В ЭТОМ ВОПРОСЕ В ВИЛЕНСКОМ ВОЕВОДСТВЕ

1938 г.

[...] Часть II

Основанием для усиления и развития состояния польских владений на территории Виленского воеводства является, с одной стороны, увеличение польского элемента как количественно, так и по отдельным профессиональным категориям, а с другой, — активизация местных общественных групп до такой степени, чтобы они осуществляли руководство другими, оставаясь в лучшем понимании слова пионерами и руководителями общих кампаний, организуемых от имени государства.

В нынешних экономических условиях по отношению к относительно незначительному разделенному контингенту трудно судить о широком масштабе колонизации или иммиграции сельского населения из центральных воеводств. Впрочем, широко распланированное и идеально проведенное разделение изменит состояние польских владений в плане национальной структуры, не изменяя экономический потенциал польского элемента. Изменить его может только передача в руки поляков непольских имений, но их количество и территория незначительны.

Регулирование оборота земли через официальное недопущение перехода ее в руки неполяков носит только профилактический характер и не решает сути проблемы, а только в малой степени может привести к укреплению польских владений в сельской местности, что в здешних условиях имеет важнейшее значение.

Несомненная реализация инвестиционного плана, развитие промышленности страны, урбанизация и т. п. могут уже в большем масштабе повлиять на прирост количества поляков, однако это требует естественных условий, природных богатств и географических условий, без которых в игру должны войти экономические ограничения, организующие планируемые эффекты.

С точки зрения национальных постулатов на первый план выдвигается вопрос ассимиляции социальных групп, психотип которых располагает к проведению таких процессов. На территории Виленского воеводства так называемые тутэйшие в первой категории относятся к римско-католическому вероисповеданию, во второй – к православному. Их здесь, как следует из приблизительных расчетов 1938 г., – 19,4 % от всего населения, что вместе с 66,8 % польского населения дает огромный перевес – 86,2 %. Это пассивный элемент народа, непросвещенный и неустойчивый, стоящий на низком культурном уровне, без особых внутренних сложностей ассимилирующийся в польском окружении через восприятие вместе с культурой польских форм жизни и мировоззрения.

Чтобы данная цель стала возможной для достижения, обязательным условием является исключение из жизни всех тех факторов, которые противодействуют ассимиляции, пробуждая преувеличенные амбиции или пропагандируя неустойчивость польской действительности.

Последние действия местной администрации в конфессиональном направлении в виде выселения опасных лиц из среды белорусского духовенства, отстранение от использования авторитета костела для демагогии – дали конкретные результаты в форме противодействия тлетворной агитации.

Однако такое воздействие является только односторонней акцией, ее должны сопровождать положительные действия, имеющие целью приближение масс к польской государственности и культуре, делая их привлекательными.

Эти вопросы находят широкое развитие в отдельных мероприятиях настоящей разработки и составляют целый комплекс плановых актов, ведущих к подключению людей непольской национальности к кругу их личных экономических и общественных интересов под эгидой государства и учреждений,

связанных с государством. При определенном примитивизме психики местного населения перед ними стоит несущественная задача: удовлетворить их потребности, чтобы они были спокойны. Роль государства, действующего посредством своих административных органов и органов самоуправления в направлении реализации их нужд и требований – сглаживает в их глазах острые формы управления, приобретает черты заботы и сотрудничества, тем самым разрушая недоверие и предубеждение. Когда исчезнут колониальные тенденции, а партийная демагогия не сможет противопоставить реальным достижениям ничего кроме абстрактной доктрины, тогда непросвещенное население пройдет процесс государственной ассимиляции и пойдет по пути еще более глубокого освоения формы и содержания польской жизни, следовательно – по пути полной ассимиляции. [...]

В формировании его психики и мировоззрения ясно проявляются три этапа: 1) школа, 2) армия, 3) общественные организации.

Школа должна дать молодежи основы польской культуры, сделать для нее близкими и естественными проблемы государства и народа и через это открывать горизонты сознания диаметрально противоположные социальному радикализму, пораженчеству и сепаратизму.

Вторым этапом является армия. Она воздействует на сельскую молодежь, формируя ее характер и отношение к жизни. Речь идет о сохранении этого влияния в будущем. И тут возникает необходимость такого развертывания организации резервистов, чтобы она охватила всю молодежь, увольняющуюся из армии, и укрепляла бы ее достижения, особенно в сфере колонизации. Существование в некоторой степени всеобъемлющей организации совсем не исключает возможности существования и развития других товариществ, и прежде всего профессиональных, – а наоборот, создает для них выгодные условия, заполняя важный пробел стабилизации результатов, достигнутых в деле ассимиляции школой и армией.

Вопрос о принудительном характере организации резервистов кажется излишним по отношению к ее привлекательным возможностям. Единичные случаи нарушения общественной дисциплины должны восприниматься соответствующим образом. В формировании этого мнения состоит важная задача польского общества. Принимая во внимание численный состав польского элемента на территории воеводства, прежние достижения нельзя оценивать административно. Это является результатом разобщенности лиц польской национальности как в организационном, так и в политическом отношении, что также свидетельствует о собственном непонимании основных обязанностей, следующих из факта достояния государственности, и отсутствии агрессивных стремлений к овладению непольскими центрами.

Рассматриваемая возможность преобразования такого негативного положения вещей выходит за тематические рамки воеводства, а значит и настоящей разработки, этот вопрос, однако, заслуживает несколько общих замечаний.

Если консолидация польского общества на политической платформе встречает серьезные трудности, то существует ряд важных сторон жизни и ряд конкретных вопросов, отношение к которым почти всего польского общества полностью однородно. Отличаться могут только методы реализации, но, несомненно, формирование плана, дающего возможность реализации в рамках собственных форм и компетенции, устранил разногласия и произвольность в интерпретации, приведет к объединению энергии и позволит получить положительные результаты. Однако такой план не может опираться на лозунги денационализации, пусть и при наличии пассивного отпора меньшинств.

Ассимиляция всегда является результатом двусторонних отношений, и существует теоретическая возможность сглаживания ее путем законного заключения ассимилированной группы в гетто и защиты от внешнего влияния. Этот момент в здешних отношениях особо опасен с учетом того, что и с польской стороны находится эквивалент в виде стремления к изоляции от контактов с меньшинствами. На территориях со смешанным национальным составом также следует признать допустимым включение в колонии польских организаций (естественно, за исключением специализированных) с соответствующим процентом польского элемента, от ассимиляции которого это зависит. В польском окружении он будет подвергаться культурному и дружественному влиянию не только ассимилируясь, но одновременно играя роль платформы для польского воздействия и в своем ближайшем окружении.

Каждая «литовская», «белорусская» или «российская» организация в силу положения вещей становится осью кристаллизации националистических элементов, стремления которых, как правило, диаметрально – подчинены интересам и политике государства.

Поэтому борьба за их национальную исключительность при одновременной амбиции проникновения польской группы также должна вызывать увеличение напряженности польского общества, а тем самым разобщить фронт меньшинства и ограничить сферу его влияния.

Все приведенные замечания относятся только к так называемому славянскому меньшинству и литвинам. По отношению к евреям распространился лозунг антисемитизма, переходя рамки партийных программ. Польское общество солидарно в борьбе на этом отрезке за расширение своей экономической платформы. Координация государством общественных усилий, предпринятых в направлении ограничения или даже полной ликвидации еврейского населения в Польше, приведет к прекращению соперничества между сторонами и активизирует польский народ, оставаясь одновременно привлекательным лозунгом и для христианских групп других национальностей.

Одновременно ликвидация еврейского элемента в городах выгодно изменит их национальную структуру, открывая ряд новых отраслей работы перед поляками и тем самым расширяя достояние Польши и ослабляя социальные антагонизмы через возникновение сплоченной массы польского мещанства. Урбанизация через решение еврейского вопроса также создает большие воз-

возможности ликвидации безработицы на селе ввиду оттока в города наиболее образованных и предприимчивых лиц, не раз потерявших сегодня на заработках в эмиграции. Таким образом, план как общегосударственная проблема уже выходит за рамки настоящей разработки.

Ранее поставленные вопросы национальной ассимиляции тесно связаны с культурными вопросами. Все национальные группы на территории Виленского воеводства, как и вообще на всех восточных землях, имеют более низкий культурный уровень, чем польское население, также они располагают меньшим количеством кадров интеллигенции. Далее, все их национальные культуры представляют собой смесь российских наслоений на основу польской культуры, на основании которой они возникли и развились.

Доступность этой культуры исключительно через школьное образование несоразмерно сужает ее сферу в отношении потребностей государства. Поэтому любые культурные инвестиции, а именно: развитие сети общеобразовательных и профессиональных школ, развитие сельской прессы и доступность ее для бедняков, упрощение распространения чтения через открытие библиотек разного типа, расширение сети радиовещания через создание передающих станций, облегчение знакомства с Польшей и с ее культурными центрами через организацию популярных экскурсий, передвижных кино и театров – составляют острую проблему, а расходы на которые находятся в плачевном состоянии. Вся прежняя деятельность в этом направлении должна получить дальнейшее развитие в соответствующем масштабе в лекционной, пропагандистской работе, в повышении профессиональных знаний и при этом должна быть экономически окупаема.

Затрагивая здесь все проблемы, находящие отражение в соответствующих разделах, хочется подчеркнуть, что каждая акция в каждой области должна быть тесно связана с распространением полонизации и тем самым должна привести к реализации основополагающей цели укрепления и развития польского достояния в материальном и нематериальном смысле и косвенно облегчить ход ассимиляционных процессов, выгодно изменяющих национальную структуру.

2. На тему религиозных отношений

Требования в области религиозных вопросов приведены в настоящей разработке с учетом их характера при рассмотрении национального состава отдельных религиозных групп, причем во внимание были приняты не идеальные возможности, а только определенный минимум, возможный для достижения в рамках существующей действительности.

а) Римско-католическое вероисповедание. Как отмечено в части 1 – кроме численно доминирующей польской группы к римско-католическому костелу принадлежат также белорусское и литовское меньшинства, причем последнее является особенно привилегированным с точки зрения количества существующих приходов и собственной католической кампании. Поскольку урегулирование

отношений к литовской национальности составляет в определенной мере международную проблему, а нормирование его внутренними постановлениями всегда представляет собой половинчатое, превентивно-репрессивное и конструктивное решение, то поэтому выдвижение максимальных в этом направлении требований здесь было бы намеренным. С этой точки зрения следует прежде всего стремиться к стабилизации с мелкими модификациями существующего положения вещей.

Поддержание уже существующего контакта с духовными властями должно регулироваться в вопросах пасторского состава, устраняя с приходских должностей шовинистические элементы и тех, кто в своей деятельности противодействуют государственной ассимиляции литовского народа или старается «литвинизировать» пассивный элемент верующих жителей. Уменьшение количества литовских приходов до количества, соответствующего процентному отношению населения данной национальности, а также слияние двух католических конфессий в одну организацию, в которой, в силу обстоятельств, поляки будут обладать решающим голосом, — составляет в настоящий момент единственное требование локализации литовского вопроса по незначительной проблеме католического костела. Белорусский элемент римско-католического вероисповедания может рассматриваться как наиболее подходящий для национальной ассимиляции. Подчинение влиянию польских ксендзов и охват сферой действия католической акции — и одновременно изолирование от пропаганды православной церкви — несомненно ускорит процесс его полонизации. Роль светских факторов наряду с негативными моментами изоляции ограничивает только через вспомогательные функции и взаимодействует через общественно-культурное влияние для облегчения хода эволюции. Важным является усиление соответствующего распространения изданий по религиозным вопросам, совпадающим с государственными и национальными интересами. Фактором ассимиляции на исследуемом участке является католическая акция, охватывающая все новые территории. Ее деятельность при отсутствии партийных ячеек, а также ее польская направленность на территориях смешанных национальностей исключительно приветствуется.

б) Восточнославянский обряд. Негативное отношение к кампании объединения административного управления и местных католических факторов вызвало ее приостановку. Тем не менее, с учетом того, что это тесно связано с планами Ватикана относительно России, а также ее развитие горячо приветствуется греко-католической иерархией, получившей посредством ее козыри в рамках украинского предводительства среди меньшинства на границах с Польской Республикой, возникает необходимость исключения из нее сейчас всех политических моментов, возникающих в данной разработке относительно религиозных вопросов. Переход в римско-католическую религию означает, как правило, вступление в полонизацию, уния является фактором национализации и включает своих верующих в круговорот политических войн с вредом для государства и религии. Поэтому выносится верный, хоть, несомненно,

в отношении к католическим властям максималистский принцип перехода только в господствующую религию, т. е. в римско-католический костел.

в) Православное вероисповедание. С учетом многочисленности православных верующих оздоровление господствующих в нем отношений принимает особенно важные характеристики. Следует начать с духовенства, допуская назначение на католические должности только духовенства, которое получило высшее образование в польских университетах. Определенный допуск следует ограничить только до момента, когда эти воспитанники смогут заменить сегодняшнее духовенство, часто стоящее на самой низкой ступени духовного и морального развития. Сознательный отказ от решения этого вопроса переносит всю тяжесть соответствующего государственного и общественного опыта студентов теологии на центральные учреждения. Неизмеримо важной вещью является то, чтобы выпускники, занимая приходские должности, могли бы явиться фактором гражданского воспитания верующих, а не оружием враждебной государственной политики. Предоставление соответствующих духовных кадров поднимет авторитет православия и свяжет тесно с государственностью, нивелируя деструктивное влияние тлетворных организаций.

Вторым требованием является вопрос нормализации ситуации польской группы православных, расширение прав которых создаст новые возможности для ассимиляции. Полученные властями Виленского воеводства распоряжения местного архиепископа преподавания религии в польских школах на государственном языке никакого противодействия со стороны детей и их семей не вызвало. Это состояние следовало бы стабилизировать и его рамки расширить.

В реализации данного требования мы столкнулись со сложностями по причине отсутствия соответствующих школьных учебников. Данный пробел следует обязательно восполнить, утвердив и издав как можно скорее соответствующее количество учебников для изучения религии на польском языке.

Оставаясь при мнении, что желанным является все то, что связывает православие с государством, следует при этом ликвидировать уже сегодня анахронический юлианский календарь, являющийся на исследуемых смешанных территориях причиной экономических затрат, а также ощущения отдаленности православия от государства и других религий. Этот вопрос созрел для незамедлительного решения, и ввиду распространенных среди более прогрессивных православных людей тенденций его реализация не должна встретить серьезных сложностей.

ГАБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1092. Л. 51–53об. Копия. Перевод с польского.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ
БЕЛОСТОКСКОГО ВОЕВОДЫ Г. ОСТАШЕВСКОГО
МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОЛЬШИ
«ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ПОЛЬСКОГО ГОСПОДСТВУЮЩЕГО
ПОЛОЖЕНИЯ В БЕЛОСТОКСКОМ ВОЕВОДСТВЕ»

г. Белосток

23 июня 1939 г.

Секретно

По вопросу об укреплении польского господствующего положения на территории Белостокского воеводства предлагаем нижеследующую разработку:

I. Фактическое положение, существующее ныне на территории воеводства

1) Состояние национальностей с точки зрения роли польского элемента.

Территория Белостокского воеводства после присоединения уездов: Ломжинского, Островского и Остроленского к Варшавскому воеводству составляет теперь 25 995 км². На этой территории, согласно переписи населения 9.XII-1931 г., находится 1 263 300 жителей. Плотность населения составляет 48 чел. на км².

Сельское население составляет 76 %, городское – 24 %.

Ни одно воеводство Польши не объединяет таких разнообразных земель в историческом прошлом, как нынешнее Белостокское воеводство, созданное в 1920 г.

Западная часть воеводства в Средние века принадлежала Мазовщине, средняя часть когда-то находилась под властью Ядвингов, это – старое Подляшье, северная часть Трокского воеводства (Гродненское епископство) входила в старое Новогрудское воеводство (уезд Волковысский), отрезок юго-восточный с Беловежской пушей входил в состав старого Брест-Литовского воеводства.

Со времен польско-литовской унии земли сегодняшнего Белостокского воеводства – территория, где не прекращались польско-литовские войны. Несмотря на благоприятный итог от польской экспансии, идущей на восток – нынешнее Белостокское воеводство не однородно с точки зрения национальности, культуры и т. д., хотя и отнесено к группе центральных воеводств. Препятствием процессу полной ассимиляции были годы зависимости и захватнической политики, которая проводилась здесь.

После отделения с 1 апреля 1939 г. Ломжинского, Островского, Остроленского уездов Белостокское воеводство с точки зрения национального и религиозного характера приблизилось к восточной группе воеводств (Полесское, Новогрудское, Виленское).

Состояние национально-религиозных отношений до и после смены границ воеводства иллюстрируют нижеследующие данные, а именно:

Состав населения по национальному признаку до 1. IV-1939 г.		Нынешнее состояние	
1. Поляки	71,1 %	1. Поляки	66,85 %
2. Белорусы	13,5 %	2. Белорусы	18 %
3. Евреи	11,9 %	3. Евреи	12 %
4. Русские	2,2 %	4. Русские	1,6 %
5. Немцы	0,5 %	5. Немцы	0,4 %
6. Литовцы	0,9 %	6. Литовцы	1,15 %
Итого	100 %	Итого	100 %

Как видно из таблицы, в воеводстве вообще доминирует польский элемент, составляющий 67 %, а национальные меньшинства составляют только 33 %. Однако само размещение этих национальных меньшинств и их концентрация (процент евреев в городах и местечках нередко достигает до 60 %, а белорусов в некоторых восточных уездах до 40 с лишним) создает для экспансии польскому элементу специфические условия и препятствия. Имея в виду укрепление польского доминирующего положения на территории Белостокского воеводства, всем этим моментам должно быть уделено особое внимание.

Речь идет о том, чтобы дать возможность польскому элементу укрепиться в городах и создать там условия для польской интеллигенции. Современный же уровень городов и местечек очень низок, большинство еврейского населения в них придает им специфический вид и характер.

В сельских волостях, где живет белорусское население, должна быть, безусловно, поднята до высшего уровня материальная культура поляков. Все это и есть одно из принципиальных условий, где происходит польская экспансия. Крупная собственность здесь не может быть так вредна, как в другом месте.

Необходимо, безусловно, принять решение, чтобы всякий запас земли или частная парцелляция польских имений происходили при условии передачи земель в руки поляков и, если возможно, белорусским элементам, но только проявляющим тенденции ополячивания. Пролетаризирующийся белорусский элемент, идущий из деревни в город, быстрее ассимилируется, чем в деревне. Во-вторых, речь идет о том, чтобы не уменьшать земельных владений поляков, ибо с политической точки зрения – стоят выше те, в чьих руках находится земля.

а) Евреи. Еврейская проблема на территории Белостокского воеводства не отделима в основном от условий и потребностей остальной части страны, но здесь представляется возможно выразительнее и острее.

Еврейское население, согласно переписи 1931 года, составляло около 12 % от общего числа живущих на территории воеводства. В настоящее время процент еврейского населения вырос и составляет 12,5 %, или около 155 000 человек, в том числе 77,1 % живут в городах и местечках, что составляет 38,4 % всего городского населения.

В руках еврейского населения в настоящее время находится около 75 % торговых предприятий, около 80 % промышленных предприятий, а удельный вес евреев в кустарной промышленности колеблется от 40 до 80 %.

Евреи, находящиеся в границах Белостокского воеводства, и особенно в восточных уездах, относятся к так называемым литвакам, которые осели здесь еще во времена раздела Польши, в результате известных царских указов.

«Литваки» не сумели присоединиться к польской государственности и культуре. До сего дня они пользуются русским языком и составляют преимущественно разрушающий (деструктивный) элемент или в лучшем случае равнодушны к политике польского государства.

Надо отметить, что до настоящего времени здесь не принимались меры в установлении связи еврейского населения с польской государственностью, как это имело место в австрийском завоевании, где случаи ассимиляции евреев были нередкими.

У большинства евреев отмечается очень низкий уровень этики и морали. Еврейское общество пропагандирует крайне материалистическое мировоззрение и имеет в виду только собственные интересы, руководствуется основами собственного благополучия, благодаря чему приобрело преимущественное положение во многих областях хозяйственной жизни. О присоединении этого элемента к какому-либо источнику жизни государственного организма не может быть и речи. Здешние евреи пойдут всегда туда, где будут видеть для себя собственную пользу и интересы. Все это вытекает из их психологии без отечества, связи с евреями мира и с крайне материалистическим учением. Руководясь хотя бы только этими соображениями, мы должны принять во внимание, что если речь идет о решении задачи об укреплении польского господствующего положения в городах, то во главе выдвигается сложная еврейская проблема, которая требует скорого и надлежащего решения.

б) Белорусы. Согласно статистическим данным последней переписи населения (1931 г.), на территории Белостокского воеводства проживает 300 818 православных. Из этого числа 62 800 считают себя поляками, 20 000 русскими, а остальные 218 000 считают себя местными, а еще немногие – белорусами. Почти до 1936 года понятие «православные» обозначает здесь то же самое, что и русские, а «католики» равнозначное принадлежности к польской национальности. Православное духовенство набиралось преимущественно из элементов, придерживающихся русских традиций, и даже до последнего времени по отношению к белорусскому населению православное духовенство хотело курса прежней царской политики, которое после раздела Польши ставило себе целью русифицировать эти земли. В период 1918–1936 гг. православное духовенство ничего не сделало, чтобы верующие массы, придерживающиеся его верования, были в духе не только пропольском, но и прогосударственном. Наоборот, оно делало в рамках своего влияния все, чтобы удержать русский дух и культивировать язык и русскую культуру. Только со времени, когда польская политика пошла в направлении ополячивания православной церкви, и прежде всего духовенства, ситуация изменилась в лучшую сторону.

Состояние религиозных обществ поляков, признающих православную религию в Белостоке и Гродно, а также в Бельске и Волковыске, приводило к тому,

что среди православных обособилась довольно значительная группа людей православного вероисповедания, выдающих себя за поляков, которая в сфере православной церкви противостояла русификаторским тенденциям православного духовенства.

Декрет президента Польской Республики 1938 г., регулирующий отношения государства к польской автокефальной православной церкви, был некоторым образом санкционированием до сих пор несмелых и оторванных проб обособления польской политики в отношении к православию – может последовательно привести к нивелированию русского влияния в православной церкви и тем самым ускорить процесс ополячивания среди так называемых* (белорусов).

Как уже выше сказано, значительным препятствием для польской экспансии является то, что этническая группа белорусского населения проживает в значительных скоплениях, составляющих довольно часто целые общества и волости.

Если даже она сталкивается с польским населением в деревне, то часто стоит ниже него в культурном развитии.

Мелкая шляхта, на которую падает большой нажим в юго-восточных воеводствах и которая сыграла там определенную роль в акциях укрепления польского государства, здесь не имеет большого влияния. Разница в том, что мелкая шляхта на территории юго-восточных воеводств преимущественно греко-католического вероисповедания поселилась там с давних времен. В воеводствах восточных мелкая шляхта была и осталась католической, что здесь ассоциируется с польской национальностью. Борьба в отношении к мелкой шляхте на юге Польши имела характер сопротивления.

На востоке и в северной части Польши мелкая шляхта должна рассматриваться как единый поступательный элемент, который своей мощью и культурным проникновением может способствовать полонизации белорусского населения, а со временем и ассимиляции. К такой задаче мелкая шляхта в данный момент соответствующим образом не подготовлена. Культурный уровень ее низкий, и поэтому она не может быть предметом притяжения. Обособленный образ жизни, который ведет на хуторах мелкая шляхта, содержит определенную опасность пробуждения постоянных антагонизмов, что в теперешних условиях может принести больше вреда, нежели пользы.

Размещение белорусского населения в отдельных уездах Белостокского воеводства, проживающего среди остальных национальных меньшинств, иллюстрирует нижеприведенная таблица:

Размещение национальностей в юго-восточных уездах воеводства

Уезды	Поляки	Белорусы	Евреи	Прочие
Бельский	49 %	41 %	9 %	1 %
Белосток (сельский)	79,6 %	11,45 %	7,8 %	1,2 %
Гродно	49,5 %	40,5 %	0,5 %	3,5 %
Соколка	84 %	8 %	7 %	1 %
Волковыск	48,4 %	41,6 %	8,6 %	2,4 %

* Одно слово отсутствует.

Как видим из вышеприведенной таблицы, этническая группа белорусского населения в уездах Бельском, Волковысском и Гродненском превышает 40 % общего населения, а в уездах Белостокском доходит до 11,45 %, в Соколском до 8 %. Белорусское население состоит из мелких землевладельцев. Как масса населения, не имеющая образованного народного* сознания, вообще избегает польского культурного влияния.

Относительно белорусской проблемы у нас до сего времени существуют разные взгляды. Одни говорят, что вообще нет белорусской проблемы, а есть только задачи, связанные с польскостью, не трудно поддающееся ассимиляции население бывшей Черной Руси. Другие утверждают, что кристаллизация белорусов нарастает и в будущем может принять более реальный характер. Один и второй процесс зависит от потенциальных сил и способов сознательного действия в том и другом направлении. Проповедуются способы осторожной политики, но надо лучше узнать те и другие взгляды. Среди более сознательного элемента есть немало пропагандистов белорусского национализма. Это движение воодушевляется с одной стороны Советской Россией, а с другой — украинскими националистами, стремящимися передать свой курс другим славянским меньшинствам, находящимся в границах Польши. Делом чести** польской политики должно быть поэтому решительное противостояние своим врагам.

в) Другие национальные меньшинства.

Кроме белорусов и евреев, из которых одни в деревнях, а другие в городах соперничают с польским элементом за господствующее положение, на территории воеводства живут еще: русские в численности 20 тыс. чел., затем литовцы около 15 тыс. (в уездах Сувалковском, Гродненском), а также немцы численностью около 9 тыс. чел.

Эти меньшинства польской экспансии на территории воеводства основательно не препятствуют и не составляют для нее значительной опасности. Немцы и литовцы могут представлять определенную опасность (шпионаж, диверсия), поэтому перед нами стоит задача укрепления границ. Иначе представляется вопрос о русских. Как выше уже сказано, русские национальности не отказались до сих пор от прошлой империалистической царской политики. Русские эмигранты, как и давние русские жители, получившие польское гражданство через свое доминирующее влияние в сфере православной церкви, [продолжают] обрабатывать в прорусском духе белорусские массы и культивировать язык и также русскую культуру. В том же направлении идет политика СССР. Бесперывным возбуждением оппозиционного движения среди белорусского населения и пропагандой коммунизма он всячески старается препятствовать процессу ассимиляции и точно так же, как и русские националисты, расширяет влияние в сфере православной церкви.

Из сказанного видно, что русские элементы мешают серьезно польской экспансии. Для того чтобы установить отправные точки в работе администра-

* Над строкой дописано чернилами *национального*.

** Исправлено над строкой чернилами вместо *чистолубием*.

тивной власти в деле укрепления польской экспансии и господствующего положения, отношение к русским меньшинствам в Польше должно быть более ясно определено. Чтобы можно было это сделать, надо умело обходиться с Москвой.

г) Роль польского элемента.

Нынешнее воеводство, как уже выше сказано, занимает земли старой Мазовщины (уезд Высоко-Мазовецкий), Подляссе, которого северная граница времен Зигмунта I (1520 г.) доходила до Августова, а также земли древнего Великого Литовского княжества (теперешние восточные уезды Белостокского воеводства).

На землях древней Мазовщины и Подлясы, в нынешних уездах Высоко-Мазовецком, Щучинском, месте, где стоит город Граево, Августовском, Сувалковском, Белостокском и Соколовском доминирует элемент польский, перед которым, как и в целой Польше, стоит единый сложный и жгучий еврейский вопрос.

Во второй группе уездов, а именно в уездах Гродненском, Волковысском, Бельском и частично в Белостокском и Соколовском, стоит перед польским элементом проблема еврейская и вместе с ней белорусская.

Еврейская проблема носит преимущественно хозяйственный характер, в то время как белорусская имеет более общественно-политический характер.

Каждая из них требует разных способов действия, разных методов и средств, соответствующего времени для их разрешения.

Борьба за укрепление польского господствующего положения как на еврейском участке, так и на белорусском проводилась до сих пор хаотически, т. е. не опираясь на выработанный конкретный план действия. Преобладают в этой борьбе личные побуждения и проявления эмоциональной натуры.

Борьба на участке хозяйственном, проводимая на территории воеводства в последние годы через польскую общественность главным образом через*, пошла не свойственным ей направлением. Вместо проведения плановой работы, соответствующим образом организованной и продуманной, к ополчанию торговли, например, приступили методами скорее демонстративными (еврейские погромы, разрушение торговых ларьков).

В результате такой борьбы здесь вытеснены евреи в деревнях, а поэтому произошли соответствующие перестановки в городе. Но за счет еврейского хозяйства дальнейшее укрепление польского господствующего положения не произошло. Непродуманные методы борьбы приводили еще и к тому, что еврейские хозяйственные организации пробуждали сознание евреев и для борьбы с поляками, прибегали к помощи еврейского капитала других стран.

Положительным результатом, достигнутым до сего времени польскими элементами в борьбе с деятельностью евреев, следует признать пробуждение поляков от вялости, привлечение внимания и осознание ими необходимости борьбы с еврейской опасностью, укрепление наступательного духа в широких

* Далее пропущен фрагмент текста.

массах польского населения для укрепления польского властвования в хозяйственной жизни, до сего находящегося в руках евреев.

Это привело к тому, что пропаганда для пробуждения польской экспансии на хозяйственном участке, где господствовали до сего времени евреи, стала уже распространенной.

Как выглядит теперь польское господствующее положение в торговле, в ремесле и промышленности на территории воеводства, об этом показывают таблицы*, приведенные в этом докладе. Однако, с первого взгляда из них видно, что даже наибольший подъем общественного движения и местные его средства недостаточны для решения этой задачи. Катастрофическое положение с польским господством в городах и местечках диктует необходимость принятия быстрых и радикальных мероприятий. Всякие способы его укрепления – только через «внутреннюю» работу или путем административных мер, есть паллиативы, приносящие мало пользы и отодвигающие осуществление внешней политической цели на далекое будущее.

Совершенно в ином аспекте представляется белорусский вопрос. Евреи по писаниям Каплуна Кагана, известного разведчика еврейских эмигрантов – «это народ, размещенный по всему миру, в судьбе своей зависит не только от собственной эволюции, но и от условий хозяйственной жизни господствующих народов. Спокон веков путешествует он через все города и страны мира и до сего времени еще не обжился. Еврейская проблема, которая в своей сущности заключается прежде всего в странствовании евреев, – есть проблема миграции».

Белорусы – этническая группа населения, осевшая на земле и связанная с ней. Хотя польский элемент и доминирует в культурном и организационно-общественном отношении над этим народом, но все-таки не везде. Процесс ассимиляции, о котором только и может идти речь, когда говорим об укреплении польского господствующего положения на этом участке, со времен возрождения Речи Посполитой не достиг здесь больших результатов.

Сознательный белорусский элемент придерживается прорусской ориентации. В первом ряду стоят здесь давние русские симпатии, вместо них мы должны выработать симпатии к Польше. Эти прорусские взгляды стараются поддерживать православное духовенство, русские националисты, расселившиеся в восточных уездах воеводства, и прежде всего советская пропаганда (радио, коммунистические ячейки и т. д.).

Условием, способствующим распространению пропаганды коммунизма, проникновению лозунгов сепаратизма, является вакуум общественной жизни в белорусской деревне. Польские элементы не успели до сего времени не только схватить и повести за собой, но даже и связаться с белорусской деревней путем втягивания ее во всеобщую общественную, политическую и хозяйственную организацию. Выражаясь кратко, наше отношение к белорусам может быть

* Не публикуются.

определено так — мы желаем одного и настойчиво требуем, чтобы это национальное меньшинство думало по-польски — ничего взамен не давать и ничего не делать в ином направлении. В настоящее время белорусов еще можно ассимилировать в единое русло польской культуры. Тем не менее в этом направлении у нас почти ничего не сделано. А если и делается, то очень мало. Рано или поздно, белорусское население подлежит полонизации. Они представляют из себя пассивную массу, без широкого народного сознания, без собственных государственных традиций. Желательно, однако, этот процесс ускорить, иначе могут возникнуть различные недоразумения — мы должны одолеть древнюю белорусскую культуру. Необходимо сделать здесь соответствующие вложения в народное образование, транспорт, здравоохранение и т. д. Иными словами, необходимо этому населению что-нибудь дать и чем-либо его заинтересовать, чтобы оно мыслило по-польски и училось бы по-польски в духе польской государственности [...]

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14700. Л. 1–16. Копия.

№ 63

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ И. С. БУРАКА О ЗАКЛЮЧЕНИИ В КОНЦЛАГЕРЕ КАРТУЗ-БЕРЕЗА

15 июня 1964 г.

Дважды пришлось мне побывать в фашистском польском застенке — известной Березе Картузской. В первый раз с февраля 1937 г. по апрель 1938 г. Второй раз с 7 по 17 сентября 1939 г. За революционную работу в Белорусской рабоче-крестьянской громаде с 1935 по 1937 г. десять раз подвергался аресту в Молодечненской дефензиве. Два года отведal прелести польско-фашистской тюрьмы в г. Вилейка. В 1938–39 гг. успел побывать в ссылке около пяти месяцев в местечке Щучин Гродненской области.

Оглядываясь на свой пройденный тернистый путь, могу сказать, что самые радостные для меня дни были в 1935–1937 гг.

В то время мне было 24–25 лет. И вот я физически сильный, здоровый, увлекшись идеями учения великого Ленина, смотрел бунтарски на строй польских панов.

Под руководством подпольной тройки коммунистов проводил систематическую работу среди деревенской молодежи. Сначала в своей деревне Мойсичи, затем и в соседних деревнях. Работой было охвачено семь деревень. На танцы, собрания являлась не одна сотня парней и девчат. В перерывах между танцами — несколько теплых слов с призывом к молодежи объединиться в Громаду, помочь нашим братьям — белорусам и другим узникам, кто сколько может.

И нам удавалось собрать немало денег для международной организации помощи революционерам (МОПР). На второй день собранное передавалось по назначению в гор. Молодечно.

Моими учителями, которые помогли мне ближе познакомиться с программой Громады, ее задачами, являлись коммунисты-подпольщики – Божко Иосиф, Старкевич Андрей Васильевич, Захаревич Иван Григорьевич. Они меня позже рекомендовали и приняли в подпольную Коммунистическую Партию Западной Белоруссии, в которой насчитывалось около 12 коммунистов. Вскоре после этого я был избран секретарем кустовой комсомольской организации, которая насчитывала в своих рядах 48 комсомольцев. Жили, работали они в семи окружающих населенных пунктах.

В нашей деревне Мойсичи в 1934 г. насчитывалось 5 коммунистов и больше десяти комсомольцев.

Недолго нам пришлось поработать на благо народа. В феврале 1937 г. я и другие коммунисты были схвачены польскими пилсудчиками и брошены в Молодечненскую дефензиву. Через несколько дней на руки надели наручники. Меня, товарища Наума Андреевича Бернацкого (впоследствии был освобожден и погиб в Великой Отечественной войне как борец, коммунист), Якова Семеновича Альхимовича (умер после окончания Отечественной войны) повезли по железной дороге в концентрационный лагерь Картузскую Березу. Хотя и знали, что нас без суда и следствия везут туда, куда направляли всех коммунистов и сочувствующих им, держали мы себя бодро, ехали в поезде, распевая революционные песни. Конечно, конвоиры нам приказывали прекратить пение, но мы продолжали свое, не взирая ни на какие угрозы. Расстояние от ж. д. станции Береза до концентрационного лагеря мы прошли быстро. Перед воротами с колючей проволокой, шириной около шести метров и высотой до 3 метров, нас передали вооруженной охране лагеря. По команде «бегом марш» по два рядом мы пробежали по коридору из двух рядов палаток, которые нас «угостили» резиновыми палками, пока мы бежали. Расстояние от ворот до казармы около 150–200 м. Если два узника были скованы одним наручником, то таким досталось ударов намного больше, чем тем узникам, кто был скован в одиночку.

Прибывших переписали, дали номер, который каждый узник должен был пришить сзади и на правом рукаве. В комнате, куда сажали по 30 человек, сверху впоперек* нар прикреплялись те номера, которые были присвоены каждому из нас. Располагаться и днем и ночью можно было только под своим номером.

Новоприбывший на второй день помещался в одиночную изолированную комнату, где в течение шести-семи дней подряд подвергался зверскому избиению. При этом узник должен был стоять лицом к стенке, не шевелиться, не падать на пол без команды.

Делалось это для того, чтобы сразу ошеломить узника, измотать его, деморализовать. И действительно, кто характером был неустойчив, здоровьем слаб,

* Так в тексте.

тот мог дрогнуть, подписать декларацию об отказе от своих убеждений и в будущем покорно переносить режим польского фашистского строя. Новичков, когда оставляли полуживыми на полу, «старики» – идейные борцы – старались поддержать такими словами: «товарищи, мужайтесь, держитесь не более семи дней, потом будет легче, останетесь товарищами».

Это делалось незаметно от ката коменданта в то время, когда новоприбывшего выводили в коридор, ставя его глазами к стенке.

Разговора никакого в лагере не допускалось, даже взглядом нельзя было передавать ничего. Передвижение на площади, на кухню, умываться, на работу и т. д. было только по команде: «Бегом марш!». За малейшее нарушение драконовских правил битье резиновыми палками до полусмерти, причем – по любой части тела (спине, голове, груди, лицу и т. п.), т. е. там, где чувствовалось больнее, нестерпимее, а за нарушение распорядка дня, а зачастую и без этого, сажали в карцер на шесть, семь дней. Таких карцеров было в лагере шесть. Что из себя представлял карцер? Его прозвали узники «каторга внутри каторги». Невдалеке от казарм выкопана яма в виде колодца, стена круглая каменно-цементная, вверху волчок со стеклышком (отверстие) для наблюдения за поведением заключенного сюда узника. В середине карцера устроена параша, кругом песок. Для сидения или лежания ничего не было, надо было сидеть только на параше известное время, а большинство часов дня по команде бегать вокруг параша. Если это не выполнялось, то врывался самый свирепый полицейский (охранник), который избивал до полусмерти узника. Рацион для узника, попавшего в карцер, уменьшался вдвое: первый день – 0,5 литра воды, 200 граммов черного хлеба, второй день 400 граммов похлебки и столько же хлеба. Жиров, витаминов не доставалось ничего. Если к этому добавить, что дышать приходилось только пылью, то вполне понятно, что после отсиженного в карцере срока узник выходил из него морально убитым, физические силы его изматывались до крайних пределов. Особенно тяжелым было пребывание в карцере в зимние месяцы. Отопления там в карцере никакого не было. Поэтому ежедневно фельдшер проверял пульс у сидящего в карцере. И лишь полуживого немедленно направляли в санчасть.

Здесь считалось за правило – не допускать смерти физической в концлагере. Если узник по состоянию здоровья мог умереть, то его выписывали из лагеря для того, чтобы скрыть следы смертности последнего. Чаще всего бросали в карцер наиболее стойких, ответственных партийных работников, находившихся в концлагере. Дьявольская политика польских фашистов сводилась к тому, чтобы у таких узников окончательно расшатать нервы, подорвать физические силы. За малейшие проступки их через каждые пять-десять дней бросали вторично в карцер, где жестоко избивали, всячески издеваясь над ним.

Можно сказать, что рядовым, менее развитым узникам доставалось намного меньше, их сажали в карцер реже. Хотя побои резиновыми палками длиной полметра и больше (или же деревянными палками с сентября 1939 г.) наносились одинаково и тем и другим.

Если ежедневно избивали в лагере 10–15 узников, то это уже считалось как бы хорошей приметой, а то зачастую подвергалось массовым избиениям по 20–30–40 человек в день и до тех пор, пока физически не могли уже бить палачи, от сильной усталости. Иногда дня по два не попадало заключенным палок, но это были весьма редкие случаи. Могу сказать про себя: в течение одиннадцати месяцев мне пришлось переносить удары бесконечно много, а побывать в карцере – трижды. Впервые попал 28 апреля на шесть дней за разговор на дворе. Второй раз, в октябре 1937 г. – за пререкание с надзирателем – на семь дней. Третий раз «заслужил» карцер за разговор в камере поздней порой, перед сном, также на семь дней.

Зверским обращением с узниками было стояние в камере глазами к стенке до тех пор, пока не будет команда «сесть». А сидение особенно зимой на цементном полу в холодной камере было весьма мучительным наказанием.

Для топки печки в сутки отпускалось торфяного брикета семь кусков, этого, без сомнения, было недостаточно. Случалось иногда стащить еще пару брикетов дополнительно, но если же это заметит охраняющий нас полицейский, то «виновный» получал или побои резиновыми палками, или же побои и карцер. Издевательства над узниками, оканчивающиеся побоями, проходили при таких обстоятельствах: все движения, как-то: подъем, одевание, умывание, на завтрак, на работу, оправляться, мыть посуду и т. д. – были по свистку. При этом на каждый процесс давалось времени значительно меньше требуемого. И вот тут сыпались побои тем узникам, которые не могли выполнить то или иное действие в срок, т. е. до следующего очередного свистка. Причем каждое новое начиналось после слов: «Бегом марш!»

Особенно гнусно было в уборной. Здесь было на 30 человек лишь пять очков, естественно, что все не могли оправиться быстро до следующего свистка. Вот тут начиналось избиение, затем команда – ложись на грязный пол, поляк, «бегом марш» и т. п. И все побои, издевательства, площадная брань и, наконец, находили всегда виноватого (не успевающего проделать действие по команде) – и его в карцер! При этом били палачи изо всех своих сил всюду, где попало. Но чаще всего старались бить в те места, где больнее.

Наиболее стойкими мужественными узниками припоминаю тов. Пронько Михаила (ныне в Литовской ССР, на руководящей партийной работе). Банулевич – до заключения работал в г. Вильнюсе преподавателем истории, третий товарищ – Синяк (псевдоним его Хмара). Эти товарищи сидели в нашей камере.

Концентрационный лагерь Картуз-Березский организовали паны по образцу довоенных гитлеровских лагерей в 1935 г., который рухнул как карточный домик под наступлением Красной Армии 17 сентября 1939 г.

Помню накануне освобождения в камеру приходили полицейские и спрашивали фамилии узников. В нашей камере их не оказалось. Были слухи, что расстреляно около 9–10 человек. С начала наступления гитлеровских полчищ на Польшу с 1 сентября месяца (о нападении мы знали хорошо) в лагерь на-

правляли очень много борцов, политически ненадежных. В камеры размещали уже до 100 человек вместо 30.

В эти сентябрьские дни попадали сюда и националисты – немецкие (пленные), польские, украинские и др.

Условия содержания естественно изменились. Охраны прибавилось значительно больше. Остро стал вопрос с водообеспечением и питанием. Ведь узников прибавилось примерно в 5 раз (до 9–10 тыс. человек), а воды нисколько не прибавилось. Ее отпускали по 2–3 ведра на камеру. Из камер выгоняли на площадь лагеря по два раза в день.

В эти дни стали появляться немецкие самолеты. Мы твердо верили, что перемена будет, что сидеть осталось недолго, что Центральный Комитет (Москва) позаботится о нас, узниках. Вновь прибывающих помещали в отдельные бункера, казематы. Политическая работа со старыми узниками усилилась, а с новыми не велась, так как была налицо большая пестрота узников по социальному составу и политическим убеждениям.

Основной целью всех узников – помогать тем товарищам заключенным, у которых слабое здоровье, не могли выходить на работу и т. п. Если их пытались послать, то более здоровые по указанию тройки старались попасть в группу по выполнению тяжелой физической работы вместо слабых. Когда сидели слабые в карцере, им также помогали. При раздаче, например, супа или похлебки повар наливал большим черпаком, чтобы хотя на 100–150 граммов досталось больше. Во время работы на огороде, принадлежавшем лагерю, по указанию тройки старались передать хотя бы по два яблока, или помидора, или морковки. Но все это делалось скрытно, замаскировано от глаз коменданта. В случае обнаружения заключенный получал за это по 10–15 ударов резиновыми палками, а случалось нередко, что попадал за попытку передачи и сам в карцер.

Припоминается памятный май 1938 г. Я заболел, по-видимому гриппом, бежать по команде не мог. За это комендант начал издеваться. По свистку – должен был ложиться, встать и т. д. Будучи нездоровым, я не мог быстро выполнять эти движения. «Чтобы ты издох, курва» – кричит комендант. «Мы живем, не умираем, стойко стоим за дело народное, – сказал я». «Какой веры? – спрашивает палач. – «Без веры, неверующий», – отвечаю я. – «Значит, коммунист? – «Социалист» – отвечаю. Только хотел выгнать в коридор для избияния, но в это время послышался свисток для выхода на работу. Слыша смелые ответы, мои товарищи были удовлетворены моим бодрым поведением. Помню еще и такой случай. 23 апреля 1937 г., когда прибыл в лагерь, то узников насчитывалось 2 тыс., а через 3–4 месяца их оставалось около 1,5 тыс. Причина такого уменьшения, как потом убедился я, состояла в том, что новоприбывших в первые дни подвергали зверскому избиянию. В то же время им предлагалось смириться, отказаться от дальнейшей борьбы, чтобы остаться в живых. И вот тут выявлялись малодушные, неустойчивые, пожелавшие подписать декларацию. Когда выходили из изоляционной комнаты, где узника избивали и

обрабатывали полицейские на свою сторону, то по глазам, выражению лица можно было догадаться о том, что узник стал декларантом. Его выпускали на волю не сразу, а спустя недели две-три после подписания документа об отказе бороться против господства польских панов. Уменьшение числа заключенных происходило и за счет престарелых, слабых здоровьем, а также и тех лиц, кои не представляли для польского фашистского строя явной опасности. Эта категория узников также освобождалась, чтобы дать место для вновь прибывающих политически неблагонадежных, а также схваченных революционеров.

Самым радостным днем для меня были те дни молодости, в которые я выходил из-под ареста, встречался с товарищами по подпольной работе. В эти дни опять принимался с большей энергией и энтузиазмом проводить массовую работу среди односельчан, борьбу с панской Польшей, за отрыв Западной Белоруссии и воссоединение его с матерью Россией. Второй радостный день моей жизни – это утро 17 сентября, когда мы вырвались на свободу из лагеря. Уже предпоследние дни чувствовалось, что мы не погибнем, что скоро наступит конец фашистской неволи. Это напоминало нам и появление немецких самолетов над лагерем. По команде: «Ложись!» – мы должны были падать лицом на землю, а охранявшие нас полицейские быстро прятались в безопасные места. После отбоя мы по выражениям лица у полицейских видели тревогу и беспокойство. Из камер выгоняли не более двух раз, чувствовалось менее организованности у охраны. Били нас палачи реже, били тех, кто попадался под руку. Весьма мучительной была жажда пить. Узников прибавилось в пять раз больше, а воды не хватало. Находясь с Солоневичем в одной камере и на нарах по соседству, я слышал слова бодрости и видел у него твердую уверенность, что Центральный Комитет нас не оставит, что он позаботится об освобождении Западной Белоруссии.

По выходе из камер рано утром 17 сентября (двери пришлось ломать) мы освободили узников из карцера. Большой толпой направились к воротам, где немецкие националисты пробовали нас не выпустить за ворота на волю. Один товарищ крикнул: «Да здравствует свобода! Да здравствует Красная Армия!» и мы смяли – оттеснили немцев и пошли по направлению к местечку Бережа. На улице нас встречали хорошо. Предлагали хлеб, продукты, овощи, воду и т. д. Мы шли рядами, в дома не заходили. Примерно к вечеру мы встретили советский танк. Мы сильно обрадовались. Силы у нас как бы прибавилось. Мы шли на восток, по направлению к Барановичам. Там поездом добрался до Молодечно и домой. Много было радости, когда я встретил дорогую семью, своих престарелых родителей, братьев, сестер [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 546. Л. 5–14. Копия.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ И. И. КУНЦЕВИЧА И И. С. КУНЦЕВИЧА О ЗАКЛЮЧЕНИИ В КОНЦЛАГЕРЕ КАРТУЗ-БЕРЕЗА

21 июля 1964 г.

Семья наша – крестьяне-середняки – жила на хуторе около дер. Миловиды Барановичского района ныне Брестской области, в 35 км от гор. Барановичи.

Родители занимались сельским хозяйством. Отец, Осип Францевич, умер в 1917 г. на границе с Румынией, где работал на строительстве окопов вместе с братом Александром. Семья наша в 1915 г. как беженцы, покинув родную деревню, очутилась в гор. Воронеже. Мать вернулась на родину с братьями Эмилем и Михаилом в 1921 г., а нас трое братьев (я, Иван, Владимир и сестра Анастасия) через год – в 1922 г. Самый старший брат Александр вернулся обратно в дер. Миловиды раньше всех – еще в 1918 г. Ныне Владимир Осипович работает в Варшаве, в конструкторском бюро инженером, Эмиль – тоже в Варшаве, во Дворце культуры, а Михаил в г. Кракове в воеводстве, одновременно учится заочно.

Брат Александр и сестра Анастасия за оказание помощи партизанам погибли от рук фашистов в 1942 г.

Через год по возвращении из эвакуации я поступил в Виленский техникум (электромеханическое отделение), где учился пять лет. Окончил курс обучения в техникуме в 1928 г. По окончании работал техником в Вильно один год.

Вступил в комсомол в 1925 г. во время учебы, а в КПЗБ – в 1933 г. Иван вступил в комсомол в 1930 г. и в КПЗБ через три года.

По вызову начальника Белорусского военного округа перешел нелегально* в 1926 г. Выполнял секретные задания в течение семи лет. За этот короткий период пришлось тринадцать раз переходить границу, имея ложные встречи в большинстве в Минске. Проживал в разных местах Западной Белоруссии.

В июне 1932 г. арестован польской дефензивой в г. Пинске и направлен в Несвижскую тюрьму, где пытки надо мной продолжались до декабря того же года. Затем направляли меня из Несвижа обратно в Пинск, где по приговору окружного суда 17 февраля 1933 г. был заключен в тюрьму на десять лет. Но по моей апелляции Виленский апелляционный суд 29 мая 1933 г. меня оправдал. После этого связался с подпольной КПЗБ и выполнял партийные поручения, передвигаясь по Новогрудскому воеводству. Второй раз подвергнут аресту 23 октября 1934 г. в своей деревне Миловиды и направлен в Барановичскую тюрьму. 23 марта 1935 г. осужден за коммунистическую деятельность на год, но освобожден фактически 4 января 1936 г.

Третий раз схвачен и направлен в Березу Картузскую – концентрационный лагерь – 28 апреля 1936 г., где находился по 14 октября того же года. После этого меня в кандалах и моего брата Ивана, которого привезли в Березу на два дня

* Так в тексте.

раньше – 26 апреля, перевезли в Барановичскую тюрьму. Здесь сидели под следствием два месяца и 12 дней. По ст[атье] 97 УК (деятельность, направленная против государства) 26 декабря 1936 г. окружной суд (бывшей буржуазной Польши) приговорил меня и брата Ивана на шесть лет тюремного заключения, двух товарищей на пять лет каждого, одного на четыре, шесть по три года и одного на год (процесс 12 человек). Через несколько дней меня и Ивана, а также Станислава Новицкого, Дмитрия Шлепко, Осипа Куруся, перевезли в тюрьму «Бисмарка» в Коротово (Польша). Город находится недалеко от границы с Германией. Здесь мы находились до августа 1939 г., т. е. до нападения гитлеровской Германии на Польшу.

Первые дни в концлагере Береза Картузская.

Как уже указывал ранее, меня арестовали на хуторе около дер. Миловиды без предъявления обвинения. Доставлен в гор. Барановичи. Здесь в дефензиве избивали, добиваясь от меня выдачи товарищей по подпольной работе. Называли несколько псевдонимов политических работников, спрашивая меня, знаю ли эти клички. Ничего не добившись, передали меня самому грозному, свирепому следователю Чарка, который допрашивал меня около шести часов. Видя, что никакого материала не узнал от меня, что ничего не получается – предложил подписать декларацию об отказе от своих политических убеждений, обещая освободить на волю. Отвергнув категорически это, он убедился, что желаемого для них он не получил, – приказал надеть кандалы на руки. Меня, сильно избитого, измученного, в сопровождении двух полицейских направили на ж.-д. станцию Барановичи. Первым же поездом меня посадили в вагон и в сопровождении одного полицейского привезли на ст. Береза. Когда вывел на эту станцию, я догадался уже, что поведут в концентрационный лагерь, что Березы не миновать. О Березе в народе говорилось как об ужасной тюрьме. Тут уже нас собралось политических незнакомых мне 12 человек. Перековали кандалы по два человека (правую одного и левую другого). Пешком повели в местечко Береза Картузская. Нас подвели к зданию администрации лагеря, что находился у парка направо. Чтобы подойти к этому дому, пришлось пройти через парк. Каждый полицейский рапортовал: «По распоряжению Новогрудского воеводства доставил арестованного такого-то в Березу». Тут-то я услышал, что арестованные были из-под Новогрудка, Бреста, Вильно и др. городов. Сделав перекличку узников, полицейские сняли с нас кандалы и передали охране лагеря. Нас повели через ворота к казарме узников. На нас посыпались палки. Мы увеличили шаг больше, но полицейские стали ударять еще чаще по плечам и голове. Один из нас крикнул: «Не бить!». Все хором подхватили повторяя: «Не бить!», «Не бить!».

Второй узник выкрикнул: «Кому служите?». Далее послышались крики: «Каты, палачи, садисты! Близок час расплаты!».

Но полиция дала команду: «Бегом марш!» и стали избивать еще сильнее. Когда бежали до казарм, нас завели в большой пустой зал. Здесь приказали стать лицом к стене, снять верхнюю одежду, положить около себя. Затем по-

следовала команда: «Бегом марш по кругу!» Сами полицейские, человек свыше двадцати стали по кругу, а часть изнутри. И пошли в ход резиновые палки по плечам, шее, голове. Когда натешились, последовала новая команда: «Гусиным шагом – бег!» Этот бег очень тяжелый. Узнику показали присесть, руки вытянуть вперед и бежать на корточках. При таком беге полицейским было удобнее наносить удары по узникам. Когда надоел и этот прием, опять команда: «Падай, вставай!» – палки полицейских были в работе. Били, где попало, до полной усталости самих катов. Такая «гимнастика» продолжалась около двух часов. Затем принесли мешки с лагерной одеждой. На каждом мешке был номер. Мне попал номер 586 или же 568 – точно не помню. Приказали свою одежду положить в мешок, а надеть брюки, куртку цвета брезента с номером сзади и на правом рукаве и шапочку – форма лодочки. Во время переодевания появилась мысль: «Что же делать?». Хотелось поскорее встретиться со старыми узниками лагеря, узнать от них, как надо держаться.

Часа через три полицейские приступили к обучению нас правилам поведения в лагере или лагерному режиму. От них узнаем, что: в лагере не ходят, а только бегают; разговоров не допускают; петь или переглядываться не разрешается; курить, читать книги, газеты запрещается; работать и безоговорочно выполнять все распоряжения комендантов; всех полицейских называть комендантом; как надо обращаться, т. е. рапортовать полицейскому. По форме надо было подбежать к нему, остановиться шагов за три до него и рапортовать: «Пане комендант! Арестованы номер... просит разрешения напиться». После обучения перешли к практическим делам. Нас перевели в зал по размерам меньший и начали тренировку. Вызывают по номеру и предлагают узнику делать рапорт, т. е. третируют его. Если не быстро подбежал, не так стал, не так говорит, как положено, то тут же обрушиваются на узника удары палкой. Конечно, кто не служил в армии, тому не удавалось быстро усвоить «премудрость» муштровки, и стало быть больше перепадало палок.

Так продолжалось еще около двух часов до вечера. Перед ужином нам выдали солдатские котелки с крышкой, ложку и перегнали на второй этаж – постоянное место, т. е. под свой номер. В первый день нам не пришлось обедать. На ужине выдали хлеба кусок (около 200 граммов) и литр биланды – супа. После ужина по команде – мыли котелки, туалет и в казарму. Здесь до сна пришлось сидеть два часа. Во время ужина, мойки котелков, туалета увидели старых узников и тут пошли – приветствие сжатием пальцев в кулак, перекличка шепотом – «выдержим», «не сделаем провокации», «не поддадимся на провокацию», «потерпим, будет лучше», «откуда» и т. д.

Все это меня подбодрило, считал, что выдержу, все пойдет к лучшему, хотя тело после ударов ныло, было больно, становилось черным.

В 10 часов отбой. Разрешалось лечь на нары. Быстро заснул богатырским сном, не почувствовал, как промчалась ночь. Когда послышался свисток на подъем, я никак не мог сразу понять, что это: сон или действительно утро. Время – 4 часа. Глядя на других пришлось быстро одеваться. На второй день

при чистке и мойке котелков опять обменялись шепотом со старыми узниками, опять «бегом марш!» с побоями и т. д.

На третий день моего пребывания в лагере при побоях тов. Германицкого (политзаключенный из Варшавы) он упал. Его полицейские схватили, отнесли на руках в карцер, где и довершили свое грязное дело – его забили до смерти. После этого всех узников выстроили на площади перед казармами и сообщили, что узник Германицкий не повиновался, он получил свое. Так будет со всеми, кто не выполняет режима лагерного. Мы узнали, что недели две раньше политзаключенного из Варшавы тов. Мозырко избили до полусмерти, затем отвезли в Кобринскую больницу, где он от избиения помер.

Мне вспоминается и такой дикий случай. В ночь на 1 мая, ровно в 12 часов по команде: «Подъем, раздеться до гола, бегом марш в столовую!» сюда набилось столько заключенных узников, стояли плотно, как селедки в бочке, что дышать было нечем, пот льется, слабость, головокружение. Столы были сдвинуты в сторону. Тут же пронеслась молва: «каждого десятого расстреляют». Такое напряженное состояние каждого продолжалось минут сорок. Как выяснилось позже, в это время в камерах шла тщательная проверка, нет ли под матрацами листовок, красной материи с лозунгами и т. д., с которыми обычно на воле встречали первое время. В некоторых комнатах матрацы были распороты и вытряхнута была солома.

Но и после замученных товарищей – Германицкого и Мозырко – каты фашистского лагеря побоев не сократили, режим не смягчили, а наоборот. Май и половина июня стали еще более тяжелыми, невыносимыми для узников. Репрессии достигли крайнего напряжения. Все полицейские, администрация лагеря как бы взбесились, стали бешеными зверюгами: количество ударов каждому узнику достигало до 70 и больше за день. Таких дней не помнится, чтобы проходили без «палок». Вот тут вмешались рабочие промышленных городов и центров: Варшава, Краков, Лодзь, Ченстохов, Вильна, Белосток и др. запротестовали против зверств в концентрационном лагере Береза, куда без суда и следствия сажали политических заключенных из разных воеводств Польши. Подняла голос и печать против небывалого в мире террора.

Пролетариат за границей также поднял голос протеста против террора в Березском лагере. Правительство буржуазной Польши дрогнуло и отступило под мощным натиском рабочих.

К концу июня и началу июля зверское отношение к заключенным лагеря несколько изменилось. Уже стало заметно, что избиение немного уменьшилось.

Как всегда, после завтрака 7 тыс. узников выводили на площадь перед казармами. Подходили полицейские и набрали узников для назначения на работу. При этом на работу в кухне назначали примерно определенных узников. Более постоянными была группа узников для уборки дома полицейских. Подбирались группы для работы в поле, в огороде, саду, на строительство дороги, подвозить материалы, воды силами узников (они заменяли лошадь, автомашины, моторы, двигатели).

Каждому узнику выделялся определенный участок. Те узники, которые отставали в работе, получали «гастинцы» — удары резиновыми палками. Те, которые забегали вперед, поняли, что нельзя подводить своих товарищей, чтобы их избивали за отставание. В дальнейшем узники старались работать так, чтобы не было отстающих и забегающих. Часто приходила мысль: ударить лопатой, ломом в полицейского так, чтобы его уложить на месте. Но тут же побеждал рассудок: смерть не страшна, страшна месть со стороны полицейских, которые могут убить не только меня, но и многих других узников вместо одного полицая.

Мне лично и моему брату Ивану, которого я встретил через пару дней в лагере, пришлось побывать на разных работах лагеря. Здесь ежедневно можно было наблюдать, что работают не машины, а узники вместо машин. Их запрягали в телеги для перевозки различных грузов, в бочку для подвозки воды, даже в каток для укатывания булыжной мостовой, площадок, дорожек в парке и т. д. Дни проходили монотонно, однообразно, но быстро. Чем больше издевались над узниками, тем более закалялась настойчивость, сила воли, выдержка, терпеливость, гнев против режима. Всей работой нелегально руководили тройки из самых стойких, мужественных коммунистов. Они избирались в каждой комнате и была центральная, все они связывались с нею, а последняя имела связь с ЦК КПП. Состав менялся довольно часто, так как была налицо текучесть узников лагеря. Одни выбывали, но прибывало с каждым годом больше. К половине сентября количество узников достигало до десяти тысяч человек.

Делились новостями весточками с воли через вновь прибывших в лагерь. Это происходило очень искусно — шепотом во время чистки и мойки котелков, при нарядах, при исполнении туалета, перед сном в комнатах казармы. Друг друга поддерживали во всем, а главное не допускали упадка духа, чтобы не было декларантов, нытиков, наоборот, чтобы все были мужественными и стойкими.

Помню среди нас был тов. Мечислав Гельман (поляк) техник из Варшавы. По натуре — он жизнерадостный, воспринимал все и вся с насмешкой. Его бодрое настроение положительно действовало на наше настроение. Вот почему мы не допускали пессимистического настроения и мыслей. Жили с твердой убежденностью в правоте нашей борьбы, в надежде на лучшую жизнь.

Не раз мечтали с братом и другими узниками о том, что будет впереди, когда власть захватим в свои руки. Первое, хорошо было бы собраться всем живым в этой же Березе, вспомнить прошлое, помечтать о будущем. Не лишним — открыть музей в здании лагеря. Поставить памятник погибшим узникам. И, наконец, не лишним — написать историю борьбы узников Березы, их воспоминания. Это для воспитания молодого поколения, дало бы поучительный материал.

В карцере пришлось сидеть дважды: первый раз за то, что не заметил полицейского, когда бежал за водой, и не отрапортовал ему. Посадили на трое суток, это считалось легким наказанием, карцер находился в том же здании, где

ночевали узники. Второй раз сидел в тяжелом карцере. Он находился в темном, холодном, сыром погребе без пола. Сюда попал за обнаруженные карандаш и бумагу, подобранные мною при уборке полицейского корпуса, куда посылали узников. Найденное у меня отобрали, изрядно избили и на семь суток посадили. Брата моего Ивана направили в карцер тоже на семь суток за то, что он одному узнику, сидящему в карцере, передал кусок хлеба. Значит, тоже палки пошли в ход и карцер.

Наиболее стойкие. Припоминаются фамилии таких узников, как: Розенберг, Рудэль – узники, поведение которых трудно было понять. Хорошо грамотные политически, могли говорить красиво, не боясь, жаловались на администрацию лагеря, когда приезжала комиссия из Варшавы. Но жалоба их всегда кончалась одним карцером, куда они очень часто попадали (почти поровну – в карцере и без него). Физически оба сильные. Йрлес – 22 лет, электротехник из Львова – выступил с протестом сгибаться узнику без нанесения ударов палками, что весьма чувствительно. Айзен – физически идейно крепкий, политически устойчивый. Жирман – 30 лет, столяр из Вильно, его живьем закопали полицейские в лагере, но остался живым. Рыло – 22 лет, белорус, веселый, жизнерадостный, политически развитый, всеми любимый. [...]

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 556. Л. 29–38. Копия.

№ 65

ВОСПОМИНАНИЯ Н. Ф. ЛЫСЮКА О ЗАКЛЮЧЕНИИ В КОНЦЛАГЕРЕ КАРТУЗ-БЕРЕЗА

24 августа 1964 г.

Вступил я в ряды КПЗУ в 1925 г., за революционную деятельность трижды был арестован, за третим разом был арестован вместе со своей дочерью 15-летней за подпольную деятельность в комсомоле. Сидел в Ковельской тюрьме, был под надзором полиции – ходил два раза в неделю за 15 км в полицию, как они говорили «мельдоваться».

В 1934 г. 11.VII без суда и следствия меня арестовали, надели на руки кайданы^{*} и и поездом отвезли в концлагерь Картуз-Берега. Кайданы на руках так зажали, что железо въелось в тело и посинели руки. На мое замечание жандармам, чтобы немного освободили кандалы, жандарм ответил: «Ничего, не здохнешь». В это время в концлагере нас было сто человек и столько же полиции. Казарма, в которую нас поместили, была огорожена в 8 рядов колючей проволокой. Поместили нас всех в одной большой камере. Спали мы на голом полу. Через несколько месяцев нам выдали матрасы, и тоже спали на полу.

^{*} Так в тексте.

В это время вообще концлагерь был не подготовлен, не было кухни, продуктов, долгое время почти голодали, от восхода до захода солнца, изнуряли нас тяжелыми земляными работами, только за первых два месяца я потерял 16 кг веса.

Узников каждый день прибывало все больше.

Когда восстановили кухню, нас кормили утром и вечером по пол-литра так называемым журиком, это немножко ржаной муки, разболтанной в воде, а на обед пол-литра супу, в котором плавало несколько перловых крупинок.

Осенью нас одели в серые полотняные куртки и штаны, обувь – деревянные колодки, на рукава и спину заставили нас нашить номера. Я имел 167 номер. По имени нас не называли, а только по номерам. Строго было нам запрещено друг с другом разговаривать, иметь носовые платки, корандаши, бумагу, вообще мы не имели права иметь при себе ничего, а также запрещено было курить. За малейшее нарушение сажали в карцер и вдобавок несколько резиновых палок. За год моего пребывания в концлагере я имел 7 административных взысканий за нарушение лагерного режима. К примеру: легли мы спать, с коридора послышался вызов по номерам явиться на коридор. Вызывали тех, которые нарушали лагерный режим и должны отсидеть в карцере. Вызвали моего товарища, который рядом на полу со мной спал, по вызову нужно немедленно явиться на коридор. Мой товарищ просит меня, чтобы ему отдал свои кольцоны, чтобы хоть немножко было теплей в карцере (была зима). Карцер не отаплился, холодно было как на дворе. Я быстро снял кольцоны и отдал ему. Надеть на себя он не успел, и мои кольцоны спрятал под куртку. Полицай на коридоре заметил и спросил, где взял кольцоны, деваться было некуда, и он признался, что кольцоны мои, и тут же вызов: «167 явиться на коридор». И я явился. Полицай спросил меня, мои ли кольцоны, я подтвердил, да. Полицай велел мне нагнуться и всыпал мне 30 гумовых* палок по спине и отправил в карцер вместе с товарищем. По пребывании в карцере многие товарищи достали ревматизм и туберкулез легких. Или был такой случай: в камере, где мы находились, полицай заметил через волчок, что будто у товарища Яблонского, столяр из Львова, на шее подвязанный шарф, что запрещалось иметь в камере. Фактически это был свитер с воротником, которого ему жена прислала из дому (в то время было разрешено получать свитры из дому). Полицай ворвался в камеру, схватил руками за воротник и хотел сорвать, тов. Яблонский схватил полицая за руку и хотел пояснить полицая, что это воротник. И за то, что тов. Яблонский схватил полицая за руку, получил 7 суток карцера, а полицай за то, что он тов. Яблонского не застрелил за то, что он его схватил за руку, тоже получил 7 суток карцера.

Более 4 месяцев мы не меняли белья и не мылись в бане, в результате столько завелось вшей, что начальник лагеря был вынужден вызвать из Варшавы специалиста по уничтожению вшей, который долгое время не мог ничего сделать, и только после, как нас всех раздели догола и перевели нас голых

* Так в тексте.

в другой пустой зал, где мы голые три дня просидели, а камеру, где мы раньше находились, плотно закупорили все щели, поставили в четырех углах большие металлические протвины, посыпанные в них серой, которую потом подожгли, и только после этого были уничтожены вши в нашем белье и одежде, а также в матрасах, которые мы оставили в этой камере.

После этого мы в две недели один раз мылись в бане. Воду для бани качали из колодца сами, нас голых запрягали в конный керат*, в котором были пристроены два дышла, и нас 10 человек тянули за эти дышла, вращая керат, к которому пристроен был насос.

Посещать узников родным было запрещено. В 1935 г. из Варшавы приехала в Картуз-Березу старушка-мать узника тов. Каптур (парикмахер), и ей не разрешили увидеться с сыном. О ее приезде мы случайно узнали. Возвращаясь в лагерь с работы, увидели, с боку на дороге стояла женщина-старушка, которая очень внимательно смотрела на нас, и видимо, после того как ей отказали увидеться с сыном, а среди нас она не увидела своего сына (он был в другой колонне), она негромко крикнула «Коптур». И когда мы в камере сказали Коптуру, что какая-то женщина крикнула нам «Коптур», и рассказали ему ее внешность, он сказал, что это была его мать. После этого он сильно возмущался.

В выходные дни нас на работу не гоняли, за исключением, занимались уборкой двора лагеря. В эти дни нас переводили в другую свободную большую камеру, выдавали под строгим контролем иголки, нитки и мы ремонтировали свою верхнюю одежду и белье, и мы коммунисты занимали отдельный угол от НДКов и вели беседы, слушали лекции на революционные международные темы.

В октябре 1934 г. меня как кузнеца заставили с одним товарищем работать в кузнице, которая была на территории лагеря. С нами в кузнице был полицей, который нас стерег. 6 ноября было дано мне задание откувать* одну деталь, при изготовлении ее требовалась сварка железа. Мне пришла мысль обмануть полиция. Зная, что в лагере есть пекарня хлеба, в ней пекли белый хлеб для полицейских, и там должен быть древесный уголь, которого выгребают с печей после их нагрева. В кузнице я работал на каменном угле. Полицая я сказал, что на каменном угле я этой детали не сварю (хотя с успехом я мог и на каменном угле сварить), а для сварки мне требуется деревянный уголь. Полицай мне ответил: «А где я тебе возьму?». Я ему посоветовал, что если в лагере есть пекарня, так там должен быть и деревянный уголь. Он мне с радостью ответил: «Да, в пекарне есть деревянный, я сам видел» и приказал, чтобы мы взяли мешок и мы с ним пошли на пекарню. На пекарне в дальнем углу от дверей я увидел древесный уголь, а над углем на полках белые продолговатые буханки белого хлеба. Полицай стал в дверях, а нам приказал насыпать в мешок уголь. Мой напарник держал мешок, а я лопатой насыпал в мешок уголь и поглядывал на полицая и незаметно снимал с полки хлеб и бросал в мешок.

* Так в тексте.

Всего мне удалось положить 6 буханок хлеба. Возвратившись в кузницу, полицейский стал в дверях, а мы прошли через кузницу и вошли в кладовку для угля и высыпали уголь вместе с хлебом в ящик для угля. Вечером полицейский приказал кончать работу и собираться в камеру. В кладовой висели выданные нам свитки из самотканного сукна, мы их надели, отпустили свои пояса и за пояса заткнули по 3 буханки хлеба, и так с этим хлебом мы пришли в камеру и зашли в угол, чтоб полицейский нас через волчок не видел. Я начал ножом, сделанным в кузнице, так чтоб полицейский не видел, разрезать на маленькие ровные кусочки хлеб, а напарнику сказал, чтобы сказал товарищам, чтобы по одному подходили за хлебом. В начале я писал, что это был день 6 ноября. Помимо того, что мы все были голодные, по кусочку белого хлеба сохранил каждый на день 7 ноября, и так мы отметили с белым хлебом день Великой Октябрьской социалистической революции.

НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 560. Л. 2-6. Копия.

КОММЕНТАРИЙ 1

1. **Иоффе Адольф Абрамович** [10(22).10.1883–17.11.1927], сов. парт. и гос. деятель. С 1903 член РСДРП. В ноябре 1917 – янв. 1919 пред., янв. – февр. 1918 консультант сов. делегации на переговорах с Германией в Б-Литовске. 2(15).12.1917 от имени сов. делегации подписал соглашение о перемирии с Германией ее союзн. В янв. – февр. 1919 в Минске как представитель. ЦК РКП(б) исполнил решение о присоединении к РСФСР Витебской, Могилевской и Смоленской губ., создании Лит.-Бел. ССР. В 1920–21 пред. делегации РСФСР на мирных переговорах с Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей, в результате которых был подписан Рижский мирный договор 1921. В 1921–1922 на сов. парт. работе на Украине, в Москве. В 1922 член сов. делегации на Генуэзской конф., затем посол в Китае, а с 1924 в Австрии. В 1918–19 канд. в члены ЦК РКП(б). Член ЦИК СССР. Покончил жизнь самоубийством.

2. **Ганецкий (Фюрстенберг) Яков Станиславович** (15.03.1879–26.11.1937), польский и рос. сов. гос. деятель. В 1896 вступил в ряды Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). В 1903–09 был одним из руководителей СДКПиЛ. Участник революции 1905 в Варшаве, с 1907 член ЦК РСДРП. Входил в Русское Бюро ЦК РСДРП в 1908–10. 31.03.1917 назначен членом Заграничного бюро ЦК. После Октябрьской революции 1917 – заместитель Наркома финансов и управляющий Народным банком РСФСР. В 1920 во время войны с Польшей участвовал в переговорах о мире с Польшей, в дальнейшем был членом правления Центросоюза и членом коллегий Наркомфина, Внешторга и Наркомата иностранных дел СССР. В 1920–22 в РСФСР в Латвии. В 1923–30 член коллегии Наркомата внешней торговли СССР. В 1930–35 член Президиума ВСНХ РСФСР. В 1932–1935 на должности начальника Гос. объединения музыки, эстрады и цирка. С 1935 директор музея Революции. 18.07.1937 арестован НКВД и расстрелян. Реабилитирован в 1954.

3. **Квиринг Эммануил Ионович** [1(13).09.1889–26.11.1937], сов. парт. и гос. деятель, д-р. эконом. наук (1934). В рев. движении в 1906. В 1917 пред. к-та РСДРП(б), пред. совета, пред. губревкома в Екатеринославе. В 1918–19 пред. ВСНХ Украины. Член сов. делегации по подписанию мирного договора с Польшей (1921). В 1920–22 секретарь Екатеринославского, затем Донецкого губ. комитета. В 1918–1925 член ЦК КП(б)У, в 1918 и 1923–25 секретарь ЦК КП(б)У. В 1925–27 зам. пред. ВСНХ СССР. В 1927–30 зам. пред. Госплана СССР. В 1931 зам. наркома путей сообщения. В 1932–34 зам. пред. комитета товарных фондов СТО. С 1934 1-й зам. пред. Госплана СССР. Одновременно с 1930 возглавлял эконо. Ин-т красной профессуры, в 1932–36 директор эконо. Ин-та Комакадемии. Был членом ВУЦИК, ВЦИК и ЦИК СССР. 16.10.1937 арестован. 26.12.1937 Воен. Коллегией Верховного Суда СССР осужден в ВМН. Расстрелян 26.11.1937. 14.3.1956 реабилитирован комиссией парт. Контроля при ЦК КПСС.

4. **Коцюбинский Юрий Михайлович** (25(7).12.1896–08.03.1937), сов. гос. и парт. деятель. Член РСДРП с 1913, с 1914 член Черниговского комитета РСДРП. В 1916 мобилизован в армию. Участник февральской революции 1917. В 1917 член Военной организации большевиков при Петроградском комитете РСДРП. В дек. 1917 избран в состав правительства Украины, зам. Народного секретаря по военным делам Украины. С янв. Главком советскими войсками на Украине.

В янв. – июне 1919 член Воен.-рев. Совета Украинского фронта, с августа пред. Черниговского губкома КП(б) Украины. В 1921–22 дипломатический представитель Украины в Вене. С 1925 советник полпредства СССР в Австрии и Польше. Участвовал в подписании советско-польского Рижского мирного договора (1921). С 1930 зам. Наркома земледелия УССР. С 1933 зам. Пред. СНК и одновременно пред. Госплана УССР. Член ЦК КП(б)У. 5.10.1936 арестован. 8.03.1937 приговорен к ВМН и расстрелян в этот же день. Реабилитирован в декабре 1955.

5. **Оболенский Л. Л. (1873–?)** – сов. дипломат. В 1921 советник полпредства РСФСР в Польше, в 1923–1924 полпред СССР в Варшаве.

6. **Домбский Ян (1880–1931)** – польский гос. и полит. деятель. В 1920–1921 зам. министра иностр. дел Польши. Пред. польской делегации на Рижской конференции, которая закончилась после 5-месячных переговоров подписанием 18 марта 1921 г. договора между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой, о прекращении советско-польской войны 1920 г. и нормализации отношений.

7. **Каузик (Kauzik) Станислав (1891–1959)**, польский политик, юрист, эксперт польской делегации на мирных переговорах в Риге. В 1920–1925 ген. секретарь Экономического комитета Совета Министров Польши и сотрудник С. Грабского. Во время сентябрьской кампании 1939 шеф пресс-бюро Гражданского комиссара при президенте С. Стажинском. Член Делегатуры лондонского правительства. С 1945 в эмиграции.

8. **Лехович (Lechowicz) Эдуард**, польский полит. деятель, в 1920 начальник отдела президиума Совета министров Польши, член польской делегации на мирных переговорах в Риге.

9. **Страсбургер (Strasburger) Г. (1887–1951)**, польский полит. деятель, дипломат. В 1921–1923 вице-министр промышленности и торговли, член польской делегации на мирных переговорах в Риге и на торговых переговорах с СССР, в 1923 вице-министр иностранных дел, в 1924–1932 ген. комиссар Польши в Гданьске.

10. **Василевский (Wasilewski) Леон (1870–1936)**, польский публицист, историк, дипломат. С 1896 член Польской социалистической партии. Редактор парт. изданий «Przedswit» («Заря»), «Robotnica» («Работница»). В 1918–1919 гг. министр иностранных дел Польши. С 1924 руководил Ин-том изучения новейшей истории Польши, с 1929 редактор журн. «Niepodleglosc» («Независимость»). С 1931 руководитель Ин-та изучения национально-освободительных дел. В своих работах исследовал историю белорусского и литовского национально-освободительного движения XIX – начала XX в.

11. **Тихон (Белагин Василий Иванович) (1865–1925)**, Патриарх Московский и всея Руси (с 1917). За антисоветскую деятельность привлечен к суд. ответственности. В 1923 раскаялся и призвал верующих к сотрудничеству с сов. властью.

12. Имеется в виду ревиндикация православных святынь, проводившаяся в Польше в отношении православной церкви и имевшая политически-религиозный и материальный характер. Всего по состоянию на 1910 г. в Литовской, Гродненской и Минской епархиях имелось 1119 православных храмов. Выделяется три этапа ревиндикационных процессов в Польше, в результате которых значительно уменьшилось количество православных храмов и приходов в Польше. Так, только за 1918–24 гг. у православной церкви было отобрано более 500 храмов.

13. Версальский мирный договор 1919 г. завершил Первую мировую войну. Подписан в Версале (Франция) 28 июня США, Британской империей, Францией, Италией, Японией, Бельгией и др., с одной стороны, и побежденной Германией – с другой. В соответствии со ст. 331 мирного договора р. Неман с судоходными притоками и каналами до г. Гродно объявлялась международной рекой. Советское правительство настаивало на разрешении спорных вопросов вокруг р. Неман с участием Беларуси.

14. Гродненская православная епархия создана в 1900 из части Литовской православной епархии на территории Гродненской губ. С 1923 в составе Польской православной церкви (территории Белостокского и Новогрудского воеводств). В 1940 обновлена под властью Московской патриархии на территории Барановичской, Белостокской (1940–41), Гродненской (с 1944) обл. В 1950-е годы епархия упразднена и вошла в состав Минской православной епархии. Гродненской православной епархией руководили: 1923–34 епископ, а с 1928 архиепископ Антоний (Марценко), 1934–35 Сава (Г. Советов), 1935–39 Пантелеимон (П. С. Рожновский).

15. Белостокское воеводство, территориально-административная единица в Польше в 1919–39 и с 1944. Создано 2.08.1919 в составе 12 поватов: Остроленский, Августовский, Белостокский, Бельский, Высоко-Мазовецкий, Кольновский, Ломжинский, Островский, Соколковский, Сейненский, Сувалкский и Щучинский. 4.02.1921 в состав воев. включены еще 3 пов.: Беловежский (кроме 4-х гмин), Волковысский и Гродненский. Административный центр – Белосток. В 1938 Остроленский, Ломжинский и Островский пов. переданы в Варшавское воев. В начале Второй мировой войны Белостокское воев. передано в состав БССР, а 4.12.1939 преобразовано в Белостокскую обл., поваты разделены на районы (1940) и сельсоветы. В соответствии с соглашением между правительствами БССР и Польши (1944) к Польше отошли все поваты, которые входили раньше в Белостокское воеводство, а в 1939–41 были в составе Белостокской области, кроме Волковысского и Гродненского поватов, которые были оставлены в составе БССР.

16. Белорусская Народная Республика (БНР) была провозглашена 9 марта 1918 Второй уставной грамотой на территории с преобладанием белорусского населения. Вся полнота власти передавалась Совету Всебелорусского съезда. Этот акт не определял характера взаимоотношений с другими государствами. 18 марта 1918 г. Совет Всебелорусского съезда был преобразован в Раду Белорусской Народной Республики. 25 марта 1918 Рада БНР приняла Третью уставную грамоту, которой Беларусь провозглашалась независимым и свободным государством и обособлялась от России. Ни Россия, ни соседние государства в силу разных причин не были заинтересованы в признании независимости БНР. Тем не менее БНР достигла определенных успехов в развитии просвещения, культуры белорусов, строительстве государственности. (Подробнее см.: Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 1. Мінск, 1999. С. 384–390).

17. После выборов 5 нояб. 1922 в сейме Польской Республики сформировалась национальная посольская (депутатская) фракция – Белорусский посольский клуб (БПК). В БПК входили 11 послов: А. Овсяник, П. Метла, Б. Тарашкевич, Ф. Яремич – социал-демократы; С. Баран, У. Калиновский, С. Яковюк – социалисты-революционеры; С. Рак-Михайловский – независимый социалист; А. Станкевич – христианский демократ; М. Коханович, В. Рогуля – беспартийные, которые были избраны по списку блока национальных меньшинств от Западной Беларуси. БПК существовал в 1922–28 и 1928–30. БПК отстаивал социальные и национальные права белорусского народа, выступал в оппозиции против польской государственной политики в отношении национальных меньшинств. Выходили «Бюллетень белорусского посольского клуба» (1925) и «Бюллетень посольского клуба Белорусской крестьянско-рабочей громады».

18. Имеется в виду политика осадничества, которая начала проводиться на основе законов, принятых польским правительством в феврале 1920 г., о переходе в государственную собственность земли в некоторых поватах Польши и о наделении на льготных условиях или бесплатно земель польских солдат, которые отличились в войне против сов. России. К 1930 г. в Западной Беларуси получили осады (участки) около 4,5 тыс. осадников и несколько тысяч гражданских. Осадников расселяли преимущественно вдоль советско-польской границы.

19. «Крэсы Востодне» (польск. *kres* – область, граница, кордон) – название, которое использовали официальные польские власти в отношении Западной Беларуси, когда она входила в состав Польши (1921–39).

20. Имеется в виду Рижский мирный договор 1921, заключенный между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой о прекращении польско-советской войны 1919–20

и нормализации отношений. Подписан в Риге 18.03.1921. В соответствии с договором к Польше отходила Западная Беларусь, территория которой составляла 113 тыс. км² с населением ок. 4,6 млн человек (1931).

21. Парцелляция, раздробление крестьянских земельных наделов. В Польше, в том числе в Западной Беларуси, где до 1920-х годов господствовало крупное помещичье землевладение, парцелляцией называлась разбивка на мелкие участки (парцеллы) от 2 до 20 га и продажа их через государственные банки земель государственных, помещичьих и так называемых покинутых (земли беженцев первой мировой войны, которые по разным причинам не вернулись домой). Одно из основных мероприятий аграрной реформы в Польше в 1920–30-х годах. В Западной Беларуси парцелляция имела целью не только увеличить крестьянские наделы, но и укрепить там социальную опору польского государства путем наделения земель осадников и распродажи части помещичьей земли кулакам и зажиточному крестьянству, при сохранении и помещичьего землевладения. Парцелляция проводилась параллельно с комассацией и ликвидацией сервитутов на основе законов об аграрной реформе от 15.07.1920 «О наделении земель солдат польской армии» (17.12.1920), о парцелляции и осадничестве (28.12.1925). В Западной Беларуси парцелляция началась в 1921. В 1921–25 в Западной Беларуси парцеллировалось до 25 тыс. га государственных и около 27 тыс. га частных земель. Около 80 % этих земель попадало в руки кулаков и осадников. К 1934 распарцеллировано около 20 % площадей крупной земельной собственности. Такая аграрная реформа не удовлетворяла беднейшую часть крестьянства, они выступали против такого способа парцелляции.

22. **Станкевич Адам Викентьевич** [24.12.1891(6.11.1892) – 29.11.1949], белорус. обществ. и полит. деятель, издатель, историк, публицист, католический священник. Один из организаторов и лидеров Белорусской христианской демократии. В августе 1919 – сент. 1922 редактор-издатель газ. «Криница». В 1922–28 посол (депутат) польского сейма, зам. пред. Белорусского посольского клуба. Отстаивал национальные, социальные и религиозные права белорусского народа в Западной Беларуси. В 1924–26 возглавлял Товарищество белорусской школы, являлся председателем и фактическим руководителем Белорусского ин-та хозяйства и культуры (БиХК). В 1928–39 редактор и издатель журнала «Христианская мысль». Осуждал террор и гонения против западнобелорусского населения со стороны польских властей. 7.12.1944 был арестован органами НКВД, позднее отпущен. 13.04.1949 арестован повторно и обвинен в анти-советской деятельности. 31.08.1949 Особым совещанием при МГБ СССР осужден на 25 лет изъятия воли. Тюремный срок отбывал в виленской тюрьме Лукишки, затем в Озерлаге (г. Тайшет, Иркутская обл.), где умер.

23. **Коханович Михаил Силуанович** (сент. 1882 – 19.05.1934), белорус. полит. деятель, педагог. В 1919–22 директор Виленской белорусской гимназии. В 1922 избран депутатом в сейм Польши, член Белорусского посольского клуба. Отстаивал национальные и социальные права белорусского народа. Член белорусского научн. общества, активист белорусских общественных и культурно-просветительских организаций в Вильно. С 1925 в БССР, работал в редакциях газ. «Советская Белоруссия» и журн. «Советское строительство». 11.08.1933 арестован ГПУ БССР по сфальсифицированному делу «Белорусский национальный центр», 9.01.1934 приговорен к ВМН. Реабилитирован 16.08.1956.

24. **Богданович Вячеслав Васильевич** (1878–1941?), белорус. обществ. и религиозн. деятель. В 1922 избран в сейм Польской Республики, входил в Белорусский посольский клуб. В 1920–30-е годы член Белорусского национального комитета в Вильно. Выступал против автокефалии белорусской православной церкви. Был арестован польскими властями и заключен в Береза-Картузский лагерь. После освобождения Западной Беларуси в окт. 1939 арестован и пропал без вести.

25. **Чичерин Георгий Васильевич** (1872–1936), рос. Полит. и гос. деятель. С 1897 работал в Министерстве иностранных дел. С 1904 г. участник социал-демократического движения.

В 1904–1917 в эмиграции (Германия, Англия, Франция). В этот период Секретарь Центрального бюро иностранных групп русских политэмигрантов. С 1905 член РСДРП. В 1918 вернулся в Россию. В 1918–1930 нарком иностранных дел СССР (до 1922 – РСФСР). В составе советской делегации подписал Брестский мир. Возглавлял советские делегации на Генуэзской конференции (1922), Лозаннской конференции (1922–23). Подписал Рапалльский договор (1922) с Германией и пр.

26. Сикорский Владислав (1881–1943), воен. и гос. деятель Польши. В 1921–1943 начальник Генерального штаба, в 1922–23 премьер-министр, министр внутренних дел, исполняющий обязанности министра иностранных дел, в 1924–25 министр, потом в оппозиции к режиму «санации». В 1939–43 премьер-министр польского эмигрантского правительства. 30 июля 1943 подписал договор с СССР о восстановлении дипломатических отношений.

27. Войцеховский Станислав (1869–1953), полит. и гос. деятель Польши. В 1919–20 министр внутренних дел, в 1922–26 Президент Польши.

28. Белорусы во время выборов в сейм и сенат Польской Республики 1922 г. объединились в Белорусский центральный избирательный комитет (БЦИК) во главе с А. Луцкевичем. Для преодоления ограничений избирательного закона БЦИК объединился с подобными комитетами других представителей национальных меньшинств Западной Беларуси в едином предвыборном блоке, в который вступили представители белорусского, а также украинского, русского, немецкого и еврейского народов. Блок получил название список № 16. Целью блока являлось достижение взаимопонимания не только различными национальными меньшинствами, но и различными классами и социальными группами внутри каждого национального меньшинства.

29. «Беларускі звон» – еженедельная общественно-политическая, литературная газета национально-демократического направления. Издавалась с 22.03.1921 по 24.02.1923 (не выходила с 16.05 по 18.08.1921) в Вильно на белорусском языке. Редактор-издатель Ф. К. Алехнович.

30. «Наша будучыня» – еженедельная газета Белорусской революционной организации. Издавалась с 8.12.1922 по 14.01.1923 в Вильно на белорусском языке. Редактор А. Амелянович, редактор-издатель Л. Родевич. Ставила задачей пробуждение в белорусском народе веры в собственные силы, в перспективы национально-освободительного движения. Поднимала вопросы военного осадничества, грабительской эксплуатации богатств Западной Беларуси, писала о преследованиях белорусской школы и прессы. На ее страницах размещены произведения М. Горецкого, Я Коласа, В. Дубовки, В. Жилки и др. Вышло 9 номеров, из которых 2 конфискованы. Запрещена польскими властями.

31. «Новае жыццё» – газета прогрессивного направления. Выходила с 3.03 по 18.05.1923 в Вильно на белорусском языке в качестве приложения центрального печатного органа белорусских эсеров «Наша будучыня». Редактор П. Корчик (И. К. Логинович).

32. «Воля народа» – газета революционно-демократического направления. Издавалась в Вильно 21–25.10.1923 на белорусском языке. Редактор-издатель В. Знамеровский. Выступала против антинародной политики польского правительства, национального угнетения, поднимала вопросы социального положения крестьянства в Западной Беларуси. Призывала к консолидации белорусских сил и их ориентации на белорусских послов в Сейме Польши. Помещала интерpellации белорусских послов в Сейм в связи со злоупотреблениями польских властей на белорусских землях, материал о репрессиях польских властей над белорусским народом. Вышло 2 номера.

33. «Наш сцяг» – газета, орган Белорусской революционной организации. Выходила с 5.06 по 25.10.1923 в Вильно на белорусском языке. Из-за преследований польскими властями на-

звание газеты менялось. Под названием «Вольны сцяг» выходила с 26.08 по 14.10.1923. С 21 по 25.10.1923 под названием «Воля народа». Главный редактор П. Корчик (И. К. Логинович).

34. «Вольны сцяг» – газета радикального направления в Западной Беларуси, орган Белорусской революционной организации. Выходила с 5.06. по 25.10.1923 в Вильно на белорусском языке. Редактор-издатель К. Логинович (П. Корчик). Из-за преследований польскими властями выходила под разными названиями: «Наш сцяг» (5.06.–12.08), «Падняты сцяг» (16.08), «Сцяг» (19.08), «Сцяг народа» (23.08), «Вольны сцяг» 26.08–14.10), «Сцяг волі» (17.10), «Воля народа» (21–25.10). С революционно-демократических позиций освещала политику польской администрации в Западной Беларуси, проявления социального и национального угнетения, работу Белорусского посольского клуба, пропагандировала идеи солидарности с рабочими всего мира. Значительное внимание уделяла национальному и крестьянскому вопросам, поддерживала ориентацию правительства советской Белоруссии на «коренизацию» административных органов.

35. Имеется в виду «процесс 45-и». Суд проходил в мае 1923 г. в Белостоке над участниками национально-освободительного движения в Западной Беларуси. Многие из них были осуждены на 10 лет изъятия свободы, один – С. Мациевич, на пожизненное заключение. Несколько человек были расстреляны до суда.

36. См.: Документы внешней политики СССР. Т. V. Док. № 219.

37. **Овсяник А. (1888–1933?)**, белорус. обществ. полит. деятель. Член Белорусской социалистической Громады. В 1919–1920 член Белорусской военной комиссии. В 1922 избран в сейм Польской Республики, входил в Белорусский посольский клуб. В начале 1930-х эмигрировал в БССР.

38. В отношении белорусов политика польских властей была направлена на их денационализацию. Польские власти запрещали белорусские школы, не позволяли пользоваться родным языком в государственных учреждениях. Так, на 1 марта 1923 г. на территории Виленского воеводства на 1576 польских школ имелось только 36 белорусских, в Новогрудском воеводстве на 776 польских школ – одна белорусская и т. д. В 1928 г. в Западной Беларуси осталось только 29 белорусских школ и 49 смешанных польско-белорусских школ, в 1934 г. только 16, а в 1939 г. – ни одной.

39. **Баран (Баранов) Сергей (1894–1937?)**, бел. обществ. и культ. деятель, педагог. Член Белорусской партии социалистов-революционеров (БПС-Р). В 1919 пред. Белорусского национального комитета в Гродно, основатель и преподаватель Гродненской белорусской гимназии. Во время выборов в польский сейм (1922) баллотировался от блока национальных меньшинств. Арестован польскими властями и на судебном процессе в Белостоке в 1923 над участниками эсеровского подполья приговорен к 8 годам тюремного заключения. После отбывания заключения в конце 20-х эмигрировал в СССР. В 30-е годы незаконно репрессирован.

40. **Рогуля Василий Тимофеевич [16(28).1879–16.06.1955]**, белорус. обществ. полит. деятель. В 1922 по спискам Центризбиркома избран депутатом польского сейма, вошел в Белорусский посольский клуб. Стоял на антикоммунистических позициях, выступал против подчинения национально-освободительного движения коммунистам. Один из организаторов Белорусского крестьянского клуба. В декабре 1925 входил в инициативную группу по созданию Белорусского ин-та хозяйства и культуры. В 1928 избран сенатором сейма, однако вскоре по обвинению в антигосударственной деятельности лишен депутатского мандата и осужден на 2 года тюрьмы. В июне 1939 арестован органами НКВД. С началом Великой Отечественной войны удрал из-под ареста. В период оккупации Беларуси был назначен бургомистром Дятловского р-на. С 1944 в Германии, с 1950 в США.

41. **Муха (Муха Михальский)**, один из известных партизан в Западной Беларуси. Под его фамилией в 1921–25 гг. действовали командиры других партизанских отрядов.

42. 12.08.1924 на заседании Политического комитета Совета министров Польши были приняты предложения военного министра и министра внутренних дел об усилении полицейского режима и попытках польского правительства подавить национально-освободительное движение в Западной Беларуси военной силой. См.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. V. Док. № 227.

43. **Булак-Балахович Сергей Никодимович [29.01.(10.02.)1883 – сент. 1939]**, белорус., рос., польск. воен. и полит. деятель. Доброволец в Первой мировой войне. Командир партизанского отряда на Северном фронте под Ригой. Весной 1918 вступил в Красную Армию, сформировал конный полк, с которым перешел на сторону белых. Получил звание полковника, затем генерал-майора. В авг. 1919 генерал М. М. Юденич назначил его командующим 2-м корпусом Северо-Западной Армии. В янв. 1920 вошел со своим отрядом в состав армии БНР. В февр. 1920 подписал соглашение в Риге с польской миссией о совместных действиях против Красной Армии. В июле 1920 подписал соглашение о совместной борьбе против сов. власти с Б. В. Савинковым. В окт. 1920 подписал соглашение с Белорусским политическим комитетом в Варшаве. В ноябре 1920 начался его поход на Полесье с целью создания независимого Белорусского государства с союзной с ней демократической Россией. В конце ноября его отряды были разбиты, и с частью отряда ушел в Польшу. Позже был зачислен как генерал бригады в состав Войска Польского и стал пред. Союза бывших участников Национальных Восстаний. В 1937–39 принимал участие как наблюдатель польской Военной миссии в армии ген. Ф. Франко. В сент. 1939 во главе отряда добровольцев участвовал в обороне Варшавы, где погиб.

44. 9 июля 1924 г. польским сеймом были утверждены следующие законы о языках: 1. Закон о государственном языке и официальном языке административных властей; 2. Закон об официальном языке судопроизводства, прокуратур и нотариальных контор; 3. Закон об организации народного образования. Этим законом вводилась единая структура школьного образования для всего государства. И только в гминах, где белорусское, украинское или литовское население составляло не менее 25 %, образование в государственных общеобразовательных школах разрешалось вести на родном языке там, где этого требовали родители не менее 40 детей. В средних школах, где образование велось на польском языке, для этого необходимо было обращение родителей 150 учеников белорусской или украинской национальности.

45. **Тарашкевич Бронислав Адамович (1892–1938)**, белорус. обществ.-полит. деятель, языковед, публицист, переводчик, деятель просвещения. Академик Белорусской Академии наук (1928). В 1916–18 преподаватель Петроградского университета, зав. отделом Петроградского отделения Белнацкома. В 1919 преподаватель Минского белорусского педагогического ин-та. В 1921–22 директор Виленской белорусской гимназии, один из основателей Общества белорусской школы. С 1922 депутат польского сейма. Член КПЗБ с 1925 В 1927 арестован польскими властями, в 1930 освобожден. Продолжал революционную деятельность. В 1932 снова арестован. С 1933 по обмену политзаключенными жил в СССР, работал в Международном аграрном институте в Москве. В 1937 арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1957.

46. **Рак-Михайловский Сымон Александрович (1885–1938)**, белорус. полит. и обществ. деятель, педагог. В 1917 член Белорусского социалистического общества (бел. БСГ), зам. Пред. Центральной белорусской армейской рады. Член Совета БНР, один из лидеров Белорусской социал-демократической партии. В 1920–22 основатель и директор Борунской учительской семинарии, один из организаторов Товарищества белорусской школы. С 1922 депутат сейма Польши. В 1927 арестован польскими властями. С 1930 в БССР, директор Белорусского государственного социально-исторического музея в Минске. Член ЦИК БССР с 1931 г. В 1933 осужден на 10 лет по делу «Белорусский национальный центр». В 1938 расстрелян. Реабилитирован в 1956.

47. **Волошин Павел Петрович [28.06(10.07.)–3.11.1937]**, деятель национально-освободительного движения в Западной Беларуси. С 31.07.1923 посол польского сейма, одновременно член Белорусского посольского клуба, один из основателей Белорусской крестьянско-рабочей громады и член ее ЦК в 1926–1927. Организатор и участник революционных митингов в Белостоке, Гродно, Олехицах, Индуре, Крынках. Во время разгрома БКРГ в январе 1927 арестован и на процессе 56 (1928) приговорен к 12 годам тюрьмы. В результате обмена политзаключенными в 1932 в СССР. С марта 1933 жил в Минске. 1.09.1933 арестован органами НКВД по сфальсифицированному делу «Белорусского национального центра». 9.01.1934 коллегией ОГПУ БССР приговорен к ВМН, замененной 10 годами ссылки на Соловки. 9.10.1937 Особой тройкой УНКВД Ленинградской области приговорен к ВМН. Расстрелян 3.11.1937. Посмертно реабилитирован по двум приговорам военным трибуналом Белорусского военного округа 18.04.1956.

48. **Метла Павел Васильевич (1890–12.08.1936)**, деятель национально-освободительного движения в Западной Беларуси. В 1922 избран депутатом польского сейма. Являлся членом Белорусского посольского клуба. Один из организаторов Белорусской крестьянско-рабочей громады. После ее разгрома арестован 16.01.1927, на процессе 56 приговорен к 12 годам тюрьмы. В результате обмена политзаключенными с 1930 в СССР. Автор ряда работ по истории национально-освободительного движения в Западной Беларуси. 1.09.1933 арестован по делу «Белорусского национального центра (БНЦ)». 9.01.1934 коллегией ОГПУ приговорен к СМН, которая была заменена 10 годами ИТЛ. Умер в лагере. Реабилитирован 18.04.1956 военным трибуналом Белорусского военного округа.

49. Крестьянский интернационал (Крестинтерн), Международный крестьянский совет, революционная крестьянская организация в 1923–33. Создан на международном конгрессе крестьянских организаций в Москве. Ставил задачей защиту интересов трудящегося крестьянства, включение его в революционную борьбу.

50. Независимая крестьянская партия (НКП) – радикальная крестьянская организация в Польше в 1924–27. Возникла в ноябре 1924 в результате раскола партии «Вызваленне», левое крыло которой во главе с С. Воевудским, А. Фидаркевичем, С. Балиным, Ф. Головачем, А. Боном, А. Шапелем создали НКП. В программе НКП подчеркивалось, что партия будет вести борьбу за землю для крестьян без выкупа, за национализацию лесов, водных богатств, которые находятся в собственности помещиков, за освобождение от платежей мелких крестьянских хозяйств, обучение детей на родном языке, политических свобод, право национальных меньшинств, проживающих в Польше, на национальное самоопределение. В 1925 насчитывала более 1 тыс. членов, в 1927 – более 20 тыс. Имела свою фракцию в польском сейме в составе 7 человек, которая сотрудничала с фракциями КПЗБ и БСРГ. Распущена польским правительством в марте 1927.

51. Белорусская крестьянско-рабочая громада (БКПГ) – массовая легальная революционно-демократическая, национально-освободительная организация трудящихся Западной Беларуси в 1925–27. Организована в условиях социального и национального угнетения с целью освобождения Западной Беларуси из-под власти Польши. Требовала: самоопределения Западной Беларуси и воссоединения всех белорусских земель в едином государстве (воссоединение с БССР), создания рабоче-крестьянского правительства, установления демократических свобод, конфискации помещичьего и церковного землевладения и передачи их в собственность государства, передачи и раздела земли без выкупа между малоземельными крестьянами, упразднения осадничества и т. д. В результате деятельности КПЗБ и БКРГ в Западной Беларуси началось массовое революционное и национально-демократическое движение. 15.01.1927 польские власти начали ликвидацию организаций и комитетов БКРГ и аресты ее активистов. 21.03.1927 была официально запрещена. Более 400 ее членов и активистов были преданы суду. В 1927–29 проходили судебные процессы над членами БКРГ.

52. Коммунистическая партия Польши (КПП) – создана 16.12.1918 в результате объединения Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) и Польской социалистической

партии-левицы (ППС). До января 1925 называлась Коммунистическая рабочая партия Польши (КРПП). На 3 съезде КРПП в янв. – февр. 1925 переименована в Коммунистическую партию Польши (КПП). В августе 1938 Исполком Коминтерна на основе необоснованных обвинений в проникновении в ряды КПП агентуры польской дефензивы принял решение о роспуске КПП. Этому предшествовали аресты весной – летом 1937 руководителей КПП. В янв. 1956 в совместном заявлении ЦК компартий СССР, Болгарии, Финляндии, Италии и ПОРП обвинения в адрес КПП были признаны сфальсифицированными и ее роспуск не обоснованным. Репрессированные деятели КПП были реабилитированы.

53. Коммунистическая партия Западной Белоруссии (КПЗБ) создана в окт. 1923 в соответствии с решениями 2 съезда КРПП. Существовала до авг. 1938 на правах территориальной автономной организации в составе КПП. КПЗБ действовала на территории Западной Белоруси, своей программы и устава не имела, а руководствовалась программными установками КПП. Стратегическими задачами КПЗБ являлись: борьба за победу социалистической революции, за право самоопределения Западной Белоруси, ликвидация помещичьего землевладения, передача земли крестьянам без выкупа. Выступала против внешней политики Польши, в оборону СССР и БССР, пропагандировала пролетарский интернационализм. Деятельность проходила нелегально и в 1938 была прекращена, так как на основе решений Исполкома Коминтерна КПП и ее составные части КПЗБ и КПЗУ на основе сфальсифицированных обвинений были распущены. Роспуску предшествовали аресты и репрессии против руководящего состава и рядовых членов КПЗБ. В янв. 1956 в совместном заявлении ЦК компартий СССР, Болгарии, Финляндии, Италии и ПОРП обвинения в адрес КПЗБ были признаны сфальсифицированными и ее роспуск не обоснованным. Репрессированные деятели КПЗБ были реабилитированы.

54. «Наш Шлях» – обществ.-полит. и лит. журнал, орган Белорусского студенческого союза. Издавался в 1922–23 в Вильно на белорусском языке. Ответ. редактора Б. Туронак, Л. Мазалевский. Главная цель – возрождение национального самосознания белорусов, борьба за государственную независимость Беларуси. Информировал о культурно-просветительской работе студентов-белорусов в Вильно, печатал хронику из жизни белорусских студентов в Москве, Минске, Праге. Существовал за счет частных пожертвований.

55. «Змаганьне» – газета национально-освободительного движения в Западной Белоруси. Издавалась 28.10.1923–31.01.24 в Вильно на белорусском языке. Раскрывала колониальную политику правительства Польши в отношении Западной Белоруси и Западной Украины, анализировала направленность польской государственной политики, значительное внимание уделяла политическим процессам над белорусскими обществ. деятелями, освещала деятельность Белорусского национального комитета, поднимала вопросы белорусского национально-освободительного движения в Западной Белоруси. Вышел 31 номер, из них 2 конфисковали. Закрыта польскими властями. Традиции «Змаганья» продолжала газета «Голас Беларуса».

56. «Сын Беларуса» – газета прогрессивного направления в Западной Белоруси. Издавалась с 18.05. по 19.09.1924 в Вильно на белорусском языке, выходила 3 раза в неделю. Редактор Н. Шыло. Продолжала традиции запрещенной польскими властями газеты «Голас Беларуса». Раскрывала политику польского правительства, направленную на денационализацию национальных меньшинств, гнет в отношении трудящихся. Отстаивала интересы народных масс Западной Белоруси, демаскировала польские партии и белорусские проправительственные группировки. Вышло 42 номера. Закрыта польскими властями.

57. «Сялянская праўда» – газета прогрессивного направления в Западной Белоруси. Издавалась на белорусском языке с 28.09. по 17.12.1924 в Вильно, выходила 3 раза в неделю. Сообщала об незаконных арестах и преследованиях активистов белорусского национально-освободительного движения, раскрывала политику польских властей в отношении национальных меньшинств.

Объективно показывала партизанское движение в Западной Беларуси. Отстаивала интересы белорусского народа в экономической, политической и культурной областях. Вышло 34 номера. Запрещена польскими властями.

58. «Беларуская доля» – обществ.-полит. газета прогрессивного направления в Западной Беларуси, орган Белорусского посольского клуба. Издавалась на белорусском языке в Вильно с 11.01 по 22.05.1925. Редактор-издатель А. Прокопеня. Освещала политические события в Польше и в мире. Значительное внимание уделяла вопросам национально-освободительного движения в Западной Беларуси, содействовала его росту и расширению, развитию политического сознания белорусского народа. Поднимала актуальные для Западной Беларуси аграрные вопросы, рассматривала вопросы социального и политического развития Западной Беларуси, сообщала о фактах самоуправства польской администрации, арестах, преследованиях белорусской школы, печати. Особое внимание уделяла борьбе за обучение в школе на родном языке. Закрыта властями Польши.

59. «Искра» – газета революционно-демократического направления в Западной Беларуси. Издавалась с 10 по 27.06.1925 в Вильно на белорусском языке. Редактор-издатель М. Германович. Печатала материалы на актуальные темы жизни Польши, о важнейших событиях в стране и за границей, помещала хронику корреспонденции с мест в Западной Беларуси. Особое внимание обращала на земельную реформу, ее решение в сейме. Раскрывала социальную и национальную политику, сущность закона о парцелляции и осадничестве. Анализировала внутреннюю и внешнюю политику польского правительства. Размещала выступления в сейме депутатов Белорусского посольского клуба, интерpellации белорусских послов в сейме в случаях злоупотреблений польских властей. Вышло 7 номеров, из них 2 конфискованы.

60. «Жыццё Беларуса» – газета рев.-дем. направления, орган Белорусской крестьянско-рабочей громады. Издавалась с 19.08. по 12.11.1925 в Вильно на белорусском языке, выходила 3 раза в неделю. Редактор-издатель Я. Туркевич, с окт. У. Варава. В материалах, посвященных внутренней и внешней политике Польши, анализировала социальные основы, экономическое положение и перспективы ее развития. Освещала вопросы стратегии и тактики белорусского национально-демократического движения. Много внимания уделяла экономическим и образовательным вопросам белорусского национального движения, боролась за введения образование на родном языке. Вышло 20 номеров, из них номера 2-й, 7, 14, 15 и 19-й конфискованы. Закрыта польскими властями. С 18.11.1925 БРКГ издавала газету «Беларуская ніва».

61. «Беларуская Доля» – обществ.-полит. газета прогрессивного направления в Западной Беларуси, орган Белорусского посольского клуба. Издавалась на белорусском языке в Вильно с 11.01. по 22.05.1925. Редактор-издатель А. Прокопеня. Освещала политические события в Западной Беларуси. Значительное внимание уделяла вопросам национального движения в Западной Беларуси, содействовала его росу и расширению, развитию политической сознательности белорусского народа. Поднимала актуальные для Западной Беларуси вопросы аграрного развития Польши. Печатала выступления белорусских послов в сейме, посвященные насущным вопросам и социальным проблемам Западной Беларуси, их интерpellации различным госорганам Польши по фактам злоупотреблений местных польских властей. Критически относилась к деятельности польского сейма. Вышло 36 номеров, из них 3 конфискованы. Закрыта властями Польши.

62. ППС (Polska Partia Socialistyczna) Польская социалистическая партия – социалистическая партия, существовавшая в польском рабочем движении с 1892. В 1918–19 стала правительственной партией (правительство Дашинского, Морачевского). В последующие годы сотрудничала с коалиционными правительствами Польши. Во время выборов 1932 перешла в оппозицию к правительству, войдя в блок с партиями «Стронництво Людове», «Христианская демократия» и др. Поддерживала проводимую правительством политику плононизации белорусского, украинского и литовского населения, входившего в состав Польши, не признавала для них права на самоопределение.

63. «Вызваленне» (Polskie Stronnictwo Ludowe «Wyzwolenie»), Польская народная партия «Освобождение» – крестьянская партия, существовавшая в 1915–31. Объединяла вокруг себя часть среднего и мелкого крестьянства. Имела определенное влияние на крестьянство в Западной Беларуси. «Вызваленне» перешло в оппозицию к политике Ю. Пилсудского. В 1931 «Вызваленне» объединилось с партией «Пяст», образовав партию «Польске Стронництво Людове», отстаивавшую интересы зажиточного крестьянства.

64. Имеется в виду политический блок партий Христианского союза национального единства и «Пяста», возникший в 1923 на почве совместного выступления этих партий против революционно-демократического движения в стране. 15 мая 1923 союз Хъена и «Пяст» заключили между собой политическое соглашение (известное под названием Ланц-Коронского) о сотрудничестве на основе борьбы за ограничение прав национальных меньшинств, проведение аграрной реформы в пользу зажиточного крестьянства и т. д.

65. ППС-левица (Polska Partia Socialistyczna-lewica), Польская социалистическая партия-левица – легальная рабочая партия социалистического направления, образованная в 1926 в результате откола от ППС части членов партии – рабочих, недовольных политикой руководства ППС. Имела влияние в рабочем движении в Западной Беларуси. Сотрудничала с КПП. ППС-левица была распущена в 1931 г.

66. Грабский Станислав (1871–1949), польск. экономист, публицист, полит. деятель. Идеолог нац. демократии. В 1917 член Польского совета межпартийного объединения в России. В 1918–19 член Польского национального комитета в Париже. В 1919 соорганизатор Народно-национального союза. В 1922–27 депутат сейма. В 1923, 1925–26 министр по делам религий и общественного образования в правительствах А. Скиншинского, В. Витоса. После майского переворота в 1926 разорвал связи с нац. демократией и посвятил себя научной деятельности. В 1910–39 профессор Львовского ун-та. Во время Второй мировой войны возглавлял Раду Народову – совещательный орган при лондонском эмигрантском правительстве. В 1945–46 вице-председатель Краевой Рады Народовой.

67. Виленская белорусская гимназия существовала в Вильно в 1919–44. Гимназия ставила целью сохранение белорусской национальной самобытности, воспитание патриотических чувств, развитие родного языка и др. Со стороны польских властей наблюдался политический контроль за деятельностью учителей и учеников. Некоторые из учителей были уволены и арестованы.

68. Товарищество Белорусской школы (ТБШ) – культурно-образовательная организация, которая была основана в Западной Беларуси в 1921. Руководителями и активными деятелями ТБШ являлись: А. И. Луцкевич, П. В. Метла, С. К. Павлович, С. Рак-Михайловский, Ф. С. Стецкевич, Б. А. Тарашкевич, Р. Р. Ширма и др. Под влиянием КПЗБ и при участии революционно-демократических организаций – Белорусской крестьянско-рабочей громады и «Змагання» ТБШ выросла в массовую организацию. К 1937 более 500 кружков ТБШ объединяли свыше 20 тыс. человек. Проводила широкую работу по организации трудящихся на борьбу за белорусскую школу, выступал за демократизацию народного образования, составляла новые программы, учебники, создавала кружки самообразования, библиотеки, избы-читальни, народные клубы, распространяла прогрессивные газеты и т. д. Польские власти всячески препятствовали работе ТБШ, а в начале 1927 ее деятельность была окончательно запрещена.

69. Международная организация помощи революционерам (МОПР) создана в 1922. Существовала до Второй мировой войны. В СССР секция МОПР существовала до 1947. В Западной Беларуси секция МОПР называлась Красная помощь – Общество помощи политическим заключенным Западной Беларуси.

70. Шарварки – натуральные повинности по строительству и ремонту замков, дорог, мостов, мельниц, плотин и др. государственных и панских строений, очистке береговых полос судоходных рек. В 1921–39 существовали в Западной Беларуси.

71. Ликвидация сервитутов – лишение крестьян сохранившегося со времен феодализма права пастьбы скота, собирания хвороста, ягод, грибов и т. д. на определенных участках помещичьей земли. Ликвидация сервитутов проводилась на всем протяжении существования Польского государства. При ликвидации сервитутов крестьяне получали в качестве компенсации за потерянные права лишь незначительную часть общей площади сервитута. В результате крестьяне лишались необходимых им пастбищ, водоемов и т. д., что способствовало обнищанию и разорению крестьянства.

72. В реализации политики ассимиляции «кресов восточных» значительную роль должно было сыграть инспирированное движение «православных поляков» и создание на их базе общественно-религиозного движения. 9 дек. 1934 г. в Белостоке состоялось собрание поляков православного вероисповедания, на котором было принято решение о проведении проповедей на польском языке. 14 сент. 1935 г. в Белостокской воеводской управе был зарегистрирован Устав общества «Дом православных поляков имени Юзефа Пилсудского», которое имело значительную финансовую поддержку со стороны воеводских властей. При участии Гродненского иерарха в февр. 1937 г. в Гродно был создан дом православных поляков имени Стефана Батория. Организация в 1938 г. насчитывала ок. 1000 членов. В основном это были служащие государственных учреждений, мелкое мещанство, учителя. В это же время подобные организации были созданы в Вильно, Слониме, Волковыске, Новогрудке, Воложине и других городах Западной Беларуси.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 1

А

Абручоў 91
Агароднік А. 105
Агароднік А. Л. 105
Агароднік М. 105
Айзен 193
Алехнович Ф. К. 201
Альхимович Я. С. 183
Амальянчык 72
Амельянович А. 201
Амяльянчык П. 82
Антоневич 54
Апалапка Я. 73
Астравецкі 107
Астроўскі 105

Б

Бабковіч С. 73
Багатырэвіч 51
Балин С. 204
Балот А. 45
Банулевич 185
Баран (Баранов) С. 61, 199, 202
Баранова З. 46
Барычэўскі Я. 94
Басаль И. 55
Бацьконскі А. 39
Бачкоўскі А. 60
Беднарчик 115
Белавин В. И. (Тихон) 38, 198
Беленький 56
Бернацкий Н. А. 183
Боброва Н. 46
Богданович В. В. (Багдановіч В. В.) 42, 51, 200
Богданчук 125

Богдзякевич А. 46
Божко И. 183
Бойко В. 45
Бон А. 204
Ботяньски Й. 157, 160, 166
Брацук Т. 50
Будзін М. 73
Булак А. 104
Булак Б. 104
Булак-Балахович С. Н. 64, 203
Булак І. 104, 105
Булак П. 104
Булок П. 105
Бурак И. С. 182
Бухнов 54, 218
Буялич 55

В

Вазнясенскі А. 94
Валейша 64
Валынец 105, 106, 107
Ванка М. 104
Вапнер 124
Варава У. 206
Варановіч 106
Василевская Х. 45
Василевский (Wasilewski) Л. 32, 34, 198
Васі Васіліцкі Я. 104
Васілеўскі 107
Васіліцкі Д. 104
Васынчук П. 62
Виляновский 90
Витос В. 207
Вімбор 74
Власевич 124
Власов А. 92, 101
Воевудский С. 204

Возняк 115, 116
 Войко 35
 Войтович М. 56
 Войтюк 62, 64
 Войцеховский С. 54, 201
 Войчик А. (Войцік А.) 55, 78
 Волошин П. П. 68, 69, 70, 81, 97, 100, 204
 Вольфсон С. Я. (Вальфсон С. Я.) 93, 97
 Воўк-Левановіч 94
 Выдрин 94
 Вымбар 79

Г

Ганецкий Я. С. 32, 34, 197
 Гапоник 150
 Гараська Д. 84
 Гараська М. 84
 Гаўрылік 105, 106
 Гаўрылюк 107
 Гаўрылюк І. 86
 Гельман М. 192
 Гердзей Б. 50
 Германицкий 191
 Германович М. 206
 Глушук 54
 Глыба А. 46
 Головач Ф. 68, 69, 71, 204
 Голувко 112, 113
 Горецкий Г. 98
 Горецкий М. 201
 Городинский 54
 Гофрент 56
 Грабень В. 117
 Грабский С. 88, 198, 207
 Гредингер М. (Грэдзінгер М.) 94, 98
 Грущинский 124
 Грык 51
 Грыц А. 67
 Грышкоўскі З. 85
 Грэцкі 105, 106, 107
 Гук Д. 86
 Гурскі Л. 84
 Гуттенберг Ф. 46

Д

Дабрыян 84
 Дабрыян А. 84

Дабрыян М. 84
 Дабрыян С. 84
 Давидович 55
 Дашинский 206
 Дварчанін 105, 106
 Дембовский 54
 Дембский 89
 Длугошин Я. 45
 Домбский Я. 32, 34, 198
 Доровский Л. 53
 Дружчыц В. 94
 Дубовка В. 201
 Дулчевский К. 46
 Дэў 85

Е

Екатеринчук Л. 45
 Елещ А. 54
 Ехимюк Р. 46

Ж

Жапак В. 104
 Жапак М. 104
 Жежко А. 54
 Жилка В. 201
 Жилунович Д. 98
 Жирман 193
 Жоглік А. 104
 Жоглік М. 104
 Жоглік Н. 104
 Жоглік П. 104
 Жук В. 104
 Жук Т. 105
 Жыткевіч 107

З

Зальцман 123
 Замоцін І. 94
 Захаревич И. Г. 183
 Захарчук І. 104, 105
 Захарчук М. 105
 Захарчук Ю. 104
 Зигмунт І 180
 Зигфр 55
 Знамеровский В. 201
 Зыдюк Я. 45

И

Ивановский В. 45
Ивашкевич 72
Ивашкевичи 142
Игнатовский В. 98
Иоффе А. А. 32, 34, 197
Ихомчик А. 45

Й

Йрлес 193

І

Ігнатовіч 107
Ісаеў 72

К

Кавалеўскі Т. 84
Каден-Бандровский 120
Калиновский У. 199
Каминьский 162
Каптур 195
Капустик М. 45
Каранец А. 104
Каранец М. 104
Карпінскі 72
Карповіч М. 85
Карыта В. 73
Каўбаска В. 105
Каузик (Kauzik) С. 32, 34, 198
Квач К. 46
Квириг Э. И. 32, 34, 197
Квитка В. 54
Квятковский 124
Кжыжановский 90
Киртиклис 157, 159, 164
Кишрот В. 45
Кисель Я. 45
Кірцун А. 104
Кірцун М. 105
Клееберг 157, 159, 164
Клыс Я. 98
Кнапова К. 126
Книгинин 139
Козловец Я. 45
Колас Я. 93, 97, 201
Коновалец 112
Конопек Н. 45

Константинович А. 46
Коренец С. 104
Король С. 105
Корсак 116
Корчик П. 201, 202
Корчинскій І. 44
Костек-Бернацкий В. 102, 110, 127, 128, 166, 167, 168
Котович П. В. (Катовіч П. В.) 79, 80
Коханович М. С. (Кахановіч М. С.) 51, 199, 200
Коц 159, 160, 162
Коцюбинский Ю. М. 32, 34, 197
Крачино Л. 45
Кроль М. 93
Крынчык 105, 106, 107
Крыўда А. 105
Крыўда І. 104
Крышалавіч 62
Куганюк В. 73
Кузьма 72
Кузьмич 55
Кунич С. 57
Кунцевич И. И. 188
Кунцевич И. С. 188
Купала Я. 93, 97
Купцов Т. 46
Курусь О. 189

Л

Лазарчук Т. 45
Ламека А. 104
Ламека В. 104
Ламека М. 105
Ламека Н. 105
Ламека Р. 104
Ламека С. 105
Ластовский В. 98
Латушка П. 117
Лемфнич М. 45
Лензі М. 105
Ленин 182
Ленц А. 93
Ленчиц 163
Лёсік Я. 94, 98
Лехович Э. 32, 34, 198
Лиходжевский 56
Лободзюк Я. 45

Логинович И. К. 201, 202
Лозинский 103
Лотыш М. 46
Лукашук 72
Лукашэня Я. 84
Луцкевич А. И. 97, 201, 207
Луцын І. 105
Лучак 36
Лушчын Г. 105
Лыгоўскі Н. 73
Лысюк Н. Ф. 193
Лявонаў 94

М

Мазалевский Л. 205
Макар В. 45
Макарчук Я. 105
Макоўскі 106
Малец А. 115
Мандрукевіч С. 84, 85
Мартынюк 40
Мартынюк П. 46
Марченко 199
Марцинкевич 39, 42
Марчук А. 104
Марчук І. 105
Матушевский 159
Матушка К. 105
Маўрыдыядзі П. 94
Махляр 107
Мацей А. 107
Мациевич С. 202
Мацкевич 162
Мацукевич 124
Менжиньски 46
Метла П. В. (Мятла П.) 68, 69, 70, 71, 97, 100, 199, 204, 207
Миска 157
Михальский М. 63
Михамонович С. 45
Михасевич 56
Мількановіч 62
Мінка 107
Мітрафан 72
Міхайлік Г. 105
Міхнюк У. М. 59, 65, 98
Міцкевіч К. 93
Модзелевский Э. 45

Мозырко 18, 191
Морачевский 206
Москалевский 89
Мурыльнік Л. 104
Муха (Муха Михальский) 63, 203
Мушигувна Л. 46
Мышук С. 46

Н

Наконечный И. 54
Недзялковский 90
Нейман 90
Некрашевич С. (Некрашэвіч С.) 94, 98
Никифорова А. 46
Нікольскі 94
Ніцавіца 85
Ніцка 73
Новинский Б. 124
Новицкий С. 189

О

Оболенский Л. Л. 32, 34, 198
Овсяник А. (Аўсянік А.) 59, 199, 202
Ожаховский В. 55
Ожаховский Г. 55
Ожаховский И. 55
Олехнович 152
Онитко Д. 55
Орлов 150
Осташевский Г. 175
Островский Р. 91, 92, 97, 101
Ошерович И. 98

П

Павликовский П. 54
Павлова Л. 46
Павлович С. К. 207
Палудзень У. 73
Панасік І. 104
Панасік С. 105
Панасік Ю. 105
Панасэвіч 73
Пантэль 115
Паплаўскі 106
Паратшо 56
Парфянова К. 45
Пасюк В. 104, 105
Пасюк І. 105

Пасюк М. 105
 Патоцкі 107
 Пейтлин 121
 Пелоха Д. 54
 Перанят 62
 Перуновский 157
 Перцаў У. 94
 Петрашкевич 150
 Петрыковский 89
 Пилсудский Ю. 87, 112, 118, 119, 120, 151,
 162, 207, 208
 Писаревич 116
 Пичета В. 98
 Пісарэвічанка 72
 Піятуховіч 94
 Плахта 90
 Плетнева И. 46
 Понятовский 90
 Потока В. 45
 Пракапеня А. 77, 78
 Пратоцкі К. 117
 Проказюка В. 54
 Прокопеня А. 206
 Прокопюк В. 45
 Пронько М. 185
 Прухник 89
 Pryляжаеў М. 94
 Пухальські 85
 Пшилуйски Ю. 72
 Пякарскі 52
 Пястрак 107
 Пяткун 107

Р

Разумович М. 124
 Разюк В. 54
 Райхель С. 115, 116
 Ракашэвіч У. К. 59, 65
 Рак-Михайловский С. А. 68, 69, 70, 71, 79,
 97, 100, 199, 203, 207
 Рамановіч С. 83, 84
 Решетова Л. 55
 Робачекив 90
 Рогозинский 90
 Рогуля В. Т. (Рагуля В. Ц.) 62, 63, 64, 199,
 202
 Родевич Л. 201
 Рожновский П. С. 199

Розенберг 193
 Розенблят Н. 126
 Ролевич Р. 157
 Рубашевский Г. 46
 Рудзинский 90
 Рудэль 193
 Рыбак А. 104
 Рыбак Б. 105
 Рыбак М. 104
 Рыбак С. 104
 Рыло 193

С

Савви У. 56
 Савинков Б. В. 203
 Садоўскі Р. 86
 Самосинкувна Р. 45
 Сарока М. 50
 Сачевич Б. 45
 Сваяк 77
 Семко А. 105
 Семянюк Т. 73
 Сенкевич А. (Сянкевіч А.) 94, 98
 Серебренников Н. 42
 Сечковский 114
 Сикорский В. 53, 201
 Синяк 185
 Сідар А. 105
 Сідар І. 104
 Сідар Я. 104
 Сіняк 66, 107
 Сіўко П. 117
 Сіцько А. 84
 Скшинский А. 207
 Слонім 94
 Смиглы 162
 Смолич А. (Смоліч А.) 93, 98
 Советов Г. 199
 Соколовски Я. М. 157, 164
 Соколувна Ю. 46
 Солоневич 187
 Солтыс П. 84
 Сорка 54
 Станкевич А. В. (Станкевіч А. В.) 48, 59,
 100, 101, 199, 200
 Станкевич Д. 124
 Станкевич Я. (Станкевіч Я.) 100, 101, 105
 Старкевич А. В. 183

Стецкевич Ф. С. 207
Страсбургер (Strasbourg) Г. 34, 198
Стэльмах К. 67
Стэфановіч 107
Сулетыцкі М. 85
Сурвилло 55

Т

Тандрык 54
Тарасюк 107
Тарашкевич Б. А. 68, 69, 70, 97, 100, 133,
199, 203, 207
Татарын 104, 105, 107
Татарын Г. 104, 105
Татарын І. 105
Татарын П. 104, 105
Татарын Р. 104
Татарын Т. 104
Таўпека 107
Тисло К. 126
Тихон. См. Белавин В. И.
Томашев 88
Траммекурт 157, 158
Трампович П. Трамповіч П. 94, 98
Тронинський А. 46
Туркевич Я. 206
Турковец К. 45
Туронок Б. 205
Тустановский 158
Тынкевич А. 46

У

Улинский 56
Успенскі Я. 94
Усс 37

Ф

Фалей Я. С. 59, 65, 98
Федоров Я. 46
Фидаркевич А. 204
Фирсович Т. 45
Франко Ф. 203
Фунт П. 55

Х

Хеллер П. 46
Хлоп-Добский 90

Хлопук 115
Хоминский 90

Ц

Цвикевич А. (Цвікевіч А.) 14, 94, 98
Цитко В. 45
Цітоў 93
Цыбуля Я. 86
Цыдзікаў 62

Ч

Чайкоўская Л. 66
Чапейка А. 105
Чекмент 56
Червяков А. 38
Чечерук 54
Чичерин Г. В. 53, 59, 200

Ш

Шапель А. 204
Шарапа А. В. 59, 65, 98
Шах 72, 86
Ширма Р. Р. 207
Шлепо Д. 189
Шнаркевич 92
Шыло Н. (Шыла М.) 76, 78, 205

Э

Эльберт В. 94

Ю

Юденич М. М. 203
Юневич М. 45
Юрков В. 46
Юхневич 39

Я

Яблонский 194
Ядвинги 175
Яковюк С. 199
Янцулевіч А. 73
Янчевский П. И. 72
Ярнушкевич 157, 158
Ярэміч 105, 106
Ясыв В. 46
Яулбицкий С. 45

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 1

А

Абухова 73
Августов 180
Августовский пов. (Аўгустоўскі пав.) 86, 199
Австрия 197, 198
Адэльская гм. 86
Алекшицкий р-н 123, 133, 134, 146, 148
Америка 98, 101, 163
Англия 201
Антоновичи 72
Асаўмяны 91, 218
Ашмяна 107

Б

Бакуны 112
Барановичи (Баранавічы) 45, 107, 163, 187, 188, 189, 218
Барановичский р-н 188
Бараново 135, 218
Барковичи 54, 218
Батятычи 114
Беларусь 47, 59, 65, 91, 92, 94, 95, 98, 121, 162, 198
Белая Русь 36
Беловежа 132, 133, 136, 218
Беловежская пуца 132
Беловежский пов. 36, 199
Белоруссия 33, 34, 37, 58, 64, 65, 99
Белорусская Народная Республика 199
Белорусская Республика 37, 95
Белорусская Социалистическая Республика 36
Белорусская Социалистическая Советская Республика 32
Белосток (Беласток) 35, 48, 58, 106, 116, 130, 132, 148, 151, 152, 175, 177, 178, 191, 199, 202, 204, 208

Белостокский округ 146
Белостокский пов. (Беластоцкі пав.) 82, 86, 199
Белостокский уезд 40, 42, 43, 151, 175, 179, 180
Белостокское в-во 40, 41 137, 138, 148, 149, 150, 175, 176, 177, 178, 199
Белосточчина 113, 133, 135, 136
Бельгия 198
Бельск 45, 133, 177
Бельский пов. (Бельскі пав.) 86, 199
Бельский р-н 146
Бельский уезд 38, 40, 42, 44, 57, 64, 146, 178, 179, 180, 199
Белявичи 116, 146
Бераст-Літоўскі 86
Берасьце 85, 86
Берасьцейскі пав. 85, 86
Береза-Картузская 112, 189
Берестовицкий р-н 136, 146, 147, 148
Берестовицы 133
БНР 44, 199, 203
Болгария 205
Большая Кропотка 135
Боркі 91
Боровики 135
Боруны 37
Боярская 140
Брест 45, 46, 103, 128, 155, 165, 166, 167, 189
Брест-Литовск 197
Брест-Литовский уезд 44
Брест-Литовское в-во 175
Брест над Бугом 36, 45, 46, 102, 153
Брестская обл. 188
Брестский округ 143
Брестский пов. 165
Брестский уезд 42

Брестчина 135
Британская империя 198
БССР 92, 97, 98, 199, 202, 204, 205
Будолавская волость 55
Бульково 144
Буруны 58
Быдгощ 114
Бялавчы 116
Бялокрыница 89

В

Варшава 47, 48, 49, 51, 59, 60, 61, 62, 65, 67, 68, 72, 74, 76, 79, 81, 82, 90, 107, 112, 118, 188, 191, 193, 194, 195, 197, 198, 203
Варшавское в-во 175
Ваўкавыск 51, 91
Ваўкавыскі пав. 67, 91
Вашкевичи 141
Великая Берестовица 42, 43
Великогать 55
Великое Литовское княжество 180
Вена 198
Верейки 39, 40
Версаль 39, 198
Верцяліская гм. 73
Веселуха 51
Весялуха 51, 52
Вилейка 182
Вилейский р-н 37
Вилейский уезд 37
Виленская губ. 36
Виленский округ 145
Виленское в-во 51, 137, 138, 168, 169, 172, 174, 175, 202
Виленина 57, 58, 133, 135, 138, 139, 160, 161
Вильно 64, 68, 69, 71, 72, 91, 92, 101, 119, 121, 122, 130, 164, 165, 166, 188, 189, 191, 193, 200, 201, 202, 205, 206, 207, 208
Вирейка 42
Віленская зямля 51
Віленскі пав. 86
Віленшчына 50, 79
Вільня 50, 59, 74, 75, 76, 77, 78, 106, 107
Влодава 159
Влодимеж 90
Волки 143, 145

Волковыск 35, 36, 177, 178, 208
Волковысский пов. 90, 199
Волковысский р-н 146
Волковысское староство 41
Волковысский уезд 39, 42, 44, 55, 175, 179, 180
Воложин 208
Волчын 42
Волыньское в-во 137
Волянь 58, 88, 89, 113
Воля 86
Воронеж 188
Восточная Галиция 54, 56, 57, 58, 88, 119
Вронки 120
Вырейки 44
Высока-Літоўск 85
Высоко-Мазовецкий пов. 199
Высоко-Мазовецкий уезд 180
Высоцкая гм. 154
Высоцкий р-н 143
Высоцк 40, 42
Вялейскі пав. 59, 66

Г

Гайновка 132, 133, 136
Гайновский р-н 135, 146
Галиция (Галіцыя) 47, 54, 56, 57, 58, 88, 113, 119
Галіччына 66
Гарковичи 147
Гданьск 198
Германия 189, 197, 198, 201
Глембокское 69
Глубокский округ 132, 135, 136
Глыбокае 107
Горадзенскі пав. 61, 73, 84, 86
Горадзеншчына 62, 73
Горадня 62, 72, 73, 84, 107
Горницкий р-н 147, 148
Городецкий р-н 140
Городея 56
Городище 54
Городок 42, 146
Граево 180
Гродненская губ. 8, 11, 36, 37, 41, 43, 199
Гродненская обл. 24, 26, 27, 28, 182
Гродненский округ 146
Гродненский пов. 61, 149, 199
Гродненский уезд 40, 42, 43, 179, 180

Гродненщина 57, 58, 132, 133, 135, 136
Гродно 37, 38, 42, 48, 92, 122, 123, 130,
132, 149, 157, 177, 178, 198, 202, 204,
208

Гродский р-н 146
Гусевичи 143
Гуцулыщина 154

Д

Давид-Городок 159
Данилки 147
Данциг 69, 70
Даўгінава 59
Деречанский р-н 141, 143
Дзяглы 144
Дисненский пов. (Дзісьненскі пав.) 79, 138
Дисненский уезд 56, 71, 72
Днепропетровск 95
Добровники 146
Добучин 112
Дойлиды 40
Долгиново 59
Долгополово 143
Домачевский р-н 134, 135
Дрогичин 103
Дрошчанскі приход 38
Дубичи 134
Дубненский уезд 54
Дубно 42, 90
Дубовая 147
Дула 37
Дуниловичский пов. (Дунілавецкі пав.)
51
Дуниловичский уезд 55
Детковичи 42
Дятловская гм. 117
Дятловский р-н 202

Е

Екатеринослав 197
Ереван 95
Еревщина 145

Ж

Жабинский р-н 144
Жировицы 40, 42
Жожненская волость 55

Журавицы 129
Жыдамлянская гм. 73
Жыдомля 73

З

Завадичи (Завадзічы) 73, 135
Завыки 40, 42
Загале 136
Залесье 143, 144
Зальвяне 91
Западная Беларусь 122, 199, 200, 201, 202,
203, 204, 205, 206, 207, 208
Западная Белоруссия 36, 37, 49, 62, 63, 64,
68, 92, 95, 96, 97, 100, 101, 121, 125, 130,
131, 132, 133, 134, 137, 138, 139, 140,
155, 165, 183, 187, 188, 205
Западная Украина 62, 64, 65, 121, 205
Запруды 142
Заходняя Беларусь 48, 74, 82, 87, 92, 93,
105, 108, 109
Здолбуново 90
Зельва 42
Зельвенский р-н 141, 142, 143
Зеньковичи 142

И

Ивашкевичи 142
Индура 204
Индурский р-н 123, 133, 134, 135, 148
Индурь 135
Иркутская обл. 200
Италия 198, 205

І

Іраўляны 86

К

Кавалі 66
Казань 95
Казловічы 73
Какольчыцы 84
Калісьнікі 84
Калядзічы 91
Каменец-Літоўскі 85, 86
Канада 112
Каравай 145

Каралі 67
 Кареличи 142
 Картуз-Березский р-н 144
 Картузская Береза 183
 Карэлічы 106
 Касьянёва 84
 Касьяновіцы 84
 Каунас 161
 Каўшэлёва 79, 80
 Кживичи 72
 Киев 95
 Китай 197
 Клепики 146
 Клещели 38
 Клещельский р-н 146
 Климовичи 141
 Клочково 145
 Кнушавічы 86
 Кнышевичи 147
 Кобрин 45
 Кобринский р-н 136, 144
 Кобринский уезд 42, 44
 Кобрынь 90
 Кобыла 146
 Кобыльник 139
 Ковали 134
 Ковно 161
 Козловичи 40, 42, 134, 141, 142
 Кокошицы (Кокошыцы) 83, 142
 Колпаки 147
 Кольновский пов. 199
 Конгрэсаўка 47, 48
 Конюхи 133
 Коранов 120
 Кореличи 72
 Кореличский р-н 140
 Коровичи 146
 Королев мост 42
 Королево 42
 Коротово 189
 Косаўская гм. 116
 Косаўскі пав. 86
 Космовичи 64
 Косово (Косава) 107, 114, 116
 Косовский пов. 116, 165
 Косовский р-н 142, 143
 Коссовский уезд 55
 Котшаньская гм. 112

Коханово 147
 Кракаў 80
 Краков 63, 188, 191
 Кракотка 142, 143
 Красносток 42
 Кременец 88, 89, 90
 Крупецкая гм. 54
 Крынки 133, 204
 Крынский р-н 147, 148
 Крыўляны 86
 Крэсы 60, 77
 Крэсы Восточные (Крэсы Усходнія) 47, 118, 153, 199
 Кунино 143
 Куренецкий р-н 37

Л

Лапеница 42
 Латвия 197
 Ленинград 95
 Ленинградская обл. 204
 Леплевка 134, 143
 Лида 42
 Лидский уезд 37
 Лит.-Бел. ССР 197
 Литва (Літва) 33, 42, 44, 47, 197
 Ліхнічы 91
 Логишинский округ 135
 Лодзь 191
 Ломжинский пов. 199
 Ломжинский уезд 175
 Лопухово 141
 Лосинца 38
 Лунинец 165
 Лунинский р-н 147
 Лунно 37
 Луцк 88, 89, 90, 120
 Луцкий уезд 54
 Лысково 42, 44, 55
 Лыщицкий р-н 144
 Львов 58, 89, 193, 194
 Ляскі 85, 220

М

Мазовія 80
 Мазовщина 175, 180
 Макеевичи 146

Маладэчна 107
 Малая Берестовица (Малая Бераставіца)
 37, 39, 42, 43, 84
 Малая Краютка 142
 Малорита 136
 Малькавічы 67, 91
 Машталеры 73
 Межиречье 44
 Мельник 38
 Минск 14, 48
 Миловиды 188, 189
 Минки 145
 Минковичи 147
 Минск 36, 92, 95, 120, 188, 197, 203, 204,
 205
 Минская губ. 11, 36, 198, 199
 Михалово 146
 Мінск 48, 59, 65, 92, 98, 199
 Мойсичи 182, 183
 Молодечненский округ 136
 Молодечненский р-н 145
 Молодечно 136, 183, 187
 Молчада 40
 Москва 53, 68, 95, 161, 180, 186, 197, 203,
 204, 205
 Московия 158
 Московляны 146
 Мстибово 44
 Мыслово 123, 134
 Мысь 145
 Мядель 55

Н

Нарва 38
 Негневичская гм. 118
 Неман 135, 147, 198
 Несвиж 64, 188
 Несвижский уезд 56
 Новая Воля 146
 Новоберезово 38
 Новогрудок (Навагрудак) 92, 107, 117, 162,
 189, 208
 Новогрудский округ 140
 Новогрудский пов. (Навагрудскі пав.) 117,
 118
 Новогрудское в-во 71, 72, 138, 175, 189,
 199, 202
 Новогрудчина 58, 162

Новодворский р-н 147, 148
 Новодворцы 135
 Новоселки 132, 134, 143
 Новы Двор 60, 61
 Нясьвіскі пав. 85

О

Огородники 140
 Одесса 95
 Озерницкий р-н 141, 142, 143
 Озорины 54
 Олекшицы 204
 Орли 38
 Орлянский р-н 146
 Особовичи 159
 Остров 104
 Островский пов. 199
 Островский уезд 101, 175
 Остроленский пов. 199
 Остроленский уезд 175

П

Павловичи 142
 Павлополь 143
 Пазнань 47
 Парафьяновская волость 55
 Паставы 107
 Пасынки 38
 Пацавічы 91
 Пацэвічы 67
 Перволюко 141
 Пескаўская гм. 91
 Петровичи 141, 144, 220
 Пинск (Пінск) 69, 102, 107, 120, 123, 128,
 130, 157, 188
 Пинский округ 143
 Пинщина 133, 134, 136
 Плиски 146
 Подгородский р-н 136, 140, 143, 144, 145
 Подгурье 118
 Подляссе 180
 Подляшье 175
 Подорский р-н 134, 146
 Полесское в-во 102, 103, 128, 137, 138, 155,
 165, 166, 175
 Полесье 58, 88, 89, 154, 155, 158, 159, 165,
 167, 203

Польская Республика 32, 33, 37, 47, 53, 54, 59, 65, 72, 90, 118, 157, 173, 178, 199, 200, 201, 202

Польская Рэспубліка 74

Польская Рэч Паспалітая 47

Польское государство 148, 151, 208

Польша 32, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 42, 46, 53, 54, 56, 57, 59, 60, 64, 65, 68, 69, 70, 71, 87, 90, 95, 96, 97, 99, 100, 112, 113, 118, 119, 120, 121, 122, 125, 130, 131, 137, 138, 139, 148, 150, 151, 152, 153, 154, 160, 162, 167, 171, 172, 175, 177, 178, 179, 180, 181, 185, 187, 189, 191, 197, 198, 199, 200, 201, 203, 204, 205, 206

Польшча 47, 66, 74, 77, 78, 79, 81, 93, 108, 109

Поморье 125

Поставский уезд 139

Почунка 147

Прага 205

Пружанский пов. 35, 110, 165

Пружанский р-н 144

Пружанский уезд 44, 112

Пружанскі пав. 86

Пружанщина 133, 134, 135, 136, 137

Пружаны 110, 111

Прутичи 146

Пчанімава 82

Пяскоўская гм. 67

Р

Рава-Мазавецкі пав. 80

Рава-Мазовецкая 80

Радашкоўская гм. 66

Радощковичи 101

Райск 146

Райчанский р-н 140

Ракитница 144

Рацэвічы 106

Речица Василева 154

Речь Посполитая 68, 102, 159, 166, 181

Рига 32, 34, 69, 198, 200, 203

Ровенский уезд 58

Ровно 88, 89, 221

Росохи 145, 221

Росси 44

Российская империя 33, 48

Российская Советская (Социалистическая) Федеративная Социалистическая (Советская) Республика 32, 59

Россия 32, 33, 34, 37, 40, 41, 43, 98, 112, 131, 161, 173, 199, 201, 207

РСФСР 32, 197, 198, 199, 201

Рудовка 143, 221

Ружанский р-н 141, 142

Ружаны 42

Румыния 188

Руново 145

Рыбницы 146

Рыболы 38

Рэч Паспалітая 47, 118

Рясно 42

С

Савецкая Беларусь 92

Савецкая Расія 47

Сакольскі пав. 60, 86

Самыловічы 91

Саневичи 42

Саратов 95

Сарны 90

Свислочь 35, 58

Свислочский р-н 146

Святки 139, 221

Седлец (Седлицы, Седльцы) 45, 123

Сейненский пов. 199

Семятичи 38

Силовичи 141

Симферополь 95

Сінявічы 67

Скидель 61

Скидельщина 133

Скідэль 61, 62

Скідэльская гм. 62

Слоним 45, 136, 141, 208

Слонимский округ 141

Слонимский пов. 104, 163

Слонимский р-н 141, 142

Слонимский уезд 40, 42, 43, 44

Слонимщина 57, 128, 133, 134, 135, 136

Слонім 84, 94, 107, 221

Слоні́мскі пав. 83, 84, 86

Слоя 147

Служцы 145

Смоленицы 144

Советская Белоруссия 38, 64, 202

Советская Россия 37, 161, 179

Советская Украина 64

Советский Союз 120

Соколка 178

Соколковский пов. 199

Соколковский уезд 180

Сокольский пов. 60, 150

Сокольский уезд 39, 42, 43 180

Сосновка 144, 221

Союз Советских Социалистических Республик 95

СССР 53, 65, 108, 109, 121, 130, 179, 198, 201, 202, 203, 204, 205, 207

Ставы 42

Стара-Вялейка 50

Старницы 147, 221

Старовейская гм. 104

Старо-Корнинский приход 38

Старокорпицы 42

Старосельцы 42, 221

Столинский пов. 154

Столинский р-н 143

Столопецкий уезд 72

Страшево 146

Сувалковский уезд 179, 180

Сувалкский пов. 199

Суховичи 147

Сушково 145

США 198, 202

Сычавічы 66

Свянцянскі пав. 66

Т

Тайшет 200

Ташкент 95

Телехановский р-н 143

Тереспольский р-н 134, 135, 136, 144

Тернопольский уезд 54

Тирасполь 58

Томск 95

Тополево 135

Трокское в-во 175

Гумиловская волость 55

Турашчына 85

Турыйск 54

У

Угрынь 142

Украина 32, 33, 34, 125, 130, 138, 197, 198

Украинская Социалистическая Советская Республика 32

Україна 47

УССР 198, 199

Усходнія Крэсы 47, 48, 49, 50

Ф

Федюковичи 144

Финляндия 205

Фордон 125, 127

Франция (Францыя) 18, 19, 28, 109, 112, 118, 198, 201

Х

Харьков 95

Хвещовичи 145

Хвинявичи (Хвінявічы) 117

Холм 58, 88

Холмщина 57, 58, 88, 89

Хомичи 142

Хороново 144

Хорощенский р-н 146

Хрубешов 88

Хтиславль 136

Ц

Царство Польское 48

Цейхановица 42

Цыдайки 37

Цызвыки 37

Цыпцевичи 135

Ч

Чаромхі 51

Чарэмская гм. 84

Ченстохов 191

Чепелево 135

Черная Русь 179

Черновицы 42

Чорная Цerkвь 38

Чыжи 38

Ш

Шебринь 144
Шудзялоўская гм. 86
Шуляки 141
Шылаўка 83, 84

Щ

Щеглики 144
Щерсовский р-н 140
Щитники 42
Щорсовский р-н 143
Щучин 182

Щучинский пов. 199
Щучинский уезд 180

Э

Эстония 197
Эўропа 79

Я

Ялажычы 66
Ялувка 36
Ямно 144
Япония 198

СОВЕТСКИЙ 33-

// Звезда. 1921 г. 25 августа

К О П И Я

Контрреволюционной листовки из "ятой"
при аресте у ПЕТРОВСКОЙ А.А.

"ОБРАЩЕНИЕ К ПОЛЯКАМ"

"Большевики должны знать, что их собаки, которые лезут как шальши, всех не похвалят. Даже если останется 3% поляков, то они имеют большее значение, чем 99% коммунистов. Не сегодня, так завтра один поляк будет уничтожать десятки большевиков. У нас живет душа правдивых поляков, которые охотно отдадут кровь и жизнь за наших братьев. Польша жила и будет жить. Мы, наши дети и внуки будут долго помнить тех братьев безбожников и колхозников, которые изменили нам. Им отплатим мы когда надо будет, а теперь надо силы собирать. Наша Польша живет."

ВЕРНО:

Зам. Нач. 2 Отд-ния 2 Отдела VII
Лейтенант Госбезопасности
БАРОН

Ожарин

К О П И Я

Контрреволюционного стихотворения
изъятого при аресте у ПЕТРОВСКОЙ А.А.

"ПЕРВАЯ БРИГАДА"

"Прочь коммуна. Прочь колхозы и Советы!
Прочь Сталинская Конституция!
Нам не надо большевистской помощи.
В Польше моя мать жила,
В Польше и я уродилась,
В Польше моя молодость прошла,
В Польше закрою очи.
Мы первая бригада - стрелковая бригада".

ВЕРНО: ЗАМ. НАЧ. 2 ОТД-НИИ 2 ОТДЕЛА УГБ
ПОМОЩНИК ГОС. БЕЗОПАСНОСТИ
/ГАРОН/

Гарон

194

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БИЕЛОРУССИИ

товарищу ПОНОМАРЕНКО. /Лично/.

МНИСК.

3.

196

озвещенности в лесу,
170 метра. Яма сверху

В дополнение № 1/4261 от 23 июля с.г. по делу ликвидированного в Августовских лесах штаба контрреволюционной террористической, повстанческой организации, именуемой "ПАВ" /"Польская армия вызволения"/, сообщаю:

Арестованный участник организации ВИШНЕВСКИЙ Казимир Иосифович, кулак, член "ОЗОН", быв. войт в Дембовской волости, Августовского района, на допросе показал, что им было передано для повстанческих отрядов два станковых пулемета и один ящик патронов к ним.

НАВА/

Это оружие до мая месяца с.г. сохранялось закрытым в погребе дома ВИШНЕВСКОГО в дер. Дембово, а потом через участников организации - КИНДА Бронислава Ивановича, 1909 года рождения, поляк, кулак, бывший комендант уездной организации "Стрельцов" и секретарь Дембовской гмины / арестован, сознал-

Докладная записка наркома НКВД Л. Цанавы о деятельности польской подпольной организации «Польская армия вызволения», направленная первому секретарю ЦК КП(б) П. Пономаренко 12 августа 1940 г. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16932. Л. 194-196

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО. -

23/

СЕКРЕТАРЬ Ц.К. К.П. /Б/ БЕЛОРУССКИ -

Товарищу ПОНОМАРЕНКО.

СПЕЦ - СООБЩЕНИЕ.

В дополнение к № 2/3101 от 23/УП-1940 года докладаю:

По показаниям арестованного члена контр-революционной повстанческой организации, команданта плицовки дер. Хилкины, Едвабновского района, Белостокской области - КАРБОВСКОГО Франца Яковича, 1917 года рождения, дополнительно вскрыт склад оружия бывшего штаба повстанческой организации, руководимого БУРСКИМ - "ПРИЛЮТОМ".

Склад находился в заале в 5 метрах от сараи лесника ВОТНАРОВИЧА, под лучами хвороста. В яме обнаружено и изъято:

1. Винтовок разных - 5
2. Обрезов - 3
3. Революеров разных - 6
4. Машек - 7
5. Пулеметных стволов - 4
6. Зенитных установок для пулемета - 1

г. Минск.

Спецсообщение заместителя наркома НКВД Духовича первому секретарю ЦК КП(б) П. Пономаренко о деятельности подпольной польской организации в д. Хилкины Едвабновского района Белостокской области. 16 августа 1940 г. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16932. Л. 231-232

Разоблачайте немецких ПРОВОКАТОРОВ!

Налупанные ростом и укреплением единства славянских народов, немецкие фашисты всей силой стараются вбить клин между славянами, пасорить их между собой, тем самым ослабить борьбу угнетенных славянских народов против их общего врага — немецких оккупантов. Для этой цели гитлеровцы используют подлых предателей польского народа — мерзавцев, продавшихся немцам. Они сбивают группы таких провокаторов и посылают их в деревни, в леса. Под видом польских партизан эти предательские банды занимаются убийством настоящих народных мстителей — партизан. Они на словах прикидываются защитниками населения, а на деле беспощадно расправляются с ним, ставя своей задачей провозглашать партизан, население.

Недавно на хуторе Бояры Смоленские Желудокского района такая шайка гитлеровских агентов в польских мундирах напала на группу партизан и убила 16 человек. На трупах убитых партизан убийцы оставили антисоветские записки.

КОГО УБИЛИ эти немецкие агенты, позорившие мундир польского солдата?

ОНИ УБИЛИ 16 СЛОНИМСКИХ КРЕСТЬЯН,

которые поднялись на священную месть немецким фашистам, сжегшим их деревни, лишившим крова тысячи слонимских крестьян.

Чья рука, кроме немецкой сволочи, могла подняться на славных народных мстителей?

Эта преступная гитлеровская банда, скрывающая свое подлинное лицо под вывеской польских партизан, в деревне Тимоты одного крестьянина зарезала, второго сожгла. Она в Ермеевичах убила механика мельницы поляка Вацка. Она сделала десятки других преступлений, выслуживаясь перед немцами.

Эта их, этих подлых изменников пропускает без выстрела немецкая охрана возле железно-дорожного моста Аржи, когда они возвращаются после расправы над группой партизан.

Эти подлые немецкие провокаторы, по злодейски убивая партизан, борющихся за освобождение своей Родины, пытаются рядиться в тогу польских националов, и тем самым превращать симпатии польского населения.

НО НЕ ВЫИДЕТ ЭТО! Каждый честный поляк видит, что подлинным врагом его являются рабовладельцы немцы, что „только в искренней дружбе и боевом союзе с русскими, украинцами, белоруссами и другими славоболельными народами он найдет путь к освобождению от немецкого ига, путь к свободе“

(Из обращения 3 Всеславянского митинга к угнетенным славянам Европы).

Большой вожь советского народа маршал Советского Союза Иосиф СТАЛИН, отвечая на обращение съезда Советов Польских патриотов, говорит:

„Можете быть уверенными в том, что Советский Союз сделает все возможное, чтобы ускорить разгром нашего общего врага — гитлеровскую Германию, укрепить польско-советскую дружбу и всемерно содействовать воссозданию сильной и независимой Польши“.

Только после разгрома немецких оккупантов возможно воссоздание Польши, как и других государств, растоптанных немецким фашизмом. Вот почему долг каждого честного поляка, любящего свою родину, — уничтожать немецких извергов везде и всюду, всемерно содействовать, помогать нашим славным партизанам, которые вместе с Красной Армией, вместе с армиями наших союзников — англичан и американцев — несут освобождение от немецких мерзавцев.

БРАТЯ БЕЛОРУССЫ И ПОЛЯКИ!

РАЗОБЛАЧАЙТЕ АГЕНТОВ И БАНДЫ ГИТЛЕРОВ

Помните, что ссора и борьба между славянскими народами играет на руку только поработителю немцу.

Поляки! Не давайте позорить мундир польского воина и знамя польского орла, орла борьбы за освобождение польского народа от гитлеровского ига.

Все на борьбу против немцев и их шпионов.

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

Прочитай и передай другому

КТО ТАКОЙ НУРКЕВИЧ? (Кличка „НОЧЬ“)

Нуркевич — это бывший управляющий майника Бобровщина, агент гестапо.

Этот пройдоха, вместе с другими такими же немецкими наемниками, под видом организации польского национально-партизанского отряда, пользовался хорошим отношением к нему советских партизан, соблаб террористическую банду. Прикрываясь националистическими фразами о великой Польше и борьбе за нее, путем обмана и шаттажа втянул в эту банду честных поляков. Но Нуркевич и не помышлял в действительности о борьбе за освобождение от немецких оккупантов польского народа.

Продавшийся душой и телом немецким грабителям, он выполняет задание немцев, действует против своего народа.

Вместо борьбы с немцами Нуркевич, не гнушаясь никакими методами, убивает советских партизан — борцов за изгнание немцев. В ночь с 17 на 18 ноября он обезоружил и эсерски убил 12 советских партизан. Он проводит разнузданную антисоветскую агитацию на пользу немцам, обезоруживает и уничтожает мелкие группы партизан, терроризирует население. Теперь НУРКЕВИЧ ПОКАЗАЛ

**свое истинное
ФАШИСТСКОЕ ЛИЦО.**

Он открыто обязался перед немцами вести борьбу против советских партизан, а немцы обещают не трогать его. Истинный палач „чех“ даже обещает материальную помощь Нуркевичу, только чтобы он вел борьбу против партизан.

ПОЛЯКИ! Не поддавайтесь на провокацию гестапо и на шатки Нуркевича! Немцам выгодно и один шаг к помощи предателя Нуркевича, развязавшего братоубийственную войну, побороть поляков с белогвардейцами, тем ослабить борьбу против немецких захватчиков.

Помните: **УЧАСТЬ НЕМЦЕВ РЕШЕНА** Красная Армия, совместно с армиями наших союзников — англичан и американцев в недалеком будущем решительно ударит с востока, запада и юга разгромит немецко-фашистские войска. Такое решение руководителей трех союзных держав — Рузвельта, Сталина и Черчилля, принято задолго до совершения в Геттерсдорфе.

Немцы будут сурово наказаны за все их злодеяния, а вместе с ними будут наказаны и все те, кто помогал им, защищал интересы немецких фашистов, кто боролся против армий освобождения, против партизан.

ПРЕДАТЕЛЕВ НУРКЕВИЧ РАЗДЕЛИТ УЧАСТЬ СВОИХ ХОЗЯЕВ — НЕПРАВИДЛИВЫХ ГРАБИТЕЛЕВ.

Легионеры Мы знаем, что на обмундировку геттерсдорфских шайбов Нуркевич и его сообщники, они толкают нас на братоубийство. **Уходите**

из позорной банды Нуркевича! Уходите из позорной банды Нуркевича!

О, ЗАВЕРШИТЕ О, ЗАВЕРШИТЕ СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

СМЕРТЬ СМЕРТЬ НЕМЦАМ ОКУПАНТАМ И ИХ ЛАКЕЯМ — ПРАДАНЫМ ПОСЛАМ

40601012.1943

344
СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

ПОЛЯКИ!

ПОЛЯКИ!

**НЕ ПОДДАВАЙТЕСЬ НА ПРОВОКАЦИЮ
белопольских агентов гестапо!**

Белопольские банды не имеют ничего общего с борьбой польских народов против немецких захватчиков. Наоборот, польские профашисты — белопольяки, в угоду своим немецким хозяевам, своими преступными действиями по отношению к польскому и белорусскому населению помогают немецким захватчикам покорить Польшу и Белоруссию.

ОНИ НЕ ХОТЯТ, ЧТОБЫ ПОЛЬША БЫЛА СВОБОДНОЙ
НЕЗАВИСИМОЙ.

Они стремятся к тому чтобы ПОЛЬША БЫЛА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ КОЛОНИЕЙ.

Для этого белопольские банды расстреливают мирных жителей — белорусов и поляков и выжигают польские и белорусские деревни. Так было в Турейске, Берего-цах, Орле, Больших Черезовцах и десятках других деревень Щучинского, Насилишского, Желудского и других районов.

БЕЛОПОЛЯКИ ПОМОГАЮТ немецким мерзавцам УНИЧТОЖИТЬ белорусский и польские народы. За это немцы снабжают белопольские банды оружием, боеприпасами и пропускают их через свои посты.

Кто помогает белопольякам — тот помогает немцам и борется против свободной и независимой Польши.

Только борясь вместе с советскими народами против немецких захватчиков, польский народ может завоевать себе независимую Польшу.

**СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ГАРАНТИРУЕТ СВОБОДУ
НЕЗАВИСИМОСТЬ ПОЛЬШИ.**

На советско-германском фронте, рука об руку с Красной Армией, сражается против немецко-фашистских захватчиков польский корпус генерала Берлинга.

ТОЛЬКО ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗГРОМ КРОВАВОГО ФАШИЗМА ПРИНЕСЕТ СВОБОДУ и НЕЗАВИСИМОСТЬ ПОЛЬСКОМУ НАРОДУ.

ПОЛЯКИ! Если ты хочешь, чтобы Польша была свободной и независимой — всемерно помогай наступающей Красной Армии!

Не оказывай никакой поддержки белопольякам — агентам немецкого гестапо!

Прочитай и передай другому.

Издание Щучинского РК КП(б)Б

1944 г.

ГРАЖДАНЕ ИВЕНЕЦКОГО РАЙОНА!

Не верьте гитлеровским наймитам!

По заданию ямцев, наёмная фашистская банда Нуркевича, под видом создания польского легиона, проводит мобилизацию поляков в Ивенецком районе в германскую армию. Они насильно угнали мужчин из деревень: Старинки, Кислуха, Шикуты. Всех честных поляков, не желающих идти убивать своих братьев, эти людоеды расстреливают. В деревне Жидовичи они расстреляли 5 человек и несколько в деревне Дзюги за то, что они не согласились вместе с ними идти воевать за кровавого Гитлера.

Банда Нуркевича, долгое время действовавшая под видом польских партизан, сбросила свою лицемерную „патристическую“ маску. Эти фашистские агенты открыто выполняют задания немцев и получают от них помощь. 11 декабря в деревне Станюшки Нуркевич встречался с палачами из немецкого гестапо. Эта продажная собака прослезилась от радости встречи со своими хозяевами.

ПОЛЯКИ! Немцы всеми силами стремятся расколоть единый антифашистский фронт славянских народов.

Единство славян несёт смерть немецкому фашизму. Палачи славянских народов трепещут перед предстоящим грозным судом за все свои кровавые злодеяния. Три великих державы — Советский Союз, Англия и Америка в своей Тегеранской Декларации подписали смертельный приговор гитлеровской Германии. Приближается день беспощадного и нарастающего наступления Союзных армий с востока, юга и запада. Это хорошо чувствуют Гитлер и его банда и идут на всевозможные провокации, лишь бы отсрочить час своей гибели. Они покупают за деньги мерзавцев, подобных Нуркевичу, и их руками творят свои гнусные кровавые дела.

Провокаторы из банды Нуркевича лгут!

Это гитлеровские наймиты. Не верьте им. Ничего общего с истинными польскими патриотами, эта банда не имеет.

Не оказывайте им никакой помощи и поддержки. Разоблачайте их и истребляйте.

УХОДИТЕ и советским партизанам **ОТ НАСИЛЬСТВЕННОЙ МОБИЛИЗАЦИИ**
в германскую армию, которую проводит Нуркевич.

ЛЕГИОНЕРЫ!

Сейчас для вас ясно, что **ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ ЖЕРТВОЙ**
ГНУСНОЙ и **ПОДЛОЙ ПРОВОКАЦИИ АГЕНТОВ**
НЕМЕЦКОГО ГЕСТАПО. За что вы проливаете свою
кровь? Разве вы боретесь за свободную и независимую
Польшу?

За вашу кровь нуркевичи получают от немцев
крупные барыши. А вы что? Кроме презрения и прок-
лятия своего народа — ничего. Вы просто наемная немец-
кая банда убийц. Вы покрыли вечным позором седьмую
своих отцов и матерей. Вас ждет жалкая участь вместе с
немецкими убийцами.

Ваш командир Нуркевич, прочтя Декларацию Трех Держав
в Тегеране, в письме к партизанам пишет: „Я знаю, что
участь Германии Конференцией Трех Держав в Тегеране
решена. Германия будет уничтожена, а вместе с нею
погибнем и мы“.

Он прав, но пусть подыкает этот ничтожный немецкий
холуй, торговец кровью польского народа, один. За
что погибать вам?

Вы еще имеете полную возможность изменить свою
судьбу. Для этого надо одно — уничтожить главарей вашей
банды, толкнувших вас на братоубийство, и идти к совет-
ским партизанам, вместе с которыми сражаются против
немецких оккупантов сотни бывших ваших товарищей из
отряда польских легионеров.

БРОСАЙТЕ СВОЕ ГНУСНОЕ КРОВАВОЕ ЗАНЯТИЕ

Будьте достойными своих братьев, мужественно сра-
жающихся с немецкими оккупантами за честь, свободу
и независимость польского народа в рядах польской дивизии
имени Тадеуша Костюшко на Восточном фронте и
отрядах советских партизан в тылу.

Переходите к партизанам и вместе с ними истреб-
ляйте немецких оккупантов!

Смерть немецким захватчикам и их наймитам!

Из немецкий РК КП(б)Б.

Взнос след. сообщ.

8.772

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ

товарищу

Информационное сообщение

О бандитском нападении на Кемелишский сельсовет
Свирского района Вилейской области

По сообщению секретаря Свирского РК КП(б)Б т. Мартынянко 19 августа 1944 года в 4 часа утра вооруженная бандитская группа в количестве 50 человек напала на Кемелишский сельсовет (д.р. Кемелишки). Находившиеся в сельсовете - председатель сельсовета т. Поляк С.Р. и оперативные работники Свирского РО НКВД были окружены и выходили с боем.

В результате перестрелки тяжело ранен мл. л.-т. т. Савин - работник Областного Управления ББ НКВД.

Бандой уничтожены все документы Кемелишского сельсовета: списки по учету населения, земельных угодий, скота и др. документы. Освобождены из под стражи арестованные органами НКВД 18-августа организаторы и руководители бандитских групп на территории Свирского района.

Для ликвидации банды в Кемелишский сельсовет направлена группа вооруженных партизан в количестве 30 человек и работники РО НКВД и НКГБ.

Зав. Организаторским отделом
ЦК КП(б) Белоруссии

(Закурдаев)

3.44
Содержание секретно

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ

ТОВАРИЩУ АХИМОВИЧУ Н.С.

Информационное сообщение

О состоянии в Вороновском районе Барановичской области

По сообщению секретари Вороновского РК КП(б)Б тов. Тригубовича на территории Вороновского района белополяские банды активизировали свои действия.

Так, 20 августа 1944 года в Нойнском сельсовете в 16 часов вооруженной бандой белополяков была предпринята попытка захватить уполномоченных РК КП(б)Б, райисполкома и бойцов Красной Армии с автомашинной военной части, производящих заготовку хлеба в сельсовете по нарядам для Красной Армии.

Вооружение банды - 3 ручных пулемета и автоматическое оружие. За время боя ранен 1 человек, машина выехала со строя. Банда скрылась в лес.

21 августа 1944 года в 7 километрах от райцентра группа белополяков разбирала трофейные автомашины такси и на подводах увозила в лес.

Пославшая РК КП(б)Б группа окружила белополяков. В результате боя убито 2 белополяка, ранен 1, захвачено в плен 6, с одной стороны - один раненый.

В ночь на 23 августа в 18 километрах от ст. Бастуны по дороге на Липиничи бандой белополяков захвачена автомашина 757 с.п. 22 двигателя 33 армии (полная почти 15400) с вооружением: 160 автоматов, 6 станковых пулеметов, 9 ручных пулеметов, 9 ПТР и до 1000 винтовочных патронов. Вооруженная банда увезла на подводах в лес. Из сопровождающих машину 3-х бойцов - 1 убит,

один пришел в райцентр. Из от райцентра банды майор Кондрат, с группой в 6 человек, похорону удалось уйти. В Викальском убит уполномоченный сельсовета. Похороны

или военной части убит.

и две колотилки. мит в различных пунктах. 24 августа и банда в количестве боя сторожа дом и во, захвачено - 11,

Лондонским протром ильской армии с объяс и с чем по повесткам воевать в лесах; также или т. Тригубович про-

Зав. Организационно-инструкторским отделом ЦК КП(б)Б БЕЛОРУССИИ

В. Закурдаев

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА

" 16 " октября 1944г.

№ 60470

г. Минск

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

экз. № 7..

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ -
СЕКРЕТАРЬ ЦК КП/6/Б

ГЕНЕРАЛ - ЛЕЙТЕНАНТУ

товарищу ПОНОМАРЕНКО

При этом представляю докладную записку с чекистско-
войсковых мероприятий по ликвидации националистических бе-
лопольских бандформирований и местных бандгрупп в районах
Барановичской и Билейской областей Белорусской С С Р, за
период с 8.9.44г. по 13.10.44 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на 13-ти листах и одна схема.

НАЧАЛЬНИК ВНУТРЕННИХ ВОЙСК НКВД БЕЛОРУССКОГО ОКРУГА
ГЕНЕРАЛ - МАЙОР -

/ КИСЕЛЕВ /

тл. 2 экз.
№1 адресату
№2 делу №...

исп. Подполк.
РЕБРОВ.
печ. Андронova.

О. Киселев

*1. Киселев
2. Андронova
3. ...*

Докладная записка начальника внутренних войск НКВД Белорусского военного округа генерал-майора Киселева Председателю СНК БССР П. Пономаренко о войсково-чекистских операциях против формирований АК. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 61. Л. 144

890
107

107

Зав. организационно-инструкторским отделом ЦК КП(б)Б

тов. Закурдаеву.

Докладная записка

об активизации банд белополых в районах области.

За последнее время в ряде районов Молодечненской области, газным образом, в Литвишском, Ивьевском, Молодечненском, Островецком, Шумганском и Шумганском районах активизировалась террористическая деятельность банд белополых.

Банды белополых терроризируют районных партийно-советских актив и активистов сельских Советов.

1-ая в Литвишском районе полками убито 39 чел. из районного партийно-советского актива и работников органов НКВД и НКГБ. 4-го февраля с/г. в Литвишском районе днем в одном из сельских Советов убит в оо с полками зав. райдоротделом. Состоятельства следующие:

рано утром дом, в котором ночевали зав. райдоротдела и другой товарищ из района, окружили бандиты. Захватив перестрелку. Более 2-х часов наши товарищи отстреливались из автоматов. Но бандитов было до 20 и в результате неравного ооа зав. райдоротдела ома убит, а другой товарищ ранен.

В Ивьевском районе за последние 20 дней погибло от оаа белополых 15 чел. партийно-советского актива. Бандитами убиты заместитель председателя райисполкома, секретарь райисполкома и другие работники района.

и 5-й а
и распо
кого ра
ни. 2-е в
элонных Р

леднее вр
известн
оплако
отомас
ние, терроризируе
екие ра
еком и
екие се
еко дн
прежде
ки Ф
Литвишском
зв по
и показ
из. цен
си с
юльских национ

Б у р о в ,
аккое по
то. Н
еное ма
из Совет
евого со

Докладная записка заведующего организационно-инструкторским отделом Молодечненского обкома КП(б)Б Букова заведующему организационно-инструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. Закурдаеву «Об активизации банд белополых в районах области». Ф. 4п. Оп. 42. Д. 150. Л. 107-108

113

15/17

14 сентября 1945 года

Центральный Комитет КП(б) Белоруссии

Оргинструкторский отдел

И Н Ф О Р М А Ц И Я

О фактах проявления классовой враждебной деятельности кулацких и бандитско-националистических элементов в Кривичском, Ильянском и Ивьевском районах Молодеченской области.

Враждебно-классовые элементы польско-белорусские националисты, кулачество всеми мерами стараются сорвать хлебозаготовительную кампанию. Встали на путь разоружения районного партийного актива, совершения террористических актов и побега кулачества от выполнения хлебозаготовок.

В Кривичском районе 8 сентября 1945 года, в Погостском и Мильчанском сельсоветах бандитами сняты телефоны и сожжены все документы указанных сельсоветов.

В деревне Демитки бандитами обезоружен инструктор РК КП(б)Б тов. Воронько, у которого отнят пистолет и две гранаты, обезоружен также участковый уполномоченный РО НКВД Полозов, отобрана винтовка.

9 сентября 1945 года по дороге Бубны, Бубновского сельсовета обезоружен председатель исполкома райсовета т. Лященко, у которого отнят автомат.

В этом же районе от выполнения хлебозаготовок бежали кулаки: Неверко, Кривичского с/совета, Митюшко, Воробьевского сельсовета.

В Ильянском районе, 2 сентября 1945 года, на хуторе Минково, в 20 часов, убит агент Райупплнаркомзага Гринкевич, которому на дверях квартиры неоднократно вывешивались записки, предупреждающие "если он не откажется от работы, он будет убит".

В Ивьевском районе от выполнения хлебозаготовок, бежало шесть кулаков, которые ночью забрали скот, домашние вещи, части обмолоченного хлеба и скрылись в неизвестном направлении.

Зав. Оргинструкторского
Отдела Обкома КП(б)Б

Кузнецов
Кузнецов/

И. Д. Я. И.
17.
М. И. Н. С. К. Ц. К. К. П. (б) Б. Е. Л. О. Р. У. С. С. И. И.

6.46.
СОВ. СЕКРЕТНО

ОРИГИНАТОРСКОМУ ОТДЕЛУ.

Ц. К. К. П. (б) Б.
У. В. № 4690
27.11.46
А. С. О. Б. С. Е. К. А. Р.

И Н Ф О Р М А Ц И Я

О БАНДИТСКОМ НАЛЕТЕ НА М. ОПСА, БРАСЛАВСКОГО РАЙОНА.

По телефону секретарь Браславского РК КП(б)В тов. ГРИНЕК сообщил, что в два часа ночи 21-го июня 1946 года банда в количестве 20 человек, вооруженная станковым пулеметом, винтовками и пистолетами совершила бандитский налет на местечко Опса, Браславского района, где разграбила и разбила здание почты, выбила окна, двери, переломила мебель, взломала кассу, похитила 2000 руб. денег, разбила телефонный коммутатор, два телефонных аппарата, забрала почтовую корреспонденцию, почтовые штампы, печать. Выстрелом из оружия убила находившегося в здании почты фельдгера Браславского райотделения спецсвязи тов. ВЕСКАРСКОГО, забрала у него всю спецкорреспонденцию, которую он доставлял в Видзевский район.

Бандиты сделали налет на квартиру председателя сельсовета (кандидата партии) тов. ПАЛЬЧЕВСКОГО, в квартире выбили окна, забрали вещи: велосипед, в квартиру бросили гранату, но граната не разорвалась. Председателю сельсовета тов. ПАЛЬЧЕВСКОМУ от бандитов удалось скрыться.

В здании сельсовета бандиты разбили окна.

Также совершили налет на маслозавод, где привели в негодность имеющуюся там масло-молочную продукцию и взяли с собой несколько ящиков масла.

Банда находилась в Опсе около двух часов.

Для поимки банды и расследования ее злодеяний выехала в 5 часов утра 21-го июня с/г. оперативная группа Браславского Райотделения МВД и МГБ.

Зав. ОРГАНИЗАТОРСКИМ ОТДЕЛОМ
ПОЛОЦКОГО ОБКОМА КП(б)В: *В. Ногачев* (НОГАЧЕВ)

41037
21 июня 1946 года.
г. ПОЛОЦК.

Информация в организационно-инструкторский отдел ЦК КП(б)Б заведующего организационно-инструкторским отделом Полоцкого обкома КП(б)Б Ногачева о нападении на м. Опса Браславского района. 21 июня 1946 г. Ф. 4п. Оп. 42. Д. 111. Л. 23

Оружие, захваченное у формирований АК

Часть 2

1939–1953 гг.

ДЕКЛАРАЦИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ¹
О ВХОЖДЕНИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В СОСТАВ
БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

г. Белосток

29 октября 1939 г.

В тяжелый час, грозивший разорением и истреблением нашему народу, Великий Советский Союз взял под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Белоруссии.

С помощью непобедимой Рабоче-Крестьянской Красной Армии народы Западной Белоруссии освободились от господства помещиков и капиталистов. Навсегда миновали черные годы унижения белорусского народа под игом польских панов, попиравших элементарные права и национальное достоинство белорусского народа.

Трудящиеся Западной Белоруссии всегда считали себя связанными неразрывными кровными узами со своими братьями, построившими социалистическую Советскую Белоруссию.

Трудящиеся Западной Белоруссии решительно требуют воссоединения донныне расчлененных двух частей единого белорусского народа, единой белорусской земли.

Считая волю белорусского народа высшим законом, Белорусское народное собрание постановляет:

Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик и Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики принять Западную Белоруссию в состав Советского Союза² и Белорусской Советской Социалистической Республики³, воссоединить белорусский народ в едином государстве и положить тем самым конец разобщению белорусского народа.

Только в составе Белорусской Советской Социалистической Республики народ Западной Белоруссии сумеет залечить глубокие раны, нанесенные ему долгими годами порабощения, и с помощью великого Советского Союза поднять и преобразовать хозяйство, развить свою народную культуру, достойную

свободного народа, и обеспечить расцвет благосостояния всех трудящихся Западной Белоруссии.

Да здравствует Белорусская Советская Социалистическая Республика!

Да здравствует наша могучая Родина – Великий Союз Советских Социалистических Республик!

Принята единогласно Белорусским народным собранием 29 октября 1939 г.

Президиум Белорусского народного собрания

Калинин
Белюций
В. Царюк
И. А. Турлейский
Дружинин
Г. Семенов
К. Тарасюк
И. Н. Давидович
Л. А. Лойко
М. Канцилович
А. Г. Малавицкий
С. О. Притыцкий
С. В. Прокопович
Жданюк
П. Тиник
Некревич
Струг
А. Клевец
Бушыло
Ковальчук
Бурмак
Лисовский
Колосовская
М. Т. Омелянович
М. Дьячук

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14563. Л. 1–2. Типографский экз. Подписи-автографы. Опубликовано: Назаусёды разам. С. 192; Единство Беларусі... С. 48–51; в переводе на польск. яз.: «Zachodnia Białoruś». Т. 1. Wydarzenia i losy ludzkie... С. 335–337. На бел. яз.: Борьба трудящихся Западной Белоруссии... Т. 2 (1929–1939 гг.). Минск, 1972. С. 499–500; Беларуская нацыя... С. 99–100.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР Л. Ф. ЦАНАВЫ⁴
ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(Б) П. К. ПОНОМАРЕНКО⁵
ОБ АРЕСТЕ УЧАСТНИЦЫ ПОЛЬСКОЙ ПОДПОЛЬНОЙ ГРУППЫ
Т. М. ПОДЛЯХ

г. Минск

15 июня 1940 г.

Совершенно секретно

Находившаяся на нелегальном положении и разыскиваемая нами активная участница и организатор повстанческих групп в ряде городов и западных областей Белорусской ССР Подлях, она же Горбачевская Тамара Михайловна, в результате оперативных мероприятий арестована 27 мая 1940 года в колонии Знайдено Крынковского района Белостокской области.

Подлях Тамара входила в состав штаба «ПОВ⁶» в городе Гродно, лично создала женскую организацию «ПКОВ» (Польска кресова организация войскова).

Завербовала ряд лиц, как-то: Синкевич Ядвигу, Дивнелъ Хелину, Онушко Ядвигу, Подлях Казимиру, Каминского и других (все арестованы, сознались).

По инициативе Подлях Тамары в Гродненской контрреволюционной повстанческой организации был создан ряд отделов:

1. Активный отдел (боевой-террористический), среди участников этого отдела проводились занятия по изучению боевого оружия и военных дисциплин. Руководил занятиями офицер бывшей польской армии Гиль (арестован, сознался).

2. Курьерский отдел, осуществлявший связь между контрреволюционными повстанческими группами и отдельными участниками. Особое значение придавалось этому отделу на период восстания против советской власти.

3. Материально-хозяйственный отдел, в задачу которого входило приобретение и сохранение оружия, обмундирования и т. д.

4. Санитарный отдел для подготовки кадров и пунктов первой помощи к моменту восстания. Для этой цели Подлях Тамара как квалифицированная медсестра лично проводила занятия с участниками повстанческой организации, прикрепленными к санитарному отделу.

По поручению Гродненского штаба «ПОВ» Подлях Тамара в ноябре 1939 г. выехала в гор. Лунинец для организации повстанческой группы, где завербовала Маковского, Желнеровича Владислава и Сологуб (все арестованы, сознались), а в феврале 1940 г., в порядке проверки работы, выехала в Лунинец, где провела совещание, на котором дала установки организационного порядка.

По делам организации повстанческих групп Подлях Тамара дважды выезжала в город Августов, где завербовала женщину по имени Хелена (устанавливается) и после тщательного инструктажа поручила ей организовать повстанческую группу в Августове.

После ареста членов штаба «ПОВ» в Гродно в феврале 1940 г. Подлях Тамара перешла на нелегальное положение, периодически меняла свою фамилию и проживала в разных местах у своих родственников под видом беженки из Литвы, прибывшей на нашу территорию в феврале 1940 г., устраивалась на работу домашней работницей и т. п.

Находясь на нелегальном положении Подлях Тамара пыталась организовать новый руководящий повстанческий центр в Гродно, но в связи с арестами большинства участников контрреволюционной повстанческой организации ей связаться якобы ни с кем не удалось.

Сознавшись в своей контрреволюционной деятельности, Подлях Тамара на допросе показала, что, будучи патристически настроена она с распадом бывшей Польши искала пути организации борьбы против советской власти. Связавшись в ноябре 1939 г. с директором польской гимназии Липинской (арестована), последняя начертила ей план борьбы с советской властью путем организации повстанчества, и Подлях Тамара сразу же приступила к активной деятельности.

О наличии оружия Подлях Тамара показывает, что от лично завербованного ею в декабре 1939 г. участника контрреволюционной повстанческой организации Тумакова Николая (разыскивается) ей известно, что возле станции Будовля Белостокской жел. дороги в одной из осад спрятан большой склад оружия.

Подлях Тамара участниками контрреволюционной повстанческой организации назвала 5 человек, еще не арестованных вами, в отношении которых приняты активные меры розыска.

Следствие продолжается в направлении выявления и ликвидации контрреволюционной повстанческой организации, обнаружения и изъятия складов оружия.

О результатах сообщу.

Народный комиссар внутренних дел Белорусской ССР

Л. Цанава

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16931. Л. 233–236. Подлинник.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР Л. Ф. ЦАНАВЫ
ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(Б) П. К. ПОНОМАРЕНКО
О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬСКОГО ПОДПОЛЯ
НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

г. Минск

22 июня 1940 г.

Совершенно секретно

За последнее время в отдельных районах западных областей БССР усилились бандпроявления со стороны контрреволюционного элемента, скрывающегося от ответственности за их прошлую и настоящую контрреволюционную деятельность, как-то: офицерство бывшей польской армии, агентура 2-го отдела Польглавштаба и дефензивы, бывшие руководители контрреволюционных, польских, националистических организаций и др.

Бандгруппировками произведено ряд ограблений и убийств.

В ночь с 10 на 11 мая 1940 г. в дер. Бужино Едвабновского района Белостокской области неизвестными было произведено убийство сельского активиста Бриля Бронислава Казимировича, труп которого оказался закопанным в 75 метрах от своего дома.

5 июня 1940 г. в том же районе около дер. Меньчки в 10 метрах от шоссе-ной дороги был обнаружен труп убитого директора Визненской еврейской школы Гузовского Лейбы Абрамовича.

19 июня 1940 г. на месте убийства Гузовского было произведено ограбление проезжих граждан. Принятыми оперативными мерами один из бандитов был обнаружен во ржи. Во время ареста бандит оказал сопротивление, отстреливаясь из браунинга, и бросил одну гранату, в результате перестрелки бандит был убит.

16 июня 1940 г. в реке между деревнями Старая и Новая Дойлистовка Белостокской области обнаружен труп сельского активиста Волушко Эдварда с привязанными камнями на шее и на ногах. Неизвестные нанесли Волушко 11 ножевых ран. Райотделением НКВД, в связи с данным убийством, по подозрению арестовано 5 человек, причем один из взятых под стражу показал, что убитому неоднократно угрожал Кикут Иван, 1902 года рождения, кулак (арестован в числе 5). 18 июня 1940 г. к милиционеру Урбану, ответственному за содержание под стражей 5 вышеуказанных арестованных, явилась бандгруппа в количестве 15 человек и потребовала, чтобы Урбан вышел из дому. На ответ жены Урбана, что ее мужа нет дома, бандиты заявили, что если не будет освобожден из-под стражи Кухарский Ян (из числа 5), то они расправятся с Урбаном. Для ликвидации данной бандгруппы выехали оперработники Белостокского УНКВД с группой милиционеров и красноармейцев.

3 июня 1940 г. руководителем бандгруппы в Брянском районе Костро Юзефом Юзефовичем был обстрелян и легко ранен письмоносец из деревни Цехановец

Белостокской области Врубель Чеслав. 8 июня 1940 г. Костро был арестован во время передвижения его на велосипеде по шоссе.

17 июня 1940 г. между местечком Деброво и деревней Острово Щучинского района Барановичской области неизвестным бандитом был ранен в ногу милиционер Мулярчик Иван. Оперработниками по подозрению в ранении милиционера был арестован житель деревни Острово Гулевич Вацлав Францевич, в прошлом крупный арендатор и руководитель местной националистической организации «Кракусов». Гулевич опознан милиционером Мулярчиком.

15 июня 1940 г. между железнодорожными станциями Рацыборы и Шепетово (Белостокская область) двумя неизвестными убит оперуполномоченный оперативного пункта РКМ станции Чижов Соколов и ранен пом. оперуполномоченного того же пункта Якубович. Нападение со стороны бандитов на Соколова и Якубовича произведено в момент, когда последние пытались проверить документы у двух неизвестных, лежащих в непосредственной близости от железнодорожного полотна в кустарнике. У убитого Соколова бандиты забрали полевую сумку, в которой находился револьвер системы наган без кобуры, 21 боевой патрон, нательную рубашку и тетрадь со списком преступного элемента. У раненого Якубовича, который не мог оказать сопротивления бандитам, последние забрали удостоверение личности, портсигар и старый годовой железнодорожный билет Рязано-Уральской железной дороги.

Рядом имеющихся в Белостокском УНКВД данных устанавливалось, что на границе Замбровского, Лапского и Чижовского районов действуют бандгруппы. Посланная на место оперативная группа Белостокского УНКВД установила, что 13 июня 1940 г. в бывшем имении бежавшего в Варшаву ксендза Левандовского, в дер. Виоры-Пожохи, был обстрелян заведующий хозяйством бывшего имения Бончик Станислав. Обстрел Бончика произвел Духновский Эдвард, бывший дежурный станции Белосток, скрывающийся в данное время от ареста, совместно с рядом бандитов, количество которых Бончик не установил. Дочь Бончика, Эмилия, 18 лет, на допросе показала, что бандитов в имении было 6 человек, причем среди них опознала скрывающегося с апреля месяца 1940 г. от ареста Кулеша Иосифа Владимировича. Выехавшей группой оперработников с двумя взводами красноармейцев было прочесано болото, расположенное рядом с имением и куда, по словам Бончик, скрылась указанная бандгруппа. В результате предпринятых поисков 16 июня 1940 г. были арестованы:

Роговский Иосиф Янович, 1921 г. рождения, житель дер. Черночин и Духновский Ян. Благодаря беспечности работника ДТО РКМ Вычужанина Духновский сбежал. Немного позднее в том же болоте была обнаружена Виоровская Янина Юзефовна, 1923 г. рождения, дочь скрывающегося жителя деревни Виоры-Вехи.

Роговский на допросе показал, что, со слов Духновского, ему известно о том, что участники банды Стипулковский Марцель, 20 лет, и Чарновский Франтишек, 29 лет, из деревни Виоры-Вехи 9 июня 1940 г. убили председателя Кулешского сельпотребобщества. Установлено, что из деревни Виоры-Вехи

скрываются 9 человек, часть из которых находится в банде. 17 июня 1940 г. при ликвидации бандгруппы в дер. Быково задержан брат Роговского – Роговский Францишек Янович, 1916 г. рождения, подофицер бывшей польской армии, который при задержании оказал сопротивление, бросив в оперработников гранату (жертв не было).

После прочески болота и установления, что часть жителей деревни Виоры-Вехи скрывается, в последней была произведена операция, в результате которой было арестовано 4 человека.

Для ликвидации бандгрупп на места командирован опер. состав работников НКВД совместно с милицией и красноармейцами.

Проводим агентурно-оперативные мероприятия для быстрой ликвидации бандитизма.

Народный комиссар внутренних дел Белорусской ССР

Л. Цанав

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16931. Л. 295–299. Подлинник.

№ 4

ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР Л. Ф. ЦАНАВЫ ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(Б) П. К. ПОНОМАРЕНКО О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬСКОЙ ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «СОЮЗ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ», ДЕЙСТВОВАВШЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОСТОКСКОЙ ОБЛАСТИ

г. Минск

8 ноября 1940 г.

Совершенно секретно

В дополнение к моему № 1/5191 от 26 августа 1940 г. сообщаю.

Имеющимися в распоряжении НКВД БССР материалами установлено, что вскрытая контрреволюционная польская националистическая организация в Белостокской области, возглавляемая офицером [бывшей] польской армии под кличкой «Сусло» Антоном, является ответвлением заграничного центра Союза вооруженной борьбы (СВБ)⁷, руководимого польским правительством в Англии во главе генерала Сикорского⁸ и генерала Соснковского⁹.

Документами подтверждается, что вскрытая контрреволюционная организация направляется Союзом вооруженной борьбы через коменданта территории оккупированной немцами и регулирующим делами территории округов № 2 (Белосток) и № 3 (Львов) полковника Ровецкого¹⁰ под кличкой «Раконь», находящегося в гор. Варшаве.

Возникновение вскрытой контрреволюционной организации относится к январю–февралю 1940 г., т. е. с момента посылки полковником «Раконь» своих эмиссаров «Сусло» Антона и «Стефана» (Шклярского) с заданием объединить

все существовавшие на территории западных областей БССР повстанческие националистические группы и организации под общим руководством СВБ.

В процессе разгрома целого ряда повстанческих организаций в западных областях БССР установлено, что в состав штаба Белостокского округа № 2 СВБ входят:

1. «Сусло» Антон¹¹, он же «Мазецкий», «Марецкий», «Скавроник», «Марусский» и «Нечуя».

2. Шклярский, он же «Стефан», «Басевич» и «Яцковский».

3. Глымбоцкий, он же «Станислав», «Плево» и «Эккерт».

4. Буры Ядвига, она же «Валицкая София», «Сабина» и «Иоанна».

Структура повстанческого Белостокского округа № 2 имеет следующее организационное построение:

1. Коменданты уездных организаций в старых административных делениях с 2–3 заместителями.

2. Коменданты районов – объединяющие 4–5 гмин.

3. Коменданты гмин (волостей).

4. Коменданты пляцуков – объединяющие группы деревенских населенных пунктов.

Осуществляя намеченные агентурно-оперативные мероприятия, направленные на розыск руководящего штаба Белостокского повстанческого округа № 2 СВБ и перехват его в руки нашей агентуры, нами в наустановлен и негласно снят комендант Щучинской уездной контрреволюционной организации Гвяздовский Станислав Антонович, 1909 г. рождения, подпоручик запаса быв[шей] польской армии, в последнее время работал директором неполной средней школы в д. Климашевница Граевского района, у которого обнаружено было ряд зашифрованных документов: приказы, ключ к шифру, явочные квартиры членов штаба округа и пароли.

На допросе Гвяздовский показал, что после ликвидации нами одного из активных участников повстанческой организации члена окружного штаба № 2 СВБ «Станислава» в июле месяце 1940 г. он в конце августа представителем от польского правительства за границей для работы на территории западных областей БССР «Стефаном» был завербован и назначен уездным комендантом. «Стефан» при вербовке, в подтверждение своей личности, предъявил документ за подписью и печатью на небольшом лоскутке материи.

Гвяздовский назвал как коменданта округа № 2 СВБ «Сусло» Антона, который находится на территории западных областей БССР, но строго законспирирован, скрывается, маскируясь под разными фамилиями и кличками, систематически меняя место жительства.

Он же назвал явочные квартиры и курьеров, через которых имел связаться с членами окружного штаба «Ядвигой» и «Стефаном».

Гвяздовский* нами был завербован под кличкой «Щур» и по его материалам в ночь с 15 на 16 октября 1940 г. нами сняты:

* Гвяздовский дописано от руки.

1. Член штаба округа № 2 «Ядвига» на явочной квартире в д. Вишеваты Моньковского района у участника организации Вышеватой Вероники.

При обыске в жакете, принадлежащем «Ядвиге», обнаружен срочный приказ по СВБ, тезисы обзора международного и внутреннего положения, приказ № 15 от 1 октября 1940 г. за подписью «Нечуя» и другие зашифрованные записи.

2. Член штаба округа «Стефан» на явочной квартире на хуторе в дер. Кли-машовница Граевского района в доме участника к[онтр]р[еволюционной] организации Мрачковского.

При личном обыске в пиджаке обнаружено удостоверение, напечатанное на шелковом сером лоскуте, на польском языке и заверенное печатью, следующего содержания: «Назначаю гражданина Шклярского делегатом СВБ на Белостокское воеводство. Шклярскому приказываю привести в порядок акцию независимости на этой территории. Комендант [территории], оккуп[ированной] нем[цами] и регулирующий делами территории 2 и 3 Раконь»*.

На этих явочных квартирах были оставлены засады. В результате, 16 октября с. г. у Вышеватой задержан курьер штаба округа Менделевский Ежи Романович, 1921 г. рождения, явившийся на связь к Буры Ядвиге, имея на руках срочный приказ**, сущность коего сводится:

1. К призыву продолжать борьбу с оккупантами.
2. К подготовке для вооруженного выступления.
3. К борьбе за полную независимость Польши и решительный отказ от компромиссов, могущих быть предложенными оккупантами.
4. К категорическому отказу от какого-либо участия в возможном германо-советском конфликте.
5. К противодействию влиянию германизации и русифицированию поляков.
6. К саботажу на предприятиях и учреждениях.
7. К несопротивлению призыву в РККА и разложению воинских частей изнутри.

На предварительном допросе «Стефан» – Шклярский Марьян Станиславович, 1910 г. рождения, подпоручик б[ывшей] польской армии, уроженец Краковского уезда, показал, что он завербован в СВБ в декабре 1939 г. капитаном Салищеневским Тадеушем в г. Варшаве, а в феврале 1940 г. полковником «Раконь» направлен в западные области БССР для организационной повстанческой деятельности.

«Ядвига» – Буры Ядвига Богдановна, 1900 г. рождения, инженер-агроном, из помещиков, показала, что она лично связалась с Варшавским центром СВБ, по заданиям которого работала совместно с «Сусло» Антоном и «Стефаном».

Развернутых показаний Шклярский и Буры пока не дали.

Дальнейшие агентурно-оперативные мероприятия направляем на розыск и поимку «Сусло» Антона, через агента «Щур».

* См. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16896. Л. 184. Перевод с польского.

** См. приложение к документу № 5.

В зависимости от показаний Буры и Шклярского будет решен вопрос о возможности использования их с целью перехвата руководства СВБ.

О результатах сообщу.

Народный комиссар внутренних дел Белорусской ССР

Л. Цанава

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16896. Л. 177–183. Подлинник.

Приложение к документу № 5

Приказ срочный

Продолжая свою прежнюю деятельность высшей репрезентации правительства Речи Посполитой на чужбине, мы ставим нашей стране следующие задания:

1. Продолжение войны

Несмотря на то, что враги завладели всем польским государством, борьба польского народа за свободу и независимость продолжается. Очевидным знаком того, что польское государство принимает участие в этой работе, является факт деятельности нашего правительства и участия польской армии в войне, которая продолжается.

2. Отношение к оккупанту

Общественная воля непреклонна. За это говорят до сих пор многочисленные жертвы экзекуции выселений, заключений в тюрьмы и концентрационные лагеря. Народ и в будущем должен проявлять непреклонное сопротивление против грубого насилия врага. Быть всегда готовым к обороне чести народа и каждому призыву к борьбе с оружием в руках – обязанность каждого поляка.

3. Комбинации оккупантов

Какие бы то ни были компромиссы – те или иные комбинации, которые заключались бы в сотрудничестве под тем или иным видом с оккупантами, а в первую очередь согласие на то, чтобы создать фикцию польского государства под протекторатом Германии или федеративной польской республики под Советским Союзом, противоречат чести народа с точки зрения политической независимости и вредны.

Ни одно из оккупационных государств в малейшей даже мере не отказывается от своих планов относительно занятой части Польши, которые ведут к уничтожению польского народа.

Никакая польза, какую мы бы получили при известной, в конце концов, минимальной внутренней самостоятельности, несравнима с тем неисчислимым вредом [в] моральном и политическом отношении, какой может возникнуть для Польши из-за потери в глазах всего мира общественного мнения о ней, какое имелося до сих пор: единого из всех подпавших под власть гитлеризма народов, который непреклонно продолжает бороться за свою независимость.

4. Наше отношение к советско-германскому конфликту

Предвидя возможность советско-германского конфликта в будущем, а в связи с этим возможность пробы со стороны России или Германии втянуть общество в принятие участия в войне, как-то: формирование якобы самостоятельных легионов, антибольшевистских с одной стороны или антинемецких — с другой стороны. Ответ наш на подобное предложение может быть решительно только опровергающий.

5. Деятельность независимости

Одним лишь пассивным сопротивлением, какое польское общество должно постоянно проявлять по отношению к правительству оккупантов и его распоряжениям, не может ограничиться наша деятельность внутри страны. Следует проводить интенсивную деятельность независимости во всех отраслях жизни. В первую очередь следует противодействовать влиянию германизации и русифицированию. Следует всегда и во всем придерживаться безусловно прямой линии независимости великой Польши, как сильного государства, отделяющего одичавших германцев от варварского востока и уравнивающего эту часть Европы, которое одновременно является опорой других, более слабых народов, желающих удержать свою независимость.

6. Граница жизненных потребностей

Жизненные потребности не могут, не должны ослабить основного правила, т. е. сопротивления. В отношении к оккупационным властям польское общество должно проявлять самое большое терпение. Проявление излишнего усердия с целью отличия в работе, выполняемой чиновниками для оккупантов, недопустимо и будет рассматриваться как измена польскому народу.

7. Призыв к военной службе и наше к нему отношение

Приготовленному призыву, имеющему в виду призвать в РККА 3 года, не может сопротивляться с оружием в руках, то это повлекло бы за собой слишком много жертв без пользы для Польши. Это насилие приходится нести, но с честью и сознанием того, что польское государство можно и следует строить везде. Те, которым не удастся укрыться и будут вынуждены надеть вражеский мундир, пускай будут динамитом, который в соответствующий момент взорвет Красную Армию.

Дано на родине в сентябре 1940 г.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16896. Л. 185–189. Заверенная копия. Перевод с польского.

ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР Л. Ф. ЦАНАВЫ
ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(Б) П. К. ПОНОМАРЕНКО
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬСКОЙ ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ,
ДЕЙСТВОВАВШЕЙ В ГЛУБОКСКОМ РАЙОНЕ ВИЛЕЙСКОЙ ОБЛАСТИ

г. Минск

2 декабря 1940 г.
Совершенно секретно

Агентурно было установлено, что в Глубокском районе Вилейской области существует повстанческо-террористическая группа, готовящая террористические акты над местным партийно-советским активом.

В целях пресечения террористических намерений наиболее активные участники группы: Климантович Вацлав, кулак, Плыгавко Иван, сын кулака, — были арестованы.

Следствием и дальнейшими агентурными мероприятиями было установлено, что наряду с Глубокской повстанческо-террористической группой на территории Вилейской области существует ряд других повстанческих групп, входящих в состав широко разветвленной повстанческой организации.

Как установлено следствием, названная повстанческая организация была создана в октябре 1939 г. бывшим шефом Глубокской стрелечкой организации Филенком Францем Нарбетовичем по прямому указанию Варшавского повстанческого центра через эмиссара Леонович, капитана бывшей польской армии.

Для непосредственного руководства по формированию повстанческой организации Леонович нелегально приходил из Варшавы в западные области Белоруссии.

По указанию эмиссара Леоновича Глубокская повстанческая организация через участника организации Кожуховского установила связь с одним из руководителей повстанческого центра гор. Белостока неким «Петром» (Собещук Ян, офицер б[ывшей] польской армии), от которого получала инструкции о дальнейшей работе повстанческой организации.

Кроме того, Кожуховский поддерживал связь с Белостокским повстанческим центром через содержательницу явочной квартиры организации Союз вооруженной борьбы — Гяро Станиславы, проживавшей в г. Белостоке по ул. Теплая, 34 (арестована).

Допрошенная по этому вопросу Гяро Станислава показала, что Кожуховский в марте и апреле 1940 г. приезжал в г. Белосток, где встречался с руководителем Белостокской повстанческой организации Пшибышевским (арестован и осужден) и представителями Львовского центра Кочаровским и Бардек, с которыми обсуждал вопросы повстанческого характера.

Одновременно Глубокская повстанческая организация через Белостокский центр налаживала связи с Варшавским повстанческим центром, возглавляемым генералом бывшей польской армии Токаржевским.

Повстанческая организация по установке эмиссара Леоновича ставила перед собой задачи:

1. Восстановление бывшего польского государства путем вооруженного восстания, приурочив его к моменту военного столкновения СССР с какой-либо капиталистической страной.

2. Расширение организации путем вербовок в организацию контрреволюционного и антисоветского элемента.

3. Вооружение участников организации.

В целях конспирации и во избежание одновременного провала всей организации повстанцы формировались в отдельные группы по 3–5 человек.

По делу арестовано 28 участников повстанческой организации, из них соznались в участии в повстанческой организации и дали развернутые показания о своей контрреволюционной повстанческой деятельности 25 человек. При аресте членов организации изъято 5 револьверов.

Следствие продолжаем. О результатах сообщу.

Народный комиссар внутренних дел Белорусской ССР

Л. Цанавя

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16871. Л. 47–50. Подлинник.

№ 6

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР Л. Ф. ЦАНАВЫ ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(Б) П. К. ПОНОМАРЕНКО «О РЕЗУЛЬТАТАХ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ ПО БОРЬБЕ С БАНДИТСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ БССР»

г. Минск

9 декабря 1940 г.

Совершенно секретно

С момента установления советской власти в западных областях Белорусской ССР органами НКВД было вскрыто и ликвидировано целый ряд повстанческих и бандитско-террористических формирований, руководимых скрывающимися офицерами быв[шей] польской армии, быв[шими] официальными сотрудниками польских разведывательных органов, военными осадниками, лесниками и местным кулацким элементом.

Повстанческие и бандитско-террористические формирования на территории западных областей БССР вели активную борьбу, направленную на свержение советской власти, за восстановление бывшего польского государства.

Созданные на территории западных областей БССР вооруженные банды производили убийства местного советского актива, террористические, диверсионные акты, поджоги и ограбления населения.

В ряде случаев контрреволюционный элемент, возглавлявший отдельные бандитские формирования, будучи связан с германскими разведывательными органами, по их заданию занимался сбором сведений шпионского характера о частях Красной Армии и о строительстве укрепленных районов.

За указанный выше период, помимо контрреволюционных повстанческих организаций, нашими органами было вскрыто и ликвидировано 28 вооруженных банд, с общим количеством – 415 бандитов и арестовано – 230 человек бандпособников и укрывателей.

При ликвидации банд убито бандитов – 42, ранено – 20. С нашей стороны убито 4 и ранено 7 человек оперработников НКВД и милиции.

Со дня организации при трех отделах УНКВД западных областей БССР соответствующих отделений по борьбе с бандитизмом, с мая месяца 1940 г. ликвидировано бандитско-террористических формирований – 22.

1. При ликвидации: а) арестовано бандитов – 222 чел., б) убито бандитов – 28 чел., в) ранено бандитов – 17 чел., г) арестовано пособников и укрывателей бандитов – 160 чел.

Из этого количества в Белостокской области ликвидировано 6 бандгрупп, арестовано и убито во время операции – 154 бандита. В Барановичской области ликвидировано 9 бандгрупп, арестовано и убито – 58 человек.

2. У бандитов изъято: пулеметов разных систем – 15, винтовок – 69, револьверов – 59, гранат – 87, патронов – 27 555, радиоаппаратов – 2, биноклей – 1, телефонных аппаратов – 1, топографических карт – 1, микрофон – 1.

3. Наши потери при ликвидации бандитских групп: 1) оперсостав НКВД: а) убито – 1 чел., б) ранено – 1 чел.; 2) работников милиции: а) убито – 2 чел., б) ранено – 3 чел.; 3) красноармейцев и командиров РККА: ранено – 1 чел.

4. Количество совершенных бандитами террористических актов: 1) над работниками милиции: а) убито – 4 чел., б) ранено – 2 чел.; 2) над красноармейцами и командирами РККА: а) убито – 1 чел., б) ранено – 1 чел.; 3) над местным советским активом: а) убито – 38 чел., б) ранено – 26 чел., в) произведено покушений – 5 чел.; 4) совершено поджогов колхозных домов – 5.

На 8 декабря с. г. по БССР учтено 2 бандгруппы с общим числом участников в них – 14 человек, оперирующих на территории Белостокской области.

Имеются агентурные данные, что банда Полубинского, оперировавшая ранее на территории Августовского района Белостокской области, в состав которой входят 9 человек, ушла за кордон в Германию и находится сейчас в г. Сувалки.

В состав действующих бандгрупп входят:

1. Бандгруппа Тромбовского и Галко. В состав банд группы входят 3 человека. Участники бандгруппы имеют 1 винтовку и 2 пистолета, район действия – территория Соколковского района Белостокской области.

2. Бандгруппа поручика быв[шей] польской армии Бжезовского состоит из числа скрывающихся участников ликвидированной контрреволюционной

организации «Батальон смерти». В состав банды входит 11 человек, оперирует на территории Лапского района Белостокской области.

В районах действия бандгрупп проводятся активные агентурно-оперативные мероприятия по ликвидации бандитизма.

Народный комиссар внутренних дел БССР

Л. Цанава

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16871. Л. 82–86. Подлинник.

№ 7

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НКГБ ЛИТОВСКОЙ ССР «ОБЗОР ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ»

Апрель 1941 г.

[...] Отношение католической церкви в Литве к православным – враждебно. Это объясняется традиционными взглядами католиков на инославие («все не-католики – служат дьяволу»).

Католики не признают браков православных и при венчании в костеле берут подписку о том, что дети от брака лиц разных вероисповеданий будут католиками.

Католическое духовенство отобрало у православных 26 церквей с землями и домами, из которых 12 разрушило, но на моленные и приходское имущество староверов не посягало.

Все православные епархии, входившие до октябрьской революции в состав русской церкви и оказавшиеся потом на территории самостоятельных государств: Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Финляндии, получили от русской церкви права автономий (самоуправлений), но с подчинением их епископов Московской Патриархии.

Существует две формы церковной самостоятельности: Автокефальная (самовозглавление) и Автономная (самоуправление).

Православные епископы Польши, Литвы, Эстонии и Финляндии по политическим причинам не захотели подчиниться Московской юрисдикции и при поддержке своих шовинистических правительств порвали зависимость от центра и в разное время перешли в подчинение к Константинопольскому патриарху. Польское правительство пожелало даже полной независимости своей православной церкви через своего ставленника митрополита Дионисия, причем недовольные этим православные епископы – Сергей и Владимир – были выслааны за границу, а Пантелеймон – арестован.

С этого времени церковная власть в Польше (и в частности в Вильно) открыто выступала против советской власти, а подчиненное ей духовенство – подражало.

Литовский митрополит Елевферий (умер 31 декабря 1940 г.), имея свою кафедру в Вильно, энергично боролся за сохранение Московской юрисдикции, за что был польскими властями выслан в один из католических монастырей под Краков, но через несколько месяцев получив разрешение от Литовских властей, выехал в Каунас (в 1932 г.), где организовал новое (временное) управление Литовской и Виленской епархий, находящееся в подчинении Московской патриархии.

[...]

Особый архив Литвы. Ф. К.-1. Оп. 10. Д. 5. Л. 6–8. Копия.

№ 8

ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР Л. Ф. ЦАНАВЫ ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(Б)Б П. К. ПОНОМАРЕНКО О ЛИКВИДАЦИИ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БССР ПОВСТАНЧЕСКИХ И ШПИОНСКО-ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

г. Минск

15 мая 1941 г.

Совершенно секретно

В результате ликвидации нашими органами в западных областях Белорусской ССР разного рода повстанческих, шпионско-террористических, диверсионных организаций, ряд участников этих организаций ушли в подполье и находятся на нелегальном положении на нашей территории, другая часть бежала за кордон.

На нашем учете состоит этого контингента:

а) участников контрреволюционных организаций, находящихся на нелегальном положении – 860 человек, семьи которых в количестве 717 проживают на нашей территории;

б) участников контрреволюционных организаций и другого к[онтр]р[еволюционного] элемента, бежавшего за границу – 1111 человек, семьи которых в количестве 1098 проживают на нашей территории;

в) кроме того, военными трибуналами и судами осуждено за контрреволюционную деятельность – 693 человека.

По областям это распределяется следующим образом.

Белостокская область. Находятся на нелегальном положении 495 человек, проживает в области их семей – 459. Бежало за кордон 428 человек, проживает их семей – 428.

Барановичская область. Находятся на нелегальном положении 95 человек, проживает в области их семей – 95. Бежало за кордон 190 человек, проживает их семей – 190.

Брестская область. Находятся на нелегальном положении 135 человек, проживает в области их семей – 40. Бежало за кордон 296 человек, проживает их семей – 296.

Пинская область. Находятся на нелегальном положении 66 человек, проживает в области их семей – 54. Бежало за кордон 155 человек, проживает их семей – 142.

Вилейская область. Находятся на нелегальном положении 69 человек, проживает в области их семей – 69. Бежало за кордон 42 человека, проживает их семей – 42.

Большой процент этого контингента падает на Белостокскую область и в основном относится за счет враждебно настроенного к советской власти польского населения.

Агентурно-следственными материалами установлено, что бежавшие на территорию генерал-губернаторства вербуются германской разведкой и после соответствующей подготовки перебрасываются на нашу территорию для совершения диверсионных, террористических актов, а также сбора шпионских сведений.

Перебрасываемая германской разведкой агентура при задержании, как правило, мотивирует свой переход наличием родственных связей, к которым они якобы идут на жительство, а при благополучном прорыве через границу эта агентура находит приют у своих родственников и при содействии последних ведет подрывную работу на нашей территории.

Кроме этого, оставшиеся на нашей территории родственные связи бежавшего за кордон и находящегося на нелегальном положении контрреволюционного элемента используются подпольными организациями как база для вербовки в свои ряды, а квартиры их используются как явочные в контрреволюционных целях, о чем свидетельствуют следующие факты.

Находящийся в Варшаве резидент германской разведки Конечный, он же Ковальский, через своего отца Ковальского Александра, проживающего в гор. Белостоке, собирает шпионские сведения в пользу германской разведки.

В 1940 г. Конечный для сбора шпионских сведений переправил на территорию Советского Союза шпиона Бжезовского (арестован), последний по заданию Конечного посетил его отца.

В квартире Ковальского Александра в свое время укрывались его зять, шпион Зданович (арестован), и его жена (выслана из города Белостока).

Варшавским штабом Союза вооруженной борьбы в гор. Остров-Мазовецке создан переправочный пункт для переброски закордонных эмиссаров СБВ на нашу территорию.

Возглавляют переправу проживающие в Остров-Мазовецке Хмелевский Ян, он же Малишевский, и Тыминский Иван Александрович.

В августе месяце 1940 г. Варшавский центр СБВ перебросил на нашу территорию своего эмиссара Подхорского Александра (арестован), которому Тыминский дал явку в гор. Соколку, к своему родственнику Долинскому Стефану (арестован).

Подхорский вместе с Долинским организовали в Соколке контрреволюционную повстанческую организацию.

Жена Долинского, проживая в гор. Белостоке, укрывала у себя на квартире закордонных эмиссаров СВБ «Мстислава» и Шульца¹² (кличка «Януш»).

Наряду с этим Подхорским в Варшаве была получена явка от сбежавшего из гор. Гродно офицера бывшей польском армии Шульца Ивана Ивановича к его жене Шульц Стефании (арестована), с которой Подхорский установил связь и последняя помогла ему нелегально пробраться в гор. Вильнюс, а впоследствии в Гродно подыскала для организации несколько конспиративных квартир, в одной из которых скрывался прибывший из-за кордона ее муж Шульц И. И., являвшийся комендантом к[онтр]р[еволюционных] повстанческих организаций СВБ в западных областях БССР.

Одновременно Шульц Стефания у себя на квартире хранила контрреволюционные документы СВБ.

В гор. Остров-Мазовецке находится агент германской разведки Марковский (содержит ресторан), у которого в Белостоке проживает жена – Марковская – Катюшевская Фелиция, с последним поддерживает письменную связь через посылаемых германской разведкой агентов.

Разоблаченный агент германской разведки Скомясинская Сабина показала, что она получила задание встретиться в Белостоке с Катюшевской и получить от нее шпионские данные, поскольку последняя в Белостоке имеет обширный круг знакомых.

Резидент Сувальского отделения гестапо Будоярский посылает агентов в Белосток к своей жене Шварц Зиновии.

Связник германской разведки Малькевич, проживающий в гор. Седлец (Германия), поддерживает регулярную связь с мужем своей сестры Ольшевским, проживающим в гор. Бресте.

Проживающий в м. Коден (Германия) Лихачевский Петр Теофилович, являясь агентом гестапо, одновременно работает секретарем Украинского комитета, имеет намерение в шпионских целях нелегально посетить своих родственников, брата Лихачевского Николая, проживающего в гор. Дрогичин Пинской области.

Агент гестапо Бетко Станислав Викентьевич, будучи переброшен в СССР, был арестован, из-под ареста бежал, скрываясь в дер. Острово Белостокского района у своей сестры Бетко Янины Викентьевны.

Арестованная при переходе госграницы и разоблаченная как агент германской разведки Алежейко на следствии показала, что она имела задание посетить своих родственников в г. Москве, Ленинграде и в Слонимском районе, через которых собрать шпионские сведения.

Арестованный и разоблаченный агент германской разведки Рагуля¹³ Борис Дмитриевич на следствии показал, что он по заданию германской разведки на территории Барановичской области должен был создать контрреволюционную, шпионско-националистическую белорусскую организацию. Для созда-

ния к[онтр]р[еволюционной] националистической организации Рагуля должен был использовать своих дядей, проживающих в городе Новогрудок.

Агент гестапо Жуковский Александр Марьянович, проживающий в гор. Тересполь (Германия), ранее бежавший из гор. Бреста, поддерживает связь со своей женой, находящейся в гор. Бресте, используя ее квартиру как место для встреч связников германской разведки с агентурой, работающей на территории Советского Союза.

Агент Остров-Мазовецкого разведпункта гестапо Голумбевский Станислав по заданию разведки нелегально посещает свою сестру Голумбевскую, которая проживает в деревне Рагувек Белостокской области.

Агент Владавского разведпункта гестапо Вшеляки (арестован) неоднократно приходил на территорию СССР, используя для сбора шпионских сведений своих родственников, проживающих в деревне Томашевка Брестской области: своего отца Вшеляки Юзефа, тещу Касаковскую Клементину и ее дочь Люциану, в частности Касаковская Люциана устанавливала лиц, проживающих в гор. Бресте, которыми интересуется гестапо.

Адъютант окружного коменданта СВБ «Мстислава» Зелинский Ян, находясь на нелегальном положении, скрывается в лесах и существует благодаря материальной поддержке своей сестры Лесковской, проживающей в дер. Брайчен Чижевского района Белостокской области.

Зелинский имеет также встречи со своим братом Юзефом, проживающим в дер. Демб, через которого поддерживает связи с курьерами штаба СВБ.

Комендант контрреволюционной повстанческой шпионско-террористической организации «Батальон смерти» Стемпень (арестован), находясь на нелегальном положении, периодически появлялся у своей жены в дер. Маркова-Вульке Чижевского района, работавшей там учительницей, которую Стемпень впоследствии перебрал за кордон по каналам организации.

Об активизации контрреволюционного элемента в западных областях БССР свидетельствуют следующие данные об изъятии оружия при ликвидации польских повстанческих, шпионско-террористических организаций: а) пулеметов станковых – 21, б) пулеметов ручных – 5, в) пулеметов зенитных – 1, г) винтовок – 601, д) револьверов разных – 300, е) гранат – 514, ж) патрон боевых – 78 518, з) бомб, снарядов – 28, и) пироксилиновых шашек – 23, к) холодного оружия (сабли, штыки и др.) – 183, л) миномет – 1, м) охотничьих ружей – 50.

А всего нашими органами после установления советской власти в западных областях Белорусской ССР изъято следующее оружие: а) танков легких – 3, б) орудий разных – 25, в) зенитных установок – 6, г) пулеметов разных – 327, д) винтовок разных – 45 265, е) револьверов разных – 8617, ж) противотанковое ружье – 1, з) охотничьих ружей – 52, и) гранат разных – 6162, к) бомб разных – 95, л) минометов – 1, м) мин – 7, н) снарядов – 2194, о) ракет – 73, п) пироксилину – 14 тонн, р) динамиту – 76 кг., с) дымовых шашек – 1200, т) пироксилиновых шашек – 64, у) пироксилиновых прокладок – 250, ф) шашек

кавалерийских – 3370, х) капсулей к гранатам – 110, ц) складов с принадлежностями для диверсий – 2, ч) боепатрон разных – 1 770 572, ш) штыков к винтовкам – 3147, щ) пулеметных лент – 105, э) пулеметных замков – 3, ю) пулеметных запасных стволов – 9.

Помимо этого, по агентурным данным и показаниям арестованных участников контрреволюционных, повстанческих, шпионско-террористических организаций, в распоряжении последних имеется следующее оружие: а)-mortир – 3, б) орудий – 5, в) гранатометов – 3, г) противотанковых орудий – 21, д) пулеметов – 713, е) гранат – 10 634, ж) винтовок – 485, з) револьверов – 537, и) боепатрон – 355 146, к) сабель – 26, л) штыков – 8.

На основании вышеизложенного считаю необходимым выслать из западных областей Белорусской ССР:

1. Контрреволюционный элемент, находящийся на нелегальном положении.
2. Семьи приговоренных к ВМН.
3. Членов семей, в разное время бежавших за границу.
4. Принять меры к изъятию скрываемого повстанцами оружия, привлекая к ответственности лиц, нелегально хранящих таковое.

Народный комиссар государственной безопасности
Белорусской ССР

Л. Цанав

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18373. Л. 88–99. Подлинник.

№ 9

ОТНОШЕНИЕ ПАРТИИ ГРЕНАДЕРОВ К НЕМЕЦКИМ ВЛАСТЯМ И ВОЙСКАМ

д. Лугомовичи

4 мая 1943 г.

После выслушания председателя собрания г-на Дембка (уполномоченных Люблина) о необходимости как наилучшего отношения партии к гражданским немецким властям члены совета решили следующее:

1. Стараться за всякую цену быть в самых хороших отношениях со всеми гражданскими немецкими властями для того, чтобы получить доверие с их стороны. Пользуясь их доверием, будет возможность не только удержать на всех должностях лучших поляков, но и провести на те места, где будут требоваться члены нашей организации. Чтобы знать все точно и вовремя, мы должны иметь чем больше наших людей в немецком аппарате на руководящих должностях, как: гебитскомиссариате, НС, орцкомендатуре, полицейских комендатурах, гминах, школах, лесничестве, промышленности, транспорте, госпиталях и т. п. Эти люди не должны ограничиваться информированием и диверсионной работой, но в соответствующий момент произведут расправу,

возьмут все в свои руки. Для этого мы должны использовать слабость и недостаток интеллигенции у немцев. Мы должны проявить не только согласие, но активность со своей стороны по отношению к немецкому правительству, а под этим прикрытием делать свое. Мы должны вести борьбу не примитивно, но очень умело и хитро.

2. Выплачивать достаточное количество денег на разные потребности наших политических работников для подкупа немцев, которые так жадны на сало, деньги и водку. Поить их водкой и узнавать от них обо всем. Если только удастся заметить, что немцы подозревают одного из наших работников, немедленно и незаметно замазать это материально.

3. Потому, что немцы относятся очень вражески к коммунистам, мы должны это использовать для своих целей, называя коммунистами всех белорусских народных деятелей, которые всегда были и теперь являются серьезными врагами поляков. Пусть их бьют сами немцы, а мы будем на стороне как будто проявлять сочувствие к невинным жертвам. Белорусы никогда не смогут этого понять потому, что это народ слабый, особенно на политической почве. Для проведения этого нужно собирать все факты, стараться их увеличивать и даже выдумывать (только умело), приставить своих свидетелей, написать заявление и передать в жандармерию. Пользуясь большим доверием, сумеем их убедить, что это правда, что будут белорусов наказывать смертельной казнью. А остальные будут ошеломлены, другие восстанут категорически против немцев, и таким образом разрушится построение народной Белоруссии.

4. За посредничеством своих людей просить полицию и немцев жечь белорусские деревни под предлогом, что они помогают партизанам. Отдавать в руки полиции немцев лучших политических деятелей белорусских. Только тогда белорусы будут лишены прав и должностей, а все перейдет в наши руки, мы будем чувствовать себя уверенно.

5. Чтоб отношение к белорусам было еще более вражеским – печатать на машинке специальные листовки к белорусам, которых содержание будет возбуждать ненависть и недоверие к организационной работе белорусов. Все польские листовки распространять очень осторожно, чтобы они не попали к немцам в руки и не выдали нашей партии.

6. Стараться помочь немцам словить несколько советских партизан как доказательство нашего сотрудничества с ними. Только не много, потому что это может порвать связь нашу с партизанами; они начнут преследовать наших в деревне, что приведет к катастрофе.

II

Наравне с временным согласием нашей партии с гражданскими властями должы вести активную борьбу с военными властями, делая все на счет партизан. Борьба эта может быть с оружием в руках, а также работа, которая приносит вред. Наши члены должны на каждом шагу стараться вредить на месте своей работы по отношению к немецким начальникам, войску и белорусским

сотрудникам. Для того чтобы «вооруженная партия» могла вести свою работу, собрание совета партии решило:

1. Доставить партии несколько ящиков зажигательных патронов – комендант участка полиции с Юратишек господин Кемпка.

2. Привести все оружие из леса, деревни Ясковичи – господин Кевлен с Козевич.

3. Держать временную связь с литовцами, которых после можно будет использовать.

4. Просить немцев установить посторук полиции в Лугомовичах в количестве 50 человек, к которым партия выделит 50 своих добровольцев, чтобы иметь на всякий случай 50 % своих – господин Тенжик, волостной староста гмины Лугомовичи.

5. Очистить от партизан территорию между двух рек Неман–Бережина.

6. Сосредоточить не менее 4 тысяч вооруженных гренадеров на этой территории до 15.06.1943 г. Для этого идти добровольно в полицию и легион, чтобы получить оружие, а потом этим же оружием их громить. На каждом шагу помнить методы борьбы маршала Польши Юзефа Пилсудского.

7. Обратить особое внимание на все районные и областные города, чтобы там иметь своих людей, партия отмечает за разгром немцев данного района. Вся работа состоит в том, чтобы на случай поражения немцев разоружить их и не одного не пропустить в Германию.

8. С советскими партизанами держать пока связь.

9. От сегодняшнего дня членами совета партии гренадеров деревни Лугомовичи считаем:

1. Прус В. – дер. Лугомовичи, 2. Кульпекша Е. – —», 3. Кульпекша И. – —», 4. Кучинский В. – —», 5. Кучинский С. – —», 6. Межва С. – —», 7. Зелене-вич И. – —», 8. Дальяк И. – —», 9. Вольский Ф. – —», 10. Ивинский Ф. – —», 11. Скрудик В. – —», 12. Пружняк П. – —», 13. Пружняк И. – —», 14. Кемпка – дер. Юратишки, 15. Тенжик А. – —», 16. Копарь – дер. Качево, 17. Пуласки – дер. Езебелино, 18. Шимчик И. – —», 19. Кевлан – дер. Козевичи, 20. Кевлан – —», 21. Куснерчик Ф. – дер. Лугомовичи.

Председатель собрания
Секретарь

Дембек
Тенжик

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 50–51.

РАДИОГРАММА № 278 НАЧАЛЬНИКА ЦШПД П. К. ПОНОМАРЕНКО
Д. К. СУКАЧЕВУ¹⁴, Н. К. ВОЙЦЕХОВСКОМУ¹⁵, В. Е. ЧЕРНЫШЕВУ¹⁶
ОБ ОТНОШЕНИИ К ФОРМИРОВАНИЯМ АК

16 июня 1943 г.

Передаю отношение [к] польским формированиям. Шлите подробные сообщения. Сейчас старайтесь тщательно изучать и сообщать фамилии руководителей и их партий, их принадлежность, какими силами располагают, систему их руководства и подготовку. Знаете, кто стоит за их спиной. Учтите, что польские националистические организации крепко засорены подобными германскими шпионскими элементами. Не исключено, что ведущие с вами разговоры являются подставными лицами. Остерегайтесь провокации. О всех новых добытых материалах немедленно радируйте.

Пономаренко

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 163. Л. 46.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЩУЧИНСКОГО МЕЖРАЙЦЕНТРА
БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ УПОЛНОМОЧЕННОМУ ЦШПД
И ЦК КП(Б)Б ПО БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ В. Е. ЧЕРНЫШЕВУ
«О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ФОРМИРОВАНИЯХ ВООРУЖЕННЫХ
ПОЛЬСКИХ БАНД НА ТЕРРИТОРИИ ЖЕЛУДОКСКОГО
И ЛИДСКОГО РАЙОНОВ БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ»

11 июля 1943 г.
Сов. секретно

За последнее время на территории Желудокского и Лидского районов из числа враждебно настроенных к советской власти элементов сформировались небольшие вооруженные банды, возглавляемые бывшими польскими военными осадниками, которые в целях мести из засад приступили к активной вооруженной борьбе против партизан Ленинской бригады.

Установлено, что названными вооруженными бандами руководят:

1) Мишук, лет 40–45, б. капрал польской армии, имел земельный надел 25 га земли возле д. Нетеча Лидского р-на, в 1940 г. его семья вывезена в глубь Советского Союза, сам Мишук бежал в Германию, где и скрывался до прихода немцев в Западную Белоруссию.

2) Тобота, лет 45, б. капрал польской армии, имел земельный надел 20 га возле д. Цацки Лидского р-на, семья его как военного осадника в 1940 г. была

ввезена в глубь СССР, сам Тобота скрывался (где неизвестно) и появился с приходом оккупационных властей в Западную Белоруссию.

Эти два осадника организовали вооруженную группу людей из местного польского населения (католиков), преимущественно недовольных советским строем и частично из бывших полицейских, которые с целью мести за репрессии, полученные от органов советской власти, приступили к борьбе с партизанами, так, например: под их руководством 11.6.43 г. эта банда, насчитывающая до 50 человек, напала на партизанскую группу Ленинской бригады, возвращающуюся с хоз. задания. Партизанская группа, следуя на базу своего отряда, по пути заехала на хутор Бояре-Смолочинские, где во время отдыха, не установив совершенно никаких постов, устроила попойку. Перед этим эта партизанская группа, как нами было установлено, забрала некоторые ценные вещи у семей полицейских в р-не м. Желудок, мужа которых имели тесную связь с бандой Мищука, являясь сами поляками.

Получив такие данные о местонахождении наших партизан, эти полицейские совместно с бандой Мищука устроили погоню за партизанами и рано утром в 8–00 ч., окружив хутор, начали его обстреливать зажигательными пулями, в результате чего хутор был охвачен пламенем, а убегающие в панике партизаны расстреливались. Убито 16 человек партизан, один ранен и одному партизану удалось бежать невредимым.

24.6.43 г. группа разведчиков в числе пяти человек бригадной разведки, следуя на выполнение оперативного задания, наткнулась возле хуторов Матеюшики на засаду банды Мищука, в результате разведчик Трифонов Василий вместе с лошадью был убит, второй Музафаров получил легкое ранение в ногу.

27.6.43 г. группа партизан отряда им. Ворошилова, в количестве 90 ч[еловек] была направлена для выполнения оперативного задания в районы деревень Нетеча, Цацки. Не доезжая к указанным пунктам, партизанская группа была обстреляна. Разведкой, высланной от этой группы, было установлено, что группу обстреляла польская самоохрaна, организованная бандой Мищука. Утром 28.6.43 г. эта партизанская группа приступила к ликвидации созданной Мищуком самоохрaны, на месте было расстреляно 4 человека и один доставлен в штаб отряда.

29.6.43 г. эта же группа, отойдя после ликвидации самоохрaны в район деревень Пишовцы–Пацуки, заметила несколько пожаров. При выяснении от местного населения было установлено, что мищукoвские бандиты жгут белорусские хутора. Партизаны под командой комиссара отряда им. Ворошилова т. Белякова в количестве 50 человек направились к месту пожаров, предварительно выслав разведку. Не доходя до хуторов Пацуки, вся партизанская группа была обстреляна. В результате чего завязался бой, который продолжался в течение двух часов. После боя выяснилось, что со стороны партизанского отряда им. Ворошилова убитыми оказалось 9 человек и ранеными три человека. Со стороны бандгруппы, напавшей на партизан, убитыми оказалось 26 че-

ловек, в том числе был убит и сам Мишук. Вся банда уже состояла из 100 человек. После убийства руководителя бандгруппы Мишука активизация со стороны оставшейся банды пока прекратилась.

Наши мероприятия

1. Через агента Штехтинского (быв. бургомистра м. Орля) устанавливаем организационную связь бандгруппы с немецкой разведкой и польскими подпольными полит. организациями, одновременно через Штехтинского устанавливаем количественный состав и вооружение бандгруппы Мишука и Тобота.

2. Для глубокой разработки бандформирований из числа поляков подбираем близких нам людей, которых после соответствующей обработки и инструктажа засылаем в бандгруппу как наших людей.

3. О всех добытых материалах по этому вопросу сообщим немедленно Вам.

Упол. ЦК КП(б)Б и Белорусского штаба
партизанского движения

по Щучинскому межрайцентру Баранов[ичской] области

Шупеня

Пом. уполном. по опер.-развед. работе
старший лейтенант госбезопасности

Петров

НАРБ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 83. Л. 14, 14об. Подлинник.

№ 12

ШИФРОТЕЛЕГРАММА КОМАНДИРА ПАРТИЗАНСКОГО СОЕДИНЕНИЯ ЩУЧИНСКОЙ ЗОНЫ С. П. ШУПЕНИ¹⁷ НАЧАЛЬНИКУ ЦШПД П. К. ПОНОМАРЕНКО О НАПАДЕНИИ ПОЛЬСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ НА СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН

3 июля 1943 г.

Совершенно секретно

На наш протест полякам об убийствах 6 партизан, о возвращении оружия убитых и наказании виновных [в] нашем присутствии получили от польских партизан следующий ответ: «Обстрел правильный как бандитов». Кроме этого, [в] своем письме поляки пишут: «Будем совместно действовать против немцев, при условии: подчинить советских партизан командованию Польскому партизанскому штабу «Восток», ограничить дислокацию наших отрядов, оказать помощь оружием, боеприпасами, территорию базирования ваших отрядов считать польской».

[При] невыполнении этих условий поляки считают себя свободными [в] действиях и неизбежных кровопролитиях. Нами все эти требования категорически

отвергнуты. Обстрелы после этого продолжаются, при передвижении одного отряда убито 2 лошади и ранен один ваш партизан. Прошу дать указания.

Резолюция: Опер. отдел. Нужно боеприпасов и быстрее передвинуть наши бригады. П. Калинин

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 9. Л. 157. Подлинник на специальном типографском бланке.

№ 13

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦК КП(Б)Б И БШПД Г. А. СИДОРКА¹⁸ НАЧАЛЬНИКУ БШПД П. З. КАЛИНИНУ¹⁹ О ПОДПОЛЬНЫХ ПОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В ЮРАТИШСКОМ, СТОЛБЦОВСКОМ И ИВЕНЕЦКОМ РАЙОНАХ

14 июля 1943 г.

Совершенно секретно

Весной этого года мы располагали данными, что в Юратишском районе в деревнях Скурдик, Изабеши, Лугомивичи, Латэпка и других существует тайная польская организация, возглавляемая польским майором Янчинским, который находился в местечке Ивье. Организация имела связь и получала указания от польского правительства Лондона.

В апреле месяце состоялся съезд организации в районе дер. Лугомивичи. На этом съезде присутствовал представитель из Люблинского центра. Съезд принял решение:

1. Создавать гренадерские отряды по борьбе с партизанами.
2. До 15 июля очистить территорию между Неманом и Березой от партизан, выставив на этот участок до 4000 польского войска. Задача — удержать этот участок и не пустить туда ни немцев, ни партизан.
3. Просить немецкие власти создать в деревне Лугомивичи постерунок и послать туда 50 членов своей организации, с таким расчетом, чтобы превратить эту деревню в центр гренадерского движения.
4. Были данные, что организация имела связь с литовцами и уже в то время в их состав входило 10 литовцев. В настоящий момент о деятельности этой организации пока нет никаких данных.

В районе Столбцы–Ивенец в то же время существовала вторая известная нам тайная польская организация, возглавляемая польским капитаном Раковским, который жил в Столбцах, и поручиком Милашевским²⁰. Организация насчитывала 600–700 человек. Весной она также имела связь и получала указания от польского правительства из Лондона. Весною Милашевский заявлял (он все время имел тесную связь с советскими партизанами): «Наша цель — бить немцев, но еще рано. Немец пока еще силен, и к тому же нет указаний о выступлении сверху, в частности капитана Раковского».

В конце мая месяца, получив сведения о том, что немцы готовятся вывозить в Германию население из Мирского, Столбцовского, Ивенецкого и других районов, поручик Милашевский с группой людей (членов их организации) ушел в лес и начал формировать польский отряд. При восстановлении советской власти на территории Западной Белоруссии в 1939 г. поручик Милашевский работал в Вилейском районе в качестве дорожного техника. После занятия советскими войсками Литвы выехал в Вильно, где также работал как дорожный техник на дороге Вильно—Майсеголо до прихода немецкой армии (подробную биографию прилагаю). По своим убеждениям, как можно установить из бесед с ним, он является демократом, сторонником направления полковника Берлинга²¹ и других. Кроме этого, надо отметить, что он ярый националист.

В течение июня месяца отряд Милашевского вырос за счет полицейских, самооховцев и крестьянской молодежи и насчитывает в настоящий момент до 600 человек, из них вооруженных до 500 человек. Кроме этого, отряд располагает резервом, который находится пока в деревнях приблизительно до 1000 человек. В отряд влился полицейский гарнизон местечка Ивенец (100 с лишним человек), самохова деревень Волма, Толкачевщина и других.

Кроме не совсем удачной операции по разгрому немецкого гарнизона в местечке Ивенец, который был проведен при участии полицейского гарнизона, отряд больше никаких боевых операций не проводил. Подрывной и диверсионной работы на коммуникациях противника пока не проводит. Объясняет это командование отсутствием взрывчатки и техники для производства взрыва. Но отряд имеет тайные диверсионные группы в Столбцах, Барановичах и других городах. Отряд в основном сейчас занимается сбором оружия и организационными мероприятиями. Мобилизацией не занимается.

Ввиду сильной засоренности отряда различными антисоветскими элементами — полицейскими, самооховцами, людьми, репрессированными советской властью и преследуемыми советскими партизанами, имели место факты антисоветской агитации в деревнях и даже вооруженного столкновения с отдельными партизанскими группами, попытки обезоружения советских партизан и т. д. Вот примеры: 29 июня legionеры обстреляли группу советских партизан в деревне Зенивичи. Ими обезоружено 10 советских партизан в деревне Рудня-Налибоцкая. Они обезоружили 8 партизан из соединения майора Капусты²². И только после нашего решительного настояния было возвращено оружие. Среди ихних бойцов идут и такие разговоры, что «мы вскоре укрепим и обезоружим сталинскую бригаду». В деревнях ведут, зачастую, открытую антисоветскую агитацию, направленную на обострение отношений населения с советскими партизанами. Были случаи, когда legionеры запрещали крестьянам давать советским партизанам продукты питания, заявляя при этом, «что мы Вас будем защищать от советских бандитов». До сих пор не привлечены к ответственности злейшие враги советского и польского народа, зверски замучившие десятки советских и польских патриотов, работая в полициях. Они находят покровительство в отряде.

Все эти факты недружелюбного отношения польских партизан к советским поручик Милашевский пытается объяснить большой засоренностью отряда и наличием людей с различными политическими взглядами.

За последнее время в отношениях польских партизан к советским наблюдаются значительные улучшения. Установлена тесная связь со штабом, нами определено место дислокации отряда, установлен район заготовки сельскохозяйственных продуктов. Но, наряду с этим, с каждым днем усиливаем разведку целей и намерений отряда.

Жду от Вас указаний по всем затронутым мною вопросам.

Уполномоченный ЦК КП(б)Б и Белорусского штаба
партизанского движения по Ивенецкому межрайцентру

Сидорок

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 9. Л. 157. Подлинник.

№ 14

ИНФОРМАЦИЯ КОМИССАРА ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ
ИМ. ВОРОШИЛОВА Ф. Г. МАРКОВА²³ НАЧАЛЬНИКУ ЦШПД
П. К. ПОНОМАРЕНКО «О ПОЛЬСКОМ ЛЕГИОНЕ КМИТИЦА»²⁴

Нарочь

25 октября 1943 г.

Будучи в Вильне в 1941 г., я узнал о польских подпольных организациях. В своей организационной работе в 1942 г. на каждом шагу сталкивался с организационной работой польского национального подполья. В это время завязал связь с рядовыми агентами польского подполья, узнав от них цели и методы польской национальной подпольной организации. За время моей работы я начал повседневно интересоваться польским подпольем, неофициально устанавливая с ними связь. Целью моих действий в отношении польских подпольных организаций в 1941 и 1942 г. была активизация их на борьбу, совместно с нами, против немецкого оккупанта. Эти мои стремления провалились, потому что я в это время еще не знал о тайной польской инструкции, в которой основным лозунгом было: «Организоваться, вооружаться и выжидать удобного момента для выступления». Когда узнал о данной инструкции, начал вести работу по активизации низов польской организации – засылки туда своих агентов – и разложению.

В мае 1943 г. член польской организации Антон Нурмо («Кмитиц») начал организацию польского легиона в районе Мядель–Свирь. Я всеми силами начал завязывать с ними связь. 3 июня 1943 г. около оз. Нарочь состоялась моя встреча с польским комендантом «Кмитицом». На этой встрече «Кмитиц» мне предложил координацию действий против немцев, повседневную связь. О своих целях, границах будущей Польши ничего не говорил, отвечая, что правительства сами после войны разберутся, а нам надо совместно воевать.

На предложение «Кмитица» я согласился, одновременно заслал своих агентов в организуемый польский легион «Кмитица», поставив себе задачу добиться полного у них доверия, иметь тесную связь с польским организуемым легионом, через своих агентов знать все секретные затеи поляков, одновременно разлагать их отряд и перетягивать их на свою сторону.

После разрыва отношений между советским и польским правительством подпольные польские газеты начали яркую антисоветскую агитацию. Польский легион в это время вырос до 300 человек вооруженных. Методы засылки своих агентов для разложения были недостаточные. 1 августа я решил организовать польский советский партизанский отряд, противопоставив его польскому легиону «Кмитица». Около Браслава был поляк Мрачковский связан с 1941 г. советскими партизанами, имел организованных 30 человек белорусов. Мрачковский просил меня выслать телеграмму Ванде Василевской²⁵, что и было сделано через Центральный штаб. Одновременно Мрачковского с его людьми я противопоставил против легиона «Кмитица» для его разложения и перевода на свою сторону.

20 августа 1943 г. от своих агентов я узнал о тайном совещании командного состава и руководства подпольных организаций польского легиона, где даже было установлено: производить списки коммунистов, советских активистов, убивать коммунистов, разлагать советские отряды, компрометировать советских партизан и, в определенный момент, обезоруживать советских партизан.

После этого я решил обезоружить польский легион. После вашей санкции 26 августа 1943 г. моей бригадой при помощи двух отрядов Романова была обезоружена и арестована польская бригада «Кмитица». Обезоружено 200 человек. Всего было в бригаде 300 человек солдат и офицеров «Кмитица». Отсутствовало на польской базе 100 человек. В составе штаба польской бригады были следующие офицеры: Чехович (Нурмо-Кмитиц), поручик, командир польской бригады; Нецинский («Поруна»), начштаба; Вишневский («Оструг»), офицер информации; Клевядо, Борковский, капитан, редактор органа бригады «Солдатская декада». Всего в составе польской бригады было 7 польских офицеров, 10 подофицеров. По должностям в бригаде было 3 ком. взводов, 3 пом. ком. взводов, 9 ком. отделений. Всего было 17 подофицеров, по должностям 80 % всего личного состава польского легиона состояло членами польской подпольной организации ПОВ. Весь командный состав состоял в подпольной организации. Весь офицерский состав прибыл из районов Польши и Литвы. Большинство младшего командного состава рекрутируется из местных, бывших полицейских, подофицеров польской армии и кулачества.

В польскую бригаду «Кмитица» поступали люди с Мядельского, Свирского, Поставского, частично Дуниловичского, Свенцянского и Оршанского районов. Бригада росла за счет скомпрометированных чиновников, немецкой администрации, переходящей полиции с гарнизонов и направляемых людей с Виленского польского центра. Польская бригада «Кмитица» формировалась на базе Свирской, Кобыльницкой, Мядельской и Поставской польских подпольных

организаций. Арестами во время обезоруживания бригады членов Кобыльницкой организации эта организация разгромлена. Арестами членов и волостных руководителей, выездом в Вильно остальных руководителей Поставская организация парализована. Свирская организация в основном выявлена. В итоге задеты почти все организации данного округа и выявление явочных квартир Вилейского центра.

Обезоруженная и арестованная польская бригада в результате следствия, которое вел нач. опергруппы тов. Бер (НКВД), была разделена на 3 категории. I категория (50 человек с командованием бригады) были расстреляны, II категория (80 человек) были распущены без оружия по домам, III категория (70 человек) была отдана в отряд Мрачковского, которому была дана задача собрать все остальные взводы польского легиона (100 человек), которые во время обезоруживания находились на задании. В отдаче 70 человек Мрачковскому была допущена ошибка, потому что не решились расстреливать всех, думая, что немцы и поляки могут это использовать для преисгазеты второй «Катыни».

В это время по вызову я выехал на встречу с тов. Климовым в Ушачский район. Во время моего присутствия Мрачковский узнал о расстреле поляков и под впечатлением этого был завербован польскими националистами. Мрачковский сагитировал 60 человек поляков и перешел на сторону националистов за Вильно.

Оставшиеся 30 человек поляков имели задание получить от нас оружие и перейти позже. Эти 30 человек расстреляны.

Итого было расстреляно 80 человек польских легионеров.

В настоящее время польские группы легионов открыто выступают против советских партизан, в особенности против моей бригады. В стычке с поляками погибло 4 партизана. Польская подпольная организация за расстрел и обезоруживание поляков объявила приговор польского трибунала об уничтожении меня и всего командно-политического состава моей бригады.

Принимаем все меры полной ликвидации разрозненных вооруженных бандитских польских групп, поэтому:

1. Засылаем агентуру в каждую польскую группу для разложения.
2. Высылаем массовую агентуру (80 человек) в районы, где действуют поляки, для слежки за передвижением, базированием, действиями поляков – для сообщения в штаб.
3. Повседневно забрасываем листовки о положении на фронтах с разъяснением о бандитских действиях поляков.
4. Приказано всем партизанам при встрече с поляками обезоруживать их, членов организации ПОВ, командиров уничтожать.
5. Очистить все наши районы от этого поганого мусора.

Комиссар бригады им. Ворошилова полковник

Марков

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 488. Л. 189–191. Заверенная копия.

СПРАВКА ПОМОЩНИКА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦК КП(Б)Б
ПО ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ
ЩУЧИНСКОГО МЕЖРАЙЦЕНТРА
БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ ПЕТРОВА
ЗАМЕСТИТЕЛЮ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦК КП(Б)Б
ПО БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ ДОНСКОМУ
ПО ВОПРОСУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОПОЛЯКОВ
И ИХ ПОДПОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

9 ноября 1943 г.

Совершенно секретно

Основные силы белопольской бандгруппы в распоряжении Кировской бригады в настоящее время достигают 800 ч[ел]. Постоянное их местонахождение – район Василишки и Радунь. Штаб Новогрудского округа находится в д. Петровка Лидского района у гр-на Вашкевича Леона. Командир всех этих групп Ижевский по кличке «Лях». По нашим данным, две группы белополяков по количеству примерно в 300 человек вышли в район д. Цацки и Большие Катошаны, а вторая в район Радунь на Начинскую пушу в район расположения партизанского отряда «Ленинского комсомола».

По словам руководителей этих банд, якобы для уничтожения еврейских групп, блуждающих в тех районах. Третья группа численностью до 150 чел. расположена под Лидой в д. Калинчаны, Иотка, Былинские, Качаново специально для проведения засад против советских партизан. Заместителем командира этой группы является бывший комендант полиции г. Лида Маслянко.

Получены данные об активизации подпольной организации в Слонимском районе. По данным агентуры по Слонимскому округу количество членов польской подпольной организации насчитывается около 2000 чел., куда входят поляки, служащие сейчас в полиции и немецких учреждениях. Установлено, что почти в каждой польской деревне имеются такие подпольные организации, которые пока располагают еще небольшим количеством огнестрельного оружия. По разговорам отдельных членов организации видно, что с приближением Красной Армии к старым границам Польши они все как один намерены вооружиться и уйти для борьбы с немцами и Советами в Белостокские леса.

Кроме того, работниками особого отдела Кировской бригады были добыты директивные подпольные материалы польской организации «Гренадеров». Эти директивы находились у инженера поляка Михалевского, работающего в данное время на стеклянном заводе м. Гута, которого по нашим указаниям предложено арестовать.

Приложение: Директивные материалы польской подпольной организации на 5 листах*.

Пом. уполном[оченного] ЦК КП(б)Б по оперразведработе
Щучинского межрайцентра Барановичской области

Петров

Помета: Подлинные материалы приложены к отчету ЦК КП(б)Б**.

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 22. Л. 32–33. Заверенная копия. Рукопись.

№ 16

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДИРА БРИГАДЫ ИМ. ВОРОШИЛОВА ДЕРКАЧЕВА НАЧАЛЬНИКУ БШПД П. 3. КАЛИНИНУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ВИЛЕЙСКОЙ ОБЛАСТИ ПОЛЬСКИХ ПОДПОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ноябрь 1943 г.

Совершенно секретно

На территории Вилейской области организованы подпольным методом так называемые польские легионы. В настоящее время вышли из подполья две организации, которые дислоцируются в районах: Постава, Дуниловичи, Кобыльник, Мядель, Жодишки, Свирь, Подбродье, Браслав, Видзы и Ошмяны, носящие название Польска организация войскова (ПОВ).

Структура построения польской подпольной военной организации такая же, как в армии. Имеются отделения, взводы и роты. Командиры этих подразделений назначаются сверху. Боец не знает другого бойца, боец знает только своего командира отделения. Командир отделения знает только своего командира взвода и т. д.

Каждый командир имеет своего заместителя. В случае ареста командира его заместитель начинает автоматически выполнять обязанности командира.

Количество людей в отделениях, взводах и ротах по армейскому принципу. Каждый член подпольной военной организации в обязательном порядке принимает военную присягу, все приказы вышестоящих командиров должны выполняться безоговорочно.

Кроме всего этого, задача каждого в отдельности члена подпольной военной организации иметь оружие. Состав данных военных подпольных организаций состоит в основном из поляков. Беспрепятственно принимаются белорусы католического вероисповедания.

* В деле отсутствуют.

** Подпись отсутствует.

Для агитации и политики своего рода принимают в организацию с равными правами русских, которые находились и находятся до настоящего времени на службе у немцев.

Главный штаб, который управляет всеми подпольными военными организациями Польши, находится в гор. Варшава, во главе которого стоит как-то генерал от пана Сикорского.

Второй руководящий орган, который непосредственно подчиняется Варшавскому центру, находится в Вильно, во главе которого стоит полковник Бжезинский.

Кроме этого, в целях улучшения управления подпольными военными организациями, вышеуказанными центрами Польша разбита на округа в границах 1939 г., назначены начальники подпольных военных округов.

На Виленский подпольный военной округ назначен майор Сулима, задача которого заключается – взять всех лиц военнообязанных на учет, выявить и упорядочить весь офицерский состав, произвести подготовку к мобилизации способных находится на службе в армии и привести всех к боевой готовности.

Цели и задачи Варшавского и Виленского центров подпольных военных организаций состоят в следующем.

Восстановить при помощи Англии панскую Польшу в границах 1939 г. Практически осуществление производится следующим порядком.

Варшавским и Виленским центрами даны указания всем членам подпольных военных организаций как можно больше поступать на службу к немцам и, путем выслуживания, занимать руководящие посты, этим самым создавать себе надежную платформу для связи с польским населением, вести среди него агитационную работу, оказывать материально-экономическую помощь, защищать поляков, от принимаемых репрессий немцами и, самое главное, как можно больше вооружаться за счет немцев.

Отношение к немцам должно быть пассивным, но искусственно-любовным до особого распоряжения.

Наряду с этими указаниями дано также указание каждому члену подпольной военной организации этими же центрами по отношению к советским партизанам, находящимся на территории Вилейской области и большевистского правительства; запрещено базироваться вблизи наших бригад и отрядов, категорически запрещено давать нам какие-либо сведения о проводимых мероприятиях немцами как против нашей армии, также и против партизан. Вести усиленную агитацию среди населения, в особенности на территории Вилейской области, против большевиков и их колхозов и также против партизан, создавать недовольство в населении на советских партизан всякими путями, задевая интересы частной собственности крестьянина.

Специальным лицам, находящимся на руководящих постах у немцев, поручено произвести учет с составлением личных списков на коммунистов, не успевших в период отступления Красной Армии эвакуироваться, умело, тактично убрать их. Объясняясь впоследствии перед советскими партизанами

за произведенный факт в Дуниловичском районе расстрелянных 30 коммунистов и беспартийных большевиков, якобы данные люди расстреляны за связь с немецкой жандармерией. А немцам объясняют – за связь со сталинскими бандитами. Таким путем очищаются от нашей агентуры, насажденной нами.

Также поставлена самая главная и основная задача каждому члену подпольной военной организации – создавать искусственную дружбу с советскими партизанами и как можно больше доставать от них оружия.

Кроме этого, дана установка о засылке шпионов и диверсантов в наши партизанские отряды и бригады с задачей выяснить все проводимые мероприятия советскими партизанами, директивные указания нашего правительства, вооружение наших отрядов и бригад, уничтожать в период боя наших ответственных работников и командиров, заниматься разложением внутри отрядов и бригад.

В помощь всему этому этими же центрами выпускается газета под заголовком «Неподлежность», на которой имеется ниже заголовка газеты с правой стороны рисунок Гитлера, с левой стороны портрет Сталина, с подписанием внизу Гитлера – враг Польши № 1, внизу Сталина – враг Польши № 2. Затем следуют статьи и обращения к польскому населению, чтобы они все трудности переносили, скоро будет им конец, и старались как можно больше накапливать свои силы, что скоро этому придет конец. С помощью Англии они добьются своего выхода из-под немецко-большевистского ига и т. д.

Кроме этого, много помещают статей, якобы о неправильных действиях советских партизан, как-то сжег* Варшавского центра и им же установленные пароли.

Все легионы, находящиеся на территории Вилейской области, непосредственно подчинены Виленскому подпольному военному центру, откуда и получают все указания и директивы.

Связь практически осуществляют следующим порядком: Виленским центром назначены специальные лица с уполномочиением и паролями в каждый легион по два человека, которые собирают весь материал по задачам центра и являются в конспиративные квартиры гор. Вильно. Указываю квартиры, которые мне лично известны: 1. Гор. Вильно, ул. Арсенальная 5, кв. 4 – Быковская Софья; 2. Гор. Вильно, ул. Кальвария 125, кв. 2 или 3 – Кубаревич Король; 3. Гор. Вильно, пер. Боровый, 17 – Малиновский Леон; 4. Гор. Вильно, ул. Сосновая, 13 – Калиновский.

Затем через указанных лиц в адреса весь материал поступает в центр, а директивные указания с центра поступают в эти конспиративные квартиры, откуда с этими же связными направляются в легионы.

Шифр и пароли для меня не известны, но знаю лишь о том, что меняют пароли и шифр ежемесячно.

Польский легион, возглавляемый Чехович Антоном Михайловичем под кличкой «Буржинский», Антон Нурмо «Кмитиц», служившим в бывшей поль-

* Так в тексте.

ской армии, окончившим в 1934 г. офицерскую школу резерва, после чего присвоили звание поручика, является активным членом польской подпольной организации. В своем легионе имел вооруженных до 400 чел. На вооружении имел 9 пулеметов, 11 автоматов и остальное – винтовки.

Второй легион, оглаваемый* Мрачковским, в офицерском чине – капитан, имеется вооруженных до 200 чел. На вооружении находится: 5 пулеметов, 6 автоматов и остальное – винтовки. Действует в Видзовском, Браславском, Ошмянском районах. Источник получения оружия – из местных ресурсов, за счет немцев и за счет малых диверсионных групп наших бригад и отрядов, действующих на железных дорогах Вильно–Двинск, Вильно–Молодечно. Имеются сведения такие: при вступлении Красной Армии в Западную Белоруссию польские войска разоружались и хранили оружие в районах Узлы (около озера Нарочь), Свирах (около озера Свирь). По имеющимся агентурным данным разоружилось два полка. Таким путем достают вооружение для своего резерва.

Людской состав подготовлен и разбит на отделения, взводы и роты в каждой волости и районе.

Имеем сведения, что большие крупные легионы базируются в Любочкой пуще, Августовских лесах и Беловежской пуще. Их численный состав и их вооружение сообщить и дать данные не могу.

Весь личный состав легионов как рядовой, а также и офицерский, носит форму бывшей польской армии, со знаками отличия на петлицах красно-белые полосы. Производят занятия строевые, огневые по уставу, существующему в их армии.

Также производят беседы с солдатами, отмечают праздники бывшей панской Польши.

Питание нормировано, как в армии.

Методы приема в подпольную военную польскую организацию производятся приказным порядком, с последовательным принятием военной присяги. Русские вступают в их организацию по собственному желанию именно потому, [что], находясь на службе у немца около двух лет, чувствуя приближение Красной Армии и обстановку на фронтах, отлично понимая свое преступление перед своим народом и за неимением другого выхода в сложившейся обстановке идет в легион с оружием в руках.

Построение материально-экономической базы для организованных легионов производят в основном за счет местных ресурсов и до некоторой степени имеют экономическую поддержку со стороны англичан (со слов допрошенных Чеховича, Барковского и др.).

Польские националистические организации, действующие в основном в подполье, исключительно опираются и руководствуются, поддерживают непосредственную связь с военным лагерем, находящимся при вновь организованном правительстве в Англии.

* Так в тексте.

Имеющийся польский комитет в Москве не признают и ведут против него агитацию среди польского населения. Наблюдая за методом реагирования немцев и гестапо на создаваемые польские подпольные военные организации, получается следующая картина: до тех пор, пока немецкая армия имела большие успехи на всех фронтах, то немецкими властями также предпринимались репрессивные меры, как и к советским партизанам и их семьям, т. е. сжигали хозяйства, расстреливали родственников и проч. После того, как только немецкая армия потерпела поражение у Сталинграда и на всех фронтах, то немецкие властители их гестапо политику, отношения к этим организациям быстро изменили.

Наблюдались такие факты. В Мядельском гарнизоне служило у немцев в должности полицейских до 30 человек поляков, которые вышли из гарнизона и перешли в легион, оставив свои семьи в гарнизоне, и немцы никаких репрессий не предприняли, а, наоборот, немцы в своей печати пишут, что якобы сталинские бандиты расстреливают поляков и их семьи, стараясь противопоставить этим самым поляков против советских партизан.

Таково положение в настоящее время между поляками и немцами.

[...]

Заместитель командира бригады имени Ворошилова
ст. лейтенант

Деркачев

Р. С. Начальник штаба легиона Чеховича Нецинский находится при бригаде им. Ворошилова у т. Лощинина. 9.11.43 г. Косой

Резолюция: Опрсите дополнительно т. Деркачева, в частности по вопросу об источниках информации; весь материал размножить для т. Пономаренко, ЦК КП(б)Б, т. Цанава, в дело (нац. формирований). 6.11.43 г. Галимов

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 15–21. Подлинник.

№ 17

ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ЦШПД П. К. ПОНОМАРЕНКО КОМАНДИРУ ПАРТИЗАНСКОГО СОЕДИНЕНИЯ ЩУЧИНСКОЙ ЗОНЫ С. П. ШУПЕНЕ О ПОЛИТИКЕ В ОТНОШЕНИИ ПОЛЬСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ АК

ноябрь 1943 г.

В своей работе и отношениях к требованиям различных представителей польских национальностей вы должны исходить из следующих основных элементов нашей политики.

1. Западные области Советской Белоруссии являются неотъемлемой частью Белорусской республики. На захваченной немцами территории Белоруссии до-

пустимы действия только групп, организаций и отрядов, руководящихся интересами СССР.

Существование различного рода организаций, направляемых польскими националистическими центрами, должны рассматриваться как противозаконное вмешательство в интересы нашей страны.

Ваша главная задача заключается в том, чтобы шире развертывать советское партизанское движение, вовлекая в него все слои населения.

Националистические отряды и группы, созданные польскими реакционными кругами, надо настоятельно вовлекать к себе созданием советских партизанских отрядов и групп, засылкой надежных поляков в националистические польские отряды и группы поляков, а трудящихся поляков перетягивать на свою сторону.

Всеми мерами изучайте связь польских националистических отрядов и групп, каковы их планы и мысли. Действуйте осмотрительно, не поддавайтесь на провокации польских националистов, в то же время немцев решительно истреблять, как антисоветских выходцев.

Пономаренко

НАРБ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 80. Л. 41.

№ 18

ИЗ ОТЧЕТА ВИЛЕЙСКОГО ПОДПОЛЬНОГО ОБКОМА КП(Б)Б О БОРЬБЕ С ПОЛЬСКИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ

20 ноября 1943 г.

Совершенно секретно

[...] В августе 1943 г. бр[игадой] им. Ворошилова был разоружен польский легион «Кмитица» количеством в 300 чел. При разоружении были арестованы как польские националисты – командир бригады Чехович Антон, действовавший под кличкой «Антон Нурмо», «Кмитиц», редактор газеты «Декадник жолнежа» Лилива-Барковский Зигмунд Иосифович, пом. офицера разведки Клевядо Михаил под кличкой «Ящемб», нач. штаба легиона Нецинский Зигмунд Антонович, офицер информации Вишневский Петр Янович под кличкой «Острог» и др. всего в количестве 17 человек командно-политического состава и 22 чел. солдат легиона, до этого добровольно служивших в полиции, принимавших активное участие в операциях против партизан.

Следствием было установлено, что польские националисты легализовали весной 1943 г. одно из подразделений польской Краевой Армии*, которая формировалась на территории Вилейской области. Легализация была проведена

* Так в тексте. Следует *Армии Крайовой*.

вне плана с целью противопоставления своей работы растущему советскому партизанскому движению; с целью всемерной компрометации советского партизанского движения перед трудящимися массами области; с целью проведения антисоветской работы – выявления и уничтожения советских активистов и коммунистов, разложения советского партизанского движения.

Польский легион под командованием «Кмитица» формировался на базе существующих до этого в области подпольных польских националистических организаций (Польская организация войскова), периферийно действующих в Мядельском, Поставском, Свирском районах; на базе добровольцев – полицейских поляков, находящихся в гарнизонах этих районов; на базе польских чиновников, скомпрометированных перед населением (чиновники оккупационных властей).

За счет этих резервов польский легион в сравнительно короткий период вырос до 300 чел., и если в первый период легализации, когда легион представлял малочисленную сравнительно вооруженную группу (20–30 чел.), польские националисты всячески разыгрывали «союзников» советских партизан, этим самым стараясь скрыть свою подлинную физиономию и намерения, то ко времени разоружения, будучи уже крупным вооруженным отрядом, польские националисты не стеснялись прямо заявлять о своих намерениях, о которых сказано выше.

Легион (бригада) «Кмитица» подчинялся в своих действиях Виленскому окружному центру польской Краевой Армии, во главе которого стоят: полковник Бжезовский (комендант округа) и майор Сулимо (инспектор округа).

Как уже указывалось в радиোগрамме на ваше имя, польская Краевая Армия начала формироваться польским правительством в границах Польши до 1939 г. сентября м-ца. Формирование началось с осени 1942 г. Центр формируемой армии по сведениям находится в Варшаве, вся территория Польши в границах 1939 г. разбита на военные округа, возглавляемые комендантами и окружными инспекторами. Последние непосредственно также подчиняются центру.

Создание польской Краевой Армии проходило одновременно с консолидацией польских националистических элементов под руководством фашистских польских групп во главе с наиболее правой из них реакционной партии народных радикалов (партия радикалов народных). Изъятые в гор. Вильно и врученные вам документы показывают структуру среднего и низшего звеньев польской Краевой Армии, а печатные документы Виленского центра «Неподлеглость» (независимость) и газета польского легиона «Кмитица» – «Декадник жолнежа» («декадник солдата») характеризуют политическую и военную целеустремленность, как польских кругов, руководящих в текущий период правительственными органами, так и создаваемых ими вооруженных сил: систематическая антисоветская работа, в осуществлении которой польские националисты не останавливаются перед связью с немецкими фашистами, а на данном уже этапе ведут вооруженную борьбу с советскими партизанами.

Таким образом, легализовавшиеся уже подразделения Краевой Армии, а также подпольные националистические организации, смыкаясь через отдельных представителей своих (убитый отрядом им. Невского гестаовец Чесько) с гестапо, составляют необходимые для немецких захватчиков людские резервы борьбы против народа, как собственно Польши, так и Западных областей БССР, против советских партизан, против Красной Армии.

Командир польского легиона «Кмитиц» пошел на связь с командиром бригады им. Ворошилова из расчета подчинить его своему влиянию и разложить самую бригаду. Руководство Виленского округа, более трезво оценивая обстановку, размах и силу советского партизанского движения, предупредило, как это видно из письма инспектора округа майора Сулимы, командира легиона «Кмитица», но, видимо, все мероприятия, предпринятые Виленским центром, оказались запоздалыми.

Разоружением польского легиона нанесен удар польским националистическим организациям ряда районов области (Свирский, Миорский, Поставский, Дуниловичский). Отдельные из организаций, как, например, Кобыльницкая, Мядельская, полностью разгромлены, другим организациям нанесен был столь чувствительный удар, что они вынуждены были на известный период свернуть свою работу, или же перенести ее на западную окраину области.

Командование бригады им. Ворошилова, разоружив бригаду «Кмитица», допустило ошибку в последующей работе. Эта ошибка заключается в том, что разоруженная масса легиона (до 100 чел.) была оформлена в новый самостоятельно действующий отряд во главе с неким Мрачковским (подпоручик польской армии), который действовал до этого в Браславском районе во главе группы 30 чел. и до последнего времени не выявлял своей враждебной советскому партизанскому движению физиономии. Оформлением отряда во главе с Мрачковским делалась попытка противопоставления польским националистам активно действующей патриотической группы поляков. Но Мрачковский, получив в свое распоряжение около 100 чел. вооруженных легионеров из бригады «Кмитица», с первых же дней повел работу, рассчитанную на то, чтобы увести от советских партизан находящихся под его командованием легионеров.

С этой целью он, под видом посылки на задание, разослал группами, по преимуществу на запад от оз. Нарочь, свыше 60 ч[ел]. бойцов и командиров своего отряда. Оставив на базе невооруженных и до 30 ч[ел]. вооруженных бойцов и командиров, Мрачковский также ушел с группой 6 чел. после того, когда было принято решение о подчинении отряда руководству советским партизанским движением. Оставшуюся часть вооруженных дополнительно разоружила бригада им. Ворошилова и распределила по отрядам бригады. Позднее (в начале октября) было установлено, что ушедшие во главе с Мрачковским и распределенные по отрядам бригады им. Ворошилова солдаты готовили массовый террористический акт против командования бригады и руководства области в ночь с 25 на 26 сентября и только уход с баз бригады и облцентра, в связи с экспедицией немцев, предупредили это террористическое нападение.

В настоящее время группы польских легионеров действуют на левом берегу реки Вилия, преимущественно в Островецком и Свирском районах Вилейской области. Имели место столкновения советских партизан с этими группами. Рота отряда Сулова, действуя в Свирском районе, в результате столкновения с группой польских легионеров убила 5 и ранила 6 бойцов этой группы. За этот же период советских партизан в столкновениях с польскими националистами 3 чел. убиты и 1 ранен.

Установлена связь польских националистов с эсесовскими офицерами в гарнизоне Подбродье м. Свирь. В районе м. Свирь в настоящее время оперирует группа активного польского националиста Антона Рымши из отряда Мрачковского.

Виленский подпольный обком КП(б)Б предупредил командование всех отрядов и бригад, а также подпольные райкомы партии и комсомола о враждебной антисоветской деятельности польских националистов, создаваемых ими вооруженных групп и их связи с гестапо; указал на необходимость проведения повседневной разъяснительной работы среди трудящихся районов, где оперируют польские националисты. Предложено вести систематическую агентурную работу по выявлению организаций польских националистов, ликвидации этих организаций, в первую очередь их руководства. Организована работа по засылке в действующие вооруженные группы польских националистов массовой агентуры, а также засылке во все районы действий вооруженных групп польских националистов с целью выявления районов дислокации и ликвидации групп [...]

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 491. Л. 21–23.

№ 19

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ БАРАНОВИЧСКОГО ПОДПОЛЬНОГО ОБКОМА
КП(Б)Б В. Е. ЧЕРНЫШЕВА УПОЛНОМОЧЕННЫМ ЦК КП(Б)Б
ПО ИВЕНЕЦКОМУ, СТОЛЬЦОВСКОМУ, ЛИДСКОМУ,
ЩУЧИНСКОМУ И СЛОНИМСКОМУ ПОДПОЛЬНЫМ ЦЕНТРАМ
И СЕКРЕТАРЯМ ПОДПОЛЬНЫХ РК КП(Б)Б О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ
БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЗАН С ПОЛЯКАМИ²⁶

6 декабря 1943 г.

Совершенно секретно

По вопросу наших взаимоотношений с поляками секретарем ЦК КП(б)Б тов. Пономаренко даны следующие указания.

В своей работе в отношениях и требованиях различных представителей польских национальностей вы должны исходить из следующих основных элементов нашей политики.

Западные области Советской Белоруссии являются неотъемлемой частью Белорусской республики. На захваченной немцами территории Белоруссии допустимы действия только групп, организаций и отрядов, руководствующихся интересами СССР.

Существование различного рода организаций, направляемых польскими националистическими центрами, должно рассматриваться как противозаконное вмешательство в интересы нашей страны.

Наша главная задача заключается в том, чтобы шире развертывать советское партизанское движение, вовлекая в него все слои населения.

Националистические отряды и группы, созданные польскими реакционными кругами, надо настоятельно вовлекать к себе созданием советских партизанских отрядов и групп, засылкой надежных поляков в националистические польские отряды и группы поляков, а трудящихся поляков перетягивать на свою сторону.

Всеми мерами изучайте связь польских националистических отрядов и групп, каковы их планы и мысли. Действуйте осмотрительно, не поддавайтесь на провокации польских националистов. В то же время решительно истреблять антисоветских выходцев*.

Несмотря на самое гуманное отношение с нашей стороны к известным нам польским формированиям, как отряд Милашевского и другим, польские националисты в лице руководителей и командиров этих формирований стали действовать как фашистские наемники или прямые агенты гестапо. Использовали свое легальное положение среди советских партизан и населения для проведения контрреволюционной и антисоветской деятельности. Через свою печатную пропаганду польские организации ведут гнусную антисоветскую и контрреволюционную работу, агитируют польское население выступать против советских партизан и населения, помогающего нашим партизанам.

Вражеская пропаганда польских националистов среди населения нашей области оказалась бессильной.

В настоящее время руководители польских националистических формирований все чаще и чаще стали применять провокационные методы борьбы с ними.

Польские легионеры для того, чтобы разжечь борьбу против советских партизан, стали применять вооруженную силу, устраивают засады на партизан. Белополяки устраивали неоднократные засады на партизан бригады им. Ленинского комсомола, как то в сентябре месяце с. г. около деревни Меженцы Радунского района, в октябре месяце около м. Нач Радунского района, где было убито 7 партизан и захвачено в плен 3 партизана.

На засаде около д. Пронюжа был убит один партизан и ранено 2 партизана.

Неоднократные засады также проводили белополяки на партизан Ленинской и Кировской бригад. Белополяки не стали гнушаться даже террористическими заданиями.

* Так в тексте.

15 ноября, по заданию польской националистической организации м. Луговичи, в одной из деревень поляками был убит уполномоченный оо партизанского отряда «Большевик» тов. Никитин.

В Юратишковском районе на днях был убит поляками связной партизанского отряда им. Чапаева «Ястреб».

В июне месяце с. г. польско-фашистские эмиссары решили использовать наше доброжелательное отношение к польскому населению и предложили организовать польский отряд под командованием поручика Милашевского, который, как они заявили, будет действовать совместно и во взаимодействии с нашими партизанами, руководствуясь одними принципами нашей политики.

Усматривая в этом хорошую сторону и не желая ущемлять инициативы со стороны братского нам славянского народа в лице поляков, нами была разрешена организация этого отряда и даже были сохранены по просьбе их командования традиционные интересы, в виде ношения национальной формы и прочее.

Однако вместо совместных партизанских действий против нашего общего врага – немецкого фашизма, руководители этого отряда ввергли судьбу его в пропасть, поставили отряд на провокационный путь.

Вражеские элементы, находящиеся в этом польском отряде, и командование его, по заданию своих фашистских наймитов стали в последнее время проводить нетерпимые, далее открытые контрреволюционные действия и вооруженные нападения на наших доблестных партизан.

Среди населения Ивенецкого и Столбцовского районов, где был расположен отряд, антисоветские элементы из отряда Милашевского в ночь с 17 на 18 ноября с. г. обезоружили 10 наших партизан и зверски их замучили. Мало этого, нами вскрыт террористический заговор, подготавливаемый на уполномоченного ЦК КП(б)Б по Ивенецкому межрайцентру т. Дубова агентами из отряда Милашевского.

Очевидно, что отряд Милашевского не только не руководствовался интересами СССР, а проводил активную контрреволюционную и антисоветскую деятельность.

Поэтому 1 декабря с. г., по нашему указанию, силами партизанских отрядов Ивенецкого межрайцентра польский отряд Милашевского был обезоружен, а командование отряда арестовано. По делу ведется следствие.

При разоружении отряда основная часть рядовых польских партизан отнеслась к нашему мероприятию одобительно.

Одна из польских групп отряда Милашевского оказалась вне лагеря. При разоружении оказала вооруженное сопротивление, в результате чего было убито 10 и ранено 8 поляков. С нашей стороны ранен один партизан. Сила их оружия была подавлена и группа разоружена. Одна из групп в количестве 27 человек обратилась в бегство.

Ориентируя вас о вышеизложенном, Барановичский подпольный обком КП(б)Б требует от партийных организаций и командования отрядов и бригад

максимального повышения бдительности и усиления боевой деятельности наших партизан, с тем чтобы впредь не допускать всяких провокационных и антисоветских действий польских националистов. Неуклонно руководствоваться указаниями секретаря ЦК КП(б)Б тов. Пономаренко по этому вопросу и группы, ведущие вооруженную борьбу с ними, беспощадно уничтожать.

Партийным организациям, разведывательному и контрразведывательному аппарату бригад и отрядов усилить свою работу по выявлению польских подпольных организаций, их деятельность, руководящий состав и дислокации.

Вести неуклонную работу по срыву проводимой антисоветской деятельности польских националистических организаций, усилить массовую работу среди польского населения, повседневно заниматься разложением этих организаций и формирований.

Своевременно разоблачать всякого рода провокационные замыслы поляков, для чего приобрести качественную агентуру, способную вскрывать глубоко законспирированную деятельность польских подпольных организаций.

Все материалы по данному вопросу срочно доносить специальным сообщением в Барановичский подпольный обком КП(б)Б.

Секретарь Барановичского подпольного обкома КП(б)Б Чернышев

Помета: Ознакомить командно-политический состав и коммунистов*

НАРБ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 29. Л. 115–117.

№ 20

ИНФОРМАЦИЯ КОМИССАРА БРИГАДЫ ИМ. ФРУНЗЕ В. И. КОРОБКИНА УПОЛНОМОЧЕННОМУ ЦК КП(б)Б И БШПД ПО ИВЕНЕЦКОМУ МЕЖРАЙЦЕНТРУ Ф. Ф. ДУБРОВСКОМУ О НАПАДЕНИИ ОТРЯДА АК НА ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД ИМ. ФРУНЗЕ

8 декабря 1943 г.

Совершенно секретно

Доношу, что в ночь с 6 на 7 декабря 1943 г. в 4 часа в дер. Куль налетела польская банда в количестве 27 человек на расквартирование отряда им. Фрунзе. Выставленные посты в дер. Куль с двух сторон были сняты, так как польская банда подошла, зная пароль и под именем отряда Чапаева. Подойдя к постовым, обезоружила с поднесением в упор оружия, после чего банда направилась в квартиру, где размещалось 6 разведчиков с командиром разведки т. Завало, и без выстрела также обезоружила. Затем несколько человек банды,

* Написано от руки. Подпись отсутствует.

узнав размещение штаба отряда, без выстрела ворвалась к спящим, открыли в доме беспорядочную стрельбу, в результате чего убит начальник штаба отряда т. Губа спящим. Командир отряда т. Иванов, раненный смертельно в грудь, отстреливаясь, выбежал на двор и, пробежав метров 20, скончался на руках уп[олномоченного] ОО (особого отдела) т. Насонова. При этом также тяжело ранен уп[олномоченный] оо отряда т. Котов, который имеет 10 ранений, зам. комиссара по комсомолу т. Соловьев и уп[олномоченный] ОО отряда им. Ленина т. Насонов.

Из группы разведчиков банда взяла с собой двух партизан Соза и Мешкевич (поляки – старые партизаны отряда, жители дер. Лубень).

Со стороны польской банды убит 1 и ранен 1. Раненого бандиты забрали с собой.

Потери оружия с нашей стороны: пулемет РПД – 1, ППД – 1, винтовок СВТ – 3, винтовок простых – 3, винтовок-карабин – 2, пистолетов-парабелум – 1, наганов – 4, коней с седлами – 6.

Убитые и раненые привезены в расположение лагеря.

Оставшимися людьми отряда руководит командир бригады т. Ключко в том же районе. Действия его пока неизвестны.

Комиссар отряда им. Фрунзе капитан

Коробкин

НАРБ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 36. Л. 247. Подлинник.

№ 21

ПРИКАЗ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦШПД И ЦК КП(Б) ПО БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА В. Е. ЧЕРНЫШЕВА ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ПОЛЬСКОГО ОТРЯДА АРМИИ КРАЙОВОЙ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ НУРКЕВИЧА

9 декабря 1943 г.

Строго секретно

Банда белополяков под руководством Нуркевича, оставшаяся не разоруженной и действующая в районах дер. Шляшинщина, Курочки, Куль, под Волмой, Раковом, Маенток Литва, Дудки, производят убийство и разоружение мелких групп наших партизан. Теперь стало известно, что Нуркевич – агент гестапо, сейчас действует по указанию гестапо. Немцы заявили Нуркевичу: «Веди борьбу с партизанами, а вас, польскую группу, трогать не будем». Ивенецкий папач чех объявил, что раненых от Нуркевича будет принимать в Ивенец.

Приказываю:

Вам силами ваших отрядов выйти в указанные районы и во что бы то ни стало уничтожить белопольскую гитлеровскую банду.

Бригадам Щорса, Сталина с привлечением отрядов бригады Морозова организовать прочистку районов Ракова, Волмы.

Бригадам Жукова, Дзержинского, им. Фрунзе и Казачьему отряду провести прочистку районов Рубежевич, Ивенец и под Волму.

Запретить передвигаться партизанам мелкими группами.

Операцию по организации разведки и уничтожению белопольской немецкой группы начать немедленно по получению настоящего приказа.

О результатах доносить немедленно мне.

Среди населения проводить массово-разъяснительную работу.

Уполномоченный Центрального штаба партизанского движения
при Ставке Верховного Главнокомандования и ЦК КП(б)Б
по Барановичской области генерал-майор

Платон

НАРБ. Ф. 1239. Оп. 1. Д. 29. Л. 129. Подлинник.

№ 22

ЗАПИСКА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦШПД И ЦК КП(б)Б ПО БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА В. Е. ЧЕРНЫШЕВА СЕКРЕТАРЯМ ИВЕНЕЦКОГО И ВОЛОЖИНСКОГО ПОДПОЛЬНЫХ РК КП(б)Б ОБ УСИЛЕНИИ АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО РАЗОБЛАЧЕНИЮ ВРАЖЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ АРМИИ КРАЙОВОЙ

11 декабря 1943 г.

Совершенно секретно

Барановичский подпольный обком КП(б)Б предлагает вам, в связи с действием белопольских банд Нуркевича и проводимой ими контрреволюционной пропагандой среди населения и особенно среди польского населения ваших районов, провести специальные мероприятия среди перешедших к нашим партизанам польских легионеров и среди местного населения.

Усилить партийно-массовую работу по разоблачению вражеской деятельности банды Нуркевича. Создать среди населения единое мнение о Нуркевиче и его банде, как о самых гнусных врагах и агентах гестапо.

Провести собрания, беседы среди поляков, перешедших из отряда Милашевского к нашим партизанам.

Задokumentировать все факты, изобличающие руководителей из отряда Милашевского в их гнусной антинародной фашистской деятельности.

Составьте ряд документов в виде обвинительных актов, протоколов, обращений за подписями перешедших к нам польских легионеров (желательно ряд ценных документов иметь на польском языке, написанных собственноручно, но проверенных вами).

Все документы срочно представить в подлинниках обкому КП(б)Б и копий не снимать.

Уполномоченный Центрального штаба
партизанского движения и ЦК КП(б)Б
по Барановичской области генерал-майор

Платон*

НАРБ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 29. Л. 119. Подлинник.

№ 23

СООБЩЕНИЕ КОМАНДИРА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМ. РЫЖАКА С. Ф. ЮХОВИЧА КОМАНДИРУ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ИМ. СТАЛИНА П. И. ГУЛЕВИЧУ²⁷ ОБ УБИЙСТВАХ БЕЛОРУССКИХ ПАРТИЗАН И МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ОТРЯДОМ АК ПОД КОМАНДОВАНИЕМ НУРКЕВИЧА

30 декабря 1943 г.

Секретно

Сегодня, когда все народы цивилизованных и свободолюбивых стран восхищаются небывалыми успехами Красной Армии, когда миллионы людей европейских государств, временно подпавшие под немецкое рабство, [с] жадной и радостью ждут единственную спасительницу Красную Армию, в порученном нам Родиной боевом участке Западной Белоруссии, в частности в Ивенецком районе, немецкий бандит Нуркевич и его вооруженная шайка под видом «польских» легионеров творят свои черные дела, унося жизни десятков честных советских партизан, борющихся не только за освобождение советского народа, а за освобождение народов всех свободолюбивых стран мира.

У бандита Нуркевича нет Родины и нет родных. Чем больше крови советских партизан в пользу немецкого фашизма, тем больше его наслаждение.

1. 4 декабря бандой Нуркевича на хут. Толкачовщина зверски замучены и расстреляны мои любимые партизаны Прокопенко, Голуб и Мартынов, и партизаны отряда им. Буденного Петров и Нисенбаум. В этот же день одному партизану из отряда им. Буденного нанесли 8 ран, который лежит при смерти.

2. 2 декабря 1943 г. убили партизана Василеенкова из отряда «Большевик».

* Псевдоним В. Е. Чернышева.

3. В ночь с 6 на 7 декабря группа конников бандита Нуркевича в дер. Куль внезапным налетом убила командира отряда, начальника штаба и уполномоченного особого отдела и 2 партизан из бригады им. Фрунзе.

4. В дер. Жидовичи сожгли 8 чел. и имущество за то, что не хотел служить в пользу фашистов.

5. В дер. Шпаках уничтожили семью Синькевича за то, что последний имел связь с советскими партизанами.

6. В дер. Басманы сожгли семью Жигуля за то, что сын ушел из Ивенца и отказался служить фашистам.

Таких фактов зверского отношения против народа и против партизан со стороны кровавой банды Нуркевича можно привести десятки.

Нуркевич заявил: «Я буду бить русских партизан и уничтожать их семьи».

Кроме того, есть достаточно фактов, что партизаны [из] бывших польских легионеров, находящиеся в наших отрядах, вместо честной борьбы против фашистов дезертируют и работают в пользу немецко-фашистской армии. Так, например:

1. Из бригады им. Чкалова дезертировало два легионера.

2. Из отряда «Большевик» – три легионера.

3. Из межрайцентра – два легионера.

По имеющимся у меня сведениям бандит Нуркевич, с целью усиления борьбы против советских партизан, выполняет приказ немецких властей по мобилизации населения. Уже мобилизовано в деревнях Старинки, Гиляки, Кислухи и др.

Поэтому предвидятся угрозы более серьезного характера со стороны банды Нуркевича.

Я как старый партизан этой местности, имеющий достаточный опыт в работе, предлагаю:

2. В строго секретном порядке в самый короткий срок лучшими силами партизан нашей Барановичской области принять все меры по ликвидации банды Нуркевича и Ивенецкого гарнизона, этим обеспечить безопасность со стороны местных фашистов по отношению к советским партизанам.

С этой задачей всех фашистских элементов загнать в Ивенец, просить от Родины помощи по бомбардировке Ивенца. Если этого невозможно, то боепитанием и окончательно разгромить контрреволюционное гнездо Ивенца*.

Командир отряда им. Рыжака капитан

Юхович

НАРБ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 35. Л. 276–277. Подлинник.

* Так в тексте.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМАНДИРА
ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ИМ. Н. Ф. ГАСТЕЛЛО В. А. МАНОХИНА²⁸
СЕКРЕТАРЮ ВИЛЕЙСКОГО ПОДПОЛЬНОГО ОБКОМА
КП(Б)Б И. Ф. КЛИМОВУ²⁹
«О ДЕЙСТВИЯХ ПОЛЬСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ
В ВИЛЕЙСКОЙ ОБЛАСТИ»

Не ранее 28 января 1944 г.*

С 1941 г., с момента оккупации западных областей Белоруссии немцами, в Вильно началась организация польских подпольных националистических организаций. Свои тайные цели организовываться и вооружаться для выступления в определенное время за Польшу «от моря до моря» эти организации тщательно скрывали. Для расширения своих организаций и руководства ими из польской националистической верхушки образовался центр так называемой организации ОЗОН. Созданы были также ряд других организаций, подчиненных центру организации ОЗОН.

В мае месяце 1943 г. член организации ПОВ Антон Нурмо (Кмитиц) начал организацию польского легиона в районе Мядель—Свирь. К этому времени уже существовали Свирская, Ошмянская, Кобыльницкая, Мядельская, Поставская и другие подпольные польские националистические организации. В легион Кмитица вливались разные скомпрометированные чиновники, «обиженные» советской властью, служащие немецкой администрации и направляемые виленским центром. К июню месяцу легион Кмитица, названный бригадой, вырос до 200 вооруженных человек.

В июне месяце 1943 г. при встрече с Кмитицем Марков договорился о совместных действиях польских легионеров и советских партизан против немцев. Вместе с этим в бригаду Кмитица была заслана агентура с целью выявления намерений и планов польских легионеров. К моменту разрыва советско-польских отношений бригада Кмитица насчитывала до 300 человек.

20 августа 1943 г. состоялось тайное совещание комсостава бригады Кмитица и руководства подпольных националистических организаций, где была дана секретная инструкция составлять списки коммунистов, советских активистов, убивать их, разлагать советские отряды, компрометировать советских партизан и в определенный момент обезоружить и уничтожить их. С санкции тов. Пономаренко 26 августа 1943 г. бригада Кмитица была разоружена бригадами Маркова и Романова. Всего было разоружено 200 человек (100 человек на базе не было). 80 человек, в том числе и командный состав, были расстреляны, часть распущена по домам и часть влилась в бригаду им. Ворошилова.

С разоружением этой бригады были разгромлены Кобыльницкая и Мядельская националистические организации, парализованы Поставская, Свир-

* Датируется по содержанию документа.

ская организации. Таким образом, этим разоружением был нанесен сильный удар как вооруженной группировке, так и националистическим организациям белополяков.

Если до разоружения бригады Кмитица со стороны польских националистов велась только скрытая подготовка к вооруженной борьбе против советских партизан, то после его началась эта борьба открыто.

В Свирском районе началось формирование новой польской бригады. В нее вошли остатки разбитой бригады Кмитица, не попавшие под арест. К ноябрю 1943 г. новая польская бригада выросла до 180 человек; командир ее, Лопашко, был прислан Виленским центром. Новая бригада составлена из 4 плютонов по 35–40 человек. На вооружении ее состояло 7 пулеметов, до 10 автоматов и остальные винтовки. Бригада состоит из кулачья, чиновников, перешедших полицейских, и прочих враждебных советской власти элементов. Во главе стали бывшие польские офицеры, помещичья верхушка, заинтересованная в восстановлении помещичьей Польши. Командир бригады Лопашко командовал в 4 кавалерийском полку, недавно присвоено звание ротмистра кавалерии, с 1940 г. член подпольной организации ПЗП, в организации ОЗОН с 1/VIII-43. Раньше в окрестностях Вильно имел 1000 га земли. Конарек, командир плютона, подпоручик командовал взводом в 51-м полку. Член организации ПЗП с 1943 г., в организации ОЗОН с 15/XI-43 г. Макс, командир взвода, капрал артиллерии с 1936 г., член организации ПЗП с 1941 г., член организации ОЗОН с 10/I-43 г. Эти и им подобные чинки руководят бригадой польских легионов «польских партизан», как они называют себя. Целью этой бригады является борьба с советскими партизанами, вооружиться за счет их и потом выступить в «защиту» Польши.

Не располагая достаточными силами, вооружением и боеприпасами, эти бандитские группы белополяков избрали своим методом уничтожения партизан засады на мелкие группы. От руки этих предателей польского народа погиб не один десяток советских партизан. Первым нападением на советских партизан на территории Вилейской области было в Працутах 15 ноября 1943 г., где погибло 5 человек. После этого и нескольких других случаев было выпущено открытое письмо к командованию польских легионов, в котором разоблачались их преступные действия, идущие на руку немецким разбойникам, и предложено было договориться о совместных действиях против немцев.

О враждебных действиях польских легионеров и о предлагаемых было сообщено вам, на что получили санкцию на ведение переговоров и целью поставлено – договориться о совместных действиях против немцев.

25 ноября 1943 г. проводились первые переговоры. Со стороны командования польских легионов в переговорах принимал участие некий Богун, как потом выяснилось, командир одного плютона, помощник Лопашки. От советских партизан вел переговоры т. Волостных.

Во-первых, Богун по поводу открытого письма заявил, что они не самозванцы, а действуют по приказам центра и правительства в Лондоне. На вопрос,

почему ведут они вооруженную борьбу с советскими партизанами, ответил, что после разоружения бригады Кмитица они получили на это приказание центра, а тот получил директиву от правительства. Но заявил, что со дня переговоров он отдает приказ о прекращении вооруженных нападений. От вопроса о совместных действиях умышленно уклонился, заявляя, что надеется на переговоры более авторитетных и высших начальников.

После переговоров 25 ноября польские легионы боевых действий против немцев не вели, а вооруженные действия против советских партизан не прекратились. Так, в населенном пункте Працуты были пойманы 6 советских партизан из бригады им. Ворошилова, были разоружены и после издевательств повели их на расстрел. При этом трое убежали, а трое были расстреляны. 12 декабря организовали облаву на группу советских партизан в Ошмянском районе.

По решению заседания Вилейского подпольного обкома 15 декабря проводились вторые переговоры в д. Сырватки. Переговоры от партизан вели Манохин и Машеров³⁰, от польских легионов – сам командир бригады полковник Лопашко (так его величали) и тот же Богун. На этих переговорах на первый план Лопашко и Богуном ставились вопросы о возвращении оружия, отобранного у легионеров Кмитица, и требование о прекращении ведения советской агитации на «территории Польши»*. Требовали даже, чтобы эту территорию, т. е. Вилейскую область, не называли территорией Белорусский ССР, это дескать, территория «Виленского воеводства Польской Республики». О действиях против немцев высказывались очень неопределенно, о совместных действиях не договорились.

Поведение легионеров после этих переговоров стало еще более наглым. В районе Кобыльника одним плутоном польских легионеров были пойманы 5 советских партизан, 4 из них убежали, а 5-й, как выяснилось после, расстрелян. В м. Жодишки из автомата была обстреляна группа советских партизан, причем один тяжело ранен. 24 января 1944 г. были пойманы 5 партизан из литовского отряда Ивана Ивановича и расстреляны. Наряду с активизацией боевых действий по уничтожению мелких групп советских партизан усилили антисоветскую агитацию. Призывали население всеми способами вредить партизанам, вылавливать и разоружать мелкие группы, не давать ни хлеба, ни других продуктов.

Кроме всего этого, командование польских легионов повело переговоры с немцами и СД с целью получить от них оружие и договориться о совместных действиях против советских партизан. 24 декабря 1943 г. были в Радошковичах и вели переговоры с немцами. Со стороны немцев переговоры вел представитель Остланда, у которого поляки просили оружие. И на вопрос этого офицера, как поляки докажут, что они будут бить партизан, заявили, что будут привозить убитых партизан и показывать трофеи. 9 января 1944 г. происходила встреча легионеров с Вилейским СД. Представитель СД ездил в один

* Имеется в виду территория Западной Беларуси, входившая до 1939 г. в состав Польши.

из польских плутонов. Договорились, что СД будет доставлять legionерам оружие, а легионы будут бить советских партизан. Перебежавший к партизанам из Вилейской полиции Анисимов на вопрос, что он знает о переговорах польских легионов с СД, ответил, что 10 января 1944 г. СД из города Вилейки в количестве 50 человек приезжало в деревню Чечинята, где встретилось с польскими legionерами и договорились, что СД вооружит поляков, а те будут бить партизан. Пленный legionер из бригады Лопашко Шубинский показал, что 24 января в районе Жодишек legionеры снова вели переговоры с СД, на которых присутствовал он сам.

Рассматривая такое поведение legionеров, остается совершенно ясным, что они – враги советской власти, враги советских партизан, пособники немецкого фашизма, агенты гестапо, ничего общего не имеющие со стремлениями польского народа. Ведение переговоров с их стороны было направлено на то, чтобы организовать, вооружиться, вырасти в большую силу и выступить против советских партизан с целью их вытеснения из пределов Западной Белоруссии и против Красной Армии при ее походе.

О результатах переговоров и о поведении белополяков было сообщено тов. Пономаренко, на что получили указание – решительно пресекать всякие антисоветские выходки, разоружать группы, которые ведут себя вызывающе, прибегнуть к тому, чтобы вытеснить группы польских националистов из пределов области.

Действуя согласно данным указаниям, Вилейский подпольный ОК КП(б)Б вынес решение: принять все меры к тому, чтобы южную и юго-западную часть области освободить от польских legionеров, провести операцию по уничтожению враждебных партизанам польских вооруженных группировок, выпустить специальную листовку к населению Свирского, Ошмянского и Сморгонского районов, в которой полностью разоблачить польских legionеров как пособников немецкого фашизма, провести соответствующую разъяснительную работу.

В исполнение этого решения был проведен рейд отрядов в расположение белопольских группировок. К рейду было подготовлено обращение к населению Свирского, Ошмянского и Сморгонского районов, в котором разъяснялось, что польские вооруженные группы, оперирующие на отдельных участках юго-западных районов Вилейской области, возглавляемые неким Лопашко, – являются бандами, организованными членами профашистской организации ОЗОН, что они не преследуют цели бороться против немецко-фашистских мерзавцев, поработивших Польшу, а, наоборот, способствуют тому, чтобы Польшу навсегда подчинить интересам Гитлера и немецкого фашизма; что они действуют по указке гестапо, что они имеют связь с немецко-фашистскими варварами. В обращении население призывалось не поддерживать вооруженные группы предателя польского народа Лопашко.

В рейде участвовало 16 отрядов: 6 отрядов бригады им. Ворошилова, 3 отряда бригады им. Рокоссовского, 3 отряда им. Суворова, 3 отряда бригады им. Гастелло и отряд Суслова численностью до 1500 человек. Все эти отряды 28 января

сконцентрировались в районе леса Бонда, являвшегося исходным пунктом. Разбившись на две группы, отряды выдвинулись в район, обычно занимаемый белополяками, и заняли деревни Працуты, Сырватки, Выголеты. Проведя разъяснительную работу и распространив листовку в этом районе, двинулись дальше и заняли деревни Зиновешки – Нестанишки – Кривоносы. В этих местах белополяков также не оказалось. Началось проведение собраний. Собрания проводились во всех деревнях данного района, причем население встретило партизан довольно дружелюбно и удивилось, увидя такие силы партизан. Им ведь рассказывали только о мелких бандитствующих группах. Распространились даже слухи, будто продвигается прорвавшаяся через линию фронта воинская часть. Особенно население было довольно проведенными собраниями, на которых оно узнало правду о международном положении и положении на фронтах. Население довольно осталось тем, что партизаны так смело ведут себя вблизи гарнизонов, потому что белополяки никаких боевых действий против немцев и литовской полиции не вели. При проведении собрания на хуторах Добровляне, где в отдельной части располагалась полиция, партизаны встретились с полицией и убили трех из них. На этом собрании, да и на собраниях в соседних деревнях, крестьяне, услышав стрельбу, перепугались, но сразу же успокоились, увидя спокойное поведение докладчика. И особенно сильно подействовало на крестьян то, что при ведении собрания вошли партизаны и принесли трофеи. Крестьяне увидели, что советские партизаны не какие-нибудь бандитствующие грабительские группы, как рассказывали главарь банды Лопашко, а настоящие борцы за свободу народа. После собрания один старик заявил: «Я завтра же прикажу своему сыну уйти из группы легионеров. Я не знал, что это предатели польского народа».

Проведя собрания в треугольнике Зиновешки – Нестанишки – Кривоносы, отряды двинулись дальше и обнаружили в деревне Радюши несколько плутонов белополяков. Окружив деревню, атаковали ее и рассеяли эти плутоны. Было убито до 15 и ранено до 20 белополяков, захвачены трофеи: 30 винтовок, 2 пулемета, приемник от рации. В бегстве легионеры бросили документы, которые были также захвачены. Взяты в плен 4 белополяка. Удирая, легионерам пришлось форсировать реку Страча, в которой часть из них утонула. На помощь белополякам выдвинулась была полиция из Свири в количестве 100 человек, но она наткнулась на засаду отряда им. Ленина бригады им. Рокоссовского и было убито и ранено 25 полицейских.

Из захваченных документов и допроса пленных подтверждено следующее. Нападения белополяков на советских партизан были не белополяков*. В числе документов есть приказ Лопашко, в котром он выносит благодарность «за успешные действия в борьбе против советских партизан». Кроме того, захвачен список представленных к награде. В списке значатся командиры групп белополяков Макс, Акация, Гром, Дятел, представленные за то, что они проявили себя в бою в деревне Хоецковщизна, где «17 белополяков разогнали 120 че-

* Так в тексте.

ловек советских партизан». За убийство 5 советских партизан в м. Працуты представлен к награде бандит Ронин. В захваченной статье «Охота Макса», видимо подготовленной для отсылки в газету «Неподлеглость», ясно виден взгляд и отношение белополяков к советским партизанам.

Среди захваченных документов имеются материалы, показывающие характер агитации белополяков. Предполагался выпуск газеты бригады Лопашко «Месячник Виленского солдата». В вводной статье к газете пишется: «Нашими врагами являются германец и большевик и те, которые помогают этим двум бандитам». В газете «Неподлеглость» № 1 (10), издаваемой Виленским подпольным центром и распространяемой среди польских легионеров и населения, в статье «У порога нового года» пишется: «Рассаженные в наших лесах советские партизанские отряды производят зверские убийства. Кто такие большевики – мы хорошо знаем, мы с ними слишком хорошо познакомились. Их красного хозяйства и колхозов не хотим на нашей земле». В газете «Неподлеглосць» № 23 (33) пишется: «Большевиков ненавидим и не хотим даже временного ввода их на нашу территорию. Слишком хорошо помним все обиды, нанесенные ими во время советской оккупации. Не забыли мы издевательства НКВД и т. д.». Захвачен документ, доказывающий о переговорах польских легионеров с немцами: письмо немца парламентаря к полякам о встрече с офицерами.

Все эти документы еще раз показали истинное лицо и сущность «польских партизан», их враждебные действия, которые они пытались прикрыть словами о дружбе. Единственное отношение к ним – бить их, разоружать, уничтожать. В настоящее время в некоторых частях Вилейской области есть еще ряд подпольных польских националистических группировок. Принимаем все меры к тому, чтобы очистить Вилейскую область от этой белопольской погани.

Все документы по польскому вопросу прилагаются.

Член Вилейского центра партизанского движения

Монахов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 489. Л. 71–76. Подлинник.

№ 25

РАЗВЕДДАННЫЕ О ДЕЙСТВИЯХ ОТРЯДОВ АК ПРОТИВ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН

12 февраля 1944 г.

Разведка отряда им. Пономаренко 10.2.44 г. установлено, что во время налета легионов 9.2.44 г. на дер. Пильница и Месичи принимали также участие и немцы в количестве 15–20 человек. В Пильнице легионы и немцы забрали до 50 штук коров и др. продовольствие. Во время нападения было убито 2 партизана и 1 сдался в плен (с какого отряда неизвестно). В дер. Месичи легионы

расстреляли двух дочерей Бричковских и запалили хату. Мать Бричковских выскочила полуобгорелая и бежала в лес. По неполным данным ставился вопрос о сожжении Пильницы.

11.2.44 г. примерно около 15–00 в р-не Деревной легионеры конно от 35 до 40 человек преследовали партизанскую группу отряда им. Тимошенко и отряда им. Воронова, выехавших в р-н Деревной за фуражем.

11.2.44 г., по данным разведки отряда им. Пономаренко, из Пильницы ушел в легионы партизан, поставленный на пост (неизвестного отряда). 11.2.44 г. легионы налетели на дер. Заречье, где застали и обстреляли партизан.

Остапей Рафаил, который жил около коменданта Дубицкого с хутора Борисовка, а теперь находящийся в легионах, обещал привести легионы на хутора Янковичи, Тарасово, Борисовка. По непроверенным данным в дер. Пильница легионами сожжено несколько домов, население Пильницы якобы предупреждено о том, что Пильница будет сожжена. Разведка продолжается.

Командир бригады им. Пономаренко майор

Ганзенко

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 41. Л. 64. Подлинник.

№ 26

РАЗВЕДАННЫЕ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ИМ. ПОНОМАРЕНКО КОМАНДИРУ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ИМ. СТАЛИНА ГУЛЕВИЧУ* О БОВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ОТРЯДА АК ПОД КОМАНДОВАНИЕМ НУРКЕВИЧА ПРОТИВ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН

Не ранее 19 февраля 1944 г.

Гарнизон мес. Ивенец: жандармерии 50 чел., полевой жандармерии 30 чел., полиции с восточных районов 80 чел. (полиция восточных районов обезоружена, оружие и боеприпасы получают лишь тогда, когда направляются в караул), местной полиции 13 чел., которые живут по собственным квартирам.

Немецкие власти банде Нуркевича дали наименование «батальон охраны при Ивенецкой жандармерии». По состоянию на 13 февраля банда Нуркевича насчитывает 800 чел. Часть из них оружия не имеет, но ожидается выдача оружия всем легионерам. Рост банды Нуркевича происходит за счет поголовной мобилизации местного населения Ивенецкого района. Мобилизация проведена в дер. Гилюки, Старинки, Яновщина, Бутьковщина, Толкачевщина, Провжары и другие.

* Копии были направлены подполковнику госбезопасности Донскому и секретарю Ивенецкого подпольного райкома КП(б)Б Дубову.

Немецкие власти Ивенецкого района в ближайшее время предпринимают меры к организации посторунков (гарнизонов) в мес. Камань, Рубежевичи, Волма, Бутьковичи, Деревное, Пряльники. Одновременно в указанных населенных пунктах будут восстановлены волостные управы.

В связи с организацией гарнизонов и перевода волостных управ в указанные населенные пункты банда Нуркевича будет расквартирована в этих населенных пунктах для несения гарнизонной службы.

6 февраля 1944 г. Ивенецкая жандармерия выдала банде Нуркевича теплую одежду: куртки, фуфайки, теплые штаны. Обмундирование пока получили те поляки из банды Нуркевича, которые расположены в местечках Ивенец и Раков. Выданное обмундирование с верхней стороны зеленое, а с внутренней стороны белое. Бандиты из банды Нуркевича, получившие обмундирование, при выходе в район переворачивают одежду на белую сторону.

Банде Нуркевича выдано оружие: винтовок – 50, минометов – один, крупнокалиберный пулемет – 1, несколько пулеметов и 20 коробок (немецких) патронов и около 100 пар лыж. Раковская группа из банды Нуркевича также получила оружие и лыжи, но количество пока не установлено.

Банда Нуркевича в борьбе с партизанами применяет следующую тактику:

Часть бандитов пришивают к головному убору звезды, во многих случаях звезды заключенные в красный круг, как различительный знак бригады им. Сталина, и даже эти знаки носят в местах своих стоянок.

Проводят длительную слежку за движением партизан и в борьбе с партизанами стараются окружить населенный пункт или место расположения небольших групп партизан.

Бандиты из банды Нуркевича приказывают местному населению немедленно заявлять о месте нахождения или продвижения советских партизан. Лицам, которые будут регистрировать немедленно появление советских партизан, немецкими властями будет выдаваться соответствующая награда.

Граждане, лояльно относящиеся к советской власти и советским партизанам, заявляют, что Нуркевич со своей бандой предполагают устраивать засады против советских партизан в самой пуще.

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 40. Л. 8.

РАЗВЕДСВОДКА ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ИМ. КИРОВА
ЗАМЕСТИТЕЛЮ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦК КП(Б)
ПО ЛИДСКОЙ ЗОНЕ БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ТОВ. ВАЛЕРИЮ
О ДЕЙСТВИЯХ ОТРЯДОВ АК ПРОТИВ
СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН И ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
С НЕМЕЦКИМИ ОККУПАЦИОННЫМИ ВЛАСТЯМИ

20 февраля 1944 г.

Совершенно секретно

В районе расположения Кировской партизанской бригады состояние гарнизонов на 20 февраля без изменения в сравнении с посланным мною донесением вам на 10 февраля, за исключением прибытия в г. Новогрудок 1500 чел., как их именуют немцы «казаков» вместе со своими семьями. Вооружены которые, из общего их количества* на 25 %, причем большинство винтовками, а часть личным оружием и саблями.

Как установлено, что фактически это не казаки, а эвакуированные полицейские и другая сволочь, состоящая на службе у немцев.

Пока строительства укреплений оборонительного характера в районе не наблюдается, за исключением пока земляных работ вдоль шоссеиной дороги из Лиды на Гродно и Вильно.

В дер. Гончары Лидского района организован вновь постарунок из 8 жандармов, прибывших из Минска, и 2 полицейских из местной самоохоты.

30 января в г. Лиде по инициативе фашистских лакеев и заправил белопольских банд происходил митинг под лозунгом объединения белорусов, поляков и литовцев на борьбу против большевистских бандитов. В резолюции этого митинга, распространенной на белорусском, польском и литовском языках, указано: «10 000 представителей поляков, белорусов и литовцев единомысленно готовы включиться на борьбу против большевизма». Этого же вечера поляками были расклеены листовки следующего содержания:

«Граждане Речи Посполитой!

Поляки, в ружье! Каждый поляк должен быть на чеку!

Мы стоим накануне событий величайшего политического значения.

Да здравствует президент Речи Посполитой Польской Господин Рачкевич!

Да здравствует маршал и вожь армии – генерал Соснковский!

Да здравствует польская армия!

Уполномоченный Лондонского правительства по Новогрудскому воеводству».

По установленным данным белополяки Щучинского, Радунского и Василишковского р-нов и района Желудок обращались к генеральному комиссару

* Так в тексте.

Белоруссии и гебитскомиссару г. Лиды с просьбой помочь им в вооружении и боеприпасах, за что они гарантируют истребление всех до одного советских партизан, находящихся на этой территории.

Генерал-комиссар ответил: «Если вы хотите рядом с немцами бороться против большевиков, то и вступайте в немецкую армию». От такого предложения поляки категорически отказались.

По последним данным группа белополяков, хорошо вооруженная, численностью до 600 чел. (имеющая до 1000 автоматов) оперирует в районе между местечек Вороново Лидского р-на – Дзивенюшки (Литва). За последние дни ими разбиты постарунки немецкие в Тургели, Дзивенюшки (Литва), м. Трабы и Ошмяны. Причем в м. Тургели убито 50 немцев и 16 литовцев. Группа белополяков, оперирующая по эту сторону жел. дороги Лида–Молодечно (Лидский р-н), имеет тесную связь с вышеуказанной группой белополяков в силу того, что после проведения нами операции до 200 чел. белополяков прибыло из р-на Вороново на помощь Лидской группе.

Командир бригады им. Кирова капитан

Васильев

Зам. командира бригады им. Кирова*

Комиссар бригады им. Кирова политрук

Кондаков

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 381. Л. 46. Подлинник.

№ 28

ИЗ СПРАВКИ НКГБ БССР О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА СПЕЦГРУППЫ НКГБ БССР «ЗА РОДИНУ»

29 февраля 1944 г.

[...] 7.2.43 г. Польские националистические организации усилили свою к-р деятельность, делают вооруженные налеты на мелкие группы партизан.

14.11.43 г. Установлено, что в Новогрудском, Лидском, Васи́лишском районах действуют польские банды, достигающие до 1000–1200 чел. Командует ими ИЖЕВСКИЙ, под кличкой «ЛЯХ».

В районе Лиды и близлежащих деревнях действует польская группа в 150 чел., командует ею бывший комендант полиции г. Лиды МАСЛЯНКО. В данной зоне ведет работу Новогрудская окружная польская подпольная организация со штабом в дер. Петровка Лидского района.

В Васи́лишском районе действует польская банда в составе 53 чел. под командованием КОГАНЦА.

Польский отряд МИЛАШЕВСКОГО в количестве 400 чел. состоит из поляков и бывших служащих в немецких учреждениях, большинство из них

* Фамилия отсутствует.

бывшие офицеры и пан-шляхетские элементы. В отряд МИЛАШЕВСКОГО из гор. Варшавы прибыл майор ПЕЛКА, член ППС.

[...] Белополяки распространяют контрреволюционные листовки с призывом уничтожать советских граждан и ведут борьбу с партизанами.

Около местечка Нача из засады убили 7 партизан из отряда «Ленинский Комсомол».

18-го ноября 1944 г. отрядом Милашевского расстреляно 10 партизан. В вышеуказанных районах мобилизовано до 4000 чел. поляков, которые вооружены и ждут приказа наступления польской армии.

В Столбцовском районе действует польский отряд в 60 чел., командует польский капитан СВІР, ранее состоявший в отряде МИЛАШЕВСКОГО.

В районе местечек Ракова и Волма находится польский отряд в 150 чел., которым командует ЯНОВСКИЙ.

[...] 24.1.44 г. Добыты материалы о структуре Белопольской организации района и округа. Белополяки готовятся для работы к приходу Красной Армии. Действуют в контакте с немцами, готовят свою агентуру для работы в тылу Красной Армии. [...]

ЦА КГБ РБ. Д. 34. Т. 1. Ч. 1. Л. 122–124.

Копия.

№ 29

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ВИЛЕЙСКОГО ОБКОМА КП(Б)Б И. Ф. КЛИМОВА ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(Б)Б П. К. ПОНОМАРЕНКО О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ВИЛЕЙСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА НОЯБРЬ–ЯНВАРЬ 1944 г.

Февраль 1944 г.

Польские националисты в ноябре месяце выдвинули из Рудницкой пуши (Виленский округ) и Свентянского леса (Литовская ССР) на левый берег реки Вилия (Свирском, Островецком и Сморгонском районах, Вилейской области) девять отрядов, общей численностью до 1,5 тыс. человек, которые действуют под общим командованием, связанным по радио с лондонскими польскими кругами.

Раздислоцированные в этих районах отряды вооружены винтовками, пулеметами, автоматами и минометами. Борьбы с немецкими оккупантами не ведут, партизанские группы, следующие с диверсионной целью на железную дорогу Вильно–Двинск, несмотря на договоренность командования партизанских бригад (Манохин, Суслов), задерживают, разоружают и, если удастся, расстреливают. Так погибло 13 партизан из бригады им. Гастелло (Командир Манохин, 4 партизана из отряда Суслова, и др.).

Литовские ставленники немецких фашистов в указанных выше районах мобилизуют трудящихся для отсылки в Германию. Немцы дали задание литовскому «правительству» мобилизовать 32 тыс. человек. Литовские фашисты на основании того, что Свирский, Островецкий, Ошмянский и Сморгонский районы Вилейской области «присоединены» к Литве немецкими оккупантами, задание выполняют за счет белорусского населения в указанных районах. Польские националисты, видимо, не без поддержки самих немецких оккупантов мешают советским партизанам сорвать эту мобилизацию, расположив свои отряды на восточном рубеже этих районов.

Через захваченных в различных районах области (Видзовский, Дисненский и др.) польских националистов установлено:

Виленский польский националистический центр разослал по всем районам области своих эмиссаров с задачей: во-первых, произвести запись всего населения римско-католического вероисповедания, без различия, поляки они или белорусы, и привести их к присяге на верность Польше. Эти работники одновременно составляют списки советского актива и семей партизан; во-вторых, независимо и вне связи с первой группой работников, посланы уполномоченные центра с задачей захвата власти в момент освобождения территории Красной Армией. Этим работникам дана директива не активизироваться, сидеть и ждать приказа. Отмечено переселение семей польских националистов в Виленский округ.

В партизанскую бригаду Дисненского района Вилейской области (командир Сазыкин) пришел адвокат Козловский с женой (работал в гор. Вильно). Козловский показал, что он получил такую директиву. Работал он до последнего времени управляющим одного «госхоза» немецких оккупантов. Этот же Козловский сообщил также о том, что немцы в последнее время начали возню по поводу «образования» польского государства.

Вооруженное формирование польских националистов по-прежнему враждебно советским партизанам, и если не активизируют боевых операций против них, то только потому, что или боятся компрометации и разоблачения перед населением, или ждут приказа лондонского центра.

Польское националистическое подполье значительно активизировалось в сравнении с предыдущим (летним) периодом, распространяет периферийно и в районы, где ранее не было отмечено (Дисненский, Кривичский и др. восточные районы Вилейской области).

Принимая во внимание, что в составе вооруженных формирований польских националистов имеются в немалом количестве элементы искренне враждебные немецким фашистам и готовые бороться с ними, а в националистическом подполье имеется большое количество людей обманутых или затерроризированных, считаем необходимым наши мероприятия активизировать в направлении:

1. Максимальной засылки квалифицированной агентуры, как в вооруженные отряды, так и в националистическое подполье. Нехватка квалифицированных

оперативно-агентурных кадров вынуждает нас ставить перед органами НКГБ БССР вопрос об усилении работы по засылке своих работников в тыл противника и образовании опергрупп НКГБ при Вилейском обкоме КП(б)Б.

2. Всемерно активизировать работу по разоблачению и рассеиванию (уничтожая диверсионно-враждебные элементы) как периферийного польского националистического подполья, так и вооруженных отрядов.

3. Считаю необходимым широко популяризировать в массах все вопросы, поставленные и рассмотренные в нашей печати о польско-советских отношениях.

4. При оперативных группах, направляемых в районы для восстановления органов власти и народного хозяйства создавать вооруженные отряды из партизан как Вилейской области, так и Витебской области (истребительные отряды).

Секретарь Вилейского обкома КП(б) Белоруссии

Климов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 488. Л. 167–169. Заверенная копия.

№ 30

ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ «ВПЕРЕД» ЛЕВКОВИЧА ПОМОЩНИКУ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦК КП(б)Б ПО ЛИДСКОЙ ЗОНЕ МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ВАЛЕРИЮ О СОЗДАНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДПОЛЬНОЙ ПОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ДЕР. ЛАЗДУНЫ

4 марта 1944 г.
Сов. секретно

На основании проведенной операции по уничтожению белопольских банд в районе дер. Лаздуны 24.2.1944 г., а также следственным материалом при допросе пленных во время боя белополяков установлено.

Организация белопольской банды положила свое начало с весны 1943 г., которая ставила своей целью подготовку польского населения на вооруженную борьбу против красных партизан, за самостоятельную, независимую Польшу. Организатором в это время являлся [бывший] войт Лугомитской гмины Шимчик Иван, в то время небольшая группа под руководством Шимчика И. занималась изучением настроения польского населения, проводила с ним агитационную работу, направленную против законов советской власти. Каждый из членов первоначальной белопольской организации имел специальные задания, как-то: подготовка оружия, вербовка людей, пропаганда и т. д.

Главной задачей белопольской организации являлось войти в доверие немецких властей и насаждение своей сети в немецких учреждениях и органи-

зациях, вся работа проводилась строго конспиративно. Примерно до сентября м-ца 1943 г. в составе белопольской организации насчитывалось более 20 чел., которые проводили свою работу в основном в деревнях Лугомичи, Лаздуны и Изобелины, Доневици, Бабинск, Вижняны. Руководство получали от вышестоящих органов, находящихся в районе Варшавы.

В сентябре месяце 1943 г. в организацию прибыло несколько чел. белополяков с белопольского центра Варшавы под руководством «довудца* плутонового**» по кличке «Порай», фамилию установить не удалось, который начал заниматься вербовкой уже ранее подготовленных поляков в организацию.

Основной набор в организацию проходил в январе—феврале мес. 1944 г., за январь месяц вступило 17 человек, а к 21 февраля в организации насчитывалось 74 чел. белополяков. Вся эта белопольская организация была распределена на три группы. Первой группой руководил плутоновый «Порай» и его было общее руководство, второй группой руководил Вольский Адам, житель хутора Лугомовичи, под кличкой «Ежий», третьей группой руководил Вольский Метак, житель хутора Луговичи, под кличкой «Жак». Вербовка в организацию проходила на проводимых собраниях, которая, как установлено, систематически проводилась на хуторах Изобелинах у гр. Бурблис Иосифа, у которого на квартире проживал плутоновый «Порай». При записи в состав организации велся список по форме: фамилия, имя, отчество, год рождения, воинское звание и дата вступления в организацию, а также отнимались у вступающих документы (паспорта). Вышеуказанный список и документы находились в строгом секрете у «довудца плутонового», а для общего пользования составлялся список не по фамилии, а по кличкам каждого члена организации.

За каждой группой был закреплен район действия, первая группа размещалась в дер. Изобелины, вторая в дер. Доневици и третья в дер. Бабинск. Каждая группа имела постоянное подобранное караульное помещение, в которое собирався весь личный состав группы с наступлением темноты и находились там до утра.

Возле каждого караульного помещения выставлялось по два человека часовых, при обнаруживании партизан одной из групп, по установленному сигналу остальные группы должны были идти на помощь.

Вооружение белопольской организации было следующее: три ручных пулемета, два автомата ППД, несколько винтовок СВТ, а остальные — пятизарядки. Все оружие за исключением одного немецкого пулемета было советское. Во время проведения операции было установлено, что патронов было неограниченное количество, а когда были подожжены постройки, то в некоторых из них взрывалось большое количество патронов и гранат.

Предварительным следствием при допросе пленных белополяков установлено, что белопольская организация поддерживает систематическую связь

* Довудец — командир.

** Плутонового от польского *плутон* — структурная единица вооруженных формирований АК.

с немецкими гарнизонами через людей, работающих в этих гарнизонах полиции и жандармерии и являющихся членами белопольской организации, через которых доставали от немцев оружие и боепитание.

Полициант в гарнизоне Лаздуны Суходольский Леон из дер. Трабы Юратишковского района с начала существования белопольской организации в районе Изобелины систематически поддерживает с ними связь.

В задачу белопольской организации входит: всех поляков, работающих в немецких гарнизонах, привлечь на свою сторону, а в некоторых случаях организовывать групповой индивидуальный переход с оружием в их организацию. 23.2.44 г. полициант Лаздунского гарнизона Казелло Ленгин Яковлевич, по национальности поляк, прослуживший два года в немецкой полиции, с оружием пришел к белополякам; а 24.2.44 г. во время боя был взят в плен партизанами.

Большую работу проводит белопольская организация по вопросу войсковой и агентурной разведки, на что подобраны специальные люди для восстановления связей с населением антисоветски настроенных в деревнях, оккупированных партизанами.

Во время проведения боевой операции бригадой по уничтожению белопольской банды в районе Изобелины, по неточно проверенным данным, убито 35–37 чел. и взято в плен 7 чел. Одновременно взяты следующие трофеи: винтовок – 10, автоматов ППД – 1, револьверов ТТ – 3, винт. патронов – 700, патронов пистолетных – 110, гранат – 8, а также убит «довудца плутоновый».

Нач. оо бригады «Вперед»

Левкович

Материалы по допросу пленных белополяков и списки вышлю дополнительно*

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 246. Л. 29–30. Подлинник.

№ 31

ПРИКАЗ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦК КП(Б)Б И БШПД ПО ЩУЧИНСКОМУ МЕЖРАЙЦЕНТРУ БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ С. П. ШУПЕНИ КОМАНДИРАМ ПАРТИЗАНСКИХ БРИГАД «ЛЕНИНСКАЯ» И ИМЕНИ К. Е. ВОРОШИЛОВА О БОРЬБЕ С ПОЛЬСКИМИ ОТРЯДАМИ АРМИИ КРАЙОВОЙ

4 марта 1944 г.
Сов. секретно

В связи с тем что белопольские банды усилили свою деятельность против мирных жителей, живущих на левом берегу реки Неман, так например: в конце февраля белопольские банды устроили налет на дер. Гезгалы, где убили наших партизан и избили крестьян этой деревни.

* Дописано от руки.

С 2 на 3 марта с. г. ночью этими же белопольскими бандами был произведен налет на д. Демьяновичи, в результате сожжен один дом, избито два крестьянина и убит один партизан.

В целях недопущения налетов на населенные пункты нашей партизанской зоны приказываю:

1. Ленинской партизанской бригаде занять деревни и установить постоянные гарнизоны в населенных пунктах: Корытница, Демьяновичи, Шерстни и Гузни.

2. Ворошиловской партизанской бригаде занять деревни и установить постоянные гарнизоны в населенных пунктах: Ерчаки, Стукалы и Перекоп.

3. Гарнизоны обязаны в ночное время выставлять посты, секреты и обходные патрули, одновременно произвести укрепление, отрыть окопы для обороны.

4. Гарнизоны в указанных выше населенных пунктах должны состоять не менее как из одного взвода – 25 человек, а в д. Корытница – не менее 50 человек.

Предупреждаю, что в каждом выделенном гарнизоне должны быть ответственные лица за сохранение полного военного порядка в населенных пунктах.

Об исполнении донесите 8 марта с. г.

Уполномоченный ЦК КП(б)Б и Белорусского штаба
партизанского движения по Щучинскому межрайцентру
Барановичской области

Шупеня

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 294. Т. 2. Л. 497. Подлинник.

№ 32

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ КОМАНДИРА ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ИМ. КИРОВА НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРЧЕКИСТСКОЙ ГРУППЫ ПО ЛИДСКОЙ ЗОНЕ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ АРМИИ КРАЙОВОЙ С НЕМЕЦКИМИ ОККУПАЦИОННЫМИ ВЛАСТЯМИ

19 марта 1944 г.

Доношу, что в районе расположения Кировской партизанской бригады в состоянии гарнизонов, их вооружении никаких изменений не произошло. По сравнению с сообщенными мною данными на 1.3.1944 г. работ по постройке укреплений не наблюдается. Белопольские банды после вторичного нашего налета на их район расположения (Лидский р-н) официально и открыто связаны с немецкими властями г. Лиды. Свободно круглые сутки ходят и разъезжают по гор. Лиде с полным вооружением, даже вместе с немцами на одной подводе.

Немцы в своем обращении к полякам указывают, что Англия и Америка отдали Польшу в руки Сталина, что помощь от них будет Польше как в 1939 г. В этом же обращении немцы призывают поляков объединиться и идти защищать свои границы, дабы не пустить врага на свою землю. Частично поляки уже переходят в приготовленные для них немцами быв. польские казармы в г. Лиде 7–7. На состоявшемся 12 марта митинге поляков в г. Лиде один выступавший оратор заявил, что наше правительство, которое находится в Лондоне, продало нас, поляков, завязало переговоры опять с советским правительством, а в частности с Вандой Василевской, а отсюда самый верный наш путь – это за Гитлером.

Схему построения разведки в бригаде высылаю*.

Зам. командира бригады им. Кирова по разведке**

НАРБ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 60. л. 20. Подлинник. Рукопись.

№ 33

РАДИОГРАММА НАЧАЛЬНИКА БШПД П. З. КАЛИНИНА КОМАНДИРАМ И КОМИССАРАМ ПАРТИЗАНСКИХ БРИГАД И ОТРЯДОВ, НАЧАЛЬНИКАМ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ ОТРЯДОВ О ПОВЫШЕНИИ БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ ОТРЯДОВ, В СВЯЗИ С ПЛАНИРУЕМЫМИ НАПАДЕНИЯМИ ЧЛЕНОВ ПАРТИИ ГРЕНАДЕРОВ НА СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН

25 марта 1944 г.
Сов. секретно

По достоверным данным польский националистический центр послал своим подпольным организациям партии гренадеров предупреждение о проверке готовности [к] вооруженному выступлению против партизан террористическим актом против руководящих партийных, партизанских органов и руководителей. В связи с этим:

Предупредите командование бригад о повышении бдительности и боевой готовности.

Оградите бригады от проникновения в них членов партии гренадеров. Не доверяйтесь польским отрядам.

Усильте наблюдение и охрану руководящих работников.

Установите агентурой местонахождение складов боеприпасов, вооружения, а также лиц, всех назначенных для непосредственного исполнения терактов, и, соблюдая конспирацию, примите меры локализации их.

Калинин

НАРБ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 30. Л. 143. Копия.

* Не публикуется.

** Подпись неразборчива.

Вверху листа сопроводительное письмо: Всем командирам, комиссарам и нач[альникам] ОО бригад. При этом посылаю радиogramму БШПД для сведения и исполнения. С данной радиogramмой ознакомьте всех командиров, комиссаров и уполномоченных оо отрядов. Пом. уполномоченного ЦК КП(б)Б и Белорусского штаба партизанского движения по Барановичской области Сидорок (подпись-автограф).

См. также сообщение уполномоченного ЦК КП(б)Б и ЦШПД по Барановичской области В. Е. Чернышева секретарям подпольных райкомов КП(б)Б Барановичской области, командирам и комиссарам партизанских бригад и отрядов, начальникам особых отделов отрядов о повышении боевой готовности, в связи с планируемыми нападениями членов партии гренaдеров на советских партизан (НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 156. Л. 147).

№ 34

АКТ КОМИССИИ ЩУЧИНСКОГО МЕЖРАЙЦЕНТРА БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ БОЙЦАМИ АРМИИ КРАЙОВОЙ НАД ЖИТЕЛЯМИ ЖЕЛУДОКСКОГО, ВАСИЛИШКОВСКОГО И ЩУЧИНСКОГО РАЙОНОВ

31 марта 1944 г.

АКТ

1944 г., марта 31 дня, Комиссия в составе председателя Федорова А. Н., членов Южакова Д. С. и Рыжкова И. составили настоящий акт о злодеяниях совершенных над мирными жителями белопольскими бандами:

1. 22.2.44 г. белопольской бандой расстрелян крестьянин дер. Береговцы Желудского р-на Шершень Юлиан Дмитриевич.

2. 25.2.44 г. в д. Турейск белопольской бандой сожжено 30 домов и 30 сараев.

3. 20.8.43 г. белопольской бандой убит крестьянин д. Решетники Щучинского р-на Протокович О. С., как бывший советский служащий.

4. 8.2.44 г., возвращаясь из Желудка, гр-не д. Досная Альшевский П., Дрозд в пути были убиты белопольяками.

5. 25.2.44 г. белопольяки сожгли дом гр-на Слушко Ю. В. в д. Турейск.

6. 18.2.44 г. белопольяками расстрелян крестьянин д. Карповичи Карпович О.

7. 25.2.44 г. белопольяками убит крестьянин д. Крупово Дробниц А., как бывший советский служащий.

8. 25.2.44 г. белопольяками расстреляны граждане из д. Белогорцы: Позниак В. М., Шершень Ю. Д., Слушко Н. Д., якобы за то, что они ушли жить из д. Белогорцы в д. Рыжки.

9. 28.2.44 г. белопольяками расстреляны граждане из д. Сухари: Косица В. В., Косица Ю. В.

10. 29.2.44 г. белополяками убит крестьянин д. Самлаги Асовик Михаил.
11. 29.2.44 г. белополяками расстрелян крестьянин д. Голынка Масевич В. И.
12. 27.2.44 г. белополяками расстреляны: Позниак С. С. и 3 человека семьи, Прокопович В. и три человека семьи, в то же время сожжено 10 домов и 4 сарая, убитые сгорели в домах.
13. 18.3.44 г. белополяками расстрелян гражданин д. Баличи Черняк И. А. за то, что он при советской власти служил фيناгентом.

Председатель комиссии
Члены комиссии

Федоров

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–10б. Заверенная копия.

№ 35

ДОКЛАДНАЯ СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(Б)Б,
НАЧАЛЬНИКА ЦШПД П. К. ПОНОМАРЕНКО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ОБОРОНЫ И. В. СТАЛИНУ О ЗАХВАТЕ ПАРТИЗАНАМИ
БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ ДОКУМЕНТОВ ПАРТИИ ГРЕНАДЕРОВ

Март 1944 г.

Из партизанских бригад, действующих в западных областях Белоруссии, продолжают поступать сведения об активизации польских националистических контрреволюционных военных формирований на оккупированной территории Белоруссии.

Партизанами Барановичской области добыт документ – выдержка из особого установления № 45 от 3.5.43 г. польской партии гренадеров об отношении к немецким гражданским властям, текст которой приводится: «Потому, что наша партия сейчас находится в глубоком подполье и непрерывно преследуется с двух сторон – со стороны немцев и со стороны партизан – аппарат руководителей и орган партии должен ориентировать в следующем:

1. Каждый член партии должен глубоко задуматься над тем, каким способом он сможет дать больше пользы для партии, находясь в хозяйстве карателей, работе дома или на службе у немцев. Мы должны помнить, что наша замкнутость может привести к гибели. Каждый, кто только имеет желание, проникнет в главнейшие учреждения, чтобы оттуда наблюдать за ходом политики и узнавать намерения относительно нас. Все немецкие учреждения в соответствующих районах должны быть наполнены исключительно нашими людьми, чтобы вся власть практически находилась в наших руках. Этим путем все полицейские и коменданты будут иметь возможность оказывать помощь оружием

и амуницией нашим вооруженным легионам, хранить поляков от обид со стороны немцев; вести разведку в своих целях – одержания независимости национальной Белоруссии; одновременно ставить как цель борьбу с ними. Никогда ни в коем случае белорус не захочет оказывать нам помощь. Усиленной мобилизацией мы должны стараться выжить из учреждений тех белорусов, которые работают теперь, и не допустить тех, которые будут стремиться поступить; стараться собирать правильные материалы на них, передавать немцам, обвиняя их в связи с партизанами, чтобы их расстреливали. Этим вытесним их и противопоставим немцам остальное белорусское население».

Следующий документ, добытый партизанами Брестской области, гласит: «Всем членам партии гренадеров. Предупреждение. Польский центр предупреждает всех членов о том, что приближается время усердной работы всех поляков во имя восстановления независимости родины, а потому:

1. Нужно помнить об активизации работы всех органов с целью приготовления к общему восстанию с оружием.

2. Все взрывчато-зажигательные материалы держать на складах проверенными.

3. Применять террористические акты и назначить членов для выполнения заговора на руководящие органы немецких и белорусских властей. Капитан Д. Дубинский*. 2.12.43 г.».

О практическом осуществлении легионерами изложенных выше указаний их центра свидетельствуют следующие факты:

1. По донесению командира партизанской бригады т. Шупеня, 24 и 25 февраля 1944 г. польскими легионерами были сожжены деревни Турейск и Заборье Желудокского района Барановичской области (сгорело 350 домов), многих жителей этих деревень легионеры убили и ранили.

Заняв правый берег р. Неман, легионеры производили обстрел партизан, убив в одном только партизанском соединении в течение февраля 1944 г. более 15 человек.

2. 24.2.1944 г. партизанская бригада «Вперед» в районе населенных пунктов Доневицы, Габинск, Изобилин и Качево Ивьевского района Барановичской области вела трехчасовой бой с легионерами, в результате которого, имея со своей стороны 7 раненых, уничтожила 35 и взяла в плен 7 белополяков.

Пономаренко

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 5. Л. 45–47. Копия.

* Дубинский поправлено от руки вместо Альбинский.

ИНФОРМАЦИЯ КОМАНДИРА ГРУППЫ РАЗВЕДКИ «МОРАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ БЕЛОРУССКОГО И ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ»

10 апреля 1944 г.

Гарантии национальной независимости для белорусского народа со стороны немецких поработителей вылились в форму жестокой придавленности национальных чувств и грубого насилия над национальными верованием и чувствами* белорусов-националистов** белорусского народа.

На сегодня основная масса белорусского населения приветствует подвиги Красной Армии, следя за каждым шагом ее продвижения в надежде быстрейшего изгнания фашистских варваров со своей земли.

Униженный и оскорбленный фашистскими палачами белорусский народ видит избавление от немецкого рабства через своих собратьев, борющихся за великое дело Родины. Однако насчитывается небольшой процент белорусов, получивших право от немцев находиться на должностях руководителей местных управлений. Эта часть интеллигенции стояла за белорусов в большом трении с поляками. Провоцируемая на каждом шагу поляками, терроризируемая польскими агентами и увольняемая с работы по требованию поляков — эта часть белорусов в своем большинстве убрана, а часть ее под страхом быть уничтоженными пошла на прямую связь с поляками и полностью с немцами.

И, наконец, третья группа белорусов на сегодня занимает нейтральное положение: это люди, имеющие грешки перед Родиной или провинившиеся и у немцев и у поляков.

Из всех этих группировок не найдешь и десяти процентов, которые симпатизировали бы немецким властям, кроме тех, песенка которых была спета еще до войны.

А последние мероприятия немецких властей о поощрении белопольских банд резко поставили белор[усское] население вразрез с немцами и обострили и до того враждебные отношения с поляками. В последнее время белорусы ощутили на себе самый жестокий террор поляков и недоверие со стороны немцев.

А лживо обещанные права немцами для белорусов о национальной самостоятельности Белоруссии вылились в форму настоящего рабства, а Беларусь явилась эксплуатируемой колонией.

Что касается польского населения, то в связи с усилившейся деятельностью белополяков и до того малочисленная часть польского населения, в какой-либо мере симпатизировавшая советской власти, теперь перешла во враждебный лагерь советской власти. В городе господствует почти польская власть*** и каж-

* И чувствами вписано над строкой.

** Белорусов-националистов дописано.

*** Далее зачеркнуто а поляки.

дый поляк активно или пассивно участвует в построении Польши от «моря до моря» или мечтает о ее возрождении.

Поляки, поддержанные немцами, на сегодняшний день всеми путями провоцируют белорусов, восточников, с целью полного уничтожения их и изгнания до прихода Красной Армии.

Однако успехи Красной Армии не скрыты и для поляков. И уже чувствует-ся перелом в душах тех, кто недавно отошел от мысли за сов. власть.

А в деревнях ходят усиленные слухи, что Красная Армия будет здесь в мае. Это реальное обстоятельство раздвигает мысли строителей или простых участников построения Польши.

В результате всего этого антиинтернационала политика немцев привела к тому, что люди разных национальностей в одном и том же месте жительства враждебны и приходят до открытых террористических актов. Нет взаимного понимания в людей по национальным разностям.

Ком[андир] гр[уппы] аг[ентурной] разв[едки] ст. л[ейтена]нт*

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 381. Л. 55–55об. Подлинник. Рукопись.

№ 37

АКТ КОМИССИИ ЩУЧИНСКОГО МЕЖРАЙЦЕНТРА БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ О РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ БОЙЦАМИ АРМИИ КРАЙОВОЙ НАД ЖИТЕЛЯМИ ЖЕЛУДОКСКОГО, ВАСИЛИШКОВСКОГО И ЩУЧИНСКОГО РАЙОНОВ

30 апреля 1944 г.

АКТ

1944 года, апреля 30 дня.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя Федорова А. Н., членов: Южакова Д. А., Рыжкова И. Г. составили настоящий акт о совершенных злодеяниях белопольскими бандами над мирным населением Желудокского, Щучинского, Василишковского районов Барановичской области:

1. 7.4.44 г. расстреляны крестьянин д. Быковка Бакун Анна, Бакун Владимир, Гром Юстина.

2. 6.4.44 г. в этой же д. Быковка сожжен один дом крестьянина Грома Ивана.

3. 5.5.43 г. расстреляны крестьяне д. Крупово Дробыш Иван, Дутковская Мария.

* Подпись-автограф.

4. 6.4.44 г. расстреляны крестьяне д. Русаки Заянчковский Антон, Заянчковская Ата, Заянчковская София, Козловский Николай.

В тот же день в д. Турейске расстреляна Гриц София и крестьяне д. Крупово Дробыш Антон, Дробыш Анастасия.

6.4.44 г. расстреляна крестьянка д. Заборье Лазовик Маланья за то, что ее муж работал финагентом.

20.3.44 г. расстрелян крестьянин д. Филипповцы Коник Никита, как бывший советский работник.

О чем и составлен настоящий акт.

Председатель комиссии

А. Федоров

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 25. Л. 11. Заверенная копия.

№ 38

ЛИСТОВКА ИВЕНЕЦКОГО РК КП(Б)Б «НЕ ВЕРЬТЕ ГИТЛЕРОВСКИМ НАЙМИТАМ»

Апрель 1944 г.

Граждане Ивенецкого района! Не верьте гитлеровским наймитам!

По заданию немцев наемная фашистская банда Нуркевича под видом создания польского легиона проводит мобилизацию поляков в Ивенецком районе в германскую армию. Они насильно угнали мужчин из деревень Старинки, Кислуха, Шикуты. Всех честных поляков, не желающих идти убивать своих братьев, эти людоеды расстреливают. В деревне Жидовичи они расстреляли 5 человек и несколько в деревне Дзяуги за то, что они не согласились вместе с ними идти воевать за кровавого Гитлера.

Банда Нуркевича, долгое время действовавшая под видом польских партизан, сбросила свою лицемерную «патриотическую» маску. Эти фашистские агенты открыто выполняют задания немцев и получают от них помощь. 11 декабря в деревне Станюшки Нуркевич встречался с палачами из немецкого гестапо. Эта продажная собака прослезилась от радости встречи со своими хозяевами.

Поляки! Немцы всеми силами стремятся расколоть единый антифашистский фронт славянских народов. Единство славян несет смерть немецкому фашизму. Палачи славянских народов трепещут перед предстоящим грозным судом за все свои кровавые злодеяния. Три великих державы – Советский Союз, Англия и Америка в своей Тегеранской декларации подписали смертельный приговор гитлеровской Германии. Приближается день беспощадного и нарастающего наступления союзных армий с востока, юга и запада. Это хорошо

чувствуют Гитлер и его банда и идут на всевозможные провокации, лишь бы отстрочить час своей гибели. Они покупают за деньги мерзавцев, подобных Нуркевичу, и их руками творят свои гнусные кровавые дела.

Провокаторы из банды Нуркевича лгут! Это гитлеровские наймиты. Не верьте им. Ничего общего с истинными польскими патриотами эта банда не имеет. Не оказывайте им никакой помощи и поддержки. Разоблачайте их и истребляйте. Уходите к советским партизанам от насильственной мобилизации в германскую армию, которую проводит Нуркевич.

Легионеры! Сейчас для вас ясно, что вы являетесь жертвой гнусной и подлой провокации агентов немецкого гестапо. За что вы проливаете свою кровь? Разве вы боретесь за свободную и независимую Польшу?

За вашу кровь нуркевичи получают от немцев крупные барыши. А вы что? Кроме презрения и проклятия своего народа ничего. Вы просто наемная немецкая банда убийц. Вы покрыли вечным позором седину своих отцов и матерей. Вас ждет жалкая участь вместе с немецкими убийцами.

Ваш главарь Нуркевич, прочтя Декларацию трех держав в Тегеране, в письме к партизанам пишет: «Я знаю, что участь Германии конференцией трех держав в Тегеране решена. Германия будет уничтожена, а вместе с нею погибнем и мы». Он прав, но пусть подыхает этот ничтожный немецкий холуй, торговец кровью польского народа, один. За что погибать вам?

Вы еще имеете полную возможность изменить свою судьбу. Для этого надо одно – уничтожить главарей вашей банды, толкнувших вас на братоубийство, и идти к советским партизанам, вместе с которыми сражаются против немецких оккупантов сотни бывших ваших товарищей из отряда польских легионеров.

Бросайте свое гнусное кровавое занятие! Будьте достойными своих братьев, мужественно сражающихся с немецкими оккупантами за честь, свободу и независимость польского народа в рядах польской дивизии имени Тадеуша Костюшко на Восточном фронте, и в отрядах советских партизан в тылу. Переходите к партизанам и вместе с ними истребляйте немецких оккупантов!

Смерть немецким захватчикам и их наймитам!

Ивенецкий РК КП(б)Б

НАРБ. Ф. 4п. О. 33а. Д. 465. Л. 380–380об. Типографский экземпляр.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СПЕЦГРУППЫ НКГБ БССР «ДАЛЬНИЕ»

3 мая 1944 г.

Польскими национальными организациями в Августовском, Ломжинском, Кнышинском, Лапском, Высоко-Мазовецком и других районах уничтожены все советские военнопленные, семьи советских служащих, не успевших эвакуироваться, весь советский актив и даже белорусские семьи местных жителей, живших среди поляков.

Националистическими организациями уничтожаются советские десантные разведывательные группы. Уничтожаются мелкие партизанские отряды.

Польским националистическим организациям имеется указание из Лондона вести непримиримую борьбу с советскими парашютистами (оперативно-разведывательными группами и зачинщиками партизанского движения).

ЦА КГБ РБ. Д. 26. Т. 2. Ч. 2. Л. 331.

ОБРАЩЕНИЕ ПОЛКОВНИКА ДОНЦОВА* К КОМАНДИРАМ
ОТРЯДОВ АРМИИ КРАЙОВОЙ НУРКЕВИЧУ, ВОЛЬСКОМУ, ГУРЕ
О ПЕРЕХОДЕ НА СТОРОНУ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН
И СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Не ранее 6 мая 1944 г.

С о в. с е к р е т н о

Вторично обращаюсь к вам, так как мне донесли, что вы ответили бы на мое письмо от 6 мая 1944 г., но якобы боитесь, как бы партизаны не спровоцировали вас.

Во-первых, вам пишет не какой-нибудь случайный человек и не какое-то частное лицо, а один из руководителей партизанского движения и представителей советского правительства в немецком тылу. Во-вторых, я с вами веду переговоры не на торговую спекулятивную тему, а на сугубо серьезную политическую тему, исход которой должен быть и в нашу и в вашу пользу – обоюдно полезный. Это значит прийти в единое соглашение и действовать совместно против общего кровного врага – немецкого фашизма. Какая же тут провокация, как вы «скромно» выражаетесь? Стыдно, господа, рассуждать так наивно и ребячески, как вы рассуждаете.

Особенно в этом я упрекаю г-на Вольского больше всех, потому что он, хорошо зная моего представителя (комиссара одного из отрядов) – Ленку, как

* Документ подписан псевдонимом Донцова Данила.

честного и справедливого человека, все же не доверяет ему. Ленка же с вами непосредственно вел сейчас переговоры. Почему вы, г-н Вольский, не могли с ним поговорить душевно, открыто по всем наболевшим вопросам?

Как видно, вы боитесь откровенности в разговорах со мной, а этого я не боюсь и в доказательство этого привожу следующий факт, который может убедить вас в противоположном направлении некоторых ваших ложных представлений по части разоружения вашего бывшего отряда.

Я руководил и лично вел следствие по делу ваших главарей после разоружения. Все арестованные, за исключением поручика Милашевского, – организатора польского партизанского движения и истинного патриота родины и некоторых других, заслуживали безоговорочного расстрела за контрреволюционно-националистическую повстанческую деятельность, направленную против советских партизан и Красной Армии. Удалось также установить, что на это грязное и безнадежное дело натолкнуло вас так называемое «польское эмигрантское правительство», отсиживающее в Лондоне через своих представителей типа «Вацлава», «Грома», «Иква» и др., которые стояли с кнутом над вами и натравливали вас на советских партизан. Эти второго сорта «главари» ваши, несмотря на требования партизан расстрелять их на месте, были воздушным путем отправлены к командующему польской армией в СССР генерал-лейтенанту тов. Берлингу. Теперь недавно прибывшие поляки из армии тов. Берлинга и находящиеся у нас рассказывают, что поручик Милашевский войдет в историю как один из славных польских патриотов, явившихся инициаторами польского партизанского движения. Все остальные находятся также в армии генерала Берлинга.

Таким образом, зная всю вашу историю, я пришел к выводу, что еще не поздно вывести вас из заблуждения, куда ввели вас ваши закордонные «проводыри», о которых я писал вам прошлый раз. Повторять не следует.

Если у вас вообще нет желания подружиться с советскими партизанами, то мы вас не просим, ибо в этом нет никакой надобности. А если есть желание быть в союзе с нами, но побаиваетесь «как бы чего не вышло», то я прошу верить мне. Я не скрываю и открыто говорю вам, что ваша вина перед народом велика, но время еще есть на то, чтобы искупить свою вину, повернув оружие против немцев и принести большую пользу общему делу славянских народов в борьбе за освобождение угнетенных народов Европы от ига немецких оккупантов. Со всей ответственностью заявляю, что если вы вверите свою судьбу мне, то ни один волос у вас не упадет. Кроме того, обещаю вам, что при вашем желании весь командный состав со своими семьями будут отправлены в армию генерала Берлинга.

Пора отказаться вам от фанатического недоверия к нам!

С ответом поспешите.

С уважением полковник юстиции

Данила

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 50. Л. 199. Подлинник.

№ 41

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА
«СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ»
КОМАНДИРУ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ИМ. КИРОВА
О СОЖЖЕНИИ ПОЛЯКАМИ 15 ДОМОВ В Д. КРИВИЧИ

7 мая 1944 г.

Настоящим доношу, что отряд в личном составе и вооружении потерь не имеет. Все на месте. Во время боя отрядом с белополяками израсходовано 500 патронов. Белополяками в д. Кривичи сожжено 15 домов. Из гражданского населения ранен один, убитых нет. В остальном все в порядке.

О чем и доношу до вашего сведения.

Командир отряда ст. сержант*
Комиссар отряда** 2 р[анга]
Начальник штаба ст. лейтенант

Манзюк
Негрей

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1 Д. 389. Л. 47. Подлинник. Рукопись.

№ 42

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА
ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА «ОРЕЛ» Г. И. БЕЗЛЮДОВА
КОМАНДИРУ ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ ИМ. КИРОВА
С. Ф. ВАСИЛЬЕВУ
ОБ УБИЙСТВЕ ПОЛЯКАМИ ПАРТИЗАН ОТРЯДА

18 мая 1944 г.

Сообщаем, что 18 мая 1944 г. при выяснении обстановки погибли разведчики отряда Писарь Иван и Бессараб Семен. В 15–00 этого же числа при переезде санчасти погибла Кру Эля. Все пали от рук белопольских банд. Разведчики погибли в районе деревни Генуши, Кру погибла на перекрестке двух большаков, недалеко от хутора Бутурли (Окмицово).

Командир отряда
ст. политрук

Безлюдов

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 389. Л. 44. Подлинник. Рукопись.

* Подпись-автограф.

** 1 слово неразборчиво.

ИЗ ДНЕВНИКА РАЗВЕДКИ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМЕНИ ОРДЖОНИКИДЗЕ

Май 1944 г.

2. V-44 г. С ночи с 2–3. V прибыли в Гуту белополяки и для маскировки себя открыли стрельбу с пулеметов и винтовок, как будто с немцами. Количество белополяков насчитывается до 300 человек.

3. V-44 г. Белополяки праздновали вместе с гутянским населением в местечке Гута и даже были проведены демонстрации и вывешены бело-красные знамена. В тот же день немцы выехали из Гуты в Лиду.

4. V-44 г. Белополяки в неизвестном количестве вышли из Гуты и двигались в направлении Зверков.

5. V-44 г. По неточным данным белополяки должны были занять местечко Вселюб, Асмолово и Новогрудок. С города Новогрудка вся полиция выехала в направлении Вавельки и Гуты. В тот же день белополяки выехали в количестве 30 человек в деревню Зверки. Причина ихнему выезду была следующая: партизаны забили в деревне Зверки одного хозяина, после чего заявили Гуту – и по этой причине они выехали. Они побыли несколько часов и уехали. 3 машины выехали с Новогрудка с полицией до Гуты, побыли до вечера и вернулись.

6. V-44 г. В Гуту прибыло немцев из Новогрудка, а также рогулевцев*, количество неизвестно. На место полиции и немцев должны прибыть казаки и занять постерунок Гуту.

7. V-44 г. Вышли с Новогрудка в Гуту 100 рогулевцев, они дошли до деревни Оркевичи и вернулись обратно. В ночь с 7–8. V-[1944 г.] 10 белых прибыли с тракта Новогрудок – Лида в дер. Петревичи, взяли там 3 подводы и поехали за Неман через дер. Каменка. С направления Старой Гуты через Забелово в Руду пошло 40 белых. В Забелове обстреливали партизан из отряда Октябрь».

8. V-44 г. Никаких изменений не было.

9. V-44 г. Журавельники. Сегодня в 11 часов утра группа в количестве от 30–40 человек, одетых в белопольские униформы, подошла к деревне со стороны Зверков. 15 человек перешло через мост около Кошаркевича, 10 человек – около Круповича и двигались в направлении хутора Горбача, где находилась разведка отряда Орджоникидзе. Вторая группа, которая в количестве 10 человек перешла через мост Ванды, заметила стоящие около дома партизанские лошади и открыла по ним огонь. Третья группа в количестве 15 человек залегла по ту сторону речки в засаду. В то время перешел со стороны Охоновки Чапаевский отряд, который открыл огонь по банде, в результате чего она отступила в направлении Зверков.

* Бойцы батальона, принимавшего участие в операциях против партизан в Новогрудском и Докшицком поветах, которым командовал Б. Д. Рогуля, возглавлявший структуры Белорусской народной самопомощи в Новогрудском округе.

9. V-44 г. Была засада около Новой Гуты.

10. V-44 г. В этот день приехали 4 машины с Новогрудка в Гуту и обратно.

11. V-44 г. В ночь с 10–11. V пришли белые в количестве 120 человек в деревню Каменку с направления Старой Гуты и убили одну девушку и взяли 2 коровы и 1 паршука, и вернулись по этой же самой дороге. Белые почаше приезжают в деревню Забелово, Каменку, Навины, Руда, Богданка, Островния. Дня 10. V и 11. V с Новогрудка перешло к белым больше 100 человек поляков – вооруженных и невооруженных. 10. V приехали с направления Кореличи до Новогрудка 5 машин немцев и провели арешт поляков в Новогрудке. Постерунок Осмолово укрепили на 30 человек – вооружение: 1 миномет и 2 пулемета. Имеется 70 полициантов и 5 немцев в Осмолове. По неточным данным, в Гуту приехала часть рогулевцев, и они должны охранять Гуту.

12. V-44 г. В Низовцы прибыл полк казаков в количестве 700 человек, они наскочили на пост дзержинцев, где завязался бой. В результате боя со стороны партизан убито 2 человека и 5 человек ранено, со стороны казаков не установлено.

13. V-44 г. Должна была быть засада белых в Новой Гуте в старых домах. В этот же день разведчики отряда Орджоникидзе сожгли эти дома.

14. V-44 г. С направления Вселюба в деревню Налибоки приехали 2 машины полицейских, убили 2 разведчиков из бригады Чапаева и уехали обратно.

15. V и 16. V белые заняли имение Каменку и расположили свой штаб. В этот же день Первомайская бригада обстреляла рогулевцев, находящихся в кошарах. Рогулевцы перешли в город.

16. V-44 г. Часть полиции поехала из Новогрудка в направлении Вселюба и Любча.

18. V-44 г. Несколько групп белополяков наступали через Журавельники, Генюши, Бердувка – они сожгли Крывичи и вернулись обратно через Отминово на Гнилицу – Журавельники. Засады были возле Отминово и Журавельники.

Другая группа наступала через Журавельники – Гнилицу, Пугачи на Ольховку – там соединилась с 3-й группой, которая шла из Василевич – Пудино на Ольховку. В Ольховке был бой, результат боя – убито 30–40 белополяков. Они в панике отступили. Население узнало, что полиция была одета в мундиры белополяков.

19. V и 20. V без изменения.

21. V-44 г. Белополяки переправились в Ганцевичах и пришли в деревню Журавельники, там побыли 2 часа и ушли по направлению Пудина в количестве 400 человек. Там убили 13 человек и сожгли несколько домов. С Пудина ушли по направлению Гуты.

22. V-44 г. Этого дня была встреча казацкого атамана с казаками в Новогрудке.

23. V-44 г. Казаки приехали Негрымово, Драчилово и Мукинич. Количество не установлено. Этого дня была засада рогулевцев на шаше Новогрудок – Лида на переезде около Сои.

24. V-44 г. Этого дня рогулевцы выехали из Новогрудка в направлении Минска и Борисова. Осмоловская полиция в количестве 60 человек была в дер. Петревичи и Станкевичи. Возле мельницы Боеровского в дер. Станкевичи убили одного разведчика Гараевской бригады. Казаки приехали в дер. Новоселки – количество не уточнено.

25. V-44 г. Из Новогрудка до Вселюба прибыло 300 немцев и самооховцев.

26. V-44 г. В ночь они сделали засаду возле дер. Сегачва, ранили одного партизана отряда.

НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 445. Л. 1–7. Подлинник. Рукопись.

№ 44

ОБРАЩЕНИЕ ПОЛКОВНИКА ДОНЦОВА* К КОМАНДИРАМ ОТРЯДОВ АРМИИ КРАЙОВОЙ НУРКЕВИЧУ, ВОЛЬСКОМУ, ГУРЕ О СОВМЕСТНОЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

27 июня 1944 г.
Сов. секретно

Еще раз обращаюсь к вам с уверенностью, что мы с вами найдем общий язык и поймем предстоящую священную общую задачу в деле освобождения порабожденных народов Европы от гитлеровской тирании.

За последние дни вы слышите непрерывную грозную канонаду артиллерии и авиации успешно наступающей Красной Армии. Уже взяты города Витебск, Жлобин, перерезаны железные дороги Витебск–Полоцк, Орша–Борисов, Орша–Лепель, Бобруйск–Лунинец и другие. Красная Армия вплотную подошла к Орше, Могилеву, Бобруйску, Полоцку и, по всей вероятности, до получения вами этого письма будет уже в Минске. С такими же успехами продвигаются доблестные войска наших союзников с запада. Таким образом, армии объединенных наций – СССР, Великобритании и США – железной рукой взяли за горло гитлеровскую Германию и ее вассалов в Европе, которые уже никакими мерами и средствами не могут предотвратить свою неминуемую гибель.

Теперь любой сообщник фашистской Германии может изменить свое катастрофическое положение лишь путем немедленного разрыва с немцами и переходом в лагерь объединенных наций, борющихся за свою честь, свободу и независимость, а также за освобождение угнетенных немецкими захватчиками других народов Европы.

Вы еще имеете полную возможность также изменить свою судьбу. Для этого необходимо одно – не зевая ни минуты, повернуть оружие против немцев, толкнувших вас на братоубийство, истребить их и перейти к нам. Мы вам

* Документ подписан его псевдонимом *Данила*.

не только гарантируем жизнь, но дадим возможность, при вашем желании, влиться в семью истинных польских патриотов – десантов из армии генерала Берлинга, действующих в настоящее время в нашей зоне под командованием поручика «Волк».

Последний раз напоминаем вам, что если вы останетесь в прежнем положении, то вас ждет кровавая жалкая участь вместе с немецкими оккупантами, ибо в этом случае вы будете рассматриваться просто как безыдейная наемная немецкая банда убийц, заслуживших полного презрения и проклятия своего народа со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ваша судьба зависит от Вашего решения!

С ответом поторопитесь.

С уважением полковник юстиции

Данила

НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 50. Л. 202. Копия.

№ 45

СПЕЦДОНЕСЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ СВИРСКОГО РК КП(Б)Б Д. И. МАРТЫНЕНКО³¹ СЕКРЕТАРЮ ВИЛЕЙСКОГО ОБКОМА КП(Б)Б И. Ф. КЛИМОВУ О ВООРУЖЕННОМ НАПАДЕНИИ ПОЛЬСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ НА КЕМЕЛИШСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

19 августа 1944 г.*
Сов. секретно

Настоящим сообщая, что 13 августа 1944 г. в 4 часа утра вооруженная группа польских банд в количестве около 50 чел. напала на Кемелишский с/совет (дер. Кемелишки). Завязался бой, работник с/совета, председатель Поляк Степан Романович, кандидат КП(б)/Б, а также оперативные работники Свирского РО НКВД, которые находились там же в с/совете, были окружены и из окружения выходили с боем. В результате перестрелки тяжело ранен мл. лейтенант тов. Савин, областной работник ББ НКВД, с их стороны потерь нет.

Бандой уничтожены все документы Кемелишского с/совета, как-то: учет скота, лошадей, земельных угодий, учет населения и другие.

Председатель с/совета тов. Поляк С. Р. 19.8.44 г. в 17–00 прибыл в райисполком. Оперативная группа РО НКВД вместе с тяжелораненым тов. Савиным находятся в местечке Подбродье, Литовская ССР.

Кроме того, этой же польской бандой были освобождены из-под стражи лица, которые были изъяты 18.8.44 г. и находились в с/совете. Эти арестован-

* Датируется по содержанию.

ные по данным органов НКВД являлись организаторами и руководителями вооруженных групп против советской власти на территории Свирского района.

Наши мероприятия: сегодня 19.8.44 г. в 22–00 нами направляется в Кемелишский с/совет группа вооруженных партизан в количестве 30 человек, а также выезжают работники РО НКВД и РО НКГБ для проведения соответствующей оперативной работы по ликвидации этой банды.

О результатах этой работы сообщу дополнительно.

Секретарь Свирского РК КП(б)Б

Мартыненко

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 42. Д. 150. Л. 259. Незаверенная копия.

См. также информационное сообщение заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. Закурдаева в ЦК КП(б)Б об этом нападении (НАРБ. Ф. 4п. Оп. 42. Д. 245. Л. 117).

№ 46

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ВИЛЕЙСКОГО ОБКОМА КП(б)Б И. Ф. КЛИМОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)Б П. К. ПОНОМАРЕНКО ОБ ОБСТАНОВКЕ В ОШМЯНСКОМ, ОСТРОВЕЦКОМ, ЧАСТИ СМОРГОНСКОГО, СВИРСКОГО, ПОСТАВСКОГО И ВИДЗОВСКОГО РАЙОНОВ ВИЛЕЙСКОЙ ОБЛАСТИ

22 августа 1944 г.
Сов. секретно

В июле месяце с. г. я вам докладывал о том, что известная часть белополяков из группировки «Вилка» не была разоружена и рассредоточилась мелкими группами (5–7 человек) по периферии Ошмянского, Островецкого, частично Сморгонского, Свирского, Поставского (западной его части) и Видзовского районов, кроме этого, из банды Тура (Ошмянский район), Блисковица и Лопашко (Островецкий, Свирский районы) ушло по домам значительное количество мобилизованных этими бандами местных поляков из зажиточно-кулацкой и помещичьей среды. Самих банд Тура, Блисковица и Лопашко на территории области не обнаружено. По оперативным данным банда Тура оперирует в районе Вильно–Трок (сам Тур проживает в имении своей тещи). В Браславском районе в одной из деревень расположена группа разоруженных легионеров до 300 человек (командир-руководитель Бровский), которая находится под общим наблюдением представителя 1-го Прибалтийского фронта капитана Красной Армии. Как указано было выше, по юго-западной части области (Ошмянский, Островецкий, частично Сморгонский, Свирский районы) и западной части Поставского и Видзовского районов оперируют вооруженные мелкие

группы (5–7 человек) указанных мною банд. В своей антисоветской работе и бандитских выступлениях они опираются на зажиточно-кулацкую (по преимуществу поляки) верхушку деревни и оставшихся на территории этих районов помещиков, вернувшихся после оккупации области немцами в свои имения.

За истекший период только на территории Ошмянского и Островецкого районов зарегистрировано до 100 семей помещиков, вернувшихся вместе с немецкими оккупантами. Сами помещики, как правило, в своих имениях не живут, но через своих родственников (жена, мать и другие) систематически поддерживают связь с местами расположения этих имений; они скрываются по лесам этих районов или живут в районе Вильно и других местах Литовской ССР.

Ошмянский, Островецкий и в значительной части другие указанные мною районы являются по преимуществу районами хуторского землепользования, большое количество – хутора кулаков, которые владели до обрезки в 1940–41 гг. земельными площадями в размере от 35 до 60–70 гектар[ов]. В период немецкой оккупации обрезаемые земли кулаки вернули, и хозяйства их ко дню освобождения области были в том же объеме, как и до обрезки. Эти зажиточно-кулацкие хозяйства по преимуществу образованы на базе помещичьих имений русских и частично польских помещиков по закону о комассации. Польское правительство передавало эти земли колонистам-полякам из коренной Польши, отличившимся в утверждении режима пилсудчиков. Они являлись проводниками политики польского правительства в плане колонизации этих районов Западной Белоруссии.

Оставшиеся помещики и зажиточно-кулацкие элементы совместно с католической церковью (в указанных районах области появилось большое количество новых ксендзов, бывших офицеров польской армии, выполняющих теперь при старых священнослужителях роль помощников), являются вдохновителями, организаторами и руководителями всей антисоветской работы, как вооруженных банд, так и националистического подполья, а их хозяйства служат материальной базой для существования всех пришлых бандитских элементов.

Они организовали и в основном сорвали мобилизацию в армию, особенно по Островецкому, Ошмянскому и Свирскому районам. По Ошмянскому району из зарегистрированных 2674 чел. военнообязанных призвано в армию только 675 человек. По Островецкому району зарегистрировано 1506 человек, призвано только 98 человек. По Свирскому району зарегистрировано 4197 человек, призвано в армию 313 (данные по состоянию на 15 августа 1944 года). В текущий период они ведут работу по срыву мобилизации лошадей в армию, заготовки хлеба и мобилизации рабочей силы в промышленность СССР. Свою антисоветскую работу они проводят под лозунгом: «Не выполняйте директивы и распоряжения органов советской власти, не идите в армию, не давайте лошадей, хлеба, ибо тут все равно будет Польша», в чем якобы заинтересованы союзники – Англия и Америка. Они терроризируют местное население и низовые органы власти, например, ими захвачены и пропали без вести два агитатора

по национальности поляки в Ошмянском районе. В Быстрицком с/с (Островецкий район) одним помещиком инспирировано и проведено террористическое нападение на с/совет, в результате чего председатель и секретарь с/с были ранены. 19 августа было совершено террористическое нападение на Кемелишский с/с Свирского района, в результате чего мл. лейтенант РО НКВД был тяжело ранен, а документы с/с и маслопункт были уничтожены. Имели место случаи столкновения с вооруженными мелкими группами белополяков в Сморгонском районе, в результате чего 2 человека ранено и 1 убит. Братья-помещики Питкевич (Ошмянский район) силой оружия разогнали группу крестьян, ведущих лошадей на приемный пункт военкомата. Местным активистам с/советов они угрожают оружием и поджогом, если последние согласятся работать в с/совете. В Сморгонском районе подослали своего агента, якобы от мобилизованных, скрывающихся в лесу, который заявил: «Какие бы вы меры не принимали, мы из леса не выйдем и в Красную Армию не пойдем, у нас есть свое руководство, которое скрывается в лесах». Мобилизованным в Красную Армию они заявляют: «Кто пойдет в Красную Армию, их семьи будут вырезаны, а имущество предано огню» и т. д. Огнестрельного оружия имеется достаточное количество, у некоторых из кулаков, арестованных органами, обнаруживаются даже станковые пулеметы.

Все операции по прочесыванию и очистке районов от вооруженных банд, проводимые после разоружения белополяков из группы «Вилка» войсками НКВД и истребительными батальонами, необходимого результата не дали. Подлинными организаторы и руководители антисоветской работы и диверсионно-террористических выступлений остаются незатронутыми, как коренные «мирные» жители этих районов (кулацкие и помещичьи элементы).

Надо признать, что и агитационно-массовая работа, проводимая нами в указанных районах, пока не достигает необходимых результатов, враги сколотили неплохой аппарат агитации еще до освобождения области и не останавливаются перед средствами террора в достижении своей цели. Мы же располагаем пока недостаточным количеством кадров и нужных средств для парализации враждебной агитации.

Прошу ЦК КП(б)Б:

1. Помочь области агитационно-пропагандистскими силами — послать в Ошмянский, Островецкий, Свирский и Сморгонский районы для работы в течение 1,5–2 месяцев прогруппу ЦК КП(б)Б.

2. Выделить необходимую для этих районов полиграфическую базу редакционных работников и разрешить издание районных газет, а также других видов печатной пропаганды (сводки Совинформбюро, информации центральных газет по вопросу о Польше и т. д.) в указанных районах, тиражом до 2,5–3 тыс. экземпляров.

3. Командировать для работы в РК КП(б)Б секретарей райкомов и ведущих отделами райкомов, ибо мы в области не располагаем необходимыми кадрами партийных работников для укомплектования райкомов этих районов,

в которых до последнего времени работает до 2, максимум 3 человека (справка прилагается)*.

4. Выделить для этих районов кинопередвижки. Скомплектовать школьные библиотечки и библиотечки для изб-читален. Радиофицировать р-ны хотя бы 5-ваттными передатчиками.

5. В связи с недокомплектом учителей по области командировать в эти районы учителей по 25–30 чел. в каждый.

6. Необходимо также укомплектовать оперативные органы этих районов (РО НКВД и НКГБ) опытными работниками и по линии НКГБ и НКВД БССР выслать в эти районы в помощь райотделениям оперативные группы со сроком пребывания до 1,5 месяца.

7. К настоящему времени совершенно назрела необходимость изъятия из указанных районов области всех семейств помещиков и верхушечной части кулацко-зажиточных элементов.

Секретарь Вилейского обкома КП(б)Б

Климов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 42. Д. 150. Л. 223–227. Подлинник.

№ 47

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОРГИНСТРУКТОРСКИМ ОТДЕЛОМ ЦК КП(б)Б В. И. ЗАКУРДАЕВА³² В ЦК КП(б)Б О ПОЛОЖЕНИИ В ВОРОНОВСКОМ РАЙОНЕ БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ

Не ранее 24 августа 1944 г.
Совершенно секретно

По сообщению секретаря Вороновского РК КП(б)Б тов. Тригубовича, на территории Вороновского района белопольские банды активизировали свои действия.

Так, 20 августа 1944 г. в Козинском сельсовете в 16 часов вооруженной бандой белополяков была предпринята попытка захватить уполномоченных РК КП(б)Б, райисполкома и бойцов Красной Армии с автомашиной воинской части, производивших заготовку хлеба в сельсовете по нарядам для Красной Армии.

Вооружение банды – 3 ручных пулемета и автоматическое оружие. За время боя ранен 1 человек и машина выведена из строя. Банда скрылась в лес.

21 августа 1944 г. в 7 километрах от райцентра группа белополяков разбирала трофейные немецкие танки и на подводах увозила в лес.

Посланная РК КП(б)Б группа окружила белополяков. В результате боя убито 2 белополяка, ранен 1, захвачено в плен 6, с нашей стороны – один раненый.

В ночь на 23 августа в 18 километрах от ст. Бастуны по дороге на Липлишки бандой белополяков захвачена автомашина 757-го сп 22-й дивизии 33-й армии

* Не публикуется.

(полевая почта 15400) с вооружением: 160 автоматов, 6 станковых пулеметов, 9 ручных пулеметов, 9 ПТР и до 1000 винтовочных патронов. Вооружение бандиты увезли на подводах в лес. Из сопровождавших машину 3 бойцов – 1 убит, 1 ранен, третий – красноармеец Мельков утром пришел в райцентр.

24 августа 1944 г. в 10 километрах от райцентра бандой белополяков убит Герой Советского Союза майор Конарчик, следовавший в Москву за получением награды с группой в 6 человек. Четыре трупа сожжены вместе с автомашиной, шоферу удалось уйти.

В этот же день бандитами был обстрелян поезд. В Веканском сельсовете после собрания бандой белополяков убит уполномоченный РК КП(б)Б т. Соболевский, ранен секретарь сельсовета. Помещение сельсовета сожжено.

На хуторе Барташуны обстреляна автомашина воинской части с уполномоченными, производившими приемку зерна.

В имении Подворищи бандиты сожгли рожь и две молотилки.

Концентрация бандитских групп происходит в различных пунктах района, главным образом в лесах и на хуторах. 24 августа 1944 г. на хуторе Колодишки была окружена банда в количестве 37 человек. Бой длился два часа. Во время боя сгорел дом и сарай с подземным ходом. Убито 18 белополяков, захвачено – 11, 8 – удалось уйти.

По возвращении из Москвы Миколайчика Лондонским центром дано указание о формировании подпольной польской армии с обязательным призывом в нее всех поляков, в связи с чем по повесткам райвоенкомата поляки в армию не идут, скрываются в лесах; также не сдают лошадей. Для призыва поляков в армию т. Трегубович просит прислать польских офицеров.

Зав. оргинструкторским отделом
ЦК КП(б) Белоруссии

В. Закурдаев

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 42. Д. 245. Л. 115–116. Копия.

№ 48

СПЕЦСООБЩЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОРГИНСТРУКТОРСКИМ ОТДЕЛОМ ЦК КП(б)Б В. И. ЗАКУРДАЕВА В ЦК КП(б)Б О ПОЛОЖЕНИИ В ИВЬЕВСКОМ И ЮРАТИШКОВСКОМ РАЙОНАХ БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ

Август 1944 г.

По сообщению секретаря Барановичского обкома ЛКСМБ тов. Башкинцев, в Ивьевском и Юратишковском районах Барановичской области среди польского населения сильно распространены националистические настроения. Поляки в этих районах составляют преобладающую часть населения. С момента

освобождения территории от фашистских захватчиков среди поляков националистические и подпольные организации провели агитацию за непризнание советской власти, мотивируя тем, что Англия и Америка поддерживают польское эмигрантское правительство и уже договорились якобы, что и восточные области бывшей Польши (Барановичская, Вилейская, Брестская, Пинская и Белостокская) будут принадлежать опять Польше. Под влиянием этой агитации поляки уклоняются от мобилизации в армию, о чем свидетельствует тот факт, что из этих районов ни один поляк в Красную Армию не ушел³³. Из м. Ивье в первые дни было мобилизовано 300 человек поляков, по пути до города Лиды все они разошлись.

В районах появились крупные белопольские банды, насчитывающие от 50 до 200 вооруженных человек. В Ивьевском районе, по предварительным данным, насчитываются 3 бандитские группы с количеством вооруженных – 500–600 человек.

По некоторым данным, ядром банд явился белопольский батальон, который при отступлении немцев был на время распущен до прохода основных сил Красной Армии. Батальону заранее была дана директива продолжать вооруженное сопротивление против советской власти. Этими группами руководит некто Станкевич. Задержанный Ивьевским РО НКВД связной из этих групп показал, что перед поляками поставлены задачи: увеличивать число вооруженных, добиваясь участия в открытом сопротивлении всего польского мужского населения; категорически, под страхом смерти семей и родственников и уничтожения имущества, запрещено всему польскому мужскому населению являться на призывные пункты, запрещена всякая поддержка местных властей, а также поставлена задача уничтожать партизан, евреев, представителей власти.

В изданном типографским способом обращении к населению говорится: «Поляки должны продолжать вооруженную борьбу за свободную Польшу, так как от одного (немецкого) оккупанта избавились, но пришел более злой и коварный оккупант – большевизм. Никакой поддержки польскому комитету национального освобождения и Армии Берлинга, как «большевистским агентам».

В обращении указывается, что у них единственное и законное правительство – польское правительство в Лондоне. По показаниям задержанного связного, уже после прихода Красной Армии из Лондона для связи приезжал представитель польского правительства. Какие он дал указания, пока не известно.

Программа Лондонского польского правительства в ряде мест приводится в действие, так, в Ивьевском районе из 8 сельсоветов бандиты выгнали местные органы власти и несут патрульную службу в селах; убили двух председателей и двух секретарей сельских советов, остальным удалось скрыться путем бегства. Убили одного старшего лейтенанта из воинской части, которая заготавливала продукты; разгромили 4 здания, где помещались сельсоветы, забрали оружие, собранное председателями сельсоветов и белорусским населением. Есть много случаев, когда убивают местных активистов с их семьями

(из белорусов). В Юратишковском районе убили более 7 человек, в том числе редактора районной газеты Бикмана, райуполнаркомзага, старшего лейтенанта из военкомата и других. Красноармейцев разоружают и пытаются вовлечь к себе в банду, а если не соглашаются идти к ним – отпускают и предлагают двигаться не на Запад, а на Восток. В последние дни приказали помещикам возвращаться в свои имения. В Юратишковский район уже вернулось 4 помещика.

При появлении представителей советской власти и воинских частей в населенных пунктах население уходит в леса, в связи с чем все мероприятия в основном срываются. Белорусскому населению, под страхом смерти, запрещено оказывать поддержку местным властям.

Аналогичные факты антисоветских выступлений со стороны националистических организаций имели место в Василишковском, Радунском, Вороновском и Лидском районах.

Зав. оргинструкторским отделом ЦК КП(б) Белоруссии

Закурдаев

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 42. Д. 245. Л. 121–123.

Копия.

№ 49

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СПЕЦГРУППЫ НКГБ БССР «ДАЛЬНИЕ»

4 сентября 1944 г.

[...] Польские подпольные организации «СВБ» имеют указание Лондонского руководства, в частности от генерала Желиговского³⁴, проводить беспощадную борьбу против немцев и русских.

В 1944 г. в отдельные организации «СВБ» входили как члены русские и белорусы. Впоследствии в отношении последних был получен приказ, чтобы от прочих национальностей организации оградить путем физического уничтожения, оставив одних поляков.

Состоявший в данной контрреволюционной организации наш агент «Пруфант», по национальности русский, узнал о выше изложенном приказе, скрылся и прибыл в партизанский отряд (убит во время налета противника 1.4.44 г.).

Польские националистические организации вели вооруженную борьбу против партизанского движения, так в Ломжинском, Августовском, Кнышинском, Лапском и Чижевском районах были уничтожены значительный советский актив и все русские. Как, например: польскими националистами были убиты два сотрудника, оперативный сотрудник Новиков А. Л. и боец Романюк Н. Ф.

В д. Топчево зверски был убит б/депутат совета, в конце 1943 г. в окрестностях д. Годатево полностью была уничтожена партизанская группа численностью 30 человек. [...]

[...] По отношению русских членов организации настроены враждебно, совершая террористические акты. Так, например, в д. Пикуты был убит врач русской национальности.

В 1943 г. к данной организации присоединились русские военнопленные численностью 18 чел., которые впоследствии были все уничтожены поляками. В д. Полетены польскими националистами был убит военнопленный по имени «Владимир». [...]

[...] Эта организация в то время в своей газете писала «не хотела признавать Советский Союз, ставила своей задачей создание самостоятельной палаты, в границах на востоке до р. Днепр и на западе до р. Одер, уничтожение всех русских, советского актива и вела активную борьбу с партизанским движением в Западной Белоруссии, при наступлении Красной Армии данная контрреволюционная организация вошла в общее подчинение Армии Краевой «АК» и частично изменила свою политику к Советскому Союзу», по своей печати открыто писали, что после разгрома гитлеризма вторым врагом является Восток, а поэтому призывает поляков с оружием в руках стать на защиту своей независимости Польши и говорили, что Польша должна быть только для поляков. [...]

[...] Новиков Дмитрий Алексеевич 4 декабря 1943 г. с участником группы Николаюком Николаем были посланы на задание в Журавицкие леса с задачей присоединить группу партизан в 30 человек, будучи у родственника Николаюка – Михновского Степана на хуторе Ворашево в 4 км от д. Хоньки Семчитского р-на Брестской области. Новиков и Николаюк были замечены польскими националистами.

6 декабря 1943 г. на указанный хутор явилось семь человек, двое из них говорили по-немецки. Новиков и Николаюк будучи предупреждены стали отходить в направлении леса, при отходе они были обстреляны. Николаюк был убит сразу, а т. Новиков раненый попал в плен и через несколько минут на том же хуторе был расстрелян.

Это обстоятельство было проверено дважды. Как установлено, т. Новиков убит руководителем польской националистической группы Копреневским Сигизмундом. [...]

ЦА КГБ РБ. Д. 26. Т. 2. Ч. 1, л. 7–8, 10, 18, 29–30. Копия.

СПРАВКА ЗАВЕДУЮЩЕГО
ОРИГИНАТОРСКИМ ОТДЕЛОМ ЦК КП(б) В. И. ЗАКУРДАЕВА
О НЕКОТОРЫХ ФАКТАХ АНТИСОВЕТСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ
И БАНДИТИЗМА СО СТОРОНЫ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ
В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БССР

Сентябрь 1944 г.

1. В Барановичской области имеют место случаи неявки польского населения призывного возраста во время мобилизации в военкомат. В Мытском, Ванинорковском, Мейровском сельсоветах Лидского района призываемые не явились на сборные пункты в сельсоветы.

Белополяки от Лондонского правительства ведут подрывную работу в этих сельсоветах по срыву мобилизации. Они заявляют: «Вас обманывают польской армией, а отмобилизовав, погонят всех в Сибирь». Призывают не являться на сборные пункты и не идти в армию генерала Берлинга.

В обнаруженных листовках, которые были вывешены в этих сельсоветах, военнообязанные призывались: «Не являться в армию, а накапливать силы для борьбы по призыву Лондонского правительства с советской властью». Были случаи, когда призывные повестки поляки топтали ногами, требовали польских офицеров. Имели место случаи ухода в лес.

Для проведения работы в этих сельсоветах выехали работники облвоенкомата и райкома КП(б)Б.

Факты неявки польского населения в военкомат были в Юратишковском районе в сельсоветах Лугомовском, Чаплицком, Поченицком, Ченовицком, Мاستицком. Это явилось результатом антисоветской агитации и призывом идти «в настоящую армию, а не в армию Ванды Василевской».

В районах Ивьевском, Лидском, Вороновском и Юратишковском скрываются в лесах эмиссары Лондонского правительства, представители белопольских групп. Банды эти состоят из нескольких десятков человек, ставят перед собой задачу — террористические акты против сельского актива. В Ивьевском районе убиты 4 сельских активиста и ранен работник милиции; в Юратишковском районе ранен начальник районного отделения НКВД. В Лидском районе был задержан человек, который вез в лес террористам оружие — гранаты, винтовки, патроны.

В этих четырех районах появились листовки, чтобы крестьяне не убирали весь хлеб, а только столько, сколько нужно для личного потребления, или убрать весь хлеб, но излишки спрятать.

Враждебно настроенные элементы указывают, что в советском аппарате работает много бывших партизан, и распространяют слухи, что пришла не советская власть, а временная, партизанская. Также пущены слухи о том, что у советского правительства очень обострены отношения с союзниками и что скоро будет война между СССР и Турцией.

2. В Дивинском районе Брестской области после освобождения его от немецко-фашистских захватчиков активно проявляют свои действия бандитские группы украинских националистов, которые, пользуясь отсутствием воинских частей, появляются в деревнях, терроризируют советский актив и население, срывают мобилизацию населения в Красную Армию, мешают проведению госпоставок сельскохозяйственных продуктов, убивают советских активистов.

3. В Гродненском районе действуют агенты Лондонского правительства, проводят антисоветскую агитацию, в результате во время мобилизации поляки в армию не пошли.

Поляки говорят: «Созданное национальное правительство – это советское правительство, одетое в польскую форму. Настоящее правительство – это то, что в Лондоне».

В дер. Богушевка один крестьянин сказал: «Мы не знаем, кого теперь слушать: представители от Лондонского правительства приходят и говорят одно, от Дубровского, из Варшавы, говорят другое, от национального комитета – третье, от советской власти – четвертое».

В районе много белопольских банд, состоят в них почти все поляки, все они вооружены. Имеются случаи террора: убийство красноармейцев, ранение заместителя председателя сельсовета. В имении Станиславово был случай поджога ячменя.

До Отечественной войны в Гродненском районе был 31 колхоз. На 23 августа 1944 г. ни один колхоз не восстановлен. Белорусское население согласно идти в колхозы, польское – против.

Организовано в районе 9 сельпо. Товары не завезены. На рынок население ничего не везет и не продает.

Зав. оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б

В. Закурдаев

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 42. Д. 245. Л. 150–152. Копия.

№ 51

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОРГИНСТРУКТОРСКИМ ОТДЕЛОМ ЦК КП(б)Б В. И. ЗАКУРДАЕВА В ЦК КП(б)Б О ФАКТАХ БАНДИТИЗМА В ВОРОНОВСКОМ РАЙОНЕ БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ

Сентябрь 1944 г.

24 августа 1944 г., в 20 часов, возле деревни Бартушены Вененцехского сельсовета Вороновского района Барановичской области в 12 километрах от районного центра вооруженная банда белополяков численностью до 20 человек напала на проходившую машину «ЗИС», в которой ехали Герой Советского Союза майор понтонно-инженерных войск и 7 военнослужащих. В результате нападе-

ния Герой Советского Союза и 5 военнослужащих убиты. Автомашина и группы убитых были облиты бензином и сожжены. Водителю автомашины удалось бежать, один военнослужащий пропал без вести.

В этот же день в деревне Венанцах белополяки сожгли здание сельсовета, убили находящегося там уполномоченного райкома КП(б)Б и ранили секретаря сельсовета.

В деревне Бартушены белополяки обстреляли автомашину, в которой ехали красноармейцы. Жертв не было.

Отряд войск НКВД в селе Колодишки вел двухчасовой бой с группой белополяков. В результате боя 19 человек убито, 11 взято в плен, а часть из бандитской шайки убежала.

20 августа белополяки убили на сельхозработах лейтенанта и двух бойцов Красной Армии.

21 августа 1944 г. военные части совместно с местными батальонами Радунского района в Помецком сельсовете вели бой с бандами белополяков. В результате боя убито более 70 белополяков, в плен взято 8 человек.

Белополяки ночью ходят по домам и разыскивают представителей власти. Население, ставшее на военный учет, избивают шомполами, вывешивают свои плакаты, воззвания и листовки. Работа советских органов в их районах парализуется действиями банд (сообщение и. о. прокурора Белорусской ССР т. Нароенко).

Зав. оргинструкторским отделом ЦК КП(б) Белоруссии

Закурдаев

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 42. Д. 245. Л. 148–149. Копия.

№ 52

СПРАВКА ИНСТРУКТОРА ОРГИНСТРУКТОРСКОГО ОТДЕЛА ЦК КП(б)Б СОМОВА О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ В СВИРСКОМ РАЙОНЕ ВИЛЕЙСКОЙ ОБЛАСТИ

3 октября 1944 г.

В результате недостаточного знания условий работы в западных областях и политической недооценки сложившейся обстановки в Свирском районе со стороны начальника УНКВД по Вилейской области майора Суворова и далеко не достаточной борьбы с бандитскими группами имеют место следующие факты.

Бывшие офицеры польской армии Лутович, Лапошко, братья Вансевич и Петрусевичи организовали бандитские группы из дезертиров и всякой сволочи и терроризируют местное население, убивают партийный и советский актив. Так, 30 августа 1944 г. на территории Нестаничского и Выголевичского сельсоветов группа польской банды, во главе которой стоит Римша, между деревнями Леановичи и Свайки совершила террористический акт на директора

Сморгонского лесхоза Глазкина и его работника Сувилова. Оба были тяжело ранены, Сувилов после тяжелых ранений умер. 2 сентября 1944 г. в совхозе Добровляны был убит этой же бандой один милиционер из охраны совхоза, который охранял рыбаков во время рыбной ловли. 5 сентября 1944 г. в 9 часов утра в дер. Постаринье 1-е Вишневого сельсовета был убит лучший депутат сельского совета т. Багранович, убийство произошло в его же квартире. В ночь на 6 сентября группа вооруженных бандитов (количество не установлено) сделала вооруженное нападение на Нестаничский сельсовет. Был обстрелян председатель сельсовета тов. Коренько. Жертв не было. В помещении сельсовета разбиты окна и уничтожены все сельсоветские документы. В эту же ночь на 6 сентября 1944 г. был сделан налет польской банды около 30 человек, вооруженных винтовками и гранатами, на советский самолет, который сделал вынужденную посадку на территории Вишневого сельсовета. Бой длился один час 30 минут. Самолет обстреливался и забрасывался гранатами. Охрана, находящаяся возле самолета, отразила попытки уничтожить самолет. Самолет поврежден.

6 сентября 1944 г. в Жуклинском сельсовете, где находился главный агроном райзо тов. Битерев, который, переезжая из сельсовета в населенный пункт, около 10 часов утра в лесу встретился с двумя неизвестными лицами невооруженными, один из этих неизвестных лиц попросил у товарища Битерева закурить и в это же время схватил его за глотку, стянул с телеги и потянул в лес. 8 сентября труп Битерева был найден в лесу, Битерев зверски замучен, выломаны руки, срезана голова.

15 сентября 1944 г. тяжело ранен секретарь Ритенского сельсовета товарищ Герасименок. В 5 часов этого же числа убит гр-н дер. Большое – Туралис.

С 14 по 15 сентября группа около 30 человек вооруженных в штатской одежде у гр-ки Рудник дер. Кемелишки искали оружие, хранимое участковым уполномоченным.

С 10 сентября 1944 г. в дер. Кемелишки около 25 человек искали председателя сельсовета и участкового уполномоченного.

12 сентября 1944 г. между дер. Свойгин и Замечек в 12 часов дня убиты председатель Выголенского сельсовета т. Блажко, участковый уполномоченный Касьянов и уполномоченный РК Плотников.

С 11 на 12 сентября 1944 г. на Кемелишский сельсовет был вооруженный налет.

С 16 на 17 сентября 1944 г. была перестрелка в м. Кемелишки, арестовали пожарную охрану, а потом отпустили ее.

17 сентября 1944 г. днем была ограблена подвода, доставлявшая масло и сыр из дер. Рытось в Кемелишки.

17 сентября в 6 часов вечера ранен оперуполномоченный Кобаков в Беметовском сельсовете.

27 сентября 1944 г. в дер. Потребичи убит депутат Кутьковского сельсовета тов. Теряя Франц.

Органы НКВД недостаточно развернули свою работу по вылавливанию бандитских групп и их руководителей и в некоторой степени имеют место проявления беспечности. Например, 6 сентября 1944 г. пом. оперуполномоченного РО НКВД была задержана группа из трех человек на территории Вишневого сельсовета, которая скрывается в лесах и имеет связь с бандитскими группами, которые находятся в Вишневском и Выголянском сельсоветах. Так же совместно с ними был задержан человек с русской винтовкой, в военной форме, в звании старшего сержанта, все они скрывались в лесу. Но в результате беспечности и плохой охраны все задержанные сбежали 7 сентября 1944 г.

Батальон, находящийся в Свирском районе, за последнее время в порядке проводимой им операции задержал только 29 человек, в этом числе имеются руководители банд.

Областной комитет КП(б)Б недостаточно требует от прокурорско-следственных органов и областного управления НКВД и НКГБ проведения решительной борьбы с бандитскими группами, в результате чего осуждено по области только 2 человека бандитов, а по Свирскому району – ни одного. Работники НКВД очень медленно и нерешительно ведут борьбу с бандитами. Отдельные работники НКВД в результате ротазейства и благодушия упускают пойманных бандитов (о чем сказано выше).

Начальник областного управления НКВД майор Суворов не обеспечивает руководства по борьбе с бандитизмом. Дисциплина в органах областного управления НКВД не стоит на высоком уровне. Оперативность почти отсутствует.

Инструктор оргинструкторского отдела ЦК КП(б)Б

Сомов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 42. Д. 245. Л. 212–214. Подлинник.

№ 53

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО С. МЕДОВСКОГО

7 ноября 1944 г.

[...] ВОПРОС: Что было общим между польскими legionерами и банд-группами подобной той, которой вы руководили?

ОТВЕТ: В задачи польских legionеров объединенных в бригады во время немецкой оккупации сформированной стороны* входила борьба с немецкими захватчиками однако в действительности борьбу с немецкими войсками legionеры не вели. За время моего пребывания в 12-й бригаде польских legionеров не было ни одного случая столкновения с немцами. Немцы со своей стороны, зная о существовании legionеров, также не преследовали их. В то же время legionеры вели во время немецкой оккупации вооруженную борьбу против Красных партизан. Помогая тем самым немцам. После разоружения частями Красной Армии

* Так в документе.

легионеров последние в подавляющем большинстве вошли в состав бандитских формирований и групп. В задачи этих бандгрупп формально так же, как и при существовании бригад польских легионеров, входила борьба за независимую и свободную Польшу. Однако на самом деле бандгруппы, скрываясь в лесах, должны были оказывать вооруженное сопротивление частям Красной Армии, разоружившим их нападений на отдельных представителей Советской власти, совершать террористические акты по отношению представителей Советской власти, запугивать и терроризировать ту часть населения, которая сочувственно относилась, а также добывать оружие и вовлекать в бандгруппы новых лиц для организации отрядов повстанческого характера вооруженного выступления. [...]

ЦА КГБ РБ. Д. 1382. Л. 169. Копия.

№ 54

ИЗ СПРАВКИ «О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАБОТЫ, ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ», О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТРЯДОВ АК В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

г. Гродно

ноябрь 1944 г.

В ряде районов Гродненской области оперируют белопольские банды, действующие по указке эмигрантского польского правительства, с которым поддерживается связь по радио. Так 8/IX.1944 года в Радунском районе после боя с вооруженной бандой была взята радиостанция, державшая связь с Лондоном.

Банды ставят перед собой задачи борьбы с Советской властью и Польским Комитетом Национального Освобождения³⁵, за создание польского государства в границах 1939 г. Бандиты снабжены автоматическим оружием – пулеметами и автоматами, винтовками, гранатами и др. Нападают на партийных и советских работников, на сельсоветский актив и просто рядовых крестьян, исправно выполняющих свои обязательства перед государством. Срываю мобилизацию граждан в Красную Армию и Польскую армию на освобожденной территории, иногда разрушают железнодорожные пути, дезорганизуют деятельность сельских Советов.

Наибольшее распространение бандитизма имеет место в Вороновском, Радунском, Васишишковском и особенно Лидском районе.

За период с 2 августа по 17 ноября 1944 г. по Лидскому району бандитами убито – 66 и ранено 7 человек партийно-советского актива, граждан села и военных, в т. ч.:

областного актива	убито – 2 чел.
райактива	убито – 16 чел., ранено – 1
актива с/сов.	убито – 32 чел., ранено – 4
учителей	убито – 4 чел., ранено – –
военных	убито – 12 чел., ранено – 2

66 чел. 7 чел.

Из числа районного актива убит инструктор РК ЛКСМБ тов. Куди, 4 работника Райфо, зав. торготделом Райпотребсоюза тов. Миневиц, инспектор Нархозучета тов. Карпович, управляющий межрайбазовой маслопрома тов. Мусаткин, зав. заготконторой Белпушнины тов. Гинзбург, участковый инспектор НКВД, дорожный мастер, мельничный контролер и др. Убито три и ранено – 4 председателя с/советов. Убит один секретарь с/совета.

В Гervеничском с/совете один председатель с/совета убит, второй ранен и убит секретарь с/совета. Здание с/совета и все документы бандиты сожгли. 22 октября ночью бандиты обстреляли Дубровенский с/совет, в котором находились работники с/совета и уполномоченные от РК КП(б)Б. Жертв не было. 30 августа группа районных и сельских работников в количестве 8 человек попала на засаду, убито 5 человек.

При проведении хлебозаготовок пропали без вести два лейтенанта, председатель Аполинского с/совета тов. Атовка и председатель сельпо тов. Фомин. В сентябре на квартире убиты жена и сын налогового агента Райфо тов. Чайко, а через месяц убит и сам Чайко. 7-го октября в Мейровском с/совете сожжен дом финагента Райфо и в нем сожжено 2 семьи, в количестве 7 душ.

3-го ноября было произведено вооруженное нападение на квартиру председателя Вовнарского с/совета, в квартиру было брошено несколько гранат. Человеческих жертв не было.

5-го ноября в 8 часов утра убит председатель Нетечского с/совета тов. Лукашевич, убийство произвела женщина за то, что ее ребенка с/совет направил учиться в ФЗО.

13 ноября ранен председатель Гончарского с/совета тов. Трошин. Случаи террористических актов имеют место в Желудокском, Вороновском районах и в последнее время в Волковысском – 18–19 ноября убит нарследователь и два офицера.

В конце октября и ноябре бандиты с целью срыва хлебопоставок стали убивать рядовых крестьян только за то, что последние полностью рассчитались с государством по хлебопоставкам. Так, в ночь с 28 на 29 октября в Гervеничском с/сов. в 2-х деревнях убито 6 крестьян и сожжено три избы. С 13 на 14 ноября в дер. Мелеши, Цверимского с/совета убито также два крестьянина, выполнивших свои обязательства перед государством.

Есть много случаев, когда бандитские группы заворачивают назад крестьянские подводы, везущие зерно на ссыпные пункты.

В Порозовском районе вражеские элементы пустили слух: «Не сдавайте хлеб, скоро приедут поляки». Польские националистические агенты повсеместно распускают слухи, направленные против Советской власти, пытаются играть на националистических чувствах поляков и всячески обнадеживают польское население, что г. Гродно, область, а равно и все западные области Белоруссии были и будут польскими.

Один из участников польской националистической организации, обсуждая вопрос о дальнейшей судьбе польского государства, заявил: «Польское нацио-

нальное государство существовало и будет существовать с прежними его границами, а не по линии Керзона³⁶, как сейчас устанавливаются границы по соглашению Советского правительства с Вандой Василевской, которую польский народ не признает, ибо она продана коммунистам. У нас имеется преданное правительство в Лондоне, оно не даст в обиду и порабощение польский народ».

Кулацкая часть населения районов – Лидского, Волковысского и других ведет подрывную работу против всех мероприятий Советской власти и особенно колхозов и стремится перетянуть на свою сторону середняков.

Для характеристики поведения местной польской интеллигенции можно привести такой факт: на учительской конференции в Сопоткинском районе выступил учитель-поляк со следующим заявлением: «Как я буду прививать детям советский патриотизм, если я сам поляк и люблю Польшу». Второй день этой конференции совпал с воскресеньем, и по просьбе учителей работу в этот день конференция начала не с 10 часов утра, как было установлено, а с 2-х дня, так как учителя ходили в костел молиться.

Вражеские элементы часто применяют метод запугивания путем посылки писем и записок советским, партийным работникам и сельскому активу, а также другими путями. Такое письмо, за подписью «командира Наднеманского соединения Рагнера» – получил председатель Лидского горсовета и начальник горрайотдела НКВД. Многим работникам у квартир подбрасываются записки с угрозами. Это обстоятельство в известной степени сужает круг сельского актива, помогающего нам в проведении мероприятий. Характерен такой факт: Сопоткинский РК ЛКСМ послал комсомольцу, с 1940 г. проживавшему на оккупированной территории, тов. Бугедо Ивану записку с просьбой прийти в райком (до войны работал трактористом). Тов. Бугедо в райком пришел и одновременно просил не посылать ему больше записок, чтобы в деревне не знали, что он является комсомольцем.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 51. Д. 7. Л. 29–33. Копия.

№ 55

ИЗ АКТА О РЕЗУЛЬТАТАХ НАЛЕТА АНТИСОВЕТСКОЙ ПОЛЬСКОЙ ВООРУЖЕННОЙ БАНДЫ НА М. КУЦЕВИЧИ ОШМЯНСКОГО РАЙОНА

18 декабря 1944 г.

В ночь с 16 на 17 декабря 1944 г. на м-ко Куцевичи Ошмянского р-на Молодечненской области напала польская банда в количестве около 200 чел., вооруженные автоматами и винтовками, где производили различные бесчинства с мирным населением м. Куцевичи, а также произведено несколько террористи-

ческих актов на советских работников, разбили помещение Куцевичского с/совета взрывом гранат, уничтожили документы данного с/совета.

В результате налета польской банды на м. Куцевичи Ошмянского р-на Молодечненской области в ночь с 16 на 17 декабря 1944 г. польской бандой были убиты:

1. Председатель Куцевичского с/совета **ФОМИНСКИЙ** Александр Семенович, 1915 года рождения, жит. м-ка Куцевичи, бывш. советский партизан, б/п, русский, который был пойман польской бандой на дороге м. Куцевичи и расстрелян.

2. **ФОМИНСКАЯ** Мария Антоновна, 1924 года рождения, жительница м. Куцевичи, б/п, белоруска, жена председателя Куцевичского с/совета, была расстреляна польской бандой у себя на квартире в постели.

3. **ВОЛЕЙНЯ** Осип Иванович, 1899 года рождения, житель дер. Гуденята, Куцевичского с/совета, б/п, белорус, депутат Куцевичского с/совета, был убит польской бандой на улице м-ка Куцевичи.

4. **ВОРОНКЕВИЧ** Адам Викентьевич, 1893 года рождения, житель м-ка Куцевичи, б/п, поляк, был убит польской бандой на улице м-ка Куцевичи как сельский активист.

Также польская банда в результате разгрома помещения Куцевичского с/совета путем взрыва гранат были тяжело ранены сельские активисты:

1. **ЯНКОВСКИЙ** Петр Андреевич, 1898 года рождения, житель дер. Гуденята Куцевичского с/совета, б/п, белорус.

2. **КАРАСЕВИЧ** Осип Миронович, 1904 года рождения, житель дер. Смолинка Куцевичского с/совета, б/п, поляк, которые находились в то время в помещении Куцевичского с/совета.

Кроме того, польская банда уничтожила все документы этого с/совета.

Также польская банда разграбила телефонную точку воинской части, находящуюся в м-ке Куцевичи, забрали с собой всю телефонную аппаратуру, издевались над двумя бойцами Красной Армии, работавшими на этой телефонной точке, последних польские бандиты подвергли пыткам, после забрали у них оружие и обмундирование, оставив их раздетыми на улице.

В чем и составлен настоящий акт.

Ст. о/уполномоченный Ошмянского РО НКГБ

Старший лейтенант г/б

Логачев

О/уполномоченный Ошмянского РО НКГБ

Младший лейтенант г/б

Богдасаров

Секретарь Куцевичского с/совета

Рудевич

Депутат Куцевичского с/совета

Воронкович

Активистка Куцевичского с/совета

Косевич

ЦА КГБ РБ. Д. 1382. Л. 170–170об. Копия.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
ЗАВЕДУЮЩЕГО ОРГИНСТРУКТОРСКИМ ОТДЕЛОМ
МОЛОДЕЧНЕНСКОГО ОБКОМА КП(Б)Б БУРОВА
ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОРГИНСТРУКТОРСКИМ ОТДЕЛОМ
ЦК КП(Б)Б В. И. ЗАКУРДАЕВУ
ОБ АКТИВИЗАЦИИ БАНД БЕЛОПОЛЯКОВ В РАЙОНАХ ОБЛАСТИ

5 февраля 1945 г.

За последнее время в ряде районов Молодечненской области, главным образом в Юратишковском, Ивьевском, Воложинском, Островецком, Сморгонском и Ошмянском районах, активизировалась террористическая деятельность банд белополяков. Банды белополяков терроризируют районный партийно-советский актив и активистов сельских советов.

Так, в Юратишковском районе поляками убито 39 чел. из районного партийно-советского актива и работников органов НКВД и НКГБ. 4 февраля с. г. в Юратишковском районе днем в одном из сельских советов убит в бою с поляками зав. райдоротделом.

Обстоятельства следующие. Рано утром дом, в котором ночевали зав. райдоротделом и другой товарищ из района, окружили бандиты. Завязалась перестрелка. Более 2 часов наши товарищи отстреливались из автоматов. Но бандитов было до 20 и в результате неравного боя зав. райдоротделом был убит, а другой товарищ ранен.

В Ивьевском районе за последние 20 дней погибло от банд белополяков 15 чел. партийно-советского актива. Бандитами убиты заместитель председателя райисполкома, секретарь райисполкома и другие работники района.

Днями к районному центру Воложин на расстоянии 5—6 километров подошли три многочисленные группы польских банд и расположились в деревнях. В ряде населенных пунктов Воложинского района банды ограбили жителей, главным образом, носильные вещи. За время пребывания в районе банды убили 12 человек из районных работников НКВД и сельских активистов.

В Ошмянском районе банды белополяков за последнее время взяли фин-агента, агента райуполнаркомзата и пропал без вести зам. председателя райисполкома тов. Микула. Банды белополяков в Ошмянском районе убили 56 сельского актива и работников районных организаций.

Действие белополяков в Ошмянском, Ивьевском и Юратишковском районах парализуют работу сельских советов. Некоторые сельские советы в этих районах появляются у себя только днем, а с наступлением вечера со всеми делами скрываются от преследования бандитствующих белополяков. Отмечены случаи засылки бандитских руководителей польским центром из гор. Вильно. В Юратишковском районе выловлена банда, которая поддерживала связь по радиции с эмигрантской кликой в Лондоне. Как документы, так и показания по-

павших в плен белополяков говорят о том, что польский центр дает установку своим бандам не особенно активизироваться в зимнее время, а ожидать весны. Весной и летом они – банды польских националистов – собираются еще более активизироваться.

Зарегистрированы факты, когда банды белополяков появляются в населенных пунктах днем и делают дневки открыто. Например, в дер. Ключки Молодечненского района банды остановились на дневку. Бандиты расстреляли 2 депутатов сельских советов, двух уполномоченных РО НКВД и сына председателя сельского совета.

Оперативные органы проводят большую работу по ликвидации банд польских националистов. Несколько банд только за последнее время ликвидированы полностью. Местное население, терроризируемое белополяками, оказывает активное содействие в работе по ликвидации банд белополяков.

Зав. оргинструкторским отделом
Молодечненского обкома КП(б)Б

Буров

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 42. Д. 150. Л. 107–108. Подлинник.

№ 57

ИЗ УКАЗАНИЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР С. С. БЕЛЬЧЕНКО³⁷,
ЗАМ. НАРКОМА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ А. ЭСАУЛОВА
НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД И УНКГБ ОБ УСИЛЕНИИ РАБОТЫ
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ЛИКВИДАЦИИ
БЕЛОПОЛЬСКОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ,
НЕМЕЦКОЙ РЕЗИДЕНТУРЫ И ВООРУЖЕННЫХ БАНД

16 февраля 1945 г.
Секретно

[...] Передаем телеграмму товарища Берия³⁸ Лаврентия Павловича: «5-м Управлением НКГБ СССР перехвачена и расшифрована радиопередача руководства Армии Крайовой, направленная в свои подпольные организации. В радиogramме предлагается: в развитие ранее данной директивы о роспуске Армии Крайовой – «оставить небольшие законспирированные штабы и радиостанции разведчиков, в составе штаба должны быть три человека, в составе обслуживающих радиостанцию – 2 человека».

Таким образом, прикрываясь формально роспуском своих организаций за счет легализации рядовых участников Армии Крайовой, по существу сохраняют свой руководящий актив, переводя его в глубокое подполье.

Перед руководителями подполья Армии Крайовой ставят задачу внедрения членов своих организаций в учреждения временного польского правительства для ведения подрывной работы.

В радиোগрамме указывается: «В условиях новой оккупации нашей задачей должно быть восстановление независимости Польши и охраны населения. Необходимо использовать все легальные возможности, стараться завладеть всеми отраслями жизни Временного люблинского правительства».

Необходимо иметь в виду, что агентура польского эмигрантского правительства, наряду с подрывной работой против Временного польского правительства, также проводит шпионско-диверсионную и террористическую работу, направленную против освободительной работы Красной Армии.

Агентура Польского эмигрантского правительства насаждает в тылу действующих частей Красной Армии шпионские резидентуры, снабженные рациями, совершая диверсии на коммуникациях частей Красной Армии, террористические акты против командиров и бойцов Красной Армии в своей подрывной работе, смыкается с подрывной агентурой немецких разведорганов.

На территории Польши, в западных областях Украинской, Белорусской ССР, а также в Литве отмечены ряд фактов убийств, нападений, обстрела из-за угла офицеров и бойцов Красной Армии со стороны участников белопольского подполья.

В целях дальнейшего выявления и ликвидации белопольского националистического подполья, предупреждения подготавливаемой руководством Армии Крайовой подрывной работы против Временного польского правительства, обеспечения ликвидации созданной и оставленной германской разведкой шпионско-диверсионной резидентуры и вооружения банд для вражеской работы в тылу Красной Армии, подтверждения данных указаний предлагается:

1. Усилить агентурно-оперативную и следственную работу по белопольскому повстанческому подполью, обеспечить выявление, арест и изъятие подпольных руководителей организации Армии Крайовой, законспирированных штабов, нелегальных радиостанций и их обслуживающий персонал, активных участников и связников подполья, склады оружия, типографии и других множительных аппаратов, ликвидации явочных квартир и переправочных пунктов Армии Крайовой.

2. В проводимой повседневной агентурно-оперативной работе по борьбе с белопольским подпольем особое внимание обратить на вскрытие и перехват каналов связи Армии Крайовой с германской разведкой, обеспечивая выявление и арест шпионов, беспощадно расправляясь с диверсантами и террористами на месте преступлений.

3. Всех легализуемых участников белопольского националистического подполья направлять для проверки на фильтрационные пункты, которые вам необходимо создать по договоренности с командованием польского войска* в пограничной полосе запасных полков.

Наладить агентурно-оперативную работу на фильтрационных пунктах с целью выявления враждебных элементов, активных «аковцев» подвергнуть

* Имеется в виду Войско Польское.

аресту, а не причастных к вражеской работе рядовых участников организации передавать в распоряжение командования Польского войска.

4. От легализуемых участников белопольского подполья добиваться:

а) Сдачи имеющегося у них оружия, боеприпасов, снаряжения, поддельных документов.

б) Выдачи лиц, остающихся в подполье, явочных квартир, нелегальных радиостанций, типографий и других множительных аппаратов, баз оружия, снаряжения, продскладов.

5. В ходе агентурно-оперативной работы выявлять лиц, внедряемых Армией Крайовой для вражеской работы в учреждениях Временного польского правительства, своевременно предотвращая попытки и организации эксцессов или к осуществлению вражеских актов».

Сообщаем, что на территории Белоруссии фильтрационные пункты создаваться не будут [...]

ЦА КГБ РБ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 33. Л. 36–40.

Заверенная копия.

№ 58

ИЗ СПРАВКИ «ОБ ОБСТАНОВКЕ В РАЙОНАХ БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ И МЕРАХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАДРАМИ И УСИЛЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ» О ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬСКОГО ПОДПОЛЬЯ В БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ

г. Барановичи

21 февраля 1945 г.

На территории Щучинского района существует контрреволюционная организация, созданная польским реакционным правительством, находящимся в Лондоне. Контрреволюционная организация имела свои вооруженные силы, с хорошо организованной разведкой, причем в вооруженных бандах польское Лондонское правительство имело своих представителей – эмиссаров, которые руководили своей бандитской деятельностью. Банда имела организованный госпиталь, редакции и рацию, которые работали регулярно в период немецкой оккупации Белоруссии. Работает и по настоящее время. Так, например, в июле месяце с. г. в районе был изъят военный госпиталь банды, в котором было захвачено: 1 раненый, медикаменты, радиоприемник, 5 телефонных аппаратов и другое госпитальное имущество. В течение июля и августа месяцев была изъята масса контрреволюционных листовок и газет Белопольских банд на польском языке, причем все контрреволюционные листовки и газеты изготавливались

печатным способом. В начале сентября месяца изъята пишущая машинка и шапирограф.

В июле и августе месяцах, кроме изъятия госпиталя, была у банды изъята радиостанция, арестован офицер, младший офицер и организатор. Взята банда в количестве 6 человек. Заместитель коменданта полиции в Рожанке, а затем и комендант Рожанской полиции – крупный каратель и два его близких соучастника, т. е. всего арестовано активного контрреволюционного элемента 13 человек.

В настоящий момент в районах проводятся операции внутренними войсками НКВД. При проведении операций по Старо-Горинскому сельсовету Щучинского района отмечался такой факт: при оцеплении населенных пунктов подавались колокольные сигналы из костелов, а также другие звуковые сигналы, предупреждающие об оцеплении населенных пунктов. В результате проведенных операций изъято больше 100 ч[еловек].

В Вороновском районе, в Винцуках, председатель сельсовета шел проводить собрание и по дороге был схвачен бандой и увезен в лес и не вернулся. В ночь на 3-е августа с. г. в бывшем имении Пожижки убит зав. хозяйством Мицкевич Станислав, который с приходом Красной Армии помогал восстанавливать Советскую власть, активно работал и помогал организовывать работу в хозяйстве. Органами НКГБ и НКВД в этом имении взято 10 человек. В этой группе имеются организаторы убийства Мицкевича, в частности Романовский, прибывший из Лиды с поддельными документами, якобы являющийся десятником учдора Лидского участка шоссейных дорог при НКВД. У него же найден чистый бланк с печатью. Остальные 9 человек якобы также работники учдора и что они должны набрать 150 человек рабочих. В эту же ночь в имении Гарманишки убит представитель власти Перепеча. Также в Вороновском районе при выполнении оперативного задания убит бандой белополяков райуполномоченный НКГБ – младший лейтенант Госбезопасности Кривулин Кузьма Егорович – член ВКП(б).

Убит участковый милиционер НКВД Казак Алексей Петрович – партизан.

В составе опергруппы было 6 человек сотрудников НКВД и НКГБ, которых обстреляли пулеметным и автоматным огнем из леса и хутора вблизи деревни Попой. В тот же день убит в имении Гартонишки, в 3–5 километрах от райцентра, танкист Карпов Н. Ф. В имении Гартонишки группой белополяков руководит ксендз, бывший подполковник польской армии, по указанию которого совершаются террористические акты. Имеются данные о местах расположения банд, которых местное население поддерживает и принимает непосредственное участие в антисоветской деятельности. Саботаж и открытые угрозы по адресу местных властей. В Зельвенском районе за последний период времени участились случаи налетов отдельных вооруженных лиц, которые у крестьян забирают скот и другие вещи, а также имеются случаи нападения на идущие машины по шоссе Слоним – Зельва, в результате чего два бойца ранены.

В Лидском районе имеются данные о том, что белополяки за последнее время активизируют вражескую деятельность, заготавливают оружие, боеприпасы, продовольствие и делают подготовку для ухода в лес. Около одного из хуторов Лидского района расположились цыгане. 13/IX.1944 г. ночью напали белополяки и зарезали 19 человек, в том числе 10-летнего мальчика.

В Ивенецком районе, по сведениям, полученным от местного населения, Белопольская банда Нуркевича почти вся осталась на месте. Семьи легионеров и полицейские возвращаются из лесов в Ивенец и занимаются бандитизмом. На днях в Ивенеце был убит красноармеец и ранен капитан медслужбы, убит лейтенант Приходько Алексей Михайлович. В этом районе настроение и отношение населения неблагоприятное.

В Юратишском районе, Мостовском сельсовете поляками убиты редактор райгазеты тов. Бакман, уполномоченный райкомитета Заготскот Прокопчик, председатель Мостовского сельсовета тов. Серков, старший лейтенант райвоенкомата Козлов, ранен боец истребительного батальона Гайда. В деревне Старо-Козеново забрали 4 лошади с повозками и 2 овцы; обстреливают работников сельсовета, а также имела перестрелка с погранвойсками. При перестрелке убито 4 человека и ранено 3 бойца. За полмесяца в районе поймано 57 преступников и задержано уклоняющихся от мобилизации 113 человек. Белопольские банды под названием «Черняв» и «Молот» сконцентрировались в лесах на территории Лаздунского и Давнерского сельсоветов, группами по 10–15 бандитов.

В Радунском районе плохо проходит мобилизация. Население, подлежащее призыву, на пункты сбора Военкомата не является, особенно польское население, которое явным образом уклоняется от призыва и уходит в леса в массовом порядке. Было назначено к отправке в в/часть 200 человек, явилось всего лишь 5 человек белорусов, а все остальные не явились. Ведут разговоры в части угроз по адресу партийно-советских работников, что всех перестреляют поодиночке.

Население, уклонившееся от призыва в РККА, концентрируется в местных лесах. На ход призыва сильно влияют Белопольские отряды, которые убеждают население, что Советской власти не будет и Советской власти не подчиняйтесь. Назначенные председатели сельсоветов к работе не приступают, ибо им угрожают убийством. Последние приходят в райисполком и отказываются от работы.

В Желудокском районе вооруженные националистические Белопольские банды проводят антисоветскую пропаганду среди населения с целью подрыва проводимых мероприятий Советской власти. Ведут открытую вооруженную борьбу. Например, 25/VIII.1944 г. в 10 часов утра группа Белопольской банды в количестве 35 человек передвигалась из Лидского района в д. Матевичи Желудокского района. В результате боя из нашего истребительного отряда ранено 3 человека.

Эта же банда, которой руководит житель деревни Песковцы Вининского сельсовета Желудокского района Бельский, совершила зверскую казнь и пытки над

уполномоченным сельсовета по деревне Песковцы Казаком Иваном Васильевичем, труп которого был найден 26 августа с. г. в кустах около деревни Чаховицыны с простреленной головой разрывной пулей и вывернутыми руками, все его тело было разрезано ножом и штыком.

27 августа, около деревни Дуброва, была обнаружена группа бандитов – поляков. В результате завязавшегося боя 2 б. поляка убиты и 6 взяты в плен, остальные убежали за реку Неман. Все пленные оказались жителями Желудокского района.

НА РБ. Ф. 4п. Оп. 51. Д. 25. Л. 1,13–17. Копия.

№ 59

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ СВИРСКОГО РАЙКОМА КП(Б)Б МАРТЫНЕНКО СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(Б)Б П. К. ПОНОМАРЕНКО О СЛУЧАЯХ ТЕРРОРА И УБИЙСТВА В РАЙОНЕ

3 марта 1945 г.
Особая папка
Сов. секретно*

Свирский РК КП(б)Б доводит до вашего сведения, что за последнее время в нашем районе участились случаи террора и убийства сов[етско]-парт[ийного] актива. Белопольские банды всякими методами стараются сорвать все с[ельско]-хоз[яйственные] и политические мероприятия, проводимые в нашем районе. Хотя и в незначительной степени, все же все случаи террора отражаются на выполнении плана того или иного мероприятия.

Так, в ночь с 22 на 23 февраля 1945 года в застенке Кривой Луг Выголинентского с/с группа бандитов ограбила депутата с/с тов. Гвоздовича Эдуарда Антоновича – побили в доме окна, иконы, спалили амбар. Сам т. Гвоздович бежал из-под расстрела.

27.2.1945 г., в 6 часов утра в дер. Большая Свирынка Жукойнинского с/с белопольской бандой был убит один боец из в/ч, находящейся в Лынтупах, а также убит юноша 13 лет из мирного населения. Эта же группа бандитов изъела почту у почтальона, везущего из Кемелишского с/с в Жукойнинский с/с.

В этот же день 27.2.45 г. в 9 часов вечера в д. Тупальщина Выголинентского с/с группой бандитов был убит управляющий конторы Свирского маслопрома т. Синяков Василий Сидорович, который до расстрела был подвергнут зверским телесным мукам. У него было отрезано левое ухо и избито все лицо.

* *Особая папка и Сов. секретно* дописано от руки.

Одновременно с ним погибли два товарища, направленные на работу в Свирский р-н в систему маслопрома – т. Смычков и его жена.

Бандой также взломан маслозавод, находящийся в д. Тупальщина. Молочные продукты, находящиеся на маслозаводе, а также посуда была забрана бандой.

28.2.1945 г. в 9 час. 30 мин. утра группой бандитов был убит в помещении Сопронентского с/с пред[седатель] с/с т. Кухаренко Иван Андреевич. Одновременно погиб уполномоченный облоно т. Муравьев Валентин Иванович, у которого изъят* партбилет и пистолет. У председателя забрали все личные вещи и винтовку. В с/с побили окна, частью изъяли документы с/с, часть выбросили из шкафа. Также в д. Сопроненты побили окна медпункта и побили все медикаменты.

Меры, принятые нами, следующего характера:

1.3.1945 г. по теплым следам была послана на уничтожение банды группа бойцов истребительного б[атальона]на во взаимодействии с группой бойцов батальона войск НКВД. Была обнаружена группа бандитов в дер. Синькишки Жукойнинского с/с. При окружении дома, где находились бандиты, бойцы истребительного б[атальона]на шли во весь рост. Из дома в это время застрочили из автоматов. 2 бойца истребительного б[атальона]на погибли, а также один л[ейтена]нт из б[атальона]на войск НКВД и 2 бойца были ранены, из них один тяжело, который скончался в больнице. 2.3.1945 г. из группы бандитов были убиты одна бандитка, взят связной банды, который передавал сведения банде. При уходе бандиты бросили 4 комсоставских русских шинели и документы, изъятые этой же группой бандитов у председателя Сопронентского с/с т. Кухаренко И. А.

Работа по вылавливанию банды нами продолжается и дальше. Для выполнения основных хоз[яйственных] политических кампаний и разоблачения польско-националистических бандитских групп – как предсмертные судороги** – 1.3.1945 г. нами дополнительно направлено в с[ельские] советы 12 товарищей из числа сов[етского] парт[ийного] актива по вопросу активизации выполнения плана л[есо]заготовок и л[есо]вывозок и проведения политико-массовой и разъяснительной работы среди населения.

В настоящее время в с[ельских] советах находится 35 человек советско-партийного актива.

Секретарь Свирского РК КП(б)Белоруссии

Мартыненко

Резолюции: 1. т. Закурдаеву. 2. т. Тузову. 4. IV. В. Закурдаев***. 3. Тузов*. 24. IV. 45 г.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 42. Д. 150. Л. 109–109об. Подлинник.

* *изъят* дописано над строкой от руки.

** Так в тексте.

*** Подпись-автограф.

СООБЩЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО
ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСТРУКТОРСКИМ ОТДЕЛОМ
ЦК КП(Б)Б ШЕЛИХОВА³⁹
СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(Б)Б Т. ГОРБУНОВУ⁴⁰
«О ФАКТАХ БАНДИТИЗМА В ВАСИЛИШКОВСКОМ РАЙОНЕ
ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»

г. Минск

5 мая 1945 г.

В Василишковском районе в марте и апреле месяцах с. г. был ряд бандитских выступлений.

Так, в ночь с 1 на 2 марта в деревне Бакшты Бавштыковского сельсовета появилась банда в 50 человек. Бандиты убили председателя сельсовета, заведующего райздравом и финансового агента, разгромили помещение сельсовета и сожгли дом председателя сельсовета.

В ночь с 3 на 4 марта бандиты, численностью до 30 человек, зашли в Пугачевский сельсовет и вошли в дом, где ночевал участковый уполномоченный Начитайло. Уполномоченного бандиты оставили в живых, но забрали у него винтовку и револьвер. Банда разграбила Пугачевский сельсовет и избучитальню. Забрав всю литературу и уничтожив портреты вождей, бандиты ушли. В ночь с 4 на 5 марта эта же бандитская шайка разгромила здание Шестаковского сельсовета, уничтожила много документов, а часть документов унесла с собой.

4 марта бандитами убит работник райпотребсоюза Басько и ранен в обе ноги милиционер Меркевич в результате обстрела их бандитами у деревни Казаки Вавштинского сельсовета.

10 марта в деревне Малые Березовцы Березовского сельсовета бандитская шайка в 10 человек обстреляла председателя сельсовета тов. Александрова и уполномоченного тов. Мудярчива. Жертв не было.

В ночь с 15 на 16 марта в бывшем имении Большое Невище бандитская группа численностью до 10 человек забрала в доме Захаревича печеный хлеб. Бандиты потребовали ключи от газогенераторной мельницы для того, чтобы забрать муку. Ключи им не дали и они, сделав несколько выстрелов в машинное отделение мельницы, скрылись в неизвестном направлении.

В ночь с 17 на 18 марта с. г. в бывшем имении Лычково 5–6 бандитов обстреляли молокосливный пункт с целью уничтожения оборудования. Повреждений не оказалось.

29 марта на дороге между деревнями Запевища и Бавшты Пугачевского сельсовета были найдены 2 трупа: уполномоченного деревни Запевища, Комара Иосифа Иосифовича и Касюкевича Виктора Викентьевича. Оба были активистами Пугачевского сельсовета.

9 апреля 1945 г. у деревни Каревичи Шейбавпольского сельсовета бандитами был ранен и уведен в лес участковый уполномоченный т. Михайлов. До сих пор тов. Михайлов не найден.

Зам. зав. оргинструкторским отделом
ЦК КП(б)Белоруссии
Зав. сектором информации
ЦК КП(б)Белоруссии

Шелихов

Степаненко

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 47. Д. 44. Л. 140–141. Копия.

№ 61

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР С. С. БЕЛЬЧЕНКО НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ А. М. ЛЕОНТЬЕВУ О РЕЗУЛЬТАТАХ БОРЬБЫ С БАНДИТИЗМОМ И АНТИСОВЕТСКИМ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫМ ПОВСТАНЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ НА ТЕРРИТОРИИ БССР ЗА 2-Й КВАРТАЛ 1945 ГОДА

20 июля 1945 г.

[...] Политическая обстановка в республике в течение отчетного квартала характеризуется успешным выполнением трудящимися всех мероприятий партии и советского правительства.

Колхозное и единоличное крестьянство выполнило государственный план по лесозаготовкам и лесовывозкам. С большим политическим подъемом и активностью завершило весенний сев, перевыполнив установленный государством план посевных площадей.

В короткий срок трудящиеся реализовали план подписки на весенний заем 1945 г. и др.

Победоносное завершение войны против немецких захватчиков, успехи нашего государства в вопросах внешней политики внесли еще большую политическую активность рабочих и крестьян советской Белоруссии.

Наряду с этим в западных областях республики реакционные польские к[онтр]р[еволюционные] националистические элементы пытались активизировать повстанческую деятельность против советской власти, но успехов в этом не добились.

Ставка на обрастание бандитских групп за счет местного польского населения в течение весенних месяцев не оправдалась. Бандитские группы, созданные

по указке Лондонского эмигрантского правительства подпольными повстанческими центрами, остались малочисленными и в своих действиях по вовлечению новых членов вынуждены прибегать к насильственной мобилизации, что подтверждается рядом агентурных и следственных данных.

В течение квартала на территории западных областей БССР действовало до 94 бандитских групп с общим количеством участников в них 1164 бандита, в том числе 46 польских вооруженных банд АК.

Наиболее пораженными областями бандитско-повстанческим элементом являлись Гродненская, Молодечненская и Полоцкая.

Вражеская деятельность бандгрупп АК и антисоветских подпольных организаций выразилась в формах совершения террористических актов над советско-партийным активом и сотрудниками органов НКВД–НКГБ, нападений на сельские советы, школы и другие общественные организации, грабежей местных жителей, пропаганды среди польского населения западных областей БССР за создание Польши в границах 1939 г. и за срыв проводимых мероприятий органами советской власти.

В течение квартала в западных областях республики имели место 264 бандпроявления, из них в апреле месяце – 93, в мае месяце – 105 и в июне месяце – 66. Из этого числа бандпроявлений бандитскими группами совершено 85 террористических актов, из них в апреле месяце – 25, в мае месяце – 33 и в июне месяце – 27.

Материалами расследования по террористическим актам установлено, что они совершались с целью уничтожения сельского актива и дезорганизации советских органов власти на селе, отрыва деятельного к советской власти населения методами запугивания от участия в выполнении проводимых советским государством мероприятий.

В ряде случаев террористические акты совершались над местными жителями за отказ помогать бандитам в их бандитской деятельности.

Наряду с террористической деятельностью участники польских к[онтр]р[еволюционных] националистических организаций вели антисоветскую агитацию, направленную на срыв мероприятий, проводимых партией и правительством в республике.

При проведении работы по эвакуации польских граждан в Польшу в первое время польские к[онтр]р[еволюционные] националисты вели агитацию за массовую регистрацию на выезд из БССР не только поляков и белорусов, католиков, пытаясь этим доказать, что в западной Белоруссии проживает большинство поляков, которые претендуют на включение этой территории в состав польского государства.

При провале этой затеи они изменили свою тактику и пропагандируют необходимость всем полякам оставаться на месте и вести борьбу за отторжение западных областей БССР, заявляя при этом о неизбежной войне Советского союза с США и Англией, которые помогут восстановить Польшу в ее довоенных границах.

[...] 24 июня 1945 г. в ходе проведенной чекистско-войсковой операции в смежных сельсоветах Радунского и Вороновского районов была ликвидирована группа бандитов численностью 10 человек, из них 7 задержано и 3 убито.

Среди задержанных бандитов установлены:

1. Главарь банды «Яскулка» – террорист, бывший комендант пляцурки 4-й кампании «Гнусьна-А», входящей в соединение «Север» Армии Крайова – Дон Антон Антонович, 1912 года рождения, поляк, уроженец и житель деревни Вайкуны Радунского района.

2. Дон Иван Антонович, 1907 года рождения, брат «Яскулка».

3. Филипчук Антон Иосифович, 1912 года рождения, поляк, уроженец и житель деревни Бобровичи Радунского района, ранее состоял в банде Верамовича.

Остальные 4 участника являются бандитами, ранее состоявшими в бандитских формированиях «Рома» и «Горина», личность трех убитых устанавливается.

У бандитов изъято: ручных пулеметов – 1, револьверов – 1, гранат – 1, бинокль – 1.

Произведенной операцией в феврале месяце 1945 г. арестовано участников – 20 и пособников – 12, самому же главарю с несколькими участниками удалось скрыться.

По показаниям арестованных бандитов и агентурным путем установлено, что бандой «Яскулка» совершено 11 террористических актов:

1. В ноябре месяце 1944 г. были убиты 2 бойца войск НКВД на мосту около деревни Волдатишки Пометьского сельсовета.

2. В сентябре месяце 1944 г. на переправе через реку Дитва около деревни Гештафты Пометьского сельсовета были убиты два работника Радунского райфо Талита Владимир и Быковский Геннадий.

3. В октябре месяце 1944 г. участниками банды был убит старший сержант войск НКВД.

4. В ноябре месяце 1944 г. вблизи деревни Волдатишки убита группа цыган в количестве 20 человек.

5. 21 ноября 1944 г. в деревне Волдатишки убита семья Гепал Антона в количестве 3 человек.

6. В ноябре месяце 1944 г. в деревне Грусенки убит гр-н Жуковский и его жена.

7. 20 ноября 1944 г. убит советский активист, житель деревни Татарщина Соболевский Иван, 50 лет.

8. 29 декабря 1945 г. в деревне Реткуны Пометьского сельсовета убили учителя Жизярина Иосифа.

9. В конце декабря 1944 г. убили жителя деревни*.

10. В начале февраля 1945 г. убили жителей деревни Толкуны Борого и Масловского.

11. 12 января 1945 г. убиты председатель Пометьского сельсовета Коновальчик Иван, секретарь Савицкая Леонида и подводчик из деревни Волдатишки Дудевич Осип. Проводится следствие.

* Название деревни неразборчиво.

[...] В процессе ликвидации антисоветского подполья и вооруженных банд Армии Крайовой агентурным и следственным путем было установлено, что бандитские элементы в зимний период вели усиленную подготовку по склонению и расширению бандитских формирований*, приобретения оружия для активной борьбы против советской власти в весенне-летний период.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны и полный разгром немецко-фашистской армии, создание польского правительства национального единства и нанесенный в зимний период разгром основных руководящих формирований Армии Крайовой, действовавших на территории западных областей Белорусской ССР, в значительной степени внесло в бандитские формирования неверие в успех их бандитской деятельности. Со стороны рядовых бандитов имеется стремление уйти из банд и только под силой оружия главарей продолжают оставаться, например:

Задержанный 24 мая участник банды «Искра» Кулевич Иван показал: «В апреле 1945 г. главарь банды** по кличке «Искра» насильно увел меня из дома в банду, выдал мне винтовку для борьбы с советской властью путем убийства партийно-советских работников. За время нахождения в банде я дважды пытался бежать из банды, но меня забирали из дома под угрозой уничтожения всей моей семьи».

Показания Кулевич подтверждаются агентурными данными.

Арестованный участник банды*** Матусевич, действующей на территории Эйшишской волости Литовской ССР, показал: «В апреле 1945 г. главарь банды принес мне извещение на уплату в пользу АК 600 рублей, но так как у меня денег не было, на 3-й день бандиты пришли и под силой оружия забрали меня в банду, где я находился по день задержания, а когда я пытался из банды уйти, меня хотели расстрелять».

Установлены факты стремления бандитских групп прорваться на территорию Польши. С этой целью основные бандитские группы в настоящее время сконцентрировались в западных районах Гродненской области и действуют небольшими группами 4–5 человек.

Местное население также значительно изменило свое отношение к бандитам. Если раньше польское население являлось основной пособнической базой бандформирований, то в настоящее время многие готовы оказать содействие органам власти по ликвидации банд [...]

ЦА КГБ РБ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 37. Л. 101об–102об, 123об. –124об, 133об–134. Копия.

* Так в тексте.

** Фамилия неразборчива.

*** Название банды неразборчиво.

СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА
ПОЛОЦКОГО ОБЛАСТНОГО УНКГБ БССР ДРОЗДОВА
О БАНДПРОЯВЛЕНИЯХ И ТЕРАКТАХ В ОБЛАСТИ

26 июля 1945 г.
Сов. секретно

За период с 1 января 1945 г. по 20 июля 1945 г. в западных районах Полоцкой области участниками Армии Крайовой совершено терактов над партийно-советским активом – 13, над сотрудниками НКВД – 5, убито красноармейцев – 2 чел., убито гражданского населения – 10 чел., ранено – 8 чел. Всего пострадало от бандитских рук – 38 человек.

Произведено 20 нападений и ограблений сельсоветов, молочно-сливочных пунктов и других.

По Дуниловичскому району

1. В ночь на 12 апреля 1945 г. на хуторе Бомброво Сергеевского сельсовета двумя вооруженными бандами убит председатель Сергеевского сельсовета Луговой.

2. 1 июня с. г. в дер. Кукишки, в своем доме, вооруженной бандгруппой убиты: Танона Сабика Викентьевна и ее сын Танона Чеслав Владимирович, работавший счетоводом Дуниловичского райисполкома.

3. В ночь на 12 июня с. г. группа бандитов произвела налет на Тузбицкий сельсовет, побила окна, дверь, шкаф, сожгла делопроизводство и скрылась.

4. В ночь на 4/VII-45 г. в дер. Балаи Тузбицкого сельсовета группой бандитов на опушке леса в 300 метрах от своего дома убит житель этой деревни Станосх Георгий Антонович.

5. В ночь на 5/VII-45г. в дер. Петровичи в доме Грипко Эдмусь Фадеевича вооруженной бандой убит фельдъегерь Берлюков Николай.

6. 8 июля с. г. около 6 часов вечера на лесной дороге, между деревнями Луги и Сергеевичи, вооруженной бандой обстреляны два бойца из группы содействия милиции и председатель Сергеевского сельсовета Свинтицкий. Все трое ранены, а председатель сельсовета Свинтицкий от тяжелого ранения через два дня умер.

7. В ночь на 9 июля в деревне Серги Сергеевского сельсовета группа вооруженных бандитов подошла к дому фин. агента сельсовета Будич М. П. и потребовала открыть им дверь. Будич М. П. через окно ушла к соседям, бандиты зашли в дом и произвели обыск, забрали деньги в сумме 928 руб., собранные от населения, а денежные документы уничтожили. Уходя из дому, бандиты предупредили отца Будич, что если его дочь будет продолжать работать в сельсовете, то они всю семью расстреляют, а дом сожгут.

8. В ночь на 11 июля с. г. в дер. Домбробо Тузбицкого сельсовета бандой в количестве 10 человек был задержан депутат сельсовета Белявский Т. И.

Последний был избит и ему было предложено довести бандитов до дома председателя сельсовета Можейко Константина Петровича, который, воспользовавшись разговорами бандитов, из дома скрылся. Бандиты зашли в дом Можейко, где находилась 70-летняя его мать и трое маленьких детей, побили посуду, забрали часть одежды, обуви и ушли в дом жителя той же деревни Латыш. В доме последнего бандиты избили хозяйку и заставили зубами грызть портрет вождя партии и правительства. При уходе бандиты предложили семье Латыш в течение суток эвакуироваться в глубь Советского Союза, в противном случае угрожали убийством всей семьи.

По Браславскому району

1. 22 февраля 1945 г. в 12 часов ночи в дер. Рожево выстрелами из автомата через окно бандой были убиты хозяин дома Петкун И. И., его жена Петкун Бронислава и Козин Франц. Ранены Юркевич Мария и дочь Петкуна – Петкун Лионарда.

2. 30 апреля с. г. 8 человек вооруженных бандитов обстреляли Друйский сельсовет и скрылись.

3. 1 мая 1945 г. группа вооруженных бандитов в количестве 8 человек в дер. Струневщина Друйского сельсовета зашла к уполномоченному деревни Громову Игнатию, изъяла 5 буханок хлеба, избила его и скрылась.

4. В этот же день в дер. Заполье Друйского сельсовета эта же бандгруппа избила заведующего смолокурным заводом Куштан.

5. 2 мая с. г. в дер. Даликанцы, тремя вооруженными бандитами были избиты сельские уполномоченные Остапко Викентий и Селецкий Иван.

6. 14 мая с. г. ночью в дер. Ковалишки Быстромовского сельсовета вооруженной бандой в количестве 8 человек ограблен молочный пункт, взято 10 литров сливок, 100 шт. яиц и приказано населению не сдавать молоко государству.

7. 14 мая с. г. около дер. Шемели Плюсовского сельсовета четырьмя вооруженными бандитами обстрелян работник райвоенкомата Савченко.

8. 15 мая с. г. убит участковый уполномоченный милиции Липовский.

9. 15 июня 45 г. в 24 часа группа бандитов появилась в дер. Олеханы Плюсовского сельсовета и, подойдя к дому уполномоченного сельсовета Ярыцкого, потребовала открыть дверь. Ярыцкий двери не открыл, а со своей женой через окно вылез на улицу и скрылся. Бандиты произвели несколько выстрелов и ушли.

10. В ночь на 19 июня с. г. группа бандитов численностью до 15 человек, вооруженная автоматами, ворвалась в дом активиста Шекель Адама, проживающего в дер. Адамовичи, которого бандиты убили, ограбили его квартиру и скрылись.

11. 15 июня с. г. между деревнями Друйск и Друя Друйского сельсовета бандитами был убит активист сельсовета Русальник Лейба и в этом же месте обстреляны председатель колхоза Синицын и оперуполномоченный РО НКГБ Сидоров.

12. В ночь на 20 июня с. г. в Плюсском сельсовете бандгруппа подходила к дому председателя сельсовета Притылова и требовала открыть дверь. Притылов дверь бандитам не открыл, тогда они произвели несколько выстрелов и ушли. При уходе один из бандитов заявил: «Все равно мы еще встретимся и рассчитаемся».

13. В ночь на 16 июля 1945 г. банда в количестве 40 чел., вооруженная тремя пулеметами и винтовками, произвела налет на Плюсской сельсовет. Обстреляв помещение, бандиты ворвались в сельсовет и уничтожили часть документов.

15. * В ночь на 20 июля с. г. бандиты разгромили Прудиновский сельсовет, уничтожили все документы и поломали столы.

По Миорскому району

1. 28 февраля 1945 г. днем в правлении колхоза «Червонный стяг» Волковского сельсовета группой бандитов в количестве трех человек, вооруженной двумя немецкими автоматами и одной винтовкой, был убит стрелочник железной дороги Шахович В. В., ранены председатель колхоза Грищенко П. М., кузнец колхоза Свердловский В. Я и кладовщик Тонайно Н. П. После чего бандиты по направлению Леонполь, дорогой напали на 70-летнего старика Смультко Ф. Ф. и Увечковского С. И., ехавших на подводе, у которых потребовали лошадь доехать до гор. Дрисса, получив отказ, бандиты убили Смультко и тяжело ранили Увечковского, забрав лошадь, поехали по направлению гор. Дрисса. Дорогой встретили жительницу дер. Бродово Карпушко Екатерину Ивановну, ехавшую на лошади, которую бандиты также убили и забрали ее лошадь. Доехав до дер. Миршизна, бандиты зашли в дом гр-ки Неплох, у которой стали требовать овса и тут же ее застрелили, а 12-летнюю дочь, находившуюся в доме, закрыли в сарай и сами бандиты уехали.

2. 2 марта с. г. в дер. Березовка в дом Аранович Веры заходили три вооруженных бандита и потребовали обед. Пообедав, бандиты предупредили Аранович, что если она заявит об их приходе, то ночью будет уничтожена.

3. 18 апреля с. г. на полях, в семи километрах от г. Друя, во время производства отрезки земель, двумя подошедшими вооруженными бандитами убит председатель Янчевского сельсовета Пастушков П. А. Бандиты скрылись.

4. 3 апреля с. г. бандитами убит участковый уполномоченный милиции Грудинко.

5. В ночь на 6 мая с. г. в дер. Барки тремя вооруженными бандитами были задержаны работники Миорского райкома комсомола Ермакова и Назарова и уведены в лес, где они были подвергнуты допросу. Бандитами им было предложено доставить два автомата, на что Ермакова дала согласие, и они были освобождены.

6. В ночь на 7 июня с. г. неизвестными лицами был подожжен дом председателя Перебродского сельсовета Миронова.

* Так в тексте.

7. Утром 9 июня с. г. в пути следования между деревнями Богудзенки и Узгон из двух винтовок бандитами был обстрелян председатель Мосьшевского сельсовета Томашевич, шедший со своим сыном, в результате чего убит его сын.

8. В ночь на 9 июня с. г. в дер. Купченово в дом Легейко Ф. П. пришла группа бандитов в количестве 12 чел. и потребовала оружие и боеприпасы.

По Докшицкому району

1. В ночь на 17 января 1945 г. бандгруппой в количестве 16 человек совершено нападение на Старосельский сельсовет, уничтожены хозяйственные книги, списки населения, лозунги, портреты вождей, забрали винтовку, 2000 шт. боевых патронов и скрылись.

2. 25 января с. г. бандитами убит красноармеец войск НКВД (фамилия не установлена).

3. 24 мая с. г. группа бандитов в количестве 4 человек, вооруженная автоматами, около дер. Дубно задерживала рассыльного сельсовета Русак Е. В., следовавшую на хутор с повестками. Русак бандиты предупредили, чтобы она немедленно вернулась в сельсовет и прекратила службу в сельсовете.

4. 27 мая с. г. около дер. Дубно группа бандитов встретила секретаря и счетовода Крулевщицненского сельсовета и предложила прекратить им службу в сельсовете, а в случае невыполнения их указаний бандиты угрожали убийством.

5. В ночь на 29 мая с. г. бандгруппой совершено ограбление маслозавода в имении Вицентьево.

6. 3 июня 1945 г. группа бандитов, одетые в военную форму польской армии, около совхоза Ситце задерживала работников совхоза. После проверки документов и повозок они были освобождены.

7. В ночь на 13 июня с. г. вооруженная бандгруппа в количестве 6 человек сделала налет на колхоз имени Молотова. В правлении колхоза бандиты взяли винтовку, гармошку и нанесли побои бригадиру колхоза, после чего скрылись.

8. 15 июня с. г. бандгруппа снова приходила в колхоз им. Молотова и намеревалась взорвать трактор. Уходя, бандиты заявили, что 17 июня они снова придут в колхоз и разгонят всех колхозников.

9. 5 июля 1945 г. в 17 часов на территории села Белые Лужи Нестеровского сельсовета вооруженная группа бандитов в количестве 8 человек напала на обоз, следующий из Восточной Пруссии в Кунинский район Великолукской области. Бандиты отобрали 61 лошадь и 12 пароконных повозок, нагруженных вещами и продуктами, где было 2 тонны муки, 3 велосипеда, 7 швейных машин, 12 сепараторов, 24 пальто, 12 перин, несколько мужских и дамских костюмов, дамских платьев, мужских сорочек и других разных вещей.

По Дисненскому району

1. 28 февраля 1945 г. в дер. Снигальщино Заозерского сельсовета группой бандитов убиты уполномоченный Полоцкого обкома КП(б)Б Савченко и агитатор дер. Снигальщино Трус Иосиф.

2. 28 февраля 1945 г. около 14 часов дня тремя вооруженными бандитами, одетыми в форму офицеров Красной Армии, на подступах к г. Дисна при проверке документов убит красноармеец из внутренних войск НКВД и второй боец ранен.

3. В ночь на 10 апреля с. г. в дер. Концы банда численностью 4 человека ворвалась в квартиру Толопило Иосифа, у которого забрала двух свиней и скрылась.

4. В ночь на 11 апреля с. г. в дер. Красная Горка три вооруженных бандита ограбили молокосливочный пункт, забрали 28 литров сливок, 15 килограмм[ов] творогу, зажимной винт от сепаратора и списки приема и сдачи молочных продуктов и скрылись.

5. 25 апреля с. г. в 23 часа в дер. Репишки к дому советского активиста Лучинского подходили четыре вооруженных бандита, дверь которыми не была открыта и они, угрожая убийством, ушли.

6. В ночь на 25 апреля 1945 г. 15 человек вооруженных бандитов, одетых в военную форму, подходили к зерноскладам заготзерно. Сторожей у складов не оказалось, бандиты пошли по местожительству сторожей, изъяли у всех троих охранников винтовки, 15 боевых патронов и скрылись.

7. 27 апреля с. г. в 22 часа в дер. Барсучки Красногорского сельсовета вооруженной бандгруппой выстрелами в окно убиты уч[астковый] уполномоченный милиции Людский и зав. медпунктом Осапкович (жена Людского).

8. 7 мая с. г. в 15 часов дня около дер. Пличевка вооруженной бандгруппой убит боец истребительного батальона Папинский, на трупе которого была оставлена записка: «Голова за голову, если будете преследовать нас, то мы придем в Дисну».

По Шарковщинскому району

1. В ночь на 29 марта 1945 г. в дер. Глистенки, в своей квартире, вооруженной бандой выстрелом из автомата была убита председатель Воронковско-го сельсовета Буйко Лидия Александровна.

2. 11 мая с. г. в 22 часа в дер. Пищугино в дни реализации четвертого военного займа, при выходе из дома гр-на Войтова И. И., стрельбой из автоматов и винтовок убит председатель Ковшелевского сельсовета Заяц Парфентий Андреевич. Бандиты скрылись.

По Плисскому району

21 апреля 1945 г. в 22 часа в дер. Рубашки вооруженными бандитами в количестве трех человек в своем доме выстрелом из автомата был тяжело ранен председатель колхоза им. Сталина Терехов, который вскоре умер. Бандиты скрылись.

По Глубокскому району

10 января 1945 г. в г. Глубоком при задержании бандита убит секретарь РО НКВД Мелехман.

Начальник УНКГБ Полоцкой области полковник

Дроздов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 51. Д. 29. Л. 13–18. Подлинник.

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МИОРСКОГО РК КП(Б)Б СОЛОМАТИНА
В ЦК КП(Б)Б «О НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОВСТАНЧЕСКИХ
ФОРМИРОВАНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ МИОРСКОГО РАЙОНА
И БОРЬБЕ С НИМИ С ИЮЛЯ 1944 г. ПО ИЮЛЬ 1945 г.»

г. Миоры

28 июля 1945 г.

Территория Миорского района была освобождена от немецко-фашистских войск 5 июля 1944 г. С 11 июля 1945 г. началась мобилизация в РККА. Значительная часть в обязательных по вызову РВК пошла в армию. Однако многие военнообязанные стали скрываться от мобилизации. В августе 1944 г. количество скрывающихся доходило по району до 900 человек. В августе 1944 г. из уклоняющихся от в/службы стали формироваться в националистические повстанческие бандитские организации. К концу августа 1944 г. таких формирований в районе было пять, а именно: в Лебедевском – 32, Повятском – 22, Александринском – 25 человек, и две банды Янченского с/совета по 6–7 человек. Все вооруженные автоматами, винтовками и гранатами.

Состав этих формирований преимущественно поляки. Цель и задачи этих формирований – активная вооруженная борьба против Советской власти, а именно убийство Сов. парт. актива и работников НКВД и НКГБ и милиции, срыв хозяйственно-политических мероприятий Сов.[етского] государства, проводимых среди населения, и ждать прихода Белопольской власти. 3 1944 г. Лебедевской бандой при столкновении с ними был убит боец истребительного Томашевич. 10/9 1944 года Александринской бандой в д. того же с/совета были обстрелены группа работников парт. сов. актива и бойцов истребительного [?] батальона, при котором был убит инструктор РК КП(Б)Б тов. Симак. За август и сентябрь месяцы 1944 г., кроме указанных фактов, выше указанными бандами в 7 случаях были обстреляны работники партийно-советского актива и работники НКВД и НКГБ. Принятыми мерами со стороны наших органов 23/9 1944 г. Повятская банда в количестве 22 человек полностью была ликвидирована (1 человек убит и 8 задержано).

24/9 1944 г. Лебединская банда была частично ликвидирована, т. е. два убито и 11 арестованы. После этих мероприятий и ареста 70 уклоняющихся и дезертиров и других операций в начале октября 1944 г. нами был поставлен перед РК КП(Б)Б о проведении по с/советам массово-пояснительной работы среди населения, уклоняющ[егося] от военной службы и дезертиров в РККА.

Вследствие чего в октябре 1944 г. явилось свыше 600 человек уклоняющихся, а дезертиры через РВК были направлены в Красную Армию. В октябре месяце 1944 г. вследствие ряда оперативных мероприятий было легализовано 3 банд-группы: Александринская 25 человек, две банд-группы Янченского с/совета по 6–7 человек. После всех этих мероприятий в течение октября, ноября и декабря 1944 г. банд. проявлений в районе не было, если не считать убийство бойца ВВ НКВЛ 6/11 1944 г. при случайном столкновении проходящей Латвийской бан-

ды в количестве 3 человек. Часть оставшейся Лебединской банды нелегальным путем пошли в Польшу – Белосток где устроились служить в польское войско. Кроме этого в 1944 г. нами были привлечены к уголовной ответственности вредители и изменники Родины и активных пособников немецких властей 18 человек, дезертиров и уклоняющихся 80 человек. В октябре 1944 г. в Миорах был открытый процесс по делу полицейского Завадского, который лично расстреливал мирных жителей м. Миоры. В 1945 г. снова начинают отформировываться вооруженные банд-группы с теми же целями и задачами, как выше указанные.

Январь

В январе 1945 г. в Новгородском, Дворносельском, Волковском и Чересском с/советах банд-группами были избиты уполномоченные деревень в двух случаях, ограблены и предупреждены в отказе уполномоченными деревни в пользу советов в 6 случаях.

Февраль

27 февраля проходящей банд-группой в количестве 3 человек, вооруженных автоматом и винтовкой, в военной форме днем зашли в канцелярию колхоза Чырвоный Стяг Вальковского с/совета, где требовали подводу, но, получив отказ от председателя к[олхо]за, они автоматными очередями обстреляли всех присутствующих граждан, в результате чего убито 2 и ранено 4 человека. После этого они пошли по направлению города Дрисса и г. Дисны.

28/2 45 г. они убили красноармейца и ушли на территорию Дриссенского района. Принятыми совместными мерами Миорским, Дриссенским и Дисненским РО НКВД преступники были уничтожены 1/3 45 г. на территории Дисненского района.

Март

В марте 1945 г. сформировалась банд-группа в количестве 4 человек, которые сделали 4 бандитских проявления (избили двух комсомольцев, уполномоченных деревень, и проводили массовые грабежи).

22/3 45 г. органами НКВД данная банда была ликвидирована, главарь банды был убит и 3 участника задержаны. В ходе следствия арестовано 4 пособника данной банды. Следствием установлено то, что они ставили перед собой ближайшую задачу: уничтожение 5 с/советов и убийство 5 председателей с/советов, а с наступлением весны из засад убивать работников НКВД, НКГБ, милиции и руководителей района. Привлеченные по этому делу все сознались о выше изложенном.

Апрель

Банд-группой, оперирующей на территории Шарковского* района $\frac{3}{4}$ – 45 г. в Волковысском с/совете, был тяжело ранен участковый уполномоченный НКВД тов. Грудинко, который умер через 4 дня.

* Так в тексте.

Из этой банды органами НКВД уничтожены 2 активных участника, а оставшуюся часть банды ликвидировал Шарковский РО НКВД.

18/4 45 г. одним неизвестным бандитом в военной форме был убит председатель Янченского с/совета постушков. Убийца ушел по направлению Латвии.

Май

Бандой Шарковского района, находящейся недалеко от нашего района, с 5 по 6 мая в Погостском с/совете было схвачено 2 девушки – инструктора РК ЛКСМБ, которые проводили подписку на военный заем. Задержав в лесу в течение суток, издевались над ними, отпустили, предупредив никому ничего не говорить. Принятые активные меры розыска с Шарковским РО НКВД в этот момент не дали успеха. Кроме того, в мае м-це были еще 3 банд. проявления, выразившиеся в избиении и ограблении граждан.

Июнь

В июне было 4 банд. проявления. Избиение гражданина Легейко, жителя Н-Кроковского с/совета, 4 грабежа в Н с/совете принятыми мерами с нашей стороны силами ВВ НКВД в июне м-це убито 5 бандитов, 4 дезертира из них, один главарь Милошевской банды Масло В. И., арестовано бандитов 4 и банд-пособников 3 чел., дезертиров в Красной Армии 15 человек, уклоняющихся 25 человек, все они привлечены к уголовной ответственности.

Июль

В июле месяце 1945 г. банд. проявлений в районе 3. со 2 на 3 июля с. г. в деревне Балои Янченского с/совета на самой границе Латвии банд. бандой убит житель этой деревни Грудинский 1928 года рождения, и труп найден на территории Латвии.

Принятыми мерами установлено, что данная банд.-группа в количестве 25 человек Латвийская, активную связь с ними имели жители д. Балои нашего района. Пособников 5 человек арестовано, розыск банд продолжается. Также в июле неизвестной бандой в количестве трех человек была избита депутат д. Матоки Чересского с/совета гражданка Шабуцкая.

Добытыми материалами установлено, что это были Дисненского района, подсланные женой арестованного нами за антисоветскую деятельность, Милевской жительницей той же деревни, где уполномоченная Шабуцкая.

Следствие и розыск продолжается, кроме изложенного по поводу банд. формирований, и борьба с ними до сих пор оставалась база банд-формирований в лице дезертиров Красной Армии и уклоняющихся, число которых по нашим учетам достигает 450 человек*.

Однако принятыми ряда оперативных мер и массово-разъяснительной работы со стороны РК КП(б)Б к моменту указа Президиума Верховного Совета СССР об амнистии легализованы 250 человек дезертиров Красной Армии

* Так в тексте.

и уклоняющихся преимущественно польского населения, с 7/7 45 г. по 28/7 45 г. 90 человек.

В 1945 г. за антисоветскую деятельность, за предательство Родины пособников немецкой оккупации арестовано 25 человек.

Значительная часть польского населения в продолжение всего периода до последнего м-ца ждала прихода белопольской власти и об этом неоднократно высказывались даже на собраниях деревень.

С 28/7 45 г. по нашим данным силами ВВ НКВД на границе с Латвией было физически уничтожено три бандита и взят в плен один бандит. Захватив 1 станковой пулемет, 2 ручных пулемета, 4 винтовки, 50 гранат и несколько есть патронов. Банд. формирование Латвийское*. Общее количество банды 20–25 человек.

Розыск продолжается, за данной бандой числится убийство 2 граждан, 1 жителя Миорского района, а второй Латвийский.

Дважды ими ограблена мельница Янченского с/совета на границе с Латвией.

Основным недостатком в работе, по нашему мнению, (во всех звеньях районных аппаратов) до сих пор была и остается слабая постановка агит-массовой работы среди населения. Слабое качество проводимых в этом направлении РК КП(б)Б [мероприятий], недостаточно большевистского живого слова, почти отсутствует наступательная классовая борьба на враждебные элементы, которые часто проявляются на собраниях, проводимых партийными и советскими органами.

Неудовлетворительно состояние работы агитколлективов, которые до сих пор можно сказать неукомплектованы.

На наш взгляд, этот недостаток объясняется слабым идейно-политическим уровнем и отсутствием практической партийно-политической работы работников аппарата РК КП(б)Б и райисполкома, которые почти укомплектованы из бывших партизан.

[...]

Секретарь Миорского РК КП(б)Б

Нач. Миорского РО НКВД

Ст. лейтенант

Соломатин

Габелия

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 51. Д. 30. Л.89, 89об., 90, 90об. Копия.

* Так в тексте.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ УПРАВЛЕНИЯ НКВД БССР
ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ И АНТИСОВЕТСКИМ ПОДПОЛЬЕМ
ЗА 3-Й КВАРТАЛ 1945 г.

15 октября 1945 г.
Секретно

В июне месяце 1945 г. оперативная группа НКВД БССР в результате агентурно-следственной работы на территории Гродненской области в городе Волковыске вскрыла подпольную к[онтр]р[еволюционную] организацию Армии Крайовой, именовавшуюся вначале обводом «Сосна», позднее обводом № 12, а затем обводом № 9.

Следственным путем и агентурными данными установлено, что Волковысский обвод № 9 входит в состав Белостокского округа Армии Крайовой, возглавляемый комендантом округа «Мстислав».

Участники Волковысского обвода Армии Крайовой по указанию Белостокского округа [вели] контрреволюционную подрывную работу, направленную на срыв хозяйственно-политических мероприятий, совершения террористических актов над партийными, советскими работниками, и вербуют новых участников организации.

Волковысский обвод Армии Крайовой был создан в 1942 г. в период немецкой оккупации. С приходом частей Красной Армии обвод активизировал свою деятельность в направлении создания низовых организаций Армии Крайовой на территории Порозовского, Зельвенского, Свислочского, Мостовского районов Гродненской области и Ружанского района Брестской области. В руководство Волковысского центра АК в настоящее время входят:

1. Комендант обвода – поручик польской армии Пекарский Владислав Фомич, псевдоним «Пик», он же «Ордон», 1910 года рождения, по национальности поляк, находится на нелегальном положении.

2. Заместитель коменданта обвода – подпоручик польской армии Денезюк Станислав, псевдоним «Мирский», он же «Кондрат», 37–38 лет, поляк, находится на нелегальном положении.

3. Второй заместитель коменданта обвода – подпоручик польской армии, псевдоним «Альф», фамилия не установлена.

4. Квартирмейстер обвода – капитан польской армии, кличка «Юр».

5. Адьютант – подпоручик польской армии по кличке «Крук-2».

Для руководства практической деятельностью низовыми организациями Армии Крайовой, входящих в состав обвода, при штабе имеются:

1. Референт информации-разведки – подпоручик польской армии «Мстивой».

2. Референт связи – женщина со средним образованием, кличка «Пестка».

3. Референт активной борьбы – подпоручик «Альф».

4. Референт СОП (служба охраны восстания).

5. Референт ВСК (военно-санитарные курсы) – «Пестка» и врач, женщина с высшим образованием, кличка «Слава».

Кроме того, имеются как вакантные должности при штабе обвода: 1. референты организационной работы, учета личного состава, обучения, саперного дела, войск, снабжения, обоза, лагеря и кассир.

Волковысский обвод № 9 имел в своем составе на 1 июля 1945 г. 10 компаний, из которых:

1-я компания – руководитель подпоручик «Семп», имеет 4 плютона с количеством участников 200 человек.

2-я компания – руководитель подпоручик «Пеликта», имеет 2 плютона с количеством участников – 110 человек.

3-я компания – руководитель подпоручик «Родан», имеет 3 плютона с количеством участников 197 человек.

4-я компания – руководитель подпоручик «Кред», имеет 2 плютона с количеством участников – 128 человек.

5-я компания – руководитель подпоручик «Черный» по фамилии Шмигельский Витольд Вацлавович, имеет 3 плютона с количеством участников 186 человек.

6-я компания – руководитель «Жубр», имеет 2 плютона с количеством участников 123 человека.

7-я компания – руководитель подпоручик «Грод», имеет 2 плютона с количеством участников 98 человек.

[...] Вредителей в результате принятых мер нами арестовано 51 человек, в том числе 19 участников банды «Редута», входившей в состав обвода № 9.

В связи с арестом руководящего состава, а также активных участников Волковысского обвода № 9, комендант этого обвода «Ордон» – Пекарский Владислав Фомич 6 августа 1945 г. издал приказ № 46, в котором предусмотрен массовый перевод участников Волковысского обвода № 9 АК за линию Керзона путем официальных записей на выезд в Польшу и нелегального перехода государственной границы вооруженными группами.

Во исполнение приказа № 46 1-я вооруженная группа под руководством «Стефан» в ночь на 14 сентября [сего] года без боя перешла государственную границу. Вторая группа под руководством «Буж» была установлена в районе дер. Дзешковцы Порозовского района и силами Ворозовского РО НКВД и Волковысского ГО НКВД была ликвидирована: убито – 11, захвачено 3 человека. Кроме того, около 200 участников выехали в Польшу через эвакуационные комиссии.

В УНКВД Гродненской области поступили данные о том, что среди рабочих Гродненской типографии распространяется подпольная антисоветская польская газета под названием «Ведомости». [...]

19 июля 1945 г. нами негласно был изъят участник этой организации Варейко Владислав Адамович, который показал: «В феврале месяце 1943 г. я был завербован в польскую подпольную националистическую организацию Армии Крайовой шефом компании по разведке Пилява Вацлавом. В настоящее время

работает на кожзаводе в городе Гродно. После осуществления вербовки и принятия от меня присяги Пилява дал мне кличку «Верный». С того времени я являюсь участником организации АК».

Негласно изъятый Пилява Вацлав на следствии показал: «В члены АК я был завербован в марте 1942 г. комендантом обвода № 13 Якубчик Иваном по кличке «Корвин», последний дал мне кличку «Искра» и зачислил в резерв пляцувки № 5. Весной 1943 г. по приказу коменданта обвода № 13 Любосовского по кличке «Лех» (ранее арестован) я был назначен референтом снабжения обвода и от коменданта «Лех» получил задание установить места нахождения продскладов и количество находящихся в них продуктов питания, чтобы в момент восстания руководство могло знать, где и сколько можно взять продуктов для содержания восставших участников АК.

Следственными и агентурными мероприятиями установлено, что Гродненский обвод № 13 приказом Белостокского округа Армии Крайовой переименован в обвод № 10.

В результате принятых мер по 10-му обводу нами арестовано 11 участников АК, ведется следствие в направлении установления всех участников антисоветского подполья и выявления их практической деятельности [...]

ЦА КГБ РБ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 38. Л. 89–91, 93, 94.

№ 65

СПРАВКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД МОЛОДЕЧНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ «О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ ОТДЕЛА ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ НКВД МОЛОДЕЧНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД С 1 АВГУСТА 1944 г. ПО 1 ОКТЯБРЯ 1945 г.»

г. Молодечно

октябрь 1945 г.

Совершенно секретно

Всего за отчетный период ликвидировано 116 вооруженных банд-групп с захваченными и убитыми при этом – 1501 бандитами.

По районам эти данные подразделяются:

Юратишский.....	6	банд	групп,	участников	в них	–	115	чел.
Ивьевский.....	10	- «»-	- «»-	- «»-		–	104	- «»-
Воложинский.....	6	- «»-	- «»-	- «»-		–	36	- «»-
Молодечненский.....	2	- «»-	- «»-	- «»-		–	14	- «»-
Радошковичский.....	4	- «»-	- «»-	- «»-		–	40	- «»-
Ильянский.....	6	- «»-	- «»-	- «»-		–	57	- «»-
Куренецкий.....	3	- «»-	- «»-	- «»-		–	16	- «»-
Кривичский.....	1	- «»-	- «»-	- «»-		–	7	- «»-

Мядельский.....	7	-«»-	-«»-	-«»-	-	40	-«»-
Сморгонский.....	8	-«»-	-«»-	-«»-	-	93	-«»-
Поставский.....	17	-«»-	-«»-	-«»-	-	267	-«»-
Островецкий.....	11	-«»-	-«»-	-«»-	-	127	-«»-
Ошмянский.....	19	-«»-	-«»-	-«»-	-	413	-«»-
Свирский.....	16	-«»-	-«»-	-«»-	-	172	-«»-

Наряду с этим вскрыто и ликвидировано 4 контрреволюционные Белопольские националистические подпольные организации:

Ошмянский р-н.....	— 1	с количеством	— 22	чел.
Воложинский р-н.....	— 1	-«»-	— 8	-«»-
Островецкий р-н.....	— 1	-«»-	— 10	-«»-
Свирский р-н.....	— 1	-«»-	— 11	-«»-

При ликвидации бандитских групп изъято оружия:

Станковых пулеметов.....	— 2	шт.
Ручных пулеметов.....	— 45	-«»-
Минометов.....	— 2	-«»-
Винтовок разных.....	— 587	-«»-
Автоматов.....	— 141	-«»-
Пистолетов.....	— 218	-«»-
Обрезов.....	— 24	-«»-
Гранат.....	— 172	-«»-
Патронов разных.....	— 24147	-«»-

Действующими банд-группами в районах области совершено 203 бандитских проявления. В результате которых произведено:

а) нападений на государственные и колхозные предприятия и учреждения.....	— 57
б) диверсионных актов	— 3
в) ограблений крестьян, избиений сов. парт. актива и т. д.	— 50
г) тер. актов над работниками НКВД—НКГБ, военнослужащими, совпартактивом и другими гражданами.....	— 159

В том числе убито:

а) работников НКВД—НКГБ	— 22	чел.
б) офицеров Войск НКВД и Красной Армии.....	— 3	-«»-
в) рядового и серж. состава.....	— 7	-«»-
г) совпартактива.....	— 58	-«»-
д) других граждан.....	— 69	-«»-

Ранено:

работников НКВД—НКГБ.....	— 6	чел.
офицеров Войск НКВД и Красной Армии.....	— 1	-«»-
рядового и сержантского сост.	— 2	-«»-

совпартактива	– 7	-<>-
других граждан.....	– 15	-<>-

Кроме ликвидации вооруженных банд-групп, проводимыми чекистско-войсковыми мероприятиями задержано:

бандитов-одиночек.....	– 1026	чел.
банд-пособников.....	– 313	-<>-
немецких солдат и офицеров.....	– 265	-<>-
дезертиров Красной Армии.....	– 1562	-<>-
уклоняющихся от службы в Армии....	– 13905	-<>-
прочего преступного элемента	– 2181	-<>-

На 15-е октября 1945 года по области учтено действующих банд групп – 6 с количеством участников в них – 78 человек. Из них:

В Юратишском р-не.....	– 2	с количеством	– 31	чел.
В Поставском р-не.....	– 1	-<>-	– 13	-<>-
В Свирском р-не.....	– 1	-<>-	– 18	-<>-
В Мядельском р-не.....	– 1	-<>-	– 10	-<>-
В Кривичском р-не.....	– 1	-<>-	– 6	-<>-

Начальник управления НКВД

Молодечненской области:

– полковник Семенов

Начальник ОББ УНКВД

Молодечненской области:

– майор Слепнев

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 51. Д. 30. Л. 117–118. Копия.

№ 66

ИЗ СПРАВКИ ИВЬЕВСКОГО РО НКВД «О РАБОТЕ ИВЬЕВСКОГО РО НКВД МОЛОДЕЧНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ С 1 СЕНТЯБРЯ 1944 г. ПО 1 ОКТЯБРЯ 1945 г.»

м. Ивье

20 октября 1945 г.

Совершенно секретно

1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

В период немецкой оккупации на территории Ивьевского района по заданиям Белопольского эмиграционного правительства в Лондоне были сформированы следующие формирования «Армии Краевой»: в деревнях Гута, Подворанцы Жемославского сельсовета была сформирована бригада «Армии Краевой», которой командовал сын помещика из-под Варшавы под кличкой «Паль». На дальних подступах к бригаде были организованы пляцовки: Суботниц-

кая, Дивенишская, Трабская, которые являлись по существу резервом бригады и при выбытии отдельных участников бригады последняя пополнялась из участников «пляцовок».

В деревне Дайнова, а позднее в деревне Завергане Гераненского сельсовета была сформирована бригада «Армии Краевой», которой командовал бывший капитан польской армии под кличкой «Крысь». На дальних подступах к бригаде были созданы «пляцовки» Гераненская, Трокельская, Липнишская, последние являлись резервом бригады и при выбытии отдельных участников пополнялись за счет их.

На территории Дайлидского с/совета была сформирована бригада «Армии Краевой», которой руководил бывший помещик имения Лаздуны Третьякевич по кличке «Сет». На дальних подступах к бригаде были сформированы Викшнянская, Ивьевская пляцовка, последние являлись резервом бригады.

После разоружения выше указанных бригаад частями действующей Красной Армии под городом Вильно большое количество участников вернулось обратно на территорию района, которые после освобождения района от немецко-фашистских захватчиков и с начала объявления мобилизации в армию ушли на нелегальное положение и путем объединения в отдельные подпольные вооруженные организации и банды начали вести вооруженную борьбу в районе против органов Советской власти, терроризируя партийно-советский сельский актив района и мелкие группы бойцов «Красной Армии». В 1944 г. к сентябрю м-цу в районе действовали следующие подпольные вооруженные организации и банды:

1. В Моринском с/сов. действовала банда Сантоцкого Юзефа Антоновича, которая состояла из полицейских, бывших участников «Армии Краевой» и кулаков, последняя насчитывала 17 активных участников, имеющих на вооружении три ручных пулемета, 4 автомата и винтовки, последняя ликвидирована.

2. В деревне Петровичи Дайлидского сельсовета действовала банда Третьякевич Константина Матвеевича, которая состояла из военнообязанных граждан дер. Петровичи в количестве 12 человек, имеющая на вооружении один пулемет, два автомата и винтовки, последняя также ликвидирована.

3. В деревнях Дайлиды, Тивновичи, Дайлидского с/сов. действовала банда под руководством бывшего ксендза Нехведовича Иосифа Степановича под кличкой «Орел», которая состояла из крестьян кулаков, имеющая на вооружении три ручных пулемета, три автомата и винтовки: состав банды был до 12 человек, последняя также ликвидирована.

4. На хуторах Дайлидского сельсовета действовала банда под руководством Ошурок Августина Осиповича, которая состояла из 5 человек военнообязанных граждан дер. Дайлиды, имеющая на вооружении один автомат, три винтовки и одну ракетницу, последняя ликвидирована 5 октября 1944 г.

5. В деревне Дунай Дробышанского с/сов. действовала банда в количестве 7 человек под руководством Нехведович Болеслава Марьяновича, последняя

состояла из военнообязанных граждан дер. Дунай, имела на вооружении один ручной пулемет, один автомат, три винтовки, один наган и три гранаты, которая также ликвидирована.

6. В Галинщанском сельсовете действовала банда до 40 человек под руководством кулака дер. Вигушки, Грикень Иосифа Иосифовича под кличкой «Листек», состоящая из кулаков, полицейских и военнообязанных граждан Галинщанского с/сов., имеющая на вооружении 4 ручных пулемета, 9 автоматов и винтовки, последняя, частично ликвидирована, часть участников легализовалась и ушла в армию, а три человека одиночками действуют по настоящее время.

7. В Субботницком сельсовете деревнях: Мажули, Нарбуты, Вадоли действовала банда под руководством хуторянина дер. Мажули, Станкевич Владимира Владимировича до 15 человек, имеющая на вооружении один ручной пулемет, винтовки и три пистолета, которая состояла из кулаков, бывших участников «Армии Краевой» и военнообязанных, последняя также ликвидирована.

8. В Субботницком сельсовете действовала банда до 35 человек, под руководством бывшего помещика имения Квятковцы Темницкого Андрея, под кличкой «Ришард», в состав которой входили полицейские, кулаки, дезертиры и военнообязанные. Банда имела на вооружении 4 ручных пулемета, 7 автоматов, винтовки и гранаты, последняя также ликвидирована за исключением руководителя Темницкого, который неизвестно где находится.

9. В Жемеславском и Субботницком сельсоветах действовала банда до 9 человек, под руководством бывшего полицейского Анискевича Степана Иосифовича, состоящая из кулаков дер. Гировичи, Жемайтуки, Подворанцы и Добровляны, последняя имела на вооружении один ручной пулемет, винтовки и карманное оружие, которая также ликвидирована вместе с ее руководителем.

10. В Жемеславском сельсовете в деревнях: Гута, Подваранцы и Высоцкие действовала банда Буйницкого Александра – Загмунд Иосипович, состоящая из участников бригады «Паль» в количестве 12 человек, имеющая на вооружении три автомата, винтовки и два пистолета, последняя также ликвидирована во главе с руководителем банды Буйницким.

11. В Слесарском сельсовете действовала банда под руководством помещика – бывшего польского летчика Анискевича Владислава Брониславовича в количестве установленных 13 бандитов, имеющая на вооружении два пулемета, винтовки и карманное оружие, последняя также ликвидирована за исключением Анискевича, который неизвестно где находится.

12. В Гераненском с/сов. активно действовала подпольная вооруженная организация «плцовка» под руководством Богдановича Франца Викентевича под кличкой «Сокол», в состав организации входили все 12 участников «Армии Краевой», которая также ликвидирована за исключением трех человек и руководителя банды «Сокол», последние скрываются.

13. В Гераненском, Суражском, Некрашанском и Липнищском сельсоветах Ивьевского района и части Лидского и Вороновского районов действовал летучий отряд Новогрудского округа под руководством помещика Гулецкого

из-под Вишнева под кличкой «Вятр», который состоял из участников «Армии Краевой» в количестве 17 человек, на вооружении отряда было 4 ручных пулемета, автоматы, винтовки и карманное оружие. 12 участников во главе с руководителем «Вятр» было убито 19 января в бою в дер. Ровбовичи.

14. В Липнишском с/сов. в деревнях Квачи, Лосевцы и Шелути действовала банда в количестве 7 человек под руководством Бутуоли Ивана Эмельяновича – бывшего участника «Армии Краевой», имеющая на вооружении один ручной пулемет, один автомат и 5 винтовок, последняя ликвидирована исключением Больцевич Эмильяна с дер. Шелути.

15. В дер. Дороши Князиковского с/сов. действовала подпольная вооруженная организация в количестве установленных 7 участников под руководством кулака Дагиль Юстина Викентевича, имеющая на вооружении один ручной пулемет и 6 винтовок, последняя также ликвидирована, участники арестованы 29 декабря 1944 г.

16. На территории Субботницкого, Слесарского, Жемеславского, Галинщанского, Гераненского сельсовета, Ивьевского районов и на территории Кратишского района действовал карательный отряд помещика хутора Барсучин Норы Кратишского района Сильвановича Юзефа под кличкой «Разлуцкий», насчитывающих до 20 человек участников, последний также был частично ликвидирован, часть участников ушли в армию, а Сильванович с адъютантом убиты 15 мая 1945 г. на территории Гераненского сельсовета. В настоящее время на территории района зарегистрированных банд нет, но имеются отдельные скрывающиеся участники ликвидированных банд, которых зарегистрировано до 30 человек.

2. БАНДПРОЯВЛЕНИЯ

На территории района вышеуказанными подпольными организациями и бандами совершены следующие проявления:

№ п/п	Виды проявлений	3 кв. 1944 г.	4 кв. 1944 г.	1 кв. 1945 г.	2 кв. 1945 г.	3 кв. 1945 г.	октябрь 1945 г.	Итого
1.	Разгром с/с. и организаций	4	6	4	1	—	1	16
2.	Убито Совпартактива	4	5	5	3	1	—	18
3.	Убито работников НКВД	1	1	4	—	—	—	6
4.	Убито местного актива и населения	3	12	10	14	2	—	41
5.	Убито бойцов	—	5	2	1	1	—	9
6.	Бандитами совершено ограблений	18	23	21	7	5	—	74

3. БОРЬБА РО НКВД С БЕЛОПОЛЬСКИМИ БАНДИТАМИ И ДРУГИМ ПРЕСТУПНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

В результате проведенных операций по ликвидации банд были получены следующие результаты:

1.	Ликвидировано банд	2	6	3	3	2	—	16
2.	При этом убито бандитов	7	22	34	17	2	—	82
	Трофей:							
	а) пулеметов	—	3	2	1	1	—	7
	б) автоматов	2	6	2	3	2	—	15
	в) винтовок	3	1	6	13	2	—	41
	г) пистолетов и наганов	—	4	2	6	2	—	14
	д) гранат	18	8	2	6	—	—	34
	е) патронов разных	—	6425	527	459	128	—	7539
	ж) мин	—	28	—	—	—	—	28
	з) снарядов	—	120	—	—	—	—	120
	Задержано:							
	а) бандитов	4	26	16	21	5	2	74
	б) немецких солдат	6	18	4	2	—	—	30
	в) участников советского подполья	—	4	5	1	3	—	13
	г) дезертиров Кр. Ар.	12	34	6	34	3	1	90
	д) уклоняющихся от службы в РККА	174	886	674	678	135	—	2547
	е) банд пособников	4	6	8	5	3	—	26
	Привлечено к ответственности:							
	а) изменников род	62 чел.						
	б) пособников изм.	8 чел.						
	в) бандитов	49 чел.						
	г) бандпособников	5 чел.						
	д) контррев. сабот.	2 чел.						
	е) антисов. агитац.	2 чел.						
	ж) дезертиров Кр. Арм.	6 чел.						
	з) уклоняющихся от призыва	55 чел.						
	и) отправлено в армию	2528 ч.						

КОНТРЕВОЛЮЦИОННАЯ АГИТАЦИЯ

Остатки разгромленного Белопольского кулацко-националистического подполья и банд изменили тактику открытой вооруженной борьбы и переходят на антисоветскую контрреволюционную агитацию, направляя свое острие на срыв государственных мероприятий по выполнению хозяйственно-политических компаний в районе. В частности кулаки деревни Йотковичи Дробышанского сельсовета Лотаревич Петр Викентевич, Бегонь Адам Иванович проводили агитацию, что «Советская Власть будет только до листопада», а поэтому ненужно выполнять государственные мероприятия, и в конце устроили организованный саботаж, последние арестованы и привлечены к ответственности. Кулак — исполнитель дер. Белозоревцы Суражского сельсовета Кейдаш Людвиг Мартинович в период немецкой оккупации работал старостой деревни, имел связь с формированием «Армии Краевой», также занимался агитацией среди населения о непрочности Советской Власти, о временности Советской Власти, о том, что Англия,

Америка готовится войной против Советского Союза, встал на открытый путь саботажа во время хлебозаготовок, последний также арестован. Кулацко-националистическое подполье принимает меры к компроментации низового сельского актива района, заставляя выполнить отдельные задания под силой орудия, в частности кулаки Субботского сельсовета давали задания исполнителям собирать деньги и продукты для банд, последние это выполняли. Кулацко-националистическое подполье принимает меры насадить «Своих людей» в Советские учреждения, в частности, бывший староста при Польше, Синковский Станислав, он же работал старостой при немцах, пробрался на работу Председателя Жемеславского сельсовета и работает по настоящее время, а сын его Синковский Станислав Станиславович, как установлено в октябре месяце, находится в банде.

[...]

Начальник Ивьевского РО НКВД Старший лейтенант

(Мосунов)

№ 67

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ НКВД БССР ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ ГРЕДАСОВА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР С. С. БЕЛЬЧЕНКО О МЕРАХ ПО ВСКРЫТИЮ И ЛИКВИДАЦИИ АНТИСОВЕТСКОГО ПОЛЬСКОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ БССР

3 декабря 1945 г.

[...] Изъятыми документами и допросом активных участников Армии Крайовой установлено, что подразделениями Волковысского обвода № 9 на территории районов действия обвода была активно развернута диверсионно-террористическая деятельность, совершения террористических актов над партийно-советским активом и представителями Красной Армии, вооруженные налеты на советские и гражданские учреждения.

Арестованный комендант плютона Волковысской городской организации АК Пашковский показал, что руководством плютона ему было поручено формирование диверсионно-террористической группы в гор. Волковыске.

По данному вопросу активный участник АК Войтчук Франц Александрович показал: «Да, в отношении выделения участников для создания диверсионно-террористической группы я от Ильминовича получал в июне месяце 1945 г., последнему сказал, из числа моей секции можно взять: Ковальчук, Стельмашук и Грешак».

В мае 1945 г. Пашковский, присутствуя на совещании, проводимом комендантом обвода Пекарским недалеко от гор. Волковыска, получил от последнего указание о совершении диверсионного акта на электростанции гор. Волковыска

путем ее взрыва. Кроме того, также получил указание в отношении массового отравления советско-партийных работников путем представления им порошков с отравляющим веществом.

На очной ставке с Пашковским 16 октября 1945 г. свидетель Кравченко Петр Никитович показал: «В мае 1945 г. Пашковский присутствовал на совещании где-то в 18 км от гор. Волковыска, которое проводил «Пик». Последний дал ему задание взорвать электростанцию в гор. Волковыске, на что Пашковский ответил, что он попытается взорвать электростанцию путем пуска мотора. В ответ на это «Пик» сказал, что если теперь не удастся таким путем это сделать, то ему должны были представить мины с часовым механизмом на квартиру».

И далее: «В разговоре с Пашковским 10 сентября 1945 г. последний рассказал, что ему на совещании было дано задание отравить сотрудников НКВД–НКГБ путем отравляющих веществ-порошков 45-минутного действия, выданных на 800 человек».

По вопросу совершения диверсий Пашковский признал: «За три недели перед арестом меня органами советской власти я от Петровича получил указание взорвать электростанцию в гор. Волковыске. Как мне было сказано Петровичем, что мне для взрыва электростанции будут представлены английские мины замедленного действия с часовым механизмом».

Созданный руководством обвода № 9 3-й плутон, входящий в состав Волковысской городской организации (кампания № 8), действующий на ж.-д. станции Волковыск, имел своей целью в период вооруженного восстания против советской власти совершать диверсионно-террористические акты на ж[ел.] дороге, торможения доставки советских войск в районы боев, создавая всевозможные условия повстанцам.

Комендант указанного плутона Цимошко М. В. на допросе от 16 августа 1945 г. показал: «Перед плутоном, действующим на жел.-дор. станции Волковыск, руководимым мной, ставилась задача на случай вооруженного восстания против советских властей взять под контроль движение поездов».

Следствием установлено, что входящие в состав кампании № 3 специальные подразделения связи имели задания на период вооруженного выступления совершать диверсионные акты, рвать связь, уничтожать телефонно-телеграфные станции, идущие от м. Зельва на Волковыск, Слоним и ж.-д. станцию Зельва, тем самым лишая возможности поддерживать связь части Красной Армии.

В результате террористической и диверсионной деятельности участников подпольной организации и действующих банд Армии Крайовой, входящих в состав Волковысского обвода № 9, было убито 25 человек партийно-советских работников и местных жителей, лояльно настроенных к советской власти. Совершено два вооруженных налета на советско-гражданские учреждения, в том числе:

1. В ночь с 1 на 2 апреля 1945 г. в д. Рексцы Зельвенского района Гродненской области убиты: депутат Ялуцевичского сельсовета Якубович Станислав Иванович, Салато Иван Иосифович, Данник Яков Яковлевич и его жена Данник Александра Степановна.

2. 7 апреля 1945 г. на хуторе Теклино Волковысского района убиты два сотрудника органов милиции: Алфимов Василий Филиппович и Гаврилук Владимир Иванович.

Участник банды «Редута» Матылевич Иван Эдуардович на следствии показал: «В апреле месяце 1945 г. участники нашей банды: «Ультор», «Кот», «Понурый», «Куек», «Журов» и «Паенк» совершили в дор. Рексцы Зельвенского р-на убийство двух мужчин и одной женщины. Остальные бандиты, в том числе и я, охраняли подступы к деревне на случай появления кого-либо из представителей советской власти, чтобы их уничтожить или задержать. В этом же месяце бандиты «Белый» и «Куек» убили двух милиционеров».

3. В ночь с 30 на 31 мая 1945 г. в дер. Дыхновцы Волковысского района убиты заместитель председателя Дыхновичского сельсовета Кот Иосиф Иосифович и его жена Кот Антонина Андреевна.

Разгромлен сельсовет, где были сожжены все документы и портреты руководителей партии и советского правительства. В эту же ночь в дер. Игнатовцы Волковысского р-на был убит плановик Волковысского леспромхоза Клинецевич.

4. 12 июня 1945 г. на хуторе Оступ Мелькевичского сельсовета Мостовского района убиты: председатель Мелькевичского сельсовета Пужель Павел Павлович, депутат сельсовета Горбачевич Макар Петрович, его мать Горбачевич Софья.

По данному вопросу обвиняемый Зажицкий показал: «Дорогу банде к дер. Дыхновцы, Игнатовцы указал я, за что после совершения террористических актов на собрании банды получил от руководителя банды благодарность».

5. 22 июня 1945 г. на хуторе Палюхи Зельвенского района убиты два советских активиста: финагент Наруш Павел Валентинович и инспектор госстраха Ломеко, у которых бандиты изъяли 25 тысяч советских денег.

6. 2 июля 1945 г. убиты в селе Войткевичи Порозовского района Гродненской области два советских активиста – один из них Романовский Марьян Иванович, житель дер. Щучино Порозовского района, труп второго не обнаружен.

Обвиняемый Клочко А. И. от 19 октября на допросе показал: «Одного убили за то, что его подозревали как переодетого пограничника, а второго за то, что после проверки у него документов оказалось, что он является каким-то помощником органов советской власти».

7. 25 мая 1945 г. банда «Редута» в м. Репля Волковысского района совершила вооруженное нападение на магазин сельпо. В результате чего было похищено товаров на общую сумму 17 310 рублей.

Террористическая деятельность участников АК также подтверждается изъятыми документами.

Так, в рапорте-обстановке за июнь месяц 1945 г. комендант обвода № 9 «Пик» сообщает штабу Белостокского округа АК о совершенных участниками Армии Крайовой 9-го обвода 14 террористических акта над партийно-советскими работниками и местными жителями, лояльно настроенными по отношению к советской власти.

Шпионско-разведывательная и контрразведывательная работа Армии Крайовой

Следствием установлено, что участники Армии Крайовой по указанию Волковыцкого обвода № 9 занимались сбором разведывательных данных о частях Красной Армии, деятельности органов НКВД–НКГБ.

Активный участник Армии Крайовой комендант дружины Волковыцкой организации АК Ильминович показал, что он по указанию начальника разведки 8-й кампании Пашковского Константина Ивановича занимался шпионско-разведывательной работой на территории гор. Волковыска, о чем ежемесячно отчитывался перед последним.

Арестованный комендант секции кампании № 8 Ульдинович показал: «Пашковский мне говорил, что нужно вести наблюдение за расположением воинских частей, их численностью, вооружением и местом дислокации».

На следствии Пашковский подтвердил, что комендантом дружины Ильминович ему были представлены разведывательные данные о численности личного состава горотделов НКВД–НКГБ, обслуживающего состава тюрьмы в гор. Вылковыск, место дислокации и численности Волковыцкого гарнизона, их вооружение.

На допросе 10 августа 1945 г. Пашковский показал: «Подпольной организации АК, действующей на территории гор. Волковыска, нужны были представляемые мной разведывательные данные на случай вооруженного выступления против советской власти».

Кроме того, Пашковскому как руководителю разведки и контрразведки при кампании № 8 командованием обвода была дана установка по выявлению среди участников Армии Крайова лиц, связанных с советскими органами.

По данному вопросу Пашковский показал: «В начале марта 1945 г. Петрович сказал, что необходимо проверить личный состав плютона и установить, есть ли среди участников неблагонадежные люди, о последних сообщить мне, при этом дополнил, что ликвидация одного-двух среди нас шпионов, прислуживающих оккупантам, спасет жизнь и спокойную работу остальных участников».

Комендант кампании № 3 Шершеневич также показал: «На территории кампании контрразведывательной работой по выявлению лиц, лояльно настроенных к органам советской власти, которые доносили о проводимой работе подпольной организации АК, занимался комендант дружины Зельвенского плютона Борух Иосиф, работающий в организации АК под псевдонимом «Славинский». Где он в настоящее время, не знаю.

За время своей работы на территории кампании № 3 Борухом было выявлено около 30 чел., которые по его данным подозревались в связях с органами советской власти, работающие против участников подпольной организации АК».

В результате проводимой участниками Армии Крайовой шпионско-разведывательной работы командованием обвода № 9 выпускался сборник с разведывательными данными: по дислокации частей Красной Армии, органов НКВД–НКГБ, их количественный состав и вооружение, размещение постов на территории действия обвода.

При ликвидации банды «Редута» у участников последней были изъяты: указанный выше сборник с разведанными за апрель месяц 1945 г. и список, озаглавленный «Шпионы».

Продолжая агентурно-следственные мероприятия по ликвидации вскрытого Волковысского обвода № 9 польской контрреволюционно-националистической организации Армии Крайова опергруппой НКВД БССР, дополнительно были произведены аресты и изъятие документов у активных участников АК, входящих в состав обвода № 9.

В изъятom приказе № 46 от 6 августа 1945 г., подписанном комендантом обвода «Ордон», говорится, что в связи с проводимыми арестами участников Армии Крайовой руководство обвода получило установку из Белостокского округа Армии Крайовой в целях ограждения созданных организаций от полного разгрома всем участникам Армии Крайова перейти за линию Керзона.

Для продолжения подрывной работы на территории Советского Союза создаются новые наиболее глубоко законспирированные подпольные организации из числа новых ее участников.

Перевод участников организации за границу осуществлять путем официальных записей на выезд в Польшу и нелегальным переходом государственной границы вооруженными группами.

Руководство практической деятельностью по созданию новых и пополнению оставшихся низовых организаций, создается штаб обвода в составе: коменданта обвода, двух заместителей коменданта обвода, референтов: связи, самообороны, информации и пропаганды.

С 1 августа 1945 года назначены:

1. Первым заместителем коменданта обвода бывший квартирмейстер обвода «Юр».
2. Вторым заместителем коменданта обвода бывший комендант 10-й кампании подпоручик «Аге».
3. Референт связи – женщина по кличке «Хетна».
4. Референт самообороны «Стефан».
5. Руководитель ВСК (военно-санитарные курсы) – назначена женщина по кличке «Виктория».

Низовым организациям, входящим в состав обвода № 9 Армии Крайовой, дано указание развернуть массовую работу по вовлечению новых участников в подпольную националистическую организацию, своевременно информируя и улучшая разведывательную работу, применяя при этом методы глубокой конспирации связи с обводом и внутри кампании.

В целях наведения точного учета участников организации комендантам кампаний предложено представить персональные списки на участников организации, принявших присягу после 1 января 1945 г. с указанием их действительных фамилий. Отчет должен быть составлен цифровым шифром, разосланным вместе с приказом всем комендантам кампаний, плутонов и групп самообороны.

10 и 11 сентября 1945 г. от агента «Шеголь» были получены данные, что в районе Беловежской пуши около д. Губчицы Порозовского района концентрируется вооруженная группа участников АК до 150 человек под руководством быв[шего] руководителя бандгруппы «БОА» по кличке «Стефан» и намеревается нелегально перейти границу на территорию Польши в районе стыка пограничной заставы 84-го и 85-го пограничных отрядов.

Нами было дано задание 84-му и 85-му пограничным отрядам усилить охрану границы в местах возможного ее перехода.

Одновременно для розыска и ликвидации бандитских групп, концентрировавшихся в приграничных населенных пунктах и в лесных массивах Беловежской пуши, был брошен батальон ВВ НКВД.

В процессе проведения войсковой разведки чекистско-войсковая группа Порозовского РО НКВД наткнулась на бандгруппу «Буж» и навязала ей бой. В результате банда «Буж» в составе 17 чел. была ликвидирована. 11 бандитов убито, 3 захвачены, а 3 бандитам, пользуясь темнотой и густым лесом, удалось скрыться в неизвестном направлении.

При ликвидации банды изъято: винтовок – 7, автоматов – 2, гранат – 1 и боепатронов – 2800 штук.

Следствием установлено, что задержанные из банды «Буж» являются участниками террористической группы, входящей в состав обвода № 9, и что по приказу коменданта обвода № 9 «Ордон» собирались совместно с другими участниками АК вооруженным путем перейти за линию Керзона.

На допросе задержанные также показали, что в ночь на 14 сентября 1945 г. через границу в Польшу перешла большая вооруженная группа участников АК, возглавляемая бывшим руководителем бандгруппы «БОА» «Стефан».

Третья бандгруппа, численностью до 10 человек, хорошо вооруженная под руководством активного участника АК Валюк Бронислава по кличке «Бруно» собиралась также перейти границу в ночь на 14 сентября с. г.

В результате проведенной агентурно-следственной работы по вскрытию Волковысского обвода № 9 польской националистической организации Армии Крайова выявлено 430 человек участников Армии Крайова, входящих в состав обвода № 9. [...]

ЦА КГБ РБ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 39. Л. 35–44. Подлинник.

ИЗ СПРАВКИ УПРАВЛЕНИЯ ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ НКВД БССР
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЫЛОВСКОЙ ПЛЯЦУВКИ «АРМИИ КРАЕВОЙ»
НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПОЛЬСКОГО СЕЛЬСОВЕТА ЛИДСКОГО РАЙОНА
ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

11 января 1946 г.

[...] Белопольская а[нти]с[оветская] подпольная организация – Рыловская пляцувка создана в начале 1945 г. Тыркиным Альфонсом Казимировичем из числа пособнической базы банды «Олех» и «Медведь», в которую входило до 19 человек ее членов.

Данная пляцувка являлась резервом действующей банды «Олех» и «Медведь». С момента ее организации, действуя в районах деревень Рыловцы, Дайново, Банцевичи, Кульбаки, Бельские, Циборы и Моховичи Лидского района, совершила многочисленные теракты и грабежи, из числа которых через агентуру и в процессе следствия установлено:

1. 5/V-1945 г. в результате устроенной засады пляцувкой в дер. Дайново был убит представитель Лидского райкома КП(б)Б – Завадский Станислав и ранен Оскин Федор Андреевич.

2. 1/VII-1945 г. члены этой пляцувки Бурак Станислав, Козловский, Цидик и Тыркин Альфонс около дер. Дайново встретили идущих по дороге 2 женщин, прибывших из восточных областей за покупкой продуктов питания, завели их в лес и там расстреляли, фамилии расстрелянных не установлены.

3. 1/VI-1945 г. проживающие в дер. Дайново Трусова Екатерина и Трусова Анна участниками пляцувки были отведены в лес и расстреляны.

4. В июле месяце 1945 г. в дер. Бельские был задержан 10-летний мальчик-восточник и в лесу расстрелян.

5. 20 июля с. г. члены пляцувки Шишко, Бурак Станислав, Дидик и Тыркин забрали проживающего жителя дер. Дайново Кадик Андрея, мальчика в возрасте 11–12 лет, отвели его в лес и там расстреляли.

6. После расстрела мальчика вышеуказанные члены пляцувки, возвращаясь домой, в дер. Рыловцы, между деревнями Дайново и Кульбаки встретили идущую по дороге женщину-восточницу, задержали ее, учинили допрос, завели в лес и расстреляли, фамилия расстрелянной не установлена.

7. В этом же месяце в дер. Карежи была убита гражданка Фабишевская Бронислава Михайловна, а лошадь ее с повозкой, корова, поросенок и 7 овец были увезены бандитами.

8. 17 августа с. г. убиты сопровождающие скота красноармеец 31-го запасного стрелкового полка Волянский Иван и репатриированный Старовойт Александр. 3 лошади и 2 повозки были увезены бандитами.

9. В ночь на 29 августа 1945 г. члены пляцувки Макаро Геннадий, Бурак Станислав, Цидик Иван и Тыркин Альфонс расстреляли секретаря Запольско-

го с/совета Шагун Раймонда Осиповича, проживающего на хуторе Зайки Лидского района.

Кроме совершения террористических актов пляцувка занималась сбором с населения продуктов и денежных налогов для банд, за несдачу которых население подвергалось зверским избиениям.

При проведении чекистско-войсковых операций Лидским РО НКВД в августе и сентябре месяце с. г. из числа участников пляцувки Тыркина были задержаны:

1) Бурак Вацлав Брониславович, 1922 года рождения, по кличке «Виноград», уроженец и житель деревни Рыловцы, поляк.

2) Бурак Виктор Осипович, по кличке «Орех», 1914 года рождения, уроженец и житель деревни Рыловцы, поляк.

3) Пилчук Антон Рафаилович, кличка «Андрей», 1928 года рождения, уроженец и житель деревни Банцевичи Лидского района, поляк.

4) Якимович Чеслав Адамович, по кличке «Чех», 1928 года рождения, уроженец и житель деревни Банцевичи Лидского района, поляк.

5) Макаро Геннадий Юльянович, по кличке «Смелый», 1929 года рождения, уроженец и житель деревни Банцевичи Лидского района, поляк.

6) Макаро Станислав Викентьевич, 1894 года рождения, уроженец и житель деревни Банцевичи Лидского района, поляк, бандпособник [...]

ЦА КГБ РБ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 38. Л. 252–252об. Подлинник.

№ 69

ИЗ СПРАВКИ УПРАВЛЕНИЯ ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ НКВД БССР О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНДЫ «ДУБ» НА ТЕРРИТОРИИ ВИНЦУКОВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА ВОРОНОВСКОГО РАЙОНА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

11 января 1946 г.

[...] По агентурным, следственным и официальным данным, установлены следующие теракты, совершенные группой «Дуб»:

1. 24/I-1945 г. совместно с бандой «Искра» совершено ограбление Конвелишского детского дома.

2. В марте 1945 г. ограблены дома жительниц дер. Завергане гр. Сорока Зофии и Юшкевич Зофии.

3. 29/IV-1945 г. убит заведующий мельницы дер. Лушики Юхневич Бронислав, 1924 года рождения, поляк.

4. В апреле 1945 г. расстрелян зав. избы-читальни Ромутевского с/совета Мостовский.

5. 20/IV-1945 г. убит уч. уполномоченный Вороновского РО НКВД Монастырный и др.

6. В октябре 1944 г. ограблен дом жителя деревни Новияка Юреко М.

7. В августе 1945 г. около деревни Даушканы Ромутевского с/совета совершено вооруженное нападение на проходящую машину 2-го Белорусского фронта, где были убиты ехавшие на машине и сожжены вместе с машиной: 1) Герой Советского Союза, командир 134-го отдельного моторизованного мостового батальона, майор Какарчук Александр Иванович, 1904 года рождения, уроженец дер. Борисовка Каменец-Подольской обл. УССР, член ВКП(б); 2) медсестра того же батальона – Белобосова В. Я.; 3) лейтенант того же батальона – Шурубура; 4) старшина того же батальона – Кисляков; 5) водитель автомашины кр[асноармее]ц Жербин.

Личность остальных двух не установлена, одежда и документы их полностью сгорели [...]

ЦА КГБ РБ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 38. Л. 254–254об. Подлинник.

№ 70

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОРГИНСТРУКТОРСКИМ ОТДЕЛОМ ПОЛОЦКОГО ОБКОМА КП(Б)Б НОГАЧЕВА ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОРГИНСТРУКТОРСКИМ ОТДЕЛОМ ЦК КП(Б)Б В. И. ЗАКУРДАЕВУ О БАНДИТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЯХ И МЕРАХ ПО ИХ ЛИКВИДАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ ПОЛОЦКОЙ ОБЛАСТИ

г. Полоцк

15 февраля 1946 г.
Сов. секретно

За период января 1946 г. на территории западных районов Полоцкой области имелись следующие факты бандитских проявлений.

В ночь на 13 января в дер. Вальтины Янченского сельсовета Миорского района из дома Савицкого Юльяна Августиновича с семейного вечера бандитами в количестве 3 человек была уведена в лес и убита Расчевская Ядвига Донатовна, секретарь Янченского сельсовета и секретарь участковой избирательной комиссии, поляка.

В результате принятых мер в связи с этим органами НКВД арестовано 30 человек, из которых 10 бандитов и 20 бандпособников. Все арестованные являются участниками банды Ротокля Чеслава Казимировича, организованной в 1944 г. и оперировавшей на территории Латвийской ССР и Полоцкой области. На территории Урбановского с/с Миорского района обнаружено два хорошо замаскированных бункера, в которых проживали участники банды. В бункерах изъято: награбленные вещи и продовольствие, автомат, 3 гранаты и полтора ящика патронов.

Допрошенный Режиченко Михаил Антонович, один из активных участников этой банды, показал, какие цели ставила перед собой банда. Это – ведение

вооруженной борьбы за восстановление Польши в границах 1939 г., проведение агитации, направленной на срыв хозяйственно-политических мероприятий органов советской власти, разгром местных советских учреждений и сельсоветов и убийство их работников, проведение вербовки враждебных советской власти элементов в «польские партизаны», с расчетом создания к весне 1946 г. крепкого вооруженного отряда, способного к вооруженному выступлению за восстановление Польши. Банда с целью запугивания и экономического разорения проводила ограбления магазинов, складов, учреждений, а также преданного советской власти населения. Целью банды была также подготовка срыва выборов в Верховный Совет СССР, в частности было намерение заминировать и взорвать в день выборов здание Лебедянского сельсовета Миорского района.

14 января в дер. Бальново Красногорского сельсовета Дисненского района бандитами убит из огнестрельного оружия заместитель председателя участковой избирательной комиссии Гавруто Владимир Иосифович.

Органами НКВД было установлено, что убийцами Гавруто являются бандиты Кривко Григорий Петрович и Трус Игнат, скрывавшиеся на хуторе Плавно Лужского сельсовета Плисского района у лесника Величковича. В результате оперативных мер органами НКВД Кривко был обнаружен на хуторе Плавно в доме Величковича, при попытке скрыться был тяжело ранен и вскоре умер. У Кривко изъято: автомат ПППШ, пистолет, две гранаты и 39 патронов, а также полевая сумка и шуба, принадлежащая директору Плисской МТС Алексееву (25 ноября 1945 г. в дер. Семки Прозорокского сельсовета Плисского района бандиты избили директора МТС Алексева и отняли у него полевую сумку и шубу). Арестовано 14 бандитов и бандпособников, входивших в бандгруппу Кривко, в числе их: лесник Величкович Давид Маркович, 1904 года рождения, белорус, из крестьян, житель хутора Плавно Лужского сельсовета Плисского района; Метла Павел Степанович, 1895 года рождения, белорус, из крестьян, уроженец и житель дер. Амбросенки Язненского сельсовета Дисненского района; Бельский Иван Антонович, 1889 года рождения, белорус, из крестьян-середняков, уроженец и житель дер. Шитики Прозорокского сельсовета Плисского района, являющийся тестем Кривко; Трус София Ивановна, 1922 года рождения, уроженка дер. Шитики Плисского района, жительница дер. Спигальщина Зоозерского сельсовета Дисненского района – жена бандита Трус Игнатия.

В ночь на 6 января в дер. Возгиляны Сестренского сельсовета Видзовского района бандитская группа численностью в 5 человек, в шинелях литовского образца, сорвала и уничтожила в помещении школы портреты вождей партии и советского правительства. После этого бандитская группа ограбила жительницу дер. Возгиляны Зарасовскую, забрав у нее 30 метров мануфактуры и кабана.

15 января Видзовским РО НКВД и районным клубом получены анонимные письма, следующего содержания:

1) «Адрес: Видзовское НКВД. Получить начальнику НКВД.

Приказ от партизан Видзовскому НКВД.

Я, начальник штаба партизан, даю приказ для членов Видзовского НКВД:

1) Чтобы ни один милиционер не выезжал на деревню с оружием.

2) По донесениям о пребывании партизан и о перемещении сил не выезжать для засад или других целей.

3) Не повиноваться приказам советского правительства.

4) Вести борьбу против коммунистов и их помощников.

5) Повиноваться приказам партизан и их исполнять.

Нач. штаба партизан* ППС 1-4-32».

Надпись на обороте: «Приказ должен исполняться от 15 января 1946 г. За невыполнение приказа карается вплоть до расстрела».

2) «Адрес: Видзовский клуб. Получить зав. драмкружка Денисовой. Обратный адрес: Блажки.

Тов. зав. драмкружка. Зачем вы сегодня приезжали к нам. Вы только смешите людей. Постановками теперь уже никто не интересуется и пожалуй что больше сюда не показывайтесь. Если еще приедете, то выскочите через окно. Со своими постановками можете ехать в Советский Союз. Отправляйтесь в Москву и там можете делать, что хотите. В нашей стране большевики довели уже до голода, давно царствовавшего в СССР. Наша страна никогда не признает советской власти. Послать советскую власть ко всем чертям. От молодежи Блажского сельсовета».

Надпись на обороте: «Бей жидов, спасай Россию. Предупредите всех членов НКВД о том, что если они будут по деревням ездить с оружием, то живыми им не быть, из-за каждого куста их будут бить».

26 января Плисским РО НКВД арестовано два бандита: Недвецкий Антон Иванович, 1924 года рождения, поляк, из крестьян-середняков, уроженец дер. Павлинки, житель дер. Церковное Осинового сельсовета, Плисского района; Казницкий Петр Станиславович, 1925 года рождения, поляк, из крестьян-середняков, уроженец дер. Драгино, житель дер. Малый Обруб Углянского сельсовета Плисского района, уклонявшийся от службы в Красной Армии, а в период немецкой оккупации служил в БКО.

Расследованием вскрыто, что оба эти бандита в ночь на 28 мая 1945 г. участвовали в разоружении двух членов группы содействия, охранявших помещение Осинового сельсовета, в сожжении помещения и всей документации этого сельсовета, в пяти ограблениях местных жителей и в вооруженном нападении на уч[асткового] уполномоченного милиции Плисского РО НКВД Локотко с целью его убийства.

Браславским РО НКВД во время оперативных действий на территории Спрындовского и Быстромовского сельсоветов Браславского района задержаны два бандита: Шемель Виктор Антонович, 1928 года рождения, уроженец и житель дер. Шемели Спрындовского сельсовета, поляк, из крестьян; Далецкий Иосиф Станиславович, 1928 года рождения, уроженец и житель дер. Большое Обабье Быстромовского сельсовета, поляк, из крестьян.

* Подпись неразборчива.

При аресте у этих бандитов изъята одна немецкая винтовка, один ручной пулемет и награбленные вещи.

За период января 1946 г. при проведении оперативных мероприятий органами НКВД по ликвидации бандитствующего элемента на территории западных районов области: убито бандитов – 1, явилось с повинной – 5, задержано агентов иностранных разведок – 1, задержано бандитов – 30, арестовано пособников и укрывателей бандитов – 32, арестовано ставленников и пособников врага – 21.

Изъято оружия: пулеметов – 1, автоматов – 1, винтовок – 15, урезов – 1, пистолетов – 2, гранат разных – 10, патронов разных – 1691.

Ликвидация бандитских групп, банд-одиночек и другого контрреволюционного элемента, порождающего бандитские проявления, продолжаются.

Зав. оргинструкторским отделом Полоцкого обкома КП(б)Б Ногачев

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 42. Д. 111. Л. 45–48. Подлинник.

№ 71

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ЛИДСКОГО РАЙКОМА КП(Б)Б В. Д. ХАРЧИСТОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(Б)Б К. В. КИСЕЛЕВУ⁴¹ О ФАКТАХ БАНДПРОЯВЛЕНИЙ В РАЙОНЕ ЗА ЯНВАРЬ–ФЕВРАЛЬ 1946 г.

5 марта 1946 г.

Сообщаю Вам, что согласно установленным данным к началу проведения подготовки к выборам в Верховный совет СССР в Лидском районе насчитывалось до 6 активно действующих бандгрупп и пляцков, которые на протяжении своей деятельности путем вооруженного запугивания населения антисоветской агитации проводили работу по срыву мероприятий, проводимых советской властью, а также совершали террористические акты над советско-партийным активом и военнослужащими.

В процессе проводимых мероприятий, в момент подготовки к выборам в Верховный Совет СССР, дополнительно были выявлены две банды повстанческих организаций, как кампания «Выгон» численностью до 25 чел., возглавляемая бандитом «Вильк», и Талькунская пляцковка численностью до 10 человек под руководством бандита «Сосна». Особенно были поражены бандитским элементом такие сельсоветы, как Вавюрский, где действовала кампания «Выгон».

Дубровенский сельсовет – пляцковка «Летного», Аполинский сельсовет, остатки 311-й пляцковки, Запольский сельсовет, частично Мытский сельсовет, где действует так именуемая кампания «Цибуля». Указанное наличие бандит-

ского элемента и а[нти]с[оветского] подполья в районе, особенно в период проведения подготовки к выборам в Верховный Совет СССР, активизировало свою деятельность по срыву проводимых мероприятий, путем распространения антисоветских листовок, вооруженных угроз по отношению к населению и отдельных убийств.

Со стороны белопольско-националистических формирований в течение января и февраля месяцев совершено до 9 терактов и ограблений. Из числа которых частично приводим.

1 января 1946 г. в дер. Рулевичи участниками кампании «Выгон» убит военнослужащий из в/части, расположенной в дер. Острино.

13 января 1946 г. этими же бандитами убиты жители дер. Мацевичи Расюк и Чернышев, финагент Лидского райфо Черкес. В этот же день ими же ограблено Красновское сельпо.

17 января 1946 г. Талькунской пляцовкой под руководством бандита по кличке «Сосна» совершено ограбление подсобного хозяйства Жижма 3, принадлежащее Лидскому заводу № 1.

8 февраля 1946 г. в дер. Огородники Дубровенского сельсовета бандитами был разгромлен избирательный участок.

19 февраля 1946 г. участниками Дубровенской пляцовки в районе дер. Ясковцы убита уполномоченный ЦК КП(б)Б Максимейко.

3 февраля 1946 г. в дер. Банцевичи Запольского сельсовета в районе действия кампании «Цибуля» разграблено имущество и убиты жители деревни Микулич Мальвина, Микулич Станислава, Микулич Иван и др.

16 февраля 1946 г. участники Дубровенской пляцовки в дер. Гимбуты Цвермского сельсовета убиты уч[астковые] уполномоченные милиции Косач и Лопата.

В ночь на 4/III-1946 г. сожжено здание Аполинского сельсовета и разграблено сельпо.

Принятыми мерами по вскрытию бандпроявлений и аресту участников за январь и февраль ликвидирована кампания «Выгон» во главе с комендантом «Вильк» в количестве 19 человек, Талькунская пляцовка во главе с комендантом «Сосна» в количестве 9, а также арестовано до 25 чел. из состава других действующих бандгрупп и пляцок, в числе которых 4 человека участников убийства уполномоченного ЦК КП(б)Б тов. Максимейко. За этот же период у бандитского элемента изъято: 1) пулеметов – 1, 2) автоматов – 8, 3) винтовок – 7, 4) пистолетов – 5, 5) гранат – 3, 6) патрон – 300, а также 48 антисоветских листовок, направленных на срыв проведения выборов в Верховный Совет СССР.

Из числа ликвидированных бандгрупп наиболее активной являлась кампания «Выгон», подробно о которой вам сообщалось докладной запиской от 5/II-1946 г.

Секретарь Лидского РК КП(б)Б

Харчистов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 42. Д. 140. Л. 186–187. Подлинник.

ИНФОРМАЦИЯ СЕКРЕТАРЯ ЛИДСКОГО РК КП(Б)Б ХАРЧИСТОВА
СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(Б)Б К. КИСЕЛЕВУ
О АКТИВИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ПОЛЬСКОГО ПОДПОЛЬЯ
В ПЕРИОД ВЫБОРОВ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

г. Лида

5 ноября 1946 г.

Сообщаю Вам, что в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР в районе имели место проявления и активизация польских националистических, вражеских элементов с целью срыва выборной кампании. Особенно активно проявила бандгруппа в Вавюрском сельсовете и соседних сельсоветах Радунского района, так называемая «кампания «Выгон», возглавляемая комендантом района по кличке «Шпак», он же «Вильк», участники вышеуказанной антисоветской подпольной организации арестованы органами НКВД Лидского района.

Контрреволюционная деятельность этой группы выражалась в следующем: они проводили усиленную антисоветскую пропаганду против выборов, угрожая населению и совершая террористические акты над населением. Так, например, участниками этой кампании за последнее время совершен ряд террористических актов:

1. В декабре месяце 1945 г. расстреляны жители дер. Липкунцы Радунского района ГРЕМЗА (отец и сын).

2. В том же месяце в дер. Верх-Вавюрка Радунского района убиты три брата КРУПОВИЧИ.

3. В дер. Маркуты Радунского района убит гр-н ЖАБИЦКИЙ 18 лет.

4. В конце декабря месяца 1945 г. в дер. Запрудяны Радунского района расстреляны гр-н НЕДЕЛЬКО Казимир 40 лет и его жена.

5. В начале января месяца 1946 г. в дер. Рулевичи Вавюрского сельсовета Лидского района убит неизвестный боец Красной Армии.

6. 13-го января 1946 г. в дер. Манцевичи Лидского района зверски убиты местные жители РАСЮК Осип и мальчик ЧЕРНЫШЕВ Николай.

7. В тот же день в дер. Рудевичи Лидского района также зверски после жестоких пыток расстрелян представитель Лидского Райфо ЧЕРБЕС, ряд других террористических актов, а также произведено ряд крупных ограблений местных жителей, магазинов, сельпо и прочее. Проводя подрывную работу с целью срыва выборной кампании этой группой в конце января месяца в дер. Троиги Радунского района избит резиновой плетью председатель участковой избирательной комиссии ЛИСОВСКИЙ. Этой же антисоветской подпольной организацией в конце января месяца написаны и подготовлены для распространения среди населения антисоветские листовки, призывающие местное население уклониться от голосования за выдвинутых кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, угрожая лицам, принимавшим участие в голосовании, жестокой расправой и т. д.

Содержание антисоветской листовки следующее:

Жителям деревни

В связи с приближением выборов – 10/11 1946 г. даю следующие распоряжения: Лица, имеющие право голоса, должны остановиться на этом; что если кто-либо подойдет к выборной урне, будет считаться как вонючий дахман, но не как поляк, против которого подпольная армия будет принимать антикоммунистические меры, а также будет поступать так, как с предателями родины и польского общества.

Перевод с польского

Подписал: комендант кампании

Кампания «Выгон»

№ 49–76

М П

Антисоветская подпольная организация, именуемая кампания «Выгон» Лидским гор. Отделом НКВД в конце января и начале февраля месяца разгромлены и активные участники-террористы во главе с комендантом кампании под кличкой «Шпак» он же «Вильк» арестованы и предотвращено распространение антисоветских листовок, которые в количестве 41 экземпляра изъяты.

По вопросу изготовления антисоветских листовок, направленных на срыв выборной кампании, арестованный комендант кампании «Вильк» на допросе показал:

«Я решил, чтобы не допустить население моей кампании к участию в выборах путем его предупреждения. Видом предупреждения, как я ранее показал: я избрал изготовление и распространение антисоветских листовок. Для этого я подобрал грамотного человека, которому поручил эту работу. Содержание листовок написал лично сам я. Размножить листовки я поручил секретарю Вавюрского сельсовета Лидского района».

Арестованный по данному делу ВОЙТУКЕВИЧ Иосиф Людвигович, секретарь Вавюрского сельсовета Лидского района, на допросе показал:

«Я в течение с 15 по 25 января с. г. написал 36 экземпляров антисоветских листовок. Всю эту работу я проводил в помещении Вавюрского сельсовета. Примерно 26 января все эти листовки принес домой с целью передать тем лицам, которые поручили мне эту работу. Листовки, написанные мною, антисоветские и направлены на срыв проведения выборов в Верховный Совет СССР.

У участков этой группы изъяты пулеметы, автоматы, винтовки и пистолеты. Кроме вышеуказанной антисоветской организации ликвидирована одна группа «АК», которая совершила налет на подсобное хозяйство Жижма-3, изъято оружие и награбленное имущество.

В Вавюрский сельсовет РК КП(б)Б командировано 10 человек партийно-советского актива для проведения агитационно-массовой работы среди населения по выборам в Верховный Совет СССР. 5/11 46 г. проведено инструктивное совещание с председателями участковых избирательных комиссий

и председателями сельсоветов по выборам в Верховный Совет СССР. В данное время весь партийно-советский актив проводит среди населения разъяснение обращения ЦК ВКП(б) ко всем избирателям.

Секретарь Лидского РК КП(б)Б

Харчистов

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 142. Л. 26–27. Копия.

№ 73

ИЗ СТЕНОГРАММЫ 1-Й ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

19–21 декабря 1946 г.

КАЛИНИН. Товарищи! На городских и районных партийных собраниях и партийных конференциях всего избрано делегатов с решающим голосом 525 человек и с правом совещательного голоса 125 человек. Явилось делегатов на конференцию с правом решающего голоса 385 человек из 525, отсутствует 140 человек. Из них: в отпуске и командировках 66 человек, больных 11 человек, было из парторганизации 61 человек и не явилось по неизвестным причинам 2 человека.

Делегатов с совещательным голосом из 125 явилось 92 человека, отсутствует всего 33 человека. Из них: в командировке и отпуску 21 человек, больных 7 человек, было из парторганизации 5 человек [...].

ХАРЧИСТОВ. Лидский район большой: 20 сельсоветов, 43 тысячи населения, из них польского населения более 30 тысяч человек. В районе насчитывается 11 500 индивидуальных крестьянских хозяйств, из них более 6000 хуторов. Поэтому чтобы охватить своевременно политическим влиянием население, требуется много сил партийного, советского и комсомольского актива. Из сказанного мною видно, что в районе парторганизация все же незначительна по количеству и не может своевременно охватить политическим влиянием население. Потребовалась значительная помощь со стороны областных организаций и городской партийной организации города Лида, также оказывал помощь и ЦК КП(б) Белоруссии. Уполномоченных было много, многие из них работали хорошо и действительно помогали райпарторганизации в деле выполнения хлебозаготовок, а некоторые уполномоченные избирали более легкий путь – жили в гостинице и на этом свою миссию заканчивали. Хорошо работали Петров, Катков и другие. Основная и главная причина, что мешает в работе района по заготовке сельхозпродуктов, – это очень сильное сопротивление кулацко-зажиточной части деревни, саботаж с их стороны, доходящий до жестоких террористических актов против советских и партийных работников. Во время хлебозаготовок этого года мы потеряли 15 человек, из них

4 председателей сельсоветов и 5 агентов Уполминзага. За два года существования советской власти бандиты убили в районе 15 председателей сельсоветов и 18 агентов уполминзага. В результате это губительно отражается на работе районного актива и работников советского и заготовительного аппаратов, дезорганизует их работу.

Старые кадры советских и заготовительных работников физически истреблены белополяками, а вновь принятые кадры не предъявляют к населению тех требований, которые нужны, боятся испортить взаимоотношения с населением. В эту группу работников на посты председателей сельсоветов и агентов уполминзага люди идут неохотно, ибо работа связана с опасностью.

В этом году во время хлебозаготовок в Тверимском сельсовете белополяки задавили проволокой председателя сельсовета со всей семьей и двух уполномоченных деревень Плясовичи и Брендзенята и бросили их в картофельные ямы. Вскоре на пост председателя послали туда члена ВКП(б) тов. Науменко, которого бандиты через месяц тоже расстреляли, теперь в Цвермский сельсовет никто не идет работать. 5 ноября белополяки расстреляли в лесу председателя Мытского сельсовета т. Старостина и его заместителя Миколайчика. Такое же положение в Трокельском сельсовете, где погибло пять председателей сельсоветов, и в некоторых других сельсоветах. В прошлом году на хуторе Войтовичи бандиты расстреляли инструктора РК КП(б)Б тов. Грабарь. В Нетеческом сельсовете — зав. военным отделом РК КП(б)Б т. Подобед. Бандиты сожгли Нетеческий сельсовет, Бердовский и Ополинский сельсоветы и совершили ряд других диверсионных актов. Заготовки проводить приходится только силами районного партийного актива. Многие товарищи давно забыли об основной работе и работают как заготовители, ибо мы не даем заниматься своей работой, посылаем на заготовку в район. Все работники РК КП(б)Б занимаются только заготовкой хлеба, такое же положение с работниками райисполкома.

Говорят, система уполномоченных — это порочная система, надо дело поставить так, чтобы обходиться без уполномоченных, она, признаться, мне самому надоела, с посылкой уполномоченных мы встречаем большие трудности. Об этих трудностях хорошо знают тов. Калинин, тов. Эльман, тов. Сокольчик, тов. Петров, которые были в командировке в нашем районе. Не особенно дружелюбно меня принимают и в Лидском городском комитете партии, когда я иду просить у них уполномоченных, но что делать в этом случае?

Я считаю, что нам надо быстрее обезопасить район, истребить белопольские банды, которых в районе не так уж много, об этом знает тов. Калинин и соответствующие органы, но вред они делают большой. Надо сделать так, чтобы впредь они не терроризировали местное население и наших работников. Вышибить почву из под их ног, разделаться скорее с кулацкой частью деревни, организованно выселить кулаков и националистов разного рода из наиболее вредных району, ибо в районе имеется большая прослойка зажиточно-кулацкой части деревни, которая тесно связана с белопольско-националистическими элементами и всячески их укрывает и содействует их преступной деятельности.

Я понимаю, что этот вопрос нелегко решить, но я считаю, что надо вступить с ходатайством в союзное правительство и решить этот вопрос положительно. Правда, наши органы МВД и МГБ много сделали в разгроме белополяков, но пока будут у нас оставаться кулаки, для белополяков и разных националистов будет почва и они нам будут вредить. Рано или поздно нам с кулаками придется кончить и выселить их. Я бы считал хотя бы первую партию наиболее опасных нам выселить в ближайшее время. Надо нам обезопасить население и местных работников, в первую очередь председателей сельсоветов и работников заготовительного аппарата, создать им материальные условия жизни, создать крепкий аппарат, укрепить эти органы, чтобы они смело решали поставленные перед ними задачи, а не прятались в кусты, как зайцы. Надо телефонизировать все сельсоветы в районе. У нас в Лидском районе из 20 сельсоветов телефонизировано только 8 сельсоветов. Создать при сельсоветах сельский актив, на который можно было бы опираться во всей работе и шире развернуть политико-массовую работу среди населения района. Может быть, некоторые подумают, что я нарисовал мрачную картину и сгустил краски. Я сказал правду, то, что подсказывал мой разум. Если я ошибся, пусть меня товарищи подправят. Некоторые товарищи в обкоме КП(б)Б мне говорят, почему в других районах нет террористических актов. Я бы тоже желал, чтобы у нас их не было, но не надо забывать прошлое района. В Лидском районе террористическая, диверсионная и шпионская деятельность принимала широкие размеры; в недавнем прошлом на территории района в 1944–45 гг. действовали диверсионные отряды «Рагнера», «Крыса», «Сибиряка», «Лялиуса», Олеха, Дуриса и других, они оставили своих грязных последышей, которые и до настоящего времени действуют против нас [...]

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 51. Д. 54. Л. 3. 45–48.
Заверенная копия.

№ 74

ИЗ ПРОТОКОЛА № 384 ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЦК КП(б)Б

30 января 1947 г.
Строго секретно

[...]

2. Слушали: О фактах антисоветских действий враждебных элементов в отдельных районах Белорусской ССР.

Постановили: ЦК КП(б) Белоруссии устанавливает, что за последнее время в отдельных районах западных областей БССР значительно активизировали свою антисоветскую деятельность польско-немецкие националисты, кула-

чество и ксендзы, пытающиеся подорвать доверие избирателей к самим выборам, снизить участие в них избирателей, опорочить кандидатов в депутаты Верховного Совета Белорусской ССР.

Враждебные элементы распространяют среди населения различные провокационные слухи, запугивают местное население террористическими актами. Кулацко-националистическими бандами только в январе 1947 г. было совершено несколько террористических актов, нападений на избирательные участки и отдельных активистов. Так, в Василишковском районе банда разгромила дом, в котором проживала семья кандидата в депутаты Верховного Совета БССР т. Анцута Константина Даниловича. В дер. Мотыли этого же района бандиты убили председателя участковой избирательной комиссии № 15 Остринского 218 избирательного округа заведующего военным отделом Василишковского райкома КП(б)Б т. Грецкого.

В Дятловском районе Барановичской области бандитами убиты т. Скибунов А. С., посланный в Барановичскую область Гомельским обкомом КП(б)Б для оказания местным парторганизациям помощи в проведении выборов в Верховный Совет БССР, и т. Савонь, председатель Мировщинского сельсовета Дятловского района.

19 января 1947 г. бандиты разгромили Друйский избирательный участок Браславского района и убили находившихся в помещении избирательного участка трех женщин-активисток.

22 января 1947 г. бандиты совершили налет на крестьянский дом в деревне Эйтуны Трокельского сельсовета Лидского района вскоре после встречи в этом доме избирателей с кандидатом в депутаты Верховного Совета БССР – Героем Советского Союза т. Баклаковым. Бандиты порвали плакаты и лозунги.

27 января 1947 г. бандитами убит секретарь Шарковщинского райисполкома т. Третьяков, находившийся в Лучейском сельсовете по вопросам подготовки к выборам в Верховный Совет БССР.

В целях оздоровления сложившейся в ряде районов политической обстановки и немедленного пресечения антисоветских действий польских и белорусских националистических реакционных элементов и выступлений бандитских групп Центральный Комитет КП(б) Белоруссии постановляет:

1. Обязать министра внутренних дел БССР т. Бельченко и министра государственной безопасности БССР т. Цанава решительным образом усилить мероприятия по борьбе с антисоветскими действиями польско-немецких националистических организаций и кулачества и принять действенные меры по ликвидации кулацко-националистических банд и пресечению провокационной антисоветской агитации враждебных элементов. Обеспечить должную охрану помещений избирательных участков и окружных комиссий.

2. Обязать т. Цанава и т. Бельченко командировать дополнительно в районы западных областей, где наблюдается террористическая деятельность, группы оперативных работников для оказания помощи местным органам МВД и МГБ в полной ликвидации националистических кулацких банд.

3. Обязать обкомы КП(б)Б усилить массово-политическую работу среди населения. Считать главной задачей партийных организаций западных областей расширение связи с массами, всемерное укрепление идейно-политического влияния на бедняцкую и середняцкую часть деревни, создание широкого беспартийного актива вокруг местных советов и партийных организаций и привлечение его к практической работе по проведению политических и хозяйственных мероприятий и к борьбе с вражескими антисоветскими элементами.

4. Обязать первых секретарей обкомом КП(б)Б направить дополнительно на период избирательной кампании в отдельные районы группы руководящих областных партийных и советских работников для оказания помощи местным партийным организациям в развертывании политической работы среди населения на избирательных участках.

5. Разослать настоящее постановление Барановичскому, Брестскому, Гродненскому, Молодечненскому, Пинскому и Полоцкому обкомам КП(б)Б [...]

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 61. Д. 371. Л. 10–11. Подлинник.

№ 75

ЗАПИСКА ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КП(б)Б Н. ГУСАРОВА⁴² СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) А. ЖДАНОВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬСКОГО КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БССР

г. Минск

июль 1947 г.

ЦК КП(б) Белоруссии считает необходимым довести до сведения ЦК ВКП(б) о фактах реакционной антисоветской деятельности польского католического духовенства в западных областях БССР.

После изгнания немецко-фашистских захватчиков с территории Белоруссии польские националисты ушли в подполье, создали целую сеть антисоветских националистических организаций, ведут подрывную работу против советской власти, совершают террористические акты над партийно-советским активом и местным сельским населением. Особую активность они проявляют в районах, где преобладает население римско-католического вероисповедания.

Факты показывают, что застрельщиками и вдохновителями антисоветской борьбы польских националистов, пошедших на службу к англо-американским реакционерам, чаще всего являются представители реакционного католического духовенства – ксендзы и руководимый ими костельный актив.

В конце 1944 и в 1945 гг. 552 ксендза и другие служители римско-католической церкви изъявили согласие на выезд в Польшу⁴⁴, но выехало только 306. остальные 246 ксендзов, а также многие другие служители римско-католиче-

ского культа остались на территории западных областей Белоруссии, отказались от выезда в Польшу, мотивируя это наличием верующих в их приходах. В действительности, как это выяснилось из агентурных материалов и бесед работников Министерства иностранных дел БССР с уполномоченными польского правительства, оставшиеся в западных областях БССР ксендзы имеют прямое запрещение папы Римского выезжать с территории Белоруссии.

Реакционное католическое духовенство воспользовалось тем, что некоторые райкомы партии западных областей длительное время не вели никакой политической работы с польским населением, которое собиралось выезжать в Польшу, и нередко становились на позицию огульного недоверия к этой части населения. Ксендзы воспользовались также тем, что партийные и советские органы западных областей стояли длительное время на позиции невмешательства в дела католического духовенства, не разоблачали и крайне редко пресекали его антисоветскую деятельность.

В последние 1–1,5 года ксендзы особенно активизировали свою антисоветскую деятельность. Они стремятся взять под свое влияние детей и молодежь как непосредственно, так и через родителей и тех учителей, которые воспитаны в духе польского национализма и религиозной идеологии.

Ксендзы и костельный актив пытаются влиять не только на детей, обучающихся в польских школах, в которых преподают, как правило, ставленники ксендзов, а проникают во все школы, где имеются дети поляков или ополяченных белорусов-католиков. Они используют с этой целью неправильную политику Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, который разрешил ксендзам проводить подготовку детей к первому причащению и обучению их катехизису. В Гродненской, Брестской, Молодечненской областях католическим духовенством проводится обучение детей катехизису по 3–4 раза в неделю в течение 2–3 месяцев в летний период. Во многих приходах учащиеся школ во главе с учителями коллективно посещают костелы, где ксендзы изучают с ними польский язык, молитвы на латинском языке, прививают детям националистические, антисоветские взгляды.

Польское католическое духовенство в последнее время усилило свою деятельность по дальнейшему ополячиванию и окатоличиванию взрослого белорусского населения. Под влиянием лживой пропаганды католического духовенства, а также в результате угроз и насилий со стороны националистических банд, действующих заодно с католическим духовенством, некоторая часть белорусов-католиков после войны начала заявлять о том, что они принадлежат к польской национальности. Характерным в этом отношении являются данные переписи населения, проводившейся в 1941, 1945, 1947 гг. в Вербилочском сельсовете Щучинского района Гродненской области.

Согласно переписи в сельсовете числилось:

в 1941 г. белорусов – 2263	поляков – 95
в 1945 г. белорусов – 1603	поляков – 479
в 1947 г. белорусов – 111	поляков – 2071

Проверка показывает, что среди 2071 граждан, записавшихся поляками в 1947 г., настоящих поляков только несколько десятков человек, остальные — это белорусы, исповедующие католическую религию. Почти все они говорят на родном белорусском языке, читают русские и белорусские газеты, поют белорусские песни.

За последнее время в западных областях республики участились случаи обращения населения в римско-католическую религию. В Молодечненской области только за последнее время приняло римско-католическое вероисповедание более 100 человек. Лица римско-католического вероисповедания составляют в этой области 41,5 % к общему числу населения и именуют себя поляками, хотя подавляющее их большинство белорусы.

Установлено, что ксендзы не только пропагандируют «превосходство» католицизма перед православием, а и запугивают население приближением войны, уверяя, что скоро придут в Россию англо-саксы, при режиме которых в почете будет поляк, а не белорус. Поляков и католиков, — утверждают они, — никто не тронет, наоборот, поляки будут пользоваться всевозможными привилегиями, а белорусов будут преследовать как советских граждан. Ксендзы распространяют также слухи о том, что скоро западные области Белоруссии опять перейдут к Польше и что органы советской власти, уходя из Западной Белоруссии, выселят всех белорусов и православных в Сибирь и на Урал.

Установлено немало фактов, что белорусы, принявшие римско-католическое вероисповедание, сразу преобразуются в своих действиях и настроениях, отходят от какого-либо участия в общественной жизни, перестают выполнять обязательства перед государством, а нередко начинают вести вражескую, антисоветскую пропаганду.

За последнее время усилились попытки реакционного католического духовенства распространить свое влияние и на восточные области БССР. В этом деле ксендзы встречают поддержку Совета по делам религиозных культов при Совмине СССР (т. Полянский), который поставил перед правительством БССР вопрос о возобновлении деятельности костела в г. Могилеве, утверждая при этом, вслед за ксендзами, что Могилев был одним из исторических центров римско-католической церкви в России.

Католическое духовенство в западных областях Белоруссии имеет многолетний опыт по ополячиванию и окатоличиванию белорусского населения. Возникновение католицизма в Белоруссии началось с захватом Польшей белорусских земель после Кревской унии (1387) и особенно усилилось после Брестской церковной унии (1596 год).

Захватив Западную Белоруссию, Белопольские оккупанты начиная с 1919 г. до 1939 г. широко использовали римско-католическую религию для ополячивания белорусского населения. Были закрыты православные церкви и переделаны на костелы, закрыты все белорусские и русские школы, запрещен белорусский язык и заменен польским. Отождествляя римско-католическое вероисповедание с принадлежностью к польской национальности, реакционное

католическое духовенство сумело за 20 лет повлиять на значительную часть белорусов-католиков, внушить им, что они являются поляками, хотя в действительности они ими никогда не были.

После освобождения западных областей от немецко-фашистских оккупантов реакционное католическое духовенство стало организатором вооруженных банд и антисоветских подпольных националистических организаций. Преимущественно через ксендзов подпольные организации держали связь с центрами «АК». Так, например, ксендз местечка Гудогай Островецкого района Синкевич был одним из руководителей польской националистической организации, открыто проводил антисоветскую агитацию, доказывая, что с советской властью нужно вести борьбу с оружием в руках. Дом ксендза Раковского костела Радосковичского района Ганусевича был местом сбора польских бандитов. В последнее время разоблачен и арестован ксендз Зельвенского района – Банковский, б. майор польской армии, является организатором и руководителем националистических банд на территории трех районов Гродненской области.

Об открытой антисоветской ориентации католического духовенства говорит также и следующий факт. Из 246 ксендзов и других служителей католического культа, записавшихся на выезд в Польшу, но не выехавших, только 4 ксендза признали себя советскими подданными, а все остальные считают себя гражданами Польши. Настоятель костела Острино Васишишковского района Гродненской области ксендз Плева Иосиф в день выборов в Верховный Совет БССР⁴⁴ открыто заявил: «Я гражданин Речи Посполитой и за Советы голосовать не намерен». Настоятель костела в с. Щучино Гродненской области ксендз Раек Станислав в одном из своих заявлений написал: «Что касается перемены моего подданства – гражданства, заявляю, что пока я обязан клятвой Польской республике и таковую клятву может снять с меня только Римский папа, которому я подчиняюсь». Настоятель костела г. Бреста ксендз Лозарь до этого времени не снял со здания костела старый польский герб. Ксендз с. Поречья Гродненского района Романовский открыто заявил: «Как волка нельзя превратить в овцу, так и меня нельзя превратить в гражданина СССР».

В течение длительного времени ксендзы и костельный «актив» категорически отказывались регистрировать костелы в советских органах и признавать себя подданными СССР. Так было еще 1,5–2 месяца назад. Сейчас ксендзы большинства костелов регистрировали свои общины в советских органах, но не жалеют признавать себя советскими подданными.

Установлено, что во время выборов в Верховный Совет БССР в феврале с. г. ксендзы всячески препятствовали нормальному ходу голосования. Так, например, избиратели Лукашевского избирательного участка Ивьевского района Молодечненской области до тех пор не шли на участок, пока не получили на это разрешение ксендза. Ксендз Лоздунского костела Юратишковского района в день выборов в Верховный Совет БССР собрал около 200 своих прихожан на богослужение. На избирательный участок эти граждане явились последними, после окончания богослужения. При вскрытии урн на лежавших

сверху бюллетенях были обнаружены явно антисоветские контрреволюционные надписи.

Проведенная нами проверка состояния работы в ряде западных районов говорит о том, что в районах с преобладанием населения римско-католического вероисповедания высвобождение отдельных групп трудящихся из-под влияния кулацко-националистических элементов идет крайне медленно, ибо ксендзам еще удастся держать под своим влиянием значительную часть населения.

Политическая обстановка в районах западных областей БССР, где преобладает население римско-католического вероисповедания, требует проведения ряда мероприятий, которые помогли бы парализовать подрывную деятельность польско-католического духовенства, ослабить его влияние на население, политически изолировать ксендзов от честных граждан-католиков.

С этой целью мы считали бы целесообразным проведение следующих мероприятий:

1. Предложить партийным организациям западных областей БССР вести открытую работу по разоблачению антисоветской деятельности реакционного польского католического духовенства, его связей с немецкими оккупантами и националистическими бандами, показывать, что оно находилось и находится на службе врагов народа. Широко использовать для этой цели печать, устную пропаганду, радио, кино, культурно-просветительные учреждения.

2. В виду того, что ряд ксендзов, записавшихся польскими гражданами, не выехали в Польшу, не признают себя советскими подданными и ведут антисоветскую работу в пограничных с Польшей районах, принять меры к выселению из БССР подобных ксендзов, попирающих советские законы.

Разрешить органам МГБ усилить репрессивные меры в отношении той части римско-католического духовенства, которая ведет активную подрывную работу против советской власти.

Сокращение числа ксендзов на территории западных областей БССР приведет к тому, что оставшиеся ксендзы не смогут обслуживать все верующее население, а последнее, в силу вековых традиций, для отправления своих религиозных обрядов будет обращаться к православному духовенству, что уже имеет место там, где ксендзы выехали в Польшу и костелы не функционируют.

3. Учитывая, что большинство населения западных областей, исповедующего римско-католическую религию, является белорусским, Совету по делам религиозных культов при Совете Министров СССР обязать ксендзов вести богослужение и отправление религиозных обрядов в костелах на белорусском языке.

Обязать Совет по делам религиозных культов при Совмине СССР установить строгое наблюдение за деятельностью ксендзов, ограничить их права и не позволять им нарушать советские законы об отделении церкви от школы.

В связи с тем, что данное Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР разрешение католическому духовенству проводить подготовку детей к первому причастию и обучение их катехизису используется польским католическим духовенством в антисоветских целях, а также спо-

собствует ополчанию детей белорусов-католиков, необходимо это разрешение отменить. Следует также запретить какие бы то ни было занятия ксендзов со школьниками по обучению их польскому языку. Привлекать к уголовной ответственности ксендзов, нарушающих эти запрещения.

4. Целесообразно через Совет по делам православной церкви рекомендовать Патриарху и Синоду православной церкви послать в западные области БССР, особенно в районы с большим преобладанием католиков, хорошо подготовленных православных священников, которые сумели бы поколебать фанатизм католиков.

В отдельных районах пойти на открытие православных церквей, особенно там, где церкви были закрыты поляками и переделаны в костелы.

Учитывая, что в отдельных церквях уже имеют место успешные выступления священников с антикатолическими проповедями, было бы целесообразно рекомендовать православному духовенству вести более активную борьбу против католицизма.

Целесообразно также разрешить открыть в Гродно (одном из крупных центров католицизма) духовную православную семинарию.

5. Для усиления работы по коммунистическому воспитанию учащихся школ и ослабления влияния реакционного католического духовенства на подрастающую молодежь, направить в районы, где преобладает население римско-католического вероисповедания, большую группу высококвалифицированных, опытных учителей из восточных областей и заменить ими всех идеологически чуждых и не внушающих политического доверия учителей (не имеющих к тому же специального педагогического образования).

Просим Ваших указаний.

Секретарь ЦК КП(б)Белоруссии

Н. Гусаров

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 543. Л. 27-36. Копия.

№ 76

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО ОТЧЕТА «О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В III КВАРТАЛЕ 1947 г., О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЕЛА В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ БССР»

г. Минск

ноябрь 1947 г.

[...] Реакционное римско-католическое духовенство, как и раньше, оказывало сопротивление приведению в надлежащее законное русло обслуживаемых ими религиозных обществ. Ксендзы принимают все меры к тому, чтобы воспрепятствовать проведению регистрации их самих и тех костелов, которые они

обслуживают. Если раньше они упорно сопротивлялись признанию нашего подданства, считая себя иностранными подданными со всеми вытекающими отсюда правами и привилегиями, то в последнее время, когда перед ними поставлен был вопрос, что всякий не признавший гражданства СССР должен будет выехать за пределы нашего государства или получить соответствующего рода документы (оптационное удостоверение), дающее право на проживание на территории Советского Союза, ксендзы отказались от своего упорства и стали заполнять анкету с указанием подданства СССР. Теперь довольно значительная часть ксендзов избрала другой маневр противодействия регистрации – нежелание заключать типовые договора с райисполкомами на передачу религиозным обществам костелов. Считая, что заключение договоров на передачу обществу верующих молитвенных зданий противоречит каноническим правам католической церкви, поскольку по их мнению костелы и вся литургическая утварь является собственностью католической церкви, или вернее римского папы, то ксендзы принимают все меры противодействовать подписанию договоров.

Так, по Полоцкой области из общего количества 43 костелов типовые договора заключены только по четырём костелам, по Брестской области из 14 действующих костелов заключили договора с райисполкомами только два.

Как видно из данного заявления, а также из их поведения, ксендзы не собираются стать только служителями культа, исполнителями религиозных обрядов, они стремятся сохранить за собой права полновластных хозяев прихода, оставаться послушным орудием в руках римского папы, получить акстерриториальное привилегированное положение в нашем государстве. Римско-католическое духовенство до последнего времени упорно не желает понимать, что они находятся в Советском Союзе, где уже 30 лет тому назад церковь отделена от государства и школа от церкви и что изданные в 1918 г. декреты Советского Правительства в одинаковой мере распространяются и на католическую церковь. Они все еще питают надежду на помощь им ООН и в этом же направлении ведут пропаганду среди католиков. Недаром в этом же заявлении эти 16 покорных слуг папы пишут: «Зная о том, что положения Организации Объединенных Наций предоставляют верующим полную свободу религий в Советском Союзе, явилось у нас сомнение о том, что нами впредь будет управлять Советский Союз, а не Римский Папа, что мы лишаемся права обучать молодежь своих приходов религиозным предметам» и т. д. Только пока единицы из ксендзов оценили обстановку, смирились с условиями работы и со своим положением в Советском государстве и стали если не совсем, то хотя бы внешне быть лояльными по отношению к органам советской власти.

Прошло девять месяцев, как уполномоченные Совета по делам религиозных культов западных областей вплотную и почти исключительно стали заниматься вопросами регистрации римско-католических религиозных обществ и несмотря на это, до настоящего времени из 277 обществ, зарегистрировано – 190.

За время III квартала папская агентура в БССР (ксендзы) уменьшилась на 17 человек, из них 13 ксендзов уехало в Польшу и 4 человека изолировано.

Всего на 15 октября оставалось на территории БССР 168 ксендзов, которые обслуживают 261 приход с примерным количеством прихожан 900 тысяч человек. До этого времени не зарегистрировались у наших уполномоченных и не получили справок на право совершения богослужения 20 ксендзов, которые благодаря попустительству, вернее безразличному отношению со стороны местных органов власти продолжают проводить богослужения и выполнять религиозные обряды не только по своим приходам, но даже разъезжают по другим районам и областям.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 29. Д. 592. Л. 440–444. Копия.

№ 77

ИЗ ИТОГОВОГО ОТЧЕТА ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МВД БССР ПО ЛИКВИДАЦИИ АНТИСОВЕТСКОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ ЗА ПЕРИОД С 1 ЯНВАРЯ 1944 ПО 1 МАРТА 1947 г.

Август 1947 г.
Секретно

[...] Оперативная обстановка в начале 1945 г. характеризовалась насыщенностью в западных областях республики остатков польских, украинских и других контрреволюционно-националистических подпольных организаций и вооруженных бандгрупп, продолжавших активную подрывную деятельность.

За первую половину 1945 г. было совершено 706 бандпроявлений, в том числе 247 террористических актов, 26 диверсий, 125 нападений на государственные учреждения и предприятия и 208 других бандпроявлений. В результате этих проявлений было убито работников МВД-МГБ, офицеров Советской Армии, рядовых солдат, советского и партийного архива и других граждан 554 человека, ранено 87 и уведено бандитами 22 человека.

В итоге всех проведенных с 1 июня 1944 г. по 1 марта 1947 г. мероприятий вскрыто и разгромлено 767 подпольных и повстанческих организаций Армии Крайовой и бандитских групп с арестом 13 329 их участников, в том числе:

Полностью ликвидирован Новогрудский округ Армии Крайовой, возглавлявшийся подполковником бывшей польской армии, подпольная кличка «Котвич».

«Котвич» в начале 1944 г. польским эмигрантским «правительством» в Лондоне был выброшен на самолете в район Новогрудка Барановичской области с заданием возглавить руководство польским подпольем и организовать его на борьбу против советской власти.

Созданный «Котвичем» штаб Новогрудского округа Армии Крайовой нами разгромлен. Убито 255 вооруженных участников польского подполья, в том числе «Котвич», эмиссар польского «правительства» в Лондоне «Острога»

и 25 других офицеров, арестовано 75, из них: начальник связи окружного штаба Орехово – Рыльский, радисты Ошмянский, Румель-Сеницкий, связная штаба округа Говорко, у которых изъяты приемно-передаточные радиостанции и зашифрованные радиостанции, переданные ими накануне в Лондон.

Польская повстанческая организация, именовавшаяся соединением «Юг», входившая в состав Новогрудского округа Армии Крайовой, возглавлявшаяся офицером польской армии Зайнчковским Чеславом, подпольная кличка «Рагнер», являвшаяся впоследствии самой активной организацией из так называемых «надлеманских боевых батальонов» АК.

В начале 1944 г. командование названного соединения, совместно с прибывшим из Варшавы уполномоченным Варшавского центра АК офицером «Вратек», в гор. Лида заключили соглашение с германским командованием и в соответствии с ним проводили борьбу против советских партизан на территории Барановичской и Гродненской областей.

После освобождения Барановичской и Гродненской областей от немецко-фашистских захватчиков организация «Рагнера», насчитывавшая в своем составе до 800 участников, по указанию польского эмигрантского «правительства» в Лондоне повела вооруженную борьбу против советской власти, совершая диверсии на коммуникациях Советской Армии, террористические акты над партийными и советскими работниками, распространяя антисоветские воззвания, в которых призывала население саботировать все мероприятия советской власти.

Всего из организации «Рагнера» арестовано 207 и убито 30 вооруженных участников, в том числе «Рагнер». Захвачены штабные документы, оружие и боеприпасы.

Повстанческая организация «Север», входящая в состав Новогрудского округа Армии Крайовой, возглавлялась офицером бывшей польской армии Борисевич Иваном, подпольная кличка «Крыся», и насчитывала в своем составе до 200 человек.

Организация «Крыся» также была создана в период немецкой оккупации и проводила вооруженную борьбу с партизанским движением на территории Гродненской области.

После изгнания немецких войск организация «Крыся» повела активную борьбу против советской власти, устраивала бандитские налеты на советские учреждения, совершала диверсионные акты на коммуникациях Советской Армии и убийства партийного и советского актива.

Из повстанческой организации «Крыся» арестовано 117 и убито 57 участников подполья, в том числе руководитель организации «Крыся», захвачены приказы, знамя соединения, оружие, боеприпасы и продовольствие.

Подпольное формирование «Восток», входившее в состав Новогрудского округа АК и возглавлявшееся офицером бывшей польской армии Гулецким, подпольная кличка «Ветер».

Эта организация действовала на территории Гродненской и Молодечненской областей.

В соединение «Восток» входили обводы: «Тис», 2 бандотряда и 6 пляцувок, общей численностью 116 человек.

При разгроме соединения «Восток» убито 43 участника АК, в том числе руководитель «Ветер», арестовано 54, среди них комендант обвода «Тис» Каминский, шеф пропаганды Новогрудского округа АК Вронский и другие руководители названного соединения.

Одновременно с этим на территории Гродненской области вскрыто и разгромлено 5 обводов Армии Крайовой, в том числе 9-й Волковысский, 10-й Гродненский, 11-й Индурский, входившие в состав Белостокского округа АК с центром в городе Белостоке, 49-й Щучинский и 76-й Лидский, входившие в состав Виленского округа АК с центром в г. Вильно.

В ходе операции по этим обводам арестовано 993 участника АК, в том числе их руководители: комендант 10-го обвода, офицеры польской армии Любасовский Юльян и Земковский Франц, комендант 11-го обвода Котляж Павел, заместитель коменданта 49-го обвода Мицкевич Болеслав, комендант 76-го обвода Бужинский Анатолий, заместители инспектора Белостокского округа АК Понорад Казимир, Шаматович Болеслав и др.

Кроме перечисленных соединений и обводов вскрыты полностью и разгромлены:

Польская военная повстанческая организация, возглавлявшаяся офицером польской армии Рудковским, численностью 259 человек, проводившая активную диверсионную и террористическую деятельность на территории Брестской области.

При разгроме этой организации убито 45 и арестовано 214 вооруженных участников подполья, изъято большое количество вооружения и боеприпасов.

Польская повстанческая организация АК, именовавшаяся 8-й бригадой, численностью 150 человек, которую возглавлял офицер бывшей польской армии Витольд, подпольная кличка «Тур». Эта организация совершала террористические акты над партийным и советским активом и вооруженные налеты на советские учреждения.

При разгроме организации «Тура» убито 89 и захвачено 54 вооруженных участника организации.

Польская повстанческая организация АК в количестве 65 человек, действовавшая на территории Ошмянского района Молодечненской области, возглавлявшаяся поляком Микуть Владимиром, подпольная кличка «Ярема». При ее разгроме убито 50 участников, остальные захвачены, в том числе руководитель организации «Ярема». Изъято большое количество боеприпасов и другого военного имущества. [...]

К началу 1947 г. оперативная обстановка в Белорусской ССР резко изменилась и характеризовалась наличием лишь малочисленных организаций АК в Гродненской и Молодечненской областях и, главным образом, в Лидском районе, частично в Щучинском, Радунском и Желудокском районах, где отмечалась некоторая деятельность террористических банд «Олеха» и «Дуриса», входивших

в обвод № 49/76 АК, а в Гродненском и частично в Скидельском районах террористические банды «Фаля», входившей в 10-й обвод АК, возглавляемый «Морским».

Подполье АК, входившее в обвод № 9 АК, действовавший в Волковысском, Зельвинском, Мостовском, Порозовском, Свислочском и Берестовицком районах и обвод № 11, действовавший в Гродненском, Скидельском и частично в Берестовицком районах Гродненской области, бандитско-террористической деятельности совершенно не проявляло [...]

Общие результаты проведенных отделами ББ УМВД и Управлением ББ МВД БССР агентурно-оперативных и войсковых мероприятий с момента освобождения территории Белорусской ССР от немецких захватчиков по 1 марта 1947 г. характеризуются следующими цифровыми данными:

Наименование	1944 год	1945 год	1946 год	1947 год	Итого
1. Проведено операций	893	1948	1755	178	4774
2. Ликвидировано антисоветских организаций	21	21	43	7	92
а) убито участников	99	16	15	2	132
б) арестовано —»—	351	416	252	19	1038
Всего:	450	432	267	21	1170
3. Ликвидировано бандгрупп, связанных с анти-советским подпольем	475	322	60	13	670
а) убито участников	598	1339	61	10	2008
б) арестовано —»—	2380	2912	181	18	5491
в) явилось с повинной	279	717	7	—	1003
Всего	3257	4968	249	28	8502

[...]

ЦА КГБ РБ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 78. Л. 21–25, 28–29.

№ 78

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОГО ОТЧЕТА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР И. В. ПОЛЯНСКОМУ О РАБОТЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПО БЕЛОРУССКОЙ ССР ЗА IV КВАРТАЛ 1949 г.

г. Минск

декабрь 1949 г.

[...] В IV квартале прошлого года нами отмечались факты продолжающегося использования ксендзами детей школьного возраста в качестве прислужников во время проведения костельной службы. Такой факт наблюдался в костеле д. Гудогай Островецкого района Молодечненской области, в котором 20 нояб-

ря п. г. во время службы ксендза Сенкевича обслуживали два мальчика школьного возраста. Нашим старшим инспектором после службы ксендзу было рекомендовано в соответствии с декретом об отделении школы от церкви не привлекать школьников к активной службе в костеле.

Обработка детей в религиозном духе имеет место и в костеле д. Жодишки Сморгонского района Молодечненской области, где имеется ксендз Запасник. Здесь отмечен факт крестного хода вокруг костела с участием впереди шествия девочек, наряженных в белые платья с кружевами.

Наиболее сильное религиозное влияние на детей в Брестской области оказывает чернавчицкий костел. Ксендз местного костела Гржибовский продолжает исповедывать детей школьного возраста от 8 до 12 лет. В августе-сентябре п. г. он исповедовал до 50 таких школьников.

Нам пришлось слышать в ноябре 1949 г. от дирекции и учителей Чернавчицкой средней школы жалобы по ряду фактов, свидетельствующих о большой религиозной работе, проводимой местным костелом и ксендзом Гржибовским в целях сохранить влияние религии на школьников – детей верующих католиков.

Так, учительница этой школы Лозовская 29 ноября 1949 г. говорила о необычайной трудности втянуть учеников – детей поляков в школьные кружки самодеятельности и в организации комсомола и пионеров. Среди детей верующих поляков нет ни одного комсомольца. Лишь самое незначительное число учеников младших классов школе удалось вовлечь в пионеры. Вопрос – почему дети поляков не хотят вступать в комсомол – затрагивался учителями на родительских собраниях, но родители, как сговорившись, ни единым словом на это не реагируют. Такое же гробовое молчание родителей учителя встречают и на проводимых среди них беседах по антирелигиозным темам.

Директор этой школы т. Ксендзов 29 ноября 1949 г. заявил нам:

а) каждое воскресенье школьники – дети верующих католиков посещают чернавчицкий костел, преимущественно из дер. Терпиловичи. Даже дочь председателя колхоза Белявская Юзефа, ученица 8 класса, посещала костел до тех пор, пока директор школы в начале ноября п. г. побеседовал с ее отцом, после чего посещение костела прекратила;

б) дочь верующего поляка из д. Терпиловичи Лясота Чеслава, ученица 8 класса, отказалась от участия в школьной самодеятельности в ознаменование 32-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции под предлогом выезда ее к родственникам, несмотря на то, что Лясота Ч. обладает способностями к такому участию;

в) дочь верующего католика-кулака с хут. Стыборовщина-Эйсмонт, способная ученица 8 класса, до сих пор посещает костел. В ноябре п. г. она проявила себя махровой националисткой: дважды будучи вызвана к доске по текущей теме «Борьба русского народа против польских захватчиков», оба раза категорически отказалась отвечать по этой теме и вообще вымолвить хотя бы одно слово в объяснение своего поступка;

г) ученик 4 класса, сын верующего поляка – Жабицкий Рычард из д. Скол-дычи сам заявил своей классной наставнице Мироновой о том, что посещает костел. Он наотрез отказался вступить в школьную пионерскую организацию. Когда учительница Миронова по этому поводу пришла побеседовать с его матерью, то последняя заявила, что все зависит от желания сына, и что он сам не хочет вступать в пионеры.

Всем понятно, что тут дело не в сыне, а во влиянии родителей и костела.

Об этом факте нам подтвердила сама Миронова 30 ноября п. г. и дополнила о влиянии костела на поддержание духа польского национализма среди школьников – детей католиков – следующими фактами:

а) когда она – учительница Миронова в октябре п. г. устраивала громкую читку в 4 классе настолько трогательного финала из романа Фадеева «Молодая гвардия», что сама учительница не могла справиться с собственным волнением и слезами, в это время сын поляка, ученик Клефас Евгений толкнул своего соседа Жабицкого Рычарда, и оба с насмешкой отзывались о выжженной звезде на героине романа – Уле Громовой;

б) ученица 4 класса, дочь поляка из д. Терпиловичи – Лясота Ромуальда, известная своим тихим поведением, ровным и спокойным характером, когда ей в текущем учебном году было предложено вступить в пионеры, сразу вспыхнула, и, стуча кулаком по парте, категорически в нервно-повышенном тоне отказалась от вступления в пионеры;

в) ученик 6 класса, сын члена ревизионной комиссии чернавчицкого костела – Василевский Станислав, в середине октября п. г. во время агитирования его вступить в комсомол заявил: «Отец мой не был комсомольцем и прожил без этого, и я тоже не буду комсомольцем». При этом он подтвердил, что в костел ходил, ходит и будет ходить.

В свете изложенных фактов, наряду с яркой реакционностью школьников – детей поляков, интересно сопоставить отношение к школьной общественности в той же Чернавчицкой школе со стороны таких же учеников, но детей православных родителей. Так, дочь чернавчицкого священника, ученика 8 класса, является не только рядовой комсомолкой, но за отличное отношение ее к комсомольским обязанностям выделена пионервожатой и весьма добросовестно и успешно справляется с этими обязанностями. Младший брат ее, ученик 4 класса, тоже является хорошим общественником и активным пионером.

4. Отношение ксендзов к хозяйственным мероприятиям

Сентябрьский 1949 г. пленум ЦК КП(б)Белоруссии, исходя из того, что коллективизация сельского хозяйства считается основной политической и хозяйственной задачей партийных и советских организаций западных областей БССР, постановил мобилизовать все силы партийных, комсомольских организаций, советского и колхозного актива на развертывание коллективизации бедняцко-средняцких хозяйств, на укрепление созданных колхозов, на на-

стойчивую работу по организации массового прилива в уже созданные колхозы и на создание новых колхозов.

Во исполнение этого постановления развернута напряженная работа, которой со стороны многих ксендзов оказывается большое сопротивление как открытым опощением перед верующими католиками колхозной жизни, так и скрытой антиколхозной агитацией.

Так, ксендз Бородын, настоятель костела в д. Кашубинцы Скидельского района Гродненской области, открыто обрисовывает порядки в колхозах в мрачных красках: «Колхозники не будут иметь хороших урожаев, в колхозах плохие лошади и там нет порядка в их кормлении».

Ксендз Кофарский, настоятель костела в г. п. Ивье Ивьевского района Молодечненской области, является противником коллективизации, считая, что коллективизация ущемит его личные интересы. Этот ксендз владеет большими участками земельных угодий и сенокосов, от которых извлекал солидную прибыль на откорме скота, свиней и птицы. Ежегодно этот ксендз, кроме того, продавал на рынке по 500 пудов пшеницы и большое количество овощей.

Подобное положение и у многих других ксендзов, которые в целях сохранения прежде всего своих экономических выгод противопоставляют проводимой партией и советскими органами работе по коллективизации как личное неудовлетворение, так и антиколхозную агитацию.

Подтверждением того, что ксендзы владели крупными земельными угодиями, может служить еще один факт по Гродненской области. Ксендз – декан Беньковского деканата – Гайлюш настоятель костела в д. Бенькони Вороновского района, на протяжении трех лет скрывал от обложения поставками 20 га земли, которой Гайлюш пользовался, используя для обработки ее наемный труд верующих крестьян на условиях передачи ксендзу половины урожая. По этому делу прокуратурой возбуждено уголовное преследование. Следственное дело уже закончено и передано в суд для разбора.

Скрытая антиколхозная агитация проводится и ксендзом Гржибовским, настоятелем костела в д. Чернавчицы Брестской области. Из всей этой религиозной общины, насчитывающей 590 человек, в колхоз вступило всего трое верующих, в том числе секретарь костельного комитета Василевский Михаил.

НАРБ. Ф. 4п. Оп. 62. Д. 162. Л. 47, 77–81, 85–86. Копия.

ИЗ ВНЕОЧЕРЕДНОГО ДОНЕСЕНИЯ
МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ БССР Л. Ф. ЦАНАВЫ
МИНИСТРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР В. С. АБАКУМОВУ
О РЕЗУЛЬТАТАХ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫХ
И ВОЙСКОВЫХ ОПЕРАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ
ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

11 января 1951 г.

С е к р е т н о

[...] Реализуя эти данные, оперативная группа на рассвете 10 января 1951 г. прибыла к месту укрытия бандитов и, окружив бункер, предложила им сдаться. Бандит «Завиша» пытался вылезти из бункера и сдаться, но главарь банды «Семп» его убил, а сам, продолжая оказывать вооруженное сопротивление, подорвался на гранате.

Таким образом, в результате проведенной операции уничтожены: главарь террористической банды АК Волк-Ланевский Иван Казимирович, 1928 года рождения, уроженец дер. Грандичи Гродненского района, поляк, из крестьян-кулаков, известный под кличками «Семп» и «Черный».

Волк-Ланевский в январе 1946 г. вступил в подпольную организацию Армию Крайову, перешел на нелегальное положение и вошел в состав террористической банды главарей «Немана» и «Фаля», а после ликвидации этой банды в мае 1948 г. возглавлял оставшихся бандитов, вовлек новых участников и являлся их руководителем.

Террорист Лис Иосиф Францевич, 1926 года рождения, уроженец дер. Орячки Сопоткинського района Гродненской области, поляк, участник АК, в банде с 1948 года, кличка «Завиша». [...]

При ликвидации бандитов в бункере изъято: автоматов – 2, винтовка СВТ, пистолет, патронов – 120, тетради с записями на польском языке и награбленные вещи.

Бандой «Семпа» на территории Гродненского, Скидельского и Сопоткинского районов совершен ряд террористических актов над советскими, партийными работниками, сельскими активистами и вооруженных грабежей, в том числе:

14 октября 1949 года в Скидельском районе убит депутат деревни Кисель Осип Иванович.

22 ноября 1949 года в дер. Глушнево Скидельского района убиты местные жители Левкович и Надейко.

9 октября 1950 года в дер. Пальница Гродненского района бандитами совершен террористический акт над председателем Плебанишского сельского совета Моисеевым Никитой Антоновичем и местным жителем Ясюкевич.

Оперативные группы работу по розыску оставшихся участников банд-группы «Семпа» продолжают. [...]

ЦА КГБ РБ. Ф. 3. Оп. 3. Д. 471. Л. 19–21.

ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА
ГРОДНЕНСКОГО ОБЛАСТНОГО УМВД БССР СОТСКОГО
МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР М. И. БАСКАКОВУ
О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ УПРАВЛЕНИЯ
ПО БОРЬБЕ С НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ
И ЕГО ВООРУЖЕННЫМИ БАНДАМИ ЗА ПЕРИОД 1947–1953 гг.

26 апреля 1953 г.

Секретно

[...] Управлением МВД Гродненской области вскрыты и ликвидированы:

Обвод № 9, действовавший на территории гор. Волковыска и районов Волковысского, Свислочского, Порозовского, Зельвенского и Мостовского, возглавлявшийся в начале Пекарским Владиславом по кличке «Ордон» (бежал в Польшу в 1945 году), затем Мисяк Осипом по кличке «Ойтец» (арестован в 1946 г.), после его ксендзом Кремяницкого костела Зельвенского района Баньковским по кличке «Эльяш» (арестован в 1947 году), Хведук Брониславом по кличке «Чечев» (арестован в 1948 г.), он же возглавлял террористическую бандгруппу этого обвода в составе 30–40 человек.

После ареста «Чечева» остатки 9-го Волковысского обвода и его вооруженную банду возглавил террорист Копач Альфонс по кличке «Врубель», он же «Лидский» и «Михась» (арестован в 1953 году).

Копач, возглавив подполье, до последнего времени проводил вербовки новых участников АК, таким образом пополняя ранее разгромленный обвод, занимался совершением террористических и диверсионных актов.

Кроме того, на территории Волковысского и Мостовского районов в 1951 году управлением МВД вскрыта и ликвидирована польская молодежная националистическая организация «ЧВО» (четырёхрогие вызволенцы отчизны*), возглавлявшаяся комендантом обвода Копачем.

При аресте участников указанной организации изъято: пишушая машинка и антисоветские листовки, приготовленные для распространения, печать организации, членские билеты и присяга.

Обвод № 10 (центр г. Гродно) охватывал районы Гродненский, Сопоткинский и Скидельский, территория которых расположена на правом берегу реки Неман.

Обвод состоял из 9 кампаний и имел большую вооруженную банду, временами доходившую до 40 человек. Комендантом обвода последнее время являлся Нездинский Мечислав по кличке «Морский», он же «Неман» (убит в 1948 г.).

Террористическую бандгруппу обвода возглавлял комендант плютона «Фаля» (убит в 1948 г.). Позже действовали бандгруппы «Броварского» (убит в 1949 г.),

* Так в тексте.

«Медведя» (убит в 1949 г.), «Ковадло» (убит в 1950 г.), «Семпа» (убит в 1951 г.), «Сосна» (убит в 1951 г.), «Экземплярная» (арестована в 1951 г.) и «Скочека» (арестован в 1952 году).

Нанесенным рядом оперативных ударов органами МВД в разное время полностью ликвидировано нацподполье 10-го обвода и его вооруженные банды.

Обвод № 11 действовал на левом берегу реки Неман, в который входят левобережная часть Гродненского района и полностью Берестовицкий [район]. Комендантом обвода был Котляж по кличке «Веслав» (арестован).

Обводы № 49 и 76 с 1946 г. объединены, расположены на территории Лидского, Желудокского, Щучинского, Василишковского, Радунского и Вороновского районов Гродненской области.

В обвод входило около 40 кампаний и до 20 действовавших террористических бандгрупп, которые в разное время управлением МВД ликвидированы.

Комендантом обвода последнее время являлся поручик быв[шей] польской армии Радионик Анатолий по кличке «Олех» (убит в 1948 г.), который одновременно возглавлял террористическую банду в разное время доходившую до 30–40 человек (ликвидирована).

В настоящее время из участников обвода на территории области имеется три бандита: Кирвель, Мисюк Антон и Озем.

В результате нанесенного оперативного удара органами МВД по польскому, белорусскому нацподполью и его вооруженным бандам за период с 1947 года по апрель 1953 года проделано: 1) арестовано участников террористических бандгрупп АК – 465 чел., 2) убито бандитов – 161 чел., 3) арестовано участников нацподполья, связанных и пособников – 2121. Итого: 2747 чел., 4) изъято оружия: а) пулеметов – 25, б) автоматов – 112, в) винтовок – 255, г) pistols – 239, д) гранат – 125, е) боеприпасов – 18 575.

Аресты по годам

	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	[Всего]
1. Участников тер[рористических] бандгрупп	47	164	121	71	50	5	7	465
2. Убито бандитов	24	60	26	24	16	8	3	161
3. Арест[овано] участник[ов] нацподполья, связанных и пособ[ников]	216	349	553	338	584	27	54	2121
4. Изъято стволов оружия	117	181	126	81	79	25	22	631
Итого	287	573	700*	433	650	40	64	2747**

В процессе разработки и ликвидации нацподполья и его вооруженных банд дополнительно было выявлено ряд резервных пляцуков АК, созданных в период немецкой оккупации и первые послевоенные годы.

* В тексте ошибочно 630.

** Последнее значение 2747 отсутствует; *Итого* относится к первым трем графам.

Радунский район

Волдатишская пляцувка, созданная в дер. Волдатишки и Вильбики Радунского района, руководимая Вильбик Брониславом (арестован в 1944 г.). На территории района проживает 8 участников АК.

Пашковичская пляцувка, созданная в дер. Пашковичи, Петрашунцы и Носовичи Радунского района, руководимая Кисель Эдвардом (убит в 1944 г.). На территории района проживает 3 участника АК, состоят на подсобном учете.

Суркантская пляцувка в дер. Сурканты Радунского района, руководимая Маркевичем (выехал в Польшу). Установлены 4 участника пляцувки.

Талькунская пляцувка в дер. Талькунцы и Кимейши Радунского района, руководимая Гуца Романом (арестован). Установлены проживающие в районе 2 участника пляцувки.

Песковская пляцувка в дер. Песковцы Радунского района, созданная комендантом 49/76 объединенных обводом «Олехом». Установлено 5 участников пляцувки.

Пшелонская пляцувка в дер. Пшелонские и Зиневичи, созданная в период немецкой оккупации участниками бандформирования АК «Остоя». Установлено 5 участников.

Дотишская пляцувка в дер. Дотишки и Лебедишки, резерв бандформирования АК, руководимого «Крысем». Комендантом пляцувки являлся Сенкевич (арестован). Из состава пляцувки установлено 3 участника.

Вороновский район

Переганцевская пляцувка, руководимая Ринажевским Зифридом (бежал в Польшу в 1945 г.). Установлено 6 участников пляцувки.

Дайновская пляцувка, руководимая Михневич Вацлавом (бежал в Польшу в 1945 г.). На территории района проживает 4 участника пляцувки.

Парубишская пляцувка, из состава которой установлен один участник.

Свильская пляцувка, руководимая Борейша Болеславом (бежал в Польшу в 1945 г.). Установлено 8 участников.

Пашельская пляцувка, руководимая Барбарович Иваном (убит). Установлено 5 участников пляцувки, проживающих в районе.

Гутская пляцувка, руководимая Заборовским Иосифом (выехал в Польшу), из состава которой установлено 8 человек.

Бражельская пляцувка, из состава которой 14 чел., в том числе и комендант пляцувки Самсон, проживает на территории района.

Василишковский район

В 1947 г. заместителем коменданта 49/76 обводов АК «Ереной» в деревнях Ревятичи, Рылетовщина, Заболотье и Новый Двор Василишковского района была создана резервная организация АК численностью в 19 человек, из числа которых 3 выехало в Польшу, а остальные проживают на территории района.

Мостовский район

Рогозницкая пляцувка в дер. Рогозница Мостовского района, руководимая Мушинским Иваном (в 1945 г. бежал в Польшу), из состава которой установлены проживающими на территории района 14 человек.

В деревнях Правые Мосты, Левые Мосты и Новинка в период немецкой оккупации была создана резервная организация АК, руководимая комендантом плютона Иодковским Геранимом (арестован немцами в 1943 г.). Из числа участников этой организации на территории района установлено 32 чел. [...]

ЦА КГБ РБ. Ф. 7. Оп. 4. Д. 12. Л. 14. Копия.

№ 81

ИЗ СПРАВКИ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР В ОТНОШЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМИИ КРАЙОВОЙ

30 декабря 1959 г.

[...] С целью осуществления своих намерений, бандитские подразделения «АК», в том числе и соединение «СЕВЕР», в июле 1944 г. при освобождении Советской Армией территории западных областей Белоруссии и Литовской ССР от фашистских захватчиков сосредоточились в районе города Вильнюса для контрудара наступающей Советской Армии. Основной состав бандформирования «АК» под гор. Вильнюсом был разоружен и пленен, а некоторая часть их, не разоружившись, перешла на нелегальное положение и стала вести активную вооруженную борьбу против Советской власти.

Возвратившись с небольшой группой вооруженных участников «АК» (до 20 человек) из-под гор. Вильнюса, «КРЫСЯ» пополнил состав вооруженных банд, не участвовавших в походе под Вильнюс, за счет местного населения польской национальности, укрывавшегося от призыва в Советскую Армию и дезертиров, а также создал 8 вооруженных бандгрупп от 10 и выше человек из числа лиц, проживавших легально. Эти бандгруппы по-прежнему именовались соединением «СЕВЕР» и действовали на территории Вороновского, Радунского, Лидского районов Гродненской области БССР, Трокайского и Алигусского уездов Литовской ССР.

Бандгруппы «КРЫСЯ» совершали вооруженные нападения на воинские подразделения Советской Армии, террористические акты над местным партийно-советским активом, разгромы помещений сельских Советов, ограбления магазинов сельпо и местного населения.

В январе 1944 г. в дер. Бурносы Лидского района Гродненской области, бандой «КРЫСЯ» убиты советские партизаны ЛУЧИК и МЕДВЕДЕВ.

В феврале 1944 г. в этом же районе убит советский десантник – капитан по имени Вася, расстреляна и сожжена семья партизана СИМАНОВИЧА, а дочь последнего брошена в огонь живьем.

В феврале – мае 1944 г. в дер. Кривичи Лидского района сожжен 21 дом местных граждан, лояльно настроенных к Советской власти.

В этом же районе указанной бандой совершено убийство 19 человек цыган, в том числе дети от 2 до 4 лет.

22 августа 1944 г. в Вороновском районе Гродненской области совершено нападение на воинскую автомашину, в результате чего убиты и сожжены с машиной 7 человек военнослужащих, в том числе командир 134 отдельного моторизованного батальона – Герой Советского Союза майор КОНАРЧУК А. И.

23 сентября 1944 г. на хуторе Березняки Радунского района убита и сожжена вместе с домом семья секретаря сельсовета тов. КОШКО, состоявшая из 5 человек.

Только в Радунском районе Гродненской области за период со 2 октября 1944 г. по 22 января 1945 г. бандой «КРЫСЯ» совершено 27 террористических актов с убийством 56 человек местного партийно-советского актива, а также лиц, лояльно относящихся к советской власти, разгромлено 3 сельских Совета, помещения и документы которых уничтожены и сожжены, ограблен ряд магазинов – сельпо и местных жителей.

Проведенными чекистско-оперативными и войсковыми операциями в 1945 году многие бандгруппы соединения «СЕВЕР» были ликвидированы, 21 января 1945 г. «КРЫСЯ» убит, командование бандгруппами «СЕВЕР» принял поручик по кличке «МАЗЕПА». [...]

КОММЕНТАРИЙ 2

1. Народное собрание Западной Белоруссии состоялось 28–30.10.1939 в Белостоке, присутствовало 926 депутатов, а также представители правительства БССР. Собрание приняло декларацию о вхождении Западной Белоруссии в состав БССР, о государственной власти, конфискации помещичьих земель, национализации банков и крупной промышленности. Собрание избрало Полномочную комиссию для передачи сессии Верховного совета СССР решения о вхождении Западной Белоруссии в состав СССР. Стенограмма собрания опубликована: Народное (Национальное) собрание Западной Белоруссии. Стенографический отчет. Минск, 1946.

2. Закон о включении Западной Белоруссии в состав СССР с воссоединением с БССР принят ВС СССР 31.10–2.11. 1939 г. на внеочередной 5-й сессии ВС СССР. Опубликовано: Правда. 1939, 4 нояб.; Советская Белоруссия. 1939, 4 нояб.

3. Закон о принятии Западной Белоруссии в состав БССР принят ВС БССР 14.11.1939 на 3-й внеочередной сессии ВС БССР. Опубликовано: Борьба трудящихся Западной Белоруссии. Т. 2. Минск, 1972. С. 505–506; Назаўседы разам. С. 196.

4. **Цанава (Джанджгава) Лаврентий Фомич** (10.08.1900–12.10.1955), генерал-лейтенант. В 1923–33 начальник особого отдела 1-й Грузинской стрелковой дивизии, начальник Чиантурского гор. Отдела ГПУ, помощник начальника ГПУ Грузинской ССР, в 1933–34 зам. пред. «Лимантреста» Наркомзема СССР, в 1935–37 зам. начальника «Главсубтропиккома» Наркомзема СССР. В 1935–37 секретарь Потинского РК КП(б) Грузии, в 1937–38 первый зам. наркома земледелия. Начальник «Колхидстроя» Грузинской ССР. С декабря 1938 по 9 март 1941 нарком внутренних дел БССР. С 9 марта по июль 1941 нарком госбезопасности БССР. В 1941–43 начальник особых отделов НКВД Западного фронта, зам. начальника особого отдела Центрального фронта, зам. командующего 2-м Белорусским фронтом. В 1943–51 нарком (с марта 1946 министр) госбезопасности БССР. В 1951–52 зам. министра госбезопасности СССР. 4 апреля 53 арестован, умер в заключении 12 сентября 1955.

5. **Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич** [27.07.(9.08)1902–18.01.1984]. Генерал-лейтенант (1943). В 1938–47 первый секретарь ЦК КП(б)Б, одновременно в 1942–44 начальник Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования, член военных советов Западного, Центрального и Брянского фронтов. В 1944–48 Председатель СНК (с 1946 СМ БССР). В 1948–53 секретарь ЦК ВКП(б), одновременно в 1950–53 министр заготовок СССР. В 1953–54 министр культуры СССР, в 1954–1955 первый секретарь ЦК КП Казахстана. В 1955–65 на дипломатической работе (в 1955–57 посол СССР в ПНР. В 1957–58 в Индии и Непале, в 1959–61 в Нидерландах), в 1961–62 представитель СССР в МАГАТЕ, в 1965–78 на преподавательской работе в Институте общественных наук при ЦК КПСС.

6. Польская военная организация (ПОВ) – тайная военная организация, основанная в октябре 1914 по инициативе Ю. Пилсудского; действовала на территории Польши, в России и Галиции; вела разведывательную и диверсионную работу против России, а с 1917 также против Германии и Австро-Венгрии. В конце 1918 вошла в состав Войска Польского.

7. **Союз Вооруженной Борьбы (СВБ)** подпольная военная организация, созданная приказом генерала Сикорского от 13 ноября 1939. Задачей СВБ являлось поддержание патриотического настроения в польском обществе, организация активного сопротивления, направленного против террора оккупантов, а также подготовка всеобщего вооруженного восстания. СВБ подчинил себе структуры созданной на рубеже сентября–октября 1939 генералом М. Токажевским-Карашевичем Службы Победы Польши. СВБ действовал на территории оккупированной Польши, территория которой была поделена на 6 районов: № 1 – Варшава, № 2 – Белосток, № 3 – Львов, № 4 – Краков, № 5 – Познань, № 6 – Торунь. Главное командование СВБ до июня 1940 находилось в Париже, затем в оккупированной Варшаве. Главнокомандующим являлся генерал К. Соснковский, а с 30 июня 1939 – генерал С. Ровецкий. 14 февраля 1942 приказом генерала В. Сикорского СВБ был переименован в Армию Крайову.

8. **Сикорский Владислав (1881–1943)**, политик, деятель национально-освободительного движения, дивизионный генерал. С 1921 на высоких должностях – начальник Генерального штаба ВП, премьер, министр внутренних дел и министр военных дел. Во время сентябрьской кампании 1939 без назначения. С 28.09.1939 командующий ВП во Франции, одновременно премьер правительства РП и министр военных дел, а с ноября 1939 Верховный главнокомандующий и генеральный инспектор Вооруженных сил. В июле 1941 подписал договор о возобновлении дипломатических отношений с СССР и создании Польской Армии в СССР. Погиб в авиакатастрофе над Гибралтаром. Генерал брони (1940).

9. **Соснковский Казимеж (1885–1969)**, генерал брони, деятель национально-освободительного движения, один из организаторов Войска Польского. Во время польско-советской войны член Совета обороны государства. В 1921–24 министр военных дел. Делегат Польши по делам разоружения в Лиге Наций. Во время сентябрьской кампании 1939 командующий южным фронтом, затем через Венгрию переехал в Париж, где исполнял обязанности заместителя Президента РП, а также председателя Комитета по делам страны и Политического комитета в правительстве Сикорского. С ноября 1939 по июнь 1940 Главнокомандующий СВБ. В знак протеста против политики Сикорского в июле 1941 вышел из состава правительства. В 1943–1944 – Верховный главнокомандующий. После войны в эмиграции в Канаде.

10. **Ровецкий Стефан, «Раконь», «Грабница» (1895–1944)**, полковник. Во время сентябрьской кампании 1939 командир Варшавской бронетанковой бригады. С октября 1939 начальник кштаба и зам. Главнокомандующего коменданта СПП, позже комендант СВБ немецкой зоны оккупации, затем Главнокомандующий СВБ и АК. Арестован в 1943. Замучен в концлагере в Заксенхаузене. Дивизионный генерал (1944).

11. **Иглевский Антони, «Антоний», «Антон», «Игла», «Марусский», «Мазецкий», «Марецкий», «Скавроник», «Нечуй», «Сусло» (1.01.1899–27.01.1979)**. С 1916 в Польской военной организации (ПОВ) под псевдонимом «Сусел» (Суслик). В конце августа 1939 мобилизован в Войско Польское. Во время сентябрьской кампании в группе «Волковыск», затем в обороне Гродно. С осени 1939 в Службе победы Польши, затем в СВБ. С августа по октябрь 1940 комендант округа СВБ «Белосток», затем начальник 1-го и 4-го отделов командования района СВБ «Белосток». Арестован НКВД в ночь с 17 на 18 ноября 1940 во время инспекционной поездки к полковником Ю. Спыхальским. Перевезен в Минск, затем в Москву. 24.06.1941 приговорен к ВМН, однако дело было прекращено и 12 августа 1941 освобожден из-под ареста. После вступления в ряды Польской армии в СССР начальник канцелярии командования армии. В 1941 покинул СССР и прибыл в Великобританию. С марта 1942 в распоряжении IV отдела штаба верховного командующего. В феврале 1943 был заброшен на территорию Польши. С марта 1944 начальник «Кедив» (управление диверсионной службы АК) и заместитель коменданта районного инспектората АК «Мехов». После вступления Красной Армии на территорию Польши ушел в подполье. В декабре 1948 арестован, в мае 1953 приговорен к 8 годам лишения свободы. В середине 1956 освобожден.

12. **Шульц Ян, «Януш», «Барсук»** (1902–1983), подпоручик запаса, участник сентябрьской кампании 1939. С 1940 в СВБ в Варшаве. Затем начальник II отдела командования района «Белосток». В 1940–1941 комендант района и округа СВБ «Белосток». Арестован органами НКВД 21 февраля 1941 и по польским источникам приговорен к смертной казни. В конце июня ему удалось бежать. В дальнейшем в СВБ-АК, комендант округа «Новогрудок».

13. **Рагуля Борис Дмитриевич** (1.01.1920–?), деятель белорусской эмиграции. В Великую Отечественную войну сотрудничал с немцами. Во время оккупации Беларуси работал преподавателем в Новогрудской белорусской учительской семинарии, переводчиком у Новогрудского окружного комиссара. Один из руководителей Союза Белорусской Молодежи (СБМ), возглавлял структуры Белорусской народной самопомощи в Новогрудском округе, структуры Белорусской Центральной Рады (БЦР) в этом же округе и отдел Белорусской Краевой Обороны (БКА). Командовал батальоном, который участвовал в карательных операциях против партизан в Новогрудском, Докшицком районах. Один из руководителей разведывательно-диверсионной школы в Дальвице. В 1945 майор штурмовой бригады Вафен СС «Беларусь». После войны в эмиграции.

14. **Сукачев Даниил Киреевич** [14(27).03.1901–15.05.1973], один из организаторов и руководителей антифашистского подполья и партизанского движения на территории Белостокской области в годы Великой Отечественной войны. Участник гражданской войны 1918–1920 гг. С 1924 на хозяйственной и советской работе, с сент. 1939 председатель Едвабновского райисполкома Белостокской области. В Великую Отечественную войну с сент. 1941 в Красной Армии, с марта 1943 в тылу врага, с 27 июня 1943 член Белостокского обкома КП(б)Б. После войны в 1947–1957 председатель Гродненского райисполкома.

15. **Войцеховский Николай Каллистратович** (1917–1978). В марте–ноябре 1943 командир партизанского отряда «Кузнецкие металлурги», (с 3.01.1944 «Комсомол Белоруссии»). В ноябре – августе 1944 командир партизанской бригады им. Калиновского.

16. **Чернышев Василий Ефимович** [13(26).8.1908–12.11.1969], один из организаторов и руководителей патриотического подполья и партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны, генерал-майор (1943), Герой Советского Союза (1944), советский и партийный деятель СССР. До войны 1-й секретарь Жлобинского, Василишковского РК КП(б)Б, Барановичского ОК КП(б)Б. В Великую Отечественную войну с 1942 уполномоченный ЦК КП(б)Б и ЦШПД по Барановичской области, с марта 1943 секретарь Барановичского подпольного ОК КП(б)Б, одновременно командир Барановичского партизанского соединения Северной зоны. После войны 1-й секретарь Брестского, Минского обкомов партии, в 1950 секретарь ЦК КП(б)Б. В дальнейшем на партийной работе в РСФСР.

17. **Шупеня Степан Петрович** (10.11.1896–10.08.1979), один из организаторов и руководителей патриотического подполья и партизанского движения на территории Барановичской области в годы Великой Отечественной войны. В 1940–41 первый секретарь Щучинского РК КП(б)Б. В Великую Отечественную войну в июле–октябре 1941 во вражеском тылу в Туровском районе. С апреля 1943 командир Щучинского партизанского соединения, в апреле–декабре 1943 секретарь Щучинского межрайпартцентра. В ноябре 1943 – июле 1944 Щучинского подпольного РК КП(б)Б, в марте 1943 – июне 1944 член бюро Барановичского подпольного обкома КП(б)Б. В 1944–57 на партийной и советской работе.

18. **Сидорок Григорий Александрович** (16.11.1902–14.06.1963), один из организаторов и руководителей патриотического подполья и партизанского движения в Барановичской области в годы Великой Отечественной войны. С 1940 секретарь Ивенецкого райкома КП(б)Б. В Великую Отечественную войну уполномоченный ЦК КП(б)Б на Центральном фронте. В марте 1943 – июле 1944 член Барановичского подпольного ОК КП(б)Б, в апреле–декабре 1943 руко-

водитель Ивенецкого межрайпартцентра, одновременно до июля 1944 – Ивенецкого партизанского соединения. В апреле–июле 1944 исполняющий обязанности командира Барановичского партизанского соединения Северной зоны, и июня 1943 1-й секретарь Ивенецкого подпольного РК КП(б)Б. С 1944 на партийной работе в Беларуси и Литве.

19. Калинин Петр Захарович [12(25).01.1902–12.12.1966], парт. и гос. деятель БССР, один из организаторов и руководителей патриотического подполья и партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. С 1939 зам. наркома земледелия БССР и 1-й секретарь Вилейского ОК КП(б)Б. В годы Великой Отечественной войны 2-й секретарь ЦК КП(б)Б, член военного совета 21-й армии, заместитель начальника штаба партизанского движения при военном совете Западного фронта, с сентября 1942 начальник Белорусского штаба партизанского движения. С 1944 1-й секретарь Гродненского ОК КП(б)Б, с 1948 заместитель председателя СМ БССР. С 1951 министр совхозов, дорожного и транспортного хозяйства, хлебопродуктов БССР.

20. Милашевский Каспар (псевдоним «Левальд») – командир отряда АК в Налибокской пуще Ивенецкого района, который был разоружен советскими партизанами. К. Милашевский и еще 4 офицера его отряда были доставлены в Москву. После окончания войны вернулся в Польшу.

21. Берлинг (Berling) Зигмунт (27.06.1896–11.07.1980), польский военачальник, генерал брони. До 1939 в Войске Польском. 22.06.1941 первым написал письмо 13 офицеров бывшей польской армии советскому правительству с просьбой дать возможность сражаться с немецко-фашистскими оккупантами. Берлинг в числе группы солдат и офицеров остался в СССР после эвакуации польским эмигрантским правительством армии В. Андерса. В 1943–44 командир сформированной в СССР польской дивизии им. Т. Костюшко. С августа 1943 командир 1-го польского, в марте–апреле 1944 командующий польской армией в СССР, с июля 1944 1-й армией Войска Польского. В июле–октябре 1944 заместитель главнокомандующего Войском Польским. В 1948–53 начальник Академии генерального штаба Войска Польского.

22. Капуста Филипп Филиппович [12(25).12.1907–6.01.1973], один из организаторов партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. С июня 1941 на фронте, командир полка. В партизанах с марта 1942, начальник штаба, комиссар отряда, с мая 1942 командир партизанской бригады им Ворошилова, с декабря 1942 партизанского соединения Слуцкой зоны. В марте–июле 1943 член Слуцкого подпольного межрайкома КП(б)Б, с августа 1943 начальник штаба Белостокского партизанского соединения, одновременно в ноябре 1943 – июле 1944 член Белостокского подпольного обкома КП(б)Б. После войны в Советской Армии.

23. Марков Федор Григорьевич (1914–1958) один из организаторов и руководителей партизанского движения в Вилейской области в годы Великой Отечественной войны. Герой Советского Союза (1944). За революционную деятельность в Западной Белоруссии польскими властями был сослан в Береза-Картузский лагерь и виленскую тюрьму Лукишки в 1936–39. С 1939 председатель Свенцянского горсовета, зам. пред. Вилейского облисполкома. С сентября 1941 командир спецгруппы, затем партизанского отряда и с ноября 1942 партизанской бригады им. К. Ворошилова. После войны на советской работе.

24. Кмитиц (Антон Нурмо, Чехович) – псевдоним подхорунжего Антония Бужинского, командира бригады Армии Краевой Виленского округа.

25. Василевская Ванда Львовна (1905–1964) – польская писательница, общественный деятель. В 1934–37 в составе главного комитета Польской социалистической партии. Один из организаторов антифашистского Конгресса деятелей культуры, который произошел во Львове в 1936. С 1939 в СССР. Основала и возглавляла в 1943–46 Союз польских патриотов в СССР, зам. пред. Польского комитета национального освобождения.

26. Имеется в виду закрытое письмо ЦК КП(б)Б «О военно-политических задачах работы в западных областях БССР» (22 июня 1943 г.), а также постановление ЦК КП(б)Б «О дальнейшем развитии партизанского движения в западных областях БССР» (22 июня 1943 г.). См. подробнее: Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 4. (чэрвень 1941 г. – жнівень 1945 г.) / склад. М. М. Дзяччых і інш. – Мінск, 2001.

27. **Гулевич Павел Иванович** (1910–1978), один из руководителей партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны. С июня 1942 начальник штаба, с октября командир партизанского отряда, в ноябре 1942 – июле 1944 командир партизанской бригады им. И. Сталина Барановичской области. После войны на партийной и советской работе.

28. **Манохин Виктор Александрович** (1911–1972) – один из организаторов и руководителей партийного подполья и партизанского движения в Вилейской области. С 1932 в органах ОГПУ и НКВД СССР. В партизанском движении с сентября 1941. В 1942–43 комиссар и командир партизанской бригады им. Н. Гастелло. После войны на советской и партийной работе в Беларуси и Литве.

29. **Климов Иван Фролович** [28.8(10.09).1903–9.10.1991], парт. и гос. деятель БССР, один из организаторов и руководителей партизанского движения на территории Минской и Вилейской областей в годы Великой Отечественной войны. С 1940 1-й секретарь Вилейского ОК КП(б)Б. В июне–ноябре 1942 секретарь Минского, в декабре 1942 – Вилейского ОК КП(б)Б. С мая 1943 до июля 1944 1-й секретарь Вилейского, Молодечненского, Барановичского обкомов партии. С 1951 1-й заместитель, заместитель, в 1962 заместитель Председателя СМ БССР, в 1968–74 заместитель Председателя Президиума ВС БССР.

30. **Машеров Петр Миронович** [13(26).02.1918–4.10.1980]. Сов. парт. и гос. деятель. Один из руководителей партизанского движения в Беларуси. В Великую Отечественную войну в августе 1941 создал и возглавил Россонское патриотическое подполье. С апреля 1942 командир партизанского отряда им. М. Щорса, который действовал в Россонском, Дриссенском, Освейском районах БССР. С марта 1943 комиссар партизанской бригады им. К. Рокоссовского Витебской области. В сентябре 1943 – июле 1944 первый секретарь Вилейского подпольного обкома ЛКСМБ. В 1944–46 первый секретарь Молодечненского обкома ЛКСМБ. С июля 1954 второй секретарь Минского, с августа 1955 первый секретарь Брестского ОК КПБ. С апреля 1959 секретарь, с декабря 1962 второй секретарь, в 1965–80 первый секретарь ЦК КПБ.

31. **Мартыненко Даниил Иванович** (1902 –?). В 1941–42 зоотехник Чинабадского райзо Андижанской области Узбекистана. В 1942–1943 слушатель спецшколы (г. Москва). С марта 1943 в партизанском движении. В марте – июле 1944 комиссар партизанского отряда С. Г. Суслова Вилейской области и одновременно в сентябре 1943 – июле 1944 секретарь Свирского подпольного РК КП(б)Б Молодечненской области. В 1944–45 председатель Ивьевского райисполкома, в 1946–47 заведующий Сядельским райзо. С февраля 1947 заведующий отделом сельского хозяйства Мядельского райисполкома.

32. **Закурдаев Василий Иванович** (25.10.1902–24.08.1974). С марта по ноябрь 1940 г. заведующий оргинструкторским отделом Пинского обкома КП(б)Б, в 1940–42 зам. заведующего, в 1942–46 заведующий оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б, одновременно с июня 1942 по ноябрь 1943 заместитель начальника Белорусского штаба партизанского движения. В 1946–50 первый секретарь Барановичского обкома и горкома КП(б)Б, в 1949–50 секретарь ЦК КП(б)Б, в 1951–58 первый секретарь Мордовского обкома КПСС, в 1959–61 председатель комиссии советского контроля при СМ РСФСР.

33. Имеется в виду призыв в Красную армию, проходивший осенью 1944.

34. **Желиговский (Żeligowski) Люциан** (17.10.1865–9.07.1947), польский военачальник. С 1885 офицер российской армии, участник русско-японской войны. В 1-ю мировую войну

командир полка. С июля 1917 в 1-м польском корпусе генерала Довбор-Мусницкого. С октября 1918 в Добровольческой армии генерала М. Алексея, позже А. Деникина, главнокомандующий польскими войсками на Востоке. В начале апреля 1919 дивизия Желиговского перешла в Западную Украину и вошла в состав Польского Войска, была переименована в 10-ю дивизию пехоты. 8.10.1920 по указанию Ю. Пилсудского поднял так называемый «бунт» 1-й литовско-белорусской дивизии против передачи Вильно и Виленского края Литве и занял Вильно. 12.10.1920 провозгласил создание особого государственного создания – Срединной Литвы. В 1925–26 министр военных дел Польши. В мае 1926 поддержал переворот, который привел к власти Ю. Пилсудского. В 1926–27 инспектор армии. В 1927–30 депутат польского сейма. В 1939 эмигрировал в Англию. В 1942–44 член Национального совета при польском эмигрантском правительстве. Выступал за сотрудничество с СССР в борьбе с фашистской Германией.

35. Польский комитет национального освобождения (ПКНВ) – временный (21 июля – 31 декабря 1944) орган исполнительной власти, созданный в г. Хелм в условиях освобождения Польши от немецко-фашистских захватчиков Советской Армией. В его состав вошли представители различных политических партий. ПКНВ находился в г. Люблин. 31 декабря 1944 он был преобразован во Временное правительство Польской Республики.

36. Линия Керзона – условное название восточной границы Польши, предложенное 8 декабря 1919 г. Верховным Советом Антанты. Названа именем Дж. Керзона, который во время польско-советской войны по поручению верховного совета Антанты 11 июля 1920 г. предложил советскому правительству прекратить наступление Красной Армии. Линия Керзона была проведена приблизительно в соответствии с этническим принципом между Польшей, Беларусью и Украиной и проходила через Гродно – Яловку – Немиров – Брест – Дорогуск – Устилуг – на восток от Грубешова, через Крылов и дальше на запад от Раввы-Русской, на восток от Перемышля до Карпат. Крымская конференция 1945 определила, что восточная граница Польши должна проходить вдоль Линии Керзона. В соответствии с договором от 16 августа 1945 г. между СССР и Польшей установлена государственная граница, приближенная к Линии Керзона, однако с некоторыми отклонениями в пользу Польши.

37. **Бельченко Сергей Саввич** (4.10.1903–9.01.2002), генерал-полковник (1955). С 1937 на руководящей работе в органах НКВД – инструктор политотдела Главного управления пограничных и внутренних войск НКВД СССР, заместитель начальника отдела политуправления погранвойск НКВД Белорусского военного округа, в 1939–41 заместитель начальника, начальник управления НКВД Белостокской области. В период Великой Отечественной войны был помощником начальника особого отдела штаба Западного фронта, принимал участие в организации и руководстве партизанским движением на оккупированной территории БССР и Калининской области. С 1942 начальник Калининского штаба партизанского движения. В 1943–53 нарком внутренних дел БССР, одновременно заместитель Председателя Президиума ВС БССР. В дальнейшем на работе в органах госбезопасности Российской Федерации.

38. **Берия Лаврентий Павлович** (29.03.1899–23.12.1953). С 1921 в органах ВЧК. В 1921–22 – заместитель начальника секретно-оперативного отдела, заместитель председателя Азербайджанской ЧК, в 1922–26 заместитель председател Грузинской ЧК, в 1926–31 – заместитель председателя Закавказского ГПУ. В 1931–38 1-й секретарь ЦК КП(б) Грузии, одновременно в 1931–36 2-й, 1-й секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). В 1938–45 нарком внутренних дел СССР. С 1941 заместитель Председателя СНК СССР, в 1953 1-й заместитель Председателя СМ СССР, министр внутренних дел СССР. В годы Великой Отечественной войны с июня 1941 член ГКО, а с мая 1944 заместитель его председателя. Арестован 26 июня 1953 г. Специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР 23 декабря 1953 г. приговорен к ВМН, и в этот же день приговор был приведен в исполнение. Не реабилитирован.

39. **Шелихов Николай Иванович** (1.04.1904–?). В 1941–42 секретарь Новосибирского горкома ВКП(б), в 1942–44 секретарь партколлегии при Новосибирском обкоме ВКП(б). В 1944–

47 заместитель заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б, в 1947–48 заместитель начальника и заведующий отделом информации Управления проверки парторганов ЦК КП(б)Б, в 1948–51 заместитель заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КП(б)Б. С 1951 г. руководитель инспекторской группы при ЦК КП(б)Б Главного управления социальной службы при ЦК ВКП(б).

40. **Горбунов Тимофей Сазонович** (6.08.1904–8.10.1969). В 1933–37 корреспондент газеты «Правда» в Минске, Ярославле, Одессе, в 1937–39 главный редактор Государственного издательства БССР, в 1939–41 редактор газеты «Звезда». В 1941–47 и 1950–60 секретарь ЦК КП(б)Б. В начале Великой Отечественной войны находился на политической работе в Красной Армии, участвовал в организации партизанского движения. В 1942–1945 член Президиума Всеславянского комитета и редактор журнала «Славяне», одновременно в 1942–46 возглавлял комиссию по истории Отечественной войны при ЦК КП(б)Б. В 1949–50 заместитель председателя Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, редактор журнала «Наука и жизнь». В 1960–67 академик-секретарь Отделения общественных наук АН БССР.

41. **Киселев Кузьма Венедиктович** (1.11.1903–4.05.1977). Кандидат медицинских наук (1936). В 1928–30 ординатор нервной клиники Воронежского университета, в 1932–37 научный сотрудник Всесоюзного института экспериментальной медицины, с ноября 1937 по июль 1938 нарком здравоохранения БССР. В 1938–40 Председатель СНК БССР. С 1940 заместитель директора экспериментальной медицины, директор Государственного медицинского издательства в Москве, председатель Ульяновского облисполкома. С декабря 1941 1-й заместитель, в 1944–58 заместитель председателя СНК (с 1946 СМ) БССР, одновременно с 1944 г. нарком, в 1946–66 министр иностранных дел БССР. В 1966–77 советник СМ БССР. Имел ранг Чрезвычайного и Полномочного посла.

42. **Гусаров Николай Иванович** [21.07.(3.08)1905–17.03.1985]. В 1938–46 первый секретарь Пермского обкома ВКП(б). В 1946–47 инспектор секретариата ЦК ВКК(б). В 1947–50 первый секретарь ЦК КП(б). Потом на партийной работе в Туле, в ЦК КПСС и СМ РСФСР. Под его руководством в БССР активизировалась борьба с «национализмом», «буржуазными течениями», в культуре, проводилась массовая коллективизация в западных областях.

43. Имеется в виду переселение польского населения из БССР в Польшу и из Польши в БССР в соответствии с белорусско-польским соглашением о репатриации, подписанным 9 сентября 1944 г. между правительством БССР и Польским комитетом национального освобождения.

44. Имеются в виду выборы в Верховный совет БССР, проходившие в феврале 1947 г.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 2

А

Абакумов В. С. 383
Алежейко 241
Алексеева 359
Алфимов В. Ф. 352
Альшевский П. 288
«Андрей». См. Пилчук А. Р.
Анисимов 274
Анискевич В. Б. 347
Анискевич С. И. 347
Анцута К. Д. 368
Аранович В. 334
Асовик М. 289
Атовка 316

Б

Багранович 313
Баклаков 368
Бакман 324
Бакун А. 292
Бакун В. 292
Банковский 372
Баньковский («Эльяш») 384
Барбарович И. 386
Бардек 235
Барковский 258
«Басевич». См. Шклярский
Баскаков М. И. 384
Басько 327
Бегонь А. И. 349
Безлюдов Г. И. 297
Белобосова В. Я. 358
Бельский 324
Бельский И. А. 359
Бельченко С. С. 320, 328, 350, 368, 394
Белюций 225
Белявская Ю. 380

Белявский Т. И. 332
Беляков 247
Бер 253
Берия Л. П. 320, 394
Берлинг З. 296, 301, 307, 310, 392
Берлюков Н. 332
Бессараб С. 297
Бетко С. В. 241
Бетко Я. В. 241
Бжезинский 256
Бжезовский 237, 240, 261
Бикман 308
Битерев 313
Блажко 313
Блискивиц 302
Богданович Ф. В. («Сокол») 347
Богдасаров 318
Богун 272, 273
Большевич Э. 348
Бончик С. 229
Бончик Э. 229
Борейша Б. 386
Борисевич И. 377
Борковский 252
Бородын 382
Борух И. («Славинский») 353
Борыго 330
Бриль Б. К. 228
Бричковская 277
«Бруно». См. Валюк Б.
Бугедо И. 317
Будич М. П. 332
Будоярский 241
Бужинский А. 378
Буйко Л. А. 336
Буйницкий А. 347
Бурак В. Б. («Виноград») 357

Бурак В. О. («Орех») 357
 Бурак С. 356
 Бурблис И. («Порай») 284
 «Буржинский». См. Чехович А. М.
 Бурмак 225
 Буров 319, 320
 Буры Я. Б. («Валицкая София», «Сабина»,
 «Иоанна») 231, 232, 233
 Бутуоли И. Э. 348
 Бушыло 225
 Быковская С. 257
 Быковский Г. 330

В

«Валицкая София». См. Буры Я. Б.
 Валюк Б. («Бруно») 355
 Вансевич 312
 Варейко В. А. («Верный») 342
 Василевская В. Л. 252, 287, 310, 317, 392
 Василевский М. 382
 Василевский С. 381
 Василеенков 269
 Васильев С. Ф. 280, 297
 Вашкевич Л. 254
 Величкович Д. М. 359
 Верамович 330
 «Верный». См. Варейко В. А.
 «Веслав». См. Котляж
 «Ветер». См. Гулецкий
 Вильбик Б. 386
 «Виноград». См. Бурак В. Б.
 Виоровская Я. Ю. 229
 Витольд («Тур») 378
 Вишневский П. Я. («Острог») 252, 260
 Войтова И. И. 336
 Войтукевич И. Л. 364
 Войтчук Ф. А. 350
 Войцеховский Н. К. 246, 391
 Волейня О. И. 318
 Волк-Ланевский И. К. («Семп», «Черный») 342, 383
 Волушко Э. 228
 Вольский 295, 296, 300
 Вольский А. («Ежий») 284
 Вольский М. («Жак») 284
 Вольский Ф. 245
 Волянский И. 356

Воронкевич А. В. (Воронкович) 318
 Воронкович. См. Воронкевич А. В.
 Вронский 378
 Врубель Ч. 229
 Вшеляки 242
 Вшеляки Ю. 242
 Вычужанин 229
 Вышеватая В. 232
 «Вятр». См. Гулецкий

Г

Габелия 340
 Гаврилюк В. И. 352
 Гавруто В. И. 359
 Гайда 324
 Гайлюш 382
 Галимов 259
 Галко 237
 Ганзенко 277
 Ганусевич 372
 Гвоздович Э. А. 325
 Гвяздовский С. А. («Щур») 231, 232
 Гепал А. 330
 Герасименок 313
 Гинзбург 316
 Гитлер 257, 274, 287, 293, 294
 Глазкин 313
 Глымбоцкий («Станислав», «Плево»,
 «Эккерт») 231
 Голуб 269
 Голумбевская 242
 Голумбевский С. 242
 Горбачевич М. П. 352
 Горбачевич С. 352
 Горбачевская Т. М. См. Подлях Т.
 Горбунов Т. С. 327, 395
 «Грабица». См. Ровецкий С.
 Гремза 363
 Грецкий 368
 Грешак 350
 Гржибовский 380, 382
 Грикень И. И. («Листек») 347
 Грипко Э. Ф. 332
 Гриц С. 293
 Грищенко П. М. 334
 Гром И. 292
 Громов И. 333

Гром Ю. 292

Грудинко 334, 338

Грудинский 339

Губа 267

Гузовский Л. А. 228

Гулевич В. Ф. 229

Гулевич П. И. 269, 277, 393

Гулецкий 347

Гулецкий («Ветер», «Вятер») 348, 377

Гура 295, 300

Гусаров Н. И. 369, 374, 395

Гуща Р. 386

Гяро С. 235

Д

Давидович И. Н. 225

Дагиль Ю. В. 348

Далецкий И. С. 360

Дальяк И. 245

«Данила». См. Донцов

Данник А. С. 351

Данник Я. Я. 351

Дембек 243, 245

Денезюк С. («Кондрат», «Мирский») 341

Денисова 360

Деркачев 259

Дивнелъ Х. 226

Дидик 356

Долинский С. 240, 241

Дон А. А. («Яскулка») 330

Дон И. А. 330

Донской 254, 277

Донцов («Данила») 295, 296, 300, 301

Дробниц А. 288

Дробыш А. 293

Дробыш И. 292

Дрозд 288

Дроздов 332, 336

Дружинин 225

Дубинский Д. 290

Дубицкий 277

Дубов 265, 277

Дубровский Ф. Ф. 266

Дудевич О. 330

Дутковская М. 292

Духновский Э. 229

Духновский Я. 229

Дьячук М. 225

Е

«Ежий». См. Вольский А.

Ермакова 334

Ж

Жабицкий 363

Жабицкий Р. 381

«Жак». См. Вольский М.

Жданов А. 369

Жданюк 225

Желиговский Л. 308, 393

Желнерович В. 226

Жербин 358

Жигуль 270

Жизярин И. 330

Жуковский 330

Жуковский А. М. 242

З

Заборовский И. 386

Завадский С. 356

«Завиша». См. Лис И. Ф.

Зайнчковский Ч. 377

Закурдаев В. И. 302, 305, 306, 308, 311,
312, 319, 326, 358, 393

Зарасовская 359

Захаревич 327

Заянчковская А. 293

Заянчковская С. 293

Заянчковский А. 293

Заяц П. А. 336

Зданович 240

Зеленевич И. 245

Зелинский Ю. 242

Зелинский Я. 242

Земковский Ф. 378

И

Иванов 267

Ивинский Ф. 245

Иглевский А. («Сусло», «Мазецкий», «Ма-
рецкий», «Скавреник», «Марусский»,
«Нечуй») 230, 231, 232, 390

Ижевский («Лях») 254, 280

Ильминович 350, 353

«Июанна». См. Буря Я. Б.

Иодковский Г. 387
Иосипович З. 347
«Искра». См. Пилява В.

К

Кадик А. 356
Казак А. П. 323
Казак И. В. 325
Казелло Л. Я. 285
Казницкий П. С. 360
Какарчук А. И. 358
Калинин П. З. 225, 249, 255, 287, 365, 366, 392
Калиновский 257
Каминский 226, 378
Канцилович М. 225
Капуста Ф. Ф. 250, 392
Карасевич О. М. 318
Карпович 316
Карпович О. 288
Карпов Н. Ф. 323
Карпушко Е. И. 334
Касаковская К. 242
Касаковская Л. 242
Касьянов 313
Касюкевич В. В. 327
Катков 365
Катюшевская (Марковская) Ф. 241
Кевлан 245
Кейдаш Л. М. 349
Кемпка 245
Керзон Д. 394
Кикут И. 228
Кирвель 385
Киселев К. В. 361, 363, 395
Кисель О. И. 383
Кисель Э. 386
Кисляков 358
Клевец А. 225
Клевядо М. («Яшемб») 252, 260
Климантович В. 235
Климов И. Ф. 253, 271, 283, 301, 302, 305, 393
Клинцевич 352
Клочко А. И. 352
Ключко 267
«Кмитиц». См. Чехович А.
Ковальский (Конечный) 240

Ковальский А. 240
Ковальчук 225, 350
Коганец 280
Кожуховский 235
Козин Ф. 333
Козлов 324
Козловский 282, 356
Козловский Н. 293
Колосовская 225
Комар И. И. 327
Конарчик 306
Конарчук А. И. 388
Кондаков 280
«Кондрат». См. Денезюк С.
Конечный. См. Ковальский
Коник Н. 293
Коновальчик И. 330
Копарь 245
Копреневский С. 309
«Корвин». См. Якубчик И.
Коренько 313
Коробкин В. И. 266, 267
Косач 362
Косевич 318
Косица В. В. 288
Косица Ю. В. 288
Косой 259
Костро Ю. Ю. 228, 229
Кот А. А. 352
Кот И. И. 352
Котляж П. («Веслав») 378, 385
Котов 267
Кофарский 382
Кочаровский 235
Кошаркевич 298
Кошко 388
Кравченко П. Н. 351
Кривко Г. П. 359
Кривулин К. Е. 323
Кру Э. 297
Ксендзов 380
Кубаревич К. 257
Куди 316
Кулевич И. 331
Кулеш И. В. 229
Кульпекша Е. 245
Кульпекша И. 245
Куснерчик Ф. 245
Кухаренко И. А. 326

Кухарский Я. 228
Кучинский В. 245
Кучинский С. 245
Куштан 333

Л

Лазовик М. 293
Лапошко 312
Латыш 333
«Левальд». См. Милашевский К.
Левкович 283, 285, 383
Легейко 339
Легейко Ф. П. 335
Леонович 235, 236
Леонтьев А. М. 328
Лесковская 242
«Лех». См. Любосовский
Лилива-Барковский З. И. 260
Липинская 227
Липовский 333
Лис И. Ф. («Завиша») 383
Лисовский 225, 363
«Листек». См. Грикень И. И.
Лихачевский Н. 241
Лихачевский П. Т. 241
Логачев 318
Лозовская 380
Лойко Л. А. 225
Лопата 362
Лопашко 272, 273, 274, 275, 276, 302
Лотаревич П. В. 349
Лощинин 259
Луговой 332
Лукашевич 316
Лутович 312
Лучик 387
Лучинский 336
Любасовский Ю. 378
Любосовский («Лех») 343
Людский 336
Лясота Р. 381
Лясота Ч. 380
«Лях». См. Ижевский

М

«Мазецкий». См. Иглевский А.
Макаро Г. Ю. («Смелый») 356, 357
Макаро С. В. 357

Маковский 226
Максимейко 362
Малавицкий А. Г. 225
Малиновский Л. 257
Малишевский. См. Хмелевский Я.
Малькевич 241
Манзюк 297
Манохин В. А. 271, 273, 281, 393
«Марецкий». См. Иглевский А.
Маркевич 386
Марковская Ф. см. Катюшевская Ф.
Марковский 241
Марков Ф. Г. 251, 253, 271, 392
Мартыненко Д. И. 301, 302, 325, 326, 393
Мартынов 269
«Марусский». См. Иглевский А.
Масевич В. И. 289
Масло В. И. 339
Масловский 330
Масляноко 254, 280
Матусевич 331
Матылевич И. Э. 352
Машеров П. М. 273, 393
Медведев 387
Медовский С. 314
Межва С. 245
Мелехман 336
Мельков 306
Менделевский Е. Р. 232
Меркевич 327
Метла П. С. 359
Мешкевич 267
Миколайчик 306, 366
Микула 319, 399
Микулич И. 362
Микулич М. 362
Микулич С. 362
Микуть В. («Ярема») 378
Милашевский К. («Левальд») 249, 250,
251, 264, 265, 268, 280, 281, 296, 392
Милевская 339
Миневич 316
Миронова 334, 381
«Мирский» см. Денезюк С.
Мисюк А. 385
Мисяк О. («Ойтец») 384
Михайлов 328
Михалевский 254
Михневич В. 386

Михновский С. 309

Мицкевич Б. 378

Мицкевич С. 323

Мишук 246, 247, 248

Можейко К. П. 333

Моисеев Н. А. 383

Монастырный 357

Монахов 276

«Морский». См. Нездинский М.

Мостовский 357

Мосунов 350

Мрачковский 232, 252, 253, 258, 262, 263

Мудярчив 327

Музафаров 247

Мулярчик И. 229

Муравьев В. И. 326

Мусаткин 316

Мушинский И. 387

Н

Назарова 334

Нароенко 312

Наруш П. В. 352

Насонов 267

Науменко 366

Начитайло 327

Негрей 297

Недвецкий А. И. 360

Неделько К. 363

Нездинский М. («Морский», «Неман») 384

Некревич 225

«Неман». См. Нездинский М.

Неплох 334

Нехведович Б. М. 346

Нехведович И. С. («Орел») 297, 346

Нецинский 252, 259, 260

Нецинский З. А. 260

Нецинский («Поруна») 252

«Нечуй». См. Иглевский А.

Никитин 265

Николаюк Н. 309

Нисенбаум 269

Новиков А. Л. 308

Новиков Д. А. 309

Ногачев 358, 361

Нуркевич 267, 268, 269, 270, 277, 278, 293,
294, 295, 300, 324

Нурмо А. См. Чехович А.

О

Озем 385

«Ойтец». См. Мисяк О.

«Олех». См. Радионик А.

Ольшевский 241

Омельянович М. Т. 225

Онушко Я. 226

«Ордон». См. Пекарский В. Ф.

«Орел». См. Нехведович И. С.

«Орех». См. Бурак В. О.

Осакпович 336

Оскин Ф. А. 356

Остапей Р. 277

Остапко В. 333

«Острог». См. Вишневский П. Я.

Ошмянский 377

Ошурок А. О. 346

П

Папинский 336

Пастушков П. А. 334

Пашковский К. И. 350, 351, 353

Пекарский В. Ф. («Пик», «Ордон») 341, 342,
350, 351, 352, 354, 355, 384

Пелка 281

Перепеча 323

Петкун Б. 333

Петкун И. И. 333

Петкун Л. 333

Петров 248, 254, 255, 269, 365, 366

Петрович 333, 351

«Петр». См. Собещук Я.

Петрусевич 312

«Пик». См. Пекарский В. Ф.

Пилсудский Ю. 245, 389, 394

Пилчук А. Р. («Андрей») 357

Пилява В. («Искра») 331, 342, 343, 357

Писарь И. 297

Питкевич 304

Платон. См. Чернышев В. Е.

Плева И. 372

«Плево». См. Глымбоцкий

Плотников 313

Плыгавко И. 235

Подлях Т. (Горбачевская Т. М.) 226, 227

Подлях К. 226

Подлях Т. 226, 227

Подобед 366

Подхорский А. 240
 Позниак В. М. 288
 Позниак С. С. 289
 Полубинский 237
 Поляк С. Р. 301
 Полянский И. В. 371, 379
 Пономаренко П. К. 228, 230, 235, 236, 239,
 246, 248, 251, 259, 260, 263, 266, 271,
 274, 276, 277, 281, 289, 290, 302, 325, 389
 Понорад К. 378
 «Порай». См. Бурбис И.
 «Поруна». См. Нецинский
 Притылов 334
 Притыцкий С. О. 225
 Приходько А. М. 324
 Прокопенко 269
 Прокопович В. 289
 Прокопович С. В. 225
 Прокопчик 324
 Протокович О. С. 288
 Пружняк И. 245
 Пружняк П. 245
 Прус В. 245
 Пужель П. П. 352
 Пуласки 245
 Пшибышевский 235

Р

Рагнер 317, 367, 377
 Рагуля (Рогуля) Б. Д. 241, 242, 391
 Радионик А. («Олех») 356, 385
 Раек С. 372
 «Разлуцкий». См. Сильванович Ю.
 Раковский 249, 372
 «Раконь». См. Ровецкий
 Расчевская Я. Д. 358
 Расюк О. 362, 363
 Рачкевич 279,
 Режиченко М. А. 358
 Римша 312
 Ринажевский З. 386
 «Ришард». См. Темницкий А.
 Ровецкий С. («Раконь», «Грабица») 230,
 232, 390
 Роговский И. Я. 229, 230
 Роговский Ф. Я. 230
 Рогуля Б. Д. См. Рагуля Б. Д.
 Романов 252, 271

Романовский 323, 372
 Романовский М. И. 352
 Романюк Н. Ф. 308
 Ронин 276
 Ротокль Ч. К. 358
 Рудевич 318
 Рудковский 378
 Рудник 313
 Румель-Сеницкий 377
 Русак Е. В. 335,
 Русальник Л. 333
 Рыжкова И. Г. 288, 292
 Рыльский 377
 Рымша А. 263

С

«Сабина». См. Буры Я. Б.
 Савин 301
 Савицкая Л. 330
 Савицкий Ю. А. 358
 Савонь 368
 Савченко 333, 335
 Сазыкин 282
 Салато И. И. 351
 Салищевский Т. 232
 Сантоцкий Ю. А. 346
 Свердловский В. Я. 334
 Свинтицкий 332
 Свир 281
 Селецкий И. 333
 Семенов 345
 Семенов Г. 225
 «Семп». См. Волк-Леваневский И. К.
 Сенкевич 380, 386
 Серков 324
 «Сет». См. Третьякевич
 Сидоров 333
 Сидорок Г. А. 249, 251, 288, 391
 Сикорский В. 230, 256, 390
 Сильванович Ю. («Разлуцкий») 348
 Симаков 337
 Симанович 388
 Синицын 333
 Синкевич 226, 372
 Синкевич Я. 226
 Синковский С. 350
 Синковский С. С. 350
 Синькевич 270

Синяков В. С. 325
 «Скавроник». См. Иглевский А.
 Скибунов А. С. 368
 Скомясинская С. 241
 Скрудик В. 245
 «Славинский». См. Борух И.
 Слепнев 345
 Слушко Н. Д. 288
 Слушко Ю. В. 288
 «Смелый». См. Макаро Г. Ю.
 Смультко Ф. Ф. 334
 Смычков 326
 Собещук Я. («Петр») 235
 Соболеский И. 330
 Соз 267
 Соколов 229
 «Сокол». См. Богданович Ф. В.
 Сокольчик 366
 Соловьев 267
 Сологуб 226
 Соломатин 337, 340
 Сомов 312, 314
 Сорока З. 357
 Соснковский К. 230, 279, 390
 Сотский 384
 Сталин И. В. 257, 268, 269, 277, 278, 287,
 289, 336, 393
 «Станислав». См. Глымбоцкий
 Станкевич В. В. 347
 Станош Г. А. 332
 Старовойт А. 356
 Старостин 366
 Стельмашук 350
 Степень 242
 «Стефан». См. Шклярский М. С.
 Стипулковский М. 229
 Струг 225
 Сувилов 313
 Суворов 274, 312, 314
 Сукачев Д. К. 246, 391
 Сулима (Сулимо) 256, 261, 262
 Сулимо. См. Сулима
 Суслов С. Г. 263, 274, 281, 393
 «Сусло» см. Иглевский А.
 Суходольский Л. 285

Т

Талита В. 330
 Танона Ч. В. 332

Тарасюк К. 225
 Темницкий А. («Ришард») 347
 Тенжик А. 245
 Терехов 336
 Теряя Ф. 313
 Тиник П. 225
 Тобота 246, 247, 248
 Токажевский-Карашевич М. 390
 Токаржевский 235
 Толопило И. 336
 Томашевич 335, 337
 Тонайно Н. П. 334
 Третьякевич («Сет») К. М. 346
 Третьяков 368
 Тригубович 305
 Трифонов В. 247
 Тромбовский 237
 Трошин 316
 Трус И. 335, 359
 Трусова А. 356
 Трусова Е. 356
 Тузов 326
 Тумаков Н. 227
 Тур 302, 378
 «Тур». См. Витольд
 Турлейский И. А. 225
 Тыминский И. А. 240
 Тыркин А. 356

У

Увечковский С. И. 334
 Ульдинович 353
 Урбан 228

Ф

Фабишевская Б. М. 356
 Федоров А. Н. 288, 289, 292, 293
 Филенок Ф. Н. 235
 Филиппчук А. И. 330
 Фомин 316
 Фоминская М. А. 318
 Фоминский А. С. 318

Х

Харчистов В. Д. 361, 362, 363, 365
 Хведук Б. («Чечев») 384
 Хмелевский Я. (Малишевский) 240

Ц

Цанава Л. Ф. 227, 228, 230, 233, 235, 236,
238, 239, 243, 259, 368, 383, 389
Царюк В. 225
Цидик И. 356
Цимошко М. В. 351

Ч

Чайко 316
Чарновский Ф. 229
Чербес 363
Черкес 362
«Черный». См. Волк-Леваневский И. К.
«Черный». См. Шмигельский В. В.
Чернышев 362
Чернышев В. Е. (Платон) 246, 263, 266,
267, 268, 269, 288, 391
Чернышев Н. 363
Черняк И. А. 289
Чесько 262
Чехович А. (Нурмо А., «Буржинский»,
«Кмитиц») 251, 252, 257, 258, 259, 260,
261, 262, 271, 272, 273
«Чех». См. Якимович Ч. А.
«Чечев». См. Хведук Б.

Ш

Шабуцкая 339
Шагун Р. О. 357
Шаматович Б. 378
Шахович В. В. 334
Шварц З. 241
Шекель А. 333
Шелихов Н. И. 327, 328, 394
Шемель В. А. 360
Шершенович 353
Шершень Ю. Д. 288
Шимчик И. 245, 283
Шишко 356
Шклярский М. С. («Стефан», «Басевич»,
«Яцковский») 230, 231, 232, 233, 342,
354, 355

Шмигельский В. В. («Черный») 342
Штехтинский 248
Шубинский 274
Шульц И. И. («Януш») 241, 391
Шульц С. 241
Шупеня С. П. 248, 259, 285, 286, 290, 391
Шурубур 358

Щ

«Щур». См. Гвяздовский С. А.

Э

«Эккерт». См. Глымбоцкий
Эльман 366
«Эльяш». См. Баньковский
Эсаулов А. 320

Ю

Южакова Д. А. 292
Южаков Д. С. 288
Юреко М. 358
Юркевич М. 333
Юхневич Б. 357
Юхович С. Ф. 267, 270
Юшкевич З. 357

Я

Якимович Ч. А. («Чех») 357
Якубович 229
Якубович С. И. 351
Якубчик И. («Корвин») 343
Янковский П. А. 318
Яновский 281
Янчинский 249
«Ярема». См. Микуть В.
Ярыцкий 333
«Яскулка». См. Дон А. А.
Ясюкевич 383
«Яцковский». См. Шклярский
«Ящемб». См. Клевядо М.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ 2

А

Августов 226
Августовский р-н 237, 295, 308
Австро-Венгрия 389
Адамовичи 333
Алитусский уезд 387
Америка 287, 293, 303, 307, 350
Англия 230, 256, 257, 258, 287, 293, 303,
307, 329, 349
Асмолово 298

Б

Бабинск 284
Бавшты 327
Бакшты 327
Балаи 332
Баличи 289
Балои 339
Бальново 359
Банцевичи 356, 357, 362
Барановичи 250, 322
Барановичская обл. 229, 237, 239, 241, 246,
254, 255, 267, 268, 269, 270, 279, 285,
286, 288, 289, 290, 292, 305, 306, 307,
310, 311, 322, 368, 376, 377, 391, 393
Барки 334
Барсучин Норы 348
Барсучки 336
Барташуны 306
Бартушены 311, 312
Басманы 270
Бастуны 305
Беларусь 291, 391
Беловежская пуца 258
Белогорцы 288
Белозоревцы 349

Белоруссия 235, 244, 264, 271, 289, 290,
291, 316, 322, 328, 370, 371, 387
Белорусская Республика 259, 264
Белорусская Советская Социалистическая
Республика (Белорусская ССР, БССР)
224, 225, 226, 227, 230, 231, 232, 233,
236, 237, 239, 241, 242, 243, 262, 273,
310, 312, 321, 328, 329, 331, 350, 367,
368, 369, 370, 371, 373, 374, 375, 376,
378, 381, 387, 389, 392, 393, 394, 395
Белорусская ССР. См. Белорусская Совет-
ская Социалистическая Республика
Белосток 224, 229, 230, 235, 240, 241, 338,
378, 389, 390, 391
Белостокская обл. 226, 228, 229, 230, 237,
238, 239, 240, 242, 307, 391, 394
Белостокский р-н 241
Белостокское в-во 232
Белые Лужи 335
Бельские 356
Бенякони 382
Бердувка 299
Береговцы 288
Береза 249
Березина 245
Березняки 388
Березовка 334
Берестовицкий р-н 379, 385
Блажки 360
Бобровичи 330
Бобруйск 300
Богданка 299
Богудзенки 335
Богушевка 311
Большие Катошаны 254
Большое 313, 327, 360
Большое Невище 327

Большое Обабье 360
 Бомброво 332
 Борисов 300
 Борисовка 277, 358
 Бояре-Смолочинские 247
 Брайчен 242
 Браслав 255
 Браславский р-н 258, 262, 302, 333, 360, 368
 Брендзенята 366
 Брест 241, 242, 372
 Брестская обл. 240, 242, 289, 290, 307, 309,
 311, 341, 370, 375, 378, 380, 382
 Бродово 334
 Брянский р-н 228
 БССР. См. Белорусская Советская Социалистическая Республика
 Будовля 227
 Бужино 228
 Бурносы 387
 Бутурли (Окмицово) 297
 Бутьковичи 278
 Бутьковщина 277
 Быковка 292
 Былинские 254

В

Вадоли 347
 Валевка 298
 Вальтины 358
 Варшава 229, 230, 232, 235, 240, 241, 256,
 261, 281, 284, 311, 345, 377, 390, 391
 Василевичи 299
 Василишки 254
 Василишковский р-н 279, 288, 308, 315,
 327, 368, 372, 385, 386
 Василишский р-н 280
 Великобритания 300
 Великолукская обл. 335
 Венанцы 312
 Венгрия 390
 Верх-Вавюрка 363
 Вигушки 347
 Видзовский р-н 258, 262, 282, 302, 359
 Видзы 255
 Викшняны 284
 Вилейка 274
 Вилейская обл. 235, 240, 255, 256, 257, 260,
 263, 271, 272, 273, 274, 276, 281, 282,
 283, 302, 307, 312, 392, 393

Вилейский р-н 250
 Виленский округ 281, 282
 Виленское в-во 273
 Вилия 263, 281
 Вильбики 386
 Вильно 238, 239, 250, 251, 253, 256, 257,
 258, 261, 271, 272, 279, 281, 282, 302,
 303, 319, 346, 378, 394
 Вильнюс 241, 387
 Винцуки 323
 Виоры-Вехи 229, 230
 Виоры-Пожохи 229
 Витебск 300
 Витебская обл. 283, 393
 Вицентыево 335
 Вишеваты 232
 Возгиляны 359
 Войткевичи 352
 Волдатишки 330, 386
 Волковыск 341, 350, 351, 353, 384
 Волковысский р-н 316, 317, 338, 341, 342,
 350, 351, 352, 353, 354, 355, 379, 384
 Волма 250, 267, 268, 278, 281
 Воложин 319
 Воложинский р-н 319, 343, 344
 Ворашцево 309
 Вороново 280
 Вороновский р-н 305, 308, 310, 311, 315,
 316, 323, 330, 347, 357, 382, 385, 386,
 387, 388
 Восточная Пруссия 335
 Вселюб 298, 299, 300
 Выголенцы 275
 Высоко-Мазовецкий р-н 295
 Высоцкие 347

Г

Габинск 290
 Галиция 389
 Ганцевичи 299
 Гарманишки 323
 Гартонишки 323
 Гезгалы 285
 Генуши 297
 Генюши 299
 Германия 233, 234, 237, 241, 242, 245, 246,
 250, 282, 293, 294, 300, 389
 Гештафты 330

Гилюки 277
 Гиляки 270
 Гимбуты 362
 Гировичи 347
 Глистенки 336
 Глубокое 336
 Глубокский р-н 235, 336
 Глушнево 383
 Гнилища 299
 Годатево 308
 Голынка 289
 Гончары 279
 Горбач 298
 Граевский р-н 231, 232
 Гродненская обл. 315, 327, 331, 341, 342,
 350, 351, 352, 356, 357, 370, 372, 377,
 378, 379, 382, 383, 384, 385, 387, 388
 Гродненский р-н 311, 372, 379, 383, 385
 Гродно 226, 227, 241, 279, 315, 316, 343,
 374, 384, 390, 394
 Грусенки 330
 Губчицы 355
 Гуденята 318
 Гудогай 372, 379
 Гузни 286
 Гута 254, 298, 299, 345, 347

Д

Дайлиды 346
 Дайнова (Дайново) 346, 356
 Дайново. См. Дайнова
 Даликанцы 333
 Даушканы 358
 Двинск 258, 281
 Деброво 229
 Демб 242
 Демьяновичи 286
 Деревное 277, 278
 Дзивенюшки 280
 Дзяуги 293
 Дисна 336, 338
 Дисненский р-н 282, 335, 338, 339, 359
 Дитва 330
 Днепр 309
 Добровляне (Добровляны) 275, 313, 347
 Добровляны. См. Добровляне
 Докшицкий пов. 298
 Докшицкий р-н 335

Домбробо 332
 Доневицы 284, 290
 Дороши 348
 Досная 288
 Дотишки 386
 Драгино 360
 Драчилово 299
 Дрисса 334, 338
 Дриссенский р-н 338
 Дрогичин 241
 Друйск 333
 Друя 333, 334
 Дубно 335
 Дуброва 325
 Дудки 267
 Дунай 346, 347
 Дуниловичи 255
 Дуниловичский р-н 252, 257, 262, 332
 Дыхновцы 352
 Дятловский р-н 368

Е

Европа 234, 296, 300
 Едвабновский р-н 228
 Езебелино 245
 Ерчаки 286

Ж

Желудок 247, 279, 288
 Желудокский р-н 246, 290, 292, 316, 324,
 325, 378, 385
 Жемайтуки 347
 Жидовичи 270, 293
 Жлобин 300
 Жодишки 255, 273, 274, 380
 Журавельники 298, 299

З

Забелово 298, 299
 Заболотье 386
 Заборье 290, 293
 Завергане 346, 357
 Замбровский р-н 229
 Замечек 313
 Западная Белоруссия 224, 225, 228, 246,
 247, 250, 258, 269, 274, 303, 309, 371,
 389, 392

Запевица 327
Заполье 333
Запрудяны 363
Заречье 277
Зверки 298
Зельва 323, 351
Зельвенский р-н 323, 341, 351, 352, 353,
372, 379, 384
Зенивичи 250
Зиневичи 386
Зиновиишки 275

И

Ивенец 249, 250, 267, 268, 270, 277, 278, 324
Ивенецкий р-н 249, 250, 265, 269, 277, 278,
293, 324, 392
Ивье 249, 307, 345, 382
Ивьевский р-н 290, 306, 307, 310, 319, 343,
345, 347, 372, 382
Игнатовцы 352
Изабеши 249
Изобелины 284, 285
Изобилин 290
Ильянский р-н 343
Индия 389
Иотка 254

Й

Йотковичи 349

К

Казаки 299, 300, 327
Калинчаны 254
Камань 278
Каменец-Подольская обл. 358
Каменка 298, 299
Канада 390
Каревичи 328
Карежи 356
Карповичи 288
Каунас 239
Качаново 254
Качево 245, 290
Кашубинцы 382
Квачи 348
Квятковцы 347
Кемелишки 301, 313

Кимейши 386
Кислуха 270, 293
Климашевница (Климашовница) 231, 232
Климашовница. См. Климашевница
Клочки 320
Кнышинский р-н 295, 308
Кобыльник 255, 273
Ковалишки 333
Коден 241
Козевичи 245
Колодишки 306, 312
Концы 336
Кореличи 299
Корытница 286
Краков 239, 390
Краковский уезд 232
Красная Горка 336
Кратишский р-н 348
Кривичи 297, 388
Кривичский р-н 282, 343
Кривой Луг 325
Кривоносы 275
Крупович 298, 363
Крупово 288, 292, 293
Крывичи 299
Крынковский р-н 226
Кукишки 332
Куль 266, 267, 270
Кульбаки 356
Кунинский р-н 335
Купченово 335
Куренецкий р-н 343
Курочки 267
Куцевичи 317, 318

Л

Лаздуны 283, 284, 285, 346
Лапский р-н 229, 238, 295, 308
Латвийская ССР 358
Латвия 238, 339, 340
Латэшка 249
Леановичи 312
Лебедишки 386
Левые Мосты 387
Ленинград 241
Леонполь 334
Лепель 300

Лида 254, 279, 280, 286, 287, 298, 299, 307,
 323, 363, 365, 377
 Лидский р-н 246, 254, 279, 280, 286, 308,
 310, 315, 317, 323, 324, 347, 356, 357,
 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368,
 378, 385, 387, 388
 Липкунцы 363
 Липлишки 305
 Литва 227, 238, 239, 250, 252, 267, 280,
 282, 321, 392, 393, 394
 Литовская ССР 281, 301, 303, 331, 387
 Ломжинский р-н 295, 308
 Лондон 249, 272, 287, 295, 296, 307, 311,
 315, 317, 319, 322, 345, 376, 377
 Лосевцы 348
 Лубень 267
 Луги 332
 Лугомивичи 249
 Лугомитская гм. 283
 Лугомичи 284
 Лугомовичи 243, 245, 265, 284
 Лунинец 226, 300
 Лушики 357
 Лынтупы 325
 Лычково 327
 Львов 230, 390
 Любеч 299
 Любощкая пуша 258

М

Маенток Литва 267
 Мажули 347
 Майшеголо 250
 Малые Березовцы 327
 Малый Обруб 360
 Манцевичи 363
 Маркова-Вулька 242
 Маркуты 363
 Матевичи 324
 Матеюшники 247
 Матоки 339
 Мацевичи 362
 Меженцы 264
 Мелеши 316
 Меньчки 228
 Месичи 276
 Минск 225, 226, 228, 230, 235, 236, 239,
 279, 300, 327, 369, 374, 379, 389, 390, 395

Миорский р-н 262, 334, 337, 340, 358, 359
 Миоры 337, 338
 Мирский р-н 250
 Мирщица 334
 Могилев 300, 371
 Молодечненская обл. 317, 318, 319, 343,
 345, 371, 372, 377, 378, 379, 380, 382, 393
 Молодечненский р-н 320, 343
 Молодечно 258, 280, 343
 Меньковский р-н 232
 Москва 241, 259, 306, 360, 390, 392, 395
 Мостовский р-н 341, 352, 379, 384, 387
 Мотыли 368
 Моховичи 356
 Мукиничы 299
 Мядель 251, 255, 271
 Мядельский р-н 252, 261, 344

Н

Навины 299
 Налибоки 299
 Налибокская пуша 392
 Нарбуты 347
 Нарочь 251, 258, 262
 Нача 264, 281
 Начинская пуша 254
 Негрымово 299
 Неман 245, 249, 285, 290, 298, 325, 384, 385
 Непал 389
 Нестанишки 275
 Нетеча 246, 247
 Нидерланды 389
 Низовцы 299
 Новая Гута 299
 Новая Дойлистовка 228
 Новинка 387
 Новияка 358
 Новогрудок 242, 279, 298, 299, 300, 376, 391
 Новогрудский округ 298, 391
 Новогрудский пов. 298
 Новогрудский р-н 280
 Новоселки 300
 Новый Двор 386
 Носовичи 386

О

Одер 309
 Одесса 395

Олеханы 333
 Ольховка 299
 Оркевичи 298
 Орля 248
 Орша 300
 Оршанский р-н 252
 Орячки 383
 Осмолово 299
 Острино 362, 372
 Островецкий р-н 263, 281, 282, 302, 303,
 304, 319, 344, 372, 379
 Остров-Мазовецк 240, 241
 Островния 299
 Острово 229, 241
 Оступ 352
 Отминово 299
 Охоновка 298
 Ошмянский р-н 258, 273, 274, 282, 302,
 303, 304, 317, 318, 319, 344, 378
 Ошмяны 255, 280

П

Павлинки 360
 Пальница 383
 Палюхи 352
 Париж 390
 Пацуки 247
 Пашковичи 386
 Перекоп 286
 Песковцы 324, 325, 386
 Петрашунцы 386
 Петровичи 298, 300
 Петровици 332, 346
 Петровка 254, 280
 Пикуты 309
 Пильница 276, 277
 Пинская обл. 240, 241, 307
 Пишовцы 247
 Пишугино 336
 Плавно 359
 Плиссский р-н 336, 359, 360
 Пличевка 336
 Плясовичи 366
 Подбродье 255, 263, 301
 Подворанцы 345, 347
 Подворищи 306
 Пожижки 323
 Познань 390

Полетены 309
 Полоцк 300, 358
 Полоцкая обл. 332, 336, 358, 375
 Польская Республика 372, 273, 394
 Польша 227, 232, 233, 234, 238, 245, 251,
 252, 254, 256, 257, 258, 261, 262, 271,
 272, 273, 274, 282, 283, 287, 292, 294,
 303, 304, 307, 309, 315, 317, 321, 329,
 331, 338, 342, 350, 354, 355, 359, 369,
 370, 371, 372, 373, 375, 384, 386, 387,
 389, 390, 392, 394, 395
 Попой 323
 Поречье 372
 Порозовский р-н 316, 341, 342, 352, 355,
 379, 384
 Поставакский р-н 252, 261, 262, 302, 344
 Поставаы 255
 Постаринье 313
 Потребичи 313
 Правые Мосты 387
 Працуты 272, 273, 275, 276
 Провжары 277
 Проножа 264
 Пряльники 278
 Пугачи 299
 Пудино 299
 Пшелонские 386

Р

Рагувек 242
 Радошковици 273
 Радошковичский р-н 343, 372
 Радунский р-н 264, 279, 308, 312, 315, 324,
 330, 363, 378, 385, 386, 387, 388
 Радунь 254
 Радюши 275
 Раков 267, 268, 278, 281
 Рацыборы 229
 Ревятичи 386
 Рексцы 351, 352
 Репишки 336
 Репля 352
 Реткуны 330
 Речь Посполитая 233, 279, 372
 Решетники 288
 Рогозница 387
 Рожанка 323
 Рожево 333

Россия 234, 360, 371, 389
РСФСР 391
Рубашки 336
Рубежовичи 268, 278
Руда 298, 299
Рудевичи 363
Рудницкая пуша 281
Рудня-Налибоцкая 250
Ружанский р-н 341
Рулевичи 362, 363
Русаки 293
Рыжки 288
Рылетовщина 386
Рыловцы 356, 357
Рытень 313

С

Самлаги 289
Свайки 312
Свенцянский р-н 252
Свирский р-н 252, 261, 262, 263, 272, 274, 281, 282, 302, 303, 304, 312, 314, 344
Свиры 258
Свирь 251, 255, 258, 263, 271, 275
Свислочский р-н 341, 379, 384
Сегачва 300
Седлец 241
Семки 359
Семчитский р-н 309
Сергеевичи 332
Серги 332
Сибирь 310, 371
Синькишки 326
Скидельский р-н 379, 382, 383
Сколдычи 381
Скурдик 249
Слоним 323, 351
Слонимский р-н 241, 254
Смолинка 318
Сморгонский р-н 274, 281, 282, 302, 304, 319, 344, 380
Снигальщино 335
Советская Белоруссия 224, 259, 264
Советский Союз. См. Союз Советских Социалистических Республик
Соколка 240
Соколовский р-н 237
Сопоткинский р-н 317, 383

Сопроненты 326
Союз Советских Социалистических Республик (Советский Союз, СССР) 224, 225, 233, 236, 240, 241, 242, 246, 247, 260, 264, 265, 293, 296, 300, 303, 306, 309, 310, 311, 312, 329, 333, 350, 354, 358, 360, 368, 372, 375, 388, 389, 390, 391, 394
Соя 299
Спигальщина 359
СССР. См. Союз Советских Социалистических Республик
Сталинград 259
Станиславово 311
Станкевичи 300
Станюшки 293
Старая Гута 298, 299
Старая Дойлистовка 228
Старинки 270, 277, 293
Старо-Козеново 324
Столбцовский р-н 249, 250, 265, 281
Столбцы 249, 250
Страча 275,
Струневщина 333
Стукалы 286
Стыборовщина-Эйсмонт 380
Сувалки 237
Сурканты 386
Сухари 288
США 300, 329
Сырватки 273, 275

Т

Талькунцы 386
Тарасово 277
Татарщизна 330
Тегеран 294
Теклино 352
Тересполь 242
Терпиловичи 380, 381
Тивновичи 346
Толкачевщина (Толкачовщина) 250, 269, 277
Толкачовщина. См. Толкачевщина
Толкуны 330
Томашевка 242
Топчево 308
Торуень 390
Трабы 280, 285

Троиги 363
Трокайский уезд 387
Троки 302
Тупальщина 325, 326
Туралис 313
Тургели 280
Турейск 288, 290, 293
Туровский р-н 391
Турция 310

У

Узбекистан 393
Узгон 335
Узла 258
Украинская ССР (УССР) 321, 358
Урал 371
УССР. См. Украинская ССР
Ушачский р-н 253

Ф

Филипповцы 293
Финляндия 238

Х

Хелм 394
Хоецковщина 275
Хоньки 309

Ц

Цацки 246, 247, 254
Церковное 360
Цехановец 228
Циборы 356

Ч

Чаховицыны 325
Чернавчицы 382
Черночин 229

Чечинята 274
Чижевский р-н 242, 308
Чижов 229
Чижовский р-н 229

Ш

Шарковский р-н 339
Шарковщинский р-н 336
Шелути 348
Шемели 333, 360
Шепетово 229
Шерстни 286,
Шикуты 293
Шитики 359
Шляшинщина 267
Шпаки 270

Щ

Щучино 352, 372
Щучинский р-н 229, 279, 288, 292, 322,
323, 370, 378, 385

Э

Эйтуны 368
Эйшишская волость 331
Эстония 238

Ю

Юратишки 245
Юратишковский р-н 265, 285, 306, 308,
310, 319, 372
Юратишский р-н 249, 324, 343

Я

Янковичи 277
Яновщина 277
Ярославль 395
Ясковичи 245

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Часть 1

№ 1.	Из мирного договора между РСФСР и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой. 18 марта 1921 г.	32
№ 2.	Отчет представительства 2-го отдела штаба командующего округа Белосток о белорусском национальном движении на территории Пружанского повета. 12 августа 1921 г.	35
№ 3.	Нота Наркоминдела БССР министерству иностранных дел Польши о нарушении мирного договора польскими властями по отношению к населению Западной Белоруссии. 25 августа 1921 г.	36
№ 4.	Мемориал, направленный православными епископами Московскому патриарху Тихону, о ревиндикации православных храмов польскими властями. Сентябрь 1921 г.	38
№ 5.	Список закрытых православных монастырей и церквей в Гродненской губернии. Сентябрь 1921 г.	43
№ 6.	Из приказа командования 9-го польского корпуса об увольнении из формирований корпуса рядовых и гражданских работников непольской национальности. 19 августа 1922 г.	45
№ 7.	Обращение депутатов белорусского и украинского клубов сейма Польской Республики в связи с проводимой политикой осадничества на «Крэсах Восточных». 25 января 1923 г.	47
№ 8.	Обращение депутата А. Станкевича и депутатов Белорусского посольского клуба о политических заключенных, содержащихся в тюрьмах Гродна и Белостока. 16 марта 1923 г.	48
№ 9.	Обращение Белорусского посольского клуба о пытках арестованных полицией в Западной Белоруссии. 14 декабря 1923 г.	49
№ 10.	Из корреспонденции об увольнении рабочих-белорусов железнодорожников. 13 июня 1923 г.	51
№ 11.	Заявление депутатов Белорусского посольского клуба в связи с отобранием у православных белорусов церкви в д. Веселухе Дуниловичского повета Виленского воеводства. 18 марта 1924 г.	51
№ 12.	Нота народного комиссара иностранных дел СССР Г. В. Чичерина посланнику Польши в СССР Л. Доровскому о нарушениях польским правительством прав национальных меньшинств, гарантированных Рижским мирным договором. 10 мая 1924 г.	53

№ 13. Обращение депутатов Белорусского посольского клуба к министру внутренних дел в связи с разгоном полицией депутатского собрания в м. Долгиново. 5 июня 1924 г.	59
№ 14. Обращение депутатов Белорусского посольского клуба к Председателю Совета Министров Польши по вопросу невыполнения правительством резолюции парламентской комиссии о расследовании злоупотреблений в ходе восстановления разрушенной православной церкви в д. Новый Двор Сокольского повета. 20 июня 1924 г.	60
№ 15. Обращение депутатов Белорусского посольского клуба к министру по делам религий и образования о белорусской школе в м. Скидель Гродненского повета и финансовых санкциях, наложенных на белорусское население за отказ посылать детей в польские школы. 17 июля 1924 г.	61
№ 16. Сообщение об интервью представителей Белорусского и Украинского посольских клубов корреспонденту Российского телеграфного агентства о положении населения Западной Белоруссии и Западной Украины. 3 октября 1924 г.	62
№ 17. Обращение депутатов Белорусского посольского клуба к Председателю Совета Министров Польской Республики о закрытии белорусских начальных школ. 4 декабря 1924 г.	65
№ 18. Обращение депутатов Белорусского посольского клуба к Министру по делам религий и народного образования о невыполнении закона о языках. 20 января 1925 г.	67
№ 19. Обвинительный акт против депутатов Белорусского посольского клуба. 21 января 1927 г.	68
№ 20. Обращение депутатов Белорусской крестьянско-рабочей громады к министру внутренних дел Польской Республики по вопросу обысков, массовых арестов и издевательств полицейских над арестованными. 7 ноября 1925 г.	72
№ 21. Обращение депутатов Белорусской крестьянско-рабочей громады к министру внутренних дел и министру юстиции по вопросу преследования белорусской прессы. 9 декабря 1925 г.	74
№ 22. Обращение депутата С. Рак-Михайловского и членов БРКГ к министру по делам религий и народного образования в связи с преследованием учителя-белоруса П. В. Котовича Варшавским школьным кураториумом. 5 февраля 1926 г.	79
№ 23. Обращение депутата П. Волошина и членов БРКГ к министру по делам религий и народного образования по вопросу невозможности учителям белорусской национальности проводить педагогическую деятельность. 25 февраля 1926 г. ...	81
№ 24. Обращение депутатов БРКГ о массовых арестах, полицейском терроре и издевательстве над белорусскими крестьянами. 2 марта 1926 г.	82
№ 25. Проект тезисов к переговорам блока польских левых сил в Польском сейме с белорусскими и украинскими представителями. 18 июня 1926 г.	87
№ 26. Обращение депутатов БРКГ к министру внутренних дел Польской Республики в связи с арестами и издевательствами в Волковысском повете. 21 июля 1926 г.	90
№ 27. Протест педагогического совета Виленской белорусской гимназии против арестов и преследований ее учителей и учеников. 23 января 1927 г.	91
№ 28. Протест Товарищества Белорусской школы против враждебных отношений польских властей к деятелям культуры. 23 января 1927 г.	92
№ 29. Обращение деятелей науки и культуры БССР к деятелям науки Запада с ходатайством в связи с репрессиями польского правительства в отношении населения Западной Белоруссии. 27 января 1927 г.	92

№ 30. Протест II Всебелорусского съезда научных работников против террора в Западной Белоруссии. 17 февраля 1927 г.	95
№ 31. Обращение комитета научных работников и писателей БССР по защите БКРГ к представителям науки и культуры, мировой общественности с требованием организовать акции протеста против политики польского правительства в Западной Белоруссии. 4 марта 1928 г.	95
№ 32. Открытое письмо Белорусского рабоче-крестьянского клуба к белорусским рабочим и крестьянам Америки. Ноябрь 1928 г.	98
№ 33. Из письма Полесского воеводы В. Костек-Бернацкого «Положение в православной церкви», направленного поветовым старостам Полесского воеводства. 2 октября 1929 г.	102
№ 34. Протест жителей д. Остров Старовойской гмины Слонимского повета к старосте Слонимского повета против запрещения открытия в деревне библиотеки и кружка Товарищества белорусской школы. 1929 г.	104
№ 35. Открытое письмо Белорусского крестьянского Посольского клуба с протестом против арестов поветовых секретарей Клуба и преследований белорусских общественных деятелей. 4 сентября 1929 г.	105
№ 36. Записка старосты Пружанского повета Брестскому воеводе В. Костек-Бернацкому о белорусском национальном меньшинстве в повете. 10 января 1930 г. . .	110
№ 37. Из докладной записки посла Франции в Польше «Большевистская пропаганда, славянские меньшинства и Польша», направленной министру иностранных дел Франции. 16 февраля 1930 г.	112
№ 38. Письмо политических заключенных белостокской тюрьмы. Февраль 1930 г. . .	113
№ 39. Обращение жителей д. Белевичи Косовского повета к депутатам Белорусского посольского клуба в связи с запрещением поветовых властей открыть белорусскую школу. Не ранее 12 мая 1930 г.	116
№ 40. Обращение жителей д. Хвинявичи Дятловской гмины Новогрудского повета в Белорусский крестьянско-рабочий посольский клуб против проведения политики комассации	117
№ 41. Письмо жителей д. Подгурье Негневичской гмины Новогрудского повета премьер-министру Польской Республики с протестом против национального угнетения. 1930 г.	118
№ 42. Из докладной записки посла Франции в Польше «Общая ситуация», направленной министру иностранных дел Франции. Март 1931 г.	118
№ 43. Обращение Первого Всесоюзного съезда польских пролетарских писателей против террора в отношении политзаключенных в Польше. 21 августа 1931 г. .	120
№ 44. Положение политзаключенных в польских тюрьмах. Март 1933 г.	121
№ 45. Письмо политзаключенных о пытках и издевательствах в польских тюрьмах. 4 апреля 1933 г.	124
№ 46. Информация о содержании политзаключенных в женской тюрьме Фордон. 1933 г.	125
№ 47. Распоряжение Полесского воеводы В. Костек-Бернацкого о ведении документации в приходах православной церкви только на польском языке. 16 мая 1933 г.	127
№ 48. Забастовка лесорубов на Слонимщине. 1933 г.	128
№ 49. Забастовка рабочих Гродненской спичечной фабрики. Не ранее 28 июня 1933 г.	130
№ 50. Хроника забастовочного движения в Западной Белоруссии. 1933 г.	132
№ 51. Положение крестьянства в Западной Белоруссии. Не ранее 1935 г.	137

№ 52.	Сводка крестьянских выступлений в Западной Белоруссии в 1934 г.	140
№ 53.	Докладная записка Белостокского воеводы «О преодолении русификаторских тенденций в православии на территории Белостокского воеводства». 11 декабря 1935 г.	148
№ 54.	Из записки полесского воеводы «Предложения в деле школьного строительства и развития польской пропаганды», направленной Министру внутренних дел Польши. Январь 1937 г.	153
№ 55.	Записка начальника общественно-политического отдела Полесского воеводства старостам всех поватов воеводства об усилении репрессий против деятельности компартии Западной Белоруссии. 3 марта 1937 г.	155
№ 56.	Из материалов конференции «Активизация польского элемента в северо-западных землях Польской Республики». 24 апреля 1937 г.	157
№ 57.	Записка о белорусском национальном меньшинстве в Полесском воеводстве. Июль 1937 г.	165
№ 58.	Приказ Виленского воеводы о ликвидации белорусского профессионального союза учителей. 21 августа 1937 г.	166
№ 59.	Письмо Полесского воеводы В. Костек-Бернацкого поватовому старосте г. Бреста об употреблении польского языка в государственных учреждениях. Январь 1938 г.	166
№ 60.	Распоряжение Полесского воеводы В. Костек-Бернацкого местным органам управления о толерантном отношении к местному населению	167
№ 61.	Из аналитической записки о положении национальных меньшинств и политике польских властей в отношении к ним в Виленском воеводстве. 1938 г.	168
№ 62.	Из докладной записки Белостокского воеводы Г. Осташевского Министерству внутренних дел Польши «Проблемы укрепления польского господствующего положения в Белостокском воеводстве». 23 июня 1939 г.	175
№ 63.	Из воспоминаний И. С. Бурака о заключении в концлагере Картуз-Берега. 15 июня 1964 г.	182
№ 64.	Из воспоминаний И. И. Кунцевича и И. С. Кунцевича о заключении в концлагере Картуз-Берега. 21 июля 1964 г.	188
№ 65.	Воспоминания Н. Ф. Лысюка о заключении в концлагере Картуз-Берега. 24 августа 1964 г.	193

Часть 2

№ 1.	Декларация Белорусского народного собрания о вхождении Западной Белоруссии в состав Белорусской Советской Социалистической Республики. 29 октября 1939 г.	224
№ 2.	Докладная записка народного комиссара внутренних дел БССР Л. Ф. Цанавы первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко об аресте участницы польской подпольной группы Т. М. Подлях. 15 июня 1940 г.	226
№ 3.	Докладная записка народного комиссара внутренних дел БССР Л. Ф. Цанавы первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о террористической деятельности польского подполья на территории Западной Белоруссии. 22 июня 1940 г.	228
№ 4.	Записка наркома внутренних дел БССР Л. Ф. Цанавы первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о деятельности польской подпольной организации «Союз вооруженной борьбы», действовавшей на территории Белостокской области. 8 ноября 1940 г.	230

№ 5.	Записка наркома внутренних дел БССР Л. Ф. Цанавы первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о деятельности польской подпольной организации, действовавшей в Глубокском районе Вилейской области. 2 декабря 1940 г. . . .	235
№ 6.	Докладная записка наркома внутренних дел БССР Л. Ф. Цанавы первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко «О результатах агентурно-оперативной работы по борьбе с бандитско-террористическими формированиями на территории БССР». 9 декабря 1940 г.	236
№ 7.	Из докладной записки НКГБ Литовской ССР «Обзор церковной политики на территории Литвы». Апрель 1941 г.	238
№ 8.	Записка наркома внутренних дел БССР Л. Ф. Цанавы первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о ликвидации в западных областях БССР повстанческих и шпионско-террористических организаций. 15 мая 1941 г.	239
№ 9.	Отношение партии гренадеров к немецким властям и войскам. 4 мая 1943 г. . .	243
№ 10.	Радиограмма № 278 начальника ЦШПД П. К. Пономаренко Д. К. Сукачеву, Н. К. Войцеховскому, В. Е. Чернышеву об отношении к формированиям АК. 16 июня 1943 г.	246
№ 11.	Докладная записка Щучинского межрайцентра Барановичской области уполномоченному ЦШПД и ЦК КП(б)Б по Барановичской области В. Е. Чернышеву «О контрреволюционных формированиях вооруженных польских банд на территории Желудокского и Лидского районов Барановичской области». 11 июля 1943 г.	246
№ 12.	Шифротелеграмма командира партизанского соединения Щучинской зоны С. П. Шупени начальнику ЦШПД П. К. Пономаренко о нападении польских формирований на советских партизан. 3 июля 1943 г.	248
№ 13.	Докладная записка уполномоченного ЦК КП(б)Б и БШПД Г. А. Сидорка начальнику БШПД П. З. Калинину о подпольных польских организациях в Юратишском, Столбцовском, Ивенецком районах. 14 июля 1943 г.	249
№ 14.	Информация комиссара партизанской бригады им. Ворошилова Ф. Г. Маркова начальнику ЦШПД П. К. Пономаренко «О польском легионе Кмитица». 25 октября 1943 г.	251
№ 15.	Справка помощника уполномоченного ЦК КП(б)Б по оперативно-разведывательной работе Щучинского межрайцентра Барановичской области Петрова заместителю уполномоченного ЦК КП(б)Б по Барановичской области Донскому по вопросу деятельности белополяков и их подпольных организаций. 9 ноября 1943 г.	254
№ 16.	Из донесения заместителя командира бригады им. Ворошилова Деркачева начальнику БШПД П. З. Калинину о деятельности на территории Вилейской области польских подпольных организаций. Ноябрь 1943 г.	255
№ 17.	Записка начальника ЦШПД П. К. Пономаренко командиру партизанского соединения Щучинской зоны С. П. Шупене о политике в отношении польских формирований АК	259
№ 18.	Из отчета Вилейского подпольного обкома КП(б)Б о борьбе с польскими националистами. 20 ноября 1943 г.	260
№ 19.	Записка секретаря Барановичского подпольного обкома КП(б)Б В. Е. Чернышева уполномоченным ЦК КП(б)Б по Ивенецкому, Столбцовскому, Лидскому, Щучинскому и Слонимскому подпольным центрам и секретарям подпольных РК КП(б)Б о взаимоотношениях белорусских партизан с поляками. 6 декабря 1943 г.	263

№ 20.	Информация комиссара бригады им. Фрунзе В. И. Коробкина уполномоченному ЦК КП(б)Б и БШПД по Ивенецкому межрайцентру Ф. Ф. Дубровскому о нападении отряда АК на партизанский отряд им. Фрунзе. 8 декабря 1943 г.	266
№ 21.	Приказ уполномоченного ЦШПД и ЦК КП(б)Б по Барановичской области генерал-майора В. Е. Чернышева об уничтожении польского отряда Армии Крайовой под командованием Нуркевича. 9 декабря 1943 г.	267
№ 22.	Записка уполномоченного ЦШПД и ЦК КП(б)Б по Барановичской области генерал-майора В. Е. Чернышева секретарям Ивенецкого и Воложинского подпольных РК КП(б)Б об усилении агитационно-пропагандистской работы среди польского населения по разоблачению вражеской деятельности польских формирований Армии Крайовой. 11 декабря 1943 г.	268
№ 23.	Сообщение командира партизанского отряда им. Рыжака С. Ф. Юховича командиру партизанской бригады им. Сталина П. И. Гулевичу об убийствах белорусских партизан и мирных жителей отрядом АК под командованием Нуркевича. 30 декабря 1943 г.	269
№ 24.	Докладная записка командира партизанской бригады им. Н. Ф. Гастелло В. А. Манохина секретарю Вилейского подпольного обкома КП(б)Б И. Ф. Климову «О действиях польских националистов в Вилейской области». Не ранее 28 января 1944 г.	271
№ 25.	Разведанные о действиях отрядов АК против советских партизан. 12 февраля 1944 г.	276
№ 26.	Разведанные партизанской бригады им. Пономаренко командиру партизанской бригады им. Сталина П. И. Гулевичу о боевых действиях отряда АК под командованием Нуркевича против советских партизан. Не ранее 19 февраля 1944 г. .	277
№ 27.	Разведсводка партизанской бригады им. Кирова заместителю уполномоченного ЦК КП(б)Б по Лидской зоне Барановичской области майору госбезопасности тов. Валерию о действиях отрядов АК против советских партизан и взаимодействии с немецкими оккупационными властями. 20 февраля 1944 г.	279
№ 28.	Из справки НКГБ БССР о деятельности в тылу противника спецгруппы НКГБ БССР «За Родину». 29 февраля 1944 г.	280
№ 29.	Записка секретаря Вилейского обкома КП(б)Б И. Ф. Климова первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о деятельности польских националистов на территории Вилейской области за ноябрь–январь 1944 г. Февраль 1944 г.	281
№ 30.	Донесение начальника особого отдела партизанской бригады «Вперед» Левковича помощнику уполномоченного ЦК КП(б)Б по Лидской зоне майору госбезопасности Валерию о создании и деятельности подпольной польской организации в дер. Лаздуны. 4 марта 1944 г.	283
№ 31.	Приказ уполномоченного ЦК КП(б)Б и БШПД по Щучинскому межрайцентру Барановичской области С. П. Шупени командирам партизанских бригад «Ленинская» и имени К. Е. Ворошилова о борьбе с польскими отрядами Армии Крайовой. 4 марта 1944 г.	285
№ 32.	Докладная записка заместителя командира партизанской бригады им. Кирова начальнику оперчекистской группы по Лидской зоне о взаимодействии Армии Крайовой с немецкими оккупационными властями. 19 марта 1944 г.	286
№ 33.	Радиограмма начальника БШПД П. З. Калинина командирам и комиссарам партизанских бригад и отрядов, начальникам особых отделов отрядов о повышении боевой готовности отрядов, в связи с планируемыми нападениями членов партии гренадеров на советских партизан. 25 марта 1944 г.	287

№ 34. Акт комиссии Щучинского межрайцентра Барановичской области о расследовании преступлений, совершенных бойцами Армии Крайовой над жителями Желудокского, Василишковского и Щучинского районов. 31 марта 1944 г.	288
№ 35. Докладная секретаря ЦК КП(б)Б, начальника ЦШПД П. К. Пономаренко председателю Государственного комитета обороны И. В. Сталину о захвате партизанами Брестской области документов партии гренадеров. Март 1944 г.	289
№ 36. Информация командира группы разведки «Моральное состояние белорусского и польского населения». 10 апреля 1944 г.	291
№ 37. Акт комиссии Щучинского межрайцентра Барановичской области о расследовании преступлений, совершенных бойцами Армии Крайовой над жителями Желудокского, Василишковского и Щучинского районов. 30 апреля 1944 г.	292
№ 38. Листовка Ивенецкого РК КП(б)Б «Не верьте гитлеровским наймитам». Апрель 1944 г.	293
№ 39. Из материалов спецгруппы НКГБ БССР «Дальние». 3 мая 1944	295
№ 40. Обращение полковника Донцова к командирам отрядов Армии Крайовой Нуркевичу, Вольскому, Гуре о переходе на сторону советских партизан и совместной борьбе против фашистских захватчиков. Не ранее 6 мая 1944 г.	295
№ 41. Донесение командира партизанского отряда «Советская Белоруссия» командир-у партизанской бригады им. Кирова о сожжении поляками 15 домов в д. Кри-вичи. 7 мая 1944 г.	297
№ 42. Донесение командира партизанского отряда «Орел» Г. И. Безлюдова команди-ру партизанской бригады им. Кирова С. Ф. Васильеву об убийстве поляками пар-тизан отряда. 18 мая 1944 г.	297
№ 43. Из дневника разведки партизанского отряда имени Орджоникидзе. Май 1944 г.	298
№ 44. Обращение полковника Донцова к командирам отрядов Армии Крайовой Нур-кевичу, Вольскому, Гуре о совместной борьбе против фашистских захватчиков. 27 июня 1944 г.	300
№ 45. Спецдонесение секретаря Свирского РК КП(б)Б Д. И. Мартыненко секретарю Вилейского обкома КП(б)Б И. Ф. Климову о вооруженном нападении польских националистов на Кемелишский сельский совет. 19 августа 1944 г.	301
№ 46. Докладная записка секретаря Вилейского обкома КП(б)Б И. Ф. Климова секре-тарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко об обстановке в Ошмянском, Островецком, части Сморгонского, Свирского, Поставского и Видзовского районов Вилей-ской области. 22 августа 1944 г.	302
№ 47. Информационное сообщение заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. Закурдаева в ЦК КП(б)Б о положении в Вороновском районе Бара-новичской области. Не ранее 24 августа 1944 г.	305
№ 48. Спецсообщение заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. За-курдаева в ЦК КП(б)Б о положении в Ивьевском и Юратишковском районах Барановичской области. Август 1944 г.	306
№ 49. Из материалов спецгруппы НКГБ БССР «Дальние». 4 сентября 1944 г.	308
№ 50. Справка заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. Закурдаева о некоторых фактах антисоветских выступлений и бандитизма со стороны отдельных групп населения в западных областях БССР. Сентябрь 1944 г.	310
№ 51. Информационное сообщение заведующего оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. Закурдаева в ЦК КП(б)Б о фактах бандитизма в Вороновском районе Бара-новичской области. Сентябрь 1944 г.	311

№ 52. Справка инструктора оргинструкторского отдела ЦК КП(б)Б Сомова о политической обстановке в Свирском районе Вилейской области. 3 октября 1944 г.	312
№ 53. Из протокола допроса обвиняемого С. Медовского. 7 ноября 1944 г.	314
№ 54. Из справки «О некоторых особенностях работы, парторганизации Гродненской области», о террористической деятельности отрядов АК в Гродненской области. Ноябрь 1944 г.	315
№ 55. Из акта о результатах налета антисоветской польской вооруженной банды на м. Куцевичи Ошмянского района. 18 декабря 1944 г.	317
№ 56. Докладная записка заведующего оргинструкторским отделом Молодечненского обкома КП(б)Б Бурова заведующему оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. Закурдаеву об активизации банд белополяков в районах области. 5 февраля 1945 г.	319
№ 57. Из указания наркома внутренних дел БССР С. С. Бельченко, зам. наркома госбезопасности А. Эсаулова начальникам УНКВД и УНКГБ об усилении работы по выявлению и ликвидации белопольского националистического подполья, немецкой резидентуры и вооруженных банд. 16 февраля 1945 г.	320
№ 58. Из справки «Об обстановке в районах Барановичской области и мерах по укреплению местных органов государственной власти кадрами и усилению политической работы среди населения», о террористической деятельности польского подполья в Барановичской области. 21 февраля 1945 г.	322
№ 59. Докладная записка секретаря Свирского райкома КП(б)Б Мартыненко секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о случаях террора и убийства в районе. 3 марта 1945 г.	325
№ 60. Сообщение заместителя заведующего организационно-инструкторским отделом ЦК КП(б)Б Шелихова секретарю ЦК КП(б)Б Т. Горбунову «О фактах бандитизма в Василишковском районе Гродненской области». 5 мая 1945 г.	327
№ 61. Из докладной записки наркома внутренних дел БССР С. С. Бельченко начальнику Главного управления НКВД СССР по борьбе с бандитизмом А. М. Леонтьеву о результатах борьбы с бандитизмом и антисоветским контрреволюционным повстанческим подпольем на территории БССР за 2-й квартал 1945 года. 20 июля 1945 г.	328
№ 62. Справка начальника Полоцкого областного УНКГБ БССР Дроздова о банд-проявлениях и терактах в области. 26 июля 1945 г.	332
№ 63. Записка секретаря Миорского РК КП(б)Б Соломатина в ЦК КП(б)Б «О националистических повстанческих формированиях на территории Миорского района и борьбе с ними с июля 1944 г. по июль 1945 г.» 28 июля 1945 г.	337
№ 64. Из докладной записки Управления НКВД БССР по борьбе с бандитизмом и антисоветским подпольем за 3-й квартал 1945 г. 15 октября 1945 г.	341
№ 65. Справка Управления НКВД Молодечненской области «О результатах работы отдела по борьбе с бандитизмом НКВД Молодечненской области за период с 1 августа 1944 г. по 1 октября 1945 г.». Октябрь 1945 г.	343
№ 66. Из справки Ивьевского РО НКВД «О работе Ивьевского РО НКВД Молодечненской области с 1 сентября 1944 г. по 1 октября 1945 г. 20 октября 1945 г.	345
№ 67. Из докладной записки зам. начальника Управления НКВД БССР по борьбе с бандитизмом Гредасова наркому внутренних дел БССР С. С. Бельченко о мерах по вскрытию и ликвидации антисоветского польского националистического подполья на территории Гродненской области БССР. 3 декабря 1945 г.	350

№ 68. Из справки управления по борьбе с бандитизмом НКВД БССР о деятельности Рыловской пляцувки «Армии Краевой» на территории Запольского сельсовета Лидского района Гродненской области. 11 января 1946 г.	356
№ 69. Из справки управления по борьбе с бандитизмом НКВД БССР о деятельности банды «Дуб» на территории Винцуковского сельсовета Вороновского района Гродненской области. 11 января 1946 г.	357
№ 70. Докладная записка заведующего оргинструкторским отделом Полоцкого обкома КП(б)Б Ногачева заведующему оргинструкторским отделом ЦК КП(б)Б В. И. Закурдаеву о бандитских проявлениях и мерах по их ликвидации на территории западных районов Полоцкой области. 15 февраля 1946 г.	358
№ 71. Докладная записка секретаря Лидского райкома КП(б)Б В. Д. Харчистова секретарю ЦК КП(б)Б К. В. Киселеву о фактах бандпроявлений в районе за январь–февраль 1946 года. 5 марта 1946 г.	361
№ 72. Информация секретаря Лидского РК КП(б)Б Харчистова секретарю ЦК КП(б)Б К. Киселеву об активизации действий польского подполья в период выборов в Верховный Совет СССР. 5 ноября 1946 г.	363
№ 73. Из стенограммы 1-й Гродненской областной партийной конференции. 19–21 декабря 1946 г.	365
№ 74. Из протокола № 384 заседания Бюро ЦК КП(б)Б. 30 января 1947 г.	367
№ 75. Записка первого секретаря ЦК КП(б)Б Н. Гусарова секретарю ЦК ВКП(б) А. Жданову о деятельности польского католического духовенства в западных областях БССР. Июль 1947 г.	369
№ 76. Из информационного отчета «О деятельности религиозных культов на территории Белорусской СССР в III квартале 1947 г., о деятельности римско-католического костела в западных областях БССР. Ноябрь 1947 г.	375
№ 77. Из итогового отчета об агентурно-оперативной деятельности органов МВД БССР по ликвидации антисоветского националистического подполья за период с 1 января 1944 по 1 марта 1947 г. Август 1947 г.	376
№ 78. Из информационного отчета Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза ССР И. В. Полянскому о работе уполномоченных Совета по делам религиозных культов по Белорусской ССР за IV квартал 1949 г. Декабрь 1949 г.	379
№ 79. Из внеочередного донесения министра госбезопасности БССР Л. Ф. Цанавы министру госбезопасности СССР В. С. Абакумову о результатах агентурно-оперативные и войсковых операций на территории Гродненской области. 11 января 1951 г.	383
№ 80. Из доклада начальника Гродненского областного УМВД БССР Сотского министру внутренних дел БССР М. И. Баскакову о результатах работы управления по борьбе с националистическим подпольем и его вооруженными бандами за период 1947–1953 гг. 26 апреля 1953 г.	384
№ 81. Из справки КГБ при Совете Министров СССР в отношении деятельности Армии Крайовой. 30 декабря 1959 г.	387

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
От составителей	28
Принятые сокращения	30
Часть 1 (1921–1939 гг.)	31
Комментарий 1	197
Именной указатель 1	209
Географический указатель 1	215
Часть 2 (1939–1953 гг.)	223
Комментарий 2	389
Именной указатель 2	396
Географический указатель 2	405
Перечень документов	413

**Польша – Беларусь (1921–1953) : сб. документов и материалов / сост. :
П53 А. Н. Вабищевич [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 423 с. : ил.
ISBN 978-985-08-1462-3.**

В сборнике представлены оригинальные архивные документы, которые отражают различные аспекты польско-белорусских отношений в 1921–1953 гг. Издание рассчитано на профессиональных историков и широкий круг общественности, всех, кто интересуется историей Беларуси.

**УДК 94(438+476)''1921/1953''(093.2)
ББК 63.3(4 Бел)**

Научное издание

**ПОЛЬША – БЕЛАРУСЬ
(1921–1953 гг.)**

Сборник документов и материалов

Перевод документов с французского языка *О. Е. Орленко*

Редактор *А. В. Волченко*

Художественный редактор *Т. Д. Царева*

Технический редактор *М. В. Савицкая*

Компьютерная верстка *С. Н. Костюк*

Подписано в печать 10.09.2012. Формат 70×100 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 34,45+1,63 вкл. Уч.-изд. л. 26,6. Тираж 400 экз. Заказ 168.

Издатель и полиграфическое исполнение:

Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом «Беларуская навука».

ЛИ № 02330/0494405 от 27.03.2009. Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск.